

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Slay 9100.10 (1)

Harvard College Library

BOUGHT WITH INCOME

FROM THE BEQUEST OF

HENRY LILLIE PIERCE,
OF BOSTON.

Under a vote of the President and Fellows,
October 24, 1898.

26 April 1899.

For an account of this Edition's of this work
see: Kyprianos ...
1982. p 204.

ДРЕВНІЕ И НЫНѢШНІЕ

БОЛГАРИ

ВЪ

ПОЛИТИЧЕСКОМЪ, НАРОДОПИСНОМЪ,

ИСТОРИЧЕСКОМЪ И РЕЛИГИОЗНОМЪ НХЪ ОТНОШЕНІИ

КЪ

РОССІЯНАМЪ.

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКІЯ ИЗЫСКАНІЯ

Юрія Венедина.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

Ивана Мольнаръ.

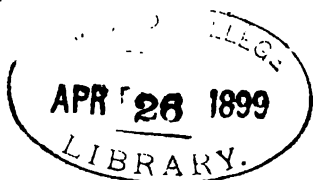

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1856.

Slav 910a.10

Pierce fund

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва.
Марта 5-го дня, 1856 года.

Ценсоръ И. Безсошкинъ.

Печатано съ изданіи 1829 съ перемѣнами.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ,
ГОСПОДИНУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ,
МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,
СЕНАТОРУ,

ЧЛЕНУ СОВѢТА О ВОЕННО - УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ, ЧЛЕНУ
ГЛАВНАГО СОВѢТА ЖЕНСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, ЧЛЕНУ
МѢСТНЫХЪ СОВѢТОВЪ ПРИ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ОБЩЕСТВѢ БЛА-
ГОРОДНЫХЪ ДѢВУЦЪ И С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ АЛЕКСАНДРОВ-
СКОМЪ УЧИЛИЩѢ, ЧЛЕНУ СОВѢТА С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УЧИЛИЩА
ОРДЕНА СВ. ЕКАТЕРИНЫ И ПАВЛОВСКАГО ИНСТИТУТА, ДѢЙ-
СТВИТЕЛЬНОМУ ЧЛЕНУ ИМПЕРАТОРСКАГО ЧЕЛОВѢКОЛЮ-
БНАГО ОБЩЕСТВА, ПРЕДСѢДАТЕЛЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ
КОММИССИИ ,

ОРДИНАРНОМУ АКАДЕМИКУ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУКЪ

И

РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ,

АВРААМУ СЕРГІЕВИЧУ

НОРОВУ,

ВЪ ЗНАКЪ ГЛУБОЧАЙШАГО ПОЧТЕНІЯ

ПОСВЯЩАЕТЪ

Иванъ Молнаръ.

Выходить въ свѣтъ второе изданіе сочиненія, конечно извѣстнаго всякому, кто принимаетъ къ сердцу вопросы славянской науки.

Еще девятнадцатилѣтнимъ юношей, Юрій Ивановичъ Венелвиъ упражнялъ себя въ исторической критикѣ, работая усердно въ библіотекѣ Львовскаго Университета и въ кучѣ выписокъ и замѣчаній, порожденныхъ изученіемъ источниковъ, останавливая свое чуткое вниманіе на тѣхъ сторонахъ, которыя казались темными, на тѣхъ выводахъ, которые для ученыхъ были спорными. Талантъ, начинавшій созрѣвать свои силы, искалъ дороги новой, другимъ еще непроложенной, хотя бы трудной; жизнедѣятельность, закипавшая внутри, стремилась въ неравгданную даль; будущій ученый, имѣвшій указать пути многимъ другимъ, прежде всего самъ долженъ былъ обречь себя на судьбу странника. Обходя Венгрію, съ студенческой котомкой за плечами, юноша собиралъ свѣдѣнія у профессоровъ этого малаго міра Европы, соединявшаго въ своемъ просвѣщеніи отголоски столь многихъ разноплеменныхъ народовъ. Была мысль съѣсть на корабль въ Триестъ, хотѣлось видѣть Гре-

цію, объѣхать Архипелагъ: по обстоятельства 1821 года отвлекли его отъ одной классической страны, чтобы сберечь для другой, для той, которую самъ называлъ онъ классическою страню Славянства и для которой совершилъ впоследствии подвигъ, не столь нужный Греціи. Невольно повинувшись призыванію судьбы, въ 1823 году двинулся Венелинъ, черезъ родныя вершины Карпатъ, на Черновцы, и, спустя нѣсколько дней, странника принялъ и радушно обласкалъ у себя Генералъ-Губернаторъ И. Н. Инзовъ, незадолго передъ тѣмъ встрѣтившій такимъ же привѣтомъ знаменитаго поэта русскаго. Довольный скромнымъ мѣстомъ, поспѣшно застѣлъ молодой ученый за свои любимыя разысканія: доселѣ сохранилась кѣпа бумагъ, составленныхъ имъ въ Кишиневѣ. Это большею частію выписки изъ греческихъ и римскихъ писателей, преимущественно средневѣковыхъ лѣтописцевъ, сличенія, переводы, замѣчанія. Дороговизна книгъ заставляла выписывать огромныя тирады, дороговизна бумаги — пользоваться самою плохую. Но уже здѣсь можемъ замѣтить, что главныя пуниты, привлекавшія вниманіе, были тѣ же самыя, которые затрогивались ученымъ прежде, а впоследствии поглотили всю его жизнедѣятельность. Въ самомъ дѣлѣ, Иванъ Никитичъ Инзовъ оставилъ по себѣ глубокое и благодарное воспоминаніе, какъ Попечитель поселенцевъ южнаго края Россіи; очень много Болгаръ жило въ Кишиневѣ; Венелинъ знакомился съ ними, собиралъ свѣдѣнія о краѣ и народѣ, задавалъ себѣ вопросы объ ихъ исторіи: такъ постепенно готовилось и опредѣлялось будущее великое дѣло.

Итогъ 1825 года началось новое странствованіе, во внутренность, къ сердцу Руси, гдѣ ожидалъ найти свое окончательное совершеніе слагавшійся умъ и характеръ Карпатскаго Славянина. Съ пятью рублями вошелъ онъ въ заставу: но онъ несъ для Московскаго Университета запасъ свѣдѣній, какимъ не всегда могутъ похвалиться питомцы, запасъ энергій, который не всѣми одинаково сберегается за стѣнами аудиторій. Венелинъ не растратилъ, а приумножилъ. Можно сказать навѣрное, что накопленная прежде сумма историческихъ, существенныхъ и вспомогательныхъ, знаній, не заставляла его особенно нуждаться въ лекціяхъ исторіи: для нихъ подъ рукою была бібліотека, былъ досугъ отъ официальныхъ занятій. Потому, нѣтъ ничего страннаго, если мы встрѣчаемъ Венелина на медицинскомъ факультетѣ, гдѣ ревностно расширялъ онъ свѣдѣнія, заготовленные въ Сегединѣ. Даже какъ будто переродился онъ: «я посвятилъ себя, говоритъ онъ, наукамъ болѣе благотворнымъ, чѣмъ Исторія и Метафизика, — наукамъ, кои привлекли все мое вниманіе и сдѣлались исключительнымъ предметомъ моихъ занятій.» Такъ думалъ онъ нѣкоторое время, такъ хотѣлъ убѣдить себя. Но науки, которымъ такъ горячо отдался онъ, нашли свое примѣненіе не со стороны врачебной, а съ той общей, хотя не менѣе существенной стороны, во сколько естествознаніе необходимо и плодотворно для исторіи. Онъ-то подарили намъ тѣ прекрасныя страницы его сочиненій, на которыхъ столь рѣзко выдаются топографическія замѣчанія, при вопросахъ геологіи, физики, даже ботаники. Между

VIII

тѣмъ , студентъ медицинскаго факультета писалъ въ журналахъ разборы сочиненій , обличавшіе его обширныя познанія въ топографіи и исторіи южнаго Славянства , особенно Болгаріи , равно какъ Валахіи и Молдавіи. Выдержавъ окончательное испытаніе на званіе лѣкаря , онъ явился на поприщѣ литературы славянскимъ историкомъ , археологомъ , географомъ и этнографомъ ; вмѣстѣ съ окончаніемъ медицинскаго курса , онъ окончилъ печатаніе и перваго тома своихъ изслѣдованій: «Древніе и нынѣшніе Болгаре въ политическомъ , народописномъ , историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Историко-критическія изысканія Юрія Венелина. Томъ I. Москва, въ Универс. Типогр., 1829.»

Обстоятельства изданія мы узнаемъ изъ предисловія , присоединеннаго тогда же сочинителемъ. Въ разговорахъ съ нѣкоторыми московскими учеными, Венелинъ касался иногда тѣхъ историческихъ замѣчаній , которыя хранились у него въ кучѣ выписокъ , по разнымъ спорнымъ вопросамъ славянской исторіи , и которыя самъ онъ называлъ *Архивомъ* , вовсе не имѣя въ виду когда либо напечатать ихъ. Между тѣмъ , М. П. Погодинъ обратилъ на нихъ серьезное вниманіе и лѣтомъ 1828 года убѣдилъ ученаго составить нѣчто цѣлое. Постоянно имѣя въ виду древнѣйшую исторію Руси , равно какъ прочихъ племенъ славянскихъ , но развлекаясь прежде многими частными вопросами, Венелинъ въ новомъ дѣлѣ , требовавшемъ порядка , естественнымъ образомъ остановился прежде всего на Болгарахъ , предварившихъ другія одноплемен-

ныя отрасли своимъ появленіемъ на поприщѣ исторіи, и особенно письменности. Мы знаемъ, что давно уже собиралъ онъ относящіяся сюда свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе, не легко было справиться съ планомъ и связью, при такой новости дѣла и при такомъ ревностномъ стремленіи рѣшать вопросы самые запутанные и темные. «Я зашелъ, говорилъ сочинитель, въ лѣсъ мнѣній и противорѣчій; увидѣлъ на каждомъ шагу затрудненіе. Теряясь въ многосложности труда и не довѣряя собственнымъ силамъ, я унывалъ и опять отказался отъ довершенія начатаго мною. Дѣло, можетъ быть, тѣмъ бы и кончилось, если бы тотъ же Г-нъ N. N. не побудилъ меня къ окончанію начатаго, принявъ даже и трудъ изданія на себя и издержки его на свой счетъ.» Въ такомъ видѣ и при такихъ обстоятельствахъ издавъ былъ томъ сочиненія, первый въ ряду предполагавшихся четырехъ или пяти. Не трудно, кажется, уразумѣть его настоящее значеніе, прочитавши хотя одно только предисловіе. Мы въ правѣ предположить (и даже не въ правѣ предполагать ничего другаго), что здѣсь много учености, судя по огромной начитанности сочинителя; много остроумія, судя по его неоспоримой даровитой природѣ; счастливо и удачно разрѣшены многія частности дѣла: но, конечно, много увлеченія, естественнаго на окольныхъ дорогахъ и мелкихъ тропинкахъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ недостатокъ общаго и полнаго историческаго воззрѣнія, равно какъ нѣсколько промаховъ, неизбѣжныхъ въ началѣ столь трудной работы. Довольно уже этой драгоценной откровенности автора, которая искупаетъ

и даетъ средства исправить или упорядочить всякую ошибку, всякое увлеченіе. Онъ самъ въ предисловіи разсказалъ намъ ходъ труда, признался въ своихъ затрудненіяхъ и замѣшательствахъ, откровенно обозначилъ недостатки, неровность слога, отсутствіе строгаго порядка, частыя повторенія. «Такимъ образомъ, говорилъ онъ, я самъ уже началъ рецензію моего сочиненія, указавъ на нѣкоторыя слабыя его стороны.» Издавая первый томъ, онъ прибавлялъ, что накопилось уже много другихъ, новыхъ замѣчаній; отпечатывъ, вскорѣ перешелъ его съ бѣлыми листами, чтобы вносить новое, дополнять, исправлять; черезъ нѣсколько времени былъ уже недоволенъ изданнымъ, близкимъ людямъ выражалъ желаніе во многомъ сдѣлать поправки, а черезъ нѣсколько лѣтъ даже печатно объявлялъ о томъ. Вотъ, на примѣръ, его отзывъ о той статьѣ перваго тома, въ которой доказывалъ онъ руссизмъ Аттилы, отзывъ, напечатанный спустя шесть лѣтъ: «я признаюсь, что эта статья одна изъ самыхъ слабыхъ въ моей книгѣ. . . Замѣчу еще, что въ I томѣ моихъ изысканій *очень многое* не вполне развито и что можно сказать еще *очень многое* въ оправданіе и объясненіе всего этого (О хар. нар. пѣс. у Слав. Задун., стр. 17—19).» Къ сожалѣнію, въ нашей литературѣ человѣку даровитому слѣдуетъ иногда подражать бездарнымъ, то есть говорить свысока, заданнымъ рѣзкимъ тономъ въ общихъ фразахъ прикрывать прорѣхи своего дѣла, тѣмъ самымъ не впуская сюда умничать (хотя бы загородилась дорога истинно-умнымъ), и, главное, скромно помалчивая о своихъ недостаткахъ, вы-

пускать за собою стаю хвалебниковъ , всегда готовыхъ дивиться вершинѣ, на которую имъ самимъ влѣзть не подѣ силу. Это оправдалось въ дѣйствительности.

Появленіе книги встрѣчено было такимъ разнообразіемъ мнѣній, что было бы трудно, да и нѣтъ большой нужды, перечислять ихъ. Довольно замѣтить, что болѣе основательныя сужденія высказаны были: въ Литературной Газетѣ О. І. Бичуринымъ; въ Вѣстникѣ Европы Каченовскимъ; въ Атенѣхъ Кубаревымъ; въ Московскомъ Вѣстникѣ М. П. Погодинымъ. Это была единственная книга, извѣстіе о которой, послѣ Ориктогнозиі Фишера, сообщалось въ «Leipziger allgemeine Bücher-Kunde.» Оказалось даже нѣсколько пристрастныхъ приверженцевъ, на долго задивившихся «глубокомысленнымъ твореніемъ» Венелина; съ береговъ Днѣпра раздался голосъ, сравнившій автора съ Колумбомъ. Среди возгласовъ, доказавшихъ, что книга прочтена была охотно, хотя не совсѣмъ внимательно и не съ должной ученой оцѣнкой, послышалось въ тоже время много голосовъ недовольныхъ, возставшихъ противъ яркости или рѣзкости мнѣній; наконецъ нашлось даже нѣсколько горячихъ головъ и чувствительныхъ, благородныхъ сердецъ, старавшихся, въ доказательство терпимости мнѣній и оцѣнки личнаго увлеченія, распространить слухи о помѣнательствѣ автора: дальнѣйшее поведеніе ихъ спасено было тѣмъ, что обстоятельства наши не позволяли повторить исторіи Галилея. Какъ бы то ни было, нужно только жалѣть, что самъ Венелинъ не могъ въ достаточной мѣрѣ воспользо-

ваться замѣчаніями: пристрастные отзывы въ пользу сочиненія — не пользовали; безпристрастные ограничивались большею частию печатнымъ изложеніемъ содержанія книги; возражавшіе имѣли на своей сторонѣ много разсудка, но не вездѣ отличили достаточно свѣдѣній или истинно-ученыхъ данныхъ, оживленныхъ проникательностію взгляда; изслѣдованія строгой науки были еще впереди. Главный выигрышъ для самого сочинителя состоялъ въ томъ, что сдѣланъ былъ имъ первый шагъ, обращено на него всеобщее вниманіе ученыхъ, получилъ онъ какъ бы нѣкоторое право дѣйствовать на проложенномъ пути, занялъ нѣкоторое положеніе въ ряду писателей. Обстоятельства имѣли расположиться такимъ образомъ, что этотъ первый изданный трудъ условилъ и вызвалъ почти всѣ послѣдующіе, опредѣлилъ всю жизнедѣятельность автора, указалъ ему путь, на которомъ стяжалъ онъ въ послѣдствіи безсмертную извѣстность. Но тогда не зналъ еще и не предъугадывалъ этого самъ Венелинъ; оставимъ и мы до времени эту сторону дѣла и воротимся къ судьбѣ изданнаго тома.

Со времени его выхода въ свѣтъ, не было строгаго ученаго, — какъ ни мало таковыхъ оказалось, — который, на поприщѣ изслѣдованія общеславянской и особенно болгарской исторіи, счелъ бы себя въ правѣ обойти указанія Венелина и не остановиться на нихъ со вниманіемъ, хотя бы для того, чтобы силою научнаго анализа опровергнуть или исправить; не было, надѣмся, исторически-образованнаго Славянина, хотя бы дѣйствовавшаго въ другихъ сферахъ изученія, который бы не про-

илъ съ любопытствомъ книги «о древнихъ и новыхъ Болгарахъ», не принялъ многое къ свѣдѣнію, не сказалъ спасибо за указанія; не было, вѣроятно, у насъ историка-скоропѣлки, который бы неatronуль книги съ какой либо общей стороны, и, не пускаясь далеко, въ самодовольствѣ не поглубился бы надъ преувеличеніями и увлеченіями; даже общая масса читающей публики на Руси унесла кое-какія общія черты Венелина и его труда въ оборотъ своего говора и журнальнаго толка. Доказательства всего сказаннаго—въ памятникахъ послѣдней двадцатипятилѣтней писменности общеславянской и русской; доказательство еще нагляднѣе въ томъ, что давно уже разошлось первое изданіе, давно требовалось другое, нынѣ выходящее. Но, при всемъ томъ, взглянувши на помянутую сферу общеобразованную, общепишущую по журналамъ и общечитающую, можно бы подумать, что Венелинъ забыть съ своимъ трудомъ: это тѣмъ болѣе было бы странно, что книга «о древнихъ и новыхъ Болгарахъ» во многихъ отдѣлахъ своихъ читается довольно легко и сообщаетъ нетрудное знакомство съ народомъ, судьбы коего такъ важны, особенно въ виду современныхъ событій. И въ самомъ дѣлѣ, не забыть Венелинъ, а лучше спросимъ: сдѣлано ли послѣ него что либо замѣчательное въ томъ же родѣ? чѣмъ возбуждено любопытство читающихъ, чѣмъ вызваны отголоски временныхъ изданій? Не забыто ли лучше самое дѣло, отчасти затронутое, отчасти созданное трудами незабвеннаго ученаго? Наконецъ, на поверхности обще-доступной русской литературы не цар-

ствоваля ли въ наше время совсѣмъ иные интересы? Питая искреннее уваженіе къ послѣднимъ, позволимъ однако себѣ, при настоящемъ случаѣ, напомнить черты лица самого Венелина, въ высокой степени замѣчательнаго, равно какъ особенно сти дѣла его, не только близкаго къ сердцу всякаго Русскаго, но даже засѣвашаго великую ниву для всходовъ, въ которыхъ да позволено будетъ прозрѣвать значительный приплодъ будущей жатвы. Въ своемъ обзорѣ мы будемъ имѣть въ виду не однихъ ученыхъ, а большинство читающихъ и образованныхъ.

Всѣмъ извѣстно и тысячу разъ повторялось, что разбираемое сочиненіе Венелина, помимо главнаго хода дѣла, не вездѣ обрисовывавагоса съ полной ясностью, содержитъ въ себѣ много отступленій, много увлеченій и даже преувеличеній. Этотъ характеръ дѣятельности имѣлъ свой плодотворный исходъ, его оправдавшій впоследствии, свое приложеніе внѣ книгъ и ученаго кабинета, о чемъ еще скажемъ ниже. Однако и въ сферѣ болѣе узкой, измѣряемой требованіями науки и ограниченной кабинетомъ и книгами, есть нѣсколько обстоятельствъ, весьма уважительныхъ и съ своей стороны оправдывающихъ Венелина. Заглянемъ въ его рабочую. Это не было сочиненіе, писанное на заданную тему, съ ограниченной и вполне опредѣленной цѣлью: не много еще подобныхъ твореній насчитываетъ наука славянскихъ нарѣчій, немного еще нашлось для нея умовъ совершенно строгихъ, точныхъ и ясныхъ; область этого знанія, какъ и самая судьба племенъ славянскихъ, слишкомъ велика и обширна, чтобы

охватить ее однимъ опредѣленнымъ взглядомъ; слишкомъ глубоко уходитъ она своими корнями въ даль минувшаго и въ глубь всего существеннаго въ человѣческомъ мірѣ, чтобы можно было разомъ подняться на высоту общихъ выводовъ; наконецъ, слишкомъ тѣсно сплетается со всѣми вѣтвями современной исторіи, чтобы, говоря о ней, не затрогивать по неволѣ и того, и другаго, и третьяго. Мпновать заразъ всѣ эти затрудненія,—значило бы только отказаться отъ предмета и обратиться къ другому. Венелинъ самъ высказывалъ слабость силъ своихъ, приносилъ такимъ образомъ собственную личность въ жертву осуждающаго мнѣнія, но самому дѣлу отдалъ лепту, въ надеждѣ, что и она поможетъ жизни славянской, обходимой западными учеными, вдовствующей и ожидающей помощи отъ родныхъ, отъ руки близкой. Это былъ сборникъ матеріаловъ, въ разное время собранныхъ и разобранныхъ; авторъ старался привести ихъ въ порядокъ, но невольно увлекался тѣми мыслями, которыя мгновенно освѣщали для него тотъ или другой рядъ историческихъ свидѣтельствъ, ту или другую темную сторону запутаннаго дѣла. Такъ точно, нерѣдко, одна какая либо черта современной исторіи, одинъ случай, одно событіе поднимаетъ въ чуткой головѣ тысячи вопросовъ, и по всему славянскому Востоку и Югу Европы пробѣжитъ ваша мысль, на всемъ пространствѣ пробудитъ отголоски, освѣтитъ нѣсколько пунктовъ въ судьбѣ и назначеніи племенъ, вамъ родныхъ и вами изучаемыхъ, тамъ и сямъ ярко вспыхнетъ сознаниемъ, тамъ и сямъ озарится надеждой: и, въ

тоже время, очень возможно, вы обманетесь въ выводахъ, по крайности въ быстротѣ ихъ осуществленія и претворенія въ дѣйствительность; а строгій разумъ воротитъ васъ туда же, откуда вы вышли, чтобы переизслѣдовать данныя. Такія-то вспышки озарившейся мысли были естественны въ трудѣ Венелина, по самому существу труда, и непрерывно увлекали подвижный до крайности умъ сочинителя, умъ, не спорившій съ страстнымъ сердцемъ: подчиненный неудержимому ихъ вліянію, Венелинъ шелъ дальше и дальше, то совершенно оживлялъ предъ своимъ взоромъ минувшее, то рисовалъ картины странъ, имъ видѣнныхъ, имъ изученныхъ, заговаривался съ представившимися лицами, запѣвалъ пѣсню; порою замѣчалъ онъ уклоненіе, не могъ не чувствовать, что отбился на рубежъ крайнихъ увлеченій, спѣшилъ воротиться къ строгому дѣлу: но, попавши однажды на извилистый путь, могъ воротиться только тѣмъ же, и не инымъ путемъ. Начиналось снова серьезное изслѣдованіе, раскрывались мельчайшія черты и подробности, а силы, привыкшія развлекаться, готовы были снова повторить тотъ же кругъ переходовъ и увлеченій. Мы видѣли, какъ авторъ порою, сознательно и бессознательно, терялся въ такой работѣ; онъ бросалъ начатый трудъ, и потомъ съ новой восторженной энергіей брался за перо. Нельзя не замѣтить, что все это значительно оправдывается положеніемъ самого дѣла. Разумѣется, судьбы Славянства, опредѣляясь въ дѣйствительности, твердо обозначутъ точки и стороны для научнаго постиженія; но, пока еще не вскрылись для взора всѣ

жины и руды этой сокровищницы; пока не только еще не выработаны массы драгоценнаго металла на диво и на показъ всѣмъ, но и взоръ еще не у многихъ навѣкъ ихъ отыскивать и разомъ цѣнить: дотолѣ имѣютъ право всѣ увлеченія, отличающія не только полное сознаніе, но даже хотя бы инстинктивное представленіе важности дѣла; до тѣхъ поръ мы будемъ цѣнить и Венелина, и Коллара, и Челаковскаго, всѣхъ ученыхъ и поэтовъ славянскихъ, въ суммѣ ихъ увлеченій отличая мѣткія показанія сущности. А у Венелина есть эти крупныя зерна, подобранныя изъ исторіи, языка и быта. Не спѣшите называть ихъ парадоксами, соблазняясь примѣрами другихъ, рядомъ попавшихся увлеченій и преувеличеній: прежде поизучите, такъ, какъ Венелингъ, источники; воспитайте въ себѣ его воспримчивость къ отгадкѣ смысла и духа славянской древности, отзовется ли онъ въ строгомъ историческомъ показаніи, въ имени ли, пословицѣ или ходячемъ преданіи; воспитайте такую поэтическую дуну, успѣвавшую порою захватывать сущность не сѣтями анализа, а воспримчивостію живаго чувства и пророчествомъ слова: тогда, быть можетъ, вы согласитесь съ Венелинымъ гораздо болѣе, чѣмъ предполагаете; а не согласитесь, опровергнете его тѣмъ же оружіемъ, — ваше и наше счастье, — получимъ новый и лучшій плодъ славянской науки. Но не беритесь за дѣло опроверженія, если намѣрены вы подбирать только обломки всеоружія западной учености или осколки какого ни будь ржавѣющаго желѣза ставить про-

тивъ стали искрометной. Тѣмъ не многимъ, коимъ удалось поборотъ выводы Венелина, поставивъ на мѣсто ихъ свои, яснѣйшіе, опредѣленнѣйшіе и точнѣйшіе, честь имъ и слава; но тѣхъ борцевъ, которые выходили на него безъ силы, съ одною лишь «ухваткою ученою, нѣмецкою,» пустили ихъ боецъ нашъ, какъ Кастрюка-Мастрюка.— Еще болѣе порывы его находятъ себѣ оправданіе въ личномъ характерѣ, крайне согласовавшемся съ неопредѣленнымъ и нестойкимъ положеніемъ дѣла. Загляните въ статьи, начиная съ самой даже внѣшней стороны, — вы откроете черты лица своеобразнѣйшаго. Сочиненія, сохранившіяся въ бумагахъ, всё на бѣло, безъ большихъ поправокъ, не исключая и тѣхъ трудныхъ мѣстъ, гдѣ вставлены переводы съ другихъ, и особенно древнихъ, языковъ: это доказываетъ съ одной стороны значительное владѣніе приѣмами и средствами науки, съ другой стороны ясно, что авторъ не вездѣ владѣлъ собою на столько, чтобы возвращаться и передѣлывать; каждая такая статья,—порывъ; ему легче оборваться, перерваться, но не вернуться, чтобы перемарывать. Подобнымъ образомъ и въ языкѣ нѣтъ постоянной и непрерывной ровности; не мудрено: въ немъ и нельзя ожидать особенной отдѣлки, ибо извѣстнѣйшія сочиненія Венелина носятъ обыкновенно характеръ первоначальныхъ разысканій, и при томъ часто съ филологическими основами. За то слогъ вылитъ весь въ одинъ образъ,—вглядѣвшись въ него, взгляните въ Венелина. Тутъ не обработка внѣшняя, тутъ выработанный духъ, путемъ са-

мобытнаго развитія; развитіе, вы замѣчаете, шло не по тѣснымъ программамъ, не по узкимъ рамочкамъ, отмѣчено не нарѣзками, а вылилось въ цѣлый типъ, едва успѣвшій охватить всѣ выразительные переживы, всю подвижную физиономію; это быстрина, увлекающая не только бѣглыми и живыми изображеніями, но даже и тяжелыми массы филогогическихъ разысканій; движенію, восходящее до призма; частые образы и разрывы въ сторону; наконецъ, постоянная восточная шутливость, или лучше юморъ, въ мѣстахъ самыхъ важныхъ; нигдѣ не видно желанія высказаться или даже намекнуть на свое личное горе, не видно затаеннаго негодованія и злобы, при всемъ томъ, что жизнь автора вовсе не была сладка, и частныя письма его обличаютъ самыя драматическія движенія чувствъ. По образцу сѣверныхъ писателей и поэтовъ, могъ бы замучить васъ авторъ отголоскомъ собственнаго тяжелаго чувства: добродушный, онъ шутитъ съ вами. Однимъ словомъ, вездѣ природа югозападнаго Славянина. Самъ Венелинъ превосходно сознавалъ ее, въ ея различіи отъ природы Славянина сѣверовосточнаго: прочтите его разительную характеристику тѣхъ и другихъ племенныхъ вѣтвей въ сочиненіи «объ источникѣ народной поэзіи вообще и южнорусской въ особенности» или въ статьѣ «о спорѣ между Южанами и Сѣверянами.» Наши писатели, столь склонные къ характеристикѣ всякой замѣчательной личности и нерѣдко столь плохо понимающіе ея права въ окружающей дѣйствительности, не замедлили снабдить

Венелина (подобно какъ Гоголя) своими строгими замѣчаніями, такъ, что въ статьѣ «о нашествіи Западнорусскихъ Славянъ на Русь до Рюриковыхъ временъ», онъ долженъ былъ отвѣчать на упрёки въ *ирисосетии*: «я ни чуть не нахожу, говорилъ онъ, моего сочиненія игривымъ; если оно дѣйствительно такое, то объденить и называть оное Психологія и Физіологія. Если есть въ природѣ пасмурная душа, то должны быть и веселыя. . . . Игривость въ изложеніи не поправится можетъ только тѣмъ единственно, кои страдаютъ снѣжонго или дряхлостью живота.» Источникъ этой игривости, быстроты, этого движенія, лежалъ не въ поспѣшности, не въ поверхностномъ взглядѣ на вещи, а во внутреннемъ характерѣ и умѣ самого сочинителя; отсюда же, на половину, истекло и разнообразіе статей его. Правда, по всюду и всегда древнія судьбы Славянства, особенно Руси и Болгары: но что дѣлать, если около ложилась Византийская путаница, да степь ордъ Азіатскихъ? Что дѣлать, если съ натурой нашего стараго казака-крайшника, мчался Венелинъ по этимъ необозримымъ крайнамъ, влекомый порывомъ столь живымъ и естественнымъ, хотя бы до самозабвенія? Онъ начинаетъ обыкновенно отдѣльную статью свою со всѣми средствами учеными, путемъ филологическимъ, въ предѣлахъ весьма точныхъ; но скоро увлекается одною, другою, третьей мыслью, идетъ за ними ко всѣмъ народамъ, во всѣ времена и эпохи; сначала рвется какъ потокъ, потомъ дѣлится на побочные рукава, даже мелкіе

ручи, и прерываетъ статью, ослабляетъ или надорвавшись. Большая часть сочиненій его безъ конца; напрасно утешаются, что въ бумагахъ неотыскано продолженія: на дѣлѣ его не оказывается, да и нельзя предположить когда либо. Не поставимъ этого въ упрекъ единству и цѣльности трудовъ: это единство существовало, но существовало именно въ особенностяхъ личныхъ и не столько, можетъ быть, коренилось на сознаниіи научномъ, сколько на представленіяхъ поэтическихъ. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы понять, какимъ образомъ научное положеніе у Вепелина весьма часто переходило въ поэтическій образъ, нужно помнить, что авторъ имѣлъ глубоко-поэтическую южно-русскую натуру. Не говоря уже о тѣхъ увлекательныхъ описаніяхъ мѣстности, которыми вынесъ онъ въ послѣдующія статьи изъ своего путешествія, взгляните на тѣ страницы, въ которыхъ видите вы такъ часто человѣка-странника въ теченіе половины жизни, вдохновеннаго путешественника, глядѣвшаго на страну и взоромъ ученаго естествовѣда, и еще болѣе взоромъ поэта, воссчитаннаго въ лонѣ Карпатской природы. Такова статья его «о древнихъ жилищахъ русскаго народа», такова, по поводу замѣчаній «объ обрахъ», превосходное описаніе странъ Дуная, Карпаты, Седмиградія, Валахія; таковы истинно-поэтическія краски въ характеристикѣ «Южанъ и Сѣверянъ, въ спорѣ ихъ на счетъ Россизма», и т. д. Живость историческихъ его представленій доходила именно до поэтической яркости. «Я помню», говоритъ онъ (О характерѣ народныхъ рисенъ у Славянъ Заду-

найденнѣ, стр. 57 и далѣе), что въ дѣтствѣ, проходя исторію, я пожелалъ: знать точно также и древности Готеовъ и Вандавовъ, какъ и Римскія: это потому, что мнѣ показался очень интереснымъ тотъ народъ, который завоевалъ отечество Вергилія, Горация, Овидія, или, что важнѣе всего, отечество храбраго Юлія Цезаря. Аннибала я очень любилъ потому, что Аннибалъ былъ молодъ, и храбръ, и уменъ, и такъ славно взялъ Сагунтъ. Въ его походѣ изъ Испаніи черезъ Галлію въ Италію я не отлучался отъ него ни на шагъ, за то и умѣлъ восхищаться всѣми затрудненіями, которыми онъ преважогалъ въ своихъ переходахъ. Проходя далѣе Исторію, и полюбилъ и Аларика и Радогостя, и Генсерика, но Аларика еще больше отъ того, что онъ мнѣ, не знаю почему, казался также молодъ, какъ и Аннибалъ. Я ниѣлъ любопытство просить учителя объяснить мнѣ, черезъ какія горы и рѣки велъ Аларикъ свои полки подъ Римъ? Такіе ли мечи были и у Готеовъ, какъ и у Римлянъ? На такомъ ли основаніи велъ полки Аларикъ, какъ и Fabius cunctator или Julius Caesar, т. е. какъ Диктаторъ или просто какъ Консулъ? Просилъ показать мнѣ на ландкартѣ тотъ Готскій или Вандальскій Римъ, изъ которыхъ выплывали эскадры Генсериковы, поработившія Испанію и Африку; спросилъ, есть ли и у Готеовъ Капитолій такъ же, какъ и у Римлянъ, или есть ли у нихъ свой Овидій, и будутъ ли мнѣ изъ него читать? Сочинитель Некролога, помещеннаго въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1839 года, рассказываетъ два

любопытныхъ случая: «однажды вечеромъ, въ свое путешествие въ Болгарію, сталъ онъ, отъ нечего дѣлать, описывать какой-то городъ, который сдѣлалъ на него сильное впечатлѣніе своимъ прекраснымъ истоположеніемъ. Вдругъ, говоритъ онъ, перенесся я во время XIV или XIII вѣка, когда Турки осаждали этотъ городъ; на площади, передъ мощи онами, представились мнѣ Турки того времени и толпа Болгаръ, и изъ моего описанія вышла первая глава романа». Въ другой разъ, «окончивъ труды свои, пошелъ онъ со мною въ Дѣвичій монастырь. Веселый разговоръ его, по обыкновенію, начался анекдотами, потомъ перешелъ къ воспоминаніямъ о дѣтствѣ, и, когда мы пришли на Дѣвичье поле, онъ былъ уже на полѣ исторіи. Тутъ, остановясь посреди долины, разсказалъ онъ намъ разысканные имъ факты; указывалъ на тѣ стороны, откуда шли войска Самозванца и Жолкѣвскаго; перенесъ насъ въ Кремль, гдѣ въ это время шло постриженіе Василія Шуйскаго, и окончилъ такъ: что же оставалось дѣлать болрамъ? Войска Самозванца идутъ *оттуда*, войска Жолкѣвскаго стоятъ *тамъ* въ виду; они скорѣй къ нему на встрѣчу, вручаютъ Гетману, на Дѣвичьемъ полѣ, ключи Московскіе.» Трофей Карла Великаго и мирный вѣнокъ Лейбница отнимали у Венелина сонъ во время ночи и тревожили его въ часы дня. Въ наукѣ возставалъ онъ противу германской монополіи; на славянской землѣ воздвигнулъ грозный ликъ Волжскаго царя, Атилы, который забавлялся трусостію Рима Восточнаго и грозилъ Западнему: онъ любовался этимъ ликомъ, съ особенной

любовью рисовать черты его. Былъ еще третий дѣлатель исторіи, питавшій поэтическое увлеченіе его ученыхъ изысканій,—Ю. Цесарь. Цесарь и Карль приволятъ всю Исторію къ Риму: нѣтъ противоборствуетъ Аттила, какъ представитель міра славянскаго. Какъ же не видѣть здѣсь, помимо науки, истинно-поэтическаго увлеченія, какъ не искать его въ личномъ характерѣ, и какъ не объяснить намъ многое и многое во всей дѣятельности!

Неужели послѣ этого мы, уже усвѣнные ознакомитесь съ приемами западной цивилизаціи, не отдадимъ нѣкотораго права увлеченіямъ подобной личности и не оправдаемъ ихъ въ наукѣ? Давайте намъ такихъ личностей побольше, ибо, помимо ихъ строгихъ изысканій, самыя черты обрисовавшагося сочинителя сообщатъ намъ понятіе объ истинно-славянскомъ живомъ типѣ; мы даже готовы будемъ помириться съ мыслью, что до известной степени таковъ характеръ славянской науки, не подавляющей всѣхъ личныхъ особенностей дѣлателя, подобно бытовому устройству Славянъ, массою общинныхъ требованій не заслоняющему права лица самобытнаго. Остается только одно впечатлѣніе, непріятное для нѣкоторыхъ: рѣзкость противъ ученыхъ авторитетовъ, то есть нѣмецкихъ критиковъ и изслѣдователей, противъ которыхъ вѣчно ратовалъ Венелингъ; обстоятельство это многихъ обижало, обижаетъ и, можетъ быть, еще будетъ обижать: о вкусахъ спорить не должно.

И такъ книга «о древнихъ и новыхъ Болгарахъ» останется достояніемъ науки; если ученое изслѣдованіе шагнуло или шагнетъ далѣе, это не

покидает уважать и цѣнить сочиненіе, выразившее собою прѣйденную эпоху; за исключеніемъ опровергнутого и исправленнаго, останется всегда много дѣльнаго для поученія; кажущіеся парадоксы оправдаются, статья можетъ, новыми открытіями; парадоксы дѣйствительные вызовутъ истинную парадоксальную; всѣ умеченія легко примирятся съ наукой при созерцаніи оригинальнаго образа самого творца, а своей подвижной энергіей будутъ питать умъ, менѣе строгій и спеціальнѣй, болѣе живой и легкой; много въ нихъ выиграетъ народное чувство читающаго Славянина, многое затронетъ его сердце за живое.

Но есть еще особенная сторона въ дѣлѣ Венелина: она разрываетъ узкія требованія книги и кабинетной учености, выводя насъ на просторъ живо-трепещущей дѣйствительности. Къ ней-то обратимся теперь. Такія натуры, какова была натура Венелина, требуютъ обыкновенно, чтобы не разбросаться, одной спеціальной области занятій, на которую можно было бы устрѣмить всю силу таланта. Счастливая судьба дала ему такую область, — именно область исторіи, языка и быта Болгарь; по всему замѣтно, что, со времени появленія первой книги, все живое сочувствіе автора преимущественно склонялось отсель къ тѣмъ вопросамъ и статьямъ, которые именно принадлежали упомянутой области; все остальное, отсель появлявшееся въ печати изъ подъ пера его, хотя обличало по прежнему ученость, даровитость и остроуміе, но далеко уступало на степеняхъ живости, дѣйственности и плодотворности. И здѣсь не безъ выигрыша осталась наука, но

это была наука книжная, кабинетная: между тѣмъ, въ отношеніи къ Болгарамъ, для Венелина явилась возможность одной великой монографіи, монографіи, которую чертилъ онъ отселѣ не на бумагѣ, а въ сердцахъ и умахъ цѣлаго возраждавшагося племени, чертилъ не перомъ, а собственнымъ присутствіемъ и живымъ вліяніемъ своей личности, создалъ и завершилъ всю послѣднюю энергію своей пылкой дѣятельности. Ближайшее начало такому неожиданному обороту дѣла положено было все-таки опять разбираемой нами книгой: она открыла ему путь ученаго странствованія въ Болгарію при пособіи Императорской Россійской Академіи; она же привязала къ нему въ первые сердца избранныхъ Болгаръ, еще до личнаго знакомства и будущихъ близкихъ сношеній. Весною 1830 года отправился Венелинъ въ вожделѣнную страну классическихъ воспоминаній Славянства, и на первыхъ уже шагахъ получилъ много предвѣщаній и даже удостовѣреній во всей трудности, опасности и малоуспѣшности предпринятаго дѣла. Русскіе перебирались уже изъ-за границы послѣ знаменитой кампаніи. Изъ за Дуная продолжали тянуться болгарскіе переселенцы; значительная часть Предъ-балканья оустѣла въ слѣдствіе войны, заразы и высылковъ. Амнистія, объявленная Султаномъ, не успокоивала Христіанъ: они хорошо знали, что Турки не простятъ попытокъ возстанія и выраженнаго сочувствія къ Русскимъ; тамъ и сямъ завязывались сильныя распри, доходившія до кровопролитія. Въ скудномъ положеніи финансовъ, Турецкое правительство обложило купечество и зем-

ледѣльцевъ тяжкими податями; завращеніе вывоза хлѣба изъ Молдавіи и Валахіи пало прямо на жителей внутреннихъ областей, у коихъ Турки отнимали послѣдній кусокъ хлѣба. Изъ бѣглецовъ, не хотѣвшихъ или не успѣвшихъ воспользоваться переселеніемъ, образовались въ горахъ цѣлыя шайки: фирманъ Султана не въ состояніи былъ бы защитить отъ нихъ, не защитилъ бы и отъ Турокъ, которые въ ученомъ изыскателѣ должны были видѣть подозрительнаго лазутчика. Все, что было у Болгаръ дорогаго въ памятникахъ древности, особенно письменныхъ, отчасти сгубло въ войну, отчасти растащено, развезено или разобрано вслѣдъ за выходцами и Духовенствомъ. Болѣе образованные Болгаре, которые могли бы быть руководителями, находились по городамъ Валахіи, Молдавіи, Бессарабіи, въ Германиштадтѣ, въ Вѣнѣ, и въ некоторыхъ даже въ Петербургѣ. Присоедините къ этому наконецъ то, что зачиналась уже холера и готовилась чума, опустошившая впоследствии всю Болгарію. При всѣхъ подобныхъ затрудненіяхъ, при всей краткости пребыванія своего за Дунаемъ и въ Валахіи, при болѣзни и неоднократной даже личной опасности, Венелинъ съ долной рѣшимостью и самоотверженіемъ совершилъ предпринятое дѣло, и совершилъ лучше и плодотворнѣе, чѣмъ кто либо смогъ бы на его мѣстѣ. Онъ вывезъ или связъ достаточное количество рукописей, впоследствии изданныхъ; составилъ записки о встрѣчавшихся печатныхъ книгахъ; мѣрами крайняго усилія собралъ значительное число народныхъ пѣсень; овладѣлъ живымъ языкомъ и собралъ множество матерьяловъ

для его изученія, въ данныхъ ходячаго говора; на мѣстѣ повѣрилъ и подкрѣпилъ многіе ученые вопросы, бывшіе прежде для него догадками, на примѣръ касательно именъ всѣхъ членовъ Аттилина рода; болѣе же всего выиграло, кажется, яркое представленіе топографическихъ особенностей туземнаго быта. Извѣстно, на сколько успѣлъ Венелинъ распорядиться собранными матерьялами. Черезъ полтора года странствованія, онъ вернулся въ Москву и окончательно основался здѣсь. Не вдругъ завязались его живыя отношенія къ Болгарамъ. Во время путешествія, кое-гдѣ только испытывалъ онъ искреннее сочувствіе туземцевъ, простыхъ и необразованныхъ. Между тѣмъ, послѣ 1829 года, Болгаре мало по малу возвратились къ прежнимъ своимъ жилищамъ и занятіямъ; въ своемъ разбродѣ, по городамъ Южной Руси и Валахіи, познакомились они съ первымъ томомъ Изысканій Венелина. Трудно передать, до какой степени задѣты они были за живое, съ какою жадностью читали и вдумывались въ судьбы свои, съ какимъ радостнымъ чувствомъ признали подобающее себѣ мѣсто въ кругу семьи славянской, прежде отнятое у нихъ нѣкоторыми писателями, заклеянное именемъ Татарщины, а теперь очищенное и возвращенное Венелинымъ; нѣкоторые, хотя впрочемъ, немногіе, успѣли его видѣть лично, воодушевиться его увлеченіемъ, пересказать свой восторгъ соплеменникамъ. Одинъ изъ послѣдующихъ главнѣйшихъ дѣятелей болгарскаго образованія, В. Е. Априловъ, по возвращеніи изъ Константинополя въ 1831 году, случайно нашелъ книгу Венелина: «тотъ томъ,

говорить онъ (Депница новоб. образов.), возбудившій общій энтузіазмъ въ Славянахъ, поощрилъ перваго меня къ занятіямъ. Долго искалъ я автора въ Петербургъ и Москвѣ, чтобы просить его продолжать свои изысканія, потому что его положенія были торжествомъ для всѣхъ Болгаръ. Они видѣли въ немъ того генія, который можетъ извлечь ихъ изъ неизвестности, ознакомить ихъ съ ихъ братьями, Русскими, и поставить ихъ наравнѣ съ просвѣщенными народами. . . . При первомъ извѣстїи, что я открылъ мѣстопребываніе нашего Исторіографа, всѣ кинулись съ восторгомъ спрашивать объ немъ. Живущій въ Букарестѣ Г. Георгій Пѣшаковъ доставилъ мнѣ оду для отсылки Юрію Ивановичу.» Эту торжественную и восторженную оду желающіе могутъ найти во всѣхъ жизнеописаніяхъ Венелина. Въ 1831 году, покойный книгопродавецъ А. С. Ширяевъ получилъ изъ Букареста, отъ 30 Іюля, письмо Анастасія Стояновича-Кипилловскаго, замѣчательное во всѣхъ отношеніяхъ, такъ, что мы рѣшаемся привести его, не смотря на языкъ, затруднявшій Болгарина. «Почтенный Господинъ, А. С. Ширяевъ! Предъ нѣсколькими днями счастье имѣлъ пріять на рукахъ сочиненную Г. Ю. Венелинымъ книгу, подъ заглавіемъ «Др. и нын. Болгаре», которую шестой разъ нынѣ ненасытно прочитаю. Я Болгаринъ родомъ. Чувства мои относительно къ народу моему совсѣмъ сходственны тѣмъ чувствамъ, отъ которыхъ превсполнена и душа достопочтеннаго писателя сей книги. Я не знаю отъ чего, однакожъ должно

признаться, что въ душѣ моей возгорѣлся такой же восторгъ, что даже могу смѣло сказать, сравнивается съ восторгомъ самого почтеннаго писателя. Не могу объяснить Вамъ, сколько несчастнымъ почитаю себя, узнавъ, что мужъ сей, Г. Венелинъ, презимовалъ въ городѣ нашемъ, я же не имѣлъ счастья познакомиться съ нимъ. . . . Означенная книжка, т. е. первая часть, въ цѣломъ городѣ нашемъ одна для всѣхъ любопытателей нашихъ: потому прошу Вашу Милость благоволить первою почтою объявить мнѣ, отпечатаны ли и прочія части сего сочиненія, и послѣднюю цѣну каждой части, и слѣдовательно взнести Вамъ деньги на нѣсколько экземпляровъ. При томъ же теплѣ прошу изволить одолжить меня увѣдомленіемъ, гдѣ достопочтенный писатель, Г. Венелинъ, нынѣ находится, дабы могъ адресоваться къ нему благодарственнымъ посланіемъ, каковымъ долженствуетъ весь народъ отнести къ сему безсмертному возобновителю, такъ сказать, болгарскаго существованія.» Венелинъ въ это время продолжалъ жадно заниматься исторіей, языкомъ, литературою Болгаръ, воскрешалъ свои воспоминанія и записки путешествія, но мало еще имѣлъ живыхъ связей съ покинутою страной. Въ 1834 году, среди занятій и отчетовъ для Академіи, онъ началъ печатать II томъ своихъ Историческихъ изысканій, подъ прежнимъ заглавіемъ; но дѣятельность, успѣвшая уже склониться въ одну сторону, къ Болгарамъ, отби-вала охоту отъ изслѣдованій, хотя близкихъ и родственныхъ, но все же постороннихъ, имѣвшихъ

предметомъ другія вѣтви Славяноства; при томъ же виѣшнія обстоятельства были слишкомъ тѣсны, горе закрадывалось глубоко въ душу: «мысль, что мои занятія, говоритъ онъ («о зародышѣ новой болг. литер.» 1838, стр. 24), не приведутъ меня ни къ чему, кромѣ убытковъ, заставила меня прекратить изданіе II тома и четвертый корректурный листъ бросить подъ столъ.» Напрасно Кипиловскій ожидалъ появленія его сочиненій, чтобы воспользоваться ими для предполагаемой исторіи Болгаръ: не дождавпись, онъ уже рѣпался выдать послѣднюю и въ 1836 году, въ Февралѣ, написалъ о томъ новое объявленіе, въ которомъ останавливаютъ наше вниманіе слѣдующія строки (сообщаемъ въ переводѣ): «энтузіазмъ Венелина къ своему предмету такъ великъ, что, къ великому нашему стыду, не только доселѣ не сдумѣли мы послѣдовать его примѣру, но даже не постарались, по крайней мѣрѣ, узнать и справиться, что съ нимъ сдѣлалось и по какой причинѣ не выходятъ въ свѣтъ остальные части его труда, узнать для того, что, если бы не имѣлъ онъ средствъ, то помочь бы ему, или купить у него трудъ его и напечатать. Эти слова, желательны, чтобы тронули сердце всякаго ученаго и богатаго Болгарина, если оно еще не окаменѣло.» Болгаре не теряли однако же времени: возбужденные до энтузіазма, они готовили необходимѣйшія сочиненія и учебныя руководства, обдумывали предстоящее дѣло образованія, и въ 1835 году плодомъ ихъ усилій, въ особенности усилій В. Апри-

лема и Н. Палагузова, являясь Габровской училище, начало, образец и рассадник послѣдующихъ другихъ. Поспѣшно извѣстили Венелина обо всѣхъ успѣхахъ и начетомъ уже собираніи пѣсенъ: отъ 22 Мая 1836 года онъ получалъ письмо изъ Одессы, подписанное обоими незабвенными дѣятелями болгарскаго просвѣщенія. «На это письмо, говорятъ Венелинъ, я не рѣшался отвѣчать имъ потому, что не желалъ оторчить извѣстіемъ, что отъ обстоятельствъ я рѣшился не заниматься болѣе ихъ древностями.» Въ самомъ же дѣлѣ, какъ узнаемъ изъ другаго мѣста, послѣ неудачъ поѣздки, «благородныя чувствованія, изложенныя въ означенномъ письмѣ, неуспѣли изгладить въ немъ недовѣрчивости къ готовности Болгаръ (изъ послѣдующаго письма къ Априлову).» Среди грустнаго настроенія души, онъ думалъ еще, что Пѣшаковъ, приславшій ему оду, «былъ одинъ Болгаринъ, который наконецъ захотѣлъ оцѣнить его слабое адвокатство въ пользу соотечественниковъ (оттуда же).» Юня 28, 1837 года, снова написано было Априловымъ письмо изъ Одессы; оно оканчивалось замѣчательными словами: «вы очень одолжите всѣхъ моихъ соотечественниковъ, если не престанете трудиться въ пользу ихъ исторіи. Они помѣстятъ Васъ въ число своихъ благодѣтелей и потомство впишетъ Ваше имя въ храмъ безсмертія.» Благородныя чувства были слишкомъ явны и сильны, слова слишкомъ убѣдительны, чтобы послѣ нихъ задумываться и сомнѣваться. Венелинъ еще прежде, тотчасъ по возвращеніи изъ поѣздки, понималъ уже всю ея

недостаточность и желаніе пополнить недостающее постояннымъ и живымъ сношеніемъ съ туземцами. Съ этой стороны необыкновенно замѣчательно письмо его къ Г. Инзову, писанное въ 1832 году. «Само собою разумѣется», говоритъ онъ здѣсь, «что въ такой странѣ, въ какой нѣтъ ни туземныхъ ученыхъ, могшихъ облегчить меня своими многолѣтними наблюденіями, ни книгохранилищъ, въ коихъ бы можно было все обозрѣть, принужденъ будучи гоняться за всякою мелочью порознь, и все почти схватывая, такъ сказать, на лету, я, вопреки желанію и старанію моему, могъ и долженъ былъ много упустить изъ виду... По сему, по возвращеніи въ Москву, главнымъ моимъ желаніемъ и почти обязанностью было пріобрѣсть въ той странѣ просвѣщеннаго корреспондента, который бы, при востоянномъ вниманіи къ могущимъ встрѣтиться письменнымъ древностямъ Болгаръ, равно и къ нынѣшнему ихъ состоянію, какъ въ домашнемъ быту, такъ и въ нравственномъ отношеніи, сообщалъ бы мнѣ постепенно свои замѣчанія и пріобрѣтенія, для умноженія и упроченія моего собранія свѣдѣній.» Не нашедши такого надежнаго челоука между самими Болгарами, Венелинъ обратилъ все свое вниманіе на Бессарабскія поселенія, появленіе коихъ составило замѣчательнѣйшую эпоху въ судьбѣ Болгарскаго народа. Онъ надѣялся «учредить подобную наблюдательную точку въ Болградѣ, какъ въ центрѣ, въ которомъ можно найти людей изъ разныхъ областей придунайской и забалканской Болгаріи, или, по крайней мѣрѣ, бывалыхъ и живыхъ въ тѣхъ мѣстахъ.» Съ этою цѣлю составилъ

онъ подробный проектъ дѣйствования, представивъ его начальству тамошняго Попечительнаго Комитета и изложивъ возможность организаціи особыхъ чиновниковъ, для наблюденія за всѣмъ ходомъ болгарскаго образованія, за развитіемъ языка, словесности, общежитія, для собиранія памятниковъ, составленія Музея, содѣйствія русскимъ ученымъ. Однимъ словомъ, это замѣчательнѣйшій документъ, какой только оставилъ Венелинъ на память своей проницательности въ судьбы исторіи, своей талантливости и энергіи. Къ сожалѣнію, онъ не возымѣлъ дѣйствія. «Такъ какъ я напрасно ожидалъ, — говорятъ Венелинъ въ одномъ письмѣ къ Априлову, — не только поясненій, но даже и отвѣта, то на 48 страницъ я прекратилъ печатаніе II-го тома, и, въ справедливомъ негодованіи, чуть было рукопись не бросилъ въ огонь.» Теперь, послѣ помянутыхъ писемъ изъ Одессы, не оставалось желать ничего болѣе. Не медля нѣсколько, помѣстилъ онъ тотчасъ въ Московскомъ Наблюдателѣ 1837 года, въ сентябрьской первой книжкѣ (вышла она собственно уже въ 1838 году), прекрасную статью «*О зародышѣ новой болгарской литературы*», въ которой изложилъ вкратцѣ всю свою дѣятельность, исторію поѣздки, и то зачало новаго будущаго, которое открывалось въ перепискѣ съ Болгарами. Статья эта, съ прибавленіемъ книжка первая, въ 1838 году отпечатана была особо и разнеслась по всей Болгаріи. Въ Октябрѣ 1837 года спѣшилъ онъ отвѣчать Априлову длиннымъ письмомъ, любопытнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь изложилъ онъ исторію своей поѣздки, описалъ всѣ затрудненія, высказалъ нѣсколько справедливыхъ и го-

речить упрековъ, расположилъ весь планъ послѣдующей дѣятельности болгарскаго просвѣщенія, обозначилъ пункты будущей переписки, поручилъ отыскивать памятники по тѣмъ слѣдамъ, которые успѣлъ открыть въ своемъ путешествіи, однимъ словомъ — высказалъ все, что только могъ, для возбужденія дѣятельности. До какой степени дорожилъ онъ зачатымъ дѣломъ, мы можемъ замѣтить въ одного, наивно и просто высказаннаго желанія; благодаря за оду, присланную Пѣшаковымъ, онъ прибавляетъ: «но еще было бы пріятнѣе, если бы вмѣсто того прислалъ онъ мнѣ народную пѣсню.» Закинула дѣятельность; началась значительная переписка, въ которой, кромѣ Априлова и Палаузова, скоро приняли участіе и другія лица; Венелинъ зналъ о всемъ, что только совершалось въ духовномъ развитіи Болгаръ; оживляемый притоками энергій, изливавшейся изъ души возраждаемыхъ, онъ отвѣчалъ на нее новыми запросами, новыми планами; отыскивались древніе памятники, собирались пѣсни, издавались книги, заводились училища, и все это, или прямо, или посредственно, имѣло постоянное отношеніе къ Венелину. Является на сцену дѣло развитія и просвѣщенія цѣлаго племени; въ него уходитъ вся личная дѣятельность Венелина. Кто захотѣлъ бы знать первую судьбу этого развитія, тотъ можетъ обратиться къ «*Денникъ ново-болгарскаго образованія*», сочиненію В. Априлова, изданному въ Одессѣ 1841 года; кто захотѣлъ бы проникнуть еще глубже, тому оставалось бы изучить подробнѣе поѣздку и переписку Венелина, чтобы потомъ сопоставить и связать одновременныя и послѣдующія явленія бол-

гарскаго образованія. — Тогда же , наконецъ , въ Болгаріи собрана была подписка на получение II-го тома, в авторъ самъ довелъ печатаніе до шестнадцатаго листа. Замѣтно было по всему , онъ какъ бы молодѣлъ.

Однако прежняго горя и воспитанной имъ наклонности было достаточно для того, чтобы отравить въ самомъ началѣ обповившуюся дѣятельность и не дать вкусить достойныхъ плодовъ ея. Присоединилось и еще обстоятельство: казенное мѣсто было потеряно. Нѣсколько мѣсяцевъ за тѣмъ Венелинъ отдавался напряженнымъ занятіямъ, а жизни между тѣмъ грозило болѣе и болѣе разрушеніе. Самъ уже наконецъ , какъ врачъ , понявши свое положеніе , онъ отправился въ Университетскую клинику: тамъ не было мѣстовъ. По возвращеніи, на порогѣ своей комнаты , больной упалъ , пораженный ударомъ. Скоро подана была помощь, но не на долго. И. И. Молнаръ успѣшилъ взять и отвезти его въ Павловскую больницу. Спустя нѣсколько часовъ, Юрій Ивановичъ скончался на рукахъ своего стараго друга и брата , передъ самой заутреней Свѣтлаго Воскресенія, 26 Марта 1839 года, спустя ровно 16 лѣтъ по прибытіи съ тѣмъ же сотоварищемъ въ Хотинъ. Марта 29, въ среду на Святой, происходило погребеніе; братья , знакомые , студенты и члены Историческаго Общества проводили тѣло въ Даниловъ монастырь, туда, гдѣ послѣ легъ Языковъ, Валуевъ и Гоголь.

И такъ вотъ какое дѣло совершенно было Венелинымъ: дѣло почти безпримѣрное въ исторіи Славянства, чтобы усилія одного лица, при крайне скудныхъ средствахъ , могли привести съ собою

духовное возрожденіе пятимилліоннаго племени. Тотъ не пойметъ никогда всей великости подвига, кто живую и дѣятельную сторону, нами очерченную, отрывать будетъ отъ сочиненій Венелина, и прежде всего отъ его книги о Болгарахъ. А если такъ, то мы имѣемъ въ книгѣ не одно ученое приобрѣтеніе, но главнымъ образомъ событіе всей современной исторіи Славянства. Потому-то не у однихъ ученыхъ должна она быть въ рукахъ: ея долженъ дорожить всякій образованный чело­вѣкъ изъ Русскихъ и Болгаръ, связанныхъ отсѣлѣ не однимъ только ходомъ историческихъ событій, но даже сознаниемъ, наукой, современной письменностью и учителями Болгаріи. Съ одной стороны, всѣ дѣла Венелина, отъ насъ и у насъ пачавшіяся, съ другой все современное состояніе образованной и мыслящей Болгаріи, — вотъ два звѣна, заковывающія для будущаго рядъ плодотворныхъ явленій. Пишущій эти строки благодаритъ Бога и считаетъ себя вполнѣ счастливымъ, если успѣлъ провести далѣе хотя одну изъ стезей, продолженныхъ Венелинымъ, въ изданія или обработкѣ собранныхъ и открытыхъ имъ матеріаловъ; почитетъ себя счастливымъ, если, по долгу глубочайшаго уваженія къ покойному, этой статьей напомнитъ и уяснитъ сколько ни будь ходъ и значеніе его подвига, совершеннаго для соотечей и Болгаръ.

Какъ скоро печальная вѣсть о смерти Венелина разнеслась по Болгаріи, туземцы вображены были глубокимъ горемъ. Тотъ самый Болгаринъ, который нѣкогда привѣтствовалъ достойнаго писателя торжественной одой, написалъ въ Букарестѣ 1839 года, Іюля 12, «Рыданіе на смерть-та Ю. И.

Венежина.» Память покойнаго осталась навсегда въ сердцахъ истинныхъ Болгаръ, какъ священная память благодѣтеля. Это первое имя, которое слышитъ ребенокъ, приходя въ болгарское училище; первое имя, которое везетъ съ собой юноша, ищущій образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, везетъ какъ въ которое право на дѣлежъ свѣдѣній, какъ знамя связи, скрѣпившей отънынѣ просвѣщеніе того и другаго племени. Великолѣпный памятникъ воздвигли Болгаре на могилѣ своего возродителя; каждый изъ нихъ, бывая въ Москвѣ, считаетъ долгомъ поклониться дорогому праху.

Дѣло Венежина оказалось истинно-великимъ: но не много блага удѣлило оно самому творцу при жизни его, не много и не достаточно озарило скромную и даже горькую участь его; съ другой стороны, обнаруживая въ жизни современной доселѣ продолжающееся вліяніе, не проведено оно было по всѣмъ путямъ, указаннымъ Венежинымъ, не всѣми и даже не многими воспринято для продолженія, а еще менѣе оцѣнено и понято. Русскіе и Болгаре въ долгу еще передъ памятью покойнаго и не могутъ не почувствовать внутренняго упрека, если положить руку на сердце. Одноплеменникъ нашъ, но ходомъ событій отчужденный, изъ за Карпатъ пришелъ онъ къ намъ, нося въ сердцѣ горячую любовь къ родной Руси, въ умѣ ревность по благѣ нашей мысли, въ глубинѣ души твердую вѣру въ величіе судебъ нашего предназначенія; доблѣрчиво, отъ имени нашего, обратился къ Болгарамъ, воссоздалъ и связалъ на долго духовный союзъ между ними и нами; на поприщѣ нашей литературы дѣйствовалъ, и дѣйствовалъ къ ея чести;

не много отъ насъ требовалъ, не много нашихъ издержекъ израсходовалъ, и оставилъ еще наследство мысли, возбужденности, даже бумагъ, еще не исчерпанныхъ въ своемъ содержаніи. Однако все-таки несправедливо было бы умолчать, что сочиненія Венелина печатались постоянно у насъ на Русь; уже по смерти его, собранныя и объясненныя имъ грамоты изданы нашей Академіей; въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, пока не прекратилось ихъ изданіе, помѣщаемо было много статей покойнаго; собранныя имъ болгарскія пѣсни недавно явились во Временникѣ, который и впередъ, чаятельно, дастъ мѣсто бумагамъ ученаго, если онѣ тщательно будутъ осмотрѣны и отобраны. При всемъ томъ, при всей важности вопросовъ, поднятыхъ Венелинымъ, они остаются для Русскихъ не единственными, не первостепенными: мы только забыли его дѣло и привели необходимость печатно напоминать объ немъ. Для Болгаръ же они все, и Болгаре не отвѣтили ожиданіямъ Венелина, въ такой мѣрѣ, въ какой имѣлъ право желать онъ при жизни и требовать, какъ награды, по смерти. Передъ самой поездкой въ Болгарію, написалъ онъ тѣ глубоко-трогательныя строки въ дневникѣ своемъ, которыя конечно извѣстны каждому по его жизнеописанію. Онъ страшился будущаго, «досадовалъ, что, бросивъ медицину и насущный хлѣбъ на время, пустился въ изысканія, конхъ конца предвидѣть невозможно и конъ въ сіе время столь мало цѣнятся.» Темное предчувствіе сбылось въ тяжесть предстоявшихъ ученому затрудненій, которыя отчасти уже перечисляли мы и которыя все-таки побѣдилъ Вене-

линь. За Дунаемъ Болгаринъ отбилъ у него Цароставникъ, пріобрѣтеніе котораго ласкало ученаго сладостнѣйшей надеждой; подобное же событіе случилось съ нимъ въ Варнѣ. Въ другихъ случаяхъ, по собственному признанію одного писма, много вредила ему въ разысканіяхъ «врожденная Болгарамъ, сопряженная съ необразованностью, иѣкоторая недовѣрчивость. Я на опытъ узналъ, — говоритъ онъ, — что иные дѣйствительно отъ меня скрывали свои книги, коими, по неимѣнію печатныхъ, чрезвычайно дорожатъ. . . Дорожа своими книгами, не легко рѣшаются и за деньги уступить оныя; иные же, интересаны, за небольшую книжицу думаютъ составить свою фортуна (и это продолжается еще понынѣ).» Съ пѣснями была таже судьба, опять, къ сожалѣнію, не устраненная доселѣ. «Всякой разъ, говоритъ онъ, когда я просилъ господъ Болгаръ продиктовать мнѣ пѣсню, они удивлялись, не понимая, къ чему это, наконецъ заключали, что въ этомъ таится что либо тайное, и начисто отказывали. . . Одни подстрекали другихъ не давать мнѣ пѣсень, а другіе смотрѣли мнѣ въ карманъ». Потерявъ надежду получить отъ Болгаръ какія либо археологическія и историческія данныя, или даже достаточное количество пословицъ и пѣсень, путешественникъ сосредоточилъ все свое вниманіе и изученіе на митрополичьей библиотекѣ Букареста, которой обязаны мы изданными въ послѣдствіи автами и грамотами. Но и тутъ не переставала его преслѣдовать недовѣрчивость и подозрительность: «я былъ бы довольно счастливымъ, писалъ онъ изъ Валахіи, если бы не мѣшали моему спокойствію. Мнѣ кажется, что я между четырьмя

глазами. Это часто заставляет меня погружаться въ самые печальныя догадки. Я теперь также несчастенъ, какъ Жанъ-Жакъ некогда въ Лондонѣ. Такое положеніе, превышавшее силы души дѣтровою, теплою и мѣлкою, развилось тѣмъ психическою болѣзью: Венелинъ вернулся въ Москву растерзанный. Долгое время не получалъ онъ отъ Болгаръ не только поддержки въ средствахъ вышнихъ, но даже и участія; тогда-то, подѣ бременемъ бѣдности и безучастія, какивалъ онъ на Крымскій бродъ, въ бурю, въ дождь; стоялъ, бывало, тамъ часа два, не сводя глазъ съ воды, и мѣлъ бывало мобо, повторялъ онъ, что природа отъчасть своею бурю моему чувству. Все это развѣдушіе Болгаръ къ дѣлу своего образованія, такъ долго томившее Венелина въ беззавѣстности и одинокости, описалъ онъ живыми и мѣткими увреками въ одномъ письмѣ къ В. Е. Априлову. Наконецъ, дѣло приняло благой оборотъ, о которомъ говорили мы выше: честь его принадлежитъ нѣсколькимъ Болгарамъ, имена которыхъ должны остаться вѣчно незабвенными для Болгаръ; таковы были, главнымъ образомъ, В. Е. Априловъ, И. С. Палаузовъ, А. С. Кипиловскій, Г. Ф. Пѣшниковъ. Но Венелинъ скоро скончался; ему послѣдовали Априловъ и Палаузовъ; Кипиловскій и Пѣшниковъ сошли съ поприща дѣйствія, оторванные отъ сношеній съ Русскими, забытые въ глуши Валахій, нерцѣнные молодыми дѣтелями. Благодаря имъ, Венелинъ въ послѣдніе годы жизни видѣлъ нѣсколько отраднхъ мгновеній; безъ нихъ, дѣло его забыто въ истинномъ смыслѣ или получило иной оборотъ. Новая болгарская письменность получила

влиянія изъ новыхъ центровъ, влияния разнородныя и расторгавшія связь съ Русью: изъ Вѣны, Париза, Букареста, Константинополя. Молодые образованные люди, захватившіе вершковъ Европизма, далеко не сравнялись со стариками въ горячей любви къ отечественному просвѣщенію, или, коварно его ложно, наводняли доселѣ письменность ненужными переводами и занятыми общими взглядами; а между тѣмъ, описаній мѣстности, быта, статистическихъ свѣдѣній о своемъ народѣ, хотя бы въ его современности, нѣсенъ, пословиць, образцовъ народной рѣчи,—ничего этого не даютъ они или слишкомъ мало даютъ другимъ Славянамъ и ближе всего — самимъ себѣ. Что пользы въ ихъ чувствованіяхъ къ Венелину, когда они бесплодны, не ведутъ къ дѣлу или ведутъ къ дѣлу иному? Что ему въ громкихъ и напыщенныхъ похвалахъ, въ названіи голубчика, которое иные Болгаре придаютъ ему? Что ему въ великолѣпномъ памятникѣ, въ добавокъ не теперешними Болгарами воздвигнутомъ, ему, прожившему и умершему въ горькой бѣдности? А между тѣмъ никто изъ Болгаръ не позаботился даже хорошенько разобрать оставшіяся послѣ Венелина бумаги, при всей ихъ любопытности и важности; никто не позаботился издать ихъ, на мѣсто праздныхъ разглагольствій современной болгарской письменности, тогда какъ все дѣло въ средствахъ изданія; исключеніе только за тѣми «Критическими изслѣдованіями», которыя отпечатаны были въ 1849 году на иждивеніе И. Н. Денкоглу; благодаря неусыпнымъ стараніямъ И. И. Молнара и безкорыстной ревности одного московскаго ученаго Славяниста. Не говоря о другихъ

любопытныхъ бумагахъ, напомнимъ, что въ нихъ доселѣ лежитъ забытая и столь нужная Болгарамъ Грамматика языка ихъ, съ огромными усилиями составленная Венелинымъ, при цѣлой кипѣ предварительныхъ работъ, записокъ и замѣчаній, особенно важныхъ богатствомъ матерьяла. Судьба этого труда стоитъ вниманія. Изъ путешествія своего ученый привезъ много данныхъ языка: но сочинить изъ нихъ Грамматику — трудъ былъ не малый, требовавшій много времени, тогда какъ средства жизни добывались одними уроками и статьями; естественно, дѣло подвигалось медленно. Однако въ 1835 году оно было кончено, и, для сбереженія тратъ пересылки, доставлено въ Академію съ молодымъ ученымъ К. Самъ авторъ относился объ Грамматикѣ такъ, что въ ней передано живое нынѣшнее болгарское нарѣчіе, что она писана для Русскихъ, а слѣдовательно для всякаго европейскаго филолога, и что потому самому, наконецъ, приняла она видъ не школьный, а академическій. Для того, чтобы оцѣнить ее, нужно принять къ свѣдѣнію нѣсколько обстоятельствъ. Во первыхъ, извѣстна мысль сочинителя, что Болгаре суть вѣтъ Руси и языкъ ихъ — нарѣчіе языка русскаго; во вторыхъ, во время краткой побѣдки, не могъ онъ изучить многихъ мѣстныхъ подрѣчій и говоровъ, а довѣряя современной ему письменности легко могъ составить объ языкѣ нѣкоторыя особыя, исключительныя понятія; въ третьихъ, онъ самъ придавалъ труду своему одно значеніе опыта. Тѣмъ не менѣе, опытъ Венелина выше опыта многихъ другихъ, и потому могъ бы быть весьма полезенъ Болгарамъ, если бы за разборъ и распо-

раженіе богатымъ матерьяломъ взялась рука чело-
вѣка знающаго, умѣющаго понимать особенности
загляда Венелина и смыслъ употребленныхъ имъ
знаковъ. Въ Сентябрѣ 1835 года сочинитель по-
лучилъ изъ Академіи отзывъ А. Х. Востокова, ко-
торый, за указаніемъ мѣстъ сомнительныхъ, при-
бавлялъ: «не смотря, однакожъ на сіе и на дру-
гія мѣста, въ которыхъ я не могу согласиться съ
Г. Венелинымъ, нахожу я въ Грамматикѣ его весь-
ма много дѣльнаго, и полагаю, что изданіе ея въ
свѣтъ принесетъ большую пользу языкознанію сла-
вянскому.» Въ переговорахъ о печатаніи, которое
Венелинъ хотѣлъ вести самъ, прошло довольно
много времени; дѣло окончательно не состоялось
въ 1837 году, и съ тѣхъ поръ Болгаре не хотѣли
подумать или не додумались о немъ, принимая въ
свою писменность уродливыя показанія Миклоши-
ча, странности Цанковыхъ, едва ли объяснимыя въ
хорошую сторону, и тому подобныя, неудачныя
попытки. Но пусть все это такъ: хоть бы продол-
жалось дѣло Венелина въ томъ же духѣ и по тѣмъ
направленіямъ, какъ началъ онъ самъ, или какъ
поддержали современные ему дѣятели Болгаріи,—
и того шѣтъ. Мало: не видится и не предвидится
участія къ такому дѣлу, кто бы ни началъ его. Не
пора ли опомниться и обозрѣться вокругъ болѣе
яснымъ и безпристрастнымъ взоромъ? Да послу-
жить настоящее изданіе памятникомъ для воспо-
минающихъ, зеркаломъ для обозрѣвающихъ.

П. Безсоновъ.

1855 года,

Іюня 25.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ вторымъ изданіемъ сочиненіе близкаго моего роднаго и друга Ю. И. Венелина, и предоставляя подробнѣе сказать, или, лучше, напомнить о немъ П. А. Безсонову, я съ своей стороны считаю долгомъ остановить вниманіе читателей на слѣдующихъ двухъ обстоятельствахъ.

Первое изданіе все разошлось. Между тѣмъ, сознательно или безсознательно, по любви къ вопросамъ, столь любопытнымъ, или изъ одной памяти объ имени Венелина и изъ желанія достать рѣдкую книгу, но только тамъ и сямъ слышались запросы на изслѣдованіе «о Болгарахъ.» При всѣхъ затруднявшихъ меня обстоятельствахъ, я поспѣшилъ все-таки удовлетворить требованіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ уже прошло двадцать пять лѣтъ,

какъ има Венелина и его книга , нынѣ вторично издаваемая , продолжаютъ неотразимо и впечатлительно дѣйствовать на умы Болгаръ , вызывая ихъ къ изученію прошедшаго , къ пониманію настоящаго , къ образованію и сознанию религиозной и племенной связи съ Русскими. Судя по тому , надѣюсь , что книгу посидѣшатъ приобрести съ одной стороны сами Болгаре , съ другой , и можетъ быть еще прежде , тѣ Русскіе , которые захотятъ подѣлиться съ ними благотворнымъ плодомъ , созрѣвшимъ на почвѣ Руси и въ ея сердцѣ Москвѣ ; потомъ найдутся вѣрно Русскіе , которые приобретутъ и для себя. Если же обманусь я , и требованія на книгу , прежде слышанныя , окажутся на дѣлѣ одной прихотью , я не буду жалѣть о совершенномъ предпріятіи : я исполнилъ долгъ любви и памяти къ покойному. Я вѣрю и убѣжденъ , что слова его не останутся безъ вліянія ; что два - три лишнихъ человѣка , имѣющихъ прочесть книгу , вознаграждены будутъ за вниманіе многими добрыми сѣменами умственнаго развитія ; что даже прихоть человѣка , остановившаго взоръ свой на сочиненіяхъ Венелина совершенно случайно , можетъ заронить въ его душу лишнюю мысль , заставить его подумать , потомъ вдуматься , а потомъ убѣдиться въ одной думѣ , разубѣдиться въ другой : и дѣйствіе

окажется не лишнимъ, не бесполезнымъ. Есть въ-
 рованія, есть мысли и убѣжденія, которыя не лег-
 ко проникаютъ къ людямъ, ибо идутъ тихо, по
 видимому въ убожествѣ и даже пренебреженіи; бо-
 гатый и сильный остановится передъ ними развѣ
 изъ одной прихоти, какъ передъ страннымъ или
 странникомъ; но случается, что, остановившись, онъ
 войдетъ въ ихъ положеніе или по крайности за-
 тронется чувствомъ, побратается — хоть на время,
 поколеблется въ величій своей силы, своего богат-
 ства, передъ лицомъ той жизни, которая шла скорб-
 нымъ и труднымъ путемъ развитія; яркость преж-
 нихъ убѣжденій его и привычекъ, быть можетъ
 ложныхъ, потускнеть передъ строгою истинной, еди-
 ной сильной, единой богатой, хотя бы наружность
 ея не была обольстительна съ перваго взгляда.

Есть и другое обстоятельство: оно лежитъ у
 меня на душѣ, хотя не разъ уже, писменно и
 словесно, я объявлялъ о томъ. Со всѣмъ тщаніемъ
 сбереженныхъ, хранятся у меня многія сочиненія
 Венелина; не всѣ полныя, но еще неизвѣстныя и
 не бывшія въ печати, не всѣ важныя, но еще не
 уступающія многимъ современнымъ произведеніямъ
 ученыхъ. Пытаюсь еще разъ съ именемъ покой-
 наго напомнить о наслѣдствѣ его, оставленномъ
 для Болгаръ и Русскихъ; подожду еще, не захо-
 тятъ ли имъ воспользоваться наслѣдники; не при-

дутъ они,—я совершилъ все-таки долгъ душепри-
кащика.

Настоящія исправленія и дополненія , сравни-
тельно съ прежнимъ изданіемъ, конечно, оцѣнены
будутъ любителями науки и книжнаго дѣла.

Иванъ Молнаръ.

1856 года,
Февраля 27 дня.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
Статья предварительная, П. А. Безсонова. V—XLIV	
Предисловіе, И. И. Молнара..... XLV—XLVIII	
I. Введеніе. Нынѣшнее состояніе болгарскаго народа. Жилища Болгарь. Масса ихъ или количественное отношеніе къ Туркамъ и прочимъ Славянскимъ племенамъ. Языкъ и сродство. Паденіе болгарскаго государства. Имя народа. Болгарская Іерархія. Религія, политическое состояніе, просвѣщеніе. Литтература. Характеристическія черты народа.....	1
II. Разборъ доказательствъ о татарскомъ происхожденіи Болгарь.....	23
III. О древнихъ жилищахъ Болгарь.....	61
IV. Опытъ опредѣленія времени ихъ выхода изъ Волжской страны къ Дунаю, и рѣшеніе затрудненій, происходящихъ при взглядѣ на сей переходъ.....	64
V. О Болгарахъ на Волгѣ, и объ ихъ переходѣ подъ именемъ Гунновъ (Аваровъ, Козарь) на Дунай.....	95
VI. Болгарія, держава между Дунаемъ и Волгою; состояніе ея въ правленіе Аттилы... 105	105
VII. Путевыя записки Византійскаго посольства ко двору Аттилы, писанныя секретаремъ онаго Прискомъ Риторомъ.....	111
Объяснительныя прибавленія.....	142

VIII.	Пригвненіе понятій, наложенныхъ въ пред- шествующихъ статьяхъ, къ понятіямъ о про- исхожденіи и жилищахъ древнихъ Россіянъ.	159
а)	Изысканія о происхожденіи Россіянъ.	—
б)	Объясненіе тѣснѣйшаго отношенія Бол- гаръ къ Россіянамъ.....	180
в)	Общее заключеніе.....	188
IX.	Военно-политическая роль, которую игра- ла Россія въ Европѣ въ правленіе Ати- лы, и перевѣсъ ея надъ прочими Госу- дарствами.....	199
X.	Объяснительныя дополненія.....	224

I.

ВВЕДЕНИЕ.

Прежде нежели приступимъ къ разсмотрѣнію исторической тяжбы Болгарь, мы должны нѣсколько познакомиться съ нынѣшнимъ ихъ состояніемъ, а послѣ уже слѣдовать за ними въ древность.

1) Болгаре.

Болгаре (нынѣшніе) — племя Славянское, одного рода со всѣми прочими: *Россіянами, Поляками, Чехами, Кроатами, Словенами, Сербами*, и проч.

2) Жилища Болгарь.

Жилища Болгарь, если исключить ихъ колоніи въ южной Россіи, находятся въ Турецкой Имперіи. — Трудность или нерадѣніе были причиною, что до сихъ поръ мы не могли имѣть полныхъ и вѣрныхъ какъ статистическихъ, такъ и *народописныхъ* свѣдѣній о семъ Государствѣ. Все почти писанное объ ономъ до нынѣ, отнюдь не изображаетъ вполне всѣхъ характерическихъ чертъ сего политическаго гѣла; да и то большею частію составлено изъ поверхностныхъ извѣстій, касающихся почти исключительно до однихъ Турокъ, и анекдотовъ изъ ссрама, рынка, бань, кофейныхъ домовъ и проч.

Зная, что вся масса сей державы состоитъ изъ совершенно разнородныхъ частей, укрьпленныхъ между собою провинцательною политикою Порты, надлежало бы постараться изобразить взаимное отношеніе оныхъ между собою, что однако еще ни кѣмъ не исполнено. Главное искомое здѣсь понятіе—о населенности Турціи по количественной пропорціи каждаго изъ населяющихъ оную народовъ. Въ семъ отношеніи нѣкоторые стали было дѣлать опыты, которые однако основаны на догадкахъ. По сему и количество Болгаръ и пространство, ими занимаемое, было загадкою. Числомъ обыкновенно полагали ихъ до одного или $1\frac{1}{2}$ милліона, основываясь предположительно на пространствѣ земли, называемой *Болгарією*. И подѣ эту вывѣскою таилось все понятіе нашей географической братии о количествѣ сего народа, стѣсненномъ въ узкіе предѣлы небольшой страны! Нынѣ, по вѣрнымъ извѣстіямъ, если разобрать народонаселеніе каждой Турецкой области порознь, выйдеть слѣдующее положительное свидѣніе:

Населеніе *Болгаріи* составляютъ:

- а) Главное *Болгаре*.
- б) Частное Турки, Волохи, Греки.

Населеніе *Румелии* составляютъ:

- а) Главное *Болгаре*.
- б) Частное Турки, Греки и проч.

Населеніе *Македоніи* составляютъ.

- а) Коренное *Болгаре*.
- б) Частное Турки, Греки.

Населеніе *Албаніи* составляютъ:

- а) Главное Скипетари, (Албанцы, Арнауты).
- б) Частное *Болгаре*.

Населеніе *Вессалии* составляютъ:

Волохи, Болгаре, Турки, Греки.

На сей разъ не могу сказать, до какой точки простирается Болгарскій народъ къ югу (въ Ливадіи), или простирается ли въ самомъ дѣлѣ. По крайней мѣрѣ известно, что въ прежнія времена они простирались, въ сѣвѣ съ Греками, до самой южной оконечности Морей, гдѣ слыли подъ именемъ *Ezeritoss* и *Миленикоос* (Const. de adm. imp. с. 50). Слѣды ихъ видѣть можно, кромѣ историческихъ свидѣтельствъ, и изъ Славянскихъ названій разныхъ мѣстъ какъ въ Ливадіи, такъ и въ Морей. Вообще Болгаре живутъ болѣе въ селеніяхъ, чѣмъ городахъ, которые преимущественно населены Имперскими привилегистами, предоставившими себѣ честь жить на счетъ чужихъ трудовъ, Турками, или даже Греками. Въ Болгаріи есть города, населенные и одними Болгарами. Впрочемъ они не совсѣмъ чужды и Румельскихъ и Македонскихъ городовъ. Такъ, на примѣръ, въ *Инджизъ*, подлѣ Константинополя, живутъ (какъ утверждаетъ одинъ Грекъ, въ своемъ *Resumé Géograph. de la Turquie. Paris 1826* стр. 504) одни Болгаре, и занимаются приготовленіемъ толстыхъ суконъ; равно и въ *Бьларадъ*, не подалеку отъ упомянутой столицы. Тотъ же Грекъ говоритъ (стр. 529), что три городка *Буокъ-Бегикъ*, *Базаръ - Джеджида*, и *Сидеро-Канни*, лежащихъ у Контесскихъ и Салоникскихъ береговъ Архипелага, населены одними Болгарами, и проч. Многое еще объяснится въ подробнѣйшемъ описаніи сихъ странъ.

Еще замѣтить, что въ VIII вѣкѣ сдѣлано было Имп. Юстиніаномъ II столь значительное переселеніе Болгаръ изъ Европейскихъ областей Имперіи въ Анатолю, что цѣлая область заселена была ими, которая

въ послѣдствіи доставляла Имперіи до 30,000 отборныхъ солдатъ. Не знаю, уцѣлѣло ли потомство сего обширнаго поселенія; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ никому, кажется, не вдумалось хотя нѣсколько о немъ поосвѣдомиться. Впрочемъ это неудивительно, если вспомнимъ, что не заботились извѣдать и о Болгарахъ Румельскихъ и Македонскихъ.

(Однако въ разсказа одного Болгарина я угадываю, что Румельцы имѣютъ объ Анатольскихъ своихъ единоплеменникахъ нѣкоторое свѣдѣніе. Одинъ литераторъ показывалъ мнѣ нѣсколько листовъ церковной книги, писанныхъ уставомъ и полууставомъ, и вывезенныхъ, по увѣренію его, изъ Анатолиі. Впрочемъ это подлежитъ еще изысканію.)

Сверхъ сего извѣстно, что значительная часть Болгаръ поселилась въ разныхъ округахъ Новороссіи и Бессарабіи. Значительную часть населенности многлюднаго города Кишинева составляютъ сіи Задунайскіе выходцы, и занимаютъ часть города, называемую *Болгарією*. По Молдавіи, Валахіи и Трансильваніи много ихъ разбрелось семействами.

3) *Масса ихъ или количественное отношеніе.*

Изъ сего видно, что Болгаре въ Европѣ числомъ превосходятъ Турокъ, тѣмъ больше еще Грековъ, такъ что ихъ, по превосходству, можно признать за господствующій народъ въ Европейской Турціи.

Здѣсь замѣтимъ причину, почему при такомъ количествѣ Болгарскаго народа, или Болгаринъ ограничено только въ предѣлахъ страны, и нынѣ извѣстной подъ симъ именемъ? Потому, что въ сей странѣ преимущественно Болгаре были самостоятельны; Ру-

желія же или Фракія и Македонія, почти всегда принадлежавшія Имперіи, хотя и были населены Болгарами, но не могли быть переименованы въ такое имя, которое не принадлежало сему государству. Вообще и Имперскіе Болгаре, и сами Греки назывались Римлянами (*Ρωμαί*).

Не менѣе значительна масса Болгарь и въ отношеніи къ прочимъ Славянскимъ племенамъ. Они еще нынѣ многочисленнѣе Сербовъ, Кроатовъ, Поляковъ и самихъ Чеховъ, кромѣ Россіянъ. Если бы сей народъ не понесъ значительныхъ потерь отъ долговременнаго желѣзнаго ига и убійственной политики Порты, отъ чумы; если бы сей народъ во всѣхъ странахъ, имъ обитаемыхъ, до нынѣ оставался господствующимъ, то за вѣрное можно предположить, что нынѣ могъ бы быть столь массивнымъ, столь же колоссальнымъ, какъ и Россіяне. — Сіе-то понятіе должно предохранять насъ отъ дурныхъ предположеній касательно бытія сего народа въ давно-прошедшія времена.

4. Языкъ и сродство.

Языкъ *Болгарскій* отличается отъ всѣхъ прочихъ сродственныхъ, какъ-то: отъ Сербскаго, Кроатскаго, Словенскаго, Русскаго и проч. и составляетъ совсѣмъ особое Славянское нарѣчіе. На сей языкъ Славянскіе литераторы столь же мало обращали вниманія, сколько и на самый народъ. Я написалъ подробный разборъ его по всѣмъ частямъ рѣчи. Вообще языкъ сей болѣе всего подходитъ къ Сербскому, и послѣ къ Мало-Россійскому. Сербы довольно хорошо понимаютъ Болгарь, точно какъ Поляки или Кроаты

Чеховъ. Впрочемъ они говорятъ такъ скоро, что съ трудомъ поймешь въ разговорѣ и слова, тождественныя съ Русскими.

5) Паденіе Болгарскаго Государства.

Государство сіе существовало съ древнѣйшихъ временъ и теряется въ хаосъ, такъ называемаго Скинскаго міра. Оно возвышалось и нисходило попеременно по всѣмъ степенямъ могущества, пока наконецъ, по общему ходу дѣль человѣческихъ, не сокрушилось подъ ударами враговъ своихъ, и не потеряло политическое свое бытіе. Народъ однако не пересталъ существовать и до нынѣ. Мало свѣдѣній объ немъ имѣется теперь потому, что съ тѣхъ поръ, какъ государство сіе исчезло изъ среды Европейскихъ державъ, Турки заняли его мѣсто, и укрывали Болгаръ отъ взоровъ Европы. Конечно той же участи подвержены и Греки; но они, въ этомъ отношеніи, были счастливѣе; прошедшее ихъ существованіе безпрестанно отражалось въ воображеніи Европейцевъ посредствомъ спасенныхъ ими Греческихъ историческихъ памятниковъ. Въ огромныхъ кипахъ Византійскихъ лѣтописей Восточная Имперія изображена до мельчайшихъ подробностей. Сверхъ сего Греки, бывъ подъ властію Венеціанъ, прежде всѣхъ Турецкихъ подданныхъ причислись нѣсколько къ Европейской промышленности и образованности. Значительная часть ихъ, разсѣяная по разнымъ странамъ Европы, присутствіемъ своимъ непрерывно напоминала о себѣ и несчастномъ своемъ отечествѣ; и вообще народъ Греческій столько знаменитъ, что нельзя позабыть его совершенно. Болгаре не имѣли тѣхъ выгодъ. Населяя самыя вну-

трениа части Европейской Турціи (съ одной стороны они прикрываемы были Волохами, съ другой Сербамъ, съ запада Албанцами, съ юга, отъ Моремъ Греками) и укрывався отъ писателей въ сельскихъ своихъ жилищахъ, преданы забвенію.

Въ этомъ отношеніи болѣе пощастилось Сербамъ, ихъ сосѣдамъ, хотя они ихъ и малочисленнѣе. Это приписать должно ихъ сосѣдству съ Австрійскою Имперіей, а отчасти и съ Италіей, и пребыванію ихъ въ самой Венгріи въ значительномъ количествѣ. Сербы образованностію и просвѣщеніемъ почти опередили нынѣшнихъ Грековъ; ихъ юношество образуется въ разныхъ Академіяхъ Венгріи и училищахъ высшихъ наукъ; отличнѣйшее купечество Венгріи состоитъ болѣею частью изъ Сербовъ; нѣкоторые даже изъ среды ихъ распространяютъ кругъ своихъ коммерческихъ дѣйствій и на прочія Европейскія государства. Сербы служатъ Венгріи какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ званіи *). Россія и Австрія выдѣли изъ среды ихъ многихъ отличнѣйшихъ Генераловъ. Наконецъ и возродившаяся у нихъ литература обратила на себя вниманіе Европейскихъ ученыхъ, и заслужила почетное мѣсто во всеобщей *Лэнкомисс* (*Логоурафія*). Впрочемъ всѣ сіи преимущества извѣстности заслужены одними Венгерскими Сербамъ, коихъ слава отражается и на ихъ Турецкихъ собратіяхъ, живущихъ въ Сербіи. Но эти послѣдніе такіе же невѣжды, какъ и Болгаре. Однако и они дали о себѣ званъ военнополитическимъ своимъ подвигомъ, подъ предводительствомъ *Георгія Петровица*, прозваннаго *Черныль*.

*) Это имѣло нѣтъ. Изд.

Болгаре не были подобнымъ о себѣ возвысителейъ и, если бы имя ихъ не отзывалось громко и со шумомъ оружія въ Византійскихъ дѣтонисяхъ, то Европейцы забыли бы объ нихъ совершенно. Сей народъ лишился не только отечества, но и исторіи. До сихъ поръ еще никто не обрабатывалъ оной надлежащимъ образомъ. (Сочиненная *Рашемъ* и *Евелемъ* кратка и недостаточна, ибо составлена не изъ собственныхъ его источниковъ, но изъ чужеземныхъ.) Чтобы вернуть нынѣшнему Болгарскому народу историческое его достоинство, надлежало бы насмотрѣться на живую картину прошедшаго его бытія, и тѣмъ облагородилось бы наше понятіе о немъ. Не стану приводить здѣсь доказательствъ Историческихъ, сколько важны и занимательны свѣдѣнія о семъ народѣ; скажу только, что Болгарія еще въ XIV столѣтіи, на примѣръ въ царствованіе Короля Александра, съ 1330—1354 года, играла довольно значительную роль. Тогда еще она владѣла, кромѣ собственно такъ называемой Болгаріи, отчасти Валахіею и нѣкоторыми сѣверными округами Романіи и Македоніи. Въ могущество не уступала тогдашней Имперіи Цареградской, и Короли ея придерживались своихъ претензій на обладаніе Греціею. Титулъ Александра былъ: *Царь и Самодержецъ Всеболгарскій, Грегескій, Албанскій* и проч. Угодно же было судьбѣ, чтобы въ то самое время, когда Россіяне освобождались отъ ига Татаръ, ихъ близкіе собратья пали подъ ярмо Татаръ же Туркестанскихъ!! «Златовѣнчаный левъ Болгаріи (гербъ ея) лежитъ», какъ выражается Рашъ, «распротертый на землѣ, удушенный Магометанизмомъ.» Дѣло въ томъ, что Туркестанъ поглотилъ три (и болѣе) независимыя Государства: 1-ю Имперію, которая въ по-

слѣднія времена походила болѣе на порядочное Княжество, и высокое значеніе слова *Имперіи* едвали ей годилось; 2-ое, Славянское Королевство *Болгарію*; 3-е, сильное Княжество *Сербію* и *Кроацию*, и проч.

Между тѣмъ, какъ Европейскіе публицисты, челоуѣколюбивые полетики, *олали* надъ судьбою Грековъ; межъ тѣмъ, какъ вселенскіе летучіе листки испепрены именовъ Фанариотовъ, Суліотовъ, Идриотовъ, Еллиновъ и проч.; между тѣмъ, какъ всякая политическая голова не преминула разсуждать о возрожденіи или нѣтъ Византійскаго орла... Болгаре не бывали и въ поминъ, даже никакой Славянинъ не рыдалъ надъ тѣломъ зарѣзаннаго льва. Почему же такъ?.. Огромное его туловище заброшено въ Балканскихъ, Македонскихъ и Румельскихъ лѣсахъ; тамъ питается имъ чудовище двурогое, вышедше изъ пустынь Аравіи; перья же орла вѣтромъ разнесены по бѣлому свѣту.

И такъ паденіе Царства Болгаръ вмѣстѣ повлекло за собою и ихъ неизвѣстность.

Казалось, что война Россіянъ съ Турками въ Болгаріи какъ въ прошедшемъ, такъ и въ настоящемъ столѣтіи, подастъ поводъ къ обращенію особеннаго на сей народъ вниманія, и къ всторженію его изъ неизвѣстности. Это обстоятельство дѣлается еще тѣмъ важнѣе, что нашъ церковный, Священный языкъ, кромѣ многихъ другихъ обстоятельствъ Русской Исторіи, еще и до сихъ поръ считается загадочнымъ. Иные приняли оный за древній Моравскій, другіе за Сербскій, безъ убѣдительныхъ доказательствъ на то и на другое. Дагѣ Сербовъ (къ Востоку), по неизвѣстности Болгаръ, никто несмѣлъ шагнуть; и знаменитый даже Добровскій отважился въ Македонію не иначе, какъ подъ Сербскимъ копьемъ. Онъ принялъ языкъ Священнаго писанія,

хотя не совсѣмъ рѣшительно, .. за *Сърба-Болгаро-Македонскій*. (См. его *Кирилла и Меводія*, перев. М. Погодина, стр. 110.)

Не смотря на всю занимательность обширнаго Болгарскаго народа, нельзя не удивиться, что не только Карамзинъ никакого не обращалъ на нихъ вниманія, но и другіе новѣйшіе народописцы, при исчисленіи Славянскихъ племенъ, большею частью совсѣмъ не упоминаютъ о Болгарахъ, живомъ нынѣшнемъ народѣ, между тѣмъ какъ исчисляютъ погребенныхъ Славянъ Померанскихъ!! Пусть иностранцы, но невѣдѣнію ли, или по нерадѣнію, мало о нихъ заботятся, но тѣмъ непростительнѣе намъ забыть Болгаръ, изъ рукъ коихъ мы получили крещеніе, которые насъ научили писать, читать, на коихъ природномъ языкѣ совершается наше Богослуженіе, на коихъ языкѣ, большею частію, писали мы почти до временъ Ломоносова, коихъ колыбель сопряжена неразрывными узами съ колыбелью Русскаго народа, и проч. Quod erit demonstrandum.

6) *Имя народа.*

Собственное имя народа, т. е. то, которымъ онъ самъ себя называетъ, есть . . . , или спросите лучше всякаго Болгарина, кто онъ таковъ? Онъ отвѣтитъ вамъ: «*Азъ самъ Болгаринъ*» или во множественномъ: «*Мы смъ Болгаре*. Карамзинъ, вѣрившій ихъ Татаризму, склонялъ неправильно *Болгары*, *Болгаровъ* и проч. Иные даже пишутъ *Булгары*, *Булгаръ* или *Булгаровъ*. Всякій согласится, что сіе имя должно склонять, какъ и Россіянинъ, Англичанинъ, Датчанинъ; и если нельзя говорить *Россійны*, *Россійновъ*, то не менѣе и *Болгары*, *Болгаровъ*; деретъ уши не только Русскому Грамматику, но и всякому Болгарскому поселянину. Несторъ склонялъ сіе имя правильно: *Болгаре*, *Болгарь*. По чему же не слѣдовали ему нами писа-

тели? — Сообразно сему надо писать *Болгарія*, а не *Булгарія*, какъ этому мы выучились было отъ иностранцевъ.

7) Болгарская Иерархія.

Болгарская Иерархія, во время самостоятельности своего отечества, находилась подъ управленіемъ собственнаго Патріарха, имѣвшаго пребываніе, то въ *Доростолъ* или *Дристръ* (Силистріи), то въ *Охридъ* или *Ахридъ* въ Македоніи, или въ *Терновъ*, т. е. сообразно политическимъ обстоятельствамъ. Онъ являлъ своею паствою независимо отъ Патріарховъ Восточной Имперіи; по сему и всю его Иерархію можно принимать за особенную церковь, т. е., по *Болгарскому* или *Славянскому* Богослуженію, за *Славянскую*, хотя она ни въ догматахъ, ниже въ обрядахъ своихъ, ничѣмъ не отличалась отъ собственно Греческой. Въ томъ же смыслѣ называется и Иерархія Антиохійскаго Патріаршества *Сирійскою Церковью*.

За паденіемъ государства долженъ былъ неминуемо послѣдовать и упадокъ Иерархіи. Въ XV столѣтіи, а именно около 1463 года, Болгарскіе Архипастыри, пребывавшіе въ городѣ *Терновъ*, именовались *Патріархами Терновскими и всея Болгаріи*; Архiepископъ же Ахридскій именовался *Архiepископомъ Ахридскимъ, Иустиніаны первой, и всея Болгаріи*.

(Въ XIV столѣтіи, во время существованія Болгарскаго государства, Россійское духовенство, безъ сомнѣнія, было коротко знакомо съ Болгарскимъ, отъ коего переходило много сочиненій на Русь. Тогда Болгарскій народъ, господствуя и въ Валахіи и въ Молдавіи, не былъ столь удаленъ отъ Рос-

сіять, а жить съ ними можно, какъ мы увидимъ обстоятельнѣе послѣ. Сверхъ многого другаго, занятаго Россіянами у него, было, кажется, обыкновеніе Русскихъ Архипастырей (въ Кіевѣ, Москвѣ и Львовѣ) прилагать къ своимъ титуламъ и *всѣя Россіи*, въ подражаніе Болгарскимъ, кои только одни, до Россіянъ, сіе имѣли обыкновеніе.)

По завоеваніи въ 1453 году Константинополя, и Цареградскій и Терновскій Патріархи очутились подъ однимъ правленіемъ. Порта, лишивъ Христіанъ собственнаго ихъ правленія, не лишила однако ихъ *духовнаго*; Патріарху Цареградскому вполнѣ подтверждено его достоинство и власть въ управленіи. Однако не такъ обходилась она съ Болгарскимъ, коего, на первый случай, предоставила самому себѣ; власть его однакожь стала уменьшаться со дня на день, и Турки не иначе стали смотрѣть на него, какъ на простаго Архіерея, который, вопреки имъ, крѣпко держивался своего титула. Словомъ, Греки довели до того, что Болгарскіе Патріархи унижены на степень Екзарховъ и подчинены Цареградскому Архипастырю, и тѣмъ отворенъ путь ихъ монахамъ на Болгарскія каѳедры.

И такъ нынѣ, при соединеніи двухъ Іерархій въ одну, оба разнородныя племена, и *Болгаре* и *Греки*, управляются вмѣстѣ однимъ духовнымъ начальствомъ, выбираемымъ изъ среды обоихъ народовъ. Македонскія или Румельскія Епархіи можно назвать и Болгарскими и Греческими; первая потому, что простой апархіальный народъ есть Болгаре, и Богослуженіе производится на Славянскомъ языкѣ; *последнія* же, ибо главною частію управленія болѣе завѣдываютъ Греки. По недостатку подробнѣйшихъ официальныхъ свѣдѣній объ Европейской Турціи, вообще, я не могъ

до сихъ поръ собрать въ подробности самыхъ точныхъ и определенныхъ извѣстій о всѣхъ Епархіяхъ, въ предѣлахъ коихъ распространень Болгарскій народъ, ниже означить ихъ предѣловъ, и взаимныхъ ихъ между собою отношеній. Главнѣйшія изъ нихъ суть:

Въ Болгаріи: 1) Митрополитъ въ *Терновъ*, именующійся и Екзархомъ всея Болгаріи, 2) Митрополитъ или Архіепископъ въ *Варнѣ*, 3) Архіеп. въ *Симистрѣи*, 4) Архіепископовъ въ *Триадичѣ*, т. е. Софіи, 5) Епископъ *Ловичкій*, въ Ловчѣ или Ловчицѣ зависитъ отъ Екзарха Терновскаго; *Замаковскій* (въ *Замаковѣ*) отъ Софійскаго.

Въ Македоніи: 1) въ *Изкопѣ* (Uskup, Scopia) Митрополитъ, 2) въ Салоникѣ Архіепископъ или Митрополитъ же, 3) въ *Верѣ* Архіепископъ, 4) въ *Касторіи* Архіепископъ, 5) въ *Сересѣ* Архіепископъ, 6) въ *Кюпрелѣ* Епископъ, зависящій отъ Салоникскаго, 7) въ *Кюстендилѣ* Епископъ и проч.

Прежде были Архіепископскія Каѳедры и въ *Видинѣ* и въ *Охридѣ*; но нынѣ, по видимому, упразднены Портою. — Прочее можетъ намъ объяснить, и много пользы принести внимательное путешествіе по всей Европейской Турціи; тогда можно бы изложить главные черты и Болгарской церковной Исторіи.

8) Религія, политическое состояніе, просвѣщеніе.

Болгаре большею частью Греческаго исповѣданія. — Какъ Турки составляютъ сами исключительно военный классъ, а по сему и дворянское, такъ сказать, сословіе, то Болгаре, въ отношеніи гражданска-

го ихъ бытія, представляютъ родъ ивѣданскаго сословія и вообще земледѣльческой классъ. Хлѣбопашество, винодѣліе, садоводство, скотоводство, а преимущественно овцеводство есть исключительное ихъ занятіе.

Не имѣя ни правъ, ни законовъ отечественныхъ, Болгаре обезпеченіе жизни и собственности должны ожидать отъ свойствъ и характера областныхъ Пашей, или Комендантовъ крѣпостей. Посему участь гражданскаго ихъ бытія выставлена на произволь военной необузданности ихъ побѣдителей. Сверхъ сего, врожденная Турецкой черни гордость и ненависть къ иноплеменникамъ и иновѣрцамъ бываетъ весьма часто причиною наглыхъ оскорбленій и дракъ.

Умственное состояніе Болгаръ соответствуетъ ихъ политическому. Будучи рабами, они погружены въ невѣжество, общее не только имъ, но и ихъ господамъ. — Можетъ быть, это зло предотвратила бы хорошо устроенная Иерархія, если уже Болгарамъ не дозволено имѣть собственныхъ высшихъ сословій; но и Иерархія, къ несчастію, въ плачевномъ положеніи. — При недостаткѣ училищъ для образованія юношества, опредѣляемаго для священнаго званія, бѣлое духовенство, обыкновенно, на той же съ простымъ народомъ степени просвѣщенія. Сверхъ сего, политика Порты не позволяетъ Болгарамъ, какъ и прочимъ Христіанамъ, ни сооружать, ниже обновлять старыхъ церквей, въ чемъ просители могутъ успѣть развѣ при большихъ пожертвованіяхъ. — Само собою разумѣется, что при невыгодныхъ обстоятельствахъ, недостаткѣ въ церкви, или духовникѣ, не одинъ Болгаринъ бросился въ объятія Исламизма. Сверхъ сего, Латинскіе монахи, привлекая Турецкихъ Христіанъ къ

Уніи, воспунись и Болгарь, между конни однако гораздо меньше Уніатовъ, чьиъ между Греками, Ариянами и Сербани.

9) Литература.

О Болгарской Литературѣ нечего и говорить, ибо она еще не возродилась.

Впрочемъ и между ними стали появляться любители просвѣщенія и письменности отечественной, на прижъръ, Гг. Юрданъ *Геновигъ* и Василій *Неновигъ*. Въ 1824 году изданъ въ *Брашовъ* (въ Кронштадтѣ, въ Трансильв.) Болгарскій *Букварь*, церковными буквами, и на Болгарскомъ языкѣ, — подъ заглавіемъ: *Букварь, съ размыгны поузенія, собрани отъ Петра Беровига; за Болгарски-тъ оугимица. Напечатася съ помощьта Г. Антоньова Иоанновига. Въ годъ 1824.* Я не видалъ ни одной Русской азбуки, которую бы можно сравнить съ достоинствомъ сей книжки, весьма поучительной; изложеніе статей ея ясно, слогъ пріятный, показывающій, что Болгарскій языкъ гибокъ для всякихъ оборотовъ; сія книжка въ 141 стран. Къ ней прибавлено объявленіе о подпискѣ на слѣдующія книги, которыя намѣревались издать:

1. «Священное цвѣтособраніе, собрано отъ ветхѣ-атъ и новѣ-атъ заветъ.»

2. «Лексиконъ малкій на 4 языка: Болгарски, Грегески, Влаиски и Россійски.»

3. «Грамматицеска Етимологил на тѣже 4 языка.»

4. «Катихизисъ на наша православна вѣра.»

5. «Священнаа Исторія за ради дѣла-на.»

6. «Грамматицка Болгарска.»

Успѣхъ сего предпріятія мнѣ еще неизвѣстенъ; а о прочемъ въ другой разъ.

10) *Характерическія черты Болгарь.*

«Болгаре», говоритъ одинъ Грекъ въ своемъ сочин. (Resumé Géorg. de la Turq. p. 404), «вообще роста высокаго, сложенія и силы атлетической, постоянны, трудолюбивы и неустрашимы. — Разгласили было, будто они негостепріимны; но я, напротивъ, могу увѣрить, что въ деревняхъ путешественникъ вездѣ принимаемъ съ отличною вѣжливостью и радушіемъ. Молодые дѣвушки выходятъ ему на встрѣчу, и бросая предъ нимъ разные цвѣты, приглашаютъ его остановиться въ пріятной хижинѣ ихъ родителей. Впрочемъ въ большихъ городахъ надобно прибѣгать къ гостиницамъ. — Турки не такъ гостепріимны, какъ Болгаре.» Притомъ они опрятны во всемъ ихъ домашнемъ быту. Вотъ нѣкоторыя черты нравственнаго и тѣлеснаго характера сего несчастнаго народа, нѣкогда благороднѣйшаго изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ. — Я представилъ бы ихъ моимъ читателямъ въ видѣ болѣе пространномъ и живомъ, еслибы случилось мнѣ посѣтить всѣ сіи области.

Начало Исторіи всякаго народа болѣе или менѣе темно. Тому доказательствомъ служатъ разныя Историческія изслѣдованія ученыхъ людей. Всякій просвѣщенный Историкъ старался проникнуть въ мрачную древность, чтобы отличить и оживить темную картину давнопрошеднаго бытія своихъ предковъ. Вотъ о чемъ заботится Историческая критика. Но всоръ

исследователя - критика объективно простирается почти только до первого ливониста, который, въ своемъ очеркѣ, и съ своей точки, глядя въ туманную дрезвость, безъ всякихъ вѣрныхъ носовъ, отдаленится лишь о видѣнномъ нѣтъ. Положеніе его, какъ зрѣлища, бываетъ всегда самое опасное, скользкое. Отсидѣвъ тотъ нѣтъ нѣтъ, у него было здравое душевное зрѣніе, и оно могло въ потемкахъ наблудить припадкѣній. Во всякомъ однако случаѣ, ослѣдствіе ливониста, истинно дажнопроединихъ до него времени, суть болѣею частью предположимыя, которыхъ отсюда нельзя принимать за истину, не повѣривъ оныхъ прежде критикой. Посему, всакъ согласится, что и всоръ первыхъ ливонистовъ была ограничена, и могла простираться только на известное пространство, опредѣленное естественностію. Посему, 1-е, отвергаются отдаленнѣе тѣхъ, кои по своей легковѣрности, игривости воображенія или лживости, говорятъ о тѣхъ временахъ, до коихъ они не могли проникнуть. 2-е, Отдаленнѣйшую точку, до коей досагало зрѣніе перваго правдолюбиваго ливониста, нельзя признавать за первую эпоху бытія нашего либо народа, на прикѣрѣ, Русскаго съ 862 года. Вообще, въ объясненіи начала Исторіи того или другаго народа, надлежитъ поступать съ отъиною строгостію и осматрительностію не только къ источникамъ, но и къ самому себѣ; ибо а) ошибки ливонистовъ, б) неправильное или недантическое толкованіе ихъ наречій, в) недоумкнѣ между нами и нами, зсѣма менее могутъ подать поводъ къ заблужденію и колѣвостямъ.

Главное правило — ни я, ни ты, ни онъ не смѣй выдавать себя за пробирную палатку, въ коей должны быть принаслена истина, или опредѣлители сте-

нені віротності. Для честь приналежності адріальному
розсудку и естетичности.

Сін нислал невольню родилась во нѣхъ при вглядѣ
на древнюю Европейскую Исторію, которая почти
вся (исключая Грецію и Италію) состоитъ изъ весьма
загадочныхъ нѣтъ.

Всякій Европеець старался, болѣе или менѣе, рѣ-
шить задачи въ Исторіи своего отечества; всаній же-
лалъ, болѣе или менѣе, прославить своихъ предковъ
велеричными описаніями ихъ дѣланій, или лучше,
всякій желалъ прославиться громкостью ихъ нислал.
Но сему побудительному поводу, бросились изыски-
вать и начало своего собственного племени, и его про-
исхожденіе. Отваживался на-лѣтъ на отдаленнѣйшую
точку историческаго слѣда своихъ предковъ, нислал
носили присвоить имъ названія неизвѣстныхъ и
совсѣмъ загадочныхъ народовъ: Шведы *Готтос*, Нан-
цы *Германос*, Поляки *Сарманос*, Венгры *Думос*
и *Аварос*!

Между тѣмъ, при распространеніи въ Европѣ про-
свѣщенія и усовершенствованія Исторіи, стали являть-
ся затрудненія, объясненія, изысканія, предположенія,
догадки, доказательства, опроверженія, сомнѣнія . . .
Такъ родилась Историческая критика, и споры те не-
ростають, то возобновляются и донынѣ.

Здѣсь замѣтитъ, что въ проведеннѣ столѣтій не
во всѣхъ частяхъ Европы равно занимались истори-
ческой критикою, которая требуетъ трудовъ, терпѣ-
нія и постоянства. Нѣмцы преимущественно, по сво-
ему характеру, принялись за нее. Французамъ не имѣ-
ла терпѣнія для ея утомительной работы, и селаси-
лась лучше вѣрить крикамъ съ сей стороны Рейна,
что предки ихъ, Франки, были отличнѣе Дѣйтерами.

Между Поляками, некоторые стали было принимать за сие занятіе, но голосъ ихъ былъ такъ слабъ, что нельзя было принять ихъ рѣшенія. Россіане еще не имѣли ни одного критика, который бы могъ засѣдать по всеобщему суду. Венгры имѣли отличныхъ изыскателей, но только для домашнихъ надобностей.

И такъ должно отдать полную справедливость и первенство, въ изыскательныхъ трудахъ, *Таймскимъ племенамъ*, какъ Датчанамъ, Шведамъ, Англичанамъ, но преимущественно Нѣмцамъ. Германія была верховнымъ и почти единственнымъ Историческимъ судилищемъ, предъ которое должно было предстать весь древній Европейскій міръ до Карла Великаго, множество исчезнувшихъ народовъ онаго, отъ которыхъ остались въ лѣтописяхъ только имена и ихъ нищество — слава. (Слава или хорошее мнѣніе о человѣкѣ составляетъ одну изъ лучшихъ частей его нищества, сказалъ какой-то философъ.)

Хотѣли узнать, кому принадлежитъ сие наследство, и нашъ Историческій Арсеналъ превратился въ аукціонный торгъ, на коемъ все почти, знаменитое въ Европейской древности, приписано Нѣмцамъ, безъ всякихъ вѣсомыхъ на то документовъ. Такъ, наприказъ, *Гаты, Герулы, Ксады, Маркоманы, Аламы, Франки, Ломбарды* (иные даже покусились было и на *Вандаловъ*); равно какъ *Варлаи, Россіане*. Сверхъ сего были и такіе писатели, которые стали утверждать, что и Латыши, и Чухонцы отчасти Нѣмцамъ обязаны своимъ происхожденіемъ. (См. № III Матер. для Ист. Просв. въ Россіи, въ статьѣ о *Литовскихъ народахъ*.) Наконецъ права свои простерли и на Индію. Прочее же, по опредѣленію сего Арсена-

га, какъ безсмертные Дулы, Асыры, Ассиры и Болгары, отданы Татарамъ.

Я не знаю, какое участіе принимаютъ Итальянцы, или Бухарцы и Башкирцы въ сень, присужденномъ Магдебургскими и Геттингенскими ихъ доброжелателями, наследственномъ правѣ; но крайней мѣрѣ, до сихъ поръ они не заботились объ ономъ. Однако между тѣмъ Французы и Россіане, не смотря на полное свое право объявлять и собственные свои доводы, подписались безпрекословно подъ Нѣмецкое свое происхождение. Не хочу быть адвокатомъ въ дѣлѣ обоихъ сихъ народовъ; но не могу не встунуться за истину въ пользу *здравой исторіи*; не могу здѣсь не замѣтить, что Славянской народъ обиженъ Арсенагомъ до чрезвычайности. — Объявлять ли мнѣ еретикомъ касательно его верховнаго рѣшенія, или нѣтъ, все равно; но я посорю за удѣлъ, присужденный Татарамъ, кои въ ономъ отнюдь не нуждаются, ибо они слишкомъ уже богаты славою собственныхъ своихъ дѣланій.

Я не обвиняю почтенныхъ Германскихъ изыскателей въ покушеніи на честь Болгарскаго народа, о которомъ говорить здѣсь я намеренъ, а напротивъ предполагаю въ нихъ желаніе принести пользу всеобщей Исторіи, которая во многихъ ея частяхъ была еще загадочною. Если они ошиблись, то это могло произойти отъ слабаго или неосмотрительнаго соображенія судебныхъ обстоятельствъ.

Между тѣмъ, какъ Занадъ Европы, послѣ некоторыхъ изыскательныхъ трудовъ, нерѣдко заключавшихся въ простыхъ догадкахъ, показался многимъ показаться довольно объясненнымъ, надлежало приняться и за Востокъ. Венгерцы, принадлежащіе къ

оному, затюкавши было кое-что независимо от Нидерландов; но толковали о себѣ, не касаясь чужаго племени. Долго никто не смѣлъ тронуться за ирраціональный Востокъ, на косиѣ мелькало много народовъ, много жестокаго переворотовъ.

Наполеонъ молодой Шведъ, *Иоанн Турманн*, переселившійся въ Германію, рѣшился выступить на сіе смольское поприще, и въ 1774 году издалъ свои *Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker* (*Историческія изысканія о народахъ Восточной Европы, какъ-то: Болгары, Козары, Венгры, Волосы, Албанцы, и проч.*), которыхъ, кромѣ двухъ послѣднихъ, приписалъ Татарское происхожденіе.

Въ кругу своихъ изысканій онъ встрѣтился съ изслѣдователями Венгерцевъ, и сія-то встрѣча дала направление его изысканіямъ, параллельное Венгерскимъ. Вообще способъ Турманнова изысканія книгъ не правится. Надлежало прежде короче познакомиться съ книжными жнзнями жителями восточной Европы, и потомъ преслѣдовать ихъ исторію обратно въ древность до тѣхъ поръ, пока можно было; тамъ надлежало остановиться и измыслить, откуда влился сіи народы, и куда дѣвались, какъ исчезли тѣ, которые остались на томъ же пространствѣ до появленія на ономъ сихъ послѣднихъ? Рѣшеніе сихъ вопросовъ повело бы его къ важнымъ и болѣе естественнымъ открытіямъ, ирраціональнымъ тѣмъ, которыя онъ выводилъ, а именно:

Онъ началъ съ древѣйшихъ временъ, съ давнишесуществующихъ народовъ или ихъ именъ, о коихъ не имѣлъ рѣшительнаго понятія, и перехода чрезъ новыя, безпрестанно появляющіяся племена, и потерявъ въ семь лабиринтѣ изъ виду прямую линію, ведущую на им-

и живущіе народы Востока, принужденъ былъ, для перехода къ онымъ, допустить, нестерпимое въ здравой Исторіи предположеніе *пресращенія* *изъ* *народъ* *въ* *народъ*. Впрочемъ онъ подвизался прежде всѣхъ на семь поприщъ, и потому изысканій его перваго опыта отнюдь нельзя было принять безусловно за рванія.

Сей-то опытъ принятъ былъ въ Германіи со всеобщими рукоплесканіями, и возбудилъ изыскательную дѣятельность и другихъ отличныхъ ученыхъ. Тогда-то Шлецеръ отважился въ походъ къ Сѣвернымъ народамъ. Сценою его подвиговъ были сѣверная Германія, Скандинавія и Россія. Перекричавъ всѣхъ громко и смѣло, онъ сдѣлался оракуломъ своихъ послѣдователей. Впрочемъ Шлецеръ вышелъ на Сѣверъ ученикомъ Тунманна, и состарился ученикомъ же, то есть, подписавшись подъ главный догматъ Тунманнова ученія, вѣрилъ Татаризму народовъ восточной Европы.— Въ изысканіяхъ же своихъ, касательно Сѣвера, а преимущественно Руси, онъ послѣдовалъ ученію Байера, которое болѣе развилъ и распространилъ, съ нѣкоторыми измѣненіями.

Между тѣмъ въ Германіи и Англіи образовалось общество ученѣйшихъ мужей для составленія *Всемирной Исторіи* по частямъ ея. Одинъ изъ членовъ онаго, Г. Енгель, принялся за Исторію Венгрии и прочихъ племенъ восточной Европы, между коиими и Болгарь. Здѣсь-то онъ развилъ подробнѣе ученіе Тунманна, тоже съ нѣкоторыми прибавками.

Духъ обоихъ ученій и способъ изысканій Байеро-Шлецеровскаго и Тунманно-Енгелевскаго, совершенно сходны между собою; оба ученія привлекли къ себѣ множество послѣдователей; и такъ составились двѣ секты столь многочисленныя, что нынѣ сдѣлались уже

почти исключительно господствующими. Проповѣданіи ученія о Востокахъ привади къ тому и ученіе сѣверныхъ изыскателей, и на оборотъ. Изъ сего соединенія обихъ сектъ составилось общее о Востокахъ и Сѣверѣ Европы ученіе, или образъ мыслей, какъ бы Вселенскій, въ полной мѣрѣ отраженный въ Исторіи Государства Россійскаго Н. М. Карамзина, и до нынѣ господствующій.

Желая рассмотреть ученіе о народахъ восточной Европы, нѣтъ надобности бы войти въ составленіе отъ самихъ авторовъ онаго, Тунманномъ; но какъ оно повторено Енгелемъ и нѣсколько обстоятельнѣе, то я предпочелъ сего послѣдняго. — Зная характеръ молодого Тунманна, можно было надѣяться, что и онъ самъ оставилъ бы свои предположенія: онъ признавался, что готовъ отказаться отъ своихъ мнѣній, если окажутся новые сильнѣйшіе доводы; но къ несчастію смерть его похитила весьма рано — (на 30-й году жизни).

II.

РАЗВОРЪ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЪ О ТАТАРСКОМЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ БОЛГАРЬ.

Упомянутые изыскатели и историки, во извѣстныхъ имъ причинахъ, приняли свое положеніе (*thesin*), что древніе Болгары были Татарами, почти за доказанную истину; но какъ во временахъ Исторіи, болѣе изы-

столько, ницѣ не наводили Татаръ надѣ снѣзъ илю-
некъ, а Славянѣ, то въ слѣдствіе онаго (показанія).
допустили другое, что древніе Болгаре происходили
отъ Славянъ.

И такъ, сообразно съ сими двумя положеніями,
весь споръ о снѣзъ дѣлѣ раздѣляется на два отдѣленія.

1-ое. На разборъ доказательства, подтверждаю-
щихъ будто Татаризмъ древнихъ Болгаръ.

2-ое. На разборъ доказательства иль пресрещенія
въ Славянѣ, и кѣто вообще о теоріи и показаніи
снѣзъ онаго.

Мерсес. «Что Болгаре были» говоритъ Бюгель (См.
Allg. Weithist. XLIX. Th. pag. 252.) «дѣйствительно Та-
тарскаго происхожденія, видно»

А) «Имя Нестора, который выводитъ ихъ изъ зе-
мли Козарь.»

Вотъ что Несторъ сказалъ (по Кеннгоб. см. стр.
10): *Словенску же языкъ, яко же рекохомъ живу-
щимъ на Дунаи, приидоша отъ Смиов, рекше отъ
Козарь, рекомии Болгаре, и съдоша по Дунаеви, и
насилъници Словеномъ бѣша.»*

Объяснимъ сіе мѣсто. Несторъ здѣсь говоритъ о
Словеняхъ опредѣленно, въ частности, а не о Славя-
нахъ вообще; по сему имя *Словенъ* здѣсь является
какъ видовое, принадлежащее одному только Славян-
скому племени, коему оно и нынѣ только и принад-
лежитъ. Это явно видно изъ опредѣленныхъ имъ яв-
леній ихъ наименованіемъ *Дунай*. Но если бы онъ
имени *Словенъ* придавалъ общее значеніе, былъ бы
несправедливъ. ибо Славяне населяли не одну сторо-

ну Дунайскому, но и до другихъ рѣкъ отъ Рейна и Ийдара, граничи Дакіи, до Термессилъ и Волги.

Впрочемъ истиннымъ на Дунае не сказано еще совершенно опредѣленно, ибо Дунай длиннѣе. Дунаею, поному извѣстно, что восточнѣйшии жилищаи собственно такъ называемыхъ Словенъ, были страны, въ тогда называемыи *Noricum, Pannonia, Sarmia*, и отчасти *Rhaetia*, а нынѣ *Астрия, Штирія, Каринтія, Каріолія*, Задунайская часть *Венеріи, Крима* *). Конечно Словене обитали по Дунаю отъ границъ Баваріи до Балграда или рѣки Дравы; въ Сербіи ихъ совсѣкъ уже не было, такъ какъ въ Болгаріи. Теперь неясно, гдѣ именно истиннымъ на Дунае.

И истиннымъ Словенамъ была. Извѣстно, что Болгаре въ Венгріи основали было сильную династію, оружіе коей, какъ увидимъ въ послѣдствіи, проникало далеко на Западъ. Конечно заняты Болгарами въ Венгріи, преимущественно по сію сторону Дуная, нѣста, до ихъ сюда прибытія, обитаны были Римскими колоніями, послѣ Готами, и отчасти Словенами же, отсюда вытѣсненными. Посему Венгрія поныне была собственно Словеніей, чрезъ которую протекалъ Дунай. Вотъ гдѣ именно Болгаре Словенамъ истиннымъ была.

Я привелъ это еще не въ отвѣтъ Битлю, но въ объясненіе Несторова нѣста, которое подтверждаетъ, что Болгаре не могли скинуться съ Словенами въ Болгаріи; чтобъ отгнать кривое толкованіе сего послѣднего выраженія Несторова, въ которомъ, казалось бы, онъ Болгаръ исключаетъ изъ числа Славянъ, если бы Словене онъ принималъ за родовое названіе,

* См. Извѣстія Вешеліна о Словенахъ. *Изд.*

что одинако несоизвѣстно. Народъ, носившій имя Болгаръ, могъ быть также виденъ того огромнаго племени, коего имени не знаемъ, и называвшій Славянами только по произволу, имененъ, передѣлавшии ихъ изъ назваго *Словене*.—Изъ Нестора не выраженія неможно только заключать, что Болгаре не *Словене*, точно какъ и Поляки, и Сербы не *Словене* же. (Однако Славяне.)

Но обратися къ Енгелью.

Какое слѣдствіе въ пользѣ Татаризма Болгаръ изъ того, что Несторъ ихъ выводитъ изъ земли Козаръ? Во-первыхъ, сей народъ (Козаре) не только Енгелью, но и прочимъ изыскателямъ былъ горадо менѣе извѣстенъ, чѣмъ самые Болгаре, ибо не былъ столь знаменитъ; во-вторыхъ, сей народъ давно исчезъ, давно уже нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ оного, кромя древнихъ лѣтописныхъ, весьма краткихъ, весьма несовершенныхъ. Вѣрнымъ свидѣніемъ о немъ и по сию пору нельзя было добиться. И теперь еще одни думаютъ, что Козаре были Татаре, другіе, что Финны, третьи, что Славяне; но ни тѣ, ни другіе, ни третии не правды достаточныхъ доказательствъ. По сему, какъ можно выраженіемъ *пріиждоша ома Козаре* дать понятіе о Татаризмѣ Болгаръ? Какъ можно доказывать предположеніе предположеніемъ же? Сверхъ сего, *ома Козаре* не значитъ именно изъ самой Козаріи, изъ среды Козаръ; ибо оба народа, если они были различны, не могли населять одну и ту же страну, въ одно и тоже время. *Ома Козаре* можно понимать изъ соседства Козаръ. Но положимъ, что Несторъ понималъ именно изъ Козаріи, то выраженія его, кажется, нельзя принять за самое правильное; ибо когда страна Козаріи стала быть извѣстною въ VIII и IX столѣтіи, тогда Болгаре уже давно были на Дунаѣ. И такъ, если Болгаре вы-

ими изъ славянъ этой Козарин, то она тогда, когда въ ней жили Болгаре, была не Козарией, а Болгарией; поспу надлежало сказать: *прѣдѣла* изъ Болгарин, разумеется, древняго ихъ отечества.

Впрочемъ, что Несторъ, вѣсто Болгарин, наименовалъ Козарию, не большая ошибка; ибо имя древней Болгарин, по выходѣ ея сыновей, стало выходить изъ употребленія, и замѣнено Козарией, по имени новыхъ поселенцевъ, и сіе названіе было вѣдѣно и Нестору. Онъ употребилъ оное единственно для означенія на страну, въ коей жили надрубле Болгаре, т. е. на Болгарию. Въ томъ именнѣ смыслъ именуемъ Молдавію и Валахію, говоря о происшествіяхъ, на пр. 800—820 годовъ, не смотря на то, что сіи имена введены въ употребленіе только съ XV столѣтія, и проч. Изъ сего видно, что Болгаре *прѣдѣла* отъ Козаре, значить изъ древней Болгарин; что не могло служить Енгелю отнюдь никакимъ доказательствомъ ихъ Татаризма.

Б) «Собственныя имена ихъ древнихъ вождей званья по-Татарски, на примѣръ: *Кубратъ* (Греками иногда превращаемый въ *Кробатъ*), *Бѣтбалъ* (*Batbalas*), *Комрагъ* (отъ коего Болгаре отчасти назывались и *Комраганы*, откуда опять происходитъ скучное переименованіе въ *Нутригуровъ*), *Аспарухъ*, *Тербель* (*Terbelis*), *Тълемъ* (*Telctas*), *Балсъ* (*Balanus*, Греками часто превращаемый въ *Фазанъ*), *Токтъ* (*Toctus*), *Кампагалъ* *Самраганъ* (Ханъ Кампа), *Чермъ*; — сверхъ сего, имена знаменитыхъ Болгарскихъ мужей: *Бомъ* (*Bonus*), *Цыганъ* (*Zigatus*), *Колартичанъ*, *Буласъ* (*Bullas*), *Туржанъ*, и проч.»

То-то и бѣда, что сіи имена вождей прозвѣнаны Енгелю по-Татарски; то-то и бѣда, что участь древ-

нахъ Болгаръ задантъ отъ состояща служба сочинителю! Такъ какъ вся важность сего втораго доказательства зависитъ только отъ слуха, то я скажу кратко и рѣшительно, что имена отнюдь не авиатъ по-Татарски, и — дѣло съ концомъ и великолѣпнымъ отбѣвомъ, и все доказательство опровержено по достоинству.

Но прибавлю еще одно слово. Не стану распространяться объ испорченномъ слухѣ автора доказательства; скажу только, что онъ слышномъ приуменьшилъ кѣ безирестанному. . . . *славъ* . . . *славъ* въ Исторіи Россійской, Польской, Померанской, Чешской, Моравской, Сербской, Кроатской, Далматской и проч., такъ, что о Славанахъ не иначе дерзаетъ надумать, какъ только подъ фирмою *славовъ*. По этой-то причинѣ и древніе Болгаре показались ему не Славянами.

На сіе отвѣчаемъ: имена собственныя владѣтелей, въ началѣ Исторіи всѣхъ почти Славянскихъ племенъ, не оканчиваются на *славъ*; это всегда видѣть можно въ Исторіи Русской, Польской, Чешской, Померанской, почему же и не въ Болгарской? Въ послѣдствіи же и Болгаре имѣли своихъ *славовъ*, какъ и прочіе ихъ соплеменники.

Но еще есть другая причина, по которой упомянутыя Болгарскія имена прозвѣяли въ ушахъ изыскателя по Татарски, а именно: съ нѣкотораго времени стали требовать отъ собственныхъ именъ Славянъ отчета въ ихъ этимологическомъ происхожденіи и значеніи, и если оправдывались онѣ нѣмѣнскимъ языкомъ, то удостоивали ихъ славянскаго происхожденія; въ противномъ случаѣ называли варварскими, а именно, *Татарскими*, *Скандинавскими*, какъ пошло по соседству, и даже нашелся такой ученый, который толковалъ, что Владиміръ и Святославъ пере-

известны изъ Скандинавскаго Валденара и Свена! Конечно, если продолжится подобная изыскательная система, то филантропы могут опасаться, чтобы агенты Скандинавской славы не распростерли своего влияния и на прахъ покойнаго Тамерлана. Уже и такъ горе отъ ума!

Сколько въ Россіи, Богеміи, Моравіи, Славоніи еще и нынѣ найдете въ употребленіи собственныхъ названій, ничего незначающихъ и не имѣющихъ никакой связи съ языкомъ! И въ древнія времена собственные имена рождались случайно, часто безъ всякаго значенія, было бы только слово, или звукъ, какъ знакъ указательный того или другаго лица. И нынѣ, развѣ нужна народу знать, что значить Иванъ, Григорій, Марія, Василъ, Грива, Мама, и проч.?

Полагая, что вышесозначенныя Болгарскія имена совершенно ничего не означали; то какое слѣдствіе можно вывести въ доказательство ихъ Татарскаго? Сверхъ сего рождается еще вопросъ, въ такомъ ли видѣ оставили намъ Византийцы сие имена, въ какомъ онѣ произносились тогдашними Болгарскими народомъ? Если выяснится, что отвѣчать можно не иначе, какъ только отрицательно; ибо если они еще и въ послѣдствіи незначали имени Болгарскія, уже само Фламинскія, неимѣющія значенія и происхожденія Грамматическое, то тѣмъ болѣе неверными были въ тѣ времена, когда были еще некое знаменныя съ самимъ народомъ. И такъ, именъ приведеннымъ изыскателемъ за послѣдствіемъ, равносильными, принять нельзя; а судить по звуку или, худъ толкованію, сущій надоръ. Это въ отношеніи къ слуху изыскателя.

Теперь о самыхъ именахъ. — Кто знаетъ лучше Татаръ, чѣмъ Г. Енгель, тотъ не найдетъ ни малѣй-

наго сходства сихъ спорныхъ именъ съ Татарскими. Я извучилъ было одного Татарскаго нулду въра-
миваніонъ у него Татарскихъ именъ, и въ получен-
ныхъ не нашелъ ни малѣйшаго сходства съ спорны-
ми Болгарскими. Впрочемъ некоторое созвучіе, иног-
да и весьма удачное, можно найти и между Араб-
скими и Нѣмецкими; какое же отсюда слѣдуетъ? Вотъ
настоящія имена Венгровъ, кои весьма близко подю-
даютъ къ Татарскимъ: Бартай, Кичинь, Кораи, и проч.

Но разберемъ спорныя по порядку.

а) *Ку-бразъ* означитъ по Татарски?

б) *Batbajas*, иначе *Bajanus* *) есть исковерканный
Болкъ. И это Татарское имѣетъ происхожденіе?

в) *Комразъ*. *Lis repes indicem*, ибо потеряло свое
значеніе грамматическое. Мнѣніе, что народъ по этому
имени назывался отчасти *Комразомъ* или *Комригу-*
рали, обветшавшая басня.

г) *Аспаруазъ*. Греки затемнили значеніе этого имени;
однакоже оно звучитъ какъ у южныхъ Славянъ *сплѣомъ*,
лажуазъ, *лянюазъ*, *келюазъ*, *кожуазъ* и проч. Ergo.

д) *Тербель* (*Terbelis*). Почему его такъ назвали
Болгаре, (?) объяснить тотъ, кто смѣлеть, почему
Поляки *Лелю*, *Краку*, или *Делюлку*, дали такіа име-
на и проч. Или не переименовали ли его Византій-
цы? или развѣ нѣтъ Славянскихъ словъ, которыя бы
вспомогли были искожи на Тербеля?

е) *Тълъецъ*. Покорный слуга.

ж) *Болкъ*. Боява Греки, какъ уже Стриггеръ замѣ-
тилъ, превращали въ *Шелкъ*, а употребивъ нѣкого
буны *бъ*, коей не имѣеть, равно какъ и *уа* нѣкого *я*.

*) Vid. Memor. popul. in Bulg. pag. 457.

а) *Самарагоис* тоже *Валла*. «*Ханъ Машмак* толкуеть ныншатель!

и) *Tolerigust* иначе: *Tolerigust*?

1) *Boilus* и *Bulias*, или лучше *Boilas* (*Βοίλος*, *Βουλίас*, *Βοιλίας*). Всё, наместо, одно и тоже. Греки называли Болгарских восначальниковъ *Βοιλαδης*, *Βοιλαδης*, т. е. *Восоады*, которые у Болгаръ дѣйствительно назывались снѣтъ именованъ; въ единственномъ же будеть *Βοιλας*.

Впрочемъ былъ въ Болгаріи особый классъ Вельможъ, называвшійся: *Болеры* (читай *Боллары*), но Русски *Болре*. Греки ихъ называли *Bulias*, в *Bolias*.

Между тѣмъ *Boilas* и *Βοιβίλας* употребляли для означенія собственного имени *Восолава*.

и) *Тарканы* и *Комартианы*, титулы Болгарскихъ Царевичей, *Романа* и *Бориса Нестромскей*. За вѣрность Греческой ихъ копировки нельзя ручаться.

Если же судить о сихъ именахъ вообще, то замѣтить, что Г. Енгель изъ длиннаго списка Болгарскихъ историческихъ лицъ, въ конхъ вездѣ видѣтъ ихъ Славянскимъ, не смотря на нѣкоторое измѣненіе подѣ перомъ Греческимъ, выбралъ тѣ, которыя исковерканы болѣе всѣхъ, и посему сдѣлались неразумительными и необъяснимыми, по его мнѣнію, изъ Славянскаго языка.

Византійцы въ среднія и послѣднія времена Болгарской Исторіи уже нѣсколько поправильнѣе стали писать имена историческихъ лицъ сего народа. Но вышеозначенныя имена принадлежать древней эпохѣ Болгарской Исторіи, а именно той, когда ни Греки (писатели только) отъ народовъ не были коротко знакомы, ни народъ самъ, будучи азычникомъ, писалъ не умѣлъ. Сие обстоятельство тѣмъ болѣе неказалось

Еще мы хотим, что онъ намѣревался древнихъ Болгаръ превратить въ Татаръ. Но что онъ во всѣхъ отношеніяхъ не имѣлъ права коснуться сего доказательства, мы уже видали. Ибо: 1-е, Понятіе или слово-именъ: имена невразумительными, ерго Татарскія, ложный. 2-е, Ихъ всего негдѣ можно объяснить изъ Татарскаго языка. 3-е, Ихъ близость болѣе можно признать за Славянскую, чѣмъ за Татарскую. 4-е, Если бы даже и было между ними и Татарскими нѣкоторое случайное созвучіе, то изъ сего заключать еще не слѣдуетъ о народности. 5-е, Сіи имена известны Греческимъ персояз. 6-е, Не смотря на сіе, многія изъ нихъ очевидно суть Славянскія.

Здѣсь, не въ отвѣтъ изыскателю, прибавлю кое-что объ именахъ Славянскихъ вообще, и о Болгарскихъ въ частности. Это пригодится. Я замѣтилъ уже, что первый и самый простой способъ давать имена лицамъ, состоитъ въ выдумываніи словъ или звуковъ, совсѣмъ не относящихся къ словопроизводству, и совершенно невразумительныхъ. Такъ водится въ народѣ; на примѣръ, въ черни у Карпато-Россовъ (т. е. у Русиновъ, иначе, Русняковъ), гдѣ Герольдія еще не въ модѣ, найдете имена: *Тева, Дельо, Шекмаръ, Руцакъ, Малайло, Бурдукъ*, и проч., разлающіяся и исчезающія вмѣстѣ съ лицами, и ни изъ какого языка необъяснимыя. Подобное же можно найти и у другихъ Славянскихъ племенъ. Впрочемъ сей способъ не могъ остаться единственнымъ, ибо нельзя было обойтись безъ того, чтобы народъ не производилъ и именъ порядочныхъ и вразумительныхъ, и не ввелъ бы какой либо общей для оныхъ формулы. Никакой народъ не славился толкикомъ разнообразіемъ сихъ формулъ, какъ Славяне. Послѣ нихъ слѣдуютъ Греки и Римляне. Прочіе же народы, по бѣдности, или по негнбкости своего языка, не могли имѣть оныхъ. Но сей-то причинѣ, на примѣръ, Нѣмцы, кромѣ множества непонятныхъ названій, должны были приня-

мять, для наименованія себя, имена существительныя всякаго рода вещей и животных, и даже земельных мѣстъ, и прилагательныя, и изъ нихъ сложныя и, наконецъ, названія всякаго рода ремесленниковъ; на примѣръ: Нг. Fuchs, *Г-нъ Лиса*; Нг. Wolf, *Г-нъ Волкъ*; Нг. Bär, *Г-нъ Медвѣдь*; Нг. Nase, *Г. Залъцъ*; Нг. Hahn, *Г. Птухъ*; Нг. Thal, *Г. Долина*; Нг. Berg, *Г. Гора*; Нг. Bauer, *Г. Мужикъ*; Нг. Lengbein, *Г. Длинная кость*; Нг. Klopstock, *Г. Клепальная дубина*; Нг. Graukopf, *Г-нъ Сѣдая голова*; Нг. Weiss, Schwarz, Roth, *Г. Бѣлый, Черный, Красный*; Нг. Becker, Müller, Schneider, Drechsler, *Г. Хлѣбникъ, Мѣльникъ, Портной, Токаръ*; Нг. von Schwarzburg, von Grüenthal, von Lichtenstein, *Г-нъ изъ Шварцбургъ, Г-нъ изъ Гринектала, Г-нъ изъ Лихтенштейна* и проч. Даже есть Нг. Engelmann, *Г-нъ Ангельскій человекъ*; Нг. Hofmann, *Г-нъ Придворный человекъ* и другіе всякаго рода человекъ, и проч. и проч. Вообще, знающіе Нѣмецкій языкъ могутъ насчитать тысячи подобныхъ примѣровъ при чтеніи Нѣмецкихъ фамильныхъ именъ. И почтенное имя нашего изыскателя значить *Ангель* (Engel); напротивъ, былъ извѣстный герой, сподвижникъ Фридриха II, *Martensfel*. Посему, какъ въ Нѣмецкихъ обществахъ именуютъ лица по ихъ фамильнымъ названіямъ (какъ и у прочихъ Европейцевъ), то не рѣдко затрудняются или совѣстятся именовать лица, имѣющія не совсѣмъ блестящее прозвище, въ ихъ присутствіи. Подобнымъ образомъ встрѣчаются *Г. Гора съ Горомъ, Лиса съ Птухомъ*, и проч.

Французъ не совсѣмъ послѣдуетъ Нѣмцамъ. Они большею частію имѣютъ названія (если исключить владѣльцевъ, именующихся по названіямъ своихъ земель), не имѣющія никакого грамматическаго значенія, и составленныя машинально и произвольно изъ буквъ, вышло бы только слово или звукъ; всякъ пишется, какъ ему угодно, или какъ угодно было его родоначальнику. Въ примѣръ приведу нѣсколько фамилій изъ списка Парижскаго купечества за 1820 годъ: *Chatel, Chatelain, Chatelanat, Chatelet, Chatelin, Chatellain, Chatelle, Chateller; Chatenay, Chatenet*; или *Girard, Girardin,*

Girardaut, Girault, Giraud, Girof, Girod, Girodet и проч. Впрочемъ, есть у нихъ и названія грамматическія: *Mrs le Blanc, le Noir, le Rouge, le Marchand* и проч., коихъ однако къ невразумительнымъ можно отнести какъ 5 къ 100.

Венгерцы (природные Маляры), подобно Нѣмцамъ, принимаютъ имена нѣкоторыхъ животныхъ и даже вещей; *Farkas* Волкъ, *Medve* Медвѣдь, *Szekér* Повозка и проч. Но этихъ не такъ много. Притомъ, они употребляютъ и прилагательныя для означенія фамилій: *Fekete* Черный, *Fejér* Бѣлый, *Sárga* Желтый, *Vörös* (перешъ) Красный, *Nagy* (надь) Великій, *Vastag* Толстый, *Kicsiny*, *Kis* (кичинь, кишъ) Малый и проч. Кромѣ сихъ, также носятъ названія иностранныхъ народовъ: *Báro Oroz* (Баронъ Россіянинъ), *Báro Horváth*, Бар. Кроатъ; *Német* Г. Нѣмецъ, *Ráts* Сербъ, *Olass* Итальянецъ, *Oláh* Волохъ, *Török* Турокъ, *Görög* Грекъ, *Örmény* Армянинъ. Но болѣе всего употребительны имена, образуемыя изъ названій мѣстъ, селеній, городовъ, прибавленіемъ къ онымъ буквы *i*, которая соответствуетъ Славянскому *skiŭ*, напр., *Buda*—*Budai*, *Eszterház*—*Eszterházi*, *Szétsény* (Съчень)—*Sztésényi*, *Radvány*—*Radványi*, *Rákócz* (Раковецъ)—*Rákóczy*, *Gara*—*Garai* и проч. И имена ремесленниковъ.

Славяне, въ свою очередь, по свойству своего языка и гибкости онаго, имѣли ту выгоду, что, имѣя у себя особыя формулы, могли удержаться отъ присвоенія себѣ именъ вещей и животныхъ, имъ не принадлежащихъ. Первое ихъ обыкновеніе было давать имена лицамъ сообразно съ ихъ характеромъ, правами, дѣланіями, образомъ жизни, или тѣлеснымъ качествомъ и проч. Въ семъ отношеніи имена бывали: 1-е Сложныя: *Рашиборъ*, *Людомилъ*, *Болумилъ*, *Доброходъ*, *Сивоусъ*, *Долморукъ*, *Бѣлобродъ*, *Падибродъ*, *Святбой*, *Радоюсть*, и проч. 2-е Прилагательныя: *Мстивой*, *Боривой*, *Ярой* и проч. б) Нѣкоторые изъ сложныхъ сдѣлались образцомъ и для другихъ; одно, кончащееся на *славъ*, подало поводъ къ образованію многихъ другихъ, такъ-что все прилагали къ *славъ*, что только было угодно: *Вратиславъ*, *Болеславъ*, *Влчеславъ*, *Изяславъ*, *Святославъ*,

Вериславъ, Браниславъ, Владиславъ, Ярославъ, Держиславъ, Предиславъ, Премиславъ, и проч. Такъ же и кончащіяся на, *миръ*: *Владимиръ* у Россовъ, *Болгаръ* и *Померанцевъ*, *Яромиръ*, *Везимиръ* у Померанцевъ, *Казимиръ* у Поляковъ, *Драгомиръ*, *Тихомиръ*, *Добромиръ*, *Стратимиръ*, *Радимиръ* у Болгаръ, *Стромиръ*, *Властимиръ* у Сербовъ и Кроатовъ и проч. Такъ составлялись имена у всѣхъ Славянскихъ племенъ.

• Теперь взглянемъ на особыя формулы, свойственныя нѣкоторымъ Славянскимъ племенамъ порознь. 1-е) Окончаніе ихъ свойственно весьма многимъ именамъ Славянскимъ: начальникъ, чиновникъ, странникъ и проч. По сему образцу производятся и имена собственныхъ лицъ, или отъ понятныхъ или отъ непонятныхъ именъ: *Шевчикъ*, *Крафчикъ*, *Томчикъ* и проч. и проч. Сверхъ сего, сюда принадлежатъ и уменьшительныя: *Михалки* отъ *Михалъ*, *Ерики* отъ ярый или *Ерый* (*Jeru*), *Томашки*, и проч. Имена подобныхъ кончаній весьма употребительны между *Словаками* въ Венгріи и отчасти въ Моравіи. Здѣсь же и въ Богеміи они весьма часто превращаются въ *екъ*: *Калачекъ*, *Хованекъ*, *Воронекъ* и проч. Къ симъ можно причислить и окончанія на *акъ*: *Новакъ*, *Чернякъ*, *Лознякъ*, и проч. Сіи формулы преимущественно принадлежатъ Славянамъ въ Германіи, Силезіи, Богеміи, Моравіи, Западной Венгріи. — 2-е) На *ецъ*: *Воронецъ*, *Маринецъ*, *Иванчинецъ*, *Перевалшинецъ*, *Прачинецъ*, и проч. у тѣхъ же Славянъ. — 3-е) Образующыя изъ названій нѣсть окончаніемъ *скій*: *Волховскій*, *Вяземскій*, *Бѣлгородскій* и проч. Сей способъ вошелъ въ употребленіе исключительно у Поляковъ; впрочемъ встрѣчаются подобныя имена и у прочихъ Славянъ, кромѣ Болгаръ, Сербовъ и Кроатовъ. — 4-е) На *ко*, уменьшительныя: у Малороссовъ и отчасти у Сербовъ, на пр., *Живко*, *Славко*, *Стойко*, *Лобко*, *Бранко* и проч. 5-е) *Отцсименныя* (*patronymica*), производимыя отъ именъ родителей, прибавленіемъ: а) *Ичь* или *овичъ*, *овичъ*: *Живковичъ*, *Стойковичъ*, *Лобковичъ*, *Гражалковичъ*, *Бранковичъ*, *Даниловичъ*, *Атанасевичъ*, *Славичъ*, *Савичъ* и проч. Это есть общая формула у Сербовъ и Кроатовъ, какъ *скій* у Поляковъ. Впрочемъ она такъ

же отчасти свойственна и Болгарамъ, Малороссамъ и Полякамъ. б) Образованіемъ прилагательныхъ притяжательныхъ, имѣющихъ значеніе родительнаго падежа. Это есть окончаніе на *овъ, евъ*, (ова, ово, ева, ево) отъ именъ мужескаго рода, и *инъ* (ина, ино) отъ женскаго рода: *Петръ-Петровъ*, *Михайль-Михайловъ*, *воинъ-Воиновъ*, *Таца-Тацынъ*, *Епракся-Епраксинъ*, *Баба-Бабинъ*. Сообразно симъ произведены названія и отъ прочихъ именъ не только вещей и животныхъ, но и отъ именъ, которыя по какой либо формулѣ были уже образованы, и даже отъ названій мѣстностей. Сей способъ образованія именъ теперь принадлежитъ исключительно Россіянамъ. Нѣкогда снѣ былъ въ употребленіи и у Померанцевъ. Остатки сихъ именъ и нынѣ еще тамъ находятся въ довольномъ количествѣ, носимыя отмечившимися лицами. — Подобнымъ образомъ производимы были и имена городовъ, селеній, проч., на *овъ, инъ* (городъ), *ово, ино* (селеніе). Географическая карта Помераніи и теперь избилуетъ *овами* и *инами*: *Буковъ*, *Волховъ*, *Щетинъ* (Stettin), *Зепринъ* (Schwerin), *Берлинъ*, *Деминъ*, *Волминъ*, *Теплинъ* и проч. и проч. Между тѣмъ какъ сія *отцеименная* сдѣлалась Фамильными, введены въ Русскомъ языкѣ вышеприведенныя на *овичъ*, которыя тоже указываютъ на происхожденіе лицъ; *ичъ* собственно значить тоже, что *овъ*. *Воинъ-Воиновъ* сынъ Воина, *Воиновичъ* сынъ Воинова. Имена на *овичъ* внѣ Россіи суть имена только *фамильныя*; въ Россіи же они только *отцеименныя*, и составляютъ *второе* имя лица, а *третье* фамильныя. Обыкновеніе называться тремя именами существуетъ издавна, какъ извѣстно, въ одной только Россіи; въ другихъ государствахъ Европы этого не было. Изъ древнихъ народовъ одни Римляне имѣли тоже обыкновеніе. (Греки хотя и имѣли въ своемъ языкѣ *отцеименныя*, но назывались только однимъ, и иногда двумя именами.) Сходство этого обычая у Римлянъ и Россіянъ столь разительное, что я не могу удержаться здѣсь отъ краткаго сравненія между ними.

У Римлянъ были прованія, взятая отъ разныхъ вещей,

животныхъ, прилагательныхъ, и даже глаголовъ, которыя имѣли свои обыкновенныя Латинскія окончанія, или получали новыя: *Lupus, Verres*; или *cicer* горохъ, *Cicero* Горошекъ, *tuber* горбъ, *Tubero* Горбачъ, *nasus* носъ, *Naso* Носанъ и пр.; или *Crassus, Brutus, Rufus, Minutus, Fulvus, Quintus, Sextus, Septimus, Octavus, Maximus, Flavius* и проч. И такъ, если, на примѣръ, фамильное имя семейства было *Rufus* (рыжій), отецъ семейства назывался *Octavius-Rufus*, сынъ его *Maximus-Rufus*; то отцепенное сына дѣлалось поставленіемъ имени *Octavius* въ родит. падежѣ съ окончаніемъ на *ius*, сообразно съ склоненіемъ мѣстоименій *nullus, ullus, alter* и проч. (посему частица *ius* тоже, что въ Русскомъ *оуб* или *оубчѣ*); и такъ, *Maximus Octavius Rufus*, по-Русски Максимъ *Октавовичъ* Рувъ, сынъ его *Curtius Maximus Rufus*, Куртъ *Максимовичъ* Рувъ, внукъ его, на пр., *Quintus Curtius Rufus* и т. д. Впрочемъ, *ius* дѣлались и фамильными, точно какъ и въ Русскомъ; *Sextus Acilius Fabius, Tullus Hostilius Flaminius*, такъ сказать: Секстъ *Ациліевъ* сынъ *Фабіевъ*, Тулъ *Гостиліевъ* сынъ *Фламиніевъ*; или иначе, Секстъ *Ациліевичъ* *Фабіевъ*, Тулъ *Гостиліевичъ* *Фламиніевъ*. Такъ и отъ женскихъ, но только на *inus*, (мѣ и по Русски): *Antonia Antoninus* (Антонинъ), *Saturnia Saturninus* (Сатурнинъ), *Sabinia Sabininus* (Сабининъ) *Messala Messalinus* (Мессалинъ), и проч. Вообще, *ius* исключительно господствовало въ Римѣ, какъ *оуб* въ Россіи; и всегда Римлянина узнавали по его имени, какъ нынѣ Россіянина. Въ Римскихъ обществахъ также противно было законамъ учтивости и этикета именовать присутствующихъ по ихъ фамиліямъ, какъ и въ собраніяхъ Московскихъ или Петербургскихъ; на примѣръ, няктобъ ни за что не согласилась назвать знаменитаго стряпчаго въ глаза *Цицерономъ*, вмѣсто *Маркъ Тулличъ*, если не хотѣлъ получить въ отвѣтъ, о tempoга, о погес! или отправиться на съѣзжую. Въ письмахъ обыкновенно ставили *Marce Tulli!* «Маркъ Тулличъ!», а не *Monsieur* или *Neuf Cicero!*

6-е) У Болгаръ было прекрасное обыкновеніе да-

вать имена лицамъ по душевнымъ и тѣлеснымъ ихъ качествамъ. Сія имена производились какъ изъ именъ существъ и прилагательныхъ, такъ и изъ глаголовъ, и даже изъ нарѣчій, и оканчивались на *анъ*, или *лнъ*: *Болнъ*, *Пружанъ*, *Каранъ*, *Тьланъ*, *Душанъ*, *Милосанъ*, *Доброванъ*, *Дрожанъ*, *Бранкованъ*, *Столянъ*, *Золанъ*, *Радосанъ*, *Асланъ*, *Дьянъ* или *Дьялнъ*, *Чижманъ*, *Кавканъ* или *Коканъ*, *Рознованъ*, и проч. и проч. (Всѣ они суть историческія лица.) Сія формула изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ принадлежала преимущественно Болгарамъ, и нѣсколько и Сербамъ, у коихъ тоже нѣкоторыя изъ сихъ именъ были въ употребленіи. Впрочемъ, и Русскому языку не чужды сей даръ образованія характерическихъ *существительныхъ*, но только не на *анъ*, а на *унъ*: *бьунъ*, *скаунъ*, *воорунъ*, *болтунъ*, *шалунъ*, *крикунъ* и проч. (а нынѣ и по другому, на *акъ*, *икъ*, *ецъ* и проч.) Не смотря на сіе, есть и въ Русскомъ: *булнъ*, *великанъ*, *зрубилнъ*, и т. д.; еще больше изъ многихъ Русскихъ фамильныхъ названій: *Ръзанова*, *Друванова*, *Жаданова*, *Черепанова*, *Лобанова*, *Рубана*, и проч. видно, что нѣкогда и Русскимъ не была чужда подобная формула.

Вообще, у Славянскихъ племенъ въ произведеніи именъ царствовала нѣкоторая мода. Были эпохи, что однѣ формулы выходили изъ употребленія при появленіи новыхъ. Во всей Помераніи и Балтійской Украинѣ *славовъ* не менѣе было какъ и въ Россіи. Эпоха ихъ началась съ X столѣтія, въ то самое время, какъ и въ Россіи. До того у Померанцевъ царствовало преимущественно окончаніе *икъ* да *юсть*, если слѣдить оное съ X вѣка обратно въ древность, на примѣръ: *Генерикъ*, *Фредерикъ*, *Гунерикъ*, *Аларикъ*, *Генсерикъ*, *Рерикъ*, *Ерикъ*; послѣднее уменьш. отъ *Ерый* (*Jery*); такъ произносили, и еще произносятъ Германскіе Славяне слово *лрый*; у Поляковъ сіе имя произносится *Jerg'eu* (*Ержей*); у Словаковъ

въ Венгрии *Jigu* (*Jirfik*), у Россіянъ *Jurik*. Послѣ принятія Христіанства, приняли свое въ значеніи *Георгія*. — Еще и другіе виды были сего слова: *Яровой*, *Яровидъ*, *Яромиръ*, *Ярославъ*, или *Еровой*, *Еровидъ* и проч.—Замѣтимъ, что *Ерикъ* (*Ericus*, *Erich*) перешло отъ знаменитыхъ нѣкогда Балтійцевъ и къ ихъ сосѣдамъ, Датчанамъ и Шведамъ, точно какъ и нѣкоторыя другія, однако нѣсколько переложенныя: *Володимиръ* (*Voldemar*), *Всеволодъ* (*Wesswald*, *Oswald*), *Яромиръ* (*Jagomar*), *Влчеславъ* (*Wenceslaus*, *Wenzel*); такъ и *Henrik*, *Frederik*, тоже, по видимому, измѣненныя, ибо въ чистотѣ ихъ можно сомнѣваться и проч.—Возвратимся къ Энгелю.

В) «Ихъ Короли, въ древнѣйшихъ Византійскихъ извѣстіяхъ, когда Болгаре не перемѣшались еще съ Славянами и Волохами, называются *Ханами* или *Хазанами*. Такъ называетъ ихъ, у Стриттера, Кодишь и Теофилактъ.» *Memor. Popul. II pag. 499.*

Это самый щекотливый доводъ въ полемикѣ Гг. Енгеля и Тунманна. — Разсмотримъ прежде составныя его части.

1-е) «*Ханами или Хазанами.*» Это голое предположеніе, которое прежде надлежало доказать для того, чтобы годилось въ доказательство. Отнюдь нельзя сказать рѣшительно, одно ли и тоже было Ханъ и Хаганъ.

2-е) «*Когда Болгаре не смѣшались еще съ Славянами и Волохами.*» Темно и неопредѣленно. Гдѣ съ Славянами? Кажется, должно понимать: съ Словенами въ Венгрии. И такъ, древнѣйшіе Византійцы до тѣхъ поръ только называли Болгарскихъ Королей Хаганами, пока они не смѣшались съ Словенами?—Словенская земля къ Востоку, собственно, ограничивалась Дунаемъ. Мы видѣли, и еще увидимъ обстоятельнѣе, что восточную Венгрію (до Дуная) Болгаре наследовали отъ Римлянъ и Готовъ, и за Дунай

собственныхъ жилищъ не переносили. Въ Болгаріи же, Валахіи, Молдавіи, никакихъ Словенъ не было. Гдѣ же было, и могло ли произойти сіе смѣшеніе? Очевидно, что сіе смѣшеніе лучше должно приять за сосѣдство. И сіе-то сосѣдство было причиною, что Византіицы перестали Государей новыхъ пришельцовъ называть *Хазанами*? Но, если Византіицы перестали ихъ именовать Хаганами потому только, что Болгаре въ Венгріи граничили или, допустимъ, смѣшались съ Словенами, то почему они перестали ихъ такъ называть въ Молдавіи, Валахіи, Болгаріи, гдѣ они совершенно были чисты отъ Словенъ? Еще: если сосѣдство или, положимъ, нѣкоторое смѣшеніе съ Славянами имѣло вліяніе на существованіе *Хазановъ*, то имъ никогда не существовать было, ибо не избѣгнуть было сосѣдства съ другими Славянами. Болгаре, прежде нежели перешли въ Валахію, Венгрію и за Дунай, жили въ южной Россіи, а потомъ, древнѣе, и въ восточной, и на Волгѣ, т. е. въ сосѣдствѣ или даже въ смѣси съ Россійскими Славянами. Почему же это обстоятельство, еще до появленія Болгаръ на Дунаѣ, не воспренятствовало употребленію слова *Хазанъ*? Или, скажу больше, почему Болгаре уже на Волгѣ, а не за Дунаемъ, не превратились въ Славянъ?

3-е) «*Въ древнѣйшихъ Византійскихъ извѣстіяхъ.*» Объяснимъ сіе въ обоихъ смыслахъ, буквальномъ и логическомъ. а) Древнѣйшія извѣстія о Болгарахъ начинаются съ половины VII столѣтія, т. е. съ тѣхъ поръ, когда имя *Болгаръ* стало входить въ общее употребленіе. Посему, если дѣло идетъ буквально о Болгарахъ, то Византіицы ихъ Королей отнюдь не называли *Хазанами*; сіе имя они прилагали въ началѣ VII, въ ис-

ходъ VI столѣтій, Аварскимъ Повелителямъ, а тамъ немножко далѣе Кутригурамъ, а тамъ опять *Гуннамъ*.

б) Но, если *Гунновъ*, *Кутригуровъ*, *Аваровъ* принимать за народъ, тождественный съ Болгарами, какъ уже это дѣлалъ и самъ Енгель, то сіи имена, какъ исчезнувшія, нельзя иначе принять, какъ за произвольныя и введенныя одними только писателями; по сему, и бывшее у нихъ слово *Хазанъ*, какъ тоже исчезнувшее, должно признать за произвольное, зависѣвшее отъ однихъ писателей, и собственно не принадлежавшее народу. И такъ, существованіе сего имени неизвѣстнаго происхожденія, никакъ не можетъ давать понятія о народности или племенности, т. е. о Татаризмѣ народа.

Но, если по нарицательнымъ названіямъ Государей позволительно заключать о племенности или происхожденіи народа, то въ этомъ случаѣ надлежитъ знать, такъ ли именно Болгаре называли своихъ Государей, т. е. *Хазанами* ли или *Ханами*; надлежитъ услышать это слово изъ устъ самаго народа, а не изъ-подъ пера Греческаго. Чтобы *Хазанъ* было настоящее имя, сомнительно; но крайней мѣрѣ знаемъ, что Византіяны пишутъ оно и *Казанъ*, *Кезенъ*. Но, положимъ, что это было дѣйствительно *Ханъ*, передѣланный Греками въ *Хазанъ*, и что сіе слово Татарское, то изъ сего также можно заключить о Татаризмѣ Болгаръ, какъ о Латинизмѣ Россіянъ изъ слова *Императоръ*, или о Славянизмѣ Мадяровъ изъ слова *Király* (*Кираль*) Король. Но *Хазанъ*, *Казанъ* принято изыскателями за *Ханъ* по поводу, 1-е, пѣкотораго созвучія, 2-е, по поводу предположенія, что Болгаре были Татары; ergo Хаганъ значить Ханъ. Но, Милостивый Государь, вѣдь вы доказываете предпо-

положеніе: *Болгаре были Татары*; тоже предположеніе, только въ другихъ словахъ: *Хазаны значить Хань*; следовательно — не значить ли это доказывать *idem per idem*, подтверждать положеніе имъ же самимъ? Это ли значить доказывать?

Гораздо пристойнѣе было бы узнать то имя, которое у Византійцевъ сдѣлалось Каганомъ или Хаганомъ, и поводъ перехода его къ нимъ, если не они сами выдумали оное. Трудно, думаю, добиться сего имени; по крайней мѣрѣ, можно предположить, что оно, по общей Болгарской формулѣ для названій, оканчивалось дѣйствительно на *ань*, тѣмъ болѣе, что такъ образуемы были и титула или имена чиновъ, какъ на примѣръ: *Volias Tarkan* (*Болгаринъ Тарканъ*), титулъ Болгарскаго Царевича, и другія имена Грамматическія. Впрочемъ, Болгаре своихъ Государей именовали *Князьми*, а въ послѣдствіи и *Царями*. Сіе послѣднее слово передѣляли изъ *Цезарь* своимъ скорымъ выговоромъ въ *Царь*. Въ послѣдствіи, оно, съ многими другими, отъ Болгаръ перенято и Россіянами, кромѣ коихъ ни у одного изъ прочихъ Славянскихъ племенъ не было въ употребленіи.

Но слово *Князь*, какъ Славянское, было общимъ у всѣхъ племенъ сего народа. Многіе старались объяснить происхожденіе онаго. Большая часть изыскателей какъ бы съ достовѣрностію утверждали, что оно есть сокращенное *Конязь*, что означаетъ будто всадника или ратника, имѣвшаго преимущество ѣздить въ походъ верхомъ. (Смотри: о Древност. Русск. Успенскаго. стр. 225) «Слово *Князь* родилось едвали не отъ *коня*, хотя многіе ученые производятъ его отъ Восточнаго (?) имени *Каванъ* и Нѣмецкаго *König*», говоритъ Карамзинъ, томъ I стр. 75. Но какое отноше-

не отъ всадника къ Государю? Сверхъ сего, сомнительно, чтобы сіе слово происходило прямо отъ коня. По правилу словопроизводства какого бы то ни было Славянскаго нарѣчія, одни только слѣдующіи могутъ быть образованы: *Конлярь, Конлякъ, Конляевъ, Конникъ, Коникъ, Коникекъ, Конлявъ*, или, если даже и сократить, будетъ: *Килляръ, Киллякъ, Киллявъ*; и проч.

Хотя впрочемъ *Князь* или *Конлязь* не происходятъ непосредственно отъ коня, однако конь есть очевидно его корень. Но какъ отъ него произвести это имя? — Слѣдующимъ образомъ. а) Слово женское *Княгиня*, производимое отъ мужескаго, супружескаго, не можетъ быть произведено этимологически отъ *Князь*; въ немъ именно видно, что имя, изъ коего оно образовано, кончилось на *з*, посему и было: *Князъ*; отсюда *Княгиня*. Производимое же отъ *Князь* есть *Княжна*. б) Сего именно окончанія на *з* требуетъ производство слова *Князь* или *Княжь*. Это окончаніе на *з* показываетъ родительный падежь, или прилагательное притяжательное отъ имени, которое должно было кончиться на *з*: *сражь* или *сражій* отъ *сразъ*; а *Княжій*, или *Княжь* отъ *Князъ*. Но какъ *Княжь* склонять было неудобно, и трудно выговаривать: *Княжьа, Княжью*, и сбивались на выговоръ болѣе удобный: *Князя, Князю*, то и въ именительномъ *Княжь* замѣнено словомъ *Князь*. Но что *Князь* есть собственно *Княжь*, подтверждаетъ слово *Княжна*, и *Княжь*, и нынѣ еще иногда появляющійся въ газетныхъ объявленіяхъ и проч. И такъ, повторимъ вкратцѣ; родители: *Князъ* и *Княгиня*; дѣти ихъ: *Княжь* и *Княжна*. Ерго, *Князъ* могло быть и *Конлязъ*, т. е. кому какъ угодно было произносить. Посему, *Князь* дѣйствительно, хотя не непосредственно, могло происходить

отъ *коня*, въ своемъ этимологическомъ отношеніи. Что бы сіе имя означало само собою Государя, нельзя допустить по низкому его происхожденію.

Предлагаю слѣдующее предположеніе *). *Конязь* или *Князь* было имя собственное или прозвище лица, до незапамятныхъ временъ, достигшаго верховной власти, подобно Цесарю, и славившагося могуществомъ во всемъ Славянскомъ мірѣ. По видимому имя его сохранилось въ памяти потомства, какъ и Юлія Цесаря. Впрочемъ, имя *Коняза* самаго прекратилось, но сохранилось въ его сыновьяхъ и прочихъ потомкахъ, которые прослыли *Князьями*, т. е. *Княжими*, т. е. *Княжескими* сыновьями, наследниками Коняга, т. е. *Конязовскими*, точно какъ и наследники Карла V. *Карольскими*. *Князь*, отценненное, сдѣлалось въ послѣдствіи нарицательнымъ той власти, которую имѣли верховные правители. И такъ, знаменитый *Конязь* у Славянъ поминается только въ своихъ потомкахъ, — но самъ онъ существуетъ у Нѣмецкихъ племенъ. Кто не знаетъ слова *König*? Какъ сіе имя отъ Славянъ перешло къ Нѣмцамъ, всякъ догадается, кто вспомнить, что къ симъ же Нѣмцамъ перешелъ и знаменитый Италіанецъ Саезаг, превратившійся, по Греческому правописанію (*Каибар*), въ *Kaiser*, и къ Славянамъ (Болгарамъ и Россамъ) подъ сокращеннымъ именемъ *Царь*; — кто вспомнить, что западные Славяне такимъ же образомъ увѣковѣчили у себя имя Карла Великаго (*Carolus*), называя своихъ Государей его именемъ: *Король*, *Краль*. — До 800 году по Р. Х. Сѣверъ покрытъ былъ тьмою. Впродолженіе этого мрачнаго

*) Другое, удачное и гениальное объясненіе названіи **Князь* и *Воля* см. въ Журн. Телескопъ, N. 13, 1832 г. Изд.

временн, Сверхъ очень могъ имѣть сваятъ Карловъ, Цесарей, Аннибаловъ, Александровъ Македонскихъ; *Кимлазъ*, можетъ быть, принадлежалъ къ ихъ числу и былъ увѣковѣченъ какъ Цесарь и Баръ Великій. (*Дозадка.*)

Теперь ad rem. Въ словѣ *Князь* окончаніе *зъ*, въ этимологическомъ отношеніи, есть то же, что и *ова*, на примѣръ *Михайлова*; ergo и *Князь* и *Михайлова*, отцественныя. Я забылъ выше замѣтить, что у Болгаръ окончаніе *анъ* служило и въ значеніи отцественныхъ: на примѣръ отецъ *Мило*, сынъ *Милосанъ*, отецъ *Бранко*, сынъ *Бранкованъ* и проч. Можетъ статься, что они кромѣ *Князь* употребляли издревле и *Кимланъ* или *Клванъ*. Карпато-Россы въ Мармарошскомъ Графствѣ, у коихъ слово *Князь* вышло изъ употребленія, Биягину однако удержали, но называютъ ее только *Климней* и *Кевиней*, что у Грековъ могло быть *Хаванъ*, *Каванъ*. По крайней мѣрѣ не вижу ничего, чтобы могло противорѣчить сему предположенію. Если же слова *Кимланъ*, вмѣсто *Князь*, у Болгаръ не было, то Византіяны своего *Хавана* передѣляли изъ какого либо собственнаго имени, тѣмъ болѣе, что *анъ* было господствующее окончаніе народныхъ Болгарскихъ именъ. Еще и теперь можно найти имена, *Хавану* созвучныя: *Коханъ* у Карпато-Россовъ *Кохановичъ*, у Поляковъ *Кохановскій*, у Сербовъ *Коханъ* или *Кохановичъ*. Въ росписи Болгарскихъ именъ, у Стриттера, нахожу двухъ Вельможъ *Кавкановъ*, одинъ Диметіянъ *Кавканъ* (*Δουετιανος ὁ Καυκανος*) около 1015 года, а другой *Кавканъ* былъ Воеводой войска у Короля *Дълана* или *Тълана* (*Deleanus*), 1040. Исторія мало сохранила намъ древнихъ Болгарскихъ именъ. Вѣроятно одно изъ нихъ, принад-

лежавшее какому либо изъ ихъ Князей, Гречи принялъ за нарицательное власти, — былъ ли то *Каганъ*, или *Коканъ*, или *Кованъ*, или другой похожій на это, все равно. Довольно замѣтить еще то, что и самое маловажное обстоятельство могло быть къ сему поводомъ. Кто бы подумалъ, что въ Германіи Императора будутъ называть Каізеромъ потому, что одна Римлянка (мать *Юлія*, прозваннаго *Caesar*, а *caedo* слъху, рѣжу, какъ бы—*Выстыенцею*) не могла родить безъ хирургической операціи! Впрочемъ Византійцы до тѣхъ поръ только называли ихъ Каганами, пока не узнали настоящаго названія какъ народа, такъ и Государя, коего въ послѣдствіи переводили *Архонтомъ*. Что Византійцы дѣйствительно могли принять собственное имя какого либо Болгарскаго Воеводы или Князя въ значеніи Государя, тому доказательствомъ могутъ служить приведенные уже мною прикѣры. Замѣтимъ еще, что Турки долго называли Сербскихъ Князей *Волковисами*, потому только, что знакомство ихъ съ Сербами началось во время княженія *Волковица*; такъ *Черносинъ* значило Князя Катарскаго и Далматскаго, *Карловицъ* Дурацскаго. Какъ бы то ни было, но слова *Chaganus*, *Kaganus*, *Kegenes*, ни въ какомъ отношеніи нельзя приводить въ доказательство Татаризма Болгарь.

Г) «Обычай ихъ Государей: *дѣлать жертвоприношенія животными, омыть ноги въ моръ, содержать многихъ наложницъ, быть принимаему войсками своими при радостныхъ восклицаніяхъ*», суть Татаро-восточные.»

¹ Vid. Stritter. II. p. 554.

Съе доказательство такъ маловажно, что даже не стоитъ вниманія. Будто бы подобныхъ нравовъ и обыкновений не было у Славянскихъ племенъ! Кто не знаетъ, что Балтійскіе Славяне приносили на жертву своему *Тримлаву*, *Радостю*, или *Водану* не только животныхъ, но даже и людей? Или, кто не знаетъ, что Россіане, по выходѣ изъ Днѣпра въ Черное море на одномъ изъ острововъ онаго, имѣли обыкновеніе приносить жертву изъ животныхъ богу, по видѣнью, моря или погоды? Кто не знаетъ, что Владиміръ Великій, до своего обращенія, имѣлъ множенство наложницъ? Сверхъ сего, если вникнете въ Исторію и прочихъ Славянскихъ странъ, найдете довольно примѣровъ, что Князья содержали отличные гаремы. Впрочемъ, о многоженствѣ Татаръ можемъ говорить, кажется, только со времени ихъ Магометанства, который далъ имъ понятіе и позволеніе учредить гаремы. До сей эпохи мы не можемъ знать ничего объ образѣ жизни Татаръ касательно сего обычая; по крайней мѣрѣ, нельзя полагать, чтобы, при кочевой жизни, они таскали съ собою многихъ женъ. Войска привѣтствовали своихъ Государей крикомъ и стукомъ оружія и въ Европейскихъ странахъ, etc.

Д) «Имя *Бесерменовъ*, въ Русской Лѣтописи прилагаемое Болгарамъ, у Турокъ означаетъ ихъ народное названіе.»

Чтобы понять смыслъ Русской Лѣтописи, замѣчу слѣдующее. Слово *Болгаре* было собственнымъ именемъ Болгаръ Задунайскихъ, т. е. сей народъ самъ себя такъ называлъ и по сію пору называется. Эти настоящіе Болгаре уже съ V столѣтія проживаютъ на Дунаѣ. Русскій Лѣтописецъ мало говорилъ о сихъ Болгарахъ, да и то сокращенно изъ Византійцевъ

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ Болгарь называетъ *Бесер-
лемалы* (бусурманамъ), говорить, притомъ нѣсколь-
ко подробнѣе, о Болгарахъ Волжскихъ. Они принад-
лежатъ къ XI и XII столѣтїямъ, и никакого отноше-
нїя не имѣютъ къ Болгарамъ Задунайскимъ. Волж-
скїе Болгаре были дѣйствительно Татаре, а вѣрою
Магометане (XI, XII, XIII столѣт. и проч.), какъ
и прочїе ихъ единопленники. Народное ихъ назва-
нїе неизвѣстно; по крайней мѣрѣ, навѣрно было Та-
тарское, которое, можетъ быть, существуетъ и до
сихъ поръ. Болгарами же себя они не называли, ибо
не были симъ народомъ, а однимъ изъ Татарскихъ
племенъ; но Болгарами ихъ называли только Россїя-
не, или лучше, Русскїй лѣтописецъ, потому - что они
заняли, послѣ выхода настоящихъ Болгаръ за Ду-
най, сію древнюю Болгарїю, или еще лучше, пото-
му - что населяли древній знаменитый на Волгѣ го-
родъ *Болгары*.

И такъ, *Болгаре* на Дунаѣ означаютъ настоящїй
народъ, *Болгаре* на Волгѣ—только горожанъ, како-
го бы они рода ни были. Въ томъ точно смыслѣ ино-
странцы до недавнихъ временъ Россїянъ называли
Московитянами (Римъ — *Римляне*, *Авиняне* и
проч.); въ томъ же значенїи Волжскихъ Болгаръ на-
зываютъ и Арабскїе писатели; но когда упоминаютъ
о Дунайскихъ, тогда разумѣется уже о настоящемъ
народѣ. Что Волжскїе Татаре, обитатели города Бол-
гарь, никогда не назывались *Болгарями*, неоспоримое
доказательство въ томъ, что нынѣ сего имени нѣтъ ни-
малѣйшаго слѣда между Татаро-Турецкими племена-
ми. Между тѣмъ извѣстно, что собственное народное
имя, такъ сказать, впечатлѣнное въ существо самаго
народа, исчезнуть не можетъ, развѣ нѣгдѣ съ на-

родомъ. Мы видимъ, что оно сохранилось в донимъ въ одномъ изъ Славянскихъ племенъ, коему только и принадлежало. Посему, говоря о Волгарахъ Волжскихъ XI и послѣдующихъ столѣтій, говорится о Татарахъ. Было ли *Бесерменны* ихъ собственное названіе, какъ Несторъ ихъ будто называетъ, неизвѣстно. Если Турки (родомъ Татаре) действительно называютъ себя, какъ Енгель утверждаетъ, *Бесерменами*, то можно предположить, что это было народное названіе Татаръ города *Болгарь*.

Карпато-Россія (т. е. Русины) еще и теперь называютъ *бурсурманами* иноплемениковъ и вообще всѣхъ иностранцевъ. Въ томъ значеніи употребляется сіе слово Русскими и въ Галиціи и въ Россіи; равно и природными Венграми (Маларами): *Beszertény*, *Besermetény*. Мнѣ кажется, что и въ Лѣтописи сіе слово употреблено въ томъ же смыслѣ. Не знаю, принадлежитъ ли оно Нестору или егъ комментатору XIV или XV столѣтія, многое отъ себя вставившему. Въ заключеніе напомишу только, чтобы изыскатели, при открытіи извѣстій объ имени *Болгарь*, обращали строгое вниманіе, о какихъ *Болгарахъ* именно говорится, и опредѣлительно различали значеніе саго имени, по приведеннымъ уже мною понятіямъ.

Итакъ, можно ли заключать съ народа, жившаго въ Волжской странѣ въ XII, XIII и проч. столѣтіяхъ, не называвшаго себя Болгарами, о происхожденіи того народа, который уже съ 400 году оставилъ сію страну, или лучше сказать, распространилъ свое владычество далеко къ Югу? Или, можно ли сказать, что сіи были Татарами потому, что въ послѣдствіи ихъ жилища заняты были Татарами, слышными у Русскихъ Болгарами по имени города Болгарь?

Разсмотрѣвъ и разобравъ вкратцѣ нѣкими доказательства Татаризма древнихъ Болгарь, надлежитъ возвратити исторіи истинное положеніе, что древніе

Болгаре были не Татарское или Турецкое, но настоящее Славянское племя. Разобранныя мною доказательства могли служить только возраженіями противъ сего положенія, а не доказательствами исторической истины; но мы уже видѣли, сколь онѣ слабы и маловажны.

Теперь обратимся къ тѣмъ доводамъ, на которыхъ Енгель основываетъ второй догматъ своего ученія, т. е. превращеніе Болгарь-Татаръ въ Болгарь-Славянъ.

Второе. «Если кто привыкъ заключать» такъ начинается Г. Енгель свою Болгарскую Исторію (Allg. Weltbist. 49. Th. pag. 293.) «изъ того, до чего одинъ народъ доведенъ дѣйствиємъ времени, событій, войны, истребленіемъ кореннаго племени, климата, смѣшеніемъ съ другими, дѣйствиємъ торговли, литературы, религіи, подражаніемъ сосѣдамъ, и вліяніемъ другихъ обстоятельствъ послѣдующихъ временъ, о томъ, тѣмъ онъ былъ въ древнія времена, — тотъ древнихъ Болгаръ назоветъ Славянскимъ народомъ.»

«Сербъ можетъ понимать Болгарина, говорить Франць, и такъ они одного, т. е. Славянскаго происхожденія. Галеотъ Марцій (Galeottus Martius), въ своихъ драгоценныхъ Запискахъ объ изреченіяхъ и дѣніяхъ Матепя Корвина, Короля Венгерскаго, говоритъ именно (cap. 28. pag. 267): *Матепій весьма хорошо понимаетъ Болгарскій языкъ, на которомъ Турки писали* (тогда, т. е. около 1458—1490, въ царствованіе сего Короля) *свои дипломы* *), ибо онъ

*) Т. е. государственные акты, грамоты, дипломатическія сно-

не во мнѣхъ свѣдѣнїяхъ отъ Славянскаго языка, который столь обширенъ, что заключаетъ въ себя различныя нарѣчія или діалекты. По сей-то причине Матвей весьма удобно разговариваетъ съ Чехами, Поляками, Россїанами (обитающими въ Венгріи, изъ коихъ имѣлъ при себѣ орудь въ родѣ гвардіи), Далматами; Болгарами и Сербами. Ся же самое сродство Славянскихъ нарѣчій съ Болгарскими подтверждаетъ и Боненцій, Венг. писатель, современникъ Матвея Корвина.»

«Однако приведенными выше доводами мы доказали» заключаетъ Г. Енгель «что Болгаре въ старину были Татарами, суть даже одного происхожденія съ Турками.

Нѣтъ. Мы видѣли, по приведеннымъ съ нашей стороны доводамъ, что Г. Енгель отнюдь не доказалъ своего положенія, и что, поему, Болгаре, не будучи Татарами, а Славянами, должны были обойтись безъ превращенія въ то, чѣмъ они были сами собою. Слѣдственно, нѣкоторымъ образомъ показалось бы излишнимъ опровергать подробно сей второй догматъ Тунманно-Енгелевскаго ученія. Однако, слѣдующія причины побудили меня продолжать мой разборъ. 1-е, Енгель неотступно настаиваетъ на превращеніе Болгаръ. Es muss also ein Haupt-thema der Bulgarischen Geschichte seyn, der *Slavenisirung* oder *Slawischwerdung* der Bulgarischen Nation nachzuspüren (См. Gesch. der Bulg. pag. 292.), т. е. «Итакъ, главное», говоритъ онъ, «положеніе Болгарской Исторіи есть опредѣленіе *ославленія* (превращенія) Болгарскаго народа.» Ся повторяетъ онъ и во многихъ другихъ мѣстахъ своей Болгарской Исторіи, будто показывающихъ совершающееся превращеніе; 2-е, сверхъ сихъ мѣстъ, дѣйствительно неоспо-

шенія съ Королями Венгерскими, Господарями Трансильваніи, Молдавіи, Валахіи, Сербіи и пр.

заставлять, Енгель уже въ первомъ періодѣ своего вступле-
 нія дѣйствующія причины *срѣлки*, *событія*, *войны* и проч.
 выставляетъ за доказательства. Тѣ и другія служатъ основною
 вообще принятаго догмата, мною опровергаемаго. 3-е, система
 подобнаго превращенія Нѣмецкими учеными введена не толь-
 ко къ Исторію Болгаръ, но и другихъ Европейскихъ народовъ,
 на примѣръ Россіянъ и Французовъ. И тѣ и другіе, говорятъ
 сіи ученые, переродились въ себя изъ Нѣмцевъ. Посему, по-
 дробный разборъ превращенія вообще, и его теории, можетъ
 быть полезенъ, даже необходимъ не только для Исторіи проис-
 хожденія Болгаръ, но и Россіянъ, Французовъ, и вообще для
 объясненія Европейской Исторіи первыхъ восьми вѣковъ. Въ
 чемъ убѣдимся ниже. 4-е, я предполагаю, что Русскіе чи-
 татели по любознательности прочтуть нѣчто о тѣхъ странныхъ
 понятіяхъ, на которыхъ заграничные Историки, преимуществен-
 но Нѣмцы, основывали свои изслѣдованія, и которыми, къ
 несчастію, соблазнился и Карамзинъ.

Сперва замѣтить надобно, что въ первомъ періодѣ
 сего вступленія Енгель соединилъ довольно невнят-
 нымъ образомъ два, себѣ противорѣчащія, понятія:
 а) что *древніе Болгаре были Славяне*, ибо такъ онъ
 заставляетъ заключать своихъ противниковъ; б) что
древніе Болгаре были Татаре, какъ онъ самъ ду-
 маеть, что показываютъ исчисленныя имъ будто при-
 чины превращенія. Это дѣлаетъ весь періодъ его не-
 яснымъ. Конечно надлежало Исторіку, для большей
 ясности, высказать оба понятія отдѣльно. Смыслъ
 Енгелевыхъ словъ есть: заключаютъ, что древніе Бол-
 гаре были Славяне; но мы, зная, что они были Тата-
 ре, утверждаемъ, что они только превратились въ Сла-
 вяны дѣйствіемъ времени, событій, войны, и проч.

Оспориваемое Г. Енгелемъ заключеніе не проис-
 ходитъ, какъ онъ утверждаетъ, отъ привычки заклю-
 чать, но предписывается *здравымъ разсудкомъ и есте-*

споспешностию. Самъ Историкъ заключаетъ о своей сѣбѣ вѣрно слѣдующимъ образомъ: если нынѣшніе Дайчеры суть Нѣмцы, то и древніе были Нѣмцами же: если нынѣшніе Греки — Греки, то и древніе были тѣмъ же народомъ. По этому же самому праву и Рантъ, или кто имъ былъ, Навель ли, Петръ ли, долженъ былъ признать древнихъ Болгаръ за Славянъ, т. е. племя Славянское. Сіе-то положеніе надлежало Енгелю прежде опровергнуть, чтобы дать послѣ мѣсто своимъ доказательствамъ превращенія. Но онъ рѣшился избѣгнуть борьбы съ нимъ, приклеивъ къ нему свои будто превращающія причины и выставивъ его же противъ своихъ противниковъ! Какая увертка!

Болгаре уже съ половины IX столѣтія, то есть, со времени ихъ крещенія (около 863—867 г.), слыли племенемъ Славянскимъ. Съ тѣхъ поръ уже нельзя въ нихъ найти никакихъ слѣдовъ Татаризма; въ сломъ признался бы и самъ Тунманнъ и самъ Енгель. Св. Писаніе и Литургія по сему случаю переведены для нихъ на извѣстномъ нарѣчій Славянскаго языка. Если же Болгаре хотя и частью были тогда еще Татарами, то безъ сомнѣнія послѣдовалъ бы переводъ и на ихъ языкъ; но о Татарскомъ переводѣ Св. Писанія для Болгаръ отъ роду ничего не слышали ни Греки, ни кто-либо другой изъ ихъ сосѣдей. Слѣдовательно, превращеніе ихъ должно было произойти до ихъ крещенія, т. е. до 863 года. Начаться же должно было оно только съ того времени, съ коего Болгаре, по смыслу Историка, переименовались съ Славянами. Сіе сѣщеніе съ Славянами, по Енгелю, началось въ 880 году, именно когда *Аспарухъ*, Государь Болгарскій, переправился чрезъ Дунай въ Болгарію, и подчинилъ себя какихъ-то тамошнихъ Славянъ. См. allg.

Welthist. 49. Th. pag. 318. Итакъ, вся эпоха превращенія Татаръ въ Славянъ съ 680 по 863 годъ, состоитъ изъ 163 лѣтъ. Впродолженіе сего-то времени превращающія причины Г. Енгеля должны были довершить волшебное дѣйствіе *Metamorphoseos* Татаръ въ Славянъ! Вотъ онъ по порядку:

а) «*Дѣйствіе времени.*» Точно, на весь физическій и нравственный міръ дѣйствуетъ время, или, лучше сказать, дѣйствуютъ событія или явленія, конхъ весь рядъ именуемъ временемъ. Но сила его не простирается столь далеко, чтобы могла производить такіа перерожденія. Сколькимъ превратностямъ, коlikому числу дѣйствующихъ причинъ подверженъ былъ Греческій народъ впродолженіе слишкомъ 2,000 лѣтъ! Сколько снести долженъ былъ онъ внутреннихъ переворотовъ, сколько чуждыхъ владычествъ, сколько смѣненій, съ Персами, Македонянами, Римлянами, Латинцами, Франками, Венеціанами, Славянами и, наконецъ, впродолженіе 400 лѣтъ, съ Турками, — и все тотъ же Греческій народъ! Чтѣ же могло произвести въ немъ толикое пространство времени, толикій рядъ дѣйствующихъ причинъ? Только измѣненіе въ языкъ, которое дѣлается тогда только ощутительнымъ, когда возмешь оба конца 2,000-наго пространства, и сравнишь оныя, т. е. сравнишь языкъ Гомера или *Демосоена* съ языкомъ нынѣшнихъ Грековъ. Однако, все языкъ одинъ и тотъ же (я говорю объ языкъ, ибо подъ превращеніемъ его и можно только представлять превращеніе Татаръ въ Славянъ).

Какая же разница между дѣйствіемъ 2,000-наго и 163 лѣтнаго времени? Какая разница между сими понятіями? Древній Греческій языкъ измѣнился въ нынѣшній впродолженіе 2,000 лѣтъ, а Татарскій (и-

lum teneatis amici), не скажу, изменился, но совершенно *превратился* въ Славянскій видоизменение 163 лѣтъ! Греческій языкъ не превратился въ другой, будучи почти непрерывно подъ игомъ, сѣвшивался съ иноплемениками, а Татарскій превратился въ совершенно другой, будучи господствующимъ! — Eheu! praeclearum veritatis documentum — absurdum! Конечно, сказанное на счетъ Грековъ годится и на счетъ всякаго другого народа. Въ семъ отношеніи, если признать дѣйствіе времени и къ Болгарамъ, то не имеемъ что выйдти можетъ, какъ только некоторое нагнетеніе въ *Болгарскомъ* нарѣчій Славянскаго языка, аналогически съ Греческимъ.

Опровергнувъ вообще такое дѣйствіе времени, мы приступимъ теперь, хотя это уже и лишнее, къ опроверженію пороковъ всѣхъ причинъ, которыя Енгель исчислилъ.

б) «Событія, война.» (!)

в) «Истребленіе кореннаго племени.» — Что это значитъ? Истреблены ли жинимые Татары — Болгары, всегда господствуя? Кѣмъ же истреблены? Какъ можно согласить два понятія; *истреблены* и *превратились въ другой народъ*? Но положимъ, что сочинитель подъ истребленіемъ подразумѣвалъ перерожденіе, превращеніе въ Славянъ. Если такъ, то какъ могъ онъ сіе положеніе, которое надобно было ижевно доказывать, выставлять за доказательство, предлагать произведеніе (effectus) вмѣсто причины (causa)? Не значить ли это говорить слѣдующимъ образомъ: Болгары превратились въ Славянъ, ибо Болгары превратились въ Славянъ? Какая логика!

г) «Климаты». Вотъ новость! Татары превратились въ Славянъ въ продолженіе 163 лѣтъ, потому что переселились въ страну, болѣе теплую! Искренно по-

жалеть можно, что многие изъ единомыслинцы, Турки, вышедшіе изъ Татаринъ въ претензую Грецію, въ продолженіе болѣе 600 лѣтъ, не оправдали сего соизна Нѣмецкаго ученаго превращеніемъ себя въ что-либо, положимъ, въ Грековъ!

е) «Смѣшеніе съ друими.» Здѣсь-то, здѣсь-то и заключается историческая мистификація многихъ изыскателей! Здѣсь-то и весь предѣлъ теоріи Превращенія — въ смѣшеніи съ друими! Какъ легко вообразить, что два, три народа перетасовались между собою, и, о диво! исцели изъ сей бутерымы, а осталса одинъ, нерѣдко совершенно новый! Такъ, на прикѣрь, говорятъ, Татары смѣшались съ Славянами, — и родились Болгары. Шведы смѣшались съ Славянами, — и родились Россіане! *Уатсонъ* говоритъ за достоверное, что даже изъ смѣшенія Славянъ, Чухонцевъ, Готовъ, произошелъ совершенно новый народъ и языкъ, Латышскій. Онъ даже сдѣлалъ химическое разложеніе сего сытка, и (см. III N Матеріаловъ для Исторіи просвѣщенія въ Россіи) представилъ количественную таблицу составныхъ началъ онаго, и проч. Но скоро ли перестанутъ фдукусничать? Слава Богу уже слишкомъ 1,000 лѣтъ тому назадъ, какъ водворилась въ Европу здравая Исторія; 1,000 лѣтъ прошло, въ продолженіе коихъ между Европейскими народами, не смотря на ихъ смѣшенія между собою, не было подобнаго превращенія, какія мерещутся писателямъ въ темныхъ столѣтіяхъ Европейской Исторіи.

Но, если сіе зависло отъ смѣшенія, то почему подобные Татары - Турки, завоевавшіе Болгарію около 1380 года, и пребывающіе въ оной донныи въ совершенной сѣбѣ съ Славянами, въ продолженіе столькаго времени не превратились въ Славянъ? Сла-

жу больше. Почему *Велеры*, народъ дѣйствительно Татарскаго происхожденія, самъ собою не многочисленный, живя въ Венгріи уже снѣшкомъ 900 лѣтъ въ совершенной смѣси съ Славянами, и подвергаясь всѣмъ почти дѣйствующимъ причинамъ, исчисленнымъ Г. Бюгелемъ, не только что не превратился въ Славянь, но напротивъ впродолженіе толкаго времени удержалъ за собою всѣ принадлежности своей народности?

Ж) «*Дѣйствіе торговли, литературы, религіи.*»
 Ба! ба! Развѣ Латыши и Чухонцы перестали быть Латышами же и Чухонцами оттого, что впродолженіе 500 лѣтъ во всѣхъ ихъ странѣ была и литература и вѣрованіе и торговля иноплеменная, Нѣмецкая? Известные жители Краина и Карніоліи, *Словене*, со временъ Августа Имп. до нынѣшнихъ временъ, впродолженіе 1800 лѣтъ, не смотря на всѣ старанія Римскаго, Италіанскаго и Нѣмецкаго правительствъ, не смотря на всѣ тѣ обстоятельства, которыя представлять можетъ иго иноплеменниковъ (чужой языкъ, чужая вѣра, чужое Богослуженіе, чужая литература, чужая торговля), по сію пору остались Славянами. Ни одна изъ Римскихъ колоній въ Дакии, Галліи и Испаніи, не только что не лишилась своей народности, но еще и распространилась. Въ XIII столѣтіи выведенная въ Трансильванію Саксонская небольшая колонія, вопреки всѣмъ условіямъ теоріи превращенія, не истребилась и по сію пору, но нынѣ еще раздѣлилась на значительные округа.

Вообще, *языкъ и народность* можетъ сохраниться, и дѣйствительно сохраняется, не только въ небольшихъ колоніяхъ, но и въ отдѣльныхъ семействахъ, совершенно обруженныхъ иноземниками, если толь-

ко сіи семейства не стануть съ ними смѣшиваться кровною связію. *Язык и народность* сихъ семействъ, при упомянутомъ условіи, сохраняется не только впродолженіе 163-хъ, но и 263 и 363 лѣтъ. Живымъ доказательствомъ этому послужать Армянскія семейства, проживающія съ давнихъ временъ въ Россіи, Польшѣ, Венгріи. Наиболѣе же въ сей послѣдней и Трансильваніи можно отыскать семейства, которыя, по городскимъ свидѣтельствамъ, проживая въ томъ или въ другомъ городѣ по 300 лѣтъ, не позабыли и понынѣ Армянскаго своего языка.

Слѣдовательно, и подумать не позволительно было о превращеніи Болгарь. Ибо, повторяю: 1-е) Смежныя ихъ сосѣди, Византіицы, отъ роду о семъ ничего не знали; выдуманное же упомянутыми учеными превращеніе, вопреки здравому разуму и всѣмъ Византіянамъ, вводятъ въ Исторію галиматію. 2-е) Многочисленный Болгарскій народъ долженъ былъ своею массою заглушить поселенное будто у Балканскихъ горъ въ царствованіе Ираклія какое-то Славянское племя; и если бы онъ былъ Татарскаго происхожденія, то побѣжденные Славяне должны бы были напротивъ отатариться. 3-е) Болгаре не могли смѣшаться на всѣхъ мѣстахъ занимаемаго ими пространства съ предполагаемыми Славянами. Если же отъ смѣшенія должно было произойти превращеніе, то несмѣиванныя области Болгарь должны были остаться въ мнимохъ ихъ Татаризмѣ и до нынѣшняго времени, чего однако никогда не бывало. Еще болѣе: самъ Г. Енгель, въ своей Исторіи Болгаріи, стр. 317, говоритъ, что завоевавшіе Мизию Богаре переселили *Сверляне* (Severier) изъ окрестностей Варны, въ коихъ сами наитревались остатся, далѣе къ Югу, а прогнѣ Славянскія колѣна про-

гидля къ Юго-востоку, въ границахъ Аваріи. И такъ, во слованъ самаго Историка, сѣшенія съ Славянами не было даже и въ самой Болгаріи.—Какъ же могло произойти превращеніе? О диво! 4-ое) Мы увидимъ ниже, что въ Болгаріи или во Франціи до пришествія Болгарь отнюдь не было никакихъ Славянъ, какъ полагали Тунманнъ, Енгель и прочіе; въ качествѣ Славянъ, въ сію страну вошли одни только *Болгаре*. Какъ и во что должны были они превращаться?

Для предотвращенія недоумѣнія читателейъ между мною и моими противниками, замѣчу слѣдующее. Имя *Словене* (*Словены*, *Словами*, одно и тоже, какъ и Россіяне, Русскіе, Русскіи) принадлежало всегда исключительно одному Славянскому племени, а именно, какъ я уже и выше замѣтилъ, Паннонцамъ и Итаф-Украинцамъ; прочія же имя никогда не назывались. Иноплеменники произносили сіе имя на своемъ языкѣ *Z斯拉夫и*, *Slavi*, *Slavini*. Довольно страннымъ образомъ они распространили оное, въ своемъ воображеніи, и на прочія сродныя съ Словенами племена, такъ-что имя Словене, собственно видовое, стало дѣлаться и родовымъ. Въ Европѣ и до сію пору пишутъ сіе названіе только по Латинскому правописанію: *die Slaven*, *les Slavons* или *Slaves*; но никогда не означаютъ, о чемъ говорятъ, о видѣ ли, или о цѣломъ родѣ. Сія неопредѣленность понятія причиняла вообще въ Европейской Исторіи чрезвычайную путаницу. Употребленіе видового имени вмѣсто родового подаю многимъ поводъ думать, будто назрѣвше дѣйствительно всѣ виды сего обширнаго рода назывались симъ именемъ, что, однако, несправедливо. Сія-то ошибка породила и многія другія, между прочимъ покровительствовала понятію о Татаризмѣ Болгарь, о Скандинавизмѣ Россіянъ и проч.

Однако Русскія глгописи не подражали Трекамъ и Филлисамъ, а писали сіе имя, какъ належить, *Словене*, чего доносили всѣ наши толкователи. Съ нѣкотораго однако времени

и въ Россіи иные писатели, между прочими и Карамзинъ, всели *Славянъ* въ Русскій языкъ, такъ однако, что и по сію пору иные пишутъ *Словене*, а другіе *Славяне*, но и тѣ и другіе въ одномъ значеніи, т. е. сами не знаютъ, подобно иностранцамъ, въ какомъ.

Но пора говорить внятнѣе. Прошу имя *Словене* возвратить племени, коему оно принадлежитъ исключительно, употреблять его въ видовомъ значеніи; но такъ какъ общаго имени всѣмъ племенъ никто не знаетъ, то, вмѣсто онаго, можно допустить введенное уже: *Славяне*. Въ такихъ значеніяхъ впредь я и буду употреблять сіи названія.

И такъ, говоря, что въ Мизіи до пришествія Болгаръ не было Славянъ, я хотѣлъ сказать ни Сербовъ, ни Кроатовъ, тѣмъ менѣе Словенъ, т. е. никакого другаго Славянскаго вида или племени, кромѣ Болгаръ; *Сьерлне* же въ окрестностяхъ Варны, и другіе въ тѣхъ мѣстахъ предполагаемые Славяне были настояціе Болгаре же, туда переселившіеся еще до времени Аспаруха, какъ увидимъ ниже.

И такъ, разобравъ подробно и доказательства Татаризма Болгаръ и понятія объ ихъ превращеніи, повторю мое положеніе, какъ аксіому или истину, что *Болгаре были Славянскими племенами не только въ IX вѣкѣ, но и въ VIII, VII, VI, V, IV, III, II, I и такъ далѣе до самой отдаленной древности.* Въ заключеніе, замѣтить нужно, что объ сіи спорныя статьи: *доказательства Татаризма, и доказательства превращенія Болгаръ*, зависятъ взаимно одна отъ другой. Если Болгаре, какъ доказано, не были Татары, то имъ и не нужно было превращаться въ Славянъ; и на оборотъ: если Болгаре, не могли превратиться въ Татары, то стало бытъ и первоначально были Славянами.

III.

О ДРЕВНИХЪ ЖИЛИЩАХЪ БОЛГАРЬ.

По всѣмъ лѣтописямъ видно, что Болгаре появились на Югѣ съ сѣверныхъ береговъ Азовскаго моря, то есть, изъ страны Волжской, или иначе, изъ древней Болгаріи. То же самое утверждаетъ Несторъ, выводя ихъ изъ Козаріи, какъ мы видѣли выше (стр. 26). Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Это подтверждаетъ еще слѣдующее сужденіе. Болгаре, составляя часть Славянскаго міра, должны были жить въ соприкосновеніи съ онымъ, а именно въ сосѣдствѣ съ Славяно-Россами; посему, они находились въ сосѣдственной съ Русью странѣ Волжской. Напротивъ, нельзя допустить, чтобы они жили гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ безъ всякаго соприкосновенія съ Славянами. Хотя впрочемъ не слишкомъ благоразумно было бы конять надъ происхожденіемъ имени какаго-либо народа, однако начало Болгарскаго имени столь очевидно, что нельзя не упомянуть объ ономъ.

Имя *Болгарь* произошло отъ знаменитѣйшаго въ нихъ жилищахъ предмета, рѣки *Волги*. Это положеніе не заключаетъ въ себя никакого противорѣчія и, напротивъ, подтверждается многими подобными примѣрами изъ прочаго Славянскаго міра. Кто не знаетъ, что Германскіе Украинцы назывались *Полабами*, потому-что жили на обѣихъ сторонахъ рѣки *Лабь* (нынѣ *Эльбъ*)? Такъ, знаменитые *Ободрицы*—отъ рѣки *Одры* (*Одѣра*). Кто не знаетъ, что Моравіане и вся Моравія получила названіе отъ рѣки своей *Моравы*? Большая часть Славянскихъ племенъ въ обширной Германіи называлась по именамъ рѣкъ, или обитаемыхъ. Подобные примѣры есть и въ Россіи: *Сум-*

ствъ, *Влѣтѣмъ*. Кто не знаетъ, что часть Воложскаго народа прослыла *Молдованами*, и страна ихъ, впоследствии распространившаяся, *Молдавією*, по имени рѣчки *Молдосы*, вытекающей изъ Карпатскихъ горъ къ Востоку? Очевидно, что и знаменитая Волга должна была получить подобную же почесть.... Славяне въ странахъ, сию орошаемыхъ, сдѣлались *Волгарями*. Впрочемъ, какъ *Волгарь* превратился въ *Болгаръ*, нетрудно понять; ибо 1-е, различіе между *в* и *б* небольшое, 2-е, можетъ быть, Волга въ древнія времена называлась *Болгою*, или, можетъ быть, сами Болгаре ее такъ называли. Между тѣмъ, замѣтимъ, что не только Византійцы, но и Paulus Diaconus in Gest. Longob. называетъ ихъ *Вулгарями*. Такъ ли или иначе, все равно для сущности дѣла.

Допадка. Впрочемъ, нынѣшніе Болгаре называютъ себя *Болгарами*, а не *Волгарами*. Это педагогамъ показалось бы нѣкоторымъ затрудненіемъ. Въ предотвращеніе сего, я добываю стариннаго имени Волги слѣдующимъ образомъ *). Въ Русскихъ фамильныхъ названіяхъ нерѣдко удается открыть старинныя, и вмѣстѣ вышедшія изъ употребленія Русскія имена; такъ, на примѣръ, изъ имени *Корсакова* узнаемъ, что наши предки коренныхъ жителей Курландіи называли *Корсаками*. Окончаніе *акъ* означало жителя или уроженца той или другой страны или мѣста; *Русакъ*, *Полакъ*, *Литвакъ*, *Сибирякъ*, *Остякъ*, *Прусакъ*, *Тверякъ*, *Землякъ*, *Диньрякъ*, отъ Русь, Польша, Сибирь и проч.; посему, и *Корсакъ* отъ страны, которую Русскіе нѣкогда называли, какъ извѣстно изъ Нестора, *Жарью*. Изъ имени же *Булакова* видно, что сюда же относится и *Булакъ*, произведенное отъ *Була*; чѣмъ явлю ось Волга. Итакъ, не называли ли древніе Россіяне или, по крайней мѣрѣ, сами Болгаре сию рѣку *Булою* или *Болою*? По край-

*) См. примѣчаніе стр. 44.

ней ирѣ, на это указываетъ, 1-е, упомянутое эллижное названіе, 2-е, то, что и кыргышскіе Болгаре пишутъ б, а не в.

Кстати. Волгу Волною именовали надреде только одни Славяне; Татарскія племена называли ее *Ателемъ, Этелемъ, Эмделеъ*. Теперь спрашиваемъ: Если древніе Болгаре были Татарами, то какъ могли бы они прозваться *Волгарями* отъ такого имени сей рѣки, кою Татаре не ибѣли? Или: зная мѣстопробываніе Болгаръ и происхожденіе этого имени, можемъ и мы подумать, что древніе Болгаре были Татарами?

Итакъ, древнѣйшія жилища Болгаръ видимъ въ обширной странѣ Приволжской; посему, это первая ихъ обиталища, о коихъ знаемъ. Изъяскивать или догадываться, жили ли они здѣсь всегда, или пришли сюда откуда-либо, было бы безуспѣшно и бесполезно, или лучше сказать, невозможно. Вообще, понятія о жилищахъ Болгаръ зависятъ отъ понятія о географическомъ положеніи всей Славянской массы. Все, что говорено о переселеніи Славянъ вообще изъ Азии въ Европу и объ эпохѣ онаго, суть однѣ только догадки, не заслуживающія никакого вниманія. Тождество основы Славянскаго языка съ основою прочихъ Европейскихъ, выводимое изъ сравненія съ совсѣмъ другою основою, общею Азійскимъ языкамъ, а наиболѣе близкое сродство Славянскаго съ Латышско-Латинскимъ, явлю показываеъ, что главные народы Европы происходятъ изъ общаго источника, равно какъ и народы Татаро-Монгольскаго міра изъ своего другаго *). Посему, если Латыши или Греки или даже Нѣмцы суть древніе обитатели Ев-

*). Подробное сравненіе этихъ языковъ, сдѣланное Венеламъ, напечатано въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1846—1847, годъ второй, № IV.» *Изд.*

реши, то ничто совершенно не мешает и Славянамъ, по тому же праву, быть старожителями сей же части міра. Но, если захотѣлось бы кому непосредственно говорить о пришествіи Славянъ изъ Азіи, то говорить объ этомъ можно бы только въ той главѣ, въ которой будетъ намѣкаться о пришествіи оттуда же всѣхъ вообще Европейскихъ народовъ. Это впрочемъ такъ далеко, что никакой взоръ наблюдателя туда не въ состояніи проникнуть. Посему, и Болгаре жили, или должны были жить, въ сопрیکосновеніи съ Европейскою массою, именно съ своими собратіями, Славянскими племенами, и эти жилища ихъ были на Волгѣ со времени, незапамятныхъ для Исторіи.

IV.

ОПЫТЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ВРЕМЕНИ ВЫХОДА БОЛГАРЬ ИЗЪ ВОЛЖСКОЙ СТРАНЫ КЪ ДУНАЮ, И РЫШЕНІЕ ЗАТРУДНЕНІЙ, ПРОИСХОДЯЩИХЪ ПРИ ВЗГЛЯДѢ НА СВІЙ ПЕРЕХОДЪ.

Переходъ сей занимателенъ, потому-что, если и не принадлежитъ къ Исторіи Русскаго народа непосредственно, однако принадлежитъ къ Исторіи Русской страны, чрезъ которую былъ совершенъ. Сверхъ сего, объясненіе нѣкоторыхъ важныхъ историческихъ задачъ, касательно народовъ, появившихся попеременно и исчезавшихъ въ восточной Европѣ, имѣеть къ Русскимъ племенамъ ближайшее отношеніе.

Выходъ и переходъ Болгарь съ Волги къ Дунаю весьма теменъ, ибо совсѣмъ не описанъ современ-

ныхъ Византійцями. Въ исходѣ только V и началѣ VI вѣк., т. е. около 490—505 годовъ, въ царствованіе Имп. Анастасія, упоминается о Болгарахъ въ первый разъ, а именно тогда уже, когда они, проживая на Дунаѣ, дѣлали первыя нападенія въ Мизію и Фракію. Итакъ, для большей ясности, здѣсь положимъ два понятія: а) бытіе Болгаръ на Волгѣ и б) бытіе ихъ около 490 года на Дунаѣ. Посему, предметомъ нашего вниманія будетъ третье, среднее понятіе, связывающее оба приведенныя, то есть в) бытіе Болгаръ въ дорогѣ съ Волги къ Дунаю, т. е. *ихъ переходъ*.

Византійцы, говоря о *пришествіи* Болгаръ, а по нашему, объ ихъ переходѣ, знаютъ, какъ мы уже видѣли, что они пришли отъ Азовскаго моря, или изъ-за Азовскаго озера, но не сказываютъ, когда именно. Около 495 года, они сдѣлали нападеніе на самую Фракію. Анастасій велѣлъ выстроить знаменитую стѣну для удержанія ихъ. Посему, сей годъ есть время нападенія на Имперію, а не ихъ прихода. Они могли жить долго на Дунаѣ еще до сего нападенія. Впрочемъ, Византійцы отнюдь не могли назначать именнаго года ихъ пришествія; ибо а) они не знали того, б) переселенія одного цѣлаго народа изъ отдаленной страны нельзя было означать однимъ годомъ. Подобное переселеніе могло случиться не иначе, какъ вырочденіе многихъ лѣтъ до упомянутаго года, положимъ, съ 400 или 440 года.

Смотря съ сей точки на переходъ Болгаръ, можно бы это дѣло почти такъ оставить, если бы особыя, въ лѣтописяхъ встрѣчающіяся, явленія тому не мѣшали. А именно: сообразно съ извѣстіями разныхъ Византійскихъ лѣтописей, въ сіе же время, тѣмъ же путемъ, изъ той же страны, откуда вышли Болгаре, вышло, гово-

рять, и множество другихъ народовъ: *Массагеты, Угургуры, Кутургуры* или *Кутригуры*, *Савиры*, *Ефталиты, Акаширы* или *Акациры, Саразуры, Кидариты, Урови, Асары, Гунногуры*, и почти всё подѣ обитимъ и страннѣмъ именемъ *Гунновъ*. Что это значить? Появленіе Гунновъ въ южной Россіи и Молдавіи начинается съ 380 года. Съ 400-го они зашли въ Валахію и, обошедъ Трансильванію, къ рѣкѣ *Тисѣ* въ Венгрію. Въ сихъ мѣстахъ поселились уже въ V столѣтіи. Такимъ образомъ встрѣчаются здѣсь слѣдующія

Затрудненія.

1. Болгаре въ своихъ Волжскихъ жилищахъ составляли преграду между Европой и Азіей. Если они тамъ оставались еще до 420 или 440 года, то откуда могло взятъ толикое число народовъ (коихъ приходъ, по смыслу Византійскихъ лѣтописей, выводится съ Волги, съ границъ Азій) на Дунаѣ уже около 380 или 400 года? Или Болгарамъ не бывать было около 400 года на Волгѣ, или, въ противномъ случаѣ, симъ народамъ на Дунаѣ.

2. Положимъ, что Болгаре туда же направили путь свой, и тамъ же поселились, гдѣ сіи народы; то возможно ли объяснить, какимъ образомъ двѣ области, Молдавія и Валагія и Венгрія, могли въ себѣ помѣстить толикое число народовъ, да сверхъ ихъ и Болгаръ?

3. Составляли ли всё сіи имена столько же особенныхъ народовъ, и какъ можно объяснить, чтобы столько различныхъ народовъ могли стремиться къ одной цѣли, въ одинъ малый уголокъ Европы?

4. Имя Гунновъ столь громко въ лѣтописныхъ

лыткахъ! Какой Историкъ не знаетъ Гунновъ? Что же за народъ были Гунны? Мы знаемъ, какъ и всякъ другой, что они были отличные рубаки, наездники, имѣли хорошихъ лошадей; знаемъ, что дрались тамъ и тамъ, знаемъ даже нѣсколько чертъ ихъ характера народнаго, и нѣсколько обычаевъ... Но не то; я спрашиваю, къ какому племени рода человѣческаго они принадлежали?

5. Гунны были народъ могущественный, многолюдный; и Греція, и Италия, и Германія, и Франція, и Персія, и Вандальское царство въ Африкѣ испытали его оружіе. Вдругъ сей народъ, вмѣстѣ съ прочими вышеупомянутыми, пропалъ безъ вѣсти съ лица земли, или лучше сказать, изъ Лѣтописей. Можно ли допустить это? Куда онъ дѣвался? Тѣ же надобно сказать и о Кутригурахъ, Аварахъ, Козарахъ, выдахъ его. Слава Богу, съ 1,000 году, не только ни одинъ посредственный народъ, но даже посредственные колоніи, подвергавшіяся разнымъ переворотамъ, вѣшнимъ и внутреннимъ, не только не исчезли, но даже и умножились, усилились. Чему есть множество примѣровъ. Но какими образомъ изъ всѣхъ тѣхъ племенъ остались, и по сію пору здравствуютъ, одни только Болгаре?

Отъ чего происходятъ сіи затрудненія? Отвѣчать на упомянутые вопросы положительно нельзя; ибо рѣшеніе ихъ не было бы сообразно съ здравымъ разсудкомъ, а по сему, и съ здравой Исторіей. Мы рассмотримъ критически, небыло ли какого недоумѣнія между лѣтописцами и нами, толкователями. Вся бѣда происходить очевидно отъ упомянутыхъ именъ народныхъ. «Столь обширное и неопредѣленное значеніе имѣеть у Византіяцевъ имя Гунновъ», говоритъ Стриттеръ, «что, кажется, они сами не знали, кому хотѣли прилагать

оное. Vid. Mem. Popul. in Summ. Hunnicor. pag. 451. По-
сему, нужно разрышить именно сіе недоумѣніе между
самими Византійскими писателями, конхъ было очень
много, съ 380 или 400 года до позднѣйшихъ временъ.
Вотъ тѣ, которые упоминали хотя вкратцѣ о нашихъ
спорныхъ народахъ: *Прискъ Риторъ*, *Прокопій*, (се-
кретарь Велизарія), *Менандръ Протекторъ*, *Азавіа*,
Феофилактъ Силокатта, *Феофанъ Византійскій*,
Анастасій Библіотскаръ, *Сохинитель Пасхальной*
Лѣтописи, *Константинъ Базилородный*, *Безвѣст-
ный его Продолжатель*, *Левъ Грамматикъ*, *Нихи-
форъ Патріархъ*, *Феофанъ Исаакій*, *Суида*, *Зонара*,
Симеонъ Логовета, *Георгій монахъ*, *Георгій Наси-
жиръ*, *Константинъ Манассій*, *Георгій Сикелле*,
Кодинъ и проч. Изъ сихъ писателей тѣхъ только дол-
жно принимать въ свидѣтели о спорныхъ народахъ, ко-
торые жили въ ихъ время, то есть до VI, VII столѣтія
(эпохи, въ которую имена сіа исчезли); прочихъ же
Византійцевъ IX, X или XI столѣтій можно принять
только или за переписчиковъ, или повторителей извѣ-
стій о сихъ давнобывшихъ народахъ, изъ прежнихъ
современныхъ писателей. (Къ сожалѣнію, должно ска-
зать здѣсь, что у меня не было довольно источниковъ,
изъ конхъ могъ бы опредѣлить время жизни упомяну-
тыхъ Лѣтописцевъ; буду говорить о нихъ однакожъ
по старшинству.)

Вотъ странное раздѣленіе Волжскихъ пришельцовъ
у разныхъ писателей, изъ котораго ясно увидѣть мо-
жно пелѣности, произшедшія изъ разныхъ именъ одно-
го и тогоже народа у разныхъ писателей.

Въ IV столѣтіи. Гунны, при первомъ приближеніи
къ югу, стали быть извѣстными у писателей подъ од-
нимъ именемъ *Гунновъ* (*Ouvvoi*), какъ у *Олимпіодора*,

Евангелъ, Особая Визант., Анастасія, и Сосимителъ Пасхалъ. Летописи. См. Мет. Рор. I. pag. 460.

Во V столѣтіи. Когда сіи Гунны поселились въ Молдавіи, Валахіи, Венгрии, сдѣлались болѣе извѣстными, встревожили, подѣ начальствомъ храбраго своего Короля *Аттилы*, большую часть Европы, тяжело напали на Восточную Имперію, тогда Византійцы вступили съ ними въ сношенія. Въ посольствѣ ихъ при *Аттилѣ*, въ южной Венгрии, находился и *Прискъ Рижскъ*. Онъ познакомился нѣсколько съ сими народами, и оставилъ о немъ любопытныя извѣстія въ своемъ сочиненіи. Народъ сей занималъ жилища весьма обширныя съ Дуная обратно до самаго Дона, или даже Волги; но *Прискъ*, не имѣя о немъ достаточныхъ географическихъ свѣдѣній, раздѣлялъ его произвольно на частныя названія: на *Гуновъ*, *Савировъ*, *Уногуровъ*, *Сарагуровъ*, *Урововъ*, *Акатировъ* (конхъ называетъ и *Акатирами* и *Катзирами*) и *Кидаритовъ*.

Во VI столѣтіи. Плодовитый повѣствователь о военныхъ событіяхъ въ царствованіе Іустиніана Великаго, секретарь безсмертнаго Велізарія, *Прокодій*, оставилъ много подробностей о Гуннахъ, преимущественно же перешедшихъ чрезъ Дунай и вступившихъ въ зависимость отъ Имперіи; о внутреннемъ же положеніи Гуннской державы свѣдѣнія его были ограниченныя. Онъ подраздѣляетъ сей народъ, отчасти иначе нежели *Прискъ*, на *Ефталитовъ* (бѣлыхъ Гуновъ), *Кутургуровъ*, *Утургуровъ*, *Саверовъ Киммерійскихъ* въ Крыму, *Массасетовъ* на Днѣстрѣ и около Днѣпра, *Азіійскихъ* на Дону, и *Воспорскихъ* около города *Воспора*. Изъ несогласія сихъ обоихъ писателей, касательно именъ, явно видно, что онѣ сотворены произвольно ими самими по извѣстнымъ имъ причинамъ или

воиятіагъ. Названія, приведенныя Прискомъ, не встрѣчаются, исключая двухъ, ни у одного изъ послѣдующихъ писателей, и прекратились съ его живанію. Польза назвогій обоихъ сихъ писателей сдѣлается важнѣе, если критическимъ разборомъ ихъ сочиненій отыщутъ, какое имя гдѣ обитало, и какъ каждое изъ нихъ перенесено Проконіемъ.

Къ сему же времени (нѣсколько позже) принадлежитъ *Менандръ Протекторъ*. Въ своихъ наименованіяхъ, онъ послѣдовалъ Проконію, съ нѣкоторымъ однако различіемъ въ правописаніи. У него: Гунны 1) *Гунногурь*, 2) *Саверы*, коихъ называетъ и *Асерами*, 3) *Ефталматы*, 4) *Котрагуры* (*Котразуры*, *Кутрагуры*, *Котрагуры*), *Утигуры* (*Уйтигуры*), и *Угуры* въ Азіи, за Волгою. *Менандръ*, видно, не дѣлалъ столь подробнаго раздѣленія, какъ Проконій, у косяго жители всякой области получали особенное названіе. — Изъ разныхъ мѣстъ сихъ писателей явствуетъ, что Котрагуры или Кутургуры и Утургуры были въ Молдавіи и Валахіи; Саверы въ Венгріи, гдѣ дѣйствительно впоследствии они извѣстны были подъ именемъ *Асеровъ* или *Асаровъ*. Ефталматы или бѣлые Гунны неизвѣстно гдѣ.

Еще до Менандра, Готь *Иорнадъ*, современникъ Проконія, писалъ въ Равеннѣ въ Италіи, около 550 года. У него Гунны не столь обширное имя; объ нихъ онъ заималъ кое-что изъ древнихъ Византійцевъ; по сему, жилища ихъ указываетъ на Волгѣ. Впрочемъ, исчисляетъ ихъ племена и областныя названія: 1) *Болгаре*, 2) *Аулзіары*, коихъ въ другомъ мѣстѣ именуется *Блзіирами*; это Кутургуры и Утургуры Проконія или Утригуры и Котрагуры Менандра, 3) *Асыры*, Саверы и Асейры Грековъ, 4) *Гунмувары*. «*Аулзіары*» говорить онъ «живутъ около Херсона, т. е. въ Бессарабіи и

въ Крыму.» Жилища современныхъ ему *Болгаръ* не означаетъ, а говоритъ только, что «надъ Чернымъ моремъ распространяются жилища» т. е. древнія «*Болгары*, которые за наши прегрѣшенія» т. е. Готска, «сдѣлались» намъ Готамъ «слишкомъ знакомыми» т. е. въ Италіи. *Гуннуваровъ* онъ ставитъ въ Россіи на Днѣпрѣ или Дону, конхъ называетъ известными, потому - что отъ нихъ получаютъ въ Херсонѣ драгоценныя шкуры (*pellium murinatum commercium*). Итакъ, если оставить его *Аулѣазровъ* въ Крыму и Молдавіи и отчасти въ Валахіи, *Асировъ* въ Венгріи и малой Валахіи, *Гуннуваровъ* въ южной Россіи, на Дону и т. д.; то мѣста не достанетъ для *Болгаръ*, которые именно должны были быть на самомъ Югѣ, ибо мучили Готовъ въ Италіи.

Это можно объяснить только вотъ какъ: въ правленіе Императора Іустина I и Іустиніана Великаго, много Гунновъ переправилось чрезъ Дунай въ Мизію, оставленную Готами, отправившимися въ Италію. За полученные земли въ разныхъ префектурахъ Мизіи и Македоніи они обязаны были выставять Императору вспомогательное войско въ непрерывныя войны то съ Персами, то съ Вандалами въ Африкѣ, то съ Готами въ Италіи. Сіе войско Византійцы, и самъ Прокопій, называютъ просто только *Гуннами*. Блестящіе военные ихъ подвиги въ Италіи противъ Готовъ слишкомъ известны въ военныхъ Запискахъ Прокопія. Здѣсь-то они сдѣлались Готамъ *слишкомъ известными* (*quos notissimos pessatorum postrogorum mala fecere*). Этыхъ-то Гунновъ Юрландъ называетъ *Болгарами*. Трудно ли здѣсь понять, что онъ, зная ибто объ имени Гунновъ отъ Византійцевъ, въ конхъ только головъ оно и родилось, схватилъ настоящее имя народа, который могъ знать лично. Имена прочихъ, какъ иеже ему известнахъ, за-

иствовали онъ отъ Византійцевъ, только съ некоторою разницею. Его *Аулзгары* или *Улмнеуры* суть очевидно *Унгуры* (вѣсть съ Кутургураки) Прокопія; *Аонры* его суть Аверы или Савиры Византійцевъ; *Гуннугаросъ* онъ наименовалъ также какъ и Прискъ и Менадръ.

Въ VII столѣтіи. Около 629 года писалъ *Феофанъ Симокатта*. Въ его время всѣ почти областныя имена Гунновъ, приведенныя его предшественниками, вышли уже изъ употребленія. Въ знаменитыхъ военныхъ событіяхъ между сими народами и Византійцами (580-620 год.) было известно и употреблялось одно только имя *Аваровъ*, конхъ Король-Герой *Болнъ* имѣлъ столицу свою въ южной Венгріи, откуда его владѣнія распространялись и на Валахію и проч. Въ сей войнѣ являються, какъ союзники Аваровъ, *Словене* и Гепиды, жители Трансильваніи. Имя *Утригуровъ*, *Кутригуровъ* въ Валахіи и Молдавіи совсѣмъ прекратилось и отчасти замѣнено *Аварами*. (Сіе имя, какъ мы видѣли, есть то же, что у предшественниковъ Симокаты: *Савиры*, *Сасейры*, *Асейры*, *Авиры*.)

Между тѣмъ, *Утригуровъ* и *Кутригуровъ*, жителей Валахіи и Молдавіи, стали замѣнять именемъ *Болгаръ*, наиболѣе съ Аваро-Византійской войны (580-620 г.). Впрочемъ, встрѣчаются въ сочиненіи Симокаты и имена, употребленныя, на примѣръ, *Прискомъ*. Замѣтимъ однакожь: онъ упоминаетъ о нихъ не при современныхъ ему событіяхъ, но въ принадлежавшихъ ко времени Приска, Прокопія и проч., на примѣръ, *Унгуры*, *Савиры*, *Нефталиты*. Вообще, какъ *Гунны*, такъ и областныя ихъ названія прекращаются около 587 года. Съ сего времени одно изъ сихъ послѣднихъ именъ, *Авары*, начало дѣлаться почти общимъ; но, какъ увидимъ, не надолго. Конечно, замѣненіе однихъ именъ

другими ввело послѣдующихъ писателей въ недоумѣніе, которое увеличивалось по невѣдѣнію настоящей Исторіи сего народа, и по недостатку въ вѣрныхъ *народо-мыслныхъ* свѣдѣніяхъ. Принявъ буквально разныя областныя имена, замѣнявшіяся однѣ другими, за столько же разныхъ народовъ или, по крайней мѣрѣ, племенъ, писатели приняли сію революцію въ номенклатурѣ за революцію въ народахъ; если одно имя замѣнялось другимъ, думали, что одинъ народъ покоренъ былъ другимъ, и принялъ имя побѣдителя! Вотъ почему воображали себѣ *новыхъ* пришельцевъ и *новыхъ*, но небывалое, движеніе народовъ, и не бывалыя покоренія (!), т. е. не могли себѣ объяснить, почему исчезали старыя названія, и появлялись новыя одного и того же народа.

Такъ заключаетъ уже и Симокатта, что Авары (иначе Hunni Occidentales, потому - что жили въ Венгріи, т. е. къ западу отъ прочихъ; это суть собственно Гунны Аттилыны) покорили Гунновъ Аттилы въ Дакин; а *Сунда*, писавшій около 1153 года, думаетъ, что Аваровъ завоевали Болгаре; все это, потому - что народъ сей въ Дакинъ съ 587 перестали называть Гуннами, а начали Аварами; съ 626 года Греки переименовали ихъ въ Болгарь, а Западные писатели только съ 800 г.! Когда же Болгаре завоевали Аваровъ? Въ 626 ли году или въ 800 г.? Но бѣда еще въ томъ, что и новѣйшіе Историческіе изыскатели шлоковали подобно *Симокаттѣ* и *Сундѣ* и прочимъ. Что сказано мною о Симокаттѣ, то должно подразумѣвать и объ *Аваоіи*, писавшемъ нѣсколько спустя послѣ него, у коего встрѣчаются и Кутригуры Прокопьевы.

Послѣ 30 лѣтней войны Дунайскихъ народовъ, или народа, съ Имперією, съ 620 года, насталъ между

объими сторонами 40 лѣтній миръ, вырощеніе ко-
его вымерли писатели и погребли съ собою ивѣсть
Аваровъ. Но опять съ 665 или 670 года началась
война, и сіи самыя Кутригуры, сіи Авары перешли
Дунай наконецъ подъ именемъ *Болгаръ*. Причина то-
му та, что явились новые писатели. На сей разъ Бол-
гарамъ удалось удержать Мизию за собою, и съ сихъ
поръ имя ихъ стало быть общимъ для жителей Ми-
зии, Валахія, Восточной Венгріи, и здравствуетъ до
1654 года; прочія же, вымышленныя одними писателя-
ми, исчезли подобно привидѣніямъ.

Азавіа жалуется, что не можетъ объяснить, куда
дѣвались Симокаттины Авары, и прибавляетъ, что въ
Константинополь послылась пословица: *исчезли подоб-
но Аварамъ*, которую повторили, не знаю справедли-
во ли, и въ Несторъ (объ *Обрлахъ*). Но *Азавіа* не
зналъ, что тотъ самый народъ, который онъ уже на-
зываетъ *Болгарами*, Латинцы еще почти 150 лѣтъ
послѣ него не переставали именовать *Аварами*.

Замѣтимъ еще, что послѣ введенія, съ 680 года, въ
Византійскія Лѣтописи настоящаго, собственнаго име-
ния народа, одно изъ упомянутыхъ областныхъ возоб-
новлено было и удержано на нѣкоторое время; это
суть Гунны-*Акатиры*, *Акатиры*, *Катзиры* (*Акатзирои*,
Акатзирои, *Катзирои*) Приска; сіе имя, подобно прочимъ,
впоследствии измѣнили въ *Катзарои*, *Казарои*, *Ха-
зарои* (Катзары, Казары, Хазары). Сіе послѣднее упо-
треблялъ преимущественно Константинъ Багрянород-
ный. Несторъ, который явно не пользовался Багряно-
роднымъ, сообразно съ другими, употреблялъ *Казарои*,
коихъ нѣсколько переладилъ по Русокому въ *Казаре*.
Оно въ свою очередь пропало безъ вѣсти, подобно

прочитъ своимъ собратямъ, что уже извѣстно читателямъ новизъ изъ Русской Исторіи.

Не ясно ли теперь, почему исчезло толкое количество народныхъ названій? Или, развѣ легче и естественнѣе можно объяснить исчезаніе самихъ народовъ, чѣмъ измѣненіе нарицательныхъ названій? Въ сущности недоумѣніи оставались не только позднѣйшіе не критическіе Византійцы, но и новѣйшіе Европейскіе наследователи. Ся послѣдніе, при всей охотѣ изъясняться, объяснять, заключать, забрели еще далѣе введеніемъ вздорной системы *смыщенія* и *превращенія* (metamorphosis), которая столь жестоко обурлажила многими Историческими ушами не только въ Германіи, но и въ Россіи. Тунманнъ, первый вступившій на сіе скользкое поприще, первый шагнулъ ошибочно; его приверженцы продолжали изъясненія по принятому имъ косвенному направленію.

Мнимость и несуществованіе силъ затрудненій.

Въ предшествующей статьѣ мы видѣли, что существованіе затрудненій зависитъ единственно отъ ошибки писателей, т. е. отъ неправильнаго толкованія. Посему, *исправленіе* ошибки уничтожаетъ основанныя на оной затрудненія; и на оборотъ, невозможность рѣшить затрудненія изъ здравой исторіи и разсудка указываетъ явно на *ложность* ихъ основанія, и требуетъ *исправленія* ошибки. — Въ новѣйшія времена Критики стали обращать вниманіе, въ своихъ изъясненіяхъ не только на различіе въ именахъ, но и въ языкахъ; изъ перваго заключили и на послѣднее: разными именами, ergo разные народы, ergo и разные языки. Изъ

сего родилось къ числу вышеозначенныхъ, еще одно затрудненіе: куда, *дѣвались сіи языки*, и могли ли *они исчезнуть*? Для рѣшенія сихъ-то затрудненій, придумана ими система *слышеній* и *превращеній*, которую мы уже рассмотрѣли. — Чтобы прекратить теченіе сихъ косвенныхъ изысканій, должно остановить ихъ въ самомъ источникѣ. Поелику *собственные* имя народа и его *языкъ* суть главные характеристическія условія народности, то я и изложу здѣсь объ нихъ свои понятія.

а) Какъ должно разсуждать о народѣ по имени.

Рѣдко можно съискать народъ въ древности, и отчасти въ среднія времена, который бы писателямъ классическаго міра былъ извѣстенъ подъ собственнымъ *) его именемъ; всякаго они именовали такъ, какъ называлъ его случай, и подтвердило употребленіе, которое сдѣлалось закономъ, и котораго никакое время переменить не могло. Навболѣе же въ семь отношеній отличаются первыя столѣтія до и послѣ Рождества Христова, впродолженіе коихъ мелькало надъ странами множество именъ, родившихся только въ однихъ Греческихъ и Латинскихъ головахъ; такъ, на примѣръ, *Скиѣи* значило у нихъ *туждыя народы*, Сарматы (*Sarmatae*, отъ *байрос* ящерица, и *ѣрма*, *ѣрматос* глазъ; *Saugomates* въ *Sarmatae* передѣлано Римлянами) *ящероязыкъ*, *Ме-*

*) *Собственнымъ* именемъ народа должно называть то, коимъ онъ самъ себя именуеть; *нарицательнымъ* то, коимъ его называютъ другіе народы; по сему, на-пр., *Дайчеры* есть собственное, *Нльчи* нарицательное.

ланхлены (*μιλας, ανος*, черный, *χλαῖνα*, верхнее платье) *черпориццевъ*, Дромиты *сороходовъ*, Макрокефалы (отъ *μακρος* длинный и *κεφαλη* голова) *длинноглазцевъ*, и пр. и пр. и пр. Что писатель, то и новыя народныя прозвища, коихъ всѣхъ въ Европѣ можно собрать по крайней мѣрѣ съ 1000; межъ тѣмъ какъ въ сей самой Европѣ не болѣе полдюжины коренныхъ народовъ: Греческій, Латыно-Латышскій, Славянскій, Нѣмецкій, Финскій, Келтскій, Албанскій. (Два послѣдніе малочисленны; о Греческомъ и Латинскомъ нечего толковать; Нѣмецкій въ одномъ уголку Европы былъ малозначущъ, а Финскій извѣстенъ въ нынѣшнихъ его жилищахъ; обширнѣйшій изъ всѣхъ Европейскихъ былъ Славянскій, посему, тѣмъ безтолковыхъ названій досталась ему на долю на пространство двухъ-третей Европы.)

Но ужели могло имѣть вліяніе на существованіе или несуществованіе какого либо народа (на прим. Болгарь или Россіянь) то, что вадумалось Грекамъ раздробить огромную массу онаго на множество частицъ, и именовать ихъ *Черпориццами* или *Бъзунами* и тому подобными прозвищами, о коихъ сіи племена отъ роду ничего не слышали? Какъ бы то ни было, Греки и Римляне довольны были своими свѣдѣніями, и долгое время обширную Россію называли *Ящероглазію*. Но спрошу у господъ отечественныхъ историковъ: потому ли Россіяне не существовали въ Россіи въ VIII, VII, VI, V, IV и т. д. столѣтіяхъ, что Греки ихъ называли ящероглазыми, и подобными другими глупыми именами? По тому ли и нынѣ не должны существовать *Дайтеры*, что у Славянъ слывуть *Нѣмцами*, у Венгровъ *Нейметами*, у Турковъ *Пэлгами*, у Французовъ *Аллемандами*, у Италиан-

цевъ *Тедесками*, у Англичанъ *Джарменами*? Или всѣ сіи названія составляютъ столько же народовъ? Или не должны существовать *Мадыры*, что слывуть Уграми, Венграми; *Румуне*, что слывуть Волохами; *Скипетари*, что слывуть Албанцами и Арнаутами; *Дийканы*, что слывуть Армянами?

Между тѣмъ какъ Греки и Римляне давали такъ называемымъ варварамъ имена по произволу, сіи народы имѣли свои собственные, впечатлѣнныя, такъ сказать, въ ихъ существо, родившіяся и существующія вмѣстѣ съ ними. Такого рода было и имя *Болгарь*. Наричательныя имена, прилагаемыя имъ Греками или Латинцами, исчезали вмѣстѣ съ писателями. Таково было имя *Гунны* съ своими отраслями; ибо весьма естественно, что въ то время, когда еще весь почти міръ заваленъ былъ произвольными нарицательными прозваніями, и появившійся съ Волги къ Дунаю Болгарскій народъ долженъ былъ покрыться тѣмъ же покрываломъ. Съ чего Греки стали называть оный Гуннами, можетъ быть, и сами не знаютъ.

Какое безчестіе для здравой Исторіи и критики начинать бытіе какого-либо народа только съ тѣхъ поръ, съ коихъ является въ лѣтописяхъ собственное его имя! Вообще, нѣтъ еще настоящей исторіи Европейскихъ народовъ до ихъ крещенія; надъ ними носятя историческія привидѣнія. Только недоумѣніе между нами и древними лѣтописцами породило столь знаменитое переселеніе народовъ V вѣка. Не походило ли оно на переселеніе Европейскихъ народовъ въ Россію въ 1812 г. и Францію 1814 г.? Вотъ обширное, но скользкое поприще для Критика!

И такъ, имя Гунновъ, какъ имя нарицательное, появившееся и вскорѣ опять исчезающее, есть то покры-

вало, которое Критика должна была снять, чтобы обнаружить истину и предотвратить поводъ къ кривымъ и бесполезнымъ изъясканіямъ. Впрочемъ, сами Греки, вскорѣ по поселеніи Гунновъ на Дунаѣ, стали ихъ называть именами, подходящими на ихъ собственное: *Утисуры*, *Кутисуры*, *Утурсуры*, *Кутурсуры*, *Утрисуры*, *Кутрисуры*, *Котрасеры*, *Котрасиры*, *Сарасуры*, *Уиносуры*, *Гунносуры*, *Гунновары*. По испорченному окончанію сихъ именъ *γουροί*, *γαιοί*, *γυροί*, *γυροί*, составляющему большую половину имени *Βουλαροί*, видно, что Греки мѣтили на сіе послѣднее имя. Сверхъ сего, многіе замѣтили, что Греческій народъ еще и нынѣ называетъ Болгаръ *Вурварами*, *Вурварами* (*Βουβυροί Βουβυαροί*); а прежде легко можетъ быть и *Урварами*, *Урварами*, (*Ουρυεροί*, *Ουρυαροί*, *Ουρ-γυοί*), по произволу. Бергенди у Гербелота называютъ ихъ *Вурвьяли* или *Ворвьяли* (*Burgjan*, *Borgjan*), Абулѣда (*Borgan*) *Еурван*, *Бурван*, и видѣ *Ворвал*, Нубійскій Географъ или его переводчикъ *Вервьял*. Сіе же имя находимъ передѣланное и въ *Вурусунды*, какъ уже справедливо замѣтилъ и Тунманъ. «Paulus Warnefridi» говоритъ онъ «страну Болгаръ, наившихъ на его Лонгобардовъ, именуеть *Wurgindaib*» Нерѣдко подобное правописаніе можно встрѣтить и у Греческихъ писателей*). Въ Миланской области, въ Италіи, часть Болгаръ составила было особое графство, которое называли *Вурварією***).

*) На-пр., Manuel Malaxus, въ своей Хроникѣ, приводимой Дюканжемъ in Glossar. pag. 1339, подъ словомъ *Σδραβιτza*, Sire de Villerval Болгарію называетъ *la Bourgerie*. См. append. du Cang. ad. Joinville.

***) См. Muratori in Antiquit. Ital. aevi med. T. I. c. 14. Thunmans Untersuchungen. 1-er Theil, pag. 34.

Итакъ, изъ именъ *Ут-Урзуры*, *Кут-Урзуры* видно, что уже Прокопій Гунновъ называлъ собственнымъ ихъ именемъ. Иные даже, какъ можно было усмотрѣть выше, слагали оное *изъ нарицательнаго* и большей части *собственнаго*: *Гунно-вары*, *Унновары*, *Оновары*; у Приска даже *Урвары* сдѣлались (можетъ быть переписчиками его сочиненія) *Урогами*. (Давали имъ еще и выдуманныя названія: *Ефталиты*, *Кидариты*, *Катзиры*, *Авары*. Первые два исчезли уже до Іустиніана.)

Ближе всего подошелъ къ истинѣ Теофанъ въ своей Космографіи, называя ихъ *Гуннобундо-Болзарами*. Наконецъ, Теофилактъ Симокатта именуется ихъ собственнымъ названіемъ *Болзарь*. Такъ у Византійцевъ. Но Западные писатели, *Йорнадъ* (около 550 г.), *Викторъ Тунисскій* (около 567 г.), современники Прокопія, Менандра и самаго почти Приска, именуютъ *Болзарами* тотъ самый народъ, который у сихъ послѣднихъ слыветъ Гуннами. См. Allg. Nord. Geschich. с. 358.—Замѣтимъ, что *Йорнадъ* именуется *Болзарами* именно тѣхъ Гунновъ, которые служили Имперіи Восточной и сражались съ Готами въ Италіи. *Ут-Урзуровъ* и *Кут-Урзуровъ* въ Молдавіи и Валахіи Прокопія онъ называетъ *Аулзизарми* (Aulziagi), а на другомъ мѣстѣ своего сочиненія опять *Улзингурами* (Ulsinguri или Ulsingari). Это явно испорченное *Волугарои* или *Оулугарои*. Я даже думаю, что сей Готъ правильно написалъ имя народа, и что оно испорчено или неразобрано переписчиками; это можно видѣть и изъ того, что одно и тоже имя въ одномъ мѣстѣ напечатано такъ, а въ другомъ иначе. (Vid. Jordan Orig. Slavicar. in Descript. Scythiae.) Вообще, онъ дѣлитъ Гунновъ только на двое, на *Аулзизаровъ* или

Болгары и Авгары (quasi fortissimum osseos in hibernis pullularunt speciem). Имена Авгары и Гунногары, о коихъ онъ еще упоминаетъ, заимствованы имъ отъ Византійцевъ. — Дайте всего выразился Nisarb. Patrisarcha, с. 44, гдѣ Болгаръ называетъ: Οὐγγροι Βουλγαροι.

Итакъ, что касается до толкованія относительно къ народному имени, явно видно, что Византійци именемъ Гунновъ, и прочими видовыми названіями оного, означали Болгарскій народъ, въ разныхъ частяхъ обширнаго имъ пространства. Посему, имъ никакой нужды и повода принимать сіи пустыя названія за столько же народовъ.

б) Какъ должно разсуждать о народѣ по языку.

Прежніе изыскатели, въ своихъ догадкахъ, руководствовались одними только именами; въ новѣйшія же времена, когда стали успѣвать болѣе во всеобщей *Народописии* и *Языкописии* (Ethnographia, Logographia), обратили вниманіе и на языкъ, стали раздѣлять народныя племена на классы и разряды, смотря по большому или мѣньшему средству ихъ языка; отъ чего нынѣшняя общая народопись дѣлается со дня на день болѣе систематическою. Сіе правило примѣнено ими и къ древнимъ народамъ, или лучше сказать, именамъ ихъ нарицательнымъ. Къ несчастію, по недостатку памятниконъ языка, подобныя рѣшенія, основываемыя на одномъ или нѣсколькихъ словахъ, недошедшихъ до насъ, можетъ быть, въ ихъ чистотѣ, не могутъ быть удовлетворительными; и не-

рѣдно, будучи ложными, вводятъ писателя въ заблужденіе и производятъ путаницу.

.. Такъ между прочимъ полюбобытствовали изыскатели узнать, къ какому общему племени принадлежали и *Гунны*? Обстоятельнаго рѣшенія сего вопроса не было; однако и до сихъ поръ всё того мнѣнія, что *Гунны* были *Татаро-Монгольскаго племени*, ergo говоривши по *Монгольски*. О семъ мнѣніи нечего болѣе говорить; ибо выше, опровергая доказательства Татаризма Болгарь, опровергнуто и мнѣніе о Татаризмѣ Гунновъ. Здѣсь я разберу только тѣ обстоятельства, которыя расположили писателей въ пользу сего мнѣнія:

1-е. Знаменитое нашествіе Татаръ въ XIII столѣтіи на Европу столь сильно перепугало умы историческіе, что не иначе вспомнить могутъ о Волгѣ, какъ о Татарщинѣ, и о всемъ приходящемъ съ береговъ оной, какъ о Татарскомъ! Но развѣ по народу, вышедшему оттуда около 1300 года, можно заключать о народѣ, показавшемся оттуда же уже около 380 года?

2-е. Изыскатели происхожденія Венгровъ (*Мадяровъ*), дѣйствительно принадлежащихъ къ Татаро-Монгольскому міру, принявъ нитью своихъ изслѣдованій не настоящее имя сего народа, но нарицательное *Hungarus*, погнались съ онымъ за созвучіемъ и, скавъ у Византійцевъ (около 440 год.) *Гунно-Гаровъ*, заключили тотчасъ же безъ дальнихъ околичностей, что *Гунны* были древніе Мадяры *). Но это совершенно несправедливо; ибо а) *Гунно-Гаровъ* Византійцы немного спустя переименовали въ Болгарь, б)

* Въ Венгріи и теперь еще придерживаются сего мнѣнія.

Hungari передѣлаше по изъ Гуно - *Дуроовъ*, по изъ слѣдующаго. Собственное названіе народа есть *Мадяры*; первые ихъ Славянскіе сосѣди, Россіане да Болгаре, нарицательно называли ихъ *Убрами*. По прибытіи Мадяровъ съ Волги въ Венгрію (около 905 год.), Болгаре сіе имя (*Ουυυροι*) сообщили Грекамъ, а Россіане, отчасти съ ними же зашедшіе въ Венгрію, Западнымъ Славянамъ, а чрезъ сихъ и Нѣмцамъ; и т. д. (Замѣчательно, что Карпато-Россы и Словене и теперь еще ихъ называютъ *Убрами* же.) Поляки, которые Славянскія слова, на примѣръ, *руку*, переуродовали въ *ренку* (гѣка), *зубы* въ *зенбы* и пр., и *Уроровъ* перекрестили въ *Вензоровъ* (*Węzów*). Прочіе иноплеменные народы, въ своемъ языкѣ весьма часто предъ согласными ставящіе букву *н* (что весьма рѣдко у Славянъ), переладли Угровъ по своему въ *Унзоровъ* (*Ungri, Ungern*), а изъ сего и страну *Ungria, Hungria, Hungaria* и *Hungarus*, что принято и всю Европою. Россіане именуютъ ихъ *Вензрами* въ подражаніе Полякамъ. Начало имени *Hungari* не древнее XI столѣтія; у Грековъ же оно вошло въ употребленіе только въ среднія времена. Венгры Грекамъ были извѣстны до введенія имени *Ουυυροι*, всегда подъ именемъ *Турокъ*, а Венгрія подъ названіемъ *Турціи*. — Итакъ, ясно, что Гуно-Гары V столѣтія отнюдь не принадлежатъ Мадярамъ (*Hungari*) XI-го и проч. столѣтій.

Сдѣлавъ такимъ образомъ одинъ дурной шагъ, изыскатели пошли криво и далѣе. Не умѣя объяснить присутствіе Гуногаровъ (иныхъ Мадяровъ) на Дунаѣ уже около 400 — 480 годовъ, и появленіе (настоящихъ) Мадяровъ въ Венгріи около 900 года, они просто предположили троекратный променады сего народа съ Волги на Дунай и обратно; первый, буд-

то подъ именемъ *Гунносъ*, второй *Асаросъ*, а третій *Гунсаросъ*! А не Турокъ? Не очевидно ли, что одно только глупое толкованіе могло породить подобный вздоръ и небывалыя движенія народа *)?

Вотъ, милостивые государи, вотъ источникъ слова *Цингарусъ*, на коекъ основывалось ученіе о Татаризмѣ Гунновъ! Предположили, что Гунны были древніе Мадяры, потомъ отыскали и доказали (Тунмангъ и Енгель), что *Кут-Урсуры* и *Болгаре* принадлежали къ племенамъ Гуннскаго народа, и заключили, что Болгаре были Татары, или Татаро-Турки! И для подтвержденія сего мнѣнія приведены ими доказательства, мною уже разобранныя. Вотъ почему они принуждены были послѣ допустить тотъ магическій *Metamorphosis* изъ Татаръ въ Славянъ! И подъ подобное рѣшеніе Шлецерь подписался безъ всякой оговорки!! Но этого не довольно; ибо

3-е. Какіе-то *Хунны* въ Монголіи и Китаѣ, у береговъ Восточнаго Океана, открытые въ Китайской Исторіи, очевидно, казалось, подтверждали мнѣніе Европейскихъ ученыхъ. Это обстоятельство мы разберемъ ниже подробнѣе. Здѣсь же напередъ можно сказать только, что сіи Монголы не имѣютъ никакого отношенія къ нашимъ *Гуннамъ*, или лучше сказать, *Уннамъ*.

Татаризмъ Гунновъ рѣшительно ничѣмъ не доказывается; напротивъ, мы имѣемъ непреодолимые доводы, показывающіе ихъ *Славянизмъ*. Вотъ они: а)

*) Первый сію басню разгласилъ Безымянный Нотарій Короля Бѣлы. Венгерскіе новѣйшіе писатели, принявшіе его за источникъ, послѣдовали ему. Иные однако по разнымъ причинамъ стали сомнѣваться въ его подлинности. Енгель—одинъ изъ его защитниковъ.

Гуны и Болгаре, одно и тоже (см. выше), а Болгаре суть Славяне, слѣдовательно... б) Если Гуны не принадлежали къ Татарскому, тѣмъ менѣе къ Монгольскому міру, то должны принадлежать къ Славянскому. в) Собственные имена Гунновъ, хотя дошли до насъ вѣроятно отъ Грековъ въ испорченномъ видѣ, почти явно суть Славянскія, или, если выразиться по Енгелю, звенять по Славянски:

Каратор Караторъ, Король Гунновъ IV столѣтія. Но видимо, это есть *Карданъ* или *Караданъ*. Въ Болгаріи былъ Король *Карданъ* и въ VIII столѣтіи.

Валампр или *Валамбпр*, Король IV вѣка, явно Владимиръ. Болгаре имѣли ихъ также много. Греки писали это имя различно.

Мундѣузъ (?) отецъ Атиллы.

Аттила, разумѣется, тоже испорченное имя. У Болгаръ въ VIII столѣтіи былъ Король *Тьлемецъ*, а въ XI Князь, желавшій возстановить свое отечество, надевшее подъ имя Грековъ, *Тьланъ* или *Дьланъ*. (Латинскіе переводчики съ Греческаго пишутъ его *Delcanus*.) Въ обоихъ случаяхъ Болгаре ъ произносятъ какъ *и*: *Дьланъ*, *Тьланъ*. Составъ слова *Аттила* явно показываетъ, что и онъ былъ *Тьланомъ*; буква *и* на концѣ отброшена, потому-что слогъ *анъ* (*av*) есть въ Греческомъ языкѣ окончаніе винительнаго надежа имени, кончающихся въ именительномъ на *ас*; посему, Болгарскій именительный на *анъ* (*Attilav*) не могъ стоять на мѣстѣ Греческаго именительнаго, ибо не подходилъ подъ ихъ грамматку, и потому принятъ за винительный, изъ коего образованъ Греческій именительный на *ас*: *Attilas*. Буква *т* повторена по праву авторской вольности. Впрочемъ, нѣкоторые пишутъ, какъ замѣтилъ du Fresne, и *Atila*, и *Athila*, и *Athela*.

Буква *φ* прибавлена Греками, ибо *α*) она слишкомъ обыкновенна въ началѣ Греческихъ словъ, *β*) Славянскія слова ею никогда не начинаются. (См. выше стр. 38.)

У Болгарь (Гунновъ) были не только *Тьланы*, но и *Душаны* (Duschanus у Латинскихъ переводчиковъ Греческихъ *Δυσωνισει*). Въ подтвержденіе моего объясненія имени *Аттилы* можно привести и нѣсколько другихъ Болгарскихъ именъ, подобнымъ образомъ перековерканныхъ Греками; такъ, на-пр., *Боля* у нихъ превратился въ *Vajas* или *Vat-bajas* (См. выше стр. 32.), *Горданъ* въ *Гордас*, *Скотинъ* въ *Σκοτας*. (См. ниже.)

Супруга *Аттилы* или *Тьлана*: *Рькана*, или *Рекана*.

Братъ *Аттилы*: *Владъ* (*Βληδας*, *Bledas*). Сіе имя у Болгарь весьма обыкновенное даже и въ среднія времена; оно перѣдко означало Владислава, или Владимира. Въ спискѣ Болгарскихъ Господарей въ Валахіи можно насчитать нѣсколько *Владовъ*.

Сыновья *Аттилы* 1) *Денгисихъ* *Δενγισιχ*? *Δινγισιχος*? *Динсирикъ*? 2) *Ирнахъ*, *Ирнахъ*, *Ирнакъ*, 3) *Еллакъ*.

Заберванъ, *Заверванъ*; Князь Гунновъ въ Валахіи, водившій войско свое около 559 противъ Цареграда. *Заберуавъ*? *Замеруавъ*?

Малакъ; у Болгарь это слово *Малокъ*; *малый* по Русски. *Валихъ*? *Малахъ*? *Малакъ*? былъ Князь Савировъ, 527.—*Малка* находимъ у Нестора и Россіянина.

Бориса, его супруга, или вдова; *Воаре*?? *Варη*?? Известно, что Греки *β* не имѣють, на мѣсто коего ставить то *в*, то *ж*. (528 года.)

Гордасъ? *Горданъ*; Король Гунновъ при городѣ *Воспоръ*, обратившійся въ Христіанство, и убитый въ 627 году.

Нбла, Виблаг; явно остатки имени, означивававшегося на *слав.* Находимъ, что Византійцы въ позднѣйшія времена Болгарскихъ *Воеславовъ* именовали *Ворблаг*, *Вурблус*, *Воилаг*. Онъ былъ нѣсколько разъ посланникомъ Атиллы въ Константинополь.

Айванъ Агуар, начальникъ Гуннской конницы, находившейся въ службѣ Имперіи, приближенный Велизарія; такъ пишутъ это имя при описаніи войны съ Вандалами въ Африкѣ, при описаніи же войны съ Персами въ Азій называютъ его *Аваномъ*, *Аувар*. У Болгаръ было довольно именъ, кончившихся на *имъ*, производимыхъ отъ словъ, кончащихся на *авъ*, *екъ*, *окъ*, *икъ*. Ближайшее къ сему было имя воеводы *Кавкана*, *Кавкар*.

Сверхъ сего, есть еще и другія Гуннскія имена, кончащіяся, подобно Болгарскимъ, на *авъ*: *Аванъ*, предводитель своей конницы въ службѣ Имперіи противъ Персовъ; *Хорсоманъ* *Хорборавосъ*? *Эсманъ* *Абхаравосъ*? приближенные Велизарія (*stipatores*). *Есталанъ* *Ефзауавосъ*? Князь одной Гуннской области, превратившійся, кажется, въ Греческихъ устахъ изъ *Тълана* въ *Ефталана*; ибо буква *ф* несвойственна Слав. языку, и е въ началѣ словъ не очень употребляется. По его имени, догадывается Теофанъ Византійскій, назывались его подданные *Ефталитами*. Нѣтъ—не назывались, но въ Греки ихъ такъ называли.

Кутилецъ. *Κουτίλις*, *Κουτίλις*, образовано изъ *Тълца* (ко *Тълцу*).

Болна, Великій Король Западныхъ Гунновъ или Аваровъ, 580—604 года. Было два Короля *Болна* въ Болгаріи; Славянскій *Оссіанъ* былъ *Болна*.

Замуръ или *Заморъ*, *Ζαμουρ*, Воевода Болна, 594 г., действительно морившій Византійцевъ.

Ермиль; *Ερμιτζις*. Вождь Аваровъ, или Князь, осаждавшій (626 г.) Константинополь. Греки звука *ε* не имѣютъ; обыкновенно они выражали Славянское окончаніе имени, *иль* посредствомъ *ιτς*. Несторичъ *Νεστοριτζις*, Заричъ *Ζαριτζις* и проч.

Волколабъ или *Волколабра*; у Гунновъ-Аваровъ это было имя *сверхоснаво Жреца* (*Воколабъра*). Это же самое было, кажется, и на Русь.

Вотъ имена собственные, такъ называемыхъ Гуннскихъ лицъ, изъ немногихъ, оставленныхъ намъ Византійскими Лѣтописцами, которые, сверхъ показанія здоровой Исторіи и естественнаго заключенія, подтверждаютъ Славянизмъ Гуннскихъ племенъ *).

г) Древніе лѣтописцы, желая означить родство между народами, или общій ихъ источникъ, называли ихъ по именамъ общимъ ихъ родоначальниковъ: Европейскіе народы происходятъ, говорятъ они, отъ *Ифета*, Азійскіе отъ *Сима*, Юго-Азійскіе и Африканскіе отъ *Хама* и т. д. Иные изъ новѣйшихъ умниковъ очень невыгодно отзывались о семъ общемъ, но простомъ раздѣленіи рода человеческого, большею частию потому, что семъ понятіемъ руководствовались древніе, именно *духовные* писатели (такъ и преподобный нашъ Несторъ); но сколь справедливы сѣи почтенные отцы, слишкомъ явно докажетъ *здоровое языкознаніе*.

Главные Европейскіе языки, кажется, имѣютъ одну основу. Основа Мадярскаго языка ей уже совершенно противоположна, но тождественна съ основою Турецкаго и прочихъ Татарскихъ нарѣчій (разумѣется тѣхъ, которыя я на первый случай взялъ въ сравненіе).

*) О Гуннскихъ именахъ написана *Великимъ* особая статья, которая со временемъ выйдеть въ печати. Изд.

Впрочемъ сродство между Европейскими языками, и тожество ихъ основы выказывается яснѣе только нѣтъ сравненія ихъ съ Азійскими языками и ихъ основой.

Здѣсь, чтобы не оставить читателей моихъ безъ примѣра, приведу нѣкоторыя (главнѣйшія) черты различія между обѣими основами языковъ.

а) Въ Европейскихъ языкахъ (здѣсь разумѣются коренные: Славянскій, Латыно-Латышскій, Греческій, Нѣмецкій) есть роды: *мужескій*, *женскій*, и *средній*, на кои раздѣляются всѣ существительныя имена, и по коимъ измѣняются прлагательныя; въ Мадырскомъ, Турецкомъ и прочихъ Татарскихъ не имѣется ни малѣйшее объ этомъ повятіе.

б) Въ сихъ послѣднихъ, прлагательныя отнюдь не склоняются и находятся съ существительными подобно неизмѣняемой части рѣчи.

γ) Роды въ языкахъ Европейскаго міра произвели различныя склоненія существительныхъ; напротивъ, въ Мадырскомъ, Турецкомъ и Татарскомъ, по неизмѣнню родовъ, есть одно только склоненіе, общее.

δ) Созвучіе и сходство въ составѣ личныхъ мѣстоименій и происходящихъ отъ нихъ притяжательныхъ (которыя своимъ происхожденіемъ древнѣе прочихъ словъ языка), въ Европейскихъ языкахъ указываетъ на тожество ихъ происхожденія; въ Татарскихъ на свое. Я (Азѣ древн. и нынѣшн. Болг.); Эсъ Латышское. Эю Латинск. Греческ. Ихъ, эй, ай, и пр. Нѣмецк. Мы, (мы древн. и нынѣшн. Болгар.) Nos. Вы, Vos и проч. Мой, моя, мое. Meus, mea, meum. Mein, e, es и проч.— Азійскія: Мадырск. *енъ*, (а), Турецк. *бенъ*, Татарск. *менъ*—(Мой): Мадыр. *олимъ*, Турецк. *бенимъ*, Татарск. *менимъ* и проч.

ε) Для означенія принадлежности, въ Татарскихъ нѣтъ особыхъ притяжательныхъ мѣстоименій, какъ въ Европейскихъ: *мой*, *твой*, *свой* (его), *нашъ*, *вашъ*, *ихъ*; но для означенія притяжанія, къ имени принадлежащей вещи прибавляютъ букву *м* (если оно кончится на гласную) или слогъ. На-прим., по-Венгерски *теве* верблюдь, *тевемъ* мой верблюдь; *колмакъ* шляпа, *калмакомъ* мой шляпа. *Калмакъ* (по-Турецки), *калма-*

ымъ моя шляпа; такъ и въ прочихъ Татарскихъ. Въ притяжаніи втораго и третьяго лица ставятся на концѣ особыя буквы или слога; на примѣръ, (по Венг.) *колмакодъ* твоя шляпа, *каллака* его шляпа; (по Тур.) *калпатыкъ*, *калпаты*. *Палтика* (по Венг.) лента, *каллакомъ палтикала*, лента моей шляпы; *кордела* (по Тур.), *калпатыкъ корделасы*, лента моей шляпы и проч.

2) Въ Венгерскомъ и сродныхъ ему, всякій дѣйств. глаголъ спрагается двояко, т. е. иначе, когда говорится о дѣйствіи вообще и неопредѣленно, иначе, когда опредѣленъ предметъ дѣйствія, на пр. (по Венг.) *ирокъ* пишу, *ирскъ* пишешь, *иркъ* пишеть. *Ирокъ а левелеть* пишу письмо, *ирокъ а левелеть* пишешь письмо, *иркъ а левелеть* пишеть письмо.

η) Въ Малярск., Турецк. и проч., вмѣсто предлоговъ, прикладываются частицы къ концу словъ, напр., по-Венг., *асталь* столъ, *ра* на: *на столъ* говорится *асталра*; по-Тур., *софра* столъ, *юстюне* на; *софра юстюне* на столъ или на столѣ, и проч.

Вотъ главнѣйшія противоположныя основныя черты языковъ Европейскаго и Сѣверо-Азіатскаго. Обще *Европейское слово* имѣеть одинъ корень, изъ коего послѣ, на обширномъ пространствѣ, разраслись особыя вѣтви, нынѣ называемыя Европейскими языками. Обширнѣйшая изъ нихъ, и такъ сказать, составляющая самый стволъ, есть та, которой настоящаго общаго названія не знаемъ, и которую называемъ (ибо нельзя было оставить ее безъ имени) Славянскимъ языкомъ. Вокругъ него прочія вѣтви: Греческая, Латинская, Нѣмецкая. Каждая изъ нихъ имѣеть свою особенную связь больше съ Славянскою, нежели съ прочими порознь. Латинская ни къ какой такъ близко не подходитъ какъ къ Славянскою; такъ и Нѣмецкая большее сродство имѣеть съ Славянскою, чѣмъ съ Греческою или съ Латинскою; но болѣе всѣхъ, сродна со Славянскою Латинскою Латинская, которую дѣйствительно признають за полу-Славянскою; посему Латинская есть переходъ ствола (Славянщины) въ Латинскую вѣтвь *Европейска-го слова* *).

*) См. примѣчаніе, стр. 62. Изд.

Каждая вѣтвь подраздѣлилась еще на меньшія отрасли. Сія-то отрасли, до незапамятныхъ временъ, для отличія одна отъ другой, получили особыя названія, служившія для означенія вмѣстѣ и языка и народа. Такъ, на-примѣръ, *Тайтосская* вѣтвь (genus Theutonicum) раздѣлилась на слѣдующія: 1-е, *Boji, Bojoarii*, *Boyen, Bayern* (Боевъ, Баварцевъ), 2-е, *Saxi, Saxones, Sachsen* (Законъ, Саксонцевъ), 3-е, *Angli* (Англовъ), 4-е, *Jutosi*, т. е. Датчанъ, 5-е, *Svear, Svenskyen* (Свѣевъ, Шведовъ). Если сія вѣтвь подраздѣлилась на подобныя нарѣчія и ихъ названія, то само собою разумѣется, что и стволъ (Славянина) долженъ былъ тѣмъ болѣе подраздѣлиться, что растянута на гораздо большее пространство Европы. Отрасли его, кажется, извѣстны всякому: 1) *Россы*, 2) *Болгары*, 3) *Кроаты*, 4) *Сербы*, 5) *Словены*, 6) *Чехи*, 7) *Полки*, и проч. Всѣ сіи имена суть *собственныя*, впечатлѣныя въ самое существо сихъ племенъ и ихъ языка, а посему стольже древнія, какъ и самыя племена и ихъ нарѣчія. Всѣ сіи племена общаго имени никогда не имѣли, или, если имѣли, то это относится развѣ только ко времени Моисея, или Семарамиды.

Какъ прискорбно видѣть, что чужеземные Историки, а за ними и нашъ Карамзинъ, всѣ дѣянія, всю гласность, всю историческую славу всѣхъ вышеупомянутыхъ племенъ слѣдили донынѣ подъ именемъ одного только, несчастнѣйшаго изъ всѣхъ прочихъ, подъ именемъ, говорю, *Словенъ!* Сверхъ сего, вспомните, что всякое изъ сихъ племенъ, кромѣ собственнаго своего названія, имѣло еще по нѣскольку нарицательныхъ. Какая куча именъ народныхъ! И вся историческая слава сихъ нарицательныхъ именъ не принадлежитъ ни одному вышнему Славянскому племени; ибо, думаютъ ученые Историки, не написано нигдѣ, что сіи славныя дѣянія совершены были *Словенами!* . разумѣется, не ими; ибо они всегда были рабами Римлянъ, Итальянцевъ, Нѣмцевъ! Вотъ почему сказала я выше (на стр. 20), что Славянскій родъ обиженъ, оклеветанъ до чрезвычайности историческимъ Ареопогомъ.

Вѣтви и самый стволъ образовались различно, смотря по

климату, въ которомъ прозябали. Вътъ Нѣмецкая подъ суровымъ, сѣвернымъ небомъ грубѣе, и неприятели для слуха тѣмъ, что весьма часто слоги заваливаетъ многими грубыми согласными, и языкъ долженъ дрожать отъ безпрестаннаго звука *r*: *verbergen, verschreuen, vertreiben, vortreten* и проч. Сверхъ сего, слышится въ ней часто мѣлканье: *eu ei, ai, au*, чего нельзя замѣтить ни въ стволѣ, ни въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ, которые, развившись въ климатѣ противоположномъ, гораздо болѣе льстятъ слуху.—Раздѣленіе всѣхъ сихъ языковъ на нарѣчія уже извѣстно, онѣ простираются ко всей Европѣ, и наполняютъ, по выраженію древнихъ, *весь предѣлъ Яфета*. Зная теперь, въ какомъ значеніи Византіицы принимали *предѣлъ Яфета*, скажемъ, что они причисляли къ нему и Гунновъ, о чемъ именно выразились *Chronicon Rerum* и *Кедринъ*. (См. *Mem. Pop. in Hunnicis*). Посему, Гунны, по Географическому своему положенію, составляли самую восточную часть Славянскаго міра.

Сіе сравненіе приведено 1) въ доказательство Европезама Гунновъ; 2) въ подтвержденіе раздѣленія народовъ на *предѣлы*; 3) чтобы показать, какъ должно, по моему мнѣнію поступать въ Филологическихъ и Историческихъ изысканіяхъ, которыя проліютъ яркій свѣтъ не только на общую народопись, но и на Исторію, и проникнуть въ тѣ самыя времена, въ которыя Исторія достигнуть не можетъ. Прежде всего должно разсмотрѣть основаніе языка, которое укажетъ на первоначальное происхожденіе народа, потомъ приняться за сравненіе словъ; если онѣ не тождественны съ словами другаго,— это знакъ, что изслѣдуемый языкъ есть отдѣльный. (На-пр., Мадарскій, не смотря на тожество своей основы съ Турецкимъ и Татарскимъ, по нетождеству въ словахъ, есть особый языкъ Азійскаго корня. Подобнымъ образомъ и Латинскій относится къ Славянскому, Греческому и проч.) Но, если въ словахъ изслѣдуемаго языка найдется тожество съ словами другаго, а разница только въ грамматическихъ формахъ, то изслѣдуемый должно признавать не за особый языкъ, но за особое нарѣ-

чие того же языка, на пр., Турецкій, за нарѣчіе Татарскаго какъ Болгарскій или Русскій за нарѣчіе Славянскаго, и проч., Такимъ образомъ можно легко добиться до правильной народности и языкоиски всѣхъ обитателей земнаго шара; сравнивать же нѣсколько словечекъ, и заключать изъ нѣкотораго ихъ созвучія о тождествѣ двухъ народовъ, какъ дѣлали до сихъ поръ вообще многіе въ Германіи, Франціи, Англіи и проч. — целѣнно.

Итакъ, теперь уже видѣть можно, что Славяне такой же старожильный народъ Европы, какъ Греки и Латины, и что въ Европѣ до VI вѣка нельзя искать особыхъ, Богъ вѣсть какихъ народовъ кромѣ тѣхъ, которые и нынѣ въ ней здравствуютъ. — Что же должно сказать о мнѣніи тѣхъ, которые относятъ начало Славянъ къ VI столѣтію? Что сказать о тѣхъ Исторіографахъ, которые, въ подтвержденіе своихъ умствованій, приводятъ слова изъ языка *неизвѣстнаго* (Скинскаго) *Ищерилазляю* (Сарматскаго), *Черноризскаю* (Мелакленовъ), *Затвердьяю* (языка Скирровъ) и проч.!

Зная предѣлъ Яфета, мы не имѣемъ полныхъ свѣдѣній о предѣлѣ Сима, т. е. объ общемъ родѣ Сѣверо-Азійцевъ. Не знаю, сколь далеко простирается въ Азіи — сей второй классъ человѣческаго рода, и сколько вѣтвей, еще неоткрытыхъ, принадлежать къ оному; не знаю, какое отношеніе къ Венгро-Татаро-Турецкому классу имѣютъ племена Монголіи, Чунгари Тибета и т. д., то есть составляють ли нарѣчіе Мадырскаго (Венг.) или Татарскаго; или имѣютъ только общую съ нимъ основу, и составляють отдѣльные языки (вѣтви) Азійскаго корня.

Я искренно желаю, чтобы кто либо изъ соотечественниковъ нашихъ, преимущественно находящихся въ Сибири, или даже при Пекинской Миссіи, обратилъ на это строгое вниманіе; я осмѣлился бы даже почестъ это въ непремѣнную обязанность всякому Русскому; ибо никто больше насъ не имѣетъ къ тому способовъ; намъ предстонтъ слава за первое открытіе! Впередъ соотчичи! Англичане, Французы, Итальянцы перерыли Египетъ за древностями;... только грубые непросвѣщен-

ные народы нелюбопытны, они не ищутъ новыхъ свѣдѣнй, ибо не чувствуютъ цѣны ихъ. — Новѣйшія извѣстія и записки почтенныхъ членовъ нашей Пекинской Миссіи о Китаѣ, Монголіи, Чунгаріи, достойны всякаго уваженія и похвалы и, подають надежду и на появленіе съ ихъ стороны лѣтисчисленныхъ извѣстій!

Всего вышесказаннаго мною, кажется, слишкомъ довольно для того, чтобы удовлетворить истинъ, критику, естественности и здравой Исторіи. Въ заключеніе прибавлю еще, что: 1-е, Воинственный духъ Болгаръ, ихъ дѣятельность, сильно изображенныя въ Византійскихъ Лѣтописяхъ, достойны только Гунпскаго оружія, 2-е, Гунны славились у древнихъ своею конницею. Знакомый съ Болгарскою Исторіею, по крайней мѣрѣ изъ Византійцевъ, узнаеть, что и Болгаре большею частію сражались верхомъ, почитались, такъ сказать, природными кавалеристами, лучшими въ Европѣ, до самаго ихъ паденія подъ иго Турокъ. Турецкія лошади, столько славимыя нынѣ, достались Туркамъ послѣ завоеванія сей страны. Тождество сихъ двухъ качествъ подтверждаетъ тождество народа, слышанаго у Византійцевъ подъ именемъ сперва нарицательнымъ, а послѣ собственнымъ.

V.

О БОЛГАРАХЪ НА ВОЛГѢ И ОБЪ НИХЪ ПЕРЕХОДѢ,
ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ГУННОВЪ (АВАРОВЪ, КОЗАРЬ)
НА ДУНАЙ.

Разобравъ тѣ обстоятельства, которыя затемняли имя *Болгаръ*, затерявшееся въ хаосъ безтолковыхъ названій, прилагаемыхъ ему Византіяцами, постараемся теперь рѣшительнѣе опредѣлить время, въ которое сей народъ распространилъ свои владѣнія съ Волги до Дуная. Не должно воображать, что сіе переселеніе походило на переходъ какого-либо войска, происходило въ томъ или другомъ году. Здѣсь переселялся цѣлый народъ и цѣлая, такъ сказать, держава, слѣдовательно медленно, по мѣрѣ успѣховъ оружія на Югъ; посему, оно заключаетъ въ себѣ не одинъ годъ, а цѣлыя столѣтія, т. е. цѣлый періодъ Исторіи. (*Заметь хорошо.*) Итакъ, возвратимся къ первой точкѣ нашихъ изслѣдованій: къ бытію Болгаръ на Волгѣ; отсюда же станемъ слѣдить ихъ подъ именемъ *Гунновъ* и проч. Предложимъ прежде изображеніе Юго-востока Европы до ихъ туда прибытія, чтобы лучше ощутить перемѣну политическую, произведенную ими въ ней.

* *

.

Римское оружіе, въ царствованіе преемника Цесаря, Августа, проникло наконецъ до Дуная; Сирія, Каринтія, Карніолія, Австрійское Герцогство, подъ

именемъ *Карній* и *Норика*, Задунайская Венгрія подъ именемъ *Панноніи*, сдѣлались Римскими областями; а за ними и все по Дунаю до самаго Чернаго моря.

Вся страна по сію сторону Дуная была Римлянамъ мало извѣстна; они столько же заботились объ ея новостяхъ, сколько мы о подробныхъ происшествіяхъ въ странахъ, лежащихъ за Оренбургскою и Сибирскою линіями; они называли ее въ подражаніе Грекамъ, *Скиміей*, а послѣ *Ящеролазією*.

Не смотря на то, что граница (Дунай) была глубока, и опасна для перехода, *Ящеролазые* и *Скимы* безпрестанно, говорятъ они, беззаконили пограничными Римскія области.

Преемники Августа принуждены были обратить все свое вниманіе на защиту сихъ областей; вездѣ по берегамъ Дуная, въ удобныхъ мѣстахъ построены укрѣпленные лагеря Римскихъ полковъ, давшіе начало многимъ укрѣпленнымъ Дунайскимъ Римскимъ городамъ. Не смотря на сіи предосторожности, нерѣдко сами Императоры принуждены были выступать въ походъ на Дунай, и оставались иногда на полѣ битвы.

Траянъ (98-117 год.) болѣе прочихъ успѣлъ въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ; войска его проникли въ южную Венгрію, Трансильванію, Валахію и разбили могущественныхъ обитателей, которыхъ «Греки называютъ *Гетами*, а мы (Римляне) *Даками*» говоритъ Плиній. Съ сего времени сіи завоеванныя области покрылись Римскими поселеніями. Области раздѣлены были по мѣстоположенію; гористая Трансильванія названа (*Dacia Alpestris*) *вornoю Дакіей*, Венгрія, по сію сторону Дуная, (*Dacia cis-Alpina*) *Дакія по сію сторону горы*, разумѣется въ отношеніи къ Италіи; малая Валахія съ южною частію Баната, (*Dacia Ripen-*

sis) побережяла (по Дунаю) *Дакія*, *Валахія* съ частью *Молдавіи* (*Dacia Trans-Alpina, Trans-Sylvana, Ultra-Montana*) *Заворскою Дакією*.

Еще и теперь есть слѣды Римскихъ колоній въ сихъ странахъ; еще и теперь открываютъ въ нихъ развалины, основанія укрѣпленій, домовъ, памятники, горшки съ монетами, вещи серебряныя, золотыя, жѣдныя, мраморныя и проч. Имена нѣкоторыхъ колоній и въ Трансильваніи повсюду удержались: *Colonia Claudia*, гдѣ нынѣ *Claudiopolis*, столица сей страны (по Венг. *Köszvár*, по Нѣм. *Klausenburg*); *Alba Iulia* и проч.

Сие завоеваніе подало Римлянамъ случай повѣдомиться со всею странною до самой цѣпи Карпатскихъ горъ; и съ сихъ поръ граница *Ящеролазіи* (*Sarmatia*) отдвинута къ упомянутой цѣпи горъ и рѣкѣ Днѣстру.

Однакожь, нападенія Варваровъ на Римскія области и послѣ приписывались вообще только *Ящеролазіи*! Что за народъ были сіи страшные нападники, надъ голубыми глазами коихъ издѣвались *Чернолазы* жители Греціи и Италиі, угадаешь, если вспомнишь, что Татарщина была тогда еще по ту сторону Болгарь, во внутренней Азіи; а Финскія племена, по свидѣтельству уже тогдашнихъ Землеписцевъ, находились далеко на Сѣверѣ въ самомъ жалкомъ положеніи. См. Tacit. Annal. § 43, de Pheniciis.

Между тѣмъ надлежало, скоро или поздно, узнать обстоятельнѣе сію обширную Ящеролазію. Надъ описаніемъ ея трудились *Страбонъ*, *Поллвій Мелъ*, *Птолемей*, *Плиній*, и нѣкоторые другіе; но оставили намъ впрочемъ только краткое, неясное исчисленіе горъ, рѣкъ, городовъ и племенъ, безъ всякой почти связи; притомъ названія упомянутыхъ предметовъ взяты изъ Греческаго языка, и суть, для критика, одного достоинства съ *Ящеролазіи*, *Черноморизма* и

пр. Впрочемъ, можетъ быть, могли они иногда употреблять и настоящія названія предметовъ, нѣсколько искаженныхъ.

Изъ всего этого Ящероглазята хаоса въ Римской Исторіи выказывается перѣдко имя *Роксоланъ*, сильнаго племени по Днѣпру и Бугу; они дѣлали сильныя нападенія изъ-за Днѣстра, сѣверной границы Римской Дакіи, не только до Дуная, но даже въ Мизію. Впрочемъ, Римскіе Историки весьма часто покрываютъ ихъ общимъ именемъ Ящероглазыхъ. Однако *Роксоланъ*, ибо они жили въ I, II и III столѣтіи у Днѣстра, нельзя принимать за Болгаръ.

Здѣсь же любопытно узнать, какииъ именемъ Римляне или Греки называли въ сіе время Болгаръ, жителей Волги, прежде нежели стали быть они знаменитыми подъ именемъ Гунновъ. Сосѣдей Роксолановъ въ Крыму и его окрестностяхъ Плиній называетъ *Киммерами*, которые, говоритъ онъ, сѣверный или Ледовитый Океанъ называютъ *Mori Marisâ* (море мороза). Смотр. его Географію, въ отрывкахъ Ист. и Геогр., собранн. Графомъ Потоцкимъ. — На Дону, за Азовскимъ озеромъ, жили *Аланы* или, иначе, *Массагеты*. Сія рѣка была почти границею Греческихъ владѣній. Впрочемъ, Греки здѣсь также старались раздробить сей народъ на многія частныя подраздѣленія, которыя, говоритъ Марцеллинъ, противорѣчатъ одиъ другимъ. Сей народъ занималъ всю Доно-Волжскую страну на неизвѣстное пространство къ Сѣверу; къ Югу ограничивался Кавказскими горами. Замѣтимъ, что Прокцій Гунновъ называетъ именно и Массагетами. По Страбону, сія страна есть Азіатская Сармація. Греки (за ними и Овидій) жителей Дунайскихъ называли *Гетами* также, какъ и Ящероглазыми; Роксоланъ, по

имени реки Туга (Днѣпръ), *Тыри-Гетали*; *Рокс-Аланам* же потому, что свадя ихъ были другіе Алане; почему сихъ Алановъ называли еще *Масса-Гетали*, неизвестно. Какъ бы то ни было, видно однако, что Греки и Римляне причисляли Массагетовъ къ Европейскимъ народамъ. Во владѣніа сихъ-то Массагетовъ (см. Justin. Historiar. L. I. cap. 8), въ Грузію, вторгнулся было Персійскій Царь Киръ, коему Королева ихъ *Толмира* такъ искусно отстояла. (Щенотли-во?) Они владѣли, видно, и Закавказскими областями, и искони вели дѣла съ Арменіей и Персіей.

Римляне, завоевавъ всю Анатолію или малую Азію, и вошедъ въ непосредственныя дѣла съ Арменіей и Персіей, здѣсь познакомились съ ними и ихъ называли Парянами (Parthi). Воинственный духъ побуждалъ ихъ къ походамъ на Югъ и Востокъ Азіи, точно какъ послѣ въ Европѣ. Здѣсь-то они сдѣлались соперниками Римлянъ, принимавшихъ подъ свое покровительство всѣхъ Азійскихъ народовъ, которые желали возстать противъ Паряновъ. Паряне въ свою очередь всегда ненавидѣли Римлянъ и стремились разорить Имперію; что дѣйствительно и удалось имъ довершить, какъ увидимъ въ послѣдствіи. Тацитъ говоритъ, что единственными военныя силы Паряновъ состоятъ въ отличной конницѣ. L. 6. C. 31. Впрочемъ, имя *Паряне*, какъ нарицательное, не могло быть долговѣчнымъ; оно вошло было въ употребленіе на мѣсто Массагетовъ, а послѣ смѣнено Гуннами, что видно изъ самой Исторіи Кавказскихъ странъ; да и Chronicon Paschale именно говоритъ, что Гунны или Скивы названы были Парянами. См. Memoir. Pop. in Hunnicis. Впрочемъ, много дѣланій ихъ съ Персами покрыто общимъ именемъ Скивовъ. Между тѣмъ, владѣніе Кавказскими стра-

наши и Грузией осваивалось за Гупнами еще и тогда, когда сие имя означено Авестарями (Матзарями, Козарями и, наконецъ, Болгарями, которые потомъ должны были уступить Грузию Персамъ, а Тмуторокамъ Россіи).—Вотъ что сказать можетъ здравая Критика о семъ запутанномъ дѣлѣ, и что именно сообразно съ вышеприведеннымъ уже мною понятіемъ о пребываніи *Доловръ*, искони какъ Славяги, на Волгѣ. Могущество ихъ служить твердымъ доказательствомъ, что они жили не по частямъ или отдѣльно, но составляли одно цѣлое, нераздѣльное тѣло.

Между тѣмъ (во II и III столѣтіяхъ), въ Европѣ Римскія владѣнія въ Дакии подвергались поперекивающимъ нападениамъ Варваровъ изъ обширной Сармаціи. Историки продолжаютъ называть ихъ то Скинами, то Варварами, то Сарматами; иногда встрѣчаются и особыя названія: Вандаловъ, Геруловъ, Готовъ. Сии послѣдніе относятся болѣе къ обширной странѣ, названной провинціально Германіей, т. е. *Братосиминой*.

Изъ свидѣтельствъ древнихъ писателей нельзя составить себѣ яснаго понятія о политическомъ отношеніи обитателей *Братосимины*, и *Ящеролазіи*, раздѣленныхъ (въ понятіяхъ только Римлянъ или Грековъ) национально рѣкою Вислою. Уже въ третьемъ столѣтіи одинако стали показываться болѣе прочихъ однихъ народъ или племя, подъ именемъ *Гетовъ*. (Готы—заглавн. въ Исторіи. Нельзя безусловно вѣрить *Юрнанду*, ихъ Литописцу, будто они вышли изъ острова Балтійскаго, Скандіи. Онъ жилъ долго послѣ сего событія; но крайней мѣрѣ вѣрно то, что Готы появились сперва изъ страны Латышской (Ливландіи, Ливоніи, Пруссіи.) Усовершенств. его орудія скоро стали быть общетѣльными и Римской Имперіи. Императоры, желая

привлечь къ себѣ пограничныхъ жителей, призвавъ ихъ подъ покровительство противъ Готовъ. Такимъ образомъ Константинъ Великій вступился за *вооруженныхъ Лимеролазовъ* (Sarmatae Limigantes) и отразилъ Готовъ, которые на некоторое время удержались отъ своихъ покушеній на Имперію, но за то безчинствовали на Руси. Во второй половинѣ IV вѣка они двинулись еще сильнѣе на Югъ, во время несчастнаго похода Іуліанава противъ Персовъ. Въ короткое время всѣ владѣнія Римлянъ въ обширной Дакии съ ихъ колоніями потеряны на-всегда; онѣ достались Готамъ, которые продолжали нападать чрезъ Дунай въ Мизію, Фракію, Македонію (366). Новый Императоръ, *Валентъ*, принужденъ былъ отражать ихъ силою, но въ 378 году при Адрианополѣ убитъ въ сраженіи. Храбрый Феодосій Великій, преемникъ Валента, деятельнѣе принялся за войну, чтобы выгнать Готовъ изъ своихъ земель. Въ то же время въ Россіи, со стороны Дона стали нападать на нихъ, по Юрнанду, *Аламамъ*, а по Грекамъ, *Гулмамъ* (*Ουρροι*). Съ чего Греки такъ назвали сихъ Донцевъ, неизвѣстно; по крайней мѣрѣ, находимъ имена *Алавои*, *Алаунои*, *Алаунови* (Alaunni). Впрочемъ, при такомъ произволѣ, не нужно искать причины. *Юрнандъ*, нерѣдко слишкомъ пристрастный къ славѣ своихъ Готовъ, выставляетъ ихъ побѣдителями въ сей войнѣ, не смотря на то, что они были поражены. Онъ говоритъ, правда, и объ Гуннахъ въ другихъ мѣстахъ, заимствованныхъ изъ Византійцевъ. Дѣло въ томъ, что Готы вели войну съ однимъ только народомъ, Болгарами, — называютъ ли ихъ Гуннами, Алапами, Алауннами или Массагетами, все равно.

Итакъ, натискъ Болгаръ съ Волги уже съ 360 года и неудачныя съ ними стычки Готовъ, принудили

последнихъ выступить изъ Россіи. Болгаре преслѣдовали ихъ и во всей Дакіи. Въ то же время Готы отчасти вытѣснены и изъ-за Дуная Θεодосіемъ, Римскимъ военачальникомъ. Въ 378 году сей самый Θεодосій возшелъ на престолъ Византійскій. Въ его царствованіе Готы держались еще кое-какъ въ Валахіи и Венгріи.

Чтобы представить себѣ ясное отношеніе сихъ враждующихъ народовъ, надобно припомнить, что Готы изъ Литвы, точно какъ въ среднія времена и Литовцы, распространяли свои владѣнія по Россіи къ Востоку и къ Югу, и тѣмъ самымъ приходили въ соприкосновеніе съ двумя державами, *Римскою*, у Днѣпра и Карпатскихъ горъ, и *Болгарскою*, гдѣ-либо посреди Россіи. Впрочемъ, не надобно воображать, что въ Россіи тогда не было другаго народа посреди Готовъ и Болгаръ, потому единственно, что имена сихъ только народовъ, какъ господствующихъ, замѣчены писателями Греческими или Римскими.

Сверхъ сего, Готы жилищами своими у устья Вислы граничили и съ другими Славянскими народами Германіи; можетъ быть, и туда простерли власть свою.—Гдѣ граничили Болгарскія владѣнія въ Русѣи къ западу, неизвѣстно; по крайней мѣрѣ, знаемъ, что Доно-Азовская страна была центромъ ихъ державы; еще менѣе знаемъ, какъ далеко простиралась въ Сибири на востокъ; заключать же ее въ областяхъ, прилежащихъ къ самой Волгѣ, нѣтъ никакой достаточной причины; ибо хотя Болгаре искони и жили только въ одной Волжской странѣ, какъ колыбели своей, однако послѣдствіи могли распространяться повсюду въ окружность, что именно подтверждаетъ и Исторія. Сверхъ сего, трудно знать, гдѣ было то мѣсто (столица), около коего обращалась все ихъ государ-

ственная машина. Можно однако съ вѣроятностью предположить, что оно находилось въ болѣе теплой, и плодородной части сей Державы, и если не на Волгѣ, то на Дону, или даже у береговъ Азова.

И такъ, въ IV столѣтїи Россїя была театромъ борьбы между двумя народами, въ коей верхъ взяли Болгаре; и . . съ тѣхъ поръ Россїя долго, долго оставалась отчасти подъ ихъ господствомъ, отчасти же влїанїемъ; съ сего-то времени и Готы не могли болѣе удержатъ стремленїя къ завоеванїямъ сего воинственнаго народа.

Болгаре вскорѣ достигли Карпатскихъ горъ (380 г.), и тѣмъ пресѣкли связь Дакїйскихъ Готовъ съ Лятво-Прусскими, оставшимися въ прежнихъ своихъ жилищахъ у Балтїйскаго моря; потомъ понеслись далѣе къ югу, поражая ихъ въ Молдавіи, Валахіи и Венгріи, и принудили ихъ искать убѣжища у Императора Феодосїя, который отвелъ имъ жилища въ разныхъ мѣстахъ Придунайскихъ Префектуръ, преимущественно въ пограничной Мизїи. Готы, лишившись такимъ образомъ сообщенїя съ родиной, принуждены были скитаться по Европѣ; имъ даже и не хотѣлось изъ благонастроеннаго климата и плодородныхъ странъ южныхъ возвращаться въ сухія, песчаныя Латышскїя свои страны. Впрочемъ, сіи Готы составляли болѣе войско, чѣмъ народъ въ строгомъ смыслѣ, а несему были и подвижныѣ.

Въ правленїе Феодосїя Великаго (380-395 г.) Болгаре заняли всѣ Римскїя владѣнїя по сію сторону Дуная, отнятыя у Готовъ: Молдавію, Валахію, восточную Венгрію, и Трансильванію. Горы сей послѣдней послужили убѣжищемъ для Римскихъ колонїй. Сїи плодородныя страны, обратившія было на себя

все вниманіе Римскаго двора, были несомненнымъ приобритеніемъ для Болгаръ, которые нахлынули на нихъ, какъ прежде Италіанцы, и въ непродолжительное время всю Дакію можно уже было назвать Болгаріей. Тогда правилъ сини завоевателями отецъ Атиллы, *Мундрукъ*, какъ называли его Греки.

Послѣ смерти (395) Феодосія Великаго, Имперію раздѣлили между собою два его сына; *Аркадію* досталась Восточная, *Гонорію* Западная. Первые годы царствованія сихъ Императоровъ прошли довольно спокойно. Болгаре, довольные на нѣкоторое время столь важнымъ и обширнымъ приобритеніемъ, не тревожили Имперіи своими нападеніями. Только остатки Готовъ, а именно вытѣсненные изъ Восточной Венгрии, перешли чрезъ Дунай въ Паннонію, Иллирикъ, а тамъ и въ Италію, гдѣ послѣ были виновниками разныхъ переворотовъ, пока, наконецъ, основали особенное царство *). Межъ тѣмъ скончался (409 или 410) Аркадій, оставивъ Имперію сыну, Феодосію II. Межъ тѣмъ возросъ и Атила, и принять въ свои руки кормило правленія.

*) См. еще статью Венедикта: «Нѣчто къ изысканіямъ о Готахъ» въ Читаніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1847, № II.»

Тамъ же, 1847, № III. «Объ Образѣ, изъ царскія и его предѣлахъ.»

Тамъ же, 1848, № V. «О нашествіи Завладарскихъ Славянъ на Русь до-Рюриковыхъ времени.» *Изд.*

VI.

АТТИЛА.

**БОЛГАРИЯ, ДЕРЖАВА МЕЖДУ ДУНАЕМЪ И ВОЛГОЮ;
СОСТОЯНІЕ ЕЯ ВЪ ПРАВЛЕНІЕ АТТИЛЫ.**

410 — 454 г.

Итакъ , переходъ Болгарь къ Дунаю нельзя принимать за переселеніе всего Болгарскаго народа съ Волги на Дунай. Съ *Волги*, повторяю, не значитъ съ береговъ сей рѣки, а просто изъ старой Болгаріи, заключавшей въ себѣ и Волгу, и Донъ, и нынѣшнія Новороссійскія Губерніи. На Дунай значитъ въ Дакію, т. е. Бессарабію, Молдавію, Валахію, Венгрію. Переходъ Болгарь къ Дунаю, въ точномъ смыслѣ, есть не иное что, какъ только распространеніе ихъ владѣній на югъ, къ сей рѣкѣ. Потому, слово *переходъ* или *переселеніе* здѣсь очень не катать, и даже противно Исторіи; ибо представляетъ мысль, будто всѣ Болгаре оставили свои жилища на Волгѣ; что несправедливо, потому-что сіи страны остались въ ихъ владѣніи еще нѣсколько столѣтій спустя. Итакъ, страна, по Греческому или Римскому, *Дакія*, а въ самомъ дѣлѣ, *Дунайская*, т. е. *Венгро-Валахо-Молдаво-Бессарабская* Болгарія, и Болгарія *Днѣпро-Донско-Волжская*, въ то время составляла одно политическое тѣло, подраздѣлившись на части, кажется, совсѣмъ иначе, нежели какъ мы, по недостатку вѣрныхъ свидѣній, себя воображаемъ. Границь сего Государства къ Балтійскому морю, къ сѣверу и востоку, какъ уже сказано выше,

опредѣлить нельзя, потому-что объ этомъ сами Византіицы ничего не знали; но крайней мѣрѣ, видимъ, что южную линію онаго составляли Каспійское море, Кавказъ, Черное море и Дунай. Столицу сей монархіи изъ Руси въ Дакію первый перевелъ Аттіла. Впрочемъ, сей неукротимый завоеватель болѣе проживалъ посреди арміи въ палаткѣ и на бивакахъ, чѣмъ въ чертогахъ посреди своей Державы. Враждуя съ Имперіями, Восточною и Западною, онъ жилъ больше всего въ Дакіи, а именно въ Темешскомъ Банатѣ, въ сосѣдствѣ съ обывми.

Намѣреваясь представить только главныя черты Болгарской Исторіи, я не стану исчислять всѣхъ дѣяній Аттілы, довольно извѣстныхъ изъ Лѣтописей, преимущественно въ отношеніи къ Имперіямъ. Пусть другіе займутся симъ дѣломъ. Здѣсь обращаю я вниманіе на важнѣйшія его дѣянія, которыя покажутъ намъ, какую роль играли Болгаре въ Европѣ въ V столѣтіи.

Первые годы царствованія Аттілы прошли въ усмиреніи разныхъ племенъ, жившихъ въ Сѣверной части его владѣній, «*Амилзуровъ, Итимаровъ, Тункасцевъ и Воисковъ,*» говорятъ Византіицы. Такъ или не такъ, не стану спорить; главное то, что онъ ниѣлъ дѣла на Руси. Болгаре, сдѣлавшись сосѣдями Имперій, по всей Дунайской линіи отъ Пешта до Чернаго моря, заводили споры съ Византіицами, которые кончались нападеніемъ на ихъ области (426 г.). Война прекращена миромъ, заключеннымъ въ Дунайскомъ городѣ *Маргѣ* между послами Императора *Шлинтою* и *Емизеномъ*, и уполномоченными Аттілы, на слѣдующихъ условіяхъ: «I. Императоръ возвратитъ всѣхъ Гунскихъ переметчиковъ, и нѣбныхъ Ривлянъ, возвратившихся въ отечество безъ выкупа; или внесетъ

за каждого изъ нихъ по 8 золотыхъ монеть. II. Византийцы, въ случаѣ войны Гунновъ (Болгарь) съ какими-либо сосѣдними народами, должно наблюдать нейтралитетъ. III. Торговля сношенія между Гуннами и Императорскими подданными имѣютъ быть на равныхъ правахъ и преимуществахъ; обезпеченіе торговли обоюдное. IV. Римляне будутъ платить (Болгарин) ежегодно 700 фунтовъ золота, т. е. вдвое больше противъ прежняго. Трактатъ наблюдать свято.» Слова Приска. Vid. Prisc. apud Stritt. in Hunn. p. 451. «По заключеніи сего мира,» говоритъ Прискъ, «Аттила съ братомъ своимъ *Вледохъ* опять обратился въ Скифію» (на Русь) «противъ (какихъ-то) *Сороссовъ*.» (со-Россовъ? Россовъ или *Зоробковъ*, Со-Росскихъ-Русскихъ?)

438—443 г. Однако миръ съ Имперіей продолжался не долго. Началась опять жаркая война. Аттила взялъ городъ *Марес*, опустошилъ всю Мизию, наконецъ, послѣ Херсонскаго сраженія, съ Императорскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ, *Анатоліемъ*, заключенъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: I. Бѣгленцевъ возвратитъ Королю. II. Внести ему единовременно 6,000 фунтовъ золота. III. Ежегодно вносить 2,100 фунтовъ. IV. За Римскихъ плѣнниковъ платить выкупъ, по 12 червонцевъ за каждого. V. Не давать убійства бѣглецамъ, его подданнымъ.»

Замѣтимъ здѣсь, что въ продолженіе мирнаго времени происходила весьма значительная торговля между подданными обѣихъ державъ. Извѣстно, что южные берега Дуная устья были городами. Каждый изъ нихъ имѣлъ свои ярмонки, называемыя *Панпурыс*, учрежденныя съ согласія обѣихъ державъ. На оныя тогда стекалось множество народа съ обѣихъ сторонъ. Прискъ говоритъ подъ симъ годомъ (въ пере-

вождь Стригг. in Hunnicis pag. 48 л.): Scythae, quo tempore mercatus Scytharum et Romanorum frequenti multitudine celebratur, и проч. См. Not. Contaelari ibid.

444 — 446 г. Феодосію II было весьма прискорбно принимать столь унижительныя для Имперіи условія; но невыгодное положеніе его въ сіе время, по причинѣ разрыва съ Вандалами въ Африкѣ, Персами, Арабами и Изаврійцами, принудило его согласиться на условія, которыя трудно было вдругъ исполнить. Давать въ казнѣ на сей разъ почти не было; Король за ними и бѣглецами прислалъ Воеводу *Скормы*. Императоръ медлил; Король прислалъ втораго, третьяго посла, и вдругъ возобновилъ непріятельскія дѣйствія. Ваяты приступомъ два анадимиты Дунайскіе города: *Риміаріа* и *Сингидунъ*; отнята область *Сирмія* между рѣками Дунаемъ и Савою съ городомъ *Сирміемъ*, столицей Панноніи; въ Мизіи разорены *Нисса* и *Сардика* (нынѣ *Совія*); опустошеніе распространено и на Фракію.

447 г. «Между тѣмъ, *Едиконъ* (Едикон *)», говоритъ Прискъ, «одинъ изъ храбрѣйшихъ полководцевъ Аталы, прибылъ опять посланникомъ въ Констан-

*) *Отрокотъ* (Otrokotsius) въ своей Orig. Hungar. Part. II; в послѣ него и многіе другіе изъ Венгерскихъ писателей спорятъ объ этимологическомъ объясненіи изъ Венгерскаго языка именъ Болгарскихъ, встрѣчающихся у Приска. Для сего они присказываютъ созвучныя слова изъ своего языка, иногда и мало похожія. Но замѣтимъ, что къ одному имени можно отыскать созвучныя слова и во всякомъ другомъ языкѣ. Впрочемъ сей родъ объясненій принадлежитъ къ *малой эпохѣ* Исторической критики. Нынѣ отчасти и самыя Венгры смѣются надъ подобными толкованіями.

татаровъ вѣстѣ съ Орскими, Греками, родомъ изъ Наннонѣн, лежащей между рѣками Дунаемъ и Савою, и уступленной Болгаринъ по трактату съ военачальникомъ Западной Имперіи, *Асмеломъ*, и поему принадлежавшимъ къ числу подданныхъ Агтылы. *Едикомъ*, на данной ему аудіенціи, вручилъ Императору писаніе своего Государя, въ коемъ сей послѣдній предлагалъ слѣдующія условія: I. Возвратить немедленно его бѣглецовъ. II. Чубоь Римскіе подданные не проживали въ новопріобрѣтенныхъ мѣсть (за Дунаемъ) обласкяхъ въ длину отъ Наннонѣн, по той сторонѣ Дуная, да города *Носи* по Орскімъ, а въ ширину 15 дней пути. III. Чубоь арменки не были, какъ прежде, на Дунаѣ, но въ *Ниссъ*, которую онъ, какъ уже приступилъ, назначаетъ предѣломъ между своими и Императорскими владѣніями. IV. Къ нему должны быть присланы чрезвычайныя Императорскіе посланники, именно нужнъ знаменитые и консульскаго достоинства, коиъ онъ дастъ аудіенцію въ Сардиніи, въ плавной квартирѣ. (Изъ вѣдомому, Король хотѣлъ научить Императора Дипломатическому праву, что къ первостепенной Державѣ должно посылать первѣйшихъ сановниковъ Государства.) Послѣ аудіенціи, *Едикомъ*, обзрѣвая дворецъ, встрѣтился съ *Хрисафісомъ*, любимцемъ Императора *Феодосіа II*. Посланникъ изъяснялъ удивленіе о пышности и богатствѣ покровствъ; *Хрисафісъ* чрезъ *Визилу* толмача отвѣчалъ, что и его ожидаетъ подобное богатство, если онъ перейдетъ въ Римлянамъ; *Едикомъ* возразилъ, что слугѣ и подданному, живущему свое отечество, сего сдѣлать непристойно. *Хрисафісъ* спросилъ онятъ у *Едикона*, имѣеть ли онъ легкій доступъ въ Король, и какой чинъ сановности; сей отвѣчалъ, что онъ весьма вхожъ въ

своему Монарху, и начальствовать его тѣхохранителями кнѣзь съ дружкии вельможами, которые, по опредѣленнымъ дѣламъ, вооруженные исправляютъ свою службу при своемъ Государѣ. Тогда Хрисаеій намекнулъ, что можетъ доставить ему величайшее счастье и почести, и изъявилъ желаніе поговорить съ нимъ о семъ наединѣ, а именно, если послѣ ужина посланникъ посѣтитъ его безъ Ореста и прочихъ чиновниковъ посольства. Едиконъ обещался, и послѣ ужина дѣйствительно прибылъ къ любимцу Императора. Тогда Хрисаеій чрезъ толмача поклонился посланнику въ томъ, что будетъ говорить о дѣлѣ, для него полезномъ, и требовалъ взаимной клятвы въ томъ, что посланникъ не разгласитъ избранной ему тайны, если и не согласится на предложеніе. Это было исполнено. Евнухъ сказалъ тогда посланнику, что, если онъ, возвратясь къ своему двору, умертвитъ Короля и перейдетъ къ Византіяцамъ, то принять будетъ съ великими почестями, и будетъ жить въ великомъ богатствѣ и счастьи между ними, и проч. и проч. Посланникъ согласился, прибавя однако, что нужны деньги, по крайней мѣрѣ 50 фунтовъ золота, на подкупъ тѣхохранителей; Евнухъ тотчасъ бросился было за деньгами, но Едиконъ прибавилъ, что прежде ему должно просто возвратиться къ Королю съ отвѣтомъ Императора, и взять съ собою Выггу толмача, косто онъ, если нужда потребуетъ, отправить въ Константинополь за условленными деньгами; что теперь ихъ принять не долженъ, ибо нельзя скрыть ихъ ни отъ своихъ чиновниковъ посольства, ни отъ Короля, который непремѣнно спроситъ, отъ кого и сколько получилъ подарковъ въ Константинополь. Евнухъ, признавъ доводы посланника сира-

ведливыми, согласился на исполненіе его мнѣнія и, отпустивъ его, уведомилъ немедленно Императора о своемъ замыслѣ. Императоръ принялъ предложеніе съ удовольствіемъ. По совѣтѣ съ Го-Фарналомъ *) *Марціаліемъ*, соучастникомъ всѣхъ тайнъ Кабинета, рѣшено было отправить къ Королю *Визилу*, соучастника замысла; а *Максимина* вельможу, незнавшаго о семъ ничего, для прикрытія заговорщиковъ, чрезвычайнымъ Посланникомъ по дѣлу о трактатѣ. *Максиминъ*, отправляясь въ путь, причислилъ меня (говорить про себя *Прискъ Риторъ*, сочинитель сего повѣствованія) къ своей свѣтѣ.»

VII.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ ВИЗАНТІЙСКАГО ПОСОЛЬСТВА КО ДВОРУ АТТИЛЫ, ПИСАННЫЯ СЕКРЕТАРЕМЪ ОНАГО ПРИСКОМЪ РИТОРОМЪ.

Сія Записка съ перваго взгляда, можетъ быть, покажется здѣсь неумѣстнымъ; но какъ онѣ писаны очевидцемъ, совершившемъ путешествіе въ средину Гунновъ, и срисованы, такъ сказать, съ натуры, то для изъяснителя и народописца онѣ драгоценный подарокъ. Я старался короче познакомить Россіянъ съ ихъ соотчичами, *Гуннами*, и если мои доводы кому либо не показались яснѣе полуденнаго свѣта (*Luce meridiana clariore*), то въ семъ случаѣ недвѣрчивыхъ прошу послушать самаго очевидца, въ полной мѣрѣ подтверждающаго изложенныя мною выше положенія. Посему, сіи ПUTE-

*) «О Маршалахъ» см. статью *Векелла*, въ чтеніяхъ въ И. О. Ист. и Ар. Р. 1848, № VIII. Изд.

ым Занной, служаща дотеперешними и рѣшительными доказательствами, необходимо должно было внести въ число изъясненій. Я ихъ предлагаю въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся у Стриттера. Vid. Memog. Populeg. in Hunnicis.

«Итакъ, мы вступили въ дорогу вмѣстѣ съ возвращающимся посольствомъ Короля, и, послѣ 13-ти дневнаго пути, прибыли въ Сардику» (нынѣ Софія, а по-Болгарски *Триадница*). «По прибытіи въ сей городъ, мы пригласили Едикона съ его свитою откушать съ нами. Столъ былъ у насъ порядочный; жители доставили намъ довольно говядины и баранины. Во время обѣда Гунны (Болгаре) стали превозносить Аттилу, а мы Императора. Толмачъ Вигила возражалъ, что не прилично человека (Аттилу) сравнивать съ Божествомъ (Феодосіемъ II). За это сравненіе Болгаре разсердились, мы же начали обращать разговоръ на другое, и старались ласкательными словами укротить ихъ гнѣвъ. Послѣ обѣда Максиминъ, чтобы совершенно примириться съ чужимъ посольствомъ, предложилъ Едикону и Оресту подарки — шелковыхъ платьемъ и Индѣйскимъ жемчугомъ. — Орестъ дождавшись, пока Едиконъ оставилъ общество, обратился къ Максимину, и хвалитъ его благоразуміе, что не вмѣшался въ общій разговоръ, явно противный обоніи Государямъ; сверхъ сего, замѣтилъ ему, что и прочіе, дѣлая Едикону подарки, его (Ореста) пренебрегли. Мы, не зная, къ чему относились сіи слова Ореста, спрашивали его, въ чемъ и какимъ образомъ произошло сіе пренебреженіе; но онъ, не сказавъ ни слова, вышелъ. На другой день, продолжая путь, я сошелся съ Вигилою и повторилъ ему слова Ореста. Но онъ отвѣчалъ, что Орестъ не долженъ отнюдь сердиться за неполученіе подарковъ на равнѣ съ Еди-

кошеть; ибо еще есть только Нисецъ или Секретарь Короля, а Едиконъ знаменитый вождь и Великого Скифа, и много выше его достоинствомъ. За сего, Вигла обратился къ Едикону, и говорилъ съ нимъ на его отечественномъ языкѣ, послѣ снѣтъ къ намъ, утверждая, что (правда ли или лажъ, не знаю) еще сказанное нами повторилъ Едикону, а послѣ на насъ такъ рассердился, что едва съ великаго труда можно было его нѣсколько усмирить.»

По видному, Орестъ сталъ надзирать ничто; плутъ же Вигла, орудіе Византійской цезаря, опасаясь, чтобъ не открылся заговоръ.

«Наконецъ, мы прибыли въ городъ *Ниссу*, совсѣмъ разоренный непріятелемъ, и оставленный почти всею жителями своими; только въ развалинахъ церкви находилось по нѣскольку больныхъ. Перешедъ рѣку (*Ниссу*, на кой стоитъ городъ), «мы пустились чрезъ поля. (Всѣ пріобретенныя нѣста еще уцѣлы были нѣстами убитыхъ въ бытность адъя сраженіи.) На другой день прибыли въ главную квартиру *Аммел*, главноначальствованнаго войсками въ Иллирикъ, находящуюся не подалеку отъ Ниссы. Императоръ далъ ему повелѣніе отпустить намъ 5 Гунскихъ бѣглецовъ, для пополненія числа 17, коихъ обещался возвратитъ Аттила. Начальникъ, отпуская бѣдныхъ дезертировъ, утѣшалъ ихъ словами.»

Изъ сего видно, что Аттила не намѣренъ былъ принимать Византійскихъ пословъ въ Сардикъ; они ѣхали въ самую Болгарію.

«Переночевавъ, мы взяли направленіе отъ горъ Нисскихъ къ Дунаю; въ дорогѣ, послѣ разныхъ мѣшаний, переходовъ, нашли на одно селеніе. Отсюда пробрались, чрезъ нѣста ровныя и влажныя, надо-

нѣтъ къ берегу Дуная. Здѣсь ирварскіе (Болгарскіе) перевозчики приняли насъ въ свои лодки, которыми они дѣлаютъ, выдолбывая толстыми деревья (бревна). Эти лодки были приготовлены не для нашего переезда, а для переправы на южный берегъ многочисленнаго непріятеля, съ которымъ; говорили, мы пострѣтиса на дорогѣ. Кажется, что Алтунъ выступалъ въ походъ тамъ легко, какъ на охоту. Таковы были его приготовленія къ войнѣ за то, будто нами не возвращаютъ ему переметчиковъ.»

«Переправившись чрезъ Дунай, мы проѣхали верстѣ 15, какъ насъ остановили на одномъ мѣстѣ, и велѣли дожидаться пока Едиконъ отправится къ Королю, и извѣститъ его о нашемъ прибытіи. При насъ оставлены были воины, долженствовавшіе провожать насъ, какъ иностранцевъ. Къ вечеру, во время ужина, послышался топотъ лошадей, къ намъ приближающихся. Вдругъ появились два всадника; они велѣли намъ ѣхать къ Королю. Мы просили ихъ откупать съ нами; они сошли съ лошадей, присѣли къ намъ, и отужинали вмѣстѣ: на другой день они насъ проводили; и мы въ 8 часу приближились къ палаткѣ Государя-полководца, вокругъ коей было множество другихъ.» (Это былъ лагерь.) «Мы хотѣли распушить нашу палатку на одномъ возвышеніи, но намъ запретили, говоря, что палатка Короля слишкомъ близка, и мы должны были остановиться тамъ, гдѣ намъ назначили.»

«Вскорѣ прискакали къ намъ *Едиконъ*, *Скотанъ*, *Орестъ* и другіе непріятельскіе чиновники, и стали отъ насъ сирашивать: *Для чего, по какому поводѣ прибыли мы сюда? Мы смотрѣли одинъ на другаго отъ удивленія при столь странномъ вопросѣ. Но они настаивали, и стали заводить шумъ, чтобы выудить*

у насъ объявленіе. Мы отвѣчали, что нигдѣмъ повелѣніе отъ нашего Государя сообщить его желанія одному только Королю. *Скотанъ*, разсердившись на сей отвѣтъ, прибавилъ, что получалъ повелѣніе отъ самаго Короля узнать причину нашего прибытія; ибо, продолжалъ онъ, вашу хитрость и низость въ дѣлахъ мы знаемъ. Мы начали увѣрять, доказывать, что еще никогда не было ни закону, ни обыкновенія, чтобы посланники разглашали всякому ввѣренныя имъ порученія прежде, нежели допущены будутъ къ тому, къ кому онѣ прямо отъосаются; что сіе имъ самимъ должно быть извѣстно, послѣлику они были посланниками въ Константинополь; и что имъ позволено было, того и они же не должны отвергать, а поддерживать права посольства. Получивъ сіе въ отвѣтъ, возвратились къ *Аттилѣ*, и вскорѣ опять къ намъ, но безъ *Едикона*. Тутъ они высказали сами всѣ порученія ввѣренныя намъ Императоромъ и прибавили, чтобы мы, если болѣе извѣстныхъ имъ уже порученій не имѣемъ, тотчасъ возвратились во свояси.»

«Въ семъ положеніи мы не знали, что предпринять; никакъ не могли понять, какимъ образомъ тайныя порученія Императора, о коихъ и самыя даже боги не могли извѣдать, открыты *Аттилѣ*. Какъ бы то ни было, мы рѣшились ни о чемъ не говорить касательно нашихъ порученій прежде, нежели допустить насъ къ Королю, и сказали имъ рѣшительно, что какія бы ни были ввѣренныя намъ порученія, мы можемъ ввѣрять ихъ только Государю лично, и что болѣе не станемъ ни съ кѣмъ переговариваться. Итакъ, они настояли, чтобы мы отправились въ возвратный путь.»

«Во время приготовленія къ отъѣзду, *Вигила* упре-

калъ насъ за отвѣтъ; ибо гораздо лучше было, говорить онъ, солгать что-либо, тѣмъ, не сдѣлавъ ничего, возвратиться домой; если бы я, прибавилъ, поговорилъ съ Королемъ, то всѣ несогласія между обѣими державами прекратились бы, тѣмъ болѣе, что я уже прежде оказалъ ему услуги во время заключенія договора съ Анатоліемъ; сего же мнилъ и самъ Едиконъ. Правду ли онъ говорилъ или нѣтъ, не знаю; онъ мѣтилъ однако на то, чтобы подъ видомъ посольства исполнить тайныя порученія нашего двора касательно умерщвленія Аттылы. Но онъ не зналъ, что умыселъ былъ открытъ; ибо Едиконъ, притворно ли согласившійся на предложеніе Хрисафія, или бывшійся доноса Королю отъ Ореста за Сардикскую сцену, или за тайныя сношенія безъ него въ Константинополь съ Хрисафіемъ и Императоромъ, открылъ своему Государю заговоръ на жизнь его, и число денегъ на подкупъ стражи, за кони Вигила долженствовалъ возвратиться въ Константинополь, и все то, о чемъ долженъ былъ переговаривать настоящій посолъ (Максимианъ).»

«Осѣдлавъ лошадей, по необходимости мы, уже вечеромъ, отправились въ обратный путь, и рѣшились ѣхать ночью, какъ вдругъ прискакали за нами воины съ повелѣніемъ Короля, чтобы не пускаясь въ путь въ темную ночь, возвратились на мѣсто, на которое тотчасъ привели и зарѣзали намъ быка; сверхъ сего принесли намъ рѣчной рыбы, присланной Королемъ. Поужинавъ, ложились спать. При разсвѣтѣ мы ласкались надеждою, что Король, снягчившись, приметъ насъ благосклоннѣе; однако, онъ велѣлъ намъ сказать, что если не имѣемъ сказать болѣе того, что уже ему извѣстно, то должны возвратиться домой. Итакъ,

мы препоясались въ дорогу, не давъ никакого отвѣта, не смотря на то, что Вигила убѣдительно совѣтовалъ сказать Королю, что имѣемъ еще что-то сообщить ему, для него весьма важное.»

«Замѣтивъ прискорбіе Максимиана, я рѣшился сходить въ палатку *Скотана*, и взявъ съ собою *Рустиція*, знающаго здѣшній языкъ (Болгарскій, *barbaroglossa linguae peritus*), и прибывшаго съ нами сюда по собственнымъ дѣламъ къ Констанцію, уроженцу Италіанскому, присланному Атталѣ *Аетіелю*, первымъ тогдашнимъ полководцемъ Западной Имперіи, для его Латвиской переписки съ Римскимъ дворомъ. Черезъ Рустиція я разговаривалъ съ *Скотаномъ*, коему обѣщаль отъ имени Максимиана великіе подарки, если откроеть ему доступъ къ Королю; ибо Посланникъ желаетъ заключить договоръ, который будетъ весьма полезенъ не только Имперіи, но и его народу, и проч. Убѣжденный моими словами, онъ сѣлъ на лошадь и поскакалъ къ палаткѣ Короля.»

«Я же возвратился къ нашей, гдѣ нашелъ Максимиана и Вигилу въ величайшемъ недоумѣніи и страхѣ. Я разсказалъ Посланнику о моемъ посѣщеніи *Скотана* и о его поѣздкѣ къ Государю, и просилъ его приготовить обѣщанные ему мною подарки, и придумать рѣчь, коюю должно будетъ привѣтствовать гордаго Монарха. Итакъ, они встали (я ихъ засталъ лежащихъ на травѣ), похвалили меня за предприимчивость, и велѣли позвать навадъ часть нашей свиты, выступившей уже въ путь. Тогда стали думать, какъ привѣтствовать Короля и поднести ему Императорскіе подарки.»

«Между тѣмъ, прибылъ къ намъ *Скотанъ* съ повелѣніемъ приготовляться къ аудіенціи. Наконецъ, мы от-

правились къ палаткѣ Государя, окруженной множествомъ стражей. Когда мы вошли, Атила сидѣлъ на тронѣ или деревянныхъ креслахъ; мы остановились поодаль; Максиминъ, подошедъ къ нему, поклонился и, вручая письмо Императора, сказалъ: *Императоръ желаетъ Вашему Величеству и всемъ вашимъ подданнымъ здравствовать.* Король отвѣчалъ: *да будетъ и ему такъ, какъ мнѣ желаетъ (!)*, и тотчасъ обратился къ Вигилъ. Онъ бранилъ его сильно, и спрашивалъ, для чего опять къ нему прибылъ, когда миръ заключенъ на такихъ условіяхъ, на которыя и онъ и Анатолій согласились? и прибавилъ, что Императоръ не прежде могъ къ нему отправлять посольство, какъ только по возвращеніи всѣхъ бѣглецовъ, находящихся въ его владѣніяхъ. Вигила же отвѣчалъ, что ни одного переметчика болѣе нѣтъ въ Имперіи, и всѣ возвращены. Симвъ отвѣтомъ еще болѣе разгнѣванный Король, сталъ бранить его еще болѣе, и прибавилъ, что онъ велѣлъ бы его повѣсить, еслибы не уважалъ правъ посольства, за его безстыдство и дерзость; ибо, говорилъ онъ, въ Имперіи есть еще много его бѣглецовъ, коихъ роспись тотчасъ велѣлъ протчесть своимъ писарямъ.»

Атила имѣлъ достаточную причину настоять на выдачу бѣглецовъ; ибо Византійцы покровительствомъ своимъ подавали поводъ воннамъ его къ побѣгу; доказательствомъ тому служить и происшествіе съ Едикомъ. Атила же, какъ Государь вѣннственнѣйшій, строго наблюдалъ дисциплину, и наказывалъ за измѣну отечеству.

«Когда отиѣтили число недостававшихъ, Король тотчасъ велѣлъ *Еславу* (или *Воеславу*) отправиться съ Вигилою въ Константинополь и, по объявленіи Императору, чтобы немедленно выдааны были всѣ бѣ-

глицы, прошекающие въ его областяхъ, встрѣтились тотчасъ съ отвѣтомъ: будутъ ли возвращены порокетчики, или, въ противномъ случаѣ, желаютъ ли Византійцы продолженія войны. Максимиану же велѣтъ дожидаться пока приготовится отвѣтъ на письмо Императора, въ коемъ сей послѣдній отзывался о Максиминѣ, какъ отличномъ Савонникѣ и Дипломатѣ, а о Вигилѣ, какъ опытномъ толмачѣ и проч. Вслѣдъ за симъ, принявъ подарки, насъ отпустили. По возвращеніи въ нашу палатку, мы перебрали все сказанное на аудіенціи отъ слова до слова. Вигила удивлялся, и не могъ понять, почему Аттила, бывъ благосклоннымъ и снисходительнымъ къ нему во время перваго его носольтва, теперь бранилъ его столь жестоко. Я сказалъ, что по видимому, Королю донесли, какъ онъ въ Сардикѣ бранилъ его, а Императора сравнивалъ съ божествомъ; сего же мнѣнія былъ и Максиминъ, ничего неважнѣй о тайныхъ козняхъ Вигилы и нашего двора. Вигилъ же, какъ онъ послѣ признался, и въ голову не приходило, чтобы кто-либо могъ донести Королю о Сардикской сценѣ, или объ умыслѣ на него, или чтобы самъ Едиконъ, поклявшійся молчать, могъ открыть тайну, за соучастіе въ коей долженъ былъ опасаться осужденія и казни.»

«Между тѣмъ какъ мы такъ разсуждали, но недлинно ничего не понимали, пришелъ къ намъ Едиконъ, и отозвавъ Вигилу нѣсколько въ сторону (ибо, по видимому, притворялся, будто действительно желаетъ съ нимъ посоветоваться объ исполненіи тайнаго ихъ замысла), велѣтъ ему при возвращеніи изъ Цареграда привести условленные деньги для подкупа стражи и, кончивъ совѣщаніе, ушелъ опять. Когда я сталъ съ любопытствомъ выспрашивать Вигилу кас-

тельно его разговора съ Едикономъ, онъ сталъ меня обманывать, говоря совсѣмъ другое, будто Едиконъ разсказалъ ему, что Король очень сердитъ на него за невозвращеніе переметчиковъ etc., но онъ и самъ себя обманывалъ. Вслѣдъ за симъ мы получили запрещеніе Короля выкупать Римскихъ плѣнныхъ у его подданныхъ, или покупать рабовъ, лошадей, или чтобы ни было, кромѣ съѣстнаго, до тѣхъ поръ, пока не заключится миръ между обѣими державами. Король поступалъ довольно прозорливо и хитро; ему хотѣлось поймать Вигилу съ полчинымъ, а Византійскій дворъ въ самомъ его тайномъ дѣйствіи; ибо лучшаго способа дѣйствительно не видѣлъ.»

«Итакъ, *Еславъ* и Вигила отправились въ Константинополь, будто для того, чтобы по повелѣнію Короля привести плѣнныхъ, а въ самомъ дѣлѣ, чтобы привезли обѣщанныя Едикону деньги. По ихъ отъѣздѣ, Король велѣлъ намъ дожидаться прибытія *Онимзіа* *), перваго его Совѣтника, Воеводу, находившагося тогда со старшимъ его сыномъ у *Акамзироза* (Козаръ) правителя; ибо онъ долженствовалъ написать отвѣтъ на письмо Императора и принять, для храненія, подарки, присланные Королю и ему.»

«На третій день мы отправились со Дворомъ (за Аттилою) въ мѣста, лежація болѣе къ Сѣверу. Прѣхавъ нѣсколько съ варварами, мы поворотили, по указанію нашихъ проводниковъ, на другую дорогу. Аттила же остановился въ одномъ селеніи, гдѣ хотѣлъ жениться (хотя уже имѣлъ нѣсколько женъ) на *Еслави* дочери (?), сообразно (?) съ законами своего отечества.»

*) Т. е. Нѣгаша (*О Нурубоис*). См. примѣчаніе стр. 88. Изд.

«Мы продолжали путь по странѣ ровной и обширной, и переправлялись чрезъ много рѣкъ судоходныхъ, изъ коихъ послѣ Дуная, величайшія: *Дрикома*, *Тиса* и *Тибиса*.

Еще не рѣшено, куда и гдѣ именно переправлялись чрезъ Дунай наши путешественники. Стратгоръ намекаетъ, имѣвъ съ Кантокларомъ въ его замѣчаніяхъ на Приска, что они переправились чрезъ Дунай въ Молдавію, и ѣхали по оной къ Сѣверу. Но это несправедливо: отъ Ниссы они взяли на право, т. е. къ Сѣверо-Востоку, чрезъ горы Нисскія, по ближайшему пути къ Дунаю, чрезъ который переправились въ *Малую* нынѣшнюю *Валахію*. Это видно еще изъ слѣдующаго: а) они не долго пробыли на пути отъ Ниссы къ Дунаю, что не могло быть, еслибъ они ѣхали прямо къ Бѣлграду; б) если бы ѣхали отъ Ниссы прямо къ Сѣверу, то Прискъ упомянулъ бы о рѣкѣ *Морава*, съ которой должны были часто встрѣчаться; в) да и изъ общаго направленія пути Византійскаго посольства чрезъ Адрианополь, Софію и Ниссу видно, что оно шествовало прямо въ Венгрію.

Итакъ, лагерь Аттилы застали они въ западной части *Малой Валахіи*, прилежащей къ *Банату*. Замѣтимъ, что страны имѣли тогда не нынѣшнія границы; ни *Баната*, ни *Валахіи* не существовало; страны сія вверхъ по восточной Венгріи къ Сѣверу составляли одну область Аттилы. Посему, выраженіе Приска *ex superioribus* страны значитъ отъ Дуная изъ *Малой Валахіи* въ *Банатъ* и Венгрію. Это подтверждаютъ имена рѣкъ, чрезъ которыя переезжали. *Юриандъ* (de reb. Get. c. 34) называетъ ихъ *ingentia siquidem flumina* i. e. *Tisiam Tibisiamque et Driccum* transeuntes etc. Два первыя имени означаютъ, кажется, *Тису* рѣку, первѣйшую *Вост. Венгріи*; ее называли по *Латини* и *Tisica*, и *Tibiscia*, и *Tibiscus*; послѣднее имя и нынѣ еще въ употребленіи. Переехавъ дважды чрезъ одну и ту же рѣку, путешественники принимали ее, кажется, за двѣ. Какъ *Дриксъ* или *Дрикомъ* нынѣ называется, не стану изъяснять. г) Наконецъ, можно прибавить: *Омиксѣй* съ сыномъ

Аттилы выходилъ тогда у Коваръ, т. е. въ Молдавіи и Новороссіи. Аттила велѣлъ Посланнику дожидаться прибытія его оттуда; итакъ, еслибы они туда ѣздѣли, то вмѣсто прибытія Онгизія явились бы къ нему сами, что однако произошло на оборотъ, какъ увидимъ ниже. Посему, дворъ находился дѣйствительно въ восточной Венгріи.

«Черезъ большія рѣки перевозили насъ жители сосѣднихъ деревень. На пути, въ селеніяхъ намъ доставляли съѣстные припасы (*αὔτι μιν βίου Κουχρός αὔτι δε βίου ὁ Μεδος ἐκχωρίος καλουμένος*; слова Приска), вмѣсто пшеницы (или пшеничнаго хлѣба) «*Кенхросъ* или *Кехерь*, а вмѣсто вина *Медъ*, жителями такъ нызываемыя. Проводники, намъ прислуживавшіе, приносили *Кенхросъ* и питье, дѣлаемое изъ ячменя, которое они называютъ *Камасомъ* (*Καμας*)»

Почтенный нашъ Авторъ, кажется, не размышлялъ хорошо имени сего послѣдняго ячменнаго напитка, который есть *квасъ*, и который ему прислышался *Кмасомъ*, а на бумагѣ выписалъ *Камасомъ*. Что касается до *Кенхросъ*, то его значенія опредѣлить нельзя. Я слышалъ у Южныхъ Славянъ слово *Кехрица*, принадлежащее, не помню, какому-то естественному произведенію. Впрочемъ, изъ словъ Приска видно, что это не было ни пшеница, ни рожь, ни ячмень; не *Кукуруза* ли, *кукруза*, или какъ называютъ Карпато-Россы, *Кендрица*? Межъ тѣмъ, можно предположить, что имя сіе пострадало нѣсколько подъ перомъ Приска.—И свидѣтельство сего очевидца, и упомянутыя имъ произведенія, показываютъ ясно, что Гунны вели жизнь осѣдлую и на лучшей степени хозяйственной образованности. И сихъ-то Гунновъ, гостеприимныхъ хозяевъ, господа Историки принимаюте вы за Монголовъ, за Татаръ, которые не только что тогда, но черезъ 600 лѣтъ спустя, не умѣли, и теперь еще во большей части не умѣютъ ни пахать, ни сѣять, ни жать? И сихъ-то Гунновъ, живущихъ деревнями и селеніями, цѣвшихъ *медъ* и *квасъ*, вы принимаете

те за Монголовъ или Татаръ, вѣчныхъ бродягъ, всегда представляемыхъ одной скотиной, да кобылиной сывороткой?

«Наконецъ, послѣ долгаго пути, прибыли мы въ вечернее время къ одному озеру, которое снабжало близкія деревни водою (ибо воду изъ онаго можно было пить). Мы распустили свои палатки по близости онаго. Вдругъ сталъ дуть сильнѣйшій вѣтеръ, сопровождаемый ужасною грозой; палатку разметало, а вещи унесло въ озеро. Мы испугались, и во мракѣ разсѣялись, кто куда могъ, искать отъ грозы убѣжища. Наконецъ, достигли разными дорогами домовъ (селенія), собрались и съ крикомъ объискивали, кто что потерялъ. Жители выбѣжали на сей шумъ на улицу съ лучинами, кони обыкновенно раскладываютъ огонь и освѣщаютъ комнаты, и приблизившись къ намъ спрашивали, что съ нами сдѣялось и отъ чего мы такъ зашумѣли. Проводники отвѣчали, что гроза преслѣдуетъ насъ. Узнавъ это, они съ радующіемъ просили насъ къ себѣ, и дома разложили огонь сухими лучинами.» Истинно по Славянски. «Селеніемъ владѣтъ прежняя жена *Влада*, брата *Аттылы*. Она прислала намъ кушанье, и красавицъ, чтобы намъ пріятнѣе провести вечеръ; это у Сквоовъ почитается почестью.

Помѣстье! помѣщица! гостепрѣимство! *Galanterie*! *Etiquette*; и Гунны все еще останутся въ Исторіи Кобійскими бродягами? Разительный примѣръ небрежности Византійцевъ въ народопознаніи! Прискъ, который обращается самъ съ народомъ, называетъ его то *Сквоами*, то *Гулами*. Но *usus tyranicus*; сверхъ сего Прискъ не могъ познакомиться съ народомъ по речу; ибо, не понимая его языка, по неволѣ былъ глухимъ ко всему, его окружавшему.

«Поблагодаривъ женщинъ за кушанья, и откланявшись, мы легли и воздержались отъ увеселеній.»

Изъ этого ясно, что женскій полъ у Гунновъ былъ очень на свободѣ. Можно ли подумать, чтобъ Гунны были Татаре?

«На другой день мы пустились искать вещей, потерянныхъ нами ввечеру; мы нашли ихъ отчасти тамъ, гдѣ стояли наканунѣ, отчасти на берегу озера, частью же въ самомъ озерѣ. Мы сушили, ибо гроза миновалась и настала ясная погода, ихъ въ селеніи почти цѣлый день. Наконецъ, осѣдлавъ лошадей, а другихъ заложивъ въ повозки, мы отправились къ Королевѣ» (т. е. бывшей женѣ брата Королевскаго) «откланяться ей и поблагодарить. Въ свою очередь, чтобы не уступить варварамъ въ этикетѣ, мы дарили ее серебряными сосудами, красною шерстью, Индѣйскимъ перцемъ, вальмами и грудами сухими плодами. Откланявшись, отправились далѣе. Прѣхавъ шесть дней сряду, наши проводники заставили насъ подождать, пока Аттила прѣдетъ этою дорогою, и слѣдовать за нимъ послѣ. Мы встрѣтились здѣсь съ Послами Западнаго Императора, ѣдущими къ Королю. Заключательнѣе между ними были: Графъ *Ромулъ*, *Примутъ* Губернаторъ Норика, и Генераль *Романъ*. Съ ними былъ и Статсъ-Секретарь Аттилы *Констанцій*, о комъ уже упомянуто выше, и *Татулъ*, отецъ Ореста, находившагося при Едиконѣ не по дѣлу посольскому, но по частному знакомству; ибо Констанцій еще въ Италіи былъ съ ними друженъ; Татулъ же по причинѣ родства, ибо сынъ его Орестъ въ Павіи, городѣ Норика, женился на дочери Графа Ромула.»

Здѣсь излагаю отъ причину ихъ посольства, которую я оставляю.

«Итакъ, дождавъ проѣзда Короля, нашъ многочисленный дипломатическій корпусъ весь отправился вслѣдъ за нимъ; переправившись чрезъ нѣсколько рѣкъ, мы прибыли наконецъ въ его столицу. Его дворецъ показался намъ и выше и величественнѣе всѣхъ строеній въ городѣ; онъ построенъ изъ искусно-обтесанныхъ бревенъ, и весьма хорошо полированныхъ камнями, и окруженъ деревянною оградою не для укрѣпленія, но для украшенія. Ближе всего находился домъ *Онигиза*, тоже съ оградою, но не съ такими красивыми башнями какъ *Аттилия*. Въ довольномъ разстояніи отъ сего дома находилась баня, которую *Онигизъ*, богатѣйшій послѣ Короля, и первый Вельможа государства, велѣлъ выстроить изъ камней, привезенныхъ изъ *Панноніи*» (изъ-за Дуная; поему, можно полагать, что сія столица *Аттилы* находилась гдѣ-либо не подалеку отъ Дуная); «ибо нѣтъ у нихъ въ сей сторонѣ ни лѣсу, ни камней, и материалы для построекъ привозятъ изъ далека.» (Сей недостатокъ и нынѣ весьма ощутителенъ въ Южной Венгріи, наиболѣе по сію сторону Дуная.) «Баню строилъ плѣнный изъ города *Сирмія*; онъ надѣялся за постройку получить свободу, но обманулся, ибо *Онигизъ* сдѣлалъ его смотрителемъ оной, когда онъ или его семейство ее посѣщаетъ.»

Всякъ знаетъ, что бани были отличительною чертою домашней жизни Славянскихъ племенъ, и что нигдѣ не были столь всенародною потребностью какъ на Руси. Этого не было у Татарскихъ племенъ; Турки переняли употребленіе бань отъ Грековъ, какъ и одежду и проч., а Казанцы отъ Русскихъ, къ чему побуждены были и принятіемъ Арабскаго закона *оманенія*. *Balnearia* или *Thermae* древнихъ не значатъ бань нашихъ, а просто купальни при минеральныхъ водахъ. Народъ

обходился без бань не только у Римлянъ, но и нынѣ въ заграничныхъ странахъ, въ конхъ простой народъ, даже и Славяне, не имѣеть никакихъ бань, а просто лѣтомъ купается въ рѣкахъ. Правда, въ иныхъ мѣстахъ спекуляція заставила дѣлать ванны, въ подражаніе минеральнымъ, изъ простой теплой воды, или же для предотвращенія несчастія, на рѣкахъ построены палатки или купальни: но это еще не бани. Между тѣмъ, никакой Русской не можетъ обойтись безъ бани; всякое Русское селеніе имѣеть свою баню, а иногда двѣ, три; многіе зажиточные Россіяне имѣють свои собственныя бани. Изъ словъ Приска видно, что наши бани въ столь же сильномъ употребленіи были и у Гунновъ; ибо, если Оянгизіи имѣлъ свою собственную, то, безъ сомнѣнія, и всякой другой имѣлъ свою же. Что Прискъ уномянулъ о сей одной, неудивительно, ибо онъ не говорилъ о прочихъ домахъ города, кромѣ Оянгизіева и дворца. Баня есть одна изъ прихотей или слабствій осѣдло-хозяйственной жизни. Не явно ли это подтверждаетъ собственно-Русское происхожденіе Гунновъ? Уже ли Гунны могли быть тѣ кочевые Монголы, которые не только что не могли имѣть бань, но даже и собственныхъ домовъ?

«При вѣздѣ въ городъ, на встрѣчу Королю вышли дѣвушки, и, воспѣвая пѣсни народныя, рядами предъ нимъ шествовали въ городъ подъ длинными и широкими бѣлыми покрывалами, которыя поддерживаемы были женщинами на подобіе балдахина; подъ каждымъ покрываломъ паходилось по шести и болѣе дѣвушекъ.» Это были народные хоры, поющіе пѣсни въ честь отцу-Царю. «Напослѣдокъ приблизились къ дому Оянгизія (ибо мимо его двора была дорога во дворецъ); вдругъ вышла супруга сего вельможи, сопровождаемая множествомъ дѣвушекъ, изъ дверей дома, и поднесла Монарху *закуску* и *вино*, что у нихъ считается знакомъ и изъявленіемъ глубочайшаго почтенія. Поклонившись, предложила она

ену, на серебряномъ блюдѣ, свою закуску въ знакъ великаго уваженія къ нему. Атила, оставаясь верховъ прикушалъ нѣсколько съ блюда, поддерживаемого его приближенными, и выпивъ чашу, поѣхалъ во дворецъ.»

Истинно Славянское, и именно только Русское обыкновеніе! Какой Россіянинъ не узнаетъ свою родимую, радушную *зльб-соль*, подносимую любимымъ Монархамъ!... Татары ли были Гунны?

«Мы же остались по повелѣнію Онигизія (ибо онъ уже возвратился отъ Азовскаго моря) изъ Россіи «вѣсть съ сыномъ Короля) въ его домъ. Мы здѣсь ужинали; супруга его насъ угощала вмѣстѣ съ другими дамами, равно знатыми или родственными. Ему же (Онигизію) не доставало времени побывать съ нами, ибо только что пріѣхалъ, какъ и долженъ былъ явиться къ Королю, чтобы довести о дѣлахъ, нѣмъ веденныхъ, для коихъ былъ посланъ, и о здоровьѣ Королевича (вывихнувшаго правую руку). Послѣ ужина, оставивъ домъ Министра, мы вѣехали въ дворцовой дворъ и распустили на ономъ палатку, чобы Максимину, долженствовавшему являться къ Королю, ближе и легче былъ входъ къ нему и его Министранъ. Мы здѣсь переночевали.»

«На другой день утромъ Максиминъ послалъ меня вручить Онигизію подарки какъ отъ Императора, такъ и отъ него, и просить его назначить посланнику время и мѣсто для конференціи. Со мною шли слуги, несшіе подарки. Двери дома были заперты; я сталъ дожидаться пока кто-либо выйдетъ и доложить обо мнѣ.» Прискъ слишкомъ рано дѣлалъ посѣщеніе; въ домъ еще спали. «Мнѣ скучно было дожидаться, и я прохаживался около дома, какъ вдругъ нѣкто про

Ходя мимо меня, косто я почелъ за военнаго Гунна; поклонился мнѣ по Гречески: *Χαιρε!* и удивился, что варваръ умѣеть по Гречески; ибо они очень привязаны къ языку не только своему Гуннскому, но и къ *Готскому* и *Латинскому*, болѣе нежели къ нашему, по причинѣ ихъ частыхъ сношеній съ Италіей и Западомъ. По Гречески умѣють говорить здѣсь только плѣнные, выведенные изъ Фракіи, или приморскаго Иллирика, которыхъ тотчасъ узнаешь по блѣдности лица, и рубищу. Но этотъ былъ прекрасно одѣтъ, съ *волосами подстриженными по Гуннски съ кружокъ*; и съ виду богатъ.»

Это самое обыкновеніе *подстригать волосы кружокъ* во всеобщемъ употребленіи и у Велико-Россовъ. У прочихъ Славянскихъ племенъ его не нахожу. Тождество сего обыкновенія у Гунновъ (Болгаръ) и Россіянъ указываетъ на ихъ непосредственное соседство и сродство. — Мало-Россы такъ уменьшили кругъ волосъ, что оставали тушь. Это завани было и Польки. Впрочемъ, брить голову есть принадлежность народовъ Азии и востока Европы, какова бы они племена или рода ни были.

«Я спросилъ его съ любопытствомъ, гдѣ онъ выучился по Гречески; онъ, улыбувшись, сказалъ, что онъ родомъ Грекъ, поселился было въ Мизійскомъ городѣ на Дунаѣ, *Виминаціи* (Viminacium), гдѣ производилъ торговля дѣла, женился тамъ очень выгодно, и что послѣ взятія приступомъ сего города Гуннами, лишившись свободы и имѣнія, при раздѣлѣ плѣнныхъ достался Онгизію. Послѣ сражавшись храбро подъ знаменами Аттилы противъ Римлянъ, и на Днѣпрѣ, получилъ въ награду добычу вмѣстѣ съ свободою; женился на Гуннянкѣ, имѣеть отъ нее уже дѣтей, и что, удостоившись любви и стола Онгизіева, почитаетъ себя гораздо счастливѣе, чѣмъ въ Им-

періи; ибо заслуженные войны у Гунновъ, прибавляя оны, иждьютъ великія права и преимущества, и пользуются своимъ заслуженнымъ иждьіемъ вполне безъ всякихъ заботъ и обязанностей.»

«Между тѣмъ, одинъ изъ служителей Ошигизія отворилъ ворота; я тотчасъ вошелъ, и просилъ доложить, что присланъ Посланникомъ, и желаю говорить съ Министромъ. Служитель просилъ меня подождать нешного. Вскорѣ вышелъ Министръ. Сдѣлавъ ему поклонъ отъ имени Посланника, и представивъ ему подарки какъ отъ Императора, такъ и отъ Максимиана, я спросилъ его о времени и мѣстѣ конференціи. Онъ велѣлъ слугамъ своимъ принять золото и подарки, а мнѣ доложить Максимиану, что тотчасъ къ нему будетъ. И дѣйствительно, вслѣдъ за мною прибылъ въ палатку Посланника.»

«Вошедъ, онъ изъявилъ свою благодарность какъ Императору такъ и ему; послѣ, спросилъ о причинѣ своего призыва. Максимианъ сталъ представлять ему, что уже пора прекратить несогласія обомъ дворовъ, и что, отправясь въ Константинополь и прекративъ несогласія мирнымъ трактатомъ, онъ принесъ бы великую пользу не только обимъ державамъ, но и своему дому доставилъ бы славу и изобиліе, по милости Императора. Тогда Министръ спросилъ, въ чемъ же можетъ онъ быть полезнымъ Императору? Посланникъ отвѣчалъ: чтобъ онъ самъ отправился въ Константинополь, и, разобравъ спорныя статьи между обими державами, сдѣлался посредникомъ въ окончаніи ихъ и заключеніи мирнаго трактата. Но Ошигизій возразилъ, что уже давно извѣстилъ Императора и его Министровъ, въ чемъ состоитъ желаніе Аттылы и иждьіе касательно всего спорнаго дѣла. Или,

ужели Императоръ думаетъ, прибавилъ, что своими обещаніями побудить его извинить своему Монарху и отечеству? и проч. Онъ замѣтилъ однако, что, оставаясь дома, онъ можетъ быть полезнѣе Римлянамъ своими представленіями Королю и укрощеніемъ его гнѣва, если въ чемъ-либо слишкомъ строго сталъ бы настаивать ко вреду Римлянъ; если же онъ отправится, и сдѣлаеть что-либо не по его желанію, то навлечетъ гнѣвъ его не только на себя, но и на Императора и проч. Кончивъ конференцію, онъ вышелъ. На другой день, я представляю былъ Королевъ Крекъ *). Онъ нея Аттила имѣлъ трехъ сыновей; старшій изъ нихъ тогда управлялъ страню Катарскою (Козарскою) и прочими прилежащими къ Черному морю.»

Да припомнать себѣ читатели слова Мавсуди, Арабскаго писателя (смотри 90 замѣч. на I. Томъ Ист. Госуд. Росс.), утверждающаго, что у Козаръ былъ и Царь и Каганъ. Сей послѣдній правилъ именно только Козарскою страню. Вотъ что подтверждается свидѣтельствомъ Приска еще въ V столѣтіи. Какъ имя Козаръ было частное, а народъ самъ составлялъ часть Гунновъ, то, кажется, очевидно, что Козаре были тотъ же Болгарскій народъ. Впрочемъ, о Козарахъ поговоримъ обстоятельнѣе въ другой разъ.

«Мы вошли во внутреній дворъ, на коемъ находилось еще много другихъ строеній, частью изъ каменьевъ, обдѣланныхъ и весьма красиво сложенныхъ, частью же изъ бревенъ, во всю длину чисто обдѣ-

*) Прискъ ее называетъ и *Ръканой*. — Подобное имя встрѣчается у Болгаръ только мужское. Въ началѣ XI столѣтія сдѣлалъ его безсмертнымъ защитникъ Болгарской крѣпости *Берника* противъ Грековъ, *Кракаръ* или *Крегаръ*.

ланныхъ и искусно выглаженныхъ. Круги Башни, начинаясь отъ земли, возвышались къ верху до известной пропорціи. Здѣсь жила супруга *Аттилы*, къ коей ввели меня находящіеся у дверей люди. Я вошелъ по подамъ, устланнѣмъ коврами; засталъ ее полулежащую на мягкомъ ложѣ (или софѣ). Вокругъ нея находилось множество прислужниковъ; напротивъ нея сидѣли за работой дѣвушки. Онѣ вышивали красками полотно, служащее къ украшенію одѣянія. Поклонившись и поднеся Императорскіе подарки, я вышелъ, чтобы подождать, пока *Онигзій* выйдетъ отъ Короля. (Ибо отъ Посланника онъ пошелъ было дѣшмой, а оттуда къ Королю.)»

Придворный штатъ!—Камергеры! Фрейлины! Гаремъ ли это?

«Мѣжь тѣмъ, мнѣ захотѣлось осмотрѣть и прочія Королевскія строенія. Остановясь съ шумомъ, я увидѣлъ множество народа, стремящагося къ одному мѣсту. Вдругъ изъ внутреннихъ покоевъ вышелъ *Аттила* на крыльце, сопровождаемый *Онигзиемъ*. Всѣ на него устремили взоры свои. Здѣсь многіе, имѣвшіе жалобы, были ему представлены. Послѣ, возвратясь въ покои, давалъ аудіенцію посламъ варварскихъ народовъ.»

Видно, что *Аттила*, какъ великій человекъ и Государь, любилъ свой народъ, допуская къ себѣ всякаго. Явленіе, коего свидѣтелемъ былъ *Прискъ*, было обыкновенное въ Европѣ; Государя показывались часто народу и бесѣдовали съ нимъ. Послѣ долгаго отсутствія, *Аттила*, возвратясь изъ арміи, привѣтствовалъ свой народъ, который толпился вокругъ дворца; толпился, чтобъ увидѣть своего великаго Государя. Скажите, это ли à la Mongole, *Dalai-Lama*, *Kiun-Tan*? *Гуяны*—*Монголы*!

«Между тѣмъ, посланники западнаго Императора (*Валентина*), Графъ *Ромуль*, *Примуть*, Генералъ *Ро-*

манъ, далѣе, Рустидій и Констанціолъ, приблизились ко мнѣ и спрашивали, отпущены ли мы? Я сказалъ имъ, что зашелъ сюда именно отъ Онигизія узнать, когда насъ отпустить. Въ свою очередь и я спросилъ, каковы ихъ дѣла? Но они сказали мнѣ, что Король непреклоненъ, и они должны или удовлетворить его желанію, или получить объявленіе войны.»

«Заговоривъ вмѣстѣ о его гордости и могуществѣ, Ромуль, бывшій во многихъ почетнѣйшихъ посольствахъ, мужъ опытный и свѣдущій, прибавилъ, что счастье дѣлаетъ Короля горделивымъ. Никто, говорилъ онъ, изъ владѣтелей Скноіи, его предшественниковъ, не совершилъ толикихъ подвиговъ въ столь короткое время, какъ онъ; ибо владѣетъ цѣлою обширною Скноіею, отъ острововъ Океана до предѣловъ Имперіи Римлянъ, коихъ уже сдѣлалъ своими данниками. Но этимъ еще онъ не доволенъ; душа его стремится еще къ большимъ подвигамъ; желая распространить предѣлы своего владычества, онъ намѣревается объявить войну Персіи.»

«Нѣкто изъ насъ спросилъ: есть ли дорога изъ Гунніи въ Персію; Ромуль отвѣчалъ, что Мидія (сѣверо-западная часть Персіи) отъ Гунновъ недалека, и что Гунны очень знаютъ сію дорогу, по которой они давно уже нападали до *Василъ* и *Курсилъ*, Мидійскихъ городовъ и проч. По причинѣ близости, Аттилъ легко напасть на Мидянъ и Персовъ, и покорить ихъ. Войска у него столько, что ни одинъ народъ не въ состояніи сопротивляться ему. Я пожелалъ, чтобы онъ началъ войну съ Персами; ибо вся тяжесть была бы снята съ нашей земли. Констанціолъ возразилъ, что этого, напротивъ, не надо желать; ибо, если погибнетъ Персія, то вся тяжесть его державы падетъ на

шась; что онъ будетъ тогда обращаться съ нами какъ съ вассалами; уже и такъ платимъ ему и проч.

Изъ сего видѣть можно, что Болгаре обладали не только Волжскими странами до самаго Кавказа, но даже и значительною частью Закавказскихъ земель. У Армянскаго Летописца *Мойсела Хоренскаго* (жившаго около 370 года), сѣи самыя Гунны Грековъ жили на Кавказѣ и нападали на Армению подъ именемъ *Болгаръ* и *Козаръ* не только около 178 года послѣ Р. Хр., но и за 100 лѣтъ до Р. Хр. Чего же больше? — Впрочемъ, Болгаре еще долго владѣли свми областями и послѣ подъ именемъ *Козаръ* и *Болгаръ*.

Итакъ, изъ сего явствуетъ, что могущество Болгаръ ощутительно было не только для Европейскихъ народовъ, но и для Азиатскихъ. Посему, если совокупите объ половины, налегавшія на Европу и на Азію, то увидите огромное политическое тѣло, о которомъ вообще новѣйшіе имѣютъ понятіе, не соответствующее его величію. Сужденіе о сей Державѣ Римскаго Политика-Дипломата и вмѣстѣ современника очевидца драгоцѣнно, и лучше всего изображаетъ перевѣсъ Болгаріи надъ Римскою Имперіей, а посему, повидимому, и надъ всѣми царствами міра.

«Мы хотѣли разговаривать далѣе, какъ захотѣли, что Олигизій вышелъ отъ Короля, и бросились къ нему. Онъ, поговоривъ, не знаю что, съ своими, обратился ко мнѣ, и велѣлъ спросить у Максимина, кого Императоръ намѣренъ изъ высшихъ сановниковъ прислать къ Королю уполномоченнымъ? Доложивъ Посланнику, и посовѣтовавшись съ нимъ объ отвѣтѣ, я возвратился къ Министру, и сказалъ, что Императоръ желаетъ, напротивъ, видѣть его самаго въ Константинополь, и кончить съ нимъ спорное дѣло; если же нельзя надѣяться на сие, то Импера-

дору пришлетъ кого за благо разсудится. На сіе велѣлъ онъ мнѣ тотчасъ позвать Посланника, и повелѣ его къ Королю. Аттила хотѣлъ (какъ $\frac{1}{2}$ мнѣ послѣ сказалъ Посланникъ), чтобы Императоръ отправилъ къ нему именно *Нотіа* или *Анатоліа*, или какого либо другаго Сенатора, и что другаго онъ не прижеть. Посланникъ замѣтилъ ему, что неприлично назначать *именно* тѣхъ, коихъ онъ къ себѣ желаетъ; ибо тѣмъ приведутся они въ подозрѣніе у Императора. На это онъ возразилъ, что если Императоръ откажется исполнить его требованіе, то онъ самъ рѣшитъ споръ оружіемъ.»

Нельзя не признаться, что Аттила съ обоими Императорами обращался съ презрѣніемъ. Низкій поступокъ Византійскаго Двора раздражилъ его еще болѣе. Это было наказаніемъ за то, что они сами, презирая все такъ называемое ими варварское, никого въ мірѣ не равняли съ собою. Такъ, въ изъясненіе особеннаго своего благоволенія къ иностраннымъ Государямъ, они жаловали ихъ на степень какого-либо чина Имперіи. Аттила, могучественнѣйшій Государь своего времени, имѣлъ титулъ Генералъ-Фельдмаршала Римской Имперіи, которое принималъ, потому что съ нимъ вмѣстѣ соединено было и богатое жалованье. Не смотря на такую гордость, Аттила требовалъ, чтобы присылали къ нему Послами не подъячякъ, а людей опытныхъ и знаменитыхъ.

«Когда мы оба возвратились въ палатку, вошелъ къ намъ отецъ Ореста. Король приглашаетъ васъ обоихъ, сказалъ онъ намъ, къ обѣду, въ девятомъ часу», т. е. въ третьемъ по полудни. «Мы явились, тогда вмѣстѣ съ членами Западнаго посольства, въ назначенное время, и предстали предъ Короля въ приемной, гдѣ кравчіе Королевскіе поднесли намъ, по обычаю сего народа, по рюмкѣ напитокку, чтобы еще до обѣда выпить за здоровье другъ друга.»

Это обыкновеніе выпить чарку предъ обѣдомъ, велось, и ведется понынѣ, исключительно у однихъ Россо - Славянскихъ племенъ въ Россіи въ Черной Россіи (въ Галиціи) и у Карпато-Россовъ (въ Венгріи). О прочихъ Славянскихъ племенахъ этого не могу сказать. Для освѣдомленія, надлежало бы сѣздать къ нимъ по очереди въ гости. Иноплеменные Европейцы не имѣютъ сего обычая; Татары также, если не переняли отъ Русскихъ въ Россіи, а отъ Болгаръ въ Турціи. Итакъ, вино у Гунновъ предъ обѣдомъ указываетъ явно на ихъ происхожденіе изъ Русской стороны, ихъ сродство съ Россіянами, точно какъ остриженныя въ кружокъ головы, и бави, и медъ, и квась и проч. Монголы ли Гунны? О Историки!

«Выпивъ по бокалу, мы вошли въ обѣденную залу (столовую). Здѣсь находилась сѣдалища кругомъ стѣнъ.

Развѣ кочевые имѣютъ мебели? — Замѣтимъ, что старинныя Русскія простонародныя мебели состояли изъ толстыхъ лавокъ, гладко выструганныхъ и придѣланныхъ къ стѣнамъ, во всѣхъ четыремъ, или тремъ, или двумъ, смотря по надобности. У Карпато-Россовъ порожнее мѣсто уставляютъ семи сѣдалищами, которыя называютъ *Лавицами*; болѣе зажиточныя, вмѣсто лавицъ неподвижныхъ, дѣлаютъ подвижныя на подобіе длинныхъ дивановъ. То же самое и у прочихъ Славянскихъ племенъ. Такъ описалъ внутренность Русской комнаты уже въ 921 году и *Ибн-Фоцманъ*. См. 50 замѣч. на него у Френа. Татары переняли лавицы у Россовъ вмѣстѣ съ домами.

«Въ срединѣ на ложѣ или диванѣ сидѣлъ Аггала. Противъ него было другое его сѣдалище, отъ коего ступени, ведущія въ кабинетъ, устланы были, для украшенія, бѣлыми и разными другими коврами, точно какъ Греки и Римляне украшаютъ обыкновенно комнату новобрачныхъ. Первооспеленныхъ гостей посадили по правую сторону Кюря; по лѣвую другихъ,

и жена и Вериха (или Бериса), знатнаго Вельможу, владѣтеля многихъ селеній въ Скиѣи (т. е. Россіи); но на высшемъ мѣстѣ сидѣлъ Онигизій. На креслахъ, по правую руку Короля, напротивъ него, два сына Атиллы; старшій, на одномъ тронѣ съ родителемъ, сидѣлъ поодаль, потупя глаза, бояливый передъ отцемъ» (?).

«Когда мы расположились такимъ образомъ, вошелъ кравчій, неся сосудъ съ виномъ. Король, принявъ оный, вышелъ за здравіе первѣйшаго по порядку гостя, который, вставъ и отблагодаривъ поклономъ, не прежде могъ сѣсть, какъ отвѣдавъ или совсѣмъ выпорожнивъ подносимый ему стаканъ за здравіе слѣдующаго сосѣда. Всякій гость, по порядку, принималъ бокалъ и, выпивъ оный по объявленіи тоста, кланялся сидящему Королю въ знакъ почтенія. За спиной у каждаго гостя стоялъ кравчій съ сосудомъ къ услугамъ. Когда весь кругъ былъ обойденъ, Король позвалъ насъ, по нашему Греческому обычаю, на стаканый бой или закладъ (*certamen poculorum*), т. е. кто больше выпьетъ. «Наконецъ, кравчіе удалились.» Живая картина Славянскаго пиршества!

«За каждымъ столомъ подлѣ Королевскаго могло помѣститься три, четыре или больше гостя, изъ коихъ всякій могъ, не мѣшая другому, брать любое кушанье. Прежде всѣхъ вошелъ прислужникъ Короля, и принесъ блюдо съ мяснымъ кушаньемъ; за нимъ прочіе съ хлѣбомъ. Вообще, на столахъ у Гунскихъ и иностранныхъ гостей было много всякихъ кушаньевъ на серебряныхъ блюдахъ. У Атиллы было одно кушанье мясное, и то на деревянной тарелкѣ.»

«Онъ былъ умѣренъ во всемъ. Гостямъ стаканы поданы были золотые и серебряные, а онъ пилъ изъ

деревянаго. Одѣяніе у него было неварядное, и чи-
тѣмъ не отличалось отъ прочихъ, равнѣ только чи-
стотою и простотою. Ни сабля его, ни обувь, ни кон-
ная збруя ничѣмъ же отличалась; у его вельможъ,
напротивъ, все сіе осыпано было золотомъ, драгоцен-
ными камнями и жемчугомъ. Послѣ первыхъ ку-
шаньевъ, мы встали и всѣ рядомъ выпили за здравіе
Аттилы, и опять сѣли; тогда снова принесли другія
новыя кушанья. Насытившись, мы встали и, выпорож-
нивъ по чашѣ, разошлись по мѣстамъ.»

«Вечеру, послѣ окончанія обѣда, вошли въ гор-
ницу два человека и, представившись Королю, стали
читать свои стихи, въ коихъ прославлялись великія
его дѣянія и подвиги. Всѣ гости устремили на нихъ
свои взоры. Иные восхищались стихами, кои возбу-
ждали воспоминаніе о военныхъ дѣяніяхъ и подвигахъ;
у иныхъ, при чтеніи, появлялись слезы. Послѣ пѣнія
и стиховъ, вошелъ, не знаю, какой-то полу-сумашед-
шій (шутъ), началъ говорить всякой вздоръ и произ-
велъ всеобщій хохоть. Наконецъ, вошелъ *Зерхонъ*
Маврузій или Маврузскій. Едиконъ убѣдилъ его вой-
ти къ Аттилѣ, обѣщая помочь ему испросить у Ко-
роля возвращеніе ему жены. Когда еще *Владъ*, братъ
Короля, ему покровительствовалъ, онъ женился было
на Гунской жепщицѣ, но принужденъ былъ оставить
се, бывъ посланъ Королемъ въ подарокъ Асцію, отъ
коего онъ бѣжалъ назадъ, за что и Король былъ на
него въ гнѣвъ. Смѣшной чудакъ, по случаю сего пир-
шества, надѣялся снискать милость Короля и полу-
чить жену обратно. Станный и видомъ и одѣяніемъ
и произношеніемъ и тѣлодвиженіями, употребляя вмѣ-
стѣ и Латинскія и Готскія и Гунскія слова, онъ произ-
велъ хохоть, коему конца не было.»

Замѣтимъ, а) что отличительнѣйшая черта Славянскихъ пиршествъ всегда была *веселость*, непосредственное слѣдствіе гостепримства. Въ этомъ отношеніи Славяне занимали первое мѣсто между всѣми народами. Веселость и радушіе Гунскаго пиршества именно опровергаетъ мнѣніе изыскателей о Татаризмѣ сего народа. У Татарскихъ племенъ не только нельзя искать веселости, но, напротивъ, отличительная черта ихъ народнаго характера состоитъ въ *медленности*, *пасмурности*, *угрюмости*, *молчаливости* и *задумчивости*. Причиною сему былъ недостатокъ въ общественномъ обхожденіи, въ радушіи, — слѣдствіе кочевой, однообразной жизни. Итакъ, образъ жизни и народный духъ Гунновъ совсѣмъ отдѣляетъ сей народъ отъ Татаро-Монгольскихъ.

б) Подъ Готскимъ языкомъ Прискъ подразумѣваетъ языкъ Западна Европы (Германія). Подъ сіе общее имя Греки тогда подводили всѣ почти Западна Славянскія племена, какъ *Веледовъ* или *Вандаловъ*, *Руніицевъ* и проч. Слова Приска (См. выше стр. 128): *Гунны прилзаны къ Готскому языку*, значитъ, что они его понимали, т. е. ихъ языкъ былъ сроденъ съ Готскимъ, съ Западно-Славянскимъ. Посему - то и видна непринужденность въ сношеніяхъ Гунновъ съ прочими народами Европы. Всякій Грекъ, или Римлянинъ, родившійся въ Илирикѣ, Панноніи, Норикѣ, т. е. между Словенами, и зная Словенскій языкъ, уже понималъ и Гуннскій, и могъ служить толмачомъ и вступить даже въ Гуннскую службу. Примѣръ тому *Визила*, *Орестъ*, *Констанцій* и проч.

в) Съ земледѣльческою жизнію Европейцевъ тѣсно связана народная повѣя, народныя пѣсни. Славяне, кои и нынѣ могутъ назваться *пѣсеннымъ* народомъ, всегда отличались въ этомъ отношеніи. Этого отнюдь нельзя замѣтить у Татаръ, или весьма мало. Пѣсни у Гунновъ были въ такомъ употребленіи, что Аттилу даже встрѣчали пѣснями, и хоры пѣвчихъ провожали его въ городъ ко дворцу. Онъ самъ любилъ пѣсни и съ услажденіемъ слушалъ стихи на отечественномъ языкѣ; онъ любилъ отечественный языкъ . . . его Гунны Татаре?

«Между тѣмъ, лице Аттилы оставалось пасмурнымъ; онъ даже не сказалъ ничего, что могло бы развеселить общество; только взглянулъ съ улыбкою на вошедшаго младшаго своего сына *Ирната*. Удивился, что Король не обращалъ столько вниманія на прочихъ своихъ сыновей, и не зная причины, я спросилъ у сидящаго подле меня Гупна, который умѣлъ по Латини. Онъ мнѣ сказалъ, взявъ съ меня обещаніе быть скромнымъ, что вѣщунъ предсказалъ Аттихъ прекращеніе его рода, который возстанетъ только этихъ сыновъ. Межъ тѣмъ, пиръ продолжался до поздней ночи. Мы, наконецъ, не желая болѣе пить, откланялись и возвратились къ себѣ.»

На Славянскихъ пирахъ, по старинному обычаю, питье продолжается и теперь еще послѣ окончанія обѣда. — Несторъ сказалъ: *Руси есть веселие пияти*; Ибн-Фолякъ, Арабъ, въ 921 году, удивлялся чрезмѣрной приверженности Россіянъ къ вину, а Прокопій, около 540 года, говорить о Гуннахъ, что они винолюбивѣе превосходятъ всѣхъ смертныхъ (*ut sunt teboribibi supra omnes mortales*). Эта черта пальцемъ указываетъ на Русское происхожденіе Гунновъ; и, напротивъ, кочевая жизнь Татарамъ или Монголамъ не могла предложить ничего кромѣ сыворотки. Вообще, великому извѣстному, что сѣв народы и вынѣ отличаюся трезвостію.

«На другой день, мы отправились къ Онигизію, спросить объ отпускѣ. Онъ сказалъ намъ, что Король желаетъ того же. Послѣ сего, онъ собралъ *советъ Вельможъ*, въ коемъ разсуждали о предположеніяхъ Аттилы, и приготовили письмо къ Императору. Послѣ совѣта, мы обратились съ просьбою къ Министру, чтобы онъ исходатайствовалъ свободу супругѣ и дѣтямъ Силлы, взятымъ въ плѣнъ при овладѣніи Гуннами города *Ратиарія*. О семъ онъ доложилъ Коро-

лю; но семейство Саллы отпущено было съ нами не прежде, какъ мы внесли 50 червонцевъ выкупу за мать; сыновья же отпущены были Императору безденежно.»

«Въ сей день пригласили насъ ко столу Королевы *Рыканы* ужинаать. Мы имѣли счастье пользоваться ея благоволеніемъ. Она была окружена многими Скинскими Князьями. Подчивали насъ медовыми пряниками и вареньями, и великолѣпнымъ ужиномъ. Послѣ, всякій изъ присутствовавшихъ, вставъ съ мѣста, по правиламъ Гунской вѣжливости и учтивости, подносилъ намъ полный бокалъ, и облобызавъ пившаго, относилъ опорожненный. Послѣ ужина, мы возвратились къ себѣ и легли спать.» Кажется, это по-Русски.

«На другой день мы опять были приглашены къ столу Короля, гдѣ были угощаемы такимъ порядкомъ, какъ и прежде, и развеселись. На сей разъ старшаго сына Королевскаго не было на одномъ съдалицѣ съ отцомъ; на мѣстѣ его сидѣлъ *Эбарзій*, дядя Атилы, который его почиталъ какъ отца. За обѣдомъ, Король вѣжливо обходился съ Посланникомъ, чрезъ ко-его просилъ Императора возвратить невѣсту Секретарю его, Констанцію. Сей Констанцій, будучи Посланникомъ Атилы въ Константинополь, влюбился въ дочь богатаго Вельможи Византійскаго, *Сатурнилла*. Чтобы испросить руку дѣвицы, онъ обѣщался Императору упрочить между обѣими державами миръ долговременный, и получилъ согласіе. Межъ тѣмъ внезапно былъ онъ отозванъ. Зиноу, спасшій столицу отъ непріятелей съ войскомъ Изаврійскимъ, сталъ сватать сію дѣвицу за любимца своего, Руча. Императоръ не могъ отказать Зинову, коему былъ обязанъ многимъ. Констанцій, въ отчаяніи, прибѣгнулъ къ Атилѣ, кото-

рый теперь чрезъ Максимиана просилъ Императора сдержать свое слово. Въ вечеру, мы возвратились въ малаатку.»

«Спустя три дня, отдалили насъ обратно и дали намъ отпускную. Съ нами вмѣстѣ отправленъ *Берихъ* (или Берисъ), одинъ изъ первѣйшихъ Вельможъ, владѣтель многихъ селеній въ Скиѣи (на Русь), тотъ самый, который за Королевскимъ столомъ сидѣлъ выше насъ. Онъ уже и прежде былъ посланникомъ Атиллы въ Константинополь. Дорогою, въ одномъ селеніи, въ коемъ мы остановились, схваченъ одинъ Скиѣецъ, пришедшій въ сія страны шпиономъ отъ нашего Императора. Король велѣлъ его повѣсить. На другой день, проѣзжая чрезъ другія селенія, мы увидѣли, какъ вели двухъ убійць, съ связанными на спинѣ рукахъ. Они были взяты въ плѣнъ на войнѣ, и умертвили господь, коимъ достались въ крѣпость. Имъ отрубили головы.»

До Дуная оба посольства ѣхали вмѣстѣ и дружелюбно; но, послѣ переправы чрезъ эту рѣку, произошли между ними нѣкоторыя неудовольствія. Въ Адрианополѣ онѣ помирлись.

«На дорогѣ изъ Адрианополя въ столицу,» такъ продолжаетъ Прискъ, «мы встрѣтили Вигилу, возвращавшагося ко двору Атиллы. Сказавъ ему, какой отвѣтъ далъ Король на наши предложенія, мы простились, и поѣхали далѣе. Наконецъ, прибыли въ столицу.»

Вотъ образецъ Греческаго нерадѣнія и безпечности! Отдавая полную цѣну Запискамъ Приска, нельзя однако не замѣтить его непростительнаго нерадѣнія къ подробнымъ наблюденіямъ надъ симъ народомъ, и его явнаго любопытства. Кажется, онъ описалъ только то, что попададо подъ его глаза, а о прочемъ и не думалъ, и, замѣтьте, не только не озна-

чьего имени ни одного селенія, чрезъ которыя проѣзжалъ, не полюбобытствовалъ не только осмотрѣть, но даже не наименовалъ столицы Аттилы, мѣста своего посольства! Слѣдствіемъ сего нерадѣнія было то, что въ послѣдствіи ученые не могли опредѣлить рѣшительно мѣста сего города.

Въ заключеніе прибавлю еще слѣдующее.

1) Вездѣ, гдѣ только проживали Гунны, тамъ остались названія мѣстъ одни Славянскія; ни малѣйшаго слѣду Татарскихъ. Таковы названія древнѣйшихъ мѣстъ въ Венгріи, Валахіи, Молдавіи, Юговосточной Россіи; въ Болгаріи же, Фракіи, Македоніи, Албаціи, съ прибытія Гунновъ, Славянскія названія заступили мѣсто Греческихъ или Римскихъ; не Славянскія же въ упомянутыхъ странахъ появились только послѣ нашествія на оныя Венгровъ и Турокъ изъ Татарскаго міра.

2) Изъ походовъ Аттилы на западъ Европы видно, сколь легко производилось сообщеніе между Гуннами и Славянскими племенами, жившими въ Панноніи, Норикѣ, Германіи, становившимися подъ знамена Аттилы. Если бы Гунны были чужіе имъ и правами и языкомъ, то оны соединились бы противъ общаго иноплеменнаго врага, и Аттилъ никогда не бытъ было ни во Фракіи, ни въ Италіи, ни во Франціи. Положимъ, Славянскія племена не были бы въ силахъ отразить ихъ, но Императоры подали бы имъ руку помощи, или даже, во время войны съ Гуннами, тайно взбунтовали бы противъ нихъ Славянъ.

3) Какъ Византійцы, такъ и Римляне единогласно выводятъ Гунновъ не далѣе, какъ только съ береговъ Азовскаго моря, съ Дона. Для чего же портить

ихъ понятіе? Для чего выводить Гунновъ съ границъ Китая? Если же Гунны были, какъ говорятъ, часть Монгольской Орды, избѣгавшая подданства Китая, то какимъ образомъ можно будетъ объяснить и допустить распространеніе власти сего рабствовавшего племени чрезъ обширѣйшую Сибирь, Россію, Дакію, Мизію, Панпонію, Италію, Германію, даже во Францію? И ни одинъ народъ на семъ колоссальномъ пространствѣ, даже непобѣдимые Готы, и даже и Римскіе легіоны, не могли противостать бѣгущей отъ преслѣдованія бѣдной Орды?

Думая вообще, что народъ, который Византіицы называли Гуннами, есть Татарскій или Монгольскій, въ среднія времена возобновили сіе названіе *Гунновъ* и стали прилагать оное жителямъ Восточной Азіи. Поводомъ къ сему послужило то, что въ Китайскихъ Лѣтописяхъ нѣкоторое, созвучное нашимъ Гуннамъ, прозвище прилагается племени, называемое нынѣ *Монолами*. Но, если рѣшеніе вопроса зависить только отъ словъ Монголовъ, то можно сказать за достовѣрное, что сіи Монголы, слышшіе будто Гуннами, никогда въ Европѣ, какъ видѣть можно изъ Китайскихъ лѣтописей, не бывали, а, напротивъ, съ незапамятныхъ временъ до нынѣшняго дня кочуютъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, т. е. въ прилежащихъ къ Китаю странахъ восточной Азіи. (См. Зап. о Монголіи. СПб. 1828.) Нашествіе же Татаръ на Россію принадлежитъ собственно племенамъ западной части Азіи, т. е. Татаро-Турецкимъ, изъ коихъ ни одно не называлось Гуннами.

Монголы собственной Исторіи не имѣютъ; ибо недавно только что начали учиться писать. Вотъ что говоритъ почтенный Отецъ Іакинвъ въ своихъ Запискахъ о Монголіи. «Существова богѣ 40 вѣковъ, какъ особый народъ, и притомъ въ неизмѣняемомъ образѣ пастушеской жизни, Монголы въ древнихъ временахъ оставались бы для насъ неизвѣстными, если бы не имѣли въ ссѣдствѣ Китая.» То есть просвѣщен-

ной страны, въ коей издавна умѣли писать. «Сія держава замѣтила кратко въ своей Исторіи нѣкоторыя ихъ событія, имѣвшая связь съ собственными ея провѣществіями. Итакъ, предлагаемый мною Опытъ Историческаго Обзорѣнія Монголовъ основанъ на свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ изъ Китайскихъ лѣтописей.» Здѣсь всякій благообразный читатель замѣтитъ, что бѣдные Монголы исторически точно такъ относятся къ Китайцамъ, какъ мы, на примѣръ, къ Византійцамъ, т. е. и тѣ и мы должны прибѣгать къ памятникамъ чужой письменности, чтобы слѣдить своихъ предковъ. Я увѣренъ, что и Китайцы подчивали своихъ сосѣдей Монголовъ такой же вежливостію, какъ и насъ Византійцы. Какъ бы то ни было, но мы принуждены смотрѣть на древнихъ Монголовъ глазами Китайцевъ.

Въ семь случаевъ, для предосторожности, надобно предупредить читателей въ слѣдующемъ. Монголы, какъ народъ, должны имѣть собственное народное свое названіе, коимъ во всѣ времена должны были отличаться отъ прочихъ своихъ сосѣдей. Признаюсь, что на сей разъ не знаю сего собственного ихъ имени; ибо тѣ прозвища, которыя имъ прилагаемы были до сихъ поръ, только нарицательныя. Вотъ что говоритъ объ этомъ достопочтенный *Отецъ Іакинвъ* (Зап. о Монг. Томъ I, стр. 157): «И поколѣніямъ, т. е. владѣтельнымъ домамъ, занимающимъ Монголію, даемъ нынѣ названіе *Монголовъ* не потому, чтобы они происходили отъ дома Монголовъ, но по тому, что сей домъ, усилившись, наконецъ всѣ прочія» (лучше сказать было, кажется, *колына*, *tribus*, ибо поколѣніе должно означать *generatio*) «своего племени покорилъ своей власти, и составилъ какъ бы новое Государство, которое мало по малу пріобыкли называть» (по видимому, только въ Китаѣ) «Монголомъ же, по прозванію господствующаго дома. Симъ образомъ разныя Монгольскія колѣна и прежде назывались общими именами: *Татаньцевъ*, *Киданей*, *Хойхоровъ*, *Тулмасцевъ*, *Сямбійцевъ*, *Хулмоновъ* и проч. Симъ же образомъ въ послѣдствіи, если овладѣтъ Монголію домъ *Карчинскій*, вся страна оста-

ишь вышшае названіе, и приметъ то, которое доставитъ ей новый господствующій домъ; тогда вышшаиизъ жителей Монголіи *называемъ* будемъ не Монголами, а Кариниццами и проч. Это нѣсколько темно. Зная, что смотримъ на исторію Монголовъ чрезъ сжатые глаза Китайцевъ, сочинитель долженъ былъ упомянуть, по понятію ли Китайцевъ же, или такъ поступаютъ и сами Монголы? Последнее не вѣроятно: ибо изъ всѣхъ этихъ именъ не вижу ни одного, служащаго характеристическою чертою, кою отличается одинъ народъ отъ другаго племени, т. е. собственнымъ, постояннымъ народнымъ именемъ, безъ кою народъ не можетъ существовать (ибо не знаемъ еще ни одного безыменнаго). Впрочемъ, могъ ли Французскій народъ называться попеременно то *Мировичами* (отъ Мироваго, *Mirovici*), то *Карловичами* (*Carolingi*), то *Каметичами*, то *Бурболами*? Россіане *Рюриками*, *Романовичами*? Ни въ какомъ уголку міра цѣлый народъ не переименовалъ своего имени по именамъ царствующихъ лицъ. Народное имя, однажды вошедшее въ употребленіе, ни какими переворотами измѣнено быть не можетъ.

Но сія измѣненія имени происходили очевидно только въ головахъ Китайцевъ; ибо 1) всѣ сія имена сохранены и заимствованы въ Китайскихъ лѣтописяхъ, 2) даже имена домовъ Монгольскихъ составлены изъ Китайскихъ словъ, и никто не повѣритъ, чтобы Монголы, для наименованія себя, прибѣгали къ языку Китайскому. Такъ, наприимѣръ, *Хой-зоре*, *Самъ-би*, *Шанъ-ю Хунъ-ну*, *Хунъ-юй*, *Самъ-юль* и проч. суть, какъ односложныя, очевидно Китайскія, тѣмъ болѣе, что слова Монгольскаго языка, совершенно отличнаго отъ Китайскаго, суть болѣе многосложныя. — Итакъ, Монгольскій ли народъ во всѣхъ своихъ отрасляхъ долженъ былъ именовать себя такимъ вадорнымъ именемъ, которое вышло изъ головы только какого-либо Китайскаго невѣжды?

Но обратимся къ царствующему дому *Гуиновъ*. Происхожденіе сего имени сочинитель записокъ о Монголіи (Томъ II. стр. 34) объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «Хунну по-Китайски *Хунъ-ну* или *Самъ-ну*, значитъ *злой рабъ*, а *Гунъ-ну* значитъ

люди-мелкими раба.» И еще въро почтенному сочинителю, что Китайцы, чрезвычайно презирающіе японцевъ, были въ состояніи такъ называть бѣдныхъ Монголовъ. Но уже ли кто въ состояніи будетъ повѣрить, чтобы самый Монгольскій народъ или, положимъ, царствующій его домъ называлъ себя сими унижительнымъ прозвищемъ, которое, сверхъ оскорбленія, имъ наносимаго, принадлежало еще чуждому языку?— Однако же Монголы слыли въ Китайскихъ лѣтописяхъ, вродолженіе нѣкотораго времени, Хуннами. Что дѣлать! Если мы не могли избѣжать Греческихъ причудъ, то тѣмъ нѣнше могли Монголы образумить Китайцевъ, которые дѣйствительно вдвое невѣжественнѣе Грековъ. Что прикажете дѣлать и съ чужаками Славянами, которые бѣдныхъ Тайтовыхъ правнучать понынѣ прозываютъ мѣлыми, *Нѣмцами!*

Но какъ имя Хунновъ превратилось въ Гунновъ? А вотъ какъ: Нашъ сочинитель (на той же стр.), по свидѣтельству Китайскихъ лѣтописей, говоритъ, что Китайскій Государь, въ 15 году послѣ Рождества Христова, «чрезъ нарочное посольство предложилъ Монгольскому Хану Шань-ю-ю, чтобы вродь названіе Монгольскаго народа *Хунь-ну* переимѣнить на *Гунь-ну.*» Итакъ, *Хунны*, прибавляетъ въ замѣчаніи, съ 15 года по Рожд. Хр. начали называться Гуннами.» Сѣи-то Китайскій вродь Европейскими учеными свѣшпанъ съ Греческимъ вздоромъ, и изъ свѣси вышла та безсмыслица, въ силу коей бѣдные Монголы (которые, по свидѣтельству Китайскихъ же лѣтописей, никогда не оставляли Китая, и никогда не проходили къ Западу дагѣ Туркестана, и по сію пору не хотѣли отдѣлаться отъ кобылиной сыворотки, отъ подвижной жизни и мезаколія), эти, говорю, *злые и починительные рабы* вдругъ, въ V столѣтіи, наполняютъ собою все пространство отъ Японскаго моря до стѣнъ Константинополя и Рима и подошвы Пиренеевъ (!), и вдругъ дѣлаются отличными земледѣльцами, весельчаками, пьяницами, первыми полководцами, господами міра, бичами вселенной, дѣлаются отчасти Христіанами, и даже знаютъ по-Латышскіи!!

Всякъ согласится, что при подобной силлогистикѣ потеряна не только истина Историческая, но и страдаетъ невинно честь Европейскихъ народовъ. Какой Россіянинъ, или другой кто либо изъ прочихъ Славянскихъ его братьевъ, какой Нѣмецъ, Французъ, или Итальянецъ, или Грекъ, не долженъ покраснѣть при мысли, что предки его сдѣлались было слугами *злыхъ и почитаемыхъ работъ* Китайскихъ, уроженцевъ чуждаго Европѣ міра!

Нѣтъ, нѣтъ, ни одинъ Европеецъ не долженъ краснѣть, а покраснѣть должны Европейскіе Историки. Если Гунны Греческіе, Гунны Аттилы, были бичемъ Европы, то были и ея сыновьями, принадлежали къ ея питомцамъ. Россіане были ихъ соотчичами, сподвижниками ихъ трудовъ и соучастниками ихъ славы. Въѣкъ Аттилы есть тотъ періодъ Европейской Исторіи, въ который сродные между собою жители Руси и Волги утвердили на долге свою безопасность со стороны Готовъ и Римлянъ, и вліяніе на сосѣдей.

Итакъ, для предохраненія чести и Исторіи и Европы, надлежитъ различать Греческихъ Гунновъ и Китайскихъ; оба сія народа не имѣютъ между собою ни какого отношенія, ибо одни Славяне, другіе Монголы. Греки называли всегда своихъ *Οὐννοὶ Уллами*, а не Гуннами; иные даже *Οὐννοὶ Веннами*, и проч. *Οὐννοὶ* въ Латинскомъ переводѣ писаны *Нитти*, съ чего и Русскій ихъ буквальный переводъ *Гуммы*, хотя, впрочемъ, надлежало бы читать лучше *Уллы*, чѣмъ *Гунми*.—Китайцы же Монголовъ называли *Хумъ-ну* и *Гумъ-ну*. Всякъ замѣтитъ, что здѣсь одно только случайное и забавное сходствѣ или созвучіе двухъ вадорныхъ именъ, происшедшихъ изъ совершенно различныхъ источниковъ. Или: уже ли кто подумаетъ, что Цареградцы заняли сіе имя отъ Китайцевъ, съ коими они столько же были знакомы, сколько Европейцы съ жителями Мексика или береговъ Миссиссиппи до открытія Америки? Или: уже ли сіи Греки, которые не сдѣлали перенятъ собственнаго имени народа, съ коимъ торговали на Дунаѣ и дрались въ Мизіи, Фракіи, въ окрестно-

стяхъ столицы, скорѣе могли перенять Китайскій вадоръ изъ тридцать третьяго царства? Или: какимъ образомъ могли знать Китайцы, что народъ, съ коимъ дрались Греки, были Монголы, для того, чтобы сообщить, положимъ, вадорное ихъ названіе Грекамъ? Какимъ образомъ могли знать Греки, кого именно Китайцы называли *злыми рабами*, и какъ могли они сіе имя, о коемъ отъ роду ничего не слышали, приписывать какому либо народу, не зная понятія Китайцевъ.

Греки именно указываютъ, кого они именуютъ Гуннами. Извѣстно, что они своихъ старожилыхъ сосѣдей, Сарматовъ, называютъ и Гетами; сіе имя опять они прилаживали къ мѣстамъ для бѣльшей опредѣленности: жителей Молдавіи и Валахій именовали просто *Гетами*, Венгріи—*Тисо-Гетами* отъ рѣки Тисы, Руся—*Тиро-Гетами*, т. е. Днѣпровскими Гетами, а Волжскихъ (Болгаръ)—*Масса-Гетами*. Этихъ они явно дали знать, что жители Волги принадлежали сродствомъ къ прочимъ Гетамъ, т. е. къ Европейскимъ народамъ. Прокопій во весь голосъ сказалъ: «*Ибо Массетовъ мнѣ имеемъ Уллами.*» Очень очевидно, что имя *Уллы* пало на Славянъ Волжскихъ, т. е. Болгаръ и отчасти на Россіянъ, тѣмъ болѣе, что оба сіи народа составляли одно политическое тѣло.

Развязка. Если вникнуть въ обстоятельства, кои подали писателямъ поводъ къ смѣшенію Китайскихъ *злыхъ и почтенныхъ работъ* съ Греческими *Уллами*, то выходитъ слѣдующая развязка: Извѣстно, какъ я говорилъ выше, что Венгры при изысканіи происхожденія *Мадяровъ* схватились было за Гунно-гаровъ и Унновъ (смотри выше стр. 82 — 83) Греческихъ. Изысканія Венгерцевъ бѣльшую частію заключались въ рѣшеніи вопроса: *изъ какой именно страны вышли Венгры, а посему будто и Гунны?* На первый случай приводили то, что оставили намъ Византійцы о своихъ Уннахъ, и не переходили далѣе Волги. Къ несчастью, Дегинъ, порывшись въ Китайскихъ лѣтописяхъ, открывъ въ нихъ Хунъ-ну, Гунъ-ну, коихъ, принявъ буквально, сталъ склонять Гуннами. Эта находка чрезвычайно приладилась къ вадорному толкованію сло-

ва *Hungary* и понятію о Татаризмѣ или Маляризмѣ Гунновъ-Болгаръ, и казалась неизбежнымъ доказательствомъ сему кривому толкованію. Тогда уже стали говорить о жилищахъ Гунновъ Болгаръ, въ качествѣ Маляровъ, на границѣ Китая и объ ихъ прямой отсюда променадѣ въ обѣтованную имъ Панаонию! что еще и нынѣ повторяютъ въ училищахъ Венгріи какъ доказанную истину. Конечно, Дегиньовы Гунъ-ны соблазнили не только Венгерцевъ, но и лучшіе историческіе умы Европы. Принявъ Гунновъ Греческихъ за Китайскихъ, т. е. за Монголовъ, они неминуемо должны были впасть въ дальнѣйшее заблужденіе, т. е., усмотрѣвъ, что Болгаре и Козаре были тотъ народъ, который Греки именовали Гуннами, заключить должны были прямымъ силлогизмомъ, что и сіи народы были Татарами или Монголами же (они не дѣлали почти различія между сими послѣдними). Вотъ какою дорогою произошелъ Татаризмъ Болгаръ и Козаръ.

Итакъ, повторю въ заключеніе за аксіому: *'Ouvros Грековъ были Славяне, а именно два изъ племена: Болгаре и Россіане; Хунъ-ну или Гунъ-ну Китайцевъ были Монголы.*

Вотъ вкратцѣ тѣ понятія о Гуннахъ V и VI столѣтіи, которыя я рѣшился противопоставить разнымъ мнѣніямъ, изложеннымъ многими писателями въ разные времена и въ разныхъ странахъ просвѣщенной Европы. Я изложилъ свои положенія въ нѣкоторомъ полемическомъ видѣ, не означая однако повменно ни Авторевъ, ни ихъ выраженій; ихъ такъ много, что наполнять сіе сочиненіе множествомъ цитатъ было бы слишкомъ скучно для читателя и отяготительно для вниманія; посему, я употреблялъ слова *они, писатели, историки* и, вмѣсто ссылокъ, означалъ только духъ ихъ ученія и мыслей который, будучи господствующимъ, отзывается во всякомъ почти историческомъ сочиненіи, возьмете ли учебныя книги для дѣтей, или всемірныя Исторіи или комментаріи историческихъ изысканій, — все равно; вездѣ почти Гунны, со времени выхода въ свѣтъ сочиненій *Демьянъ*, слывуть болѣе или мѣнѣе *Монголами, Монголо-Татарами.*

Между тѣмъ, недавно полюбобытствовали узнать ученые потомство сихъ страшныхъ Гунновъ. Нѣкоторые, коиъ удалось попутешествовать по Сибири, надѣлились отыскать ихъ на своемъ пути. Говорятъ, что уже *Палласъ* нашелъ ихъ въ *Калмыкахъ*! *Бергманъ*, въ своемъ путешествіи къ *Калмыкамъ*, воображалъ себя у *Хана* какъ бы у *Аттилы*! Онъ старается примѣнить черты нравовъ *Гуннскихъ*, описанныя *Прискомъ*, къ нравамъ *Калмыковъ*, но къ несчастію своему, слишкомъ натапуго. На примѣръ, объясняя слова *Приска*, что *Аттила*, вышедъ на крыльце, показывался народу, онъ говоритъ, что сей *Монархъ* принималъ чужихъ пословъ, сидя на порогѣ своего дома, а это точно какъ и у *Калмыковъ*! Жаль только, что вся эта ученая братья ни мало не старалась познакомиться съ *Русскими* древностями, нравами и проч., въ конхъ вышла бы настоящее значеніе *Прискова* описанія, и я увѣренъ, что, при зрѣломъ взвѣсѣ обстоятельствъ, всякъ принялъ бы высокій дворецъ *Аттилы* естественнѣе за *высокую степьлицу Русскую* или *обычный Клязевскій теремъ*.

Что *Гуны* пристригали волосы кругомъ, *Бергманъ* утверждаетъ, что они брили голову, оставляя на маковкѣ оной только одинъ клочокъ волосъ, а это точно такъ, думаетъ онъ, какъ и у *Калмыковъ*! А развѣ *Русскіе* не подстригаютъ волосы своихъ кругомъ? или, развѣ *мало-Руссы*, *Галичане*, *Поляки*, *Молдоване*, *Волохи*, не брѣютъ головъ своихъ, кромѣ одного хохла? Какія доказательства!

Но самымъ сильнымъ доказательствомъ тожества *Гунновъ* и *Калмыковъ* находитъ *Бергманъ* въ собственныхъ именахъ *Гуннскихъ* *Князей*. Отецъ *Аттилы*, говоритъ онъ, по *Юрнанду* называется *Монзалъ* (а не *Мундіухъ* по *Грекамъ*?), следовательно, былъ *Монголъ*, ибо на *Монгольскомъ*, *монгъ* значить *зудой*, а *залъ* погода. *Аттила* былъ *Монголъ*, потому-что *Татаре* *Волгу* называютъ *Эджелемъ*! и потому еще, что *emedzag* означаетъ *дикаю быка*! (См. *Hist. Natur. des Races hum.*, стр. 37.) Что можетъ быть забавнѣ сихъ *филологическихъ* догадокъ!

Монголизмъ *Гунновъ* поддерживался еще болѣе мнѣніемъ

Европейцевъ объ ихъ безобразіи и уродливости. Сей кривою толкъ первый распространилъ Амміанъ Марцеллинъ (писавшій гораздо прежде Приска), во всю жизнь свою не выдавшій ни одного Гунна. Онъ говоритъ (Lib. 31. cap. 1): «Гунны жили по ту сторону Азовскаго моря къ Ледовитому Океану (т. е. въ Волжскихъ странахъ); они состарѣваются безбородыми; ибо, чтобы не росла борода, и чтобы быть страшными и уродливыми, изрѣзываютъ себѣ лице и бороду ножомъ (!). Они всѣ пшечисты, здоровы, толстошени, но весьма безобразны, съ кривою спиною, и кажутся болѣе чудовищами, чѣмъ людьми (!). Они не нуждаются ни въ огнѣ (въ Волжскомъ климатѣ!), ни въ вареной пищѣ (!); питаются травою, дикими кореньями (какъ скотъ?), а мясо варятъ подъ сѣдломъ (!); одѣваются въ твиное платье (а! питаюсь травою, однако ушьяи ткань!) или въ мѣхи (мимамъ, пигиніа, говоритъ онъ, или звѣриныя; и по чему не сказать въ овечьи, т. е. просто въ тулупы); они не позволяютъ своимъ дѣтямъ ходить на ногахъ, но приучиваютъ ихъ вмѣсто того ѣздить верхомъ (!) на баранахъ (!). Они составляютъ съ своими лошадыи, такъ сказать, одно существо, съ конхъ не слѣзаютъ ни днемъ, ни ночью (!!); верхомъ дѣлаютъ все, торгуютъ, покупаютъ, продаютъ, обѣдаютъ, пьютъ и даже ночуютъ на лошадахъ, повѣсившись на ихъ шею (!!)) Врань!

Юрианъ, ненавидѣвшій Гунновъ, въ свою очередь описалъ ихъ также уродами, прибавивъ еще, что ихъ родили вѣдьмы въ сообществѣ съ чертями! Не очевидно ли, что пугливое воображеніе, иначе бабье вранье, Марцеллина, совершенно похоже на тѣ известія и свѣдѣнія, которыя до недавнихъ временъ разглашала заграничная челядь о Россіянахъ, а преимущественно о Донцахъ. Тамъ рассказывали, за 30 лѣтъ тому назадъ, даже втрое болѣе чудесъ о Казакахъ, чѣмъ Марцеллинъ объ Гуннахъ, такъ-что наши молодцы превращались не въ простые уроды, а въ настоящіе демоны, отъ конхъ ничто не можетъ скрыться.

Въ Венгріи еще и нынѣ носятъ въ народѣ страшныя повѣстія и бабьи чудесныя сказки о Москальскомъ народѣ. А о

Татаряхъ? Ихъ называютъ Венгерская червь *Kutyafju Tatárakok*, т. е. песья-главые Татары, у коихъ пелюшина головы человѣчья, а другая песья; Москва содержитъ ихъ, говорятъ, подъ карауломъ, и только во время войны выпускаетъ противъ своихъ враговъ, коихъ они съѣдаютъ. Вообще, это происходитъ отъ недостатка въ Венгрии земледѣльческихъ и народописанныхъ свидѣній о Русскомъ царствѣ. Такъ и Греки въ древнее время воображали себѣ *Kivonkafaloi*, т. е. *исламаломы* и *Авброфауои*, т. е. *людодоги*.

Нынѣ, слава Богу, просвѣщенные иностранцы [болѣе знакомы съ Русью, а народъ по прежнему насклажетъ вамъ прощальныя диковинки. Если удастся вамъ проѣзжать черезъ Венгрію, Германію, или Францію, поговорите съ учеными сапожниками, портными и проч. о Руси, и услышите чудесныя новости о вашей родинѣ, о коихъ вы отъ роду ничего не слышали. Я самъ былъ свидѣтелемъ подобныхъ разсказовъ. Съ тѣхъ поръ какъ Руссія войска появилась въ Германію, Италію, Францію, сіи разсказы вывелись отчасти изъ порядочныхъ обществъ; со всѣхъ сторонъ народъ толпился видѣть *старинныхъ* и *славныхъ Казаковъ*, у коихъ Нѣмцы и Француженки, къ немалому своему удивленію, какъ сами признаются, нашли черты лица, болѣею частью, правильныя, милостивыя (*de belles têtes, de têtes à peindre*).

Итакъ, ребяческое вранье Марцеллина, писавшаго по наслышкѣ, вполне опровержено Прискомъ, имѣвшимъ лучший случай познакомиться съ симъ народомъ, который, поселившись въ разныхъ областяхъ Восточной Имперіи, даже подъ стѣнами Царяграда, и въ самой Фессалоникѣ, доказалъ собственнымъ своимъ достоинствомъ, что и въ гражданственности, и въ земледѣліи, и въ промышленности, и подъ знаменами, онъ не уступаетъ ни Греку, ни Римлянину. Весьма жаль, что сіе негѣное мѣсто Исторіи Марцеллина, впрочемъ довольно занимательной, доселѣ приводимо было въ свидѣтельство всякимъ почти писателемъ или исторіографомъ, которому вздумалось разсуждать о Гуннахъ, и, не смотря на всю

его надорность, повторяемо было съ аниматическою точностью даже и лучшими историками. Впрочемъ, сіе мѣсто Марцеллина можетъ послужить нѣсколько въ пользу Гуннской Исторіи, если очистить его отъ негѣностей. На примѣръ, что Гунны *почесали и длевали на лошадахъ*, значить просто, что они были отличныя, какъ бы природныя, вѣдоки; посему, прежде, и назывались *Сиважи-Блумажи* (*Дромгаи* отъ *дромос* бѣгъ); что *изрѣывали себѣ кожею лице и бороду* они чего и волосы на ней не росли, значить просто, что Гунны уже тогда брили бороду. Если ужъли подбривать волосы на головѣ кругомъ, то легко могли приложить ножъ и къ бородѣ. Конечно, это безбородіе Гунновъ назалось страннымъ Грекамъ и Римлянамъ, никогда не брившимъ ни бородъ, ниже затылковъ, и, въ этомъ отношеніи, не удивительно замѣчаніе Марцеллина: *senescunt imberbes*, т. е. состарѣваются безбородыми.

Замѣчательно, что бороды въ Европейскихъ странахъ выведись совершенно только въ первой половинѣ XVIII столѣтія; а въ XVII еще почти вездѣ господствовали, исключая Мало-Россовъ и ихъ Козаковъ, коихъ уже во время Хмельницкаго видѣть можно безбородыми. Это можно отнести и къ предшествовавшему времени, не смотря на то, что явныхъ намѣтниковъ безбородія Малороссовъ изъ XV или XIV столѣтія не имѣемъ. Однако, Русскій Князь Подолін, переселившійся въ XIV столѣтіи въ Венгрію, въ построенной имъ крѣпости при городѣ *Мукачевъ* (*Munkatsch* пишуть на картахъ) и въ Русскомъ монастырѣ, находящемся въ двухъ верстахъ отъ сей крѣпости, на горѣ *Черлекъ*, изображенъ, въ преклонныхъ лѣтахъ, верхомъ, въ латахъ, и безъ бороды. Сколько ни извѣстно изъ Карпато-Русскихъ преданій и другихъ свидѣтельствъ, сей народъ брился съ давнихъ временъ. Кажъ бы то ни было, однако бородобрейство древнѣе на Русь, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы и, по видимому, существуетъ уже со временъ Гунновъ, т. е. Марцеллина и Приска, т. е. IV и V столѣтія.—Я видѣлъ въ разныхъ времена, около десяти изображеній Болгаръ (въ Болгарскихъ рукописяхъ XIV и XIII сто-

гнѣтій), болѣею частію сражающихся верломъ, безъ бородъ.

Не знаю, какъ давно началъ бриться Турки. Впрочемъ, сомнительно, чтобы они брились прежде, нежели пробрались въ Европу; кажется, они отращивали волосы сообразно съ обычаемъ всѣхъ своихъ внутренне-Азіійскихъ соплеменниковъ, и развѣ только по завоеваніи Византійской Имперіи и Болгаріи выучились брить бороду отъ Болгаръ, съ коими ведаѣ смѣшались не только въ Европѣ, но даже и въ Анатоліи. И сія мода, сколь она ни обширна въ Азіи (въ Турецкихъ только владѣніяхъ), распространена Турками, отъ которыхъ векорѣ приняли Греки и Армяне, и Грузины. Волохи, впрочемъ, будучи подъ господствомъ Болгаръ, брились еще до принятія Турокъ.

Изъ Европейцевъ прежде всѣхъ сію моду переняли, у Болгаръ ли или Турокъ, все равно, Венеціане, и отчасти смѣшанные съ Волохами и Карпато-Россами Венгерцы, и т. д. Впрочемъ, замѣчу, что Исторію бородобрейства нельзя основывать безусловно на памятникахъ или изображеніяхъ знаменитыхъ особъ; ибо онѣ предоставляли себѣ права отращивать бороду въ знакъ своего достоинства. Тамъ, на примѣръ, безбородые Болгаре имѣли Королей и Господарей бородатыхъ, и нынѣ Бояре Молдавіи и Валахіи, Государственные чиновники Турціи, и самъ Султанъ, носятъ бороду.

Какъ бы то ни было, бородобрейство есть одна изъ древнѣйшихъ характерическихъ чертъ жителей Волги и Руси. Но здѣсь рождается вопросъ, почему Велико-Россы до сію пору сохраняютъ свои бороды? На сей вопросъ нельзя отвѣчать рѣшительно. Если Мало-Россы и Болгаре уже издавна брились, то можно предположить, что и Велико-Россы, одного съ ними происхожденія и нравовъ, также брились; но впоследствии, подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ, отращали себѣ бороды. Одно уже господство Татаръ въ Велико-россійскихъ Губерніяхъ могло причинить сіе измѣненіе въ народномъ нравѣ; также, подражаніе духовенству и чрезвычайному количеству мѣлкого дворянства въ великой Руси въ XVI

в XIV столѣтіи; или, наконецъ, заботливость, всюю Водико-Россы отличаются отъ Мало-Россовъ, подала поводъ первыиъ отнугнуть бороду.

Изъ Арабскихъ писателей *Шамсъ-ед-динъ Димшкы* (въ 26 Фредовомъ замѣчаніи на Ибн-Фоцлана), писавшій съ 1300 году, говоритъ: *Имы (Россіана) бръютъ бороду, а имы кра-бланы ее нежелаютъ.* А въ Англійскомъ переводѣ *Ибн-Гаука-ла*, писавшаго въ послѣдней половинѣ X вѣка (послѣ 973 годѣ) сказано: *между ими составлено, чтобы одинъ другому не брилъ бороды.* Изреченіе это съ перваго взгляда дву-смысленно; ибо заключаетъ нѣкоторое и отрицаніе и утвер-жденіе. Изъ словъ, чтобъ одинъ не брилъ бороды другому, кажется, слѣдуетъ заключить, что всякой долженъ бриться самъ.

Это ведетъ насъ еще къ другому замѣчанію, а именно, что искусство брить бороду нигдѣ не доведено до той степени совершенства и легкости, какъ на Руси, т. е. по всей обширной Мало-Россіи. Въ Германіи, Франціи, деревенскій гражда-нинъ во всякомъ почти селеніи препоручаетъ свою бороду особеннымъ операторамъ. Въ Мало-Россіи не только что нѣтъ подобныхъ публичныхъ операторовъ, но даже имя ихъ не извѣстно; сверхъ сего, у рѣдкаго есть все собраніе форми-стныхъ бородобрѣйныхъ орудій; онъ не нуждается ни въ зерка-лѣ, ни въ мылѣ; большею частью простой ножикъ, да теплая вода удовлетворяютъ его рукѣ. Мнѣ даже случалось видѣть не однажды, что обломокъ изъ косы въ рукахъ Мало-Россовъ есть весьма удобное бородобрѣйное орудіе.

Какъ бы то ни было, но одинъ другому болѣе можно прина-дѣлять къ другимъ странамъ, въ которыхъ именитый брадобрѣй выдѣляютъ смыслъ слова *Одмы*, чѣмъ къ Руси. Можетъ быть, что у Арабовъ были подобныя же общественныя цирюльни, какъ въ Германіи, Франціи и т. д. Очевидный недостатокъ снѣгъ общественныхъ цирюленъ въ Руси бросился въ глаза Ибн-Гау-кану, и дѣйствительно побудилъ его къ вышеупомянутому замѣчанію: *у нихъ имы обыкновенія брить одмы другому, т. е. просто у нихъ нѣтъ публичныхъ брадобрѣевъ, цирюленъ.*

Итакъ, свидѣтельство Аравитянъ явно подтверждаетъ мнѣніе, что бородобрѣйство есть древнѣйшая отличительная черта жителей Руси отъ прочихъ народовъ. — Этою только чертою можно и объяснить, почему Греки древнихъ Россіянъ называли *Макрокфалос*, т. е. длиннолобыми; подбритая въ кружокъ голова, особенно какъ это дѣлаютъ Мало-Россы, представляется, если смотреть сзади, длинною, какъ бы со всѣхъ сторонъ продолговатою. Этотъ-то видъ дѣйствительно могъ произвести въ Грекахъ странное впечатлѣніе, давшее начало слову *Макрокфалос* длиннолобые, или долгошеи. Сверхъ сего, упомянутое мнѣніе объясняетъ, что Греки подъ сѣмъ словомъ подразумѣвали именно Россіянъ; и, на-оборотъ, слово *Макрокфалос* именно подтверждаетъ мое мнѣніе о древности бородобрѣйства на Руси, о чемъ свидѣлствуютъ Марцеллинъ, Прискъ, Арабы, и нѣкоторые другіи обстоятельства.

Все сказанное о бородобрѣйствѣ отнесено мною только къ варварскому, т. е. не-Греческому и не-Латинскому міру. Древности классическихъ сихъ народовъ довольно обработаны, слѣдственно, извѣстны всякому. Что касается до бородобрѣйства у Грековъ и Римлянъ, то слѣды его у нихъ можно найти еще до Рожд. Христова, а преимущественно у Римлянъ; впрочемъ, бородобрѣйство у нихъ было больше моднымъ введеніемъ въ такъ называемомъ *высшемъ* *модѣ*, а не собственно народнымъ обычаемъ. Посему, бородобрѣйство у Грековъ и Римлянъ прекратилось, подобно всякому модному введенію, уже довольно рано, и не нисходитъ ниже IV столѣтія. Простой же народъ у нихъ носилъ бороды во всѣ времена.

Вотъ что можно вывести изъ свидѣтельства Марцеллина, вложеннаго ребячески, но впрочемъ замѣчательнаго. Итакъ, ничто не мѣшаетъ отстать отъ кривыхъ толковъ о Гуннахъ, причисленныхъ одною или двумя пристрастными фантастическими головами; сама Исторія даетъ о сѣмъ народѣ то высшее понятіе, которое можно имѣть только о первоклассныхъ народахъ.

Здѣсь должно замѣтить еще мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ о Финскомъ происхожденіи Гунновъ. Поводомъ къ сему мнѣ-

на послужило то, что нѣкоторые Венгерцы заговорили было о Финскомъ происхожденіи Маляровъ. Это доказывалъ грамматически нѣкогда Венгерець Gyarmati (Дярмати), а полагъ него и Belpay (Белпай), Венгерець же и Профессоръ Исторіи въ *Пожонской* (Пресбургской) Академіи. Ученіе перваго принялъ Шлецеръ, разумѣется на удачу, ибо не зналъ Венгерскаго языка, и не чувствовалъ цѣны доводовъ Дярматіевыхъ. Такимъ образомъ, онъ заговорилъ громогласно о Чухонцѣхъ древнихъ Маляровъ. Съ тѣхъ поръ заговорили во всей Европѣ о Финскомъ происхожденіи Маляровъ; въ слѣдствіе чего, въ изданной въ Парижѣ *Общей Народности* (Atlas Ethnographique, par Balbi), Венгры причислены къ Чухонскимъ племенамъ, и въ подтвержденіе сего приложено сравненіе семи или десяти Венгерскихъ словъ съ Чухонскими, отнюдь не подходящими одно на другое! Изъ изложенныхъ мною выше (стр. 90) понятій о тождествѣ основы Малярскаго языка съ Татаро-Турецкимъ видѣть можно, что Маляры принадлежатъ неоспоримо къ Татарскому, а не къ Финскому міру, какъ говорилъ Шлецеръ *).

Сверхъ сего, нѣкоторые ученые, между прочими и Клапротъ, въ своихъ изысканіяхъ о Казарахъ, попали на мысль, что и этотъ народъ былъ Финскій, основывая это на нѣкоторыхъ зыбкихъ и жалкихъ догадкахъ. Наконецъ, дѣло дошло и до самыхъ Гунновъ; думали найти доказательство въ созвучіи именъ *Гунны* и *Филлы*. Какъ Шлецеръ слишкомъ растянулъ свой Чухонскій міръ отъ Финляндіи чрезъ Уральскія горы по всей почти Сѣверной Сибири, то и вышелъ изъ сего нѣкоторый видъ вѣроятности, что Гунны вышли изъ Финскаго (т. е. только воображаемаго) міра, а именно изъ самой восточной части онаго. Это и соответствовало выходу

*) Чтобы изслѣдовать степень вѣроятности о Финскомъ происхожденіи Маляровъ, Венгерская Академія Наукъ, еще въ 1843 году, послала ученаго своего Члена, *Алтона Реули*, въ Чудскіи племена для наученія ихъ нарѣчій и сравненія съ Малярскимъ языкомъ. *Изд.*

Гуновъ съ предѣловъ Китая или Монголіи *). Впрочемъ, все это простая игра воображенія, не заслуживающая ни какого вниманія. Созвучіе находится не только между именами Гуновъ и Финновъ, но между сими послѣдними и именами Венедовъ, Вавуловъ, Вендовъ.

4) Византійцы не дѣлають ни малѣйшаго различія между Гуннами и Славянскимъ міромъ, скрывавшимся тогда еще подъ нарицательными названіями; и, напротивъ, даже подтверждаютъ, какъ видно на самомъ дѣлѣ въ Запискахъ Приска, ихъ сродство, и проч.

Итакъ: съ 380 года послѣ Р. Хр. до 860 или 900, только одинъ народъ, а именно Болгаре, важнѣйшая отрасль Славянскаго рода, съ предѣловъ Азии хлынулъ въ Юго-восточную Европу, сначала подъ нарицательными именами Гуновъ и другихъ подобныхъ, а спустя не много, и подъ своимъ собственнымъ. Вотъ что можетъ сказать благоразумная и безпристрастная критика. Нѣтъ, и не бывало, тѣхъ многихъ народовъ, производившихъ предъ глазами Историковъ хаосъ, который система толкованія посредствомъ завоеваній, превращеній, исчезаній, ни разобрать, ни объяснить никогда бы не возмогла. Одинъ только былъ народъ переселявшійся, который послѣ многочисленныхъ превратностей, долговременнаго ига, существуетъ еще на лицѣ... Вотъ quod erat demonstrandum, и... весь хаосъ не существуетъ, проясняется Востокъ Европы, исчезаютъ историческія привидѣнія, и можно смѣло отдать отчетъ здравому разуму и Исторіи.

—***—

*) Между тѣмъ, кривой толкъ объ Гуннахъ Марцеллина сблизилъ сей народъ съ жалкою жизнію бѣднымъ Чухонскимъ племенемъ.

VIII.

ПРИМѢНЕНІЕ ПОНЯТІЙ, ИЗЛОЖЕННЫХЪ ВЪ ПРЕДШЕСТВУЮЩИХЪ СТАТЬЯХЪ, КЪ ПОНЯТІЯМЪ О ПРОИСХОЖДЕНІИ И ЖИЛИЩАХЪ ДРЕВНИХЪ РОССІЯНЪ.

Многимъ покажется, можетъ быть, страннымъ то, что я рѣшаюсь говорить о Россіянахъ до временъ Рурика,—о Россіянахъ въ тѣ Историческія столѣтія, въ которыхъ ихъ имя не было извѣстно ни одному Греческому или Латинскому грамматію. Но:

1) Доказанное нами положеніе, что народы въ древнія времена слыли часто подъ нарицательными названіями, дастъ намъ право на это.

2) Объяснивъ древность Болгаръ, какъ жителей Волги, мы даже обязаны снять покрывало и съ жителей Руси.

3) Положеніе или, лучше, аксіома, что всѣ Славянскія племена, какъ племена, никогда не именовали себя общимъ какимъ-либо именемъ, тѣмъ менѣе именемъ одного изъ нихъ (Словенъ), показываетъ, что Славянскаго племени, сосѣдственнаго съ Болгарами, обитавшаго въ Руси, нельзя искать въ Руси подъ именемъ *Словенъ* или Славянъ въ VIII, VII, VI и т. д. столѣтіяхъ. Подъ какимъ же? Подъ тѣмъ Священнымъ именемъ, которымъ и нынѣ величается, именемъ *Россосъ*, и происшедшими отъ него производными.

Можетъ быть, кто-либо возразитъ мнѣ изъ Нестора, что Новгородцевъ именууетъ *Словенами*, ergo.... Что Новгород-

пы когда-либо называли себя Словенями, но вѣроятно, но почему Нестору вздумалось ихъ такъ называть, это совсѣмъ другое дѣло.

4. Русь или Руссы, какъ народъ Норманнскій, Скандинавскій, никогда не существовалъ, и есть только плодъ жалкаво толкованія, или фантастическое произведеніе нѣкоторыхъ изыскателей. Не поняли Нестора! да еще какъ не поняли!

Байеро-Шлецеровское ученіе о происхожденіи Россіянъ почти слово въ слово походитъ на Туинманно-Енгелевское о происхожденіи Болгаръ.

5. Многіе дѣлали вопросъ: Съ какого времени Славяне, т. е. Россы, зашли въ Русь и населяютъ ее? Карамзинъ не могъ рѣшить его, «итакъ, оставляетъ» какъ выражается, «безъ утвердительнаго рѣшенія вопросъ: *откуда и когда Славяне пришли въ Россію?*» См. Ист. Гос. Росс. Томъ I стр. 32.

Нѣтъ ничего несноснѣе подобнаго вопроса; ибо онъ происходитъ изъ негѣнаго предположенія, что до появленія въ IX вѣкѣ въ Греческихъ лѣтописяхъ собственнаго имени одного племени (Россіянъ), и до появленія въ VI имени другаго племени (Словенъ), проживавшіе въ Руси *Ящеролазы, Геты, Черноризцы, Длиннолазцы, Затвердѣлые, Скороходцы* и проч., были особенные какіе-то народы! и что, послѣнку въ сихъ именахъ сряду не стоятъ буквы р, о, с, ы, то сего народа здѣсь и не было, а забрелъ онъ откуда-то послѣ. Вотъ и вопросъ: *откуда же пришли?* Сверхъ сего, въ XIV столѣтіи распустили было басню (или безтолковое объясненіе) о распространеніи Славянскихъ племенъ изъ одного гнѣзда. На помощь лѣтописной проникательности изслѣдователей поспѣло обстоятельство, что тогда собственное имя бѣжавыхъ Итало-Украинцевъ (Словенъ) отнято для употребленія въ общемъ значеніи, имъ же даны изрицательныя имена *Вендоевъ, Викидоевъ*, и областныя: *Крамкоцевъ, Жарилтійцевъ, Шимрїйцевъ*. Гений изыскательный смѣло приступилъ тогда къ волшебнѣ-

му дѣйствию. Огъ принудилъ всѣ Славянскія племена оставить свои жилища и собраться у береговъ Дуная, тамъ стѣснилъ ихъ такъ, что онѣ принуждены были вскорѣ разойтись во всѣ стороны міра, куда глаза глядятъ! Тогда стоило только ихъ скомандовать отъ Дуная къ себѣ, къ берегамъ *Днѣпра, Вислы, или Эльбы*. Комментаръ Нестора вызвался быть квартирмейстеромъ Славянъ, приближавшихся чинно съ Дунайскаго Конгресса, и поселилъ ихъ по разнымъ рѣкамъ и областямъ Руси, давъ имъ разныя имена. Говорю — Комментаръ, ибо нельзя допустить, чтобы самъ это говорилъ Несторъ, во время коего еще не толковали подобнымъ образомъ о происхожденіи Славянскихъ племенъ.

Вотъ еще другой гевіальный вопросъ: Когда же (!) сіи (мнимые) Словене пришли въ Россію? Исторіографъ признается, что не знаетъ; однако, большинство историческихъ умовъ воображаетъ себѣ, что Россія въ Руси не было до VI столѣтія; а это кажется потому только, что бѣдныхъ *Италя-Украиначевъ* впервые назвалъ собственнымъ ихъ именемъ Гогъ Юрнандъ!!! Какое же слѣдствіе прозвело прибытіе Славянъ въ Россію? Опять волшебное. Всѣ народы обширной Ящеро-глазіи вартъ вымерли!

Праведный Боже! Сколько переселеній, церемоніальныхъ маршей! Многочисленные Татаро-Монголо-Турецкія племена (*Гунны, Кутриуры, Авары, Козаре, Боларе*) изъ Руси къ Дунаю; Славянскія съ Дуная въ Русь! Сколько исчезаній цѣлыхъ народовъ (*Гуляковъ, Кутриуровъ, Аваровъ, Козаръ*) на Дунай; *Ящеромазыхъ, Затвердильхъ, Черноризцевъ, Дмилолавецевъ* на Русь! и проч. Вездѣ круженіе и измѣнчивость человѣческаго рода, которыя могутъ родиться только въ раскаленномъ горячкою воображеніи. О Исторія!

Опираясь на понятіи, уже выше (с. 89) изложенныя, о происхожденіи Славянскаго народа отъ корня, общаго прочимъ Европейцамъ, можемъ рѣшительно допустить аксіому, что *Славяне суть старожилы Европы, маршиль съ Греками и Латинами*. Развитие Сла-

вянского народа произошло въ одну эпоху съ развитіемъ Греческаго и Латинскаго и т. д. Эпоху развитія Греческаго народа можно отнести ко временамъ Персидской Монархіи, когда стѣсненная морями Греція и ея острова, не будучи въ состояніи пропитывать избыточествующее количество народа, принуждена была уменьшать оное разсадкою въ разныхъ странахъ колоній. То же самое случилось, не задолго послѣ, и съ Латинами въ Италіи. Этого мало: Греческій и Латинскій народы только что размножились, но Славянскій народъ по огромности своей раздѣлился на особенныя почти народы или племена; поему, развитіе Славянскаго народа, какъ *стола*, естественнымъ образомъ должно было предшествовать даже развитію Грековъ и Латиновъ, какъ *вѣтвей*. Итакъ, развитіе Славянъ есть древнѣйшее изъ всѣхъ прочихъ развитій народовъ *Европейскаго слова*, отнесете ли это ко времени Авраама, Моисея, или Кира, все равно. Дѣло въ томъ, что, во время построенія Рима, Славяне уже въ полной мѣрѣ раздѣлены были на племена, тѣмъ болѣе, что уже тогда и Италіянцы были раздѣлены также на свои небольшія отрасли.

Итакъ, свидѣтелемъ развитія или распространенія Славянскихъ племенъ никто (тѣмъ менѣе писатель Славянинъ) быть не могъ; даже Греки и Латинцы, какъ древнѣйшіе Европейскіе Историки, не знали почти ничего положительнаго о развитіи своего собственнаго народа. Итакъ, толковать о распространеніи (которое въ семъ случаѣ должно принять за Историческое волшебство, подобное исчезаніямъ и проч.) Славянскихъ племенъ съ VI вѣка, значитъ бредить въ просонкахъ. Кто можетъ приводить здѣсь въ свидѣтели Нестора, или даже Юрнанда, или Прокосія, не-

тому-что они первые стали употреблять собственное имя Итало-Узраницевъ? На это похоже и вопросъ Исторіографа: Откуда и когда пришли въ Россію Россіане? Никто не знаетъ, откуда и когда, или: изъ откуда и никогда, или: откуда бы то ни было, все равно, но такъ давно, что даже и вообразить трудно, а изъискивать бесполезно. Итакъ, ничего нельзя сказать лучше и пристойнѣе, какъ только, что *старожилы Руси—Россіане*. Далѣе, что *Неизвѣстные (Скиом), что Ящеровлазие, Черноризые* и прочіе обитатели Руси были сіи самые *Россіане*, очевидно показываютъ еще и слѣдующіи обстоятельства:

6) Аксиома, что въ древности сіи имена не представляли столько же, Богъ вѣсть какихъ, народовъ, особенныхъ отъ тѣхъ, которыхъ нынѣ представить можетъ Северо-Востокъ Европы и Сѣверъ Азіи. Татарскія племена, безъ сомнѣнія, въ тѣ времена на просторѣ скитались по Азіи (съ Сибирью); Монгольскія оставались всегда по ту сторону Татарскихъ, въ восточной Азіи, у Китая; Финскія племена Римлянамъ были нѣсколько извѣстны, и, по ихъ свидѣтельству, находились въ самомъ отдаленномъ Сѣверѣ нынѣшней Россіи; Татары же и Мопголы ни Грекамъ, ни Римлянамъ не были извѣстны: Географическія ихъ свѣдѣнія не простирались далѣе Волги. Итакъ, на однихъ только Болгарь, и еще болѣе на Россіанъ, пала вся тѣма безтолковыхъ прозвищъ, между тѣмъ какъ племенамъ, обитавшимъ между Вислою и Рейномъ, досталось другое вздорное же общее названіе *Братовщины (Germania *)*.

*) «Germani у древнихъ же Нѣмцы.» См. Ист. Крит. Мисленина *Ветелина* (о Савенмахъ), II. стр. 65—73. *Изд.*

7) Славяне, какъ я уже замѣтилъ, болѣе всѣхъ народовъ, послѣ Грековъ и Римлянъ, отличались осѣдлою и земледѣльческою жизнію. Изъ записокъ Приска и изъ Географовъ III и II столѣтій видно, что Скиѣ, Ящеролазы, на Руси были земледѣльцами. Этому качества приписать нельзя не только Татарамъ, но и Финнамъ. Посему, очевидно, что здѣсь подразумеваются два Славянскія племена: Болгаре и Россіане.

8) Непреодолимымъ тому доказательствомъ служатъ *черты лица*. На всѣхъ изображеніяхъ Скивовъ, или Ящероглазыхъ, находящихся въ памятникахъ Греческаго и Римскаго рисованія, живописи, ваянія, медалей, денегъ, видны черты лица, принадлежащія однимъ только Славянамъ или, просто, Россіанамъ, а не полу-зажмуреннымъ, широко-и выпуклоскулымъ, остробородымъ, и плосколикимъ племенамъ Азіискіи породы.

Черты и цвѣтъ лица, послѣ языка, суть дѣйствительно важнѣйшіе признаки различія между разными отраслями рода человѣческаго. Вышеупомянутыя качества еще и теперь ощутительно отпечатаны на лицахъ Татарскихъ племенъ (пребывающихъ въ своемъ Азіискѣмъ отечествѣ, а посему и не смѣшивавшихся съ племенами другаго источника). Сіи-то черты кажутся уродливыми Европейцу. Этому нѣсколько, скажутъ, противорѣчитъ то, что иныя племена, дѣйствительно Азіискаго происхожденія, какъ Венгры, Турки, Татары Россійской Имперіи, имѣютъ черты лица правильныя, Европейскія. Отвѣчаю: Сіи племена исправили свою породу на счетъ Европейцевъ, а преимущественно Славянъ. Въ продолженіе 1000 лѣтъ Мадарская кровь въ Венгріи совершенно смѣшалась съ Европейскою. Болгарское юношество доставляло Портъ грозныхъ Янычаръ, а прекрасный погъ. . . . Кому не извѣстно, что несчастная нѣкогда Грузія и Черкессія долж-

на была платить Турціи ежегодно лучшимъ цѣвтомъ своего нѣжнаго пола?—Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что нѣкогда и злополучныя дочери Руси наполнили гаремы великихъ и малыхъ Сатраповъ Тохтчымыша или Батыя. Если пустить бѣглый взоръ—свидѣтель по всемъ мѣстамъ Руси, станавшей подъ игомъ, по всѣмъ мнвутамъ двухвѣковаго времени, кажется, видишь несчастныя жертвы, увлекаемыя изъ объятій родителей и церкви! Сколько . . . ужасаюсь думать далѣе . . .

9) Устройство и цвѣтъ глазъ, цвѣтъ волосъ и видъ бороды. Различіе между народами Европейскаго и сѣверо-Азійскаго происхожденія видно не только въ языкѣ, но и въ тѣлесномъ образованіи. Я сказалъ уже о различіи въ чертахъ лица; сюда причислить можно форму и цвѣтъ глазъ. Греки не много оставили намъ тѣлесныхъ примѣтъ Скивоовъ; однако, одно мѣсто изъ Арріанова Перипла Чернаго моря, сохраненное Львомъ Діакономъ (lib. 9, cap. 6, p. 93), какъ замѣчаетъ Демуленъ (въ своей *Histoire Naturelle des races humaines*. Paris 1816, с. 18), показываетъ намъ черты Скивоовъ времени Гомера и Адриана: «Въ своемъ Периплѣ,» говоритъ Левъ Діаконъ, «Арріанъ повѣствуетъ, что Ахиллъ, сынъ Пелея, былъ родомъ Скивоъ, и родился въ Мирмекіонѣ, маломъ городкѣ на берегу Азовскаго моря. Изгнанный Скивоами изъ отечества своего, по причинѣ своего властолюбія и жестокости, онъ переселился въ Фессалію. Покрой его одѣянія, *его русые волосы, его голубые глаза* и проч. явно подтверждаютъ сіе его происхожденіе.»

«Сіе происхожденіе Ахилла», замѣчаетъ Демуленъ, «объясняетъ и происхожденіе названія *Ахиллова острова* у устья Днѣпра, *Ахиллову гробницу* въ 120,000 шаговъ отъ сего острова, и *Былъ Ахилла* (dromos Achillis), названіе берега, простирающагося отъ устья Днѣпра до Sinus Carcinitis, т. е. *Перекопскаго залива.*»

Итакъ, русые волосы и голубые глаза Скивоовъ показываютъ именно Европейское ихъ происхождение; в сѣмъ чертѣ совершенно отдѣляетъ ихъ отъ племенъ Северо-Азійскаго шира, у коихъ глаза маленькіе, черные, терновидные. Голубые глаза и русые волосы между Европейцами (Греки и Латины отличались черными) есть общая принадлежность, сверхъ Нѣмцевъ, Славянскихъ племенъ. Очевидно, что сей цвѣтъ глазъ и волосъ въ Скивоохъ, жителяхъ Руси, явно отбѣняетъ Русскій или Болгарскій народъ. Сверхъ сего, на всѣхъ изображеніяхъ Скивоовъ или Сарматовъ, на медаляхъ, замѣтите полный разрѣзъ выпуклыхъ глазъ, противоположный сжатому и малому разрѣзу впалыхъ глазъ Азіатцевъ. (Впрочемъ, объ исправленныхъ глазахъ Русскихъ-Татаръ и Турокъ то же подразумѣвать должно, что и объ ихъ чертахъ лица.) Между тѣмъ, на сихъ же самыхъ памятникѣхъ замѣтите у Скивоовъ полную, густую, широкую Русскую бороду, а не рѣдкую, малую, остроконечную Калмыцкую, Киргизскую и т. д.

Теперь, кажется, не трудно понять, почему черноглазые Греки называли сихъ Скивоовъ *Ящероглазыми*. Голубые ихъ глаза дѣйствительно производили въ Грекахъ (привыкшихъ къ чернымъ глазамъ не только у себя, но и у Сирийцевъ, Египтянъ, Аравитянъ, Персовъ, Италіанцевъ, т. е. почти у всѣхъ народовъ) нѣкоторое странное ощущеніе, и, въ первомъ движеніи, сихъ *гужеземцевъ* (Скивоовъ), сей замѣчательный по глазамъ народъ, называли *Ящероглазыми*! по аналогіи цвѣта ихъ глазъ съ глазами ящерицъ! Почему нынѣ у Грековъ встрѣчаются голубые, а у Россіянъ большіе черные Греческіе и малые черные Калмыцкіе, всякъ самъ себя легко объяснить.

10) Сверхъ сего, выкинувъ въ одежду ситѣ изоб-
раженныхъ Скивовъ, Ящероглазыхъ, узнаете въ ней
точь въ точь одежду Русскую или, лучше, Малорос-
сійскую; даже лапти или постолы таинимъ образомъ
навязаны на ноги, какъ темерь; но не увидите тамъ
ни Татарскихъ пестрыхъ халатовъ, ни шапокъ, за-
востренныхъ къ верху, и проч. Вотъ еще что: Смоль-
но мнѣ извѣстно изъ Исторіи *Искусствъ красивыхъ*
у древнихъ, Греки, бѣльшую частію, носили цвѣтныя
платья, не исключая даже бѣлаго духовенства (чему
слѣдуетъ и нынѣ Русское бѣлое духовенство). Мнѣ
кажется, что и другіе народы имѣли нѣкоторое при-
страстіе къ цвѣтной одеждѣ, какъ можно замѣтить у
Римлянъ и, нынѣ, у Татарскихъ племенъ. Что же
Россіяне? Ихъ любимый *цвѣтъ*, во всѣхъ краяхъ Ру-
си, и на Волгѣ, и на Днѣпрѣ, и на Днѣстрѣ, и на
Вислѣ (въ Люблинской губерніи, въ Польшѣ), и въ
Галиціи, и въ Карнатахъ, и за Карпатами (въ Вен-
гріи), — *черный*. Столь обширная и общая привержен-
ность къ черному цвѣту показываетъ древность умо-
требленія онаго. *Чернымъ*, *чернымъ* отличались Рос-
сіяне. Трудно ли теперь понять, почему Скивовъ,
Ящероглазыхъ, называли разноцвѣтные Греки *Черно-*
рызцами, *Черноармяниками* (*Μελαν-Χλαίνοι*, отъ
Χλαίνα армякъ). Дѣйствительно, эта черта (чернота)
ощутительна была для Греческихъ глазъ, привык-
шихъ къ пестротѣ *). Само собою слѣдуетъ, что сѣи

*) Правда, что нынѣ цвѣтъ армяковъ не есть самаго черного
цвѣта, но почти коричневаго, что можно принять за цоли-
нальный черный. Впрочемъ, Галичане свои армяки, а Кар-
пато-Россы свои Гусарскія гуни, красятъ настоящимъ чер-
нымъ. Впрочемъ, и обыкновенный темный цвѣтъ Русскихъ
армяковъ входитъ въ категорію *черноты*.

имена не означали племень, но касались цѣлаго народа (?).

11) Русскій народъ, уже при самомъ началѣ своей Исторіи (той, которую началъ собственный его Летописецъ), т. е. въ 862 году, занималъ все пространство отъ Новгорода до Чернаго моря,—да еще какъ! постоянно, осѣдло, земледѣльчески, населяя множество построенныхъ имъ городовъ и селеній. Можно ли подумать, что онъ, какимъ-либо волшебствомъ, залетѣлъ на Русь, подобно саранчѣ, или выпалъ дождемъ съ неба только въ предшествующихъ 861 или 860 году, и въ одну зиму такъ раскозайничился, что нагнѣлъ даже многіе города? Всякъ, у коего есть хотя крошка здраваго смысла, скажетъ, что сіи самыя Россіяне на семь самомъ пространствѣ находились и въ 850, 840, 820, 780, 740, 700, 680 и т. д. годахъ.—Далѣе: Только съ 863 года Русскій народъ сталъ быть извѣстенъ Грекамъ подъ собственнымъ своимъ названіемъ; а въ 864, 863, 862, 861, 860, 859 и т. д. годахъ подъ какимъ? Подъ именемъ *Скивоовъ*, *Ящеровлазылъ*, *Черноризцевъ* и т. д. По какой же причинѣ сіи самыя имена и въ VIII, VII, VI, V, IV, столѣтіяхъ не должны означать Россіянъ же?—Что же Несторъ съ своей стороны? Онъ говоритъ о Россіянахъ съ того времени (862 г.), съ коего простираются его свѣдѣнія; и будьте увѣрены, что онъ началъ бы говорить о Россахъ съ 762 г., если бы родился и писалъ столѣтіемъ ранѣе; описалъ бы намъ навѣрно Россовъ VI вѣка, или даже время Аттилы, если бы родился за три столѣтія. Какъ бы то ни было, одна уже хозяйственность и нѣкоторая гражданственность Россіянъ 862 года, показываетъ, что они были старожилами сей страны.

12) Въ IV столѣтїи, какъ извѣстно, Русь, или Ящероглазія или Sarmatia, была раздѣлена между Гуннами и Готами. Оба сія народа не были обитателями собственно такъ называемой Руси; первые жили въ странѣ Волжской, а послѣдніе у береговъ Балтійскаго или за Балтійскимъ моремъ. Итакъ, Русь имѣла своихъ особыхъ собственныхъ жителей, — это были Сарматы. Готы утвердили было надъ ними свое владычество; и кто знаетъ, куда бы они распростерли свою власть, если бы имъ не воспротивились Гунны. Началась жестокая война, въ коей Готы лишились большей части Сармаціи, отпавшей, такъ сказать, къ Гуннамъ, и удержали за собою только Северо-западную частицу оной. Итакъ, *Ящероглазые* съ IV вѣка подверглись двумъ народамъ.

Что за народъ Гунны, уже знаемъ; и знаемъ, что они называемы были и Козарями. Что за народъ Готы, Варяги, не знаю; первое имя употребляли ино-странцы, а послѣднее одинъ Несторъ. По видимому, оба имена означаютъ одинъ и тотъ же народъ.

Итакъ, въ IV и V (только?) столѣтїи *Скиомъ* или *Ящероглазые* или *Роксоланы*, подданные Готовъ съ Северо-запада, и Гунновъ съ Юго-Востока, а въ IX, вѣроятно и въ VIII (только?) вѣкѣ Россїяне подданные Варяговъ съ Северо-запада, и Козарь съ Юго-востока. Откуда эта разительная аналогія? Не очевидно ли, что сія Скиомъ, сія Сарматы IV и послѣдующихъ столѣтїи, подданные Готовъ и Гунновъ, суть тотъ же Русскій народъ IX вѣка, какъ, на оборотъ, сія Варяги и Козаре IX столѣтїа суть тотъ же Готскій и Гунскій народъ IV вѣка?

Замѣтъ. Изъ сего видно, что послѣ кровопролитной войны, въ IV вѣкѣ, между Готами и Болгарами политическое отноше-

не снхъ двухъ народовъ осталось *in statu quo* до самаго Рурика или, лучше, до правленія Олега, который первый былъ въ силахъ измѣнить оное: это несомнѣнно. (Почему Олегъ несравненно большее историческое лице, нежели какъ воображали себя вообще, я постараюсь впоследствии изложить своимъ доводамъ; изъ нихъ увидать, что это былъ настоящій Русскій Цесарь, Карлъ Великій.) Сей *status quo* обладанія Россіею съ 380 или 400 года до правленія Олега, или до начала X вѣка, очевидно опровергаетъ мнимыя частыя появленія съ Волги на Дунай въ V, VI, VII столѣтіяхъ новыхъ народовъ, которые появлялись, какъ мы видѣли, не съ Волги, а изъ педантическаго толкованія. Сей *status quo* именно показываетъ, что въ Россіи, въ продолженіе почти 500 лѣтъ, не было такихъ переворотовъ, которые бы могли измѣнить оный, то есть, показываетъ политическую тишину всей обширной Сармаціи. За это ручалось могущество Болгаріи. Если бы предполагаемые народы появлялись дѣйствительно, то производимое ими помянутое не дозволило бы сему *status quo* съ 400 года остаться въ томъ же видѣ до 862 года.

13) Известно, сколь горько многіе, а преимущественно Шлецеръ, издѣвались надъ писателями среднихъ вѣковъ, старавшимися отыскать своихъ предковъ между именами нарицательными, но громкими въ древности. Наибольше презрительныя ихъ приговоры сыпались на Польскихъ писателей (на-прим., *Сарматика* и проч.) за то, что тѣ осмѣлились утверждать, будто Сарматы и Геты суть древніе Поляки, будто Александръ Великій древнимъ Полякамъ (какъ Славянамъ) пожаловалъ грамоту и проч. Сколько бы, впрочемъ, ни были смѣшны заблужденія или мнѣнія писателей среднихъ вѣковъ; однако, приговоръ имъ повѣйшихъ (коихъ изысканія во многомъ еще смѣшны) слишкомъ строгъ, дышетъ педантизмомъ, и имѣлъ дурное вліяніе на успѣхи исторической критики; ибо

съ тѣхъ поръ никто болѣе не осмѣлился думать о своихъ предкахъ выше той строки лѣтописи, на которой въ первый разъ является собственное ихъ названіе; и симъ, въ некоторомъ образѣ, воспрещася было разбирать кутерьму множества нарицательныхъ народныхъ названій первыхъ 8-ми или 10-ти вѣковъ.

Вслѣдствіе сего, кажется, прицѣпилсь, подобно пчавицамъ, къ одному мѣсту Нестора и пересадили древнихъ Россовъ въ Скандинавію. Какъ будто Несторъ могъ быть свидѣтелемъ колыбели обширнаго Русскаго народа!

Впрочемъ, приговоръ сей дѣйствиельно своимъ на умы одолженъ ѣккоторой философо-скеитической одеждѣ, въ которую облеченъ; но онъ несправедливъ и самъ по себѣ и относительно къ авторамъ, которые обвиняли другихъ въ томъ, въ чемъ сами были виноваты. Вѣдь вѣрять въ свою очередь, будто *Братовщина* (Germania, Germani) у Цесаря, Тацита и другихъ означаетъ именно древнихъ *Нѣмцевъ*! (Слишкомъ половиу Братовщины населяли Славяне.) Если такъ, то почему и Россіянамъ не быть столько же древними народами? Если древность 45-ти милліоннаго нынѣшняго Италіанскаго народа переходитъ за построеніе Рима, то по какой достаточной причинѣ древность 40-милліоннаго Русскаго не должна принадлежать IV, и III, и II, и I столѣтіямъ? Почему нельзя сказать, что въ царствованіе Траяна, или Авреліана, или Константина Великаго, на Дунаѣ, въ Валахіи, Венгріи, или Молдавіи, съ Италіанцами дрались *Русскіе* вѣсто *Ящеролазцовъ*, *Скитовъ*, или *Роксолановъ* (Россо-Алавы)? Ужели это, по вѣнѣію Шлегеля, противно здравой Исторіи и естественности?

Довольно ли любезный читатель! Я боюсь наскучить тебѣ, и боюсь оставить тебѣ суевѣрїя; боюсь, чтобы ты, не примъ

вычкѣ, не продолжалъ вѣрить въ Скискія и Ящероглавыя привидѣнія. Будь увѣренъ, что, если бы письменность завелась и распространилась въ обширной Сармаціи во время Рождества Христова, т. е., если бы имѣла Сарматскихъ Историковъ, современныхъ Прокопію, Приску, Евнапію, Олимпіодору, Плавію, Тациту, Цесарю, то навѣрно ты прочелъ бы въ нихъ описанія, направльнъ, Русскихъ кампаній съ Римлянами на Дунаѣ и за Дунаемъ въ правленіе Траяна, точно такъ же, какъ и въ царствованіе Святослава, Екатерины II; и увидѣлъ бы въ Тацитѣ особую статью подѣ заглавіемъ: *Irruptio Sarmatarum in Italiam duce Suvorovio; Scythae expellunt Gallos Helvetia Italiaque; Sarmatarum dux augetur honore Patricii Romani.* Другой Римлянинъ, можетъ быть, написалъ бы: *dux Savario, Savare, Savorio,* а Греки, можетъ быть, въ свою очередь: *Σουβαριος, Σουβαρ, Σοβαρος, Σαυорρος;* а Латинскіе переводчики сихъ Греческихъ сочиненій писали бы: *Dux Scytharum Subarius, Princeps Sauromatum Sibar dictus;* и такъ, наконецъ, въ Русскихъ историческихъ компіляціяхъ, въ пользу просвѣщенныхъ читателей, появился бы: *Сарматскій Князь Чубарь, Субарь, Шубарь, Зубарь, Заборь, Суварь.*

14) Замѣчу еще, сколько сильно Греки привязаны были къ слову Скиномъ. Не смотря на то, что имя Росіанъ сдѣлалось имъ извѣстнымъ уже съ 865 года,—не смотря на то, что Русь съ 1000 года принадлежала уже къ кругу Христіанскихъ державъ,—не смотря на то, что жители Молдавіи и Валахіи, какъ Христіане и какъ близкіе ихъ сосѣди, были имъ довольно извѣстны,—они не усомнились обновить имя Скисовъ и прилагать оное сямъ странамъ уже въ XI и даже XII столѣтіяхъ! Нападенія на Болгарію (какъ область съ 1018 г. Византійскую) съ сей стороны Дуная совершаемы были, твердятъ они, Скисами и Скисами, да и только! Этого еще мало: Не смотря на то, что Греки, къ своей бѣдѣ, слишкомъ знакомы

были съ Болгарани,—не смотря на то, что ина сего народа давно имъ было извѣстно,—не смотря на то, что значительная часть сего народа уже со времёнъ Иустиніана I сдѣлались Христіанами, согражданами и сосѣдами (въ Румелин и Македоніи) Грековъ, сіи послѣдніе ни какъ не могли отучиться совершенно отъ называнія ихъ Скивами. Въ образецъ приведу слова *Ювнина Каменіата* (Vid. Mem. Popul. in Slavicis, pag. 95) изъ его Исторіи *Разоренія Фессалоникъ*. «Поля (или область) Фессалоникскія», говоритъ онъ, «заключаютъ въ себѣ разныя небольшіе города, изъ коихъ нѣкоторые въ зависимости отъ города» (Фессалоники, т. е. отъ Византійцевъ), «и платятъ дань, какъ, на примѣръ, *Дровосѣчи* и *Заудаты* (?) (*Δρουσοβίται και Ζαυδάτοι*); нѣкоторые же платятъ дань сосѣднему Скискому народу» (Болгаринъ, тогда владѣвшей Македоніею), «недалеко отсюда находящемуся. Впрочемъ, городки наши довольно населены, и, поелку торговля ихъ въ тѣсной связи съ торговлею Скивовъ» (Болгаринъ), «то Фессалоніане имѣютъ чрезвычайныя выгоды, тѣмъ болѣе, что оба народа» (объ Державы) «давно уже живутъ въ согласіи, давно уже, какъ и нынѣ, поддерживаютъ и поощряютъ обоюдную торговлю; сему пособляетъ еще то, что многіи рѣки, и изъ нихъ довольно великія, вытекающія изъ Скивіи» (т. е. изъ Балганскихъ и Албано-Македонскихъ горъ къ югу, въ направленіи къ Салоникѣ), «привозятъ городу множество пищи и богатства.» Видите ли, Македонія превратилась въ Скивію потому только, что не принадлежала Грекамъ! Не очевидно ли, что слово *Скивовъ* у Грековъ значило *сужіе, не-Греческіе, иностранныя, иноплеменники*, и есть синонимъ Латинскаго *barbarus*. (Слово *Βαρβαροι* перенято въ Греческомъ

отъ Римлянъ.) Итакъ, если слово *Скиѣ* не восприняло Болгарину въ X вѣкъ быть Болгаринномъ же, то что могло прешагнать не-Греку (*Скѣу*) на Дивиръ въ V Столѣтїи быть *Русскимъ* *)?

15) Наконецъ, бытность Болгаръ, какъ Славянскаго племени, на Волгѣ въ IV, III и прочихъ столѣтїяхъ, такъ ясно отбвнваетъ бытіе въ то же время въ собственно такъ-называемой Руси другаго Славянскаго племени (*Россїанъ*), что надобно быть самымъ замоснѣлымъ педаггомъ, чтобы не повѣрить, что *Меланклены*, *Сарматы*, или *Скиѣ* *Дивировскїе*, или *Ромсоланы*, суть *Россы* или *Русскїй* народъ.

А) Подъ какими нарицательными именами искони слылъ Русскїй народъ?

Кажется, это уже довольно ясно изъ предшествующаго, и новыя объясненїя будутъ излишни и скучны. Впрочемъ, пожалуй, сдѣлаемъ, въ родѣ оглавленїи (*recapitulationis instar*), замѣчанїе. Вообразите себѣ оба Славянскїя племени, *Россїанъ* и *Болгаръ*, на ихъ мѣстахъ. Греки тогда уже называли ихъ *Скиѣми*, когда Римляне не были знакомы еще съ Дунаемъ. Только около Рождества Христова стало входить въ обихъ новенїе слово *Сарматы*, *Ящероглазые*. Въ I и II столѣтїи стало возрастать любопытство Римлянъ и

*) Или, если подъ назвнствїями пастелей II вѣка объ Эстахъ и Финнахъ допущены (разумѣется справедливо) нынѣшнїе Чухонцы или Чудь *Несторова*, то, спрошу, по какой причинѣ не допустить и Русскїй народъ, какъ болѣе многочисленнѣй, подъ нарицательными же названїями?

Грековъ. Появившіеся нѣкоторые отличные Историки и Географы сихъ времени старались болѣе проникнуть въ сію обширную страну. Не смотря на сіе, именъ *Скловъ* и *Сарматъ*, утвержденныхъ употребленіемъ, отвергнуть не захотѣли, и Ящероглазія осталась въ полной мѣрѣ. *Страбонъ* раздѣляетъ ее на Ящероглазію *Беронейскую* или Большую, т. е. Русь, и *Азіатскую*, т. е. Волжскія жилища Болгаръ. Посему, оба племени наравнѣ участвовали въ семъ имени,—однако, кажется, такъ, что дѣла Сарматовъ на Днѣстрѣ или на Дунаѣ принадлежатъ Россіянамъ, а на Черномъ морѣ, въ Тавридѣ, Кавказѣ, болѣе Болгарамъ.

Замѣтимъ, что имя *Sarmatae* исключительно принадлежитъ, кромѣ Болгаръ, Россіянамъ; предѣлъ Русскаго народа къ Юго-Западу была рѣка Висла; это ясно видно изъ первыхъ извѣстій Русской Исторіи; и нынѣ еще Русское племя, въ качествѣ коренныхъ жителей, примыкаетъ къ рѣкѣ Вислѣ. Мнѣ кажется, что Мало-Россовъ въ Царствѣ Польскомъ, преимущественно въ нынѣшней Люблинской губерніи или Хелмской Русской Епархіи, живетъ слишкомъ 600,000 человекъ, которые въ глазахъ Русскихъ ученыхъ потому только не Россы, что, къ несчастію, мало имъ извѣстны, или потому-что, по волю Поляковъ, вѣрили въ Папу! Собственная же колыбель Славяно-Польскаго племени находится по ту сторону Вислы. По свидѣтельствамъ всѣхъ почти древнихъ, Висла отдѣляла Братовщину отъ Ящероглазіи. По сему, Поляки имѣютъ полное право на имя *Germanorum*, но не имѣютъ ни какого на *Sarmatarum*, въ чемъ провинились многіе, и даже Русскіе пѣвцы 1812 года, называя корпусъ Понятовскаго Сарматами.

Между тѣмъ, описывавшіе Сарматію ввели много еще другихъ названій, болѣе частныхъ. Здѣсь мы взглянемъ на обстоятельство, подавшее поводъ къ

происхожденію множества мелкихъ народныхъ названій. Обыкновенно, при методическомъ описаніи какаго-либо государства, смотрятъ на раздѣленіе онаво на большія области, а сихъ на меньшія части. Разумѣется, что сіи области имѣютъ свои собственные названія, отъ чего бы онѣ взяты ни были; и описаніе дѣлается понятно. Древніе землеписцы, не имѣя свидѣній о настоящемъ Статистико-политическомъ раздѣленіи Государствъ, не зная названій самыхъ областей, и долженствуя, при описаніи цѣлаго, дѣлать подраздѣленія онаго, стали раздѣлять на части не страну, а самый народъ, и симъ-то частямъ народа давали особыя названія, взятыя отъ разныхъ предметовъ или мѣстъ, ими обитаемыхъ. Такое именно раздѣленіе и описаніе Россіи сдѣлалъ и Несторъ; онъ, какъ извѣстно, Россіянъ (Россію) раздѣляетъ на Полянъ, Радичичей, Вятичей, Деревлянъ, Дульбовъ, Бужанъ, Суличей, Тиверцевъ, Хорватовъ, Сѣверянъ, Дреговичей, Кривичей, Полочанъ, Новгородцевъ. Какая куча народцевъ! или, подѣ сколькоими именами одинъ Русскій народъ! Итакъ, сіи имена суть просто *мѣстныя* или Географическія, и нигдѣ замѣняются названіями самихъ областей или Губерній. Подобнымъ образомъ описывали Сармацію и Страбонъ, Помпоній Мела, Птолемей, Плиній и другіе, болѣе или менѣе. Разумѣется, что выдуманная ими *мѣстныя* названія столь же странны, какъ и общее имя Скивовъ, или Ящероглазыхъ; такъ, напримѣръ: *Тавры, Киммеріане, Дромиты, Амаксови, Скирры, Мелангалены, Макрокефалы, Андробазы, Аватирсы, Тиссасеты, Тиразеты, Бастарны, Массасеты, Аланы, Инперборей* и проч., коихъ можно насчитать цѣлыя сотни. Большая часть сихъ *мѣстныхъ* названій составлена изъ Греческихъ

словъ. И въ Русскомъ ихъ переводѣ видно, какія это чудовища, какую обильную пищу могутъ дать недабрантъ-толкомателямъ, еслибъ имъ въ здумалось принимать сіи безтолковыя прозвища за столько же особенныхъ народовъ. Впрочемъ, описаніе Сармація упомянутыхъ Географовъ такъ коротко и неясно, что едва ли можно въ немъ добиться толку. Ибо трудно угадать, въ какомъ значеніи принимаемы были Меланхлены, Макроксвалы, Смирры, и пр., кои суть не мѣстныя. Главное дѣло въ томъ, что сіи и другія названія суть просто частныя общаго имени Ящероглавыхъ и притомъ нестойчныя. Онѣ не переживаютъ даже столѣтій; ибо на мѣсть ихъ у писателей слѣдующаго столѣтія находятся уже совсѣмъ другія, напримѣръ, IV, V и VI столѣтій, какъ видно у Приспа, Прокопія, Юрианда и проч. Изъ сего явствуетъ, что всякій писаль и чеканиль новыя названія не собственныя пометіямъ. Что же касается до Историковъ, описывавшихъ нападенія на Имперію, то они придерживаются только общаго имени Скивовъ и Ящероглавыхъ. Забвѣмъ, что Греки имѣли еще одно имя, которое они употребляли въ значеніи общаго. Это *Гетты*, изъ коихъ сдѣлали нѣсколько, извѣстныхъ уже, *мѣстныхъ* названій. Такъ въ восточной Венгріи Геттовъ именовали *Тиссыгетами*, Днѣстряковъ *Тырыгетами*, а Болгаръ на Волгѣ *Массасгетами*, Днѣпряковъ *Вормисенистами*, Донцевъ *Таланстами*.

Теперь рождается вопросъ: Между столькими названіями, не понали ли Греки гдѣ-либо и на собственное имя Россійцевъ? Кажется, что да. Массасгетовъ именовали они нѣче Аланами или Алаунами, Аланами; Гетовъ же Днѣпровскихъ и Днѣстрооскихъ, для отличія отъ Азановъ, называли и Ромсоланами (*Росс-ала-*

нами, *Рессо-аланами*). Страбонъ говоритъ, что сіи Россаланы сильный и многочисленный народъ, и нѣкогда велъ жестокую войну съ Матридатомъ. Они же дрались чрезвычайно храбро съ Римлянами на Дунаѣ. Въ Римскихъ лѣтописяхъ нѣсколько разъ появляется война Римлянъ съ именемъ Россалановъ. Впрочемъ, легко можно себя вообразить, что сіе имя не могло быть долговѣчнымъ; ибо Римляне долго не могли отвыкнуть отъ Ящероглазыхъ и, разумеется, что возобновленная Россаланами съ Римлянами война, по принятому уже обыкновенію, опять названа *Сарматскою*, или войною съ *Дакими* (такъ Римляне называли Греческихъ Гетовъ), какова была подъ начальствомъ Траяна, или опять *Ящероглазью*, въ которой такъ храбро сражался Константинъ Великій. Итакъ, всѣ упомянутыя частныя названія Сарматіи падаютъ на Русскій и Болгарскій народъ, смотря по мѣстоположенію. Изъ числа сихъ частныхъ было и слово *Дунны* или, лучше, *Унны*, принадлежавшее сначала однимъ Болгарамъ, и передѣланное изъ *Алауны*, *Алаунны*. Въ IV столѣтіи, при распространеніи Болгарскаго оружія по всей Руси, имя *Унновъ* сдѣлалось гораздо громче, и стало соперничествовать съ именемъ Гетовъ. Въ сію самую пору прекратилось имя *Сарматы*. Въ V вѣкѣ имя Гунновъ сдѣлалось общицею и народнымъ, и, по милости Приска, вскормило подъ своими крыльями новыя мѣстныя прозвища. Итакъ, поелику имя Сарматовъ, и всѣ почти его мѣстныя, вышли изъ употребленія, и поелику вмѣсто нихъ имя Гунновъ получило столь обширное значеніе не только въ Дакіи, но и въ Руси; то очевидно, что Русскій народъ, лишенный прежнихъ своихъ прозвищъ, и составлявшій съ Болгарами одно политическое тѣло,

слыть долго подъ названіемъ Гунновъ наравнѣ съ Болгарами. Между тѣмъ, какъ *мѣстныхъ* названія Гунновъ стали быть громче и громче, какъ имя *Лунны* въ свою очередь, уступая гласности своихъ мѣстныхъ, должно было исчезнуть и исчезло, то Русскій народъ большею частью поступилъ подъ мѣстное его названіе, а именно, павшее на Русь; это *Акатиры*, или *Козаре*, которое прикрывало Россіянъ отъ взора Грековъ до правленія Олега. Наконецъ, происшедшее раздѣленіе между Болгарскимъ и Русскимъ народами, или, отпаденіе Русскихъ отъ Козаръ, или, возстановленіе независимости и собственнаго Государства Руси, было то явленіе, которое заставило Грековъ тотчасъ познакомиться съ собственнымъ именемъ сей новой державы.

Вотъ вкратцѣ о разныхъ именахъ нарицательныхъ, коими покрываемы были попеременно Россы. Надѣюсь, что Историки, при описаніи разныхъ событій, опишутъ это обстоятельство. Впрочемъ, сія статейка, обработанная обстоятельнѣе, можетъ представить весьма важное и обширное Историко-Критическое разсужденіе. Въ заключеніе скажу въ-видѣ Аксиомы: Вообразите себѣ то время, въ которое многочисленные Болгары, наполняющіе Европейскую Турцію и отчасти Анатолю, находились еще на Волгѣ въ непосредственной связи съ Русскимъ народомъ; вообразите себѣ то обширное пространство, которое должно было заключать въ себѣ сіи два многочисленныхъ племена, то сами усмотрите, что свѣдѣнія Географовъ первыхъ двухъ столѣтій не переходили за предѣлы сихъ двухъ племенъ, и что вся почти тѣмъ Скиѣскихъ провинцій падаетъ исключительно на сіи два племена, если исключить тѣ свѣдѣнія, которыя имѣли Римляне (а не Греки) о Латышахъ и Чухонцахъ.

Б) Отношеніе Болгарь къ Россіянамъ въ строгомъ смыслѣ.

Мы видѣли общее отношеніе между сими двумя племенами. Теперь постараемся проникнуть глубже въ существо сего вопроса, соображая существенныя черты народности: а) *народное названіе*, б) *языкъ*, в) *нравы и обычаи*, г) *жилища или колыбель*.

а) Народное названіе.

Если обратить строгое вниманіе на нима *Россовъ* и *Болгарь*, то первое только есть собственно *народное*, нитѣмъ не объяснимое; послѣднее же, объяснимое, собственно не *народное*, а *мѣстное*, и въ номенклатурѣ народныкъ именъ стоитъ на той же степенн, какъ и *Несторовы Радимичи, Вятичи, Суличи, Поляне, Деревляне* и пр. и только употребляется вмѣсто собственно - народнаго. Какое же было народное нма Болгарь или, все ранно, Волжань? Безъ всякаго сомнѣнія, *Руссы*. Слѣдовательно, мѣстное нма *Болгаре* есть видовое имени *Россовъ*, т. е. Болгаре такой же Русской народъ, какъ и *Поляне, Деревляне, Радимичи* и пр. Итакъ, Болгаре въ отношеніи къ Славянскому роду ни чуть не составляли особеннаго племени, а заключались въ Русскомъ.

Почему сія Волжская часть Русскаго народа удержала за собою мѣстное названіе, которое стала употреблять въ качествѣ народнаго, весьма легко понять, если вспомнить, что такое явленіе случалось и у другихъ Европейскихъ народовъ. Кто не знаетъ, что часть Латвискаго или Итальянскаго народа приняла мѣстное названіе *Римлянъ*, которое впослед-

ствія приняли и прочіе Латины. Сіе же самое имя удержали и по нынѣ въ качествѣ народнаго Итальянскіе поселенцы въ Дакіи (потомки ихъ въ Трансильваніи, Валахіи, восточной Венгріи), извѣстные намъ подъ нарицательнымъ именемъ *Волоховъ*. Не смотря на то, что Волохи употребляютъ имя Римлянъ въ значеніи собственнаго, часть сего же самаго Латинно-Волошскаго племени приняла вмѣсто онаго другое мѣстное (отъ рѣки, а послѣ и страны Молдовы), *Молдованъ*, и языкъ свой, настоящій Волошскій, именуется Молдованскимъ. Подобнымъ образомъ Римляне въ Испаніи приняли мѣстное *Испанцевъ*, во Франціи *Французовъ*. (Замѣчательно, что изъ Италійскихъ колоній, выведенныхъ за границу, одни только Волохи удержали названіе Римлянъ.)—То же самое происходило и между Нѣмецкими племенами. Возьмемъ одно изъ нихъ.—*Боссы*, коихъ Исторія открываетъ въ Баваріи, по крайней мѣрѣ, уже около V столѣтія. Это племя съ IX столѣтія развело свои колоніи въ разныя сосѣднія области, какъ въ Швейцарію, Тироль, и *Словенію*. Сіи поселенцы нынѣ не называются собственно народнымъ своимъ именемъ *Бойсовъ* или *Боварцевъ*, а мѣстными: Schweitzer, Tyroler, Oesterreicher и пр. Такъ и другое Нѣмецкое племя, *Саксы*, развелось по сѣверной Германіи, и приняло названіе тѣхъ областей, въ которыхъ поселялось; Саксы въ землѣ Прусаконъ приняли имя даже сего народа. Вообще, Нѣмцы съ удовольствіемъ принимаютъ мѣстныя названія. *Саксъ-Прусскій* драться готовъ съ Саксонцемъ за честь своего (Прусскаго) имени и т. д. Впрочемъ, такъ они раздѣляются между собою; а если дѣло идетъ съ иноплеменникомъ, то Прусакъ, Саксонецъ, Ганверецъ, Баварецъ, Баденецъ, Австріецъ, Русскій и Французскій подданный принимаются за общее обоимъ племенамъ (Боймамъ и Саксамъ) названіе *Дайчера*. Замѣтамъ однакожь, что выходцы изъ сихъ племенъ, слишкомъ рано и далеко отъ родины зашедшіе на поселеніе, не признаютъ болѣе ни племеннаго своего имени, ни общаго Дайчеровъ; такъ *Саксы*, переселенные Карломъ Великимъ въ страну, именуемую Нѣмцами *Ном-Ланд* (нынѣ

Holland) и Nieder-Land, т. е. *Низоземь*, нынѣ называютъ себя только Holländer, Niederländer (Низовцами), т. е. *мѣстнымъ* именемъ, замѣнившимъ у нихъ мѣсто народнаго — Очевидно, что часть Русскаго народа, весьма рано отдѣлившаяся отъ собственной Руси, могла удержать за собою мѣстное названіе *Болгарь* въ качествѣ народнаго.

Замѣть кстати. Высокая древность мѣстныхъ именъ у Европейцевъ показываетъ, что съ незапамятныхъ временъ они вели уже жизнь осѣдлую, какъ бы притомъ къ мѣстамъ (которыми только и отличались между собою, на примѣръ, части одного племени). — Посему, несправедливо воображаютъ себя, кажется, въ древней Европеекой Исторіи какую-то бродящую, Номадическую кутерьму; и еще несправедливѣе принимаютъ просто-военное V столѣтіе за какое-то общее переселеніе народовъ, *Migratio Gentium!* *migratio Gentium!* Или, на оборотъ, другая черта: Вѣчно кочевые потомки Азійскаго корня не имѣли и почти до сихъ поръ не имѣютъ мѣстныхъ названій, а отличаются только племенными именами; даромъ, что мы называемъ ихъ, по мѣстамъ, Бухарцами, Хивинцами.

б) Я з ы к ъ.

Казалось, что различіе въ именахъ *Россы* и *Болгаре* противится понятію о тождествѣ народности обоихъ племенъ; но мы объяснили это мнимое противорѣчіе. Теперь, кажется, что препятствуетъ оному еще различіе въ языкѣ или нарѣчій. Конечно, между нынѣшнимъ Русскимъ и Болгарскимъ языкомъ довольно чувствительная разница; но она необходимо должна была произойти по причинѣ другихъ жилищъ и продолжительной, такъ сказать, разлуки. Совершенно подобное сему произошло и въ другихъ народахъ, у коихъ измѣненіе языка еще ощутительнѣе. Саксонцы

едва ли пойметъ языкъ Голландца, или другаго кого-либо изъ своихъ сосѣдей; и даже въ самой Германіи жители одной округи ни какъ не понимаютъ жителей другой, не смотря на то, что оба одного и того же племени, носить одно и то же народное пля. Летскій языкъ на небольшомъ пространствѣ раздѣлился на разные нарѣчія въ Лифляндіи, Курляндіи, Литвѣ и Пруссіи *). Подобнымъ образомъ и языкъ Италовъ раздѣлился на нѣсколько нарѣчій, изъ которыхъ одно послѣдствіемъ удостоилось быть письменнымъ, высшихъ обществъ, ученыхъ, а посему, и книжнымъ, судебнымъ, и которое называемъ Латинскимъ, распространившимся (разумеется, въ высшихъ обществахъ) не только въ Италіи, но и по всей Европѣ.

Итакъ, надо было ожидать, что Русскій языкъ распадется на нарѣчія, тѣмъ болѣе, что занималъ огромное пространство, съ береговъ Вислы за берега Волги, отъ предѣловъ Чуди до горъ Карпатскихъ и Серета или Прута. Очень естественно, что Волжанамъ ни чуть не жѣлало быть Россами то, что они не выражались именно такъ, какъ *Бужане* или *Волжанцы*. Еще болѣе: Если ошутительная разница между Болгарскимъ и собственно-Русскимъ нарѣчіями бросается въ глаза, то замѣйте, что и въ самомъ собственно-Русскомъ есть тоже большой разрывъ. Русскій языкъ, извѣстно, распался на Велико-Русскіе и Мало-Русскіе нарѣчія. Теперь извѣстѣе разницу между обоими! . . . Она велика, и не меньше той, которую найдете между В-Русскимъ и Болгарскимъ,

*) См. Статью Венелина: «Окружные жители Балтійскаго моря, т. е. Леты и Славяне», въ чтеніяхъ въ М. Ист. Общ. втор. г., 1846—1847, № 17. Изд.

или между М-Русскимъ и Болгарскимъ. Ся ощути-
 тельная разница, однако, ни Мало-Россамъ, ни Велико-
 Россамъ ни чуть не изъяснить бытъ Россамъ же,
 следовательно и Болгарамъ Волго-Россамъ же.—Ма-
 ло-Русское нарѣчіе имѣетъ чрезвычайное сродство съ
 Болгарскимъ; почти тотъ же духъ и тѣ же обороты
 (что яснѣе выкажется изъ сравненія ихъ съ другими
 Славянскими нарѣчіями). Въ свою очередь, и Велико-
 Русское имѣетъ свою особенную связь съ Болгарскимъ,
 который Мало-Русское уже не имѣетъ. Причина сего
 взаимнаго сродства зависитъ очевидно отъ географиче-
 скаго положенія народа. Болгаре, вдоль по Волгѣ
 и по Дону, были въ соприкосновеніи наравнѣ съ Ве-
 лико-Россамъ и съ Мало-Россамъ. В-Русское въ обшир-
 ной своей окружности уже уклоняется такъ и слѣтъ
 отъ своего отвѣта, и показываесть нѣкоторыя особли-
 выя черты или зародыши, такъ сказать, будущаго
 нарѣчія. Причѣмъ тому: наши нынѣшніе Велико-Рус-
 скіе *Волжане* или *Волжары* успѣли уже, въ нѣкото-
 рыхъ своихъ выраженіяхъ и словахъ, сдѣлаться не-
 понятными для Москвитянъ. То же должно сказать о
 Мало-Русскомъ и Болгарскомъ. Итакъ, Русскій языкъ
 раздѣляется на три главныхъ нарѣчія: *Велико-Русское*,
Мало-Русское и *Волго-Русское*, т. е. Болгарское.

Замѣтъ. 1) Изъ ощутительной разницы между сими на-
 рѣчіями и 2) ихъ обширности вѣствуетъ вообще, что древ-
 ность существованія Русскаго народа равна древности имени
 Скиній, если не превышаетъ ее. Въ драгоценномъ памятникѣ
 Болгарскаго нарѣчія IX столѣтія (Св. Писанія) видно, что оно
 тогда уже въ полной мѣрѣ было нарѣчіемъ; и не удивительно,
 что путешествовавшій въ то время на Волгу Арабъ почита-
 талъ нарѣчія Козарь и Болгарь однимъ и тѣмъ же, но раз-
 личнымъ отъ Русскаго. Впрочемъ, прежде нежали Болгаре

находили Дакію и Задунайскія страны, въ IV, III, и пр. столѣтіяхъ, разница Болгарскаго нарѣчія отъ Велико-Россійскаго и Мало-Россійскаго была, въпротиву, меньше, и тѣмъ глубже въ древность, тѣмъ всѣ онѣ были ближе къ своему корню, къ единству Русскаго языка. Сею продолжительностію времени и можно только объяснить развитіе языка и образованіе его нарѣчій. Языкъ самъ собою измѣняется не легко и не скоро, преимущественно въ такомъ климатѣ (какъ на Русѣ), гдѣ говорятъ тихо и внятно. Подъужины столѣтій пролетитъ, и едва можно замѣтить что-нибудь достойное замѣчанія. Въ жаркихъ климатахъ, гдѣ говорятъ скоро, измѣненіе происходитъ нѣсколько чувствительнѣе, что именно дѣйствовало съ IV по XIX вѣкъ на Болгарское нарѣчіе. — Мнѣніе нѣкоторыхъ писателей-Историковъ объ измѣненіи языка въ короткое время, происходящемъ, какъ думаютъ, отъ сившениа, принадлежитъ къ Историко-волшебнымъ изложеніямъ. Вообще, болѣе естественное, изложенное теперь, понятіе о времени развитія Русскаго языка и раздѣленія его на нарѣчія подтверждаетъ воплѣ Историческое положеніе о Русскомъ народѣ, какъ *старославома* въ Скиѣи.

в) *Нравы, обычаи и пр.*

Характерическія черты Славянскихъ племенъ, въ какомъ бы то отношеніи ни было, раздѣлить можно 1) на *общія*, принадлежащія всѣмъ, 2) на *гасимыя* или свойственныя которому-либо изъ нихъ. Сія послѣднія служатъ непреборимымъ доказательствомъ единородства двухъ какихъ-либо отраслей (на-пр., Россовъ и Болгаръ), и суть одного достоинства для нѣбискателя съ *именемъ* народныхъ и *языкомъ*.

1) *Религія*. Всѣ Славянскія племена отличались *многобожіемъ*.

Многобожіе, наравнѣ съ многими другими чертами народными, есть непосредственное и естественное слѣдствіе ослѣ-

лой-хозяйственной жизни. Разнообразие хозяйственных занятій расширяетъ кругъ воображенія, понатій, а посему и языка, и представляетъ поводы къ возбужденію страстей гораздо чаще, чѣмъ однообразное занятіе жизни кочевой. Земледѣлецъ домовитый въ кругу своихъ дѣйствій имѣетъ множество цѣлей и множество препятствій въ достиженіи оныхъ. Онъ нерѣдко напепогаетъ подъ ними тѣломъ или душою, и въ немощи своей первое движеніе его сердца *есть обращеніе къ какой-то невидимой силѣ, превышающей его человеческую*; онъ призываетъ ее на помощь себѣ; даетъ ей названіе. И вотъ начало Боговъ-покровителей! И сіе самое понятіе о благоволеніи высшемъ дало начало и неблаговоленію, т. е. злымъ божествамъ. Вотъ причина многобожія у народа осѣдлаго; между тѣмъ, какъ кочевой, при единствѣ своей цѣли, скудости занятій и нуждъ, тащась по степи за своей скотиной, *изъ пустодумья, безопасно засыпаетъ*. Это Физіолого-нравственное замѣчаніе о человѣкѣ, кажется, вполне подтверждается *Многобожіемъ* Европейцевъ и *Малобожіемъ* Азіяцевъ-кочевыхъ. Венгерскія Лѣтописи упоминаютъ только объ одномъ божкѣ *Мадяровъ*, своихъ предковъ, коего не знаютъ и имени. Равнымъ образомъ древность молчитъ о Миеологіи Татаро-Турецкихъ племенъ. Впрочемъ, странно и замѣчательно, что и Миеологія Нѣмецкихъ племенъ довольно скудна. Что сказано Римскими писателями, на пр. Цесаремъ, Тацитомъ и прочими, на счетъ Боговъ Германіи, того нельзя приписывать безусловно Нѣмцамъ, тѣмъ болѣе, что уже въ VIII столѣтіи Исторія открываетъ Славянъ въ Германіи почти до Рейна. Миеологія собственно Нѣмецкихъ племенъ должна была быть описана во время ихъ крещенія въ VIII и IX столѣтіи; но изъ нея извѣстно не много, и слава ли только по одному божку досталось каждаму ихъ племени (Саксонцамъ и Боямъ). Причина тому уже извѣстна. Карлъ Великій засталъ Саксонцевъ въ Ордахъ; ему стоило много труда, какъ говорить Шлецеръ, отучить ихъ отъ кобылной сыворотки и конины. Они дѣйствительно не могли заниматься земледѣліемъ

въ скудной, пещано-болотистой своей древней Саксоніи, находившейся между устьемъ *Элбы* и *Рейна*. Итакъ, *Многобожіемъ*, слѣдственно и земледѣіемъ, отличались Славяне, Латины и Греки.

Замѣть. Многобожіе у Россіянъ, бывшее съ давнѣйшихъ времянь, служить непреоборимымъ доказательствомъ земледѣльческой ихъ жизни, предшествовавшей, разумѣется, началу самихъ боговъ. Что за вздоръ воображать какое-то движеніе между племенами Скиѳіи, которое родилось въ головѣ единственно отъ поверхностнаго взгляда на мелкія мѣстна-нарицательныя прозвища, мелькавшія надъ оною! Довольно: Геродотъ, жившій давно до Р. Хр., пальцемъ указываетъ на *Скиѳовъ земледѣльцевъ*, на коихъ тѣмъ же пальцемъ мѣтитъ и Многобожіе Русскаго народа, который по всей Скиѳіи, не смотря на пылокое воображеніе запоздалаго потомства, неподвижно переживаетъ вѣки вѣковъ подъ покровительствомъ добрыхъ боговъ своихъ и домовыхъ.

Многобожіе Славянъ было не вездѣ тожественно. Иное племя имѣло иныхъ боговъ, другое другихъ; поему, всякое имѣло свою собственную Мифологію. Сія Мифологія, по бѣльшей части, опущены изъ памяти вмѣстѣ съ древней Исторіей сихъ племенъ; сохранились только отчасти Мифологія Россіянъ и Славянъ Германіи, но несходныя между собою. Болгаре имѣли однихъ Русскихъ боговъ и самыя Русскія поверья, о чемъ подробнѣе въ другой разъ; егдо . . . Болгаре суть часть Русскаго народа.

з) *Обычаи*. Нѣкоторыя обыкновенія Болгаръ, замѣченныя Прискомъ, на пригвръ: а) вышивать рубашки крашеной, или даже носить цвѣтныя, б) остригать волосы въ кружокъ, в) употребленіе предъ обѣдомъ горячихъ напитковъ, г) порядокъ при угощеніи, д) образъ убирать комнаты утварью, е) обыкновеніе встрѣчать Государей съ *хлѣбомъ-солью*, ж)

пиршества послѣ похоронъ, ежегодная *тризна*, з) бани, в) напитокъ изъ муки или отрубей (квась), і) многія собственныя имена лицъ, мѣстъ и чиновъ, бывшія только у однихъ Болгаръ и Россіянгъ, суть собственныя черты Русскаго народа, и вполне подтверждаютъ *Россизмъ* Болгаръ, доказанный предшествовавшими доводами.—Упомянутыя черты, если исключать, можетъ быть, одну или двѣ, не принадлежали прочимъ Славянскимъ племенамъ; ergo. . .

г) *Жилища или колыбель.*

Наконецъ, одно изъ самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ тождества Россіянгъ и Болгаръ есть тожество ихъ жилищъ или колыбели.

В) *З а к л ю ч е н і е.*

Значительной части Славянскаго народа, уже при первомъ его развитіи, слѣдственно, при первомъ заселеніи Европы, т. е. искони, досталась обширная страна между *Вислою*, цѣпью Карпатскихъ горъ, частью Дуная и Волгою, на известное пространство къ Сѣверу. Это былъ Русскій народъ или племя.

Благодѣтельное изобрѣтеніе письменности явилось тогда, когда родъ человѣчскій уже распространился далеко. Письмена медленно переходили отъ народа къ народу, и долго, долго оставались только у малочисленныхъ Грековъ, у коихъ почти и родились. Изъ великой Греціи (Южной Италіи) достались они въ нѣсколько измѣненномъ видѣ *) въ ново-возраставшій

*) См. статью Венелина: «О времени рожденія названій: Греческое, Латинское, Нѣмецкое, Русское или гражданское, Сла-

Римъ. Тамъ остановились на долго опять, и остались бы навсегда, если бы Римскій штыкъ не проложилъ имъ дороги изъ Италіи въ сосѣднія страны, навѣсія во владѣніе властолюбивыхъ Латинцевъ.

Спасительная Христіанская Религія озарила наконецъ Европу, и даровала намъ все, чѣмъ гордятся XIX вѣкъ предъ всеми прошедшими. Но какъ поздно! а Исторія явилась еще позже! Всѣ Европейскіе народы, очевидно, для поясненія своей Исторіи до появленія письменъ, принуждены обратиться къ сочиненіямъ Грековъ и Римлянъ. Къ несчастью, Греки, заключенные въ островахъ, а на твердой землѣ окруженные морями и отдаленными сѣверными (т. е. Балканскими) горами, не могли получить ясныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о всѣхъ странахъ міра. Раздѣленные на множество независимыхъ итатовъ, и составляя собственную политическую систему или міръ, они всегда занимались исключительно собственными дѣлами; впродолженіе столѣтій не заводили ни какихъ важныхъ дѣлъ съ чужими народами, и тѣмъ забывали короткаго съ ними знакомства. Съ другой стороны, огражденные природою и искусствомъ, Греки пользовались безопасностію и потому, что современными Европейскимъ племенамъ было еще проторно въ нихъ жить, и они не нуждались въ завоеваніяхъ.

Итакъ, древнія свѣдѣнія Грековъ о другихъ народахъ были довольно скудны, и ограничивались берегами Средиземнаго моря: какъ Анатолією, Сирією, Египтомъ, Караагеномъ, южною Италією, Сицилією и т. д. Они мало знали даже о Латинскихъ племенахъ, жителяхъ

сѣверной Италіи, пока, впоследствии, Римъ не даль имъ сильно почувствовать о себѣ; Востокъ имъ былъ извѣстенъ въ отношеніи къ Мидійской, а послѣ къ Персидской Державѣ, нѣсколько разъ покушавшейся на ихъ независимость. Свѣдѣнія Грековъ, прямо къ Сѣверу, не простирались далѣ Дуная, и вся страна по сію сторону онаго осталась бы для нихъ неоткрытою, если бы Архипелагъ не ввелъ ихъ въ устье не только Дуная, но Днѣпра и Дона. Черное море было преддверіемъ Греціи, въ которое попасть не стоило труда; ибо съ острововъ Самоэракин, Лемноса, Митилена, Хиоса, почти прямо видѣть можно оное чрезъ широкій каналъ. Слѣдственно, Греки имѣли свободный, безопасный путь ко всѣмъ берегамъ Чернаго моря, который испытали они уже за 1,200 лѣтъ до Рождества Христова. По берегамъ-то Чернаго, равно какъ и Средиземнаго моря разсадили они свои колоніи; съ сѣверо-западныхъ-то береговъ Чернаго они увидѣли необозримыя страны, лежащія по сію сторону Дуная на неизвѣстное имъ пространство къ Сѣверу; они ее назвали *Скиѳією* (по-Русски *Чудью*), а жителей ея *Скиѳами*, т. е. Чуждыми. Виноваты ли Греки, что съ перваго взгляда не назвали ихъ собственнымъ именемъ? Древніе народы называли взаимно одинъ другаго нарицательными прозвищами. Виноваты ли и Славяне, что Дайчеровъ прозвали *Нѣмьми*; виноваты ли Дайчеры, что Славянъ (не всѣхъ, а только имъ извѣстныхъ, т. е. сосѣдей) назвали *Вендами*; виноваты ли Латины, что обширную страну, лежащую отъ Италіи прямо къ Сѣверу, назвали *Братовщиной*, а жителей *Братскими*; виноваты ли Россіане, что короткихъ своихъ знакомыхъ, Мадыровъ, прозвали *Угарами*, Римскихъ поселенцевъ въ Дакии.

Волохамъ, Соналайновъ Чудю, Чухонцамъ? Удивительно ли, что Греки долго привязаны были къ имени *Скиовъ*, когда мы сами и по нынѣ не отучились отъ употребляемыхъ нами *нарицательныхъ* известнѣйшихъ намъ народовъ! Однако же Греки не столь виноваты. Имена нарицательныя, прилагаемыя ими жителямъ Руси, были шатки, и часто измѣнялись, пока, наконецъ, не замѣнены *собственными*.

Итакъ, вотъ гдѣ начало Исторіи Русскаго народа, до появленія у него письменъ и собственныхъ летописей, по свѣдѣніямъ Грековъ и Римлянъ. Я показалъ выше, только подъ какими именами должно искать подробныхъ свѣдѣній о Руси; надлежитъ собрать оныя и объяснить. (Это не входило въ кругъ моихъ изысканій, касающихся только до главныхъ положеній Историческихъ.) Итакъ, не входя въ подробности, оставленные разными Греческими и Латинскими писателями (жаль, что затерялась Исторія Скиоин Евнація, изъ коего заимствовалъ кое-что Иорнандъ) о Скиоин и ея мѣстныхъ названіяхъ, вкратцѣ укажемъ на главныя черты Исторіи страны, по Гречески *Скиоин*, а по Скиоски *Руси* *).

Между тѣмъ, какъ Греки смотрѣли на Русь упомянутымъ образомъ, Россы уже искони распространились по сей просторной Греческой Чудѣ, и раздѣлились на три нарѣчія или части, которыя и назовемъ по мѣстоположенію 1) *Сѣверною* (Велико-Россы), 2) *Южною* (Мало-Россы), и 3) *Восточною* или *Волжскою* (Волго-Россы или Болгаре). Народъ не

* См. статью Венелива: «Мысли объ Исторіи вообще и Русской въ частности», тамъ же, втор. г., 1846—1847, № VIII. Изд.

подвергался, кажется, критическому положенію. Покушеница первенствовавшей некогда Персидской Монархій, въ царствованіе Кира, Ксеркса и Дарія, на его независимость были безуспѣшны. Быстрые завоеванія Александра Великаго коснулись было и Скиѳовъ, но дѣло окончилось тѣмъ, что, прибывъ на Донъ, онъ женился на Массагеткѣ *Роксаннѣ* и возвратился съ женой домой.

Примѣчательно. Дунай одоженъ своимъ именемъ жителямъ, его окружавшимъ, безъ сомнѣнія Славянамъ; Греки, а за ними Римляне, его называли *Истромъ*; впрочемъ, Римляне выучились у Словенъ, своихъ подданныхъ, называть его и Славянскимъ названіемъ, но нѣсколько олатиненнымъ, *Danubius*. Примѣчательно чрезвычайное сродство имени Русскихъ рѣкъ съ именемъ Дуная: *Днѣстръ*, *Днѣпръ*, *Двина* или *Дина*, *Донецъ*, и *Донъ*. Кажется, видишь столько же разныхъ Дунаевъ, названныхъ однимъ народомъ. *Tanaïs* есть огреченное *Донъ*; *Tanaïs* называемъ уже въ первыя времена Скиѳовъ, и въ походѣ Александра Великаго.—Это бросаетъ на дребность Руси сильный лучъ, довольно отблѣвлющій въ Скиѳскомъ хаосѣ настоящій предметъ (Россовъ), тотъ самый который выше открылся намъ подъ именемъ Скиѳовъ.

Политическій перевѣсъ Римлянъ былъ нѣсколько тяжелѣе для Руси; ни Дунай, ни частыя драки на обонхъ берегахъ онаго, не могли воспрепятствовать Италианцамъ завладѣть Дакією и втѣлѣдиться въ оной до самаго Днѣстра и Карпатовъ. Это было въ ту пору, когда Римское могущество достигало высочайшей степени, съ коей должноствовало спускаться обратно, и дальнѣйшая опасность со стороны онаго стала уменьшаться.

Между тѣмъ, возникъ на Сѣверо-западѣ Европы одинъ могущественный народъ, который съ упорствомъ воспрещалъ Римлянамъ переправу чрезъ Ду-

най и Рейнъ, и даже самъ нападлъ на нихъ чрезъ сѣя рѣки. Наступательныя его дѣйствія не ограничивались Римскою линіею; онъ дѣлалъ завоеванія кругомъ себя къ Северу, Западу (III столѣт.) и Востоку.

Уже въ началѣ IV столѣтія сей могущественный народъ обратилъ оружіе свое на Русь, и жители ея, которые не задолго передъ тѣмъ (въ царствованіе Имп. Діоклетіана и Максиміана) пытались выгнать Римлянъ изъ Дакии, теперь принуждены были сами защищаться; ибо дѣло шло уже о собственной ихъ независимости. Къ несчастію, враги предводительствуемы были ихъ Аннибаломъ, *Ерманарикомъ* *), и Русь, послѣ утомительной борьбы, пала подъ иго могущественнѣйшаго народа. (Онъ слылъ прежде подъ нѣсколькими именами, но съ нѣкотораго времени преимущественно подъ названіемъ Готовъ **). Самъ Иорнадъ утверждаетъ, что его Готы поразили и подчинили себѣ весь Россоланскій народъ.

Послѣ столь значительной добычи, завоеватели бросились на Римскую Имперію по всей сѣверной линіи отъ Чернаго моря до Атлантическаго. Римляне не удержали за собою мѣста борьбы и, уступивъ большей силѣ, потеряли навсегда всю Дакию, Британнію, значительную часть Франціи и Испаніи. Первенство и Диктаторство Римлянъ между народами міра оставило такимъ образомъ берега Тибра и переселилось къ Балтійскому морю.

*) Весьма замѣчательна аналогія сего знаменитаго имени съ именами другихъ двухъ особъ, не менѣе же знаменитыхъ, *Ермича*, Князя Аваровъ, Болгарина, осаждавшато Константинополь въ 626 году (см. выше стр. 88), и *Ермака*, Россіянина, завоевателя Сибири.

**) См. замѣчаніе на стр. 104-ой, *Изд.*

Въ сѣнь политическаго положенія, Русь не могла ожидать ничего, кромѣ вѣчныхъ цѣпей. Могла ли она оглядываться за помощью тогда, какъ послѣдшія подъявлялись побѣды отройныя Римскія войска не выдержали борьбы, ослабли, и не дерзали болѣе поднять наступательнаго оружія? Или, развѣ могли чѣмъ-либо обнадѣжить ее внутренне-Азійскія Татаро-Монгольскія кочевья, пастушескія Орды? Нѣтъ, Провидѣніе оставило ей одну только надежду, надежду на собственныхъ ее сыновей, привыкшихъ искони въ независимости своей отчужденны. Да; Волжане, отважные Волжане первые дали сигналъ къ ея освобожденію, и, держа мечъ въ правой рукѣ, лѣвую подали роднымъ своимъ братьямъ *Сѣвернымъ* и *Южнымъ*, и соединенными силами вырвать окровавленную родину изъ рукъ врага, изцѣлили ея раны. — Послѣдній Готскій Аннибалъ прекратилъ себѣ жизнь, подобно Карвагенскому, собственными руками, чтобы не попасть въ руки праведныхъ истителей.

Уже въ исходѣ IV вѣка почти вся Русь была освобождена; но воинственнымъ порывомъ ея сыновей уже не стало конца; они преслѣдовали Готовъ до самаго Дуная, и принудили ихъ искать убѣжища въ предѣлахъ Имперіи. Итакъ, Дакія, со временъ Траяна отнятая у Руси, теперь ей возвращена. Упрочивъ свою безопасность, собравшись съ силами, Русь скоро вознеслась на степень могущества и славы, которой можетъ только достигнуть многочисленный, первостепенный и хорошо устроенный народъ. Природа даровала ей геніальнаго юношу. *Тьланъ* или *Антимъ* въ юныхъ своихъ лѣтахъ, бывъ почти свидѣтелемъ освобожденія, подѣ главнымъ предводительствомъ родителя, а послѣ и дяди своего *Релна* или *Ревана* (*Регат*), своей

родины отъ нѣа чужеземнаго, — бытьъ свидѣлемъ такихъ событій, которыя болѣе всего могутъ возбудить въ пылкомъ юности любовь къ отечеству, духъ героическій, предприимчивый и дѣятельный, выросъ на войнѣ и жилъ только для войны.

Итакъ, Гунно-Аваро-Козарская держава собственно была Царство Русскаго народа, всего, а не одной какой-либо части онаго; ибо не возможно, чтобы одни Волжане могли возвыситься на такую степень могущества. Посему, сказанное (выше, стр. 105) о Гунно-ской державѣ: *Болгарія, Держава между Дунаемъ и Волгою*, должно замѣнить словами: *Россія, Держава между Дунаемъ и Волгою*; ибо имя Гунны, вступившее именовъ Сарматовъ и Роксоланъ и Скивовъ, означало и Болгаръ и Мало-Россовъ и Велико-россовъ. Вообще, Греки покрывали именемъ Гунновъ всю упомянутую политическую массу; ибо они не умѣли и не могли различать ея частей, преимущественно когда Волжане, стремясь къ Западу и Югу, перемѣнялись отчасти съ сѣверными, а болѣе съ южными Россами. Узнать, кто въ сей массѣ говорилъ Волжскимъ нарѣчьемъ, кто южнѣе, было для нихъ даже и излишне и бесполезно. При соединеніи всей Руси и военныхъ движеніяхъ народа, части онаго, разбиваются, сдѣшивались; но, несмотря на то, три нарѣчія не могли сдѣлаться опять однимъ языкомъ; Волжане, въ большинство Велико-Россовъ или Мало-Россовъ, привыкли къ ихъ нарѣчію, а сѣн, на оборотъ, у нихъ къ Болгарскому. Вообще, всакий Русскій, какой бы части ни былъ, имѣлъ тогда равныя Государственныя преимущества, точно какъ и нынѣ Велико-Россы и Мало-Россы суть равныя члены одной и той же націи и державы.—Нестерово выраженіе Кіев-

ляне или Черниговцы или Смоленские дамы дамы Козарамъ, не представляетъ взаимнаго отношенія Мало-Россовъ къ Волжанамъ. Впрочемъ, замѣчательно то, что первенство, имѣющее, если хотите, видъ нѣ котораго господства, принадлежало попеременно всѣмъ тремъ Русскимъ плененамъ. Оно было сперва на самомъ Югѣ, у Волжанъ; потомъ, послѣ отпаденія Волжанъ (Дакійскихъ) отъ Руси, находилось въ Кіевѣ (Святославъ хотѣлъ подчинить себѣ Венгрію и всѣ страны до самаго Балкана; но политика Византійцевъ, какъ извѣстно, воспрепятствовала ему въ этомъ); наконецъ, оно нынѣ на Сѣверѣ.

И въ Исторіи письменности были эпохи подобнаго господства. Нѣкогда Мало-Россы, между коими и Несторъ, облакали свои сочиненія въ Болгарскія формы. Въ среднія времена языкъ не только Велико-Русскихъ сочинителей, но и судебный Царства Московскаго, испепренъ Мало-Россиизмами; наконецъ, со временъ Ломоносова, Сѣверный языкъ сдѣлался Литературнымъ. Какой Мало-Россъ нынѣ не пишетъ правильно и чисто на семь сѣверномъ нарѣчій! Нынѣ оба брата, Велико-Россъ и Мало-Россъ, ходятъ вмѣстѣ, рука объ руку, плечо съ плечомъ, на берега Дуная и Евфрата, взбираются вмѣстѣ на Балканъ и Кавказъ, вмѣстѣ трудятся на поляхъ Наукъ и Словесности. И не удивительно... все у нихъ свое общее, все родное.... Да благословить ихъ Провидѣніе!!!

Кстати сказать здѣсь нѣчто объ описаніи вышеупомянутыхъ происшествій въ первомъ Томѣ *Исторіи Государства Россійскаго*, соч. Н. М. Карамзинымъ. Внимательный читатель, сравнивъ наши изслѣдованія, увидитъ самъ достоинство 1-й главы у сего писателя. Въ этой безобразной компіляціи непрерывное

круженіе народовъ изложено столь кратко и неясно, что, кажется, должна закружиться и голова читателя; видишь безпрестанный маршъ разнохарактерныхъ народовъ, *людолюбивъ*, *песеголовыхъ*, *гернокафтанниковъ*, *длинноволовыхъ*, *ящеролазыхъ*, *надствренныхъ* *), *украшенныхъ* **), *волнистыхъ* ***), *неопредѣленныхъ* ****) и проч., которые вдругъ появляются на одномъ и томъ же мѣстѣ, сталкиваются и провищаются другъ друга, проходятъ черезъ сцену, и удаляются... за кулисы? Да, сыгравъ по одному явленію. Уродливые же Гунны сыграли цѣлую даже классическую Трагедію. Наконецъ, на страницѣ 18-ой, «исчези, какъ грозное привидѣніе» (!), чтобы «въ то время Россія могла представлять обширную пустыню,» на театрѣ коей съ другой стороны «выходятъ Славяне», которые на сценѣ имѣли видъ *храбрый* и воинственный потому, говоритъ Карамзинъ, что «ими ихъ можно произвести отъ *славы*.»! и проч.—Разбирать подробно сію главу, дурно-составленную по чужимъ мнѣніямъ, почитаю за излишнее; ибо выше разобрано то ученіе, въ духѣ коего она написана. Съ самимъ Карамзинымъ въ краткомъ отношеніи буду имѣть честь говорить обстоятельнѣе въ слѣдующихъ его главахъ, а именно тамъ, гдѣ онъ появляется, какъ самостоятельный писатель. Продолженіе объясненій по сему направленію (къ чему я осмѣливаюсь приглашать всякаго отечественнаго любителя

*) Иперборецъ.

***) Каллипиды.

****) Кимеріане, отъ *хима* волна. Такъ названъ Крымскій заливъ (*Вобфоросъ*) *Кимерійскимъ*, т. е. волнующимъся.

*****) Аорсы.

Исторіи), со временемъ можетъ довершить то, въ чемъ еще недостаточны наши свѣдѣнія касательно первобытной Руси или Скиѣи.

Итакъ, начало общей Русской Исторіи теряется во временахъ первобытной Скиѣи. Сильный переворотъ, произведенный Готами, заключаетъ періодъ первобытной Общей Исторіи Россіи, или Вступленіе. Эпоха Гунно-Аваро-Козарской державы, отъ Атиллы до Олега или отпаденія Руси отъ Дакіи (отъ Болгарь), составляетъ первый Томъ *Общей Исторіи Россіи*,—періодъ дѣйствительно блистательный, Диктаторскій. За первымъ Томомъ слѣдуютъ два вторые; ибо общая масса народа раздѣлилась на двѣ независимыя части, и тѣмъ родились изъ одной двѣ Исторіи. Второй Томъ Исторіи собственно такъ называемой Руси, или первый по Карамзину, начинается изгнаніемъ Варяговъ изъ небольшой части сѣверной Руси, бывшей въ ихъ владѣніи, и отпаденіемъ старой Руси отъ Волжанъ Дакійскихъ. Здѣсь же начинается и второй Томъ собственной Исторіи Волжанъ или Болгарь. Подобнымъ образомъ обоудно слѣдуютъ и третій и четвертые томы и т. д. Поелику, кромѣ предшествующихъ изысканій, я рѣшился объяснить Исторію Руси послѣ ея отпаденія, т. е. разобрать весь первый Томъ Карамзина; то, для связи Атиллина времени съ правленіемъ Олега, изложу, въ видѣ продолженія, главныя черты сего достославнаго періода, общаго всѣмъ тремъ Русскимъ племенамъ.

IX.

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ, КОТОРУЮ ИГРАЛА
РОССІЯ (ВОЛГАРО-РОССІЯ) ВЪ ЕВРОПѢ ВЪ ПРА-
ВЛЕНІЕ АТТИЛЫ, И ПЕРВѢВЪ ЕЯ НАДЪ ПРОЧИ-
МИ ГОСУДАРСТВАМИ.**

Мы видимъ въ сей эпохѣ Россію первостепенною Державою, Европейскою и Азіатскою вмѣстѣ, и, послѣ раздѣленія Римской Имперіи, первѣйшею въ мірѣ. Не чего сомнѣваться во внутренней ея силѣ; войска ея были всегда готовы къ походу. Но сіе одно качество недовольно для прозведенія перевѣса одной державы въ общемъ соотношеніи между народами. Самое выгодное положеніе шашекъ на шахматѣ можетъ растроиться неспособностію игрока, и превосходство переходитъ на сторону опытнаго. Предпринчивый и искусный интригантъ можетъ поставить дощъ вверху дномъ, и водить господина (сильнаго) за носъ. Умъ, только умъ бодрый и проницательный лучше всего управляетъ машиною; слабое управленіе оною, или, что одно и то же, отсутствіе проницательнаго, всдвигущаго ума поведетъ ее на жѣль, или разобьетъ о скалы въ дребезги.

Россія дождалась, наконецъ, необыкновеннаго ума, отличнаго Политическаго интриганта, искуснаго игрока обстоятельствами; дождалась Аттилы, который привелъ всѣ три соединенныя внутреннія ея силы въ движеніе. Онъ былъ героемъ и въ кабинетѣ и въ палатѣ

къ; Министры его и Воеводы въ безпрерывномъ движеніи. Римляне очень чувствовали истину сравненія, приведеннаго мною; предвидѣли опасность, которую отворотить можно было только ударомъ сабли. Къ этому-то средству, приступилъ было Византійскій дворъ, коему, какъ камень, лежалъ на сердцѣ новый Болгаро-Русскій лагерь въ малой Валахіи. Неудачная попытка Императора разстроила дѣло, которымъ однако обиженный Монархъ умѣлъ воспользоваться довольно искусно. Одинъ ударъ и Европа спасена, одинъ ударъ, и имя Гунновъ осталось бы въ неизвѣстности; чуть чуть мелькнуло бы оно изрѣдка въ строкахъ Греко-Римскихъ писателей сего времени. Вѣчная тебѣ похвала вѣрный и непоколебимый слуга Государя и сынъ отечества, хвала тебѣ, Едиконъ! Ты стяжалъ себѣ славу неувидаемую. Вѣрный Царю, ты былъ вѣрнымъ отечеству; спасая твоего Государя, ты обезопасилъ твою родину; спасая главу, спасъ все тѣло. Ты поступилъ какъ человѣкъ честный, и будешь вѣчно образцомъ преданности къ Государю и отечеству, которую ни краснорѣчіе, ни обещаніе всѣхъ благъ земныхъ поколебать не могутъ.

Послѣ отправленія посольствъ обѣихъ Имперій и другихъ народовъ, Король возвратился къ войску, въ Банатъ и Малую Валахію. Для принятія возвращающагося заговорника *Висимы*, сдѣланы имъ распоряженія. Переправившись чрезъ Дунай, интригантъ тотчасъ былъ взятъ подъ стражу; всѣ вещи у него отобраны, въ числѣ коихъ на мѣсто 50 фунт. найдено 100 фунт. золота. Король велѣлъ его представить для допроса. Мошенникъ утверждалъ, что деньги назначены на другое. Король велѣлъ выставить сына его,

въ первый разъ туда прибывшаго, и грозилъ разстрѣлять его, если отецъ не признается въ тайномъ покушеніи. Тронутый участіемъ сына, преступный отецъ признался въ своемъ намѣреніи и самъ открылъ козни Византійскаго двора. По совершеніи допроса, Атилла велѣлъ посадить его въ цѣни, и сказать ему, что дотолѣ не отпуститъ его на волю, пока сынъ его не привезетъ изъ Константинополя другихъ 100 фунт. золота за себя и отца. Итакъ, сынъ отпущенъ обратно; съ нимъ посланы въ Константинополь *Еславъ* и *Орестъ*. Сему послѣднему велѣно явиться на аудіенцію съ мѣшкомъ на шеѣ, въ которомъ отправлена была отъ двора къ Едикону упомянутая сумма денегъ, предстать такимъ образомъ предъ Императора, и спросить его любимица, знакомъ ли ему мѣшокъ? а Императору сказать, что онъ сынъ отца благороднаго, и Атиллы также сынъ мужа не менѣе благороднаго и знаменитаго, и поддержалъ и наследовалъ достоинство и благородство своего родителя; а Императоръ, напротивъ, унизился, сдѣлавшись данникомъ и вассаломъ Гунновъ, и, потому, ему, какъ слугѣ подлому и невѣрному, не прилично дѣлать тайный заговоръ и покушеніе на жизнь своего Господина. (Слова Приска.)

Сверхъ сего Король велѣлъ еще требовать выдачи Хрисафія; по крайней мѣрѣ, подъ видомъ сего требованія надѣялся получить значительную сумму денегъ. На безпрерывныя войны и походы нужны были чрезмѣрныя задержки. Король весьма искусно пользовался благопріятными случаями переливать пятательный сокъ (деньги), подкрѣпляющій члены, изъ чужой машины въ свою.

Симъ носољствомъ чрезвычайно пораженъ былъ дворъ Византійскій, который по необходимости сталъ угождать Атиллѣ. По его требованію, отправлены къ

нему два Цера Имперіи, Министръ Финансовъ *Анатолій*, да Генералъ отъ Инфантеріи *Номій*, одинъ изъ богатѣйшихъ Вельможъ, и другъ *Хрисафіл*. Императоръ, чтобы укротить оскорбленнаго Короля, и привести къ окончанію переговоры, отправилъ къ нему весьма значительное количество золота. Съ своей стороны не пощадилъ своего кармана и Хрисафіл, по крайней мѣрѣ, чтобы избѣгнуть бѣды.

«Король, отправившійся къ войску, сначала не хотѣлъ дать аудіенціи Посламъ; но послѣ, узнавъ о количествѣ денегъ, ему привезенныхъ, смягчился и, допустивъ ихъ къ себѣ, принималъ ласково и снисходительно. По полученіи денегъ и прочаго, представленнаго Императоромъ и его любимцемъ, заключенъ между обѣими державами миръ, по коему возвращены Имперіи области, занятыя Гуннами по ту сторону Дуная до восточныхъ береговъ рѣки Моравы; а Византіицы обязались не принимать Русскихъ бѣглецовъ. Выпущенъ изъ оковъ Вигила, но только по отсчитаніи выкупныхъ 100 фунт. золота. Отпустивъ Императорскихъ Полномочныхъ, отправилъ вмѣстѣ съ ними своего Статсъ-Секретаря Констанція, чтобы Императоръ лично подтвердилъ трактатъ, и исполнилъ свое обещаніе касательно его женитьбы.» Но какъ бѣдная дѣвушка одѣлалась жертвою разныхъ интригъ, то Статсъ-Секретаря женили на молодой, но богатой, вдовѣ *Арматія*.

Межъ тѣмъ, не задолго послѣ заключенія мира, *Феодосій II* скончался (28 Іюля 450 г.), оставивъ послѣ себя одну дочь. Сестра его *Шулхерія*, способствовавшая ему мудрыми совѣтами, принуждена была принятыя за кормило правленія. До сихъ поръ ни одной жепцини не удавалось править Имперіей, и

потому, будучи исключена отъ правленія, рѣшилась избрать себѣ супруга въ Генералитетѣ. Выборъ палъ на *Марціана*, человека низкаго происхожденія, но заслуженнаго. Аттіла, по полученіи извѣстія о перемѣнѣ въ Византійскомъ правительствѣ, отправилъ въ Константинополь Посла съ требованіемъ, чтобы новый Императоръ подписалъ условія трактата съ его предшественникомъ, въ силу коего Имперія должна была платить Россіи значительную ежегодную дань. (*Гоноріа*, сестра Западнаго Императора Валентиціана III, дѣвушка влюбчивая, что-то напраказничала. Она была принуждена оставить свой Дворъ, и отправиться къ Византійскому, гдѣ принята была довольно хорошо снисходительнымъ Оеодосіемъ. Впослѣдствіи, возвратясь въ Италію, какъ-то вошла въ любовныя сношенія съ Аттілою, коему, обѣщавъ руку свою, прислала нѣжное письмецо съ обручальнымъ кольцомъ.) Король, въ то самое время, когда отправлялъ посольство къ Марціану, отпустилъ другое, вмѣстѣ съ кольцомъ къ Валентиціану, съ требованіемъ приданнаго, по его мнѣнію, состоящаго въ какихъ-либо областяхъ. Императоръ весьма естественно отвѣчалъ, что Княжна не можетъ выходить за него за мужъ, ибо имѣетъ уже супруга; сверхъ сего, она не имѣетъ ни какого права на наслѣдство Имперскихъ владѣній, отъ коего, по Государственному постановленію, женщины исключаются. Сей отказъ предуготовлялъ разрывъ и съ Западною Имперією. Впрочемъ, посольство Аттілы, по видимому, было только политической диверсіей, клонящейся къ разрыву, котораго причиною было другое, по видимому, обстоятельство.

Франція, въ это время, была раздѣлена между тремя господами; *Юво-Востогна* принадлежала Римля-

нашъ; Юго-Западная Готахъ, которые, для отличія отъ зашедшихъ въ Мизію и Иллирикъ, называемы были у писателей *Westrogothi*, *Wisigothi*, Западные Готы,—столицей ихъ былъ Тулузъ; *Сѣверо-Западная* же, или, вообще, Сѣверная была во владѣніи Ванда-ловъ, по рѣкѣ *Лоартъ* до *Сены*.

Колыбель и древнія жилища сего воинственнаго народа есть *Старая* или *Великая Вандалия*, т. е. обширная Балтійская Славонія, т. е. Германская Украина, или жилища Славянъ въ Германіи, (т. е. нынѣшнее Саксонское Королевство, прилежащія къ нему съ Запада Герцогства, всѣ Прусскія владѣнія, большею частью Ганноверское Королевство, Голстейнъ, и Мекленбургскія Вел. Герцогства). Сей народъ, слывшій у Римлянъ подъ общимъ нарицательнымъ именемъ сперва *Веледовъ*, а послѣ *Вандаловъ*, по единогласному свидѣтельству всѣхъ писателей, начиная съ Юлія Цесаря до Авентина, т. е. до Карла Великаго, или даже до X столѣтія, былъ могущественнѣйшимъ и первенствующимъ народомъ Германіи. Исторія его темна. Впрочемъ, изъ сохранныхъ о немъ свидѣтельствъ чужестранныхъ, слишкомъ ясно видно, что онъ былъ Финнкіянами или Карогеянами древней Екропы, и былъ, такъ сказать, классическимъ народомъ варварскаго Сѣвера.

Итакъ, Вандамы владѣнія свои распространяли не только сухимъ путемъ, но еще и моремъ. Всѣ почти берега сѣверной Европы имъ принадлежали. Римляне, подъ предводительствомъ Юлія Цесаря, вступивъ въ страну, которой собственнаго названія не знали, и которую прозвали Галліею, т. е. *Пѣтушьей* страной, застали большую часть ея, особенно прилегающую къ сѣверному морю, во владѣніи сихъ Вандаловъ. Она была отчасти заселена Вандалскими колоніями, Богъ вѣсть, съ коихъ поръ туда переселенными. Извѣстно, что Цесарю ничто не могло противостать, и сія Пѣтушья страна сдѣлалась почти вся Римскою областю. Впослѣдствіи, Римскіе Императоры посылали въ сію страну, верховными военными

и гражданскими Генералъ-Губернаторами первѣйшихъ своихъ Ермоловыхъ и Паскевичей. Чиновникамъ, туда отправляющимся, и всѣмъ другимъ лицамъ даны были особыя привилегіи. За ними послѣдовали многія колоніи.

Итакъ, сія *Плутуль страна*, кромѣ неизвѣстныхъ намъ коренныхъ ея жителей, населена была и Вандальскими и Италіанскими колоніями. Первые сдѣлались подвластными симъ послѣднимъ. Между тѣмъ какъ всѣ окружные народы уступили Римскому оружію, и покорились господству Италіи, Вандалы сдѣлались непримиримыми ея врагами. Между тѣмъ какъ гѣнныя народы малой Азіи, Востока, Египта, Аѳрики, безпечно покоились подъ Римскими орлами до позднѣйшихъ временъ, жители Руси и Вандаліи не переставали покушаться на разстройство могущества Рима. Сочувствіе между сими двумя сродными народами пробѣгало подобно искрѣ электрической, и Римлянъ безпрестанно видишь въ войнѣ *сум Scythis, Sarmatis, Dacis, Quadis, Marcomanis*, или *Marahannis* (Моравитянами и Чехами), а тамъ *сум Germaniae populis*. Вандалы, дѣйствительно, не переставали покушаться на возвращеніе своихъ владѣній въ *Плутулей странѣ*. Они непрерывно подстрекали свои поселенія къ возмущенію; эскадры ихъ весьма часто появлялись у береговъ Галліи, а сухопутныя нападенія чрезъ Рейнъ. Римляне принуждены были удвоить свои гарнизоны въ сей странѣ. На силу провладѣли они ею два, три столѣтія, при непрерывномъ караульничаніи и кровопролитномъ защищеніи.

Въ IV столѣтіи ожесточеніе нападеній по всей Римской землѣ возвысилось до высочайшей степени, и тогда загремѣло страшное общее имя *Готовъ*, которое Римляне прилагали упомянутому сильному народу Германіи вмѣсто старинныхъ прозвищъ. Тогда большая часть Пѣтушей страны возвращена власти Великой Вандаліи. Сія страна, вѣчная ненавистница и соперница Рима, велегѣла, подобно Карсагану, многихъ Аннибаловъ. Воеводы и Адмиралы ея въ то же время бросились на Испанію, коей южную половиную завладѣли, и до

тѣхъ порѣ владѣли, пока не принуждены были уступить, слишкомъ 300 лѣтъ спустя, Арабамъ. Сія страна еще и нынѣ называется *Малою Вандалією*, *Vandalicia*, или, по нынѣшнему произношенію, *Andalusia*. Отсюда-то флотъ Вандальскій перевезъ своихъ героевъ и на берега Африки, подъ предводительствомъ бессмертнаго Генсерика, основавшаго, какъ говорится просто, Карагенское или Африканское Королевство Вандаловъ (а въ самомъ дѣлѣ такое, какое имѣютъ нынѣ Англичае въ Гвиней и Конго, у западныхъ береговъ Африки, т. е., просто, Африканскія владѣнія Вандали).

Вотъ тѣ могущественные Готы, которымъ удалось было поработить и Россію, какъ мы уже видѣли выше. Это была высочайшая степенъ ихъ могущества. Возвращенная Волжанами самостоятельность обширной Россіи нѣсколько унизила оное; Алариковъ, Радогостей, Ерманариковъ Вандали болѣе не стало, и сія держава, съ восшествія Аттілы на престолъ Россіи, принуждена была сдѣлать нѣсколько шаговъ назадъ. Одинъ только еще блисталъ въ Африкѣ Генсерикъ, отважный солдатъ, искусный морякъ, политикъ проникательный. Генсерика-то и почиталъ Аттіла болѣе всѣхъ тогдашнихъ Государей; съ нимъ-то онъ и имѣлъ тѣсныя сношенія и лицезѣрную пріязнь. Кажется, что Русскій Царь въ знакъ своего къ нему уваженія, одного изъ своихъ сыновей наименовалъ Генсерикомъ по его имени. *Δις Σερικός* пишутъ Греки, а ошибочно, и *Δερυσις*.

Вообще, внутренняя исторія Вандальской, или Готской державы весьма темна. Сей народъ мелькаетъ въ Лѣтописяхъ, писанныхъ Италианцами, только во вѣншемъ своемъ отношеніи. Мы еще не имѣемъ яснаго понятія о взаимномъ политическомъ отношеніи между собою всѣхъ заграничныхъ владѣній Вандали, и гдѣ было именно кормило ихъ верховнаго правленія; были ли правители сихъ большихъ частей настоящими Королями, какъ воображали себѣ, или именовали ихъ Италианцы *Reges* (отъ *rego* правлю), или просто Феодальными правителями, *Feudales*, или престо чиновными верховными На-

чальниками, Намѣстниками, *locumtenentes Reges*? Когда сіи страны отпали отъ старой Вандалии? Подобно ли Сѣверо-Американскимъ Штатамъ, Мексикѣ, или подобно Бразиліи?

Вотъ величайшіе и важнѣйшіе вопросы и обстоятельства изъ древней Исторіи Сѣверной Европы; вопросы, на которые ученая Историческая публика смотрѣла сквозь пальцы и зажмуренные глаза. Чрезмѣрное пристрастіе Германскихъ изыскателей къ своему племени ослѣпало ихъ до того, что сего Вандайскаго великана, царствовавшаго въ Германіи со временъ Юлія Цесаря до X столѣтія, они совершенно не видятъ; вездѣ, на каждомъ шагѣ, греются имъ одни ихъ предки; о Славянахъ, своихъ сосѣдахъ, они ничего не знаютъ, или, лучше, не хотятъ знать. Самъ Шлецеръ, желавшій казаться провѣдательнѣе и правдолюбивѣе всѣхъ, въ своихъ понятіяхъ о Сѣверной Исторіи, вкратцѣ очертилъ обширную Германскую Славонію въ такомъ видѣ, въ какомъ она находилась въ IX и X столѣтіяхъ и уже приближалась къ своему паденію, луча же на древность сей упалающей Державы онъ не бросилъ, какъ провѣдательный умъ, ни какого.

Впрочемъ, хотя прямо и публично никто (изъ лучшихъ писателей) не осмѣлился утверждать, что Вандалы въ Германіи были Нѣмцы; однако всѣ единогласно, и самъ Шлецеръ, утверждаютъ, что Вандалы въ *Львувтской странѣ*, конхъ въ послѣдствіи стали именовать *Франками*, были настоящіе Дайчеры! То же и о Готахъ! Я далекъ отъ того, чтобы подобно симъ ученымъ, на оборотъ, приписывать все Славянамъ (какъ Историкъ), я не принадлежу ни къ одному племени земнаго шара. Признаюсь, что въ сей Готской, или общей Германской кутерьмѣ скрывается и значительная часть Дайчерскихъ племенъ; надобно только попотѣть въ изысканіяхъ, чтобы опредѣлить имъ надлежащее мѣсто и въ Исторіи, и въ Германіи. Я здѣсь изложилъ только общія черты, или главное основаніе; прочія же подробности объяснить дальнѣйшее изслѣдованіе.

Въ то время (448 году) скончался верховный пра-

витель Вандальскихъ владѣній во Франціи, или, можетъ быть, настоящій Монархъ Вандалиа, *Клодовой* или *Кладовой* (Cladoveus), оставя двухъ сыновей *Мирово* (Meroveus) и *Кладовлада* (Cladovaldus, Klodobaldus) ишуть Латинцы). Римскими же владѣніями къ Галліи управлялъ храбрый *Аетій*.

Аетій родился въ Доростогѣ, т. е. Салистріи. Отецъ его былъ правителемъ сей области; послѣ, возвышенъ на степень Генерала отъ Кавалеріи (Magister Equitum), и былъ, наконецъ, Губернаторомъ Африки. *Аетій* въ дѣтствѣ посланъ былъ, въ числѣ Римскихъ аманатовъ, къ Аларіку, Королю Готовъ. Не задолго, возвратясь оттуда, отправленъ былъ тѣмъ же въ Россію ко двору отца *Аттилы*, съ которымъ вмѣстѣ и воспитывался. По созвращеніи на родину, служилъ отечеству съ похвалою. Онъ былъ провинцателемъ, предприимчивъ, дѣятелемъ, и, вообще, игралъ великую роль въ бурныхъ обстоятельствахъ сего времени. Онъ зналъ лучше всѣхъ характеръ *Аттилы* и образъ его мыслей; живучи посреди державы, враждебной съ Имперією, онъ успѣлъ познакомиться съ ея силами и выгодами; словомъ, онъ былъ одинъ изъ полезнѣйшихъ для Имперіи людей. Императоръ предоставилъ ему мѣсто самое важное и требующее отъ него дѣятельности и бдительности; это было управленіе и защищеніе владѣній въ Галліи.

Аетій удержалъ успѣхи оружія Вандаловъ или Алановъ въ Сѣверной Галліи, и, послѣ борьбы, заключилъ наконецъ съ симъ народомъ довольно прочный для Имперіи миръ. Настала нѣкоторая тишина. Изгнаніе Готовъ изъ Россіи сблизило Вандаловъ на Западъ съ Римлянами. Успѣхи *Аттилы* на Дунаѣ обратили на себя взоры всей Европы, и дружба между Вандалами и Римлянами сдѣлалась еще тверже; молодой Князь *Мировой* посѣщалъ *Аетія*, и даже похвалялъ было въ Римѣ.

Между тѣмъ, Римскій военачальникъ обращалъ полное вниманіе на Россію; онъ не забывалъ Аттилы, и, какъ видно изъ Записокъ Приска, велъ съ нимъ переписку. Впрочемъ, онъ старался воскресить и поддержать въ Римскомъ дворѣ древній духъ диктаторскій, дѣятельный. Вдругъ скончался *Кладовой*. Астія раздѣлъ между его сыновьями раздоръ (это старинная Римская полетика) и, вопреки правамъ наследства *Кладовлада*, помогъ взойти на престолъ младшему его брату *Мировому*, истинному приверженцу Римлянъ. Междуусобіе продолжалось не долго, и кончилось тѣмъ, что Претендентъ принужденъ былъ бѣжать. Это происшествіе крайне тронуло Генсерика Африканскаго, врага Римлянъ. Кладовладъ прибылъ ко двору Аттилы.

Тогда-то началась дѣятельная посольская и курьерская бѣготня между дворами Константинопольскимъ, Римскимъ, Карфагенскимъ, Русскимъ, Тулузскимъ, Орлеанскимъ. Главная квартира Астія была въ Арлатъ или Арль (Arles) въ южной Франціи. Мы видѣли изъ Приска, что въ то самое время, когда посольства обѣихъ Имперій спѣшили ко двору Аттилы, тамъ уже находились послы, какъ говорить Прискъ, другихъ варварскихъ народовъ; но это было два или три года тому назадъ. (Вотъ опроверженіе тѣхъ историческихъ грамматевъ, которые воображаютъ себѣ, что Гунны, какъ дикій народъ, напали внезапно и безъ всякаго объявленія. Вотъ причина, почему Аттила не веселился на дипломатическомъ обѣдѣ, какъ замѣчаетъ Прискъ. Вотъ причина, почему онъ, оставивъ войско въ малой Валахія, спѣшилъ въ столицу. Въ то время, какъ распоряжалъ онъ кампанією Задунайкою, не только въ его головѣ, но и на самомъ Западѣ политическія

дѣла приходили въ броженіе.) Теперь онъ еще усилився, а нѣмцѣ по поводу переговоровъ Правительства въ Константинополь, и Вандальскихъ безпокойствъ. Римскій дворъ могъ опасаться Аттилы, а Мировой могъ предвидѣть, какое слѣдствіе можетъ имѣть ходатайство Кладовлада; слѣдственно, обѣ стороны постыжились заключить оборонительный союзъ, къ коему тотчасъ же приступилъ и дворъ Тулузскій (Король Теодорикъ).

Изъ сему-то союзу соединился и Императоръ Византійскій, и, ободрившись, тѣмъ рѣшился отказать Аттилѣ въ подписаніи постыднаго для Имперіи Феодосіева трактата. Стеченіе обстоятельствъ было такое, что Аттила отнюдь не могъ предупредить сего страшнаго всеобщаго союза. Ни одна изъ дипломатическихъ его диверсій не могла разстроить онаго. Прибывшіе къ нему въ послѣдній разъ чрезвычайные посланники, *Аполлоній*, Перъ Имперіи, отъ Византійскаго, и *Кассиодоръ*, Государственный Канцлеръ, въ сопровожденіи *Кармиліона*, сына Аетіева, отъ Римскаго Императора, принесли ему пустой церемональный, а въ самомъ дѣлѣ, отказный отвѣтъ. Это произвело непріятное впечатлѣніе на душу сего необыкновеннаго человека; его лице помрачилось и, по всеобщему сочувствію, стала помрачаться и весь политическій горизонтъ Европы; во всѣхъ углахъ ея бросились острить губительное оружіе.

Всѣ три обширныя Русскія племена, по мановенію своего грознаго Царя, немедленно выставили подъ его знамена весь лучшій цвѣтъ своего юношества. Кліентъ его, Князь *Кладовладъ*, долженъ былъ собрать своихъ приверженцевъ въ Балтійской Славоніи, и послѣдовать за своимъ покровителемъ.

Сидоній, Епископъ Арвернскій въ Галліи, и современникъ Аттилы, говоритъ, что, сверхъ исчисленныхъ племенъ Русъ, за Аттилою послѣдовали и *Рувійцы*, *Гелоны*, *Бьеломы*, *Герулы*, т. е. Балтійскіе, или Померанскіе Славяне, иначе, жители старой Вандаліи. Это сочувствіе сей страны съ Аттилою не иначе можно объяснить, какъ только тѣмъ, что сіи племена приняли сторону Кладовлада, и, на оборотъ, присутствіе сего Претендента при дворѣ Аттилы объясняетъ причину присоединенія Балтійцевъ къ его войскамъ.

Ударилъ кровавый часъ, и Аттила съ отборнымъ войскомъ, подобно всеразрушающей грозѣ, понесся къ предѣламъ Галліи, оставивъ обсервационные корпусы въ малой Валахіи и Панноніи для прикрытія тыла походной арміи. Между тѣмъ, въ Сѣверной Италіи, Пиемонтѣ, Савойѣ, Римскія войска постепенно собирались въ корпусы, и проходили въ Южную Галлію.

Король, дорогою, взялъ приступомъ знаменитые города *Разраціи* (Raugasium), *Виндомиссу* и *Арсенто-варію*. На ихъ развалинахъ построены впоследствии Базель, Виндишъ и Колмаръ. Отсюда по Рейну обратился къ Сѣверу въ Алзасъ. Ничто не могло ему противиться; *Страсбургъ*, *Спейеръ*, *Вормсъ*, приняли его въ свои стѣны какъ грознаго побѣдителя; за сѣмъ, взяли *Маинцъ* (Maintz, Mayence), *Туль*, *Діезъ*, а 7-го Апрѣля, въ день Свѣтлаго Воскресенія, и *Мецъ*, въ коемъ побито много жителей.

Не возможно слѣдовать, продолжаетъ *Лебо* (Hist. de Bas Empire, XXXIII), за всѣми движеніями Аттилинныхъ войскъ. Знаемъ только, что обширныя области между рѣками Рейномъ, Мозелемъ, Марною и Сеною, были театромъ войны, на которомъ защищался храбрый *Мирросой*, но нигдѣ не могъ устоять; *Тонзръ* (Tongres), *Реймсъ*, *Аррасъ*, взяты приступомъ, *Тревъ* (Trèves)

никогда самый цвѣтущій городъ Галліи, опустошенъ въ пятый разъ. Здѣсь между прочимъ, одинъ изъ развѣдныхъ отрядовъ схватилъ въ плѣнъ супругу Мироваго и сына его *Хилдерика*, конхъ однако Вандалы освободили, напавши на ихъ копвой.

Послѣ сихъ первыхъ успѣховъ своего оружія, Аттила направилъ свои военныя дѣйствія на Сѣверо-Западную часть нынѣшней Франціи, къ рѣкѣ Лоарь. Жители Парижа, при приближеніи непріятеля, разбѣжались бы, еслибъ не удержала ихъ Св. Женевиѣва, обѣщая имъ, что непріятель отнюдь не коснется ихъ города (тогда только что уѣзднаго). И дѣйствительно, Аттила главный корпусъ своихъ войскъ, прошедшій мимо сего городка, подвинулъ къ осадѣ, тогда столичнаго, Орлеана (*Colonia Aurelia, Aureliana, Augustianum*). Опасность уже угрожала Готамъ. Мировой убѣждалъ съ остатками своихъ воиновъ къ Союзникамъ. Воинскія соображенія и движенія Аттилы столь были быстры и рѣшительны, что Союзники поражаемые внезапными ударами, не могли опомниться. Теодорикъ, повелитель Готовъ, струсилъ и, въ то самое время, когда надлежало ему двинуться впередъ для пріостановленія дальнѣйшихъ движеній непріятеля, и поддержанія ослабѣвавшаго *Мироваго*, отиравилъ нарочнаго въ главную квартиру Аттилы съ просьбою о перемиріи. Король принялъ оную; ибо надѣялся заключить миръ по своему желанію, и разстроить союзъ непріятелей. Но, межъ тѣмъ, не дремалъ Аетій; онъ далъ повелѣніе Римскимъ войскамъ, шедшимъ изъ Савойи, Пьемонта и Милана, усиленнымъ маршемъ поспѣшить въ южную Францію и соединиться съ сосредоточиваемыми въ оной корпусами. Медленность въ движеніяхъ Готовъ и нерѣшительность Тулузскаго

Двора заставили Аетія отправитъ къ оному, съ убѣдительными представленіями, Генерала *Аемма*, для возбужденія его къ дѣятельности; Мировой также возбуждалъ своихъ къ общему возстанію для изгнанія изъ своихъ владѣній врага (итакъ, Аттила не могъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ); всѣ жители Франціи и отчасти Нидерландовъ вооружились, всѣ стремились въ одну огромную массу.

Вообщемъ, силы Союзниковъ превосходили числомъ войско Аттилы, отчасти пострадавшее въ предшествующихъ сраженіяхъ, а отчасти уменьшенное опредѣленіемъ изъ оного въ разные мѣста гарнизоновъ. Главною цѣлю движенія Союзниковъ было освобожденіе Орлеана, столицы *Мироваго*, отъ осады. Но уже было поздно; ибо городъ сей, не смотря на его укрѣпленія, вслѣдствіе былъ приступомъ и снабженъ непріятельскими гарнизономъ. По соединеніи силъ своихъ, Союзники рѣшились дѣйствовать наступательно. Однимъ изъ лучшихъ ихъ подвиговъ было обратное взятіе Орлеана; передовой ихъ корпусъ, коему жители открыли тайно ворота, вошелъ въ городъ, и истребилъ почти весь Русскій гарнизонъ. Съ сего времени, стали происходить частныя небольшія перепалки. Между тѣмъ, обѣ стороны, соединяя свои войска въ одну массу, предвидѣли необходимость полнаго и рѣшительнаго сраженія. Наконецъ, Аетій рѣшился дать генеральное сраженіе. Обѣ стороны сблизились на поляхъ *Шалонскихъ* (около города Шалона). Предъ сраженіемъ, Аттила, собравъ офицеровъ своихъ войска, пронаеосъ къ нимъ сильную рѣчь; онъ предоставилъ себѣ лично командовать центромъ; правое крыло препоручилъ *Ардарыку*, а лѣвое *Валамиру* (Валадимиру). Между Союзниками лѣвымъ правилъ самъ Аетій, правымъ

Король Теодорикъ, а цесарюжь Саломеянъ, наивѣстнѣе Мироваго, съ своими Вандалами (Аланими). Никогда Европа не видала, говорить одинъ историкъ, двухъ войскъ столь огромныхъ, готовящихся къ взаимному пораженію; здѣсь-то сосредоточился Эльвер-Востокъ, чтобы сразиться съ Юго-Западомъ; властолюбіе одного человѣка приносилось въ жертву цѣлымъ народамъ.

Исторія не оставила намъ подробностей о сего великомъ и кровопролитномъ сраженіи; частныя обстоятельства и общій ходъ его, въ такомъ замѣнительствѣ, должны были остаться въ неизвѣстности и для самихъ участниковъ въ ономъ.— Въ числѣ множествъ убитыхъ, со стороны Союзниковъ находилась и крабый Король Визиготовъ, Теодорикъ; сынъ его Торисмондъ, раненный въ голову, упалъ было съ лошади; но спасенъ былъ отважностію своей дружины; Асвий чуть не попался въ плѣнъ.—Свѣча прекратилась уже поздно въ ночи.

Римскіе (Латинскіе) и Готскіе современные писатели не признаются, на чьей сторонѣ осталась побѣда. Вообще думаютъ они, что сраженіе кончилось *æquo Marte*, т. е. безъ побѣды съ той или другой стороны. Нѣкоторые только проговариваютъ сквозь зубы, что побѣда осталась на сторонѣ Союзниковъ, заключая изъ того, что Аттила, послѣ сраженія, поскакалъ деночевать въ станъ, и, слѣдовательно, будто перемъ оставилъ мѣсто сраженія. Что совершенно не справедливо; ибо 1) такъ говорятъ враги его. Безпристрастный судья потребуетъ свидѣтельствъ отъ обѣихъ сторонъ. Съ нашей стороны нѣтъ ни одного писателя; Латинско-Готскимъ же вольно было говорить что имъ угодно. 2) Послѣ сего сраженія сыны Руси не

только что не отступали, но преслѣдовали Аетів и его Римлякъ до самаго Рима. Здѣсь, слѣдствіи сраженія, а не пристрастное зрѣніе непріятельскаго дѣтисвѣдѣнъ есть истинное свидѣтельство, что Аттила былъ въ полной мѣрѣ грознымъ Шалонскимъ побѣдителемъ.

Что было слѣдствіемъ сего сраженія? — Западный союзъ разстроился, чего именно и добавался власселюбивый Монархъ обширной Руси, желавшій тѣмъ лишить Римлякъ водноры. Старикъ Французъ *Le Veau*, въ своей Исторіи Византійской, говоритъ, будто самъ Аетій разстроилъ союзъ послѣ сраженія, откуотивъ Готовъ и Вандаловъ во своихъ, изъ опасенія, говорить онъ, чтобы они не восстали противъ Римлякъ и не уничтожили ихъ владычества въ Галліи. Но это нѣтъ соеъ суціей вздоръ; ибо послѣ сего сраженія Аттила не думалъ о перемиріи съ Римлякакъ, и наступала самая критическая минута для Имперіи, которая теперь болѣе всего, тѣмъ когда либо, нуждалась въ помощи своихъ Союзниковъ.

Смерть Теодорика, управлявшаго своимъ народомъ со славою въ продолженіе 32 лѣтъ, лишила Готовъ бодрости и охоты продолжать борьбу, склонившуюся на сторону непріятеля. Возникло завѣщательство между ими и на счетъ наследства престола. Несчастный Король оставилъ дома четырехъ сыновей: *Фридерика*, *Еерика* (Юрика, Ерика, Еврика? *Euricus* называли его Латинцы), *Ротемира* (не лучше ли Радимира? *Rotimir*) и *Илмерика*. Двое же *Торисмондъ* и *Теодорикъ* соупутствовали Королю отцу.

Торисмондъ сталъ думать, по видимому, болѣе о наследствѣ, чѣмъ о продолженіи войны. Аттила воспользовался симъ случаемъ; съ его согласія Торисмондъ провозглашенъ Королемъ Готовъ; за то онъ

долженъ былъ подписать мирныя условія, предписанныя грознымъ побѣдителемъ и, отказавшись отъ союза съ Римлянами, обратиться во свояси. То же самое случилось въ политическомъ отношеніи и съ Вандалами.— Не извѣстно, куда дѣвался Претендентъ Вандальскаго престола во Франціи, *Кладосладе*; убитъ ли на сраженіи, умеръ ли, или, можетъ быть, пренебреженъ Аттилою, или вознагражденъ чѣмъ либо; подробности Вандальской современной Исторіи для насъ не сохранены. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что *Миросой* (*Miroveus, Méroveus*), согласившись на требованія Аттилы, и перешедъ отъ Римлянъ на сторону Россіи, остался на престолѣ, на коемъ царствовалъ довольно хорошо еще 10 лѣтъ. Потомки его, подъ именемъ *Миросисей*, царствовали съ 458 по 754 г. годъ. Черноволосые писатели, Италіанскаго происхожденія или ученія, называли сей домъ какъ могли; Вандальское *Миросисей* они писали въ единств. *Merovix*, род. *Merovigis*, множ. *Méroviges*; но, по своей породѣ, они любили говорить въ носъ, для этого именно нужна буква *v*, которую они и всунули въ это слово, и такъ произошло *Merovinges, Merovingi*. Забудьте, что во время Аттилы сей народъ называли *Вандалами* и *Аланами*; сей же самый Царственный домъ и народъ впоследствии переименовали во *Франковъ*. Но обратися къ Аттилѣ.

Послѣ Шалонскаго сраженія и пораженія, Римляне, лишенные Союзниковъ, послѣдно отступили къ Югу и къ предѣламъ Италіи; союзные Россы конесли за ними по пятамъ. Кажется, что не было лучшаго способа и случая воспользоваться вполне Шалонскою побѣдою и разстроеннымъ союзомъ державъ. Шалонское сраженіе произвело весьма непри-

лвное ощущение въ Римскомъ дворѣ и Сенатѣ. Аетій на плечахъ велъ врага во внутренность Имперіи, чрезъ Савойю и Пиемонтъ. Быстрыя движенія Аттилы не давали и духу Римлянамъ собрать новыя силы. Императоръ Валентиніанъ немедленно отправилъ въ Царградъ для испрошенія немедленной помощи. Въ слѣдствіе чего пѣхота и конница Византійская, расположенная въ Македоніи, Фессаліи, Албаніи, Сербіи, усмеленнымъ маршемъ поспѣшила, чрезъ Кроацію, для соединенія съ арміею Аетія въ Краинѣ и около Милана. Въ южной же Италиіи даже и ветераны, дожившіе свои лѣта въ гарнизонахъ, не пощажены.

Между тѣмъ, Аттила не допустилъ Римлянамъ собраться въ большія массы. Онъ далъ повелѣніе Дунайской своей арміи занять Паннонію и дѣйствовать на Кроацію и Иллирикъ для удержанія войскъ Византійскихъ; другому корпусу поручилъ выгнать Римлянъ изъ земли Словенской или Адриатической Украины (Австріи, Штирии, Каринтіи, Карнтіи, Краины), самъ же, на пути отъ Шалона, взялъ многія укрѣпленныя мѣста, между коими достойнѣе всѣхъ замѣчанія *Augusta Vindelicorum*, что нынѣ Аугсбургъ въ Баваріи. Перешедъ чрезъ Юліевы Альпы въ Италию, обложилъ великій, знаменитый, торговой, укрѣпленный городъ *Аквилею*, которую, послѣ трудной осады, взялъ штурмомъ, ограбилъ и разорилъ, и которой прежде (52 года тому назадъ) ни знаменитый *Аларикъ*, ни *Радозостъ* взять не могли. Въ слѣдъ за симъ взять приступомъ же и второпрестольный градъ Имперіи *Миланъ* (*Mediolanum*); за симъ города: *Конкордія*, *Алтинъ*, *Падуа*, *Вигенца*, *Верона*, *Брешія*, *Бергамъ*, *Павія*; словомъ, отвята вся сѣверная И-

талія, послѣ совершеннаго покоренія всей войны Аттилы направили свое дѣйствіе на Римъ.

Императоръ палъ въ совершенное уныніе, когда ему донесли о приближеніи передовыхъ неприятельскихъ отрядовъ. Предположено было защищаться до крайности; все двинулось, и старъ и младъ, къ защитѣ столицы. Между тѣмъ, Императоръ отправлялъ въ придвигаемую главную квартиру Аттилы чрезвычайныхъ пословъ изъ первыхъ чиновъ Имперіи: *Асіена*, бывшего два года тому назадъ Консуломъ Государства, *Трисетіл*, бывшего Генераль-Губернаторомъ въ Африкѣ, а тогда Правителемъ дѣлъ Италіи (*Praefectus Praetorio Italiae*), и *Льва* Епископа Римскаго, для испрошенія перемирія и для заключенія мира. Инструкція дана была имъ очень горькая для Римлянъ; ибо надлежало не переговаривать, а умолять о прекращеніи кровопролитія, и соглашаться почти на все, предписываемое побѣдителемъ. Аттила принялъ чрезвычайныхъ пословъ довольно благосклонно и согласился на перемиріе. Не смотря на сіе, его армія подошла подъ самыя стѣны Рима, въ нахѣрніи, если нужда потребуеть, обложить оныя, и расположилась лагеремъ въ виду *Носелительницы міра*, которая, съ тѣхъ поръ, какъ гуси освободили се отъ Бренновыхъ пролазовъ, своевольно и самовластно рѣшала судьбу народовъ стараго міра. Но теперь, какая унизительная, для чести *Senatus Populiq̄ue Romani*, картина показалась взорамъ любопытныхъ съ городскихъ стѣнъ! Обширные станы *Россовъ* Донскихъ, *Дигировскихъ* и *Дунайскихъ*! Отчаяніе Императора достигло своей мѣры; онъ согласился на всѣ требованія побѣдителя, между тѣмъ, какъ граждане, съ ускороленнымъ біеніемъ сердца, со стѣнъ ожидали ро-

ковой минуты. Вдруг зажёгли они движеніе непріятеля, несущагося по большой битой дорогѣ прямо къ воротамъ столицы. Это былъ Русскій Царь, сопровождаемый Воеводами своими и кавалерійскимъ отрядомъ. Но приближеніи его, отворились врата Рима, изъ коихъ вышелъ ему на встрѣчу *Левъ* Епископъ, въ сопровожденіи всего Римскаго духовенства, и . . . вмѣсто ключей города, поднесъ побѣдителю *Скипетръ* *обладаніа мѣрою* (Orbis dominatus), завитый въ мирный трактатъ, постыдный для имени потомковъ *Цесарей* и *Сципіоновъ*.

Замѣчательно, что Лѣтописцы Монахи Западные, представляющіе себѣ Аттилу какъ простаго наѣдника, сей процессъ Льва Римскаго Епископа и его Латинской рѣчи приписываютъ прекращеніе войны съ Италіей и снятіе осады Рима. Но еще замѣчательнѣе, что этотъ вадоръ повторяется и во многъ во всёхъ почти Историческихъ сочиненіяхъ, да и нерѣдко учеными людьми.

До насъ не дошли всё условія сего мира. Главнѣйшія изъ нихъ были: Римляне уступили Руси всю Паннонію (Адріатическую Украину), Словенскую землю и Кроацію. Итакъ, сіи бѣдные *Словене*, стонавшіе подъ игомъ Италианцевъ со времени Августа, наконецъ, освобождены; Аттила сдѣлался ихъ не владыкою, а покровителемъ и благодѣтелемъ; какъ Славянскій Патріотъ, онъ учредилъ между ними народное правленіе и законы; всякая ихъ область стала имѣть своего природнаго *Словенскаго* Князя, который однако княжилъ въ нѣкоторой зависимости отъ Болгаро-Русскаго Монарха, и былъ обязанъ быть вѣчнымъ другомъ и союзникомъ Россіи. — Итакъ, 1) Италиі, съ Сѣвера, назначены естественныя древніе ея предѣлы; только остались за нею Савоія и южная

часть Фраціи. 2) Имперія обязалась платить Россійскому Двору ежегодную подать.

Словене, со времени Аттилы, въ отношеніи ихъ гражданственнаго бытія, начавъ существовать политически, оживаютъ и для Исторіи, которая превращается вновь съ ихъ политическою смертію, нанесенною имъ Карломъ Великимъ, 780 — 800 года. Сія исторія для насъ большею частію затерана, и находится только въ отрывкахъ у разныхъ иностранныхъ писателей. *Проконій*, *Йормандъ*, и *Менадръ* первые стали именовать сеи освобожденный и, нѣкоторымъ образомъ, оживленный народъ собственнымъ его именемъ: *Словенами* (*Slavini*, *Sclavini* и проч.). Военныя дѣянія Словенъ, преимущественно въ сообществѣ съ Болгарами, противъ Византійцевъ, были причиною, что ихъ имя стало быть почаще повторяемо и, наконецъ, вошло въ общее употребленіе. Всѣ писатели, до Карла Великаго, имя Словенъ понимали правильно и определенно, т. е. мѣтили онымъ на жителей Адриатической Украины. Такъ, на примѣръ, если читаете гдѣ-либо, что въ войнѣ Аваровъ, т. е. Болгаръ, около 580—600 году съ Византійцами, находилось въ Аварской арміи столько и столько тысячъ *Slavinorum*, *Sthlavorum*, *Sclaviniorum* (*Σθλαβοι*), то не думайте Богъ въсть о какихъ Славянахъ, но объ упомянутыхъ *Словенахъ*, которые, со времени присоединенія своего къ Русм, обязаны были выставять ей вспомогательный корпусъ. Италь, и *Авары*, и *Словене* были Славяне, однако между собою нѣсколько различные. Вотъ настоящее и единственное значеніе имени Славянъ въ Византійскихъ лѣтописяхъ.

Итакъ, война сія произвела значительный переворотъ въ политическомъ относительномъ положеніи Европейскихъ Государствъ. Западная Имперія попала въ критическое положеніе, изъ коего не могла выйдти и посредствомъ сильныхъ оборонительныхъ союзовъ съ сосѣдами; политика Аттилы и Шалонское сраженіе лишили ее сего средства; Торисмондъ и Ми-

ровой пристали къ сторонѣ тѣхъ владѣтелей, которые плясали по волѣ Аттилы; Итальянская кампанія присоединила къ нимъ и Императора Валентиніана.

Условія Шалонскаго мира съ Дворами Тулузскимъ и Вандальскимъ не замѣчены лѣтописцами; приобрѣтеніе Словенской земли было только со стороны Римлянъ. Здѣсь же за достовѣрное можно принять, что Аттила подобнымъ образомъ воспользовался и Шалонскимъ миромъ. Ему уступлена, по силѣ онаго, Моравія, Богемія, и большая часть Сорабимъ (нынѣ Саксонія). Неоспоримое сему доказательство есть въ томъ, что Авары впоследствии дѣйствительно собирали подати съ сихъ странъ; явнаго же ихъ завоеванія сихъ земель, кромѣ похода Аттилы, не видимъ. Походы же Аваровъ въ Германію, о коихъ упоминаютъ Западныя лѣтописи, были не для завоеванія упомянутыхъ странъ, а для защиты ихъ противъ Франковъ и Балтійцевъ, старавшихся отнять оныя обратно.

Тогда, вся тяжесть Руси сдѣлалась въ полной мѣрѣ ощутительною для Византійскаго двора; оборонительныя его мѣры не ручались вполне за его безопасность; онъ почелъ за необходимость подкрѣпиться дружелюбіемъ съ Персією. Но Богъ вѣсть, чѣмъ бы дѣло еще кончилось, если бы не прекратилась внезапно жизнь грознаго завоевателя (454 год.), послѣ возвращенія изъ Италіи. Празднуя сватьбу съ новою красавицею, и слишкомъ хлебнувъ (по Славянски) горячаго напитку, ночью въ кришкѣ снѣ, задохся онъ отъ сильнаго кровотеченія носомъ. Такъ скончался Великанъ, стоявшій одной ногой на Волгѣ, а другой на Рейнѣ; державшій одной рукой вершину Кавказа, а другой Сев-Готарда; ужасный для Азіи и для Европы. О Парки! почему вы не дозволили ему поработать весь родъ человѣческій? Онъ похороненъ съ великою военною церемонією. Похороны кончились великолѣпнымъ пиршествомъ, на коемъ пили и ѣли

до нельзя больше; «это было обыкновеніе народное у Гунновъ, говоритъ старикъ Le Beau, похороны и погребальную процессію заключать пиршествомъ *)».

Между народными пиршествами, у Карпато-Россовъ, первое мѣсто занимаютъ похороны. Всякъ имѣетъ право явиться на пиршество. Обыкновенно, усопшихъ провожаютъ въ обитованную землю по утру; провожатые, возвратившись съ кладбища, находящагося болѣею частію въ погостѣ, начинаютъ пирь, продолжающійся до самой ночи. И послѣ стола не престають пать, пока достаесть силы и чувствъ. Сей похоронный пирь называется у нихъ *Комашней*. Для комашни, хозяинъ дома обыкновенно закалаетъ какое-либо животное, болѣе же всего *барана* или *быка*.—Очевидно, что это обыкновеніе осталось у нихъ отъ язычества; слѣдовательно, изъ самой древности. Сей пирь, въ *правотисльмомъ* отношеніи, есть то же, что пиршество при похоровахъ Аттилы.

Не стану повторять о душевныхъ и тѣлесныхъ мученствѣхъ, сего Монарха. Последнія изображены разными писателями; мервыя же подразумеваются сами собою. Великія дѣянія могутъ быть производимы только великимъ умомъ и великою душею. Здѣсь прибавлю только три о немъ анекдота.

Намѣреваясь обложить одинъ укрѣпленный городъ (кажется Троя, *Troyes*) во Франціи, лично отправился онъ, въ сопровожденіи конной команды, для осмотра укрѣпленій. На одномъ изъ бастіоновъ застилъ человека, показавшагося ему непростымъ и несоддатомъ; это былъ Епископъ города. Прискакавъ поближе, онъ спросилъ его, кто онъ таковъ? Незнакомый отвѣчалъ: *Я слуга Божій*. Король тотчасъ

*) Гробъ Аттилы былъ тройной; *внѣшній* изъ свинца, *средній* изъ серебра, а *внутренній*, въ коемъ заключалось тѣло, изъ золота,

подхватывъ: а *Я быхъ Божій, посланный для наказанія злымъ службъ.* Епископъ, преклонивши главу свою, отвѣчалъ: «*Теори же какъ тебѣ велѣно, и на кажи земля.*» Сей отвѣтъ такъ понравился Королю, что тотчасъ велѣлъ оставить городъ съ тѣмъ, чтобы горожане обѣщались услужить кое-чѣмъ проходящей его арміи.

Послѣ ваятія Милана, на одной изъ лучшихъ улицъ онаго выставлена была каррикатура, на коей Римскіе Императоры представлены были на тронѣ, предъ ними же на колѣнахъ иноплеменные Короли, высыпавшіе изъ мѣшковъ золото къ ногамъ Императоровъ. Атилда велѣлъ снять картину и перерисовать на оборотъ, себя на тронѣ, а обоихъ Императоровъ на колѣнахъ съ золотомъ, высыпавшимъ къ его ногамъ.

Въ одномъ изъ Итальянскихъ городовъ какой-то поэтъ поднесъ ему стихотвореніе, въ коемъ величалъ его Божествомъ. Король столь сильно разсердился, что осудилъ его на сожженіе за то, что осмѣлился сравнивать его съ Богомъ. Когда несчастнаго привели къ роковому костру, и уже ставили на оный, *отсутите его*, вскричалъ Атилда, *чтобы, по крайней мѣрѣ, не перепугать и хорошихъ поэтовъ.* Слова золотыя!

Изъ сихъ и другихъ замѣчаній видно, что Атилда былъ grand и bel esprit, не смотря на то, что болязненные внуки и чада побѣжденных имъ Итальянцевъ прозвали его ужаснымъ Тираномъ, и *Бичемъ Вселенной*, и что за ними и по сію пору повторяютъ Историческіе крикуны. Такъ ворчали про него Латинцы или Готы. Почему же никто не спрашиваетъ, какъ отзывались о немъ Болгаре, Россіяне и прочія Славянскія племена? Атилда любилъ свой народъ душевно; всякій его подданный имѣлъ къ нему доступъ; правый

никѣль въ немъ покровителя. Народъ, въ коемъ и юноши возвращающемся сгибшили на встрѣчу, какъ къ общему отцу великаго семейства, обожалъ его. Онъ любилъ народный отечественный языкъ, любилъ народные пѣсни; былъ снисходителенъ ко всякому, если того позволяли обстоятельства; старался о народной промышленности и торговлѣ; служилъ примѣромъ воздержности, умѣренности и простоты; словомъ, Аттила былъ великъ во всякомъ отношеніи, и едва ли кто по сію пору наполнилъ собою всю сферу его величія.— О Историки! О Аттила, почему ты не велѣлъ съечь хотя одного худаго Историка?

Х.

Дополненія.

Еще нѣчто о состояніи нынѣшнихъ Болгаръ въ Турецкихъ владѣніяхъ.

(Съ сожалѣніемъ признаюсь, что, не бывъ въ Турецкихъ владѣніяхъ за Дунаемъ, я не могъ изобразить сего народа въ нынѣшнемъ его положеніи вѣрно и подробно. Во *Введеніи*, я предложилъ только главные черты, которыя должно распространять, объяснить. Кстати прилагаю здѣсь нѣсколько словъ изъ примѣчательнаго *Путешествія* г. Вальша изъ *Константинополя въ Анлію*, только-что вышедшаго въ свѣтъ на дняхъ.)

«Нынѣшніе Болгаре, говоритъ Вальшъ, совершенно утратили тотъ воинственный духъ, который нѣкогда отличалъ ихъ

предковъ; всѣ они обратились въ земледѣльцевъ и пастуховъ (лучше было сказать скотоводовъ), «живущихъ въ деревняхъ, которыя составлены изъ неправильно-выстроенныхъ хижинъ» (это значитъ: правильно-выстроенныхъ хижинъ, но не расположенныхъ по плану, разбросанныхъ), «и не заслуживаютъ названія городовъ. У нихъ есть, однако же, нѣсколько городовъ, гдѣ они производятъ торговлю, и имѣютъ заводы. Городъ *Солманна*, къ Югу отъ Балканскихъ горъ» (въ Румелии), «имѣетъ около 20,000 жителей, которые почти всѣ Болгаре. Они производятъ изъ семъ городъ разныя надѣла, весьма уважаемыя въ Турціи, какъ то: толстыя сукна, граневыя ружейныя стволы, и проч., но главное ихъ надѣлае, болѣе сообразное съ ихъ пастушескими правами, есть приготовленіе *розовою масла*. Большое пространство вокругъ *Солманны* занято на этотъ предметъ садами, и растущее въ оныхъ множество розовыхъ кустовъ увеличиваетъ еще красоту мѣстоположенія. Розовое масло въ большомъ количествѣ отправляется въ Европу, и мы простымъ доседамамъ обязаны за наилучшее и приглядѣнное благоуханіе природы.»

Мнѣніе Г. Вальша, будто Болгаре совершенно утратили тотъ воинственный духъ, который нѣкогда отличалъ ихъ предковъ, мнѣ кажется, не справедливо; ибо сей народъ не имѣетъ ни малѣйшаго случая, въ которомъ бы могъ выказать свою храбрость; *во-первыхъ*, потому-что солдаты въ Турціи одни Турки; *во-вторыхъ*, гдѣ тоу съ 35 назадъ, Порта запретила имъ носить оружіе; *въ-третьихъ*, жилища ихъ усѣяны неприступными крѣпостями и множествомъ Турецкаго гарнизона, и, наконецъ, бдительный надзоръ Порты дѣлаетъ почти невозможнымъ возстаніе Болгаръ, въ которомъ они могли бы только и отличиться. Итакъ, народу остается только наблюдать тишину и терпѣніе. Вообще же, воинственный духъ какого бы то ни было народа никогда не выводитъ совершенно

изъ его сердца *) ; обстоятельства только утоляютъ или возбуждаютъ оный. — Впрочемъ, высокой ростъ и атлетическій видъ Болгаръ совершенно ручается, что они могутъ быть и отличнѣйшими солдатами.

«Изъ всѣхъ», продолжаетъ Г. Вальшъ, «видѣнныхъ мною когда-либо деревенскихъ жителей, Болгаре суть самые простые, самые ласковые и самые услужливые.» Это и я самъ могу подтвердить собственнымъ своимъ небольшимъ опытомъ. «Они представляютъ разительную противоположность съ грубыми и невѣжествующими Турками, которые замѣшались между ними и отличаются отъ нихъ самыми рѣзкими отгѣнками.

«Болгаре отличаются своими черными шапками изъ бараньяго мѣха; они носятъ короткія суконныя полукафтаны изъ некрашеной шерсти, которую прядутъ и твуютъ ихъ жены, бѣлыя широкія шаровары и кожаную обувь, привязанную за подъемъ ноги ремнями; они не имѣютъ при себѣ ни пистолетовъ, ни пожей, ни какого другаго оружія.» Я сказалъ, что отняли у нихъ, между тѣмъ какъ Сербы и Албанцы и нынѣ еще носятъ оное. «Въ особенности же обращаютъ они вниманіе своимъ искреннимъ, ласковымъ, обхожденіемъ и любовью къ ближнему. Всѣ Болгаре, нами встрѣчаемые, казалось, принимали насъ не иначе, какъ друзей своихъ. Когда буйволы ихъ или арбы загоразивали намъ дорогу, то они спѣшили сворачивать въ сторону; если же видѣли насъ въ какой-нибудь бѣдѣ, то сей часъ спѣшили къ намъ на помощь. Дома ихъ для насъ открывались, и прѣздъ нашъ былъ радостью для всего семейства. Платимыя нами имъ за гостепримство деньги были совершенно ничтожны, и я точно увѣрею, что, если бы мы ничего не дали, то сами они конечно не потребовали бы. Турецкихъ женщинъ никогда не увидишь; Болгар-

*) Это отважно доказалъ даже 13-ти лѣтній Болгаринъ *Райчо Николовъ*, въ Юнѣ сего года. (См. Моск. Вѣдом. 1884, № 130, стр. 1607.) *Изд.*

скія же, напротивъ тому, исправляютъ всё домашнія работы. Онѣ обходятся съ нами такъ дружелюбно, какъ съ родными. Одежда ихъ весьма опрятна и ловко сдѣлана; она состоитъ изъ исподницы и кофты темнаго цвѣта, обшитыхъ свѣтлою каймою, и изъ бѣлой рубахи, спущенной ниже юбки, и убранной складками около шеи и рукъ съ уберкою, похожею на кружева. Замужнія женщины повязываютъ голову платкомъ, котораго одинъ конецъ виситъ у нихъ на плечахъ; дѣвушки ходятъ съ открытою головою, убрывая себя волосы различными монетами. Всѣ онѣ носятъ серьги, запястья и кольца даже съ трехъ или четырехъ-лѣтняго возраста. Ноги у нихъ босыя. Онѣ очень трудолюбивы, и никогда не покидаютъ своего веретена. Часто онѣ просили у насъ иглолку; и я очень жалѣлъ, что не взялъ съ собою ножницъ и другихъ женскихъ принадлежностей, которыя для нихъ были бы драгоценны.

«Болгарскія деревни обыкновенно состояются изъ 30 или 40 домиковъ, раскиданныхъ безъ всякаго порядка и правильности. Дома сѣи, выстроенные изъ плетня, который въ промежуткахъ набитъ землею, во внутренности своей чисты и удобны; въ нихъ не беспокоятъ васъ ни мошки, ни дымъ, ни неприятный запахъ. Въ одномъ углу жилища всегда лежатъ мѣшки, набитые шерстью, или ковры, для сна.»

«Языкъ, которымъ говорятъ Болгаре, не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ языкомъ Турокъ, Жидовъ и Армянъ, съ которыми они безпрестанно находятся; они принесли его съ собою изъ Сарматіи» (т. е. изъ Руси; полно вадоричать въ XIX вѣкѣ старинными прозвищами), «и онъ есть Славянское нарѣчіе, походящее болѣе во всё прочее на Русскій языкъ. Поселившись въ сихъ странахъ, они приняли Христіанскую вѣру, и, пребывая съ тѣхъ поръ вѣрными членами Греческой церкви, они подчинены Греческому Патріарху въ Константинополѣ, который назначаетъ у нихъ Епископовъ. Сѣи послѣдніе всегда бываютъ изъ Грековъ, и, по естественному предпочтенію, они ввели языкъ свой при Богослуженіи по обь-

сторонѣ Балкановъ. Въ случаѣ же, если Богослуженіе отправляется не по-Гречески, то его читаютъ на древнемъ Еврейскомъ языкѣ (къ какой кстані, этого не понимаю), «и какъ Болгаре не понимаютъ ни того, ни другаго, то Богослуженіе отправляется у нихъ на языкѣ, для нихъ неизвѣстномъ. Даже въ немногихъ школахъ, заведенныхъ въ городахъ, всѣ учебныя книги Греческія, хотя языкъ сей ни сколько не употребляется въ народѣ; оттого происходитъ, что Болгаре до сихъ поръ выходятся въ нечѣстствѣ».

Итакъ, Г. Вальшъ подтверждаетъ сказанное мною на счетъ угнетенной Болгарской Іерархіи. Дѣло въ томъ, что Порта старается *отурчить* Болгаръ, а Греки *оречить*. Недостатокъ въ церковныхъ книгахъ между Болгарами происходитъ отъ того, что Порта воспрещаетъ народу вводить у себя Славянскія типографіи и высшія училища. Греческое же духовенство ни чуть не заботится о доставленіи въ церкви своихъ прихожанъ книгъ Славянскихъ. Прежде, когда въ Валахїи и Молдавіи Богослуженіе отправлялось на Славянскомъ языкѣ, книгами, печатаемыми тогда въ Букарестѣ, запасались и за-Дунайскіе и Румельскіе Болгаре; но нынѣшніи Воюющіи для нихъ не годятся; по-сему, нужда въ церковныхъ книгахъ у нихъ со дня на день увеличивается. Величайшимъ благодѣяніемъ для сего народа было бы, если испросить ему у Порты позволеніе заводить собственныя типографіи и высшія училища; попеченіе о благосостояніи училищъ поставить въ обязанность всѣмъ епархіальнымъ начальствамъ, и проч. Таковыя только образомъ народъ и можетъ приобрести собственную письменность; тѣмъ только и можно сдѣлать его счастливѣе; что въ самомъ дѣлѣ и для Порты имѣло бы благотворныя слѣдствія.— Не стану рассуждать, удобоисполнимо ли оное желаніе; это не мое дѣло. Впрочемъ, я далочилъ оное подобно всякому другому, который не рѣдко страдаетъ надъ невозможнымъ, говоря *если бы . . . если бы . . .* и такъ далѣе. *Sapienti sat!*

... «Языкъ, который говорятъ Болгаре», продолжаетъ нашъ

оригинальности, «никогда еще не был приведенъ въ Грамматическія правила.» Не справедливо. Сей языкъ, подобно другимъ, подвергнулся своимъ перворотамъ; его можно вообще раздѣлить на древній и новый, т. е. нѣсколько измѣнившійся. Итакъ, сей языкъ въ древнемъ своемъ періодѣ былъ приведенъ въ грамматическія и синтаксическія правила; литература его, какъ и нынѣ еще имѣетъ много памятниковъ, въ томъ числѣ и Св. Писаніе и Богомудреніе наше, была весьма обширна. Только нынѣшній не былъ приведенъ въ грамматическія правила. Недавно, однако, объявила было о подпискѣ на нѣсколько Болгарскихъ книгъ, и между прочимъ на Грамматику. См. выше стр. 15. «Мнѣ сказывали, что недавно на ономъ издано нѣсколько печатныхъ книгъ, но мнѣ онѣ не попадались, а всѣ, которыя видѣлъ я въ школахъ, были Греческія, а въ церквахъ—Славянскія. При двухъ или трехъ деревняхъ есть Священникъ; но, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ, у Болгаръ не было ни церквей, ни училищъ, ни книгъ, и, кромѣ торговцевъ, содержащихъ лавки, которые обыкновенно бываютъ Греки, вѣроятно, что никто изъ жителей деревень, чрезъ которыя мнѣ случилось проѣзжать, не умѣлъ ни читать, ни писать. Подобно какъ у народовъ золотого вѣка, заботливое между ними не извѣстно, и путешественникъ, проѣзжающій чрезъ страну ихъ, не только безопасенъ отъ слѣдствій порочныхъ наклонностей, но всадѣ обрѣтаетъ пріязнь, простирающую отъ самыхъ похвальныхъ добродѣтелей.» Это бѣдныя чада Руси!

Объ именахъ лицъ.

Сказанное мною выше (стр. 32 — 34) объ именахъ у разныхъ народовъ, относится къ именамъ собственно народныхъ, принадлежащихъ народному языку. Между тѣмъ, замѣтимъ, что большая часть сихъ народныхъ именъ нынѣ означаютъ не одно лице, а цѣлая фамилія.— До введенія Христіанской религіи, у многихъ народовъ не было родовыхъ именъ, т. е. фамильныхъ именъ. Со времени крещенія всякій, кромѣ сво-

ого языческаго имени, получалъ изъ Святцевъ еще новое, иностранное, и, такимъ образомъ, у всякаго сдѣлалось по два имени; и какъ сіа послѣдніа сдѣлались личными въ Христіанствѣ, то прежніа личныя (языческіа) превратились въ *фамиліалы*. Итакъ, связанное мною прежде объ именахъ вообще, разумѣть должно о *народныхъ*, станутъ ли ихъ принимать за *имена* (въ язычествѣ) или *названія* (въ Христіанствѣ), все равно. Имена, даваемые при крещеніи, или *церковныя*, какъ иностранныя, туда не относятся.

Объ измѣненіи именъ Гунны, Авары.

На страницѣ 72-ой, я сказалъ, что имя *Гунны* прекращается, т. е. замѣнено другими уже около 587 года. Это я сказалъ, говоря о Византійскихъ, или Греческихъ Лѣтописяхъ; но о Западныхъ, или Латинскихъ этого сказать нельзя рѣшительно. Различіе между сими и тѣми состоитъ не только въ духѣ, языкѣ, но и въ успѣхахъ въ народописа. Такъ, напримѣръ, переворотъ въ *народописной номенклатурѣ* въ Западныхъ, или Латинскихъ Лѣтописяхъ происходилъ гораздо медленнѣе и позже, чѣмъ въ Греческихъ. Мы видѣли (стр. 73), что Греки, съ 626 года, Аваровъ переименовали въ *Болгаръ*; а Западные только съ 800 года. Подобнымъ образомъ происходило и переименованіе Гунновъ въ *Аваровъ*. Греки отреклись отъ имени Гунновъ уже въ концѣ VI столѣтія, между тѣмъ, какъ Западные придерживались онаго въ полной мѣрѣ еще и въ VII, отчасти въ VIII вѣкѣ. — У Западныхъ писателей, имя Гунновъ вдругъ не могло прекратиться совершенно; оно долго боролось съ именемъ Аваровъ; и *весьма замѣчательно*, что обладателей Молдавіи, Валахіи, Кроаціи, Венгрии, которыхъ Греки съ 626 года постоянно именуютъ *Болгарами*, иные изъ Западныхъ писателей называютъ, до самаго почти начала IX вѣка, *Гуннами*; иные только *Аварами*; а иные наконецъ обоими, говоря, *Avagi, gens Hunnica, или Hunni Avages dicti*.

КОНЕЦЪ.

НѢКОТОРЫЯ ПОПРАВКИ.

Стр. Строк.

2	5	Читай:	никыаъ
—	6	—	здѣсь — понятіе о
9	3	снизу	не смѣл.
13	4	(и индѣ)	ни же
15	5	—	не чего
31	5	(и индѣ)	одно и то же
32	29	—	ни какой
34	19	—	<i>Szétcsényi</i>
85	2	—	Также
36	22	(и индѣ)	то же, что
—	23	—	<i>овс. Воинъ — Воинсов</i>
55	3	снизу	новость
62	1	—	Волошскаго народа
88	11	—	которыя
90	31	—	Латышская
91	7	—	Саксовъ
92	10	—	по всей Европѣ
93	23	—	Чунгарія
94	19	(и индѣ)	столь
143	17	—	называемому
159	12	—	даетъ

110

Ю. И. ВЛАДИМИРОВЪ.
(*Georgius Lutra.*)

1911

1912

1913

1914

1915

Ю. И. ВИНЕЛИНЪ.
(Georgius Hutka.)

**ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКІЯ
ИЗЪИСКАНІЯ.**

ТОМЪ II.

С Л О В Е Н Е .

Si quid in hoc opere a me scriptum est, quod cum iis, quae a Te scriptis tradita sunt, non ex omni parte consentiant, feci id quidem, non quod odio quodam ac similitate a Te dissidere vellem, nec ut ex huiusmodi contentionibus aliquam mihi inanem gloriam laudemque compararem, sed ut fidelis bonique scriptoris munere fungerer, cuius est veritatem, quam putat apertam, ingenue ac libere exponere, nihil fictum, nihil simulatum proponere, sed in sola veri inquisitione atque investigatione ita laborare, ut non tanquam adversarium aliquem convincere, sed veritatem ipsam, quae in primis est hominis propria, invenire studeat.

MARANTA.

ДРЕВНІЕ и НЫНѢШНІЕ

СЛОВЕЩЕ,

**ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОМЪ,
НАРОДОПИСНОМЪ, ИСТОРИЧЕСКОМЪ
и РЕЛИГИОЗНОМЪ ИХЪ ОТНОШЕНІИ**

къ

РОССІЯНАМЪ.

Историко - Критическія изысканія

Юрія Венелина.

Т о м ъ II.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1841.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи представлено
было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число
экземпляровъ. Москва. Апрѣля 23, 1841 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Снегиревъ.*

ПАМЯТИ
ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА,

ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ, МЕДИЦИНЫ И ХИРУРГИИ,

Почетнаго Члена Санктпетербургской Медико-Хирургической Академіи и Общества: Іенскаго Физическаго и Іенскаго Минералогическаго, Члена Общества: Московскаго Физико-Медицинскаго, ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго испытателей природы, ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Исторіи и Древностей Россійскихъ, ИМПЕРАТОРСКАГО Медицинскаго Виленскаго, Врланевскаго Физико-Медицинскаго и Альтенбургскаго Ботаническаго, Экстра-Ординарнаго Члена Фитографическаго Общества, что въ Горынке,

ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЧЕТНАГО ЛЕЙБЪ-МЕДИКА,

ДИРЕКТОРА ОДЕССКАГО РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ,

ДВѢЙСТВЕННАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА

и Орденовъ

Св. Владимира 4-й и Св. Анны 2-й степени

съ алмазными украшеніями,

КАВАЛЕРА,

ИВАНА СЕМЕНОВИЧА

ОРЛАЯ,

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Именемъ Сочинителя.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Венелинъ успѣлъ издать въ свѣтъ только малую часть своихъ сочиненій. Въ предисловіи къ 1-му тому своихъ „историко-критическихъ изысканій“, изданному въ 1829-мъ году, онъ, между прочимъ, говоритъ: „Изслѣдованія о происхожденіи Козаръ и Россіянь составляютъ главную цѣль моихъ трудовъ историческихъ.“ По его плану, изысканія о прочихъ Славянскихъ плѣменахъ должны были предшествовать какъ изысканіямъ его о Козарахъ и Россіянахъ, такъ и исторіи всего Славянскаго народа, которую онъ предполагалъ написать и для которой прежнія изысканія могли бы служить аксіомами и мѣстомъ для ссылокъ. Такимъ образомъ, Венелинъ сперва издалъ 1-й томъ, о *Болгарахъ*; потомъ, слѣдуя тому же плану, онъ началъ печатать, въ 1834 году, и издаваемый нынѣ 2-й томъ, о *Словенахъ*; но въ 1839 году смерть прекратила дѣятельность его на поприщѣ исторической критики, и напечатанные имъ 15 листовъ были изданы, въ 1841 году, по желанію и содѣйствію Болгаръ. Статьи, отысканныя мною въ бумагахъ Венелина и относящіяся къ изысканіямъ его о Словенахъ, я счелъ нужнымъ, для полноты сочиненія, присоединить къ изданнымъ листамъ, что мною теперь и исполняется. Въѣнвивъ себѣ въ обязанность „извѣстить Пубliku о томъ, что осталось отъ зна-

II

менитаго нашего ученаго“, я прилагаю здѣсь списокъ главнымъ рукописнымъ его сочиненіямъ, а также планъ изслѣдованій, который онъ себѣ было составилъ. Также прилагаются нѣкоторыя черты изъ частной и ученой жизни сочинителя, равно какъ начатая имъ и оконченная мною, карта Словеніи. ✓
Прежнее заглавіе книги не шло къ сочиненію, и потому оно замѣняется другимъ. Изъ прилагаемаго списка видно, что бѣольшая часть его сочиненій и, можно сказать, важныя историко-критическія изысканія находятся еще въ рукописяхъ. Изданіе ихъ зависитъ отъ благосклоннаго содѣйствія Публички. Кромѣ сочиненій, поименованныхъ въ списокѣ, послѣ Венелина осталось еще много матеріаловъ, выписокъ и замѣчаній, но, въ настоящее время, потребенъ большой трудъ со стороны того, кто захотѣлъ бы употребить ихъ въ дѣло.

Касательно внѣшняго качества своихъ сочиненій, Венелинъ самъ изъяснился въ предисловіи къ вышеупомянутому 1-му тому; судить же о внутреннемъ достоинствѣ издаваемаго 2-го, предоставляется безпристрастнымъ знатокамъ; мы же скажемъ только съ Иппократомъ: *Haec vero cum sacra sint, sacris hominibus demonstrantur, profanis autem nefas, priusquam scientiae sacris initiati fuerint.*

И. Мошаръ.

Москва, Іюня 10-го дня,
1846 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
	Биографическій очеркъ	I
A.	Жилища Словенъ. Народонаселеніе. Языкъ и оттенки нарвчія. Имя народа. Древность имени	1
B.	Краткая исторія Словенъ. Четыре эпохи исторіи Словенъ. Объясненія	9
§	1. <i>Venetiae, Venetae, Венеты, Бенетяне</i>	11
§	2. <i>Carnia, Carni, Краина, Краицы</i>	13
§	3. <i>Istria, Istri, Истрияне</i>	—
§	4. <i>Pannonia, Pannonos, Жупаны, Паньы, Жупанѣи, Панства, Жупанства</i>	14
§	5. <i>Noricum, Норикъ</i>	29
§	6. <i>Rhetia, Rhaetia, Rheti, Ретія</i>	32
§	7. <i>Dalmatia, Delmatia</i>	43
§	8. <i>Illyricum</i>	44
§	9. <i>Vindelicia, Vindelici (древняя Frankia)</i>	46
§	10. <i>Germani</i> у древнихъ не <i>Нѣмцы</i>	65
I.	Древній періодъ Словенія	72
II.	Періодъ Словенія. Владычество Рима	80
§	1. Паденіе <i>Жупной Словенія (1-я Словенская война)</i>	—
§	2. Паденіе <i>Горской Словенія (2-я Словенская война)</i>	82
§	3. Окончательное покореніе всей Словенія (<i>3-я Словенская война</i>)	84
§	4. <i>Строгія мѣры</i> противъ Словенъ	93
§	5. Часть ихъ переходить за <i>Дунай</i>	89
§	6. Политическое раздѣленіе Словенія	102
§	7. Политическое состояніе Словенія,	105

IV

	Стр.
§ 8. <i>Правители Дунайской-Словеніи</i>	124
§ 9. <i>Мнеология Словенцевъ</i>	125
§ 10. О вредномъ вліяніи дуализма на раннее развитіе изящныхъ искусствъ у Славянскихъ племенъ	151
§ 11. <i>Писмена Словенскія</i>	161
I. <i>Исторія греческаго шрифта</i>	162
II. <i>Исторія этрусскаго писма</i>	166
III. <i>Мнѣнія о такъ - называемомъ гмголическомъ алфавитѣ и ихъ опроверженіе</i>	173
IV. О подлинной эпохѣ обращенія <i>Словенцевъ</i> и <i>Краинцевъ</i> . 300—360 г.	203
V. О подлинной эпохѣ вторженія <i>Сербовъ</i> и <i>Хорватовъ</i> (Gotthi et Heruli) въ царство- ваніе императора <i>Валента</i> , 364—378, а не императ. <i>Ираклія</i> , 610—640 г.	215
VI. О началѣ обращенія <i>Руси</i> до Кирилла и Меоодія, и о <i>Томитанской Русской</i> эпар- хія съ 360 по 950 годы	223
VII. <i>Образъ проповѣдыванія Евангелія</i> впродол- женіе первыхъ <i>четырехъ</i> вѣковъ	258
VIII. О состояніи нынѣшняго шрифта у Сла- вянскихъ племенъ	268
§ 12. <i>Словене слывуть старожилами</i> (<i>уѣпаѣдес</i>) <i>Паннони</i>	277
§ 13. О географіи Словеніи	285
§ 14. О Скипетарахъ и Скиперіи	298
III. ПЕРИОДЪ СЛОВЕНІИ. <i>Владычество Аттілы</i>	308
§ 1. <i>Нашествіе жителей Руси</i>	—
§ 2. <i>Заключеніе</i>	326
<i>Планъ изслѣдованій</i>	1
<i>Списокъ рукописамъ</i>	3

ЧЕРТЫ

ИЗЪ ЧАСТНОЙ И УЧЕНОЙ ЖИЗНИ

ЮРИЯ ИВАНОВИЧА

ВЕНЕЛИНА.

**Quidquid scripturus es, scito te morum tuorum
et ingenii chirographum dare.**

SENECA.

ЧЕРТЫ

ЧАСТНОЙ И УЧЕНОЙ ЖИЗНИ

Юрія Ивановича Венелина.

Arbeite, sei getrost; kein Urtheil der Welt giebt und nimmst dir, was du bist und was nicht. Wisse aber, dass wo etwas Grosses dir gelingt, der Geist der Jahrhunderte, und deiner Zeit, nicht die Ohnmacht einer Eitelkeit, in dir wirkt. . . .

Dann wohnt, wo du dich ganz giebst, Unsterblichkeit in deinen Worten, und wenn sie die Gegenwart nicht vernehmen würde, die Zukunft wird sie dennoch hören und nähren.

HERTHA. 1836. p. 246.

Георгій Гуца *) (Nutz), впоследствии Юрій Ивановичъ Венелинъ, родился въ 1802 году, въ сѣверной Угрии, въ Берегскомъ округѣ, сель Большая Тибавъ (Nagy-Tibava), что въ Карпатскихъ горахъ. Лѣтъ десяти уже онъ лишился своего отца, который былъ протоіереемъ (Vice - Archidiaconus) *Верховины* **), а мѣстопребываніе имѣлъ въ *Синемъ Вирѣ*. Первое образованіе онъ получилъ въ *Унгарской* гимназій, подъ руководствомъ директора гимназій, г. *Фекете*. Какъ первый ученикъ по дарованіямъ и прилежанію, онъ обра-

*) У сосѣдей, обитающихъ въ низменныхъ мѣстахъ области Коломійской и въ округѣ Мармарошскомъ, горцы именуется *Гуцулами*; сами они вазываютъ себя этимъ же именемъ. Означеніи этого названія см. Журналъ Минист. Народн. Просв. за Маршъ мѣсяць, 1844 г., стр. 240. «О Галицкой и Угорской Русн.» Перев. съ Чешскаго Л. *Старчевскаго*.

**) См. тамъ же.

VIII

тилъ на себя особое вниманіе начальства *Унгарской* духовной семинаріи, которое и пригласило его вступить въ духовное вѣдомство воспитанникомъ семинаріи. При такомъ пособіи, онъ обучался въ *Сатмарскомъ лицѣ* 1821 года философскимъ наукамъ, первенствуя и здѣсь между товарищами трудолюбіемъ и проникательностію; но съ особенною любовью занимался онъ исторіею. Директоръ лица, *Дубинскій*, и профессоры: *Пеликанъ*, *Бакошъ*, *Гарамай* и *Рудикъ* любили и уважали молодаго ученаго; но желаніе посвятить себя духовному званію вовсе у него исчезло. Второй курсъ философскихъ наукъ онъ кончилъ въ *Львовскомъ* университетѣ въ 1822 году. Тамъ онъ рѣшительно отложилъ намѣреніе быть духовнымъ, хотя и считался еще воспитанникомъ *Мукачовской (Унгарской)* епархіи; а чтобы скрыть свое мѣстопробываніе и, такимъ образомъ, избавиться зависимости отъ семинаріи, онъ, не взирая на фамильные преданія (*), рѣшился принять фамилію *Венелинъ-Венелинъ*. Въ *Львовѣ* *Венелинъ* слушалъ профессоровъ: *Нападевича*, *Якимовича*, *Глойснера*, *Мауса* и *Полека*. Свободные отъ лекцій часы *Венелинъ* проводилъ въ библіотекѣ *Львовской*, дѣлалъ мно-

(*) *Венелинъ* не шуша увѣрялъ, что онъ ведетъ свой родъ отъ какого-то покушскаго князя, удалившагося въ *Карпаты* во время покушенія польской униі на православіе жшселей *Покушья*.

жество выписокъ и приготовлялъ матеріалы для будущихъ трудовъ. Духъ изыскательности развился въ немъ съ полною силою: исторія заняла все его мысли. Безъ сомнѣнія, тому очень много способствовалъ превосходный прагматическій образъ преподаванія исторіи въ тамошнемъ университетѣ.

Венелинъ, Карпато-Русь по рожденію, всегда стремился въ Россію и пламенно желалъ поселиться посреди самобытнаго народа, къ которому принадлежалъ самъ, и котораго исторією преимущественно занимался. Съ особеннымъ удовольствіемъ читывалъ онъ журналъ *Шторха* «*Russland unter Alexander dem Ersten*» который всегда возилъ съ собою. Рѣшась отправиться въ Россію, *Венелинъ* хотѣлъ сперва объѣхать греческій архипелагъ, на каковой, конецъ предполагалъ сѣсть на корабль въ *Терстѣ* и пристать къ Рускому берегу въ *Одессѣ*. Съ этою цѣлю онъ довхалъ до *Сегедина*, гдѣ и провелъ всю зиму; тамъ онъ посѣщалъ академію и слушалъ лекціи профессоровъ: *Губицера, Михалика, Губерта, Тамаша, Бендика* и *Балинта*. Греческая революція перемѣнила планъ путешествія моремъ, и въ началѣ весны 1823 года *Венелинъ*, вмѣстѣ съ родственникомъ и землякомъ своимъ, *И. И. Молнаромъ*, отправился, черезъ *Карпатскія вершины*, сперва въ *Черновцы*, а потомъ, черезъ границу, въ *Хотинъ*, куда они прибыли на канунъ праздника Свѣтлаго Воскресенія. Изъ Хо-

тина, спустя нѣсколько дней, онъ поѣхалъ въ *Кишиневъ*. Генералъ-губернаторъ *Инзовъ*, архіепископъ *Димитрій* и ректоръ семинаріи *Иринеи*, оказали покровительство юному страннику: при семинаріи находился благородный пансіонъ — туда помѣстили *Венелина* надзирателемъ и учителемъ. Два года пробывъ тамъ, *Венелинъ* продолжалъ неутомимо заниматься исторіею и собирать матеріалы для историческихъ своихъ изысканій.

Еще въ первыхъ лѣтахъ молодости, какъ сказано выше, онъ обнаруживалъ пламенную любовь ко всему Славянскому, и съ увлеченіемъ предавался разысканіямъ по спорнымъ вопросамъ исторической Критики. При крѣпкомъ тѣлесномъ сложеніи, онъ отличался и атлетическимъ сложеніемъ духа: мощный умъ, глубина соображеній, возвышающаяся до сильныхъ поэтическихъ восторговъ, рѣдкая способность сосредоточивать все силы духа на одинъ предметъ и отвлекаться отъ всего окружающаго, составляютъ внутреннюю его физиономію. Его трудолюбіе и напряженное размышленіе были удивительны. Онъ чувствовалъ въ себѣ раннее призваніе къ исторіи, и какъ ни старался уклониться отъ сего пути, но внутренній голосъ возвратилъ его къ нему, и возвратилъ навсегда. Въ 1825 году, прибывши въ Московскій уни-

XI

верситетъ , и зная основательно , кромѣ древнихъ , главные Европейскіе языки , равно какъ и всѣ Славянскія нарѣчія , онъ , по совѣту , Ив. Сем. Орлая (*), своего земляка , посвятилъ себя наукамъ Медицинскимъ ; по словамъ его , *наукамъ болѣе благотворнымъ , чѣмъ исторія и метафизика*. Но молодой человекъ не понималъ , что природа произвела его на свѣтъ не для снисканія золота и серебра : онъ выдержалъ испытаніе на званіе лекаря — и сталъ историкомъ . Онъ оставилъ Медицину , хотя успѣхи его по сему предмету обѣщали ему внѣшнее довольство и общее уваженіе . Нужда сдѣлала его домашнимъ учителемъ Исторіи , а это доставило ему драгоценный досугъ и средства для любимыхъ историческихъ занятій . Здѣсь осуществилась давнишняя мысль его объ исторіи Болгаръ . Основаніемъ сего предъизбранія , какъ онъ самъ говоритъ , было то , что въ этомъ предметѣ удобнѣе можно добраться до истины , и что исторія Болгаріи можетъ служить вѣрнѣйшимъ путеводителемъ къ изслѣдованію о происхожденіи Казаръ и Россіянъ . — Но и здѣсь недостатокъ средствъ , историческія предубѣжденія , поддер-

(*) *И. С. Орлай* (род. 1771 г. и сконч. въ Одессѣ 1829 г.), любилъ и уважалъ *Венелина* , сей же послѣдній хошаръ было посвященъ памяти его II Томъ своихъ изысканій .

живаемыя сильными авторитетами, отнимали у него и возможность и охоту издать въ свѣтъ свои историческіе труды. Только по настоятельному желанію одного изъ нашихъ ученыхъ, коему многія изъ его замѣчаній понравились, онъ рѣшился составить нѣкое изъ своихъ трудовъ, и издалъ его подъ названіемъ: „*Древніе и нынѣшніе Болгаре, въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Историко - Критическія изысканія Юрія Венелина. Томъ I. Москва. 1829. Въ Университетской Типографіи.*» Эта книга была понята и оцѣнена весьма немногими учеными (*).

Сочиненіе о Болгарахъ начинается Введеніемъ, въ которомъ *Венелинъ* ставитъ слѣдующія положенія. Болгаре—племя Славянское, одного рода со всеми прочими, Россіянами, Поляками, Чехами, Хорватами, Словенцами, Сербами и проч. Въ статьѣ о жилищахъ и народонаселеніи Болгаръ онъ говоритъ, что Болгаре въ Европѣ числомъ превосходятъ Турокъ. Языкъ Болгаръ составляетъ особое Славянское нарѣчіе, болѣе всѣхъ подходящее къ нарѣчіямъ Сербскому и потомъ Малороссійскому (**).

Начало Болгарскаго государства

(*) См. въ Ошеч. Зап. Т. XII статью *О. Л. Морошкина*: „О сочиненіяхъ *Ю. И. Венелина* по Славянской Исторіи,“ служившую основаніемъ этого очерка ученой жизни сочинителя.

(**) Болгарскій языкъ, по мнѣнію *Венелина*, составляетъ собственно *Волжскую отрасль* обширнаго *Русскаго* яз-

ХІІІ

теряется въ хаосъ, такъ называемаго, Скинскаго міра, а конецъ его въ Турецкой исторіи, которая, сокрывъ Болгарію отъ взоровъ просвѣщеннаго міра, сдѣлала всѣхъ равнодушными къ судьбѣ ея. Объяснивъ имя народа Болгарскаго, исторію его іерархіи, религію, политическое состояніе, состояніе просвѣщенія и литературы, онъ сообщаетъ характеристическія черты Болгаръ: „Болгаре вообще роста высокаго, сложенія и силы атлетической, постоянны, трудолюбивы и неустрашимы. Они нѣкогда были благороднѣйшимъ племенемъ изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ.“ Не принимая господствующаго мнѣнія о Татарскомъ происхожденіи Болгаръ, онъ представляетъ разборъ доказательствъ, на коихъ основывали ихъ Татарское происхожденіе.

ка. «Русскій языкъ,» — пишеть Вевелинъ, — «распался на Велико-Россійское и Мало-Россійское нарѣчія; теперъ взъѣсьте разницу между обоими . . . онъ велика! и не меньше той, которую найдете между Велико-Русскимъ и Болгарскимъ, или между Мало-Русскимъ и Болгарскимъ! Сія оцупительная разница, однако, ни Мало-Россамъ, ни Велико-Россамъ, ни чувъ не мѣшаетъ бытъ Россами же; слѣд и Болгарамъ Волго-Россами же. — Мало-Русское нарѣчіе имѣеть чрезвычайное сродство съ Болгарскимъ: почти пошъ же духъ и шъ же обороты; въ свою очередь и Велико-Русское имѣеть свою особенную связь съ Болгарскимъ, которой Мало-Русское уже не имѣеть. Причина сего взаимнаго сродства зависить онъ географическаго положенія народа: Болгаре, вдоль по Волгѣ и на Дону, были въ сопркосновеніи наравнѣ съ Велико-Россами и Мало-Россами.» (Т. I. стр. 202 — 203):

Основное положеніе Ангеля и Тунмана состоитъ въ томъ, что *древніе Болгаре* вѣроятно (!) были *Татаре*, но потомъ (можетъ быть) превратились (!) въ *Славянъ*. Въ доказательство мнѣнія, будто бы Болгаре были Татарами, приводятъ слѣдующее: а) *Лѣтописецъ Несторъ* *водитъ Болгаръ отъ Хазаръ; а Хазары были Татаре*. Венелинъ, въ опроверженіе сего мнѣнія, говоритъ, что исходъ Болгаръ отъ Хазаръ не доказываетъ еще Татарскаго происхожденія Болгаръ; ибо никѣмъ еще не представлено убѣдительныхъ доказательствъ, чтобъ Хазары были Татаре. б) Ангель говоритъ, что *имена древнихъ Болгаръ звучатъ по Татарски*. Венелинъ въ, приведенныхъ Ангелемъ, именахъ, видитъ болѣе Славянскаго, чѣмъ Татарскаго: напр., *Кубратъ, Тербель, Тълецъ, Боянъ*, и т. п. — в) Ангель говоритъ, что *Болгарскіе цари назывались Каганами, а слово Каганъ есть явно Татарское*. Венелинъ, посредствомъ филологическихъ приемовъ, открываетъ, что слово Каганъ есть переименованное *комлягъ, князь, князь*. (*) Сколь ни искусственна эта филологическая операція, однакожъ изъ похвального слова Кіевскому князю Ярославу Первому, недавно мы убедились, что Кіевскіе князья даже въ XI вѣкъ назывались Каганами. — г) *Обычай Болгарскихъ государей: приносить въ жертву животныхъ, омы-*

(*) Удачное и гениальное его объясненіе названій „*Князь и Волеа*“ см. въ Журн. Телескопъ, № 15, 1832 г.

вать ноги въ морѣ, содержать много наложницъ, быть принимаемыми войсками при радостныхъ восклицаніяхъ, суть обычаи Татарско - Восточные, говоритъ Энгель. Венелинъ эти доказательства называетъ нестоящими вниманія, и въ опроверженіе ихъ приводитъ примѣры жертвоприношеній у Славянъ Балтійскихъ, многоженство Владиміра 1-го и т. д. — д) *Имя бесерменовъ, въ Русской летописи прилагаемое Болгарамъ, у Турковъ означаетъ ихъ народное названіе.* Венелинъ отвѣчаетъ, что Русскій летописецъ говоритъ здѣсь о Болгарахъ Волжскихъ XI и XII вѣковъ, и что это мѣсто ни сколько не относится къ Болгарамъ Дунайскимъ.

Приступая къ разбору втораго положенія Энгеля, что Болгаре ослабѣли, Венелинъ изыскиваетъ по исторіи пространство времени, въ которое могло бы совершиться подобное превращеніе. Онъ находитъ, что ослабленіе Болгаръ произошло въ теченіе ста осмидесяти трехъ лѣтъ, между временемъ ихъ прибытія за Дунай и временемъ принятія ими Христіанской вѣры отъ 680 до 863 года (*). Но такое малое пространство времени (183) не могло превратить народъ побѣдителей въ народъ побѣжденныхъ. „*Языкъ и народность,*“ пишетъ, Венелинъ, „*можетъ сохраниться, и дѣйствительно со-*

(*) На счрав. 59, 60, в 64-ой 1-го Тома вмѣсто 163 читай 183.

XVI

храняется, не только въ небольшихъ колоніяхъ, но и въ отдѣльныхъ семействахъ, совершенно окруженныхъ мноплеменниками, если только сіи семейства не стануть съ ними смѣшиваться кровною связью. Языкъ и народность сихъ семействъ, при упомянутомъ условіи, сохраняется не только въ продолженіи 183, но и 283, 383 лѣтъ. Живымъ доказательствомъ этому послужать Армянскія семейства, проживающія съ давнихъ временъ въ Россіи, Польшѣ и Угріи; наиболѣе же въ сей послѣдней и въ Седмиградіи можно отыскать семейства, которыя, по городскимъ свидѣтельствамъ, проживая въ томъ или другомъ городѣ по 300 лѣтъ, не позабыли и понынѣ Армянскаго своего языка. Слѣдственно и подумать непозволительно о превращеніи Болгаръ, ибо: — 1) смежные ихъ сосѣди, Византійцы, отъ роду о семъ ничего не знали; выдуманное же упомянутыми учеными превращеніе, вопреки здравому разсудку и всѣмъ Византійцамъ, вводитъ въ исторію галиматію; 2) многочисленный Болгарскій народъ долженъ былъ своею массою заглушить поселенное, будто, у Болгарскихъ горъ, въ царствованіе Ираклія, какое-то Славянское племя; и если бы онъ былъ Татарскаго происхожденія, то побѣжденные Славяне должны бы были напротивъ отатариться; 3) Болгаре не могли смѣшаться на всѣхъ мѣстахъ занимаемаго ими пространства съ предполагае-

XVII

мыми Славянами; если же отъ смѣшенія должно было произойти превращеніе, то несмѣшанныя боласти Болгаръ должны были бы оставаться въ мнѣніи ихъ Татарствъ и до нынѣшняго времени, чего, однако, никогда не бывало. Еще болѣе: самъ Энгель говоритъ, что завоевавшіе Мизию Болгаре переселили *Съверянь* изъ окрестностей Варны, въ коихъ сами намѣревались остаться, далѣе къ югу; а *проція Славянскія колѣна* прогнали къ юговостоку; и такъ, по словамъ самаго историка, смѣшенія съ Славянами *не было* даже и въ самой Болгаріи: какъ же могло произойти превращеніе? (Т. I, стр. 63 — 65). Далѣе Венелинъ поясняетъ, что этъ Съверяне въ окрестностяхъ Варны, и другіе, въ тѣхъ мѣстахъ предполагаемые, Славяне, были настоящіе Болгаре же, туда переселившіеся еще до временъ Аспаруха (стр. 66). Представивъ сіи опроверженія мечтаній Энгеля о Татарскомъ происхожденіи Болгаръ, Венелинъ открываетъ свой собственный взглядъ на ихъ исторію.

Болгаре вышли изъ страны Волжской, изъ древней Болгаріи, сосѣдней съ Славяно-Россами, и сами также Славяне, Русскаго племени; имя ихъ происходитъ отъ Волги (*). Выходъ и переходъ Болгаръ съ Волги за Дунай покрытъ неизвѣст-

(*) См. примѣчаніе на стр. XIV.

XVIII

ностию. Когда же это совершилось? и под какимъ именемъ Болгаре явились за Дунаемъ? Венелинъ разбираетъ дѣло логически, и постепенно доводитъ до заключенія, что они явились тамъ подъ общимъ, страшнымъ именемъ Гуновъ, и подъ частными названіями Савировъ, Уногуровъ, Сарагуровъ, Уроговъ, Акацировъ, и др. Естественно, Венелину предлежалъ здѣсь трудъ разрѣшить вопросъ о Гунахъ. Кто были Гуны: Монголы, или народъ инаго племени? Венелинъ рѣшительно утверждаетъ, что отечествомъ Гуновъ есть *Низовская*, или *Ниже - Волжская* и *Кавказская* земля, какъ принимали всѣ Византійскіе писатели, и что Гуны были Славяне. Здѣсь Венелинъ вступаетъ въ сильнѣйшую борьбу съ мнѣніемъ Дегины, опровергаетъ его, и приводитъ множество доказательствъ въ защиту своего мнѣнія. 1) Всѣ Гунскія имена: *Валамиръ, Мундухъ, Атила* (-нъ), *Горданъ, Скопанъ, Рѣкана, Владъ, Ирнатъ, Заверганъ, Малакъ, Бориса, (Во -) Еславъ, Болянъ, Замуръ, Ермихъ, Волколабра* и др.,— всѣ, рѣшительно, Славянскія; 2) Путевыя записки Византійскаго посольства къ Атилѣ, веденныя секретаремъ онаго, Прискомъ Риторомъ; рѣшительно доказываютъ Славянское происхожденіе Гуновъ. Гуны стригли себѣ волосы въ кружокъ, носили рубашки, обшитыя узорами, пили квасъ и медъ, ѣли кукурузу, угощали странниковъ закуской и ви-

XIX

номъ, употребляли лучину для освѣщенія избъ, парились въ баняхъ;— дворецъ Атилы построенъ изъ искусно-обтесанныхъ бревенъ, обнесень оградю, наряженъ лавками; Гуны (Болгаре) привязаны были къ языку Готскому (т. е., Сербскому, по мнѣнiю Венелина), отчасти употребляли и Латинскiй; пиршества свои украшали пѣснопѣнiемъ и чтенiемъ стиховъ; были страстны къ вину... „Все это *пальцемъ указываетъ* на Русское происхожденiе Гуновъ,“ говоритъ Венелинъ, „и ни одинъ изъ сихъ признаковъ не принадлежитъ народу Монгольскому.“ Дѣйствительно, послѣ этого описанiя, природный Русскiй человекъ едва ли поверитъ, чтобъ Гуны были Монголы. Одно стряженiе волосъ въ кружокъ есть самый разительный признакъ Славянскаго происхожденiя Гуновъ. Но какъ согласить все это съ описанiемъ ихъ у Амiана Марцелина, который ясно говоритъ, что Гуны безбороды, остроголовы, козлоноги, народъ въ родѣ двуногихъ скотовъ, болѣе похожи на чучель, или болвановъ, коихъ обыкновенно ставятъ на мостахъ? Притомъ же они ѣдятъ сырое мясо, не имѣютъ жилищъ; никто у нихъ не принимается за соху, живутъ такъ, что у нихъ негдѣ ласточкѣ приютиться, народъ свирѣпый и безнравственный (*)... Конечно, въ

(*) Впрочемъ, надо и то замѣтить, что въ этомъ описанiи много виновато и пугливое воображенiе Амiана, ко-

этомъ описаніи многое преувеличено; но все, однако жъ, Амiанъ Марцелинъ былъ современникъ Атилы. Какъ же согласить его описаніе съ записками Византійскаго посольства? Или Гуны въ теченіе 30-лѣтъ ославились? Это невозможно. Мы видѣли, какъ настоящіе Монголы мало ославились, живя въ сосѣдствѣ съ Рускими, въ теченіе 300 лѣтъ ихъ владычества. Притомъ же, въ описаніи Амiана Марцелина, рѣзко обрисованъ внѣшній видъ козлоногихъ, плосконосыхъ и плѣшивыхъ Уральцевъ, извѣстныхъ самому Геродоту. Какъ же согласить всѣ сіи противорѣчiя? Нельзя принять, чтобъ вся масса Гунскаго войска состояла изъ козлоногихъ и плѣшивыхъ обитателей Урала, ибо Византійскіе писатели всѣ единоголосно производятъ Гуновъ отъ Кавказа. И такъ, остается принять за истину слѣдующія положенія: а) въ передовыхъ войскахъ Атилы находились Уральскія степныя племена Алтайскаго образованія—народъ крѣпко дурнорожій и чучеловидный; б) главный корпусъ войскъ и генеральный штабъ Атилы составляли Гуны, т. е.,

который отъроду не видалъ Гуновъ, а между тѣмъ они смѣялъ ихъ подобно, какъ Юрнанъ разсказывалъ о рожденіи Гуновъ отъ совокупленія чершей съ колдуньями! Сказки Амiана и Юрнанда ядно опровергаются свѣдѣтельствомъ Приска, который самъ велъ дѣла съ Гунами и говоритъ какъ очевидецъ.

XXI

Славяне Кавказскіе и Волжскіе ; в) большіе вспомогательные корпуса (auxiliarii) состояли изъ красивыхъ Аланъ , т . е . , изъ Рязанскихъ , Донскихъ и Днѣпровскихъ войскъ (см . Амiana Марцелина) . Въ которомъ же изъ сихъ племенъ заключалось начало великаго движенія Гунскаго ? Если разсматривать Атилу по наружному виду , то онъ долженъ быть плосконосый Уральскій витязь (*) ; если же разсматривать его по внутреннимъ свойствамъ , по системѣ войны , внѣшнихъ сношеній и внутренняго управленія , то онъ долженъ быть Славянинъ . Всѣ его потсупки , и вособенности образованность его двора , ясно показываютъ въ немъ государя Скинскаго , именно государя Великой Болгаріи , или Великой Россіи (**) ! Если Амiанъ Марцелинъ общемою чертою Гуновъ ставитъ дикость и свирѣпость , свойственныя степнымъ Уральскимъ племенамъ , то сіе , вѣроятно , произошло отъ того , что Уральцы , какъ легкоконный отрядъ , держались въ авангардѣ Гунскихъ войскъ и заслоняли собою прекрасно вооруженныя Волжскія , Донскія и Днѣпровскія войска Атилы , точно такъ же , какъ Донскіе и Уральскіе Казаки , и т . п . , для Французовъ

(*) См . предшествующее примѣчаніе .

(**) Скиномъ были племя образованнѣйшее изъ воиновъ варваровъ , какъ уведомляетъ насъ Геродотъ .

1812, были представителями грозного и красиваго войска Россійскихъ императоровъ. Французское невѣжество преобразило этѣхъ добрыхъ сыновъ Дона и Урала въ безобразныхъ чудовищъ: то же могло быть и съ Византійцами. И такъ, Венелинъ, относительно племени Гуновъ, гораздо болѣе справедливъ, чѣмъ писатели, принимающіе Гуновъ за Монголовъ. Его мнѣніе есть то, что Гуны Атилы были Славяне, а именно: двѣ отрасли сего племени: *Болгаре и Россіане*, а *Хуньму*, или *Гунну* Китайской исторіи были Монголы.

Отъ Гуновъ — Болгаръ, Венелинъ переходитъ къ Россіянамъ. »Многимъ покажется, можетъ быть, страннымъ; — писалъ Венелинъ, — »что я рѣшаюсь говорить о Россіянахъ въ тѣ историческія столѣтія, въ которыя имя ихъ не было извѣстно ни одному Греку или Латинскому грамотѣю.« Венелинъ утверждаетъ, что Россіане, во времена Атилы и выше, обитали уже въ пѣвнѣйшей Россіи, даже подъ собственнымъ именемъ: впрочемъ, онъ говоритъ только, что они *должны были существовать*. Къ этому вела его основная мысль, что переселенія народовъ были не столь часты и не столь всеобщы, какъ вообще полагаютъ, и что народы во всемірной исторіи, въ этнографическомъ отношеніи, никогда не пропадаютъ. Это мнѣніе о стародавности Руссовъ въ Россіи, высказанное Венелинымъ со всею силою

XXIII

убъжденія, тѣмъ болѣе удивительно, что въ семь случаевъ онъ могъ защищаться только бытіемъ *Роксоланъ*, упоминаемыхъ въ Алаунокой Россіи у Страбона, Птоломея и другихъ древнихъ писателей.

Отъ частныхъ Славянскихъ исторій Венелинъ переходитъ къ общей, и говоритъ: «Славяне суть старожилы въ Европѣ, наравнѣ съ Греками и Латинами.» Онъ даже говоритъ, что развѣтвленіе Славянскаго народа, какъ ствола, должно предшествовать развитію Грековъ и Латиновъ, какъ *ствѣей*. Во времена построенія Рима, Славяне уже въ полной мѣрѣ разделены были на племена» и полагаетъ, что они скрывались въ исторіи подъ именемъ Скиѳовъ, *Щероглазыхъ* (Савроматовъ), что подтверждается чертами лица, цвѣтомъ волосъ, и формою бороды. «Голубые глаза и русые волосы сихъ народовъ свидѣтельствуютъ, что они были Славяне» — Въ этой главѣ у Венелина разсыпано много важныхъ замѣчаній въ подтвержденіе сей истины.

Исчисляя древніе Скиѳскіе народы, кои, по его мнѣнію, принадлежали къ Славянскому племени, онъ доходитъ до заключенія, что и Хазары были Славяне. Эта мысль, на первый разъ, показалась странною не только послѣдователямъ Шлѣцера, но даже и тѣмъ, кои желали освободиться отъ деспотизма сего великаго критика; но въ настоящее время начинаютъ уже свыкать-

ся съ тою истиною, что и Казарь должно почитать отраслю великаго Русскаго народа.

Первый томъ изслѣдованій о Болгарахъ, Венелинъ окончиваетъ описаніемъ нравовъ Славянскихъ, ихъ вѣрованій и политическаго могущества въ правленіе Атилы. Грозный царь Болгаръ, бывшій для Римлянъ истиннымъ *бигемъ Божиимъ*, умѣлъ, однако жъ, приобрести любовь своего народа: подданные Атилы, встрѣчали его, какъ отца, пѣснями и хлѣбомъ-солью. Отношенія Гуновъ - Болгаръ, подъ правленіемъ этого знаменитаго государя къ Византійской и Западной имперіямъ, представлены у Венелина превосходно.

Послѣ появленія перваго тома изслѣдованій о Болгарахъ, *Императорская* Россійская Академія, съ Высочайшаго *Государя Императора* дозволенія, отправила, въ 1830 году, Венелина въ ученое путешествіе по Молдавіи, Валахіи, Болгаріи, и частію Румеліи. Цель сего путешествія состояла въ томъ, чтобы обозрѣть, по возможности, всѣ хранящіяся въ тамошнихъ монастырскихъ и другихъ библіотекахъ, печатныя книги и рукописи на Славянскихъ нарѣчіяхъ и на языкахъ Молдавскомъ, Волошскомъ и Греческомъ. Таковое обозрѣніе могло послужить къ обогащенію Русскаго языка и къ поясненію исторіи Русскаго государства.

Путешественнику Академія поставила въ обязанность, чтобы онъ, кромѣ историческихъ, филологическихъ и археографическихъ изысканій, занялся преимущественно изученіемъ Болгарскаго языка, собраніемъ всѣхъ возможныхъ свѣдѣній относительно нарѣчій онаго, съ обращеніемъ вниманія и на коренныя слова, коихъ нѣтъ въ Русскомъ языкѣ, а остались въ немъ только производныя и сложныя, и составленіемъ *грамматики* и небольшого словаря Болгарскаго языка съ примѣрами повѣствовательной прозы.

Въ отношеніи къ памятникамъ Болгарской словесности, путешественнику было поручено отыскивать народныя лѣтописи; ибо Болгаре, принявъ христіанскую вѣру около 863 года, имѣли, уже во время Нестора, довольно цвѣтущую литературу и, по видимому, были не безъ своихъ собственныхъ лѣтописцевъ, коими, можетъ статья, пользовался и преподобный Несторъ при помѣщеніи въ Русскую лѣтопись извѣстій, относящихся къ Исторіи Болгарской.

Съ древнихъ рукописей, могущихъ служить къ составленію Славянской палеографіи и автографіи, въ особенности замѣчательныхъ по исторической части, путешественнику поручено брать снимки.

Венелинъ, по возможности, исполнилъ порученія Академіи и, кромѣ другихъ, плодомъ

путешествія его было приобрѣтеніе 66 грамотъ и 20 снимковъ, кои, въ 1840 году, были изданы Академіею, подъ заглавіемъ: *«Влахо-Болгарскія или Дако-Славянскія грамоты, собранныя и объясненныя Юріемъ Венелинымъ. С. П. Б., и составленіе «Грамматики нынѣшняго Болгарскаго нарѣчія,»* которая была кончена въ 1835 году и отправлена въ Русскую Академію (*).

Возвратившись изъ путешествія въ Москву, Венелинъ обратилъ свои труды на другой пунктъ Славянскихъ древностей — на страны верхне-Дунайскія, на землю Словенцевъ и Словаковъ, потому что незнаніе ихъ древностей было причиною запутанности въ исторіи древней Руси и Болгаріи. Еще въ 1-мъ томѣ (стр. 65 — 66) Венелинъ говорилъ: «имя Словенъ (*Словене, Словенцы, Словаки* — одно и то же, какъ и Россіяне, Русскіе, Русаки) принадлежало всегда исключительно одному Славянскому племени, а именно Панонцамъ и Итамо-Украинцамъ; прочія же имъ никогда не назывались. Иноплеменники произно-

(*) Наслѣдникъ и владѣтель бумагъ Венелина можетъ сказать, что оставшіеся въ рукописяхъ труды покойнаго онъ предполагаетъ, по возможности, напечатать цѣлкомъ и въ томъ видѣ, какъ они оставлены сочинителемъ, не считая себя и никого въ правѣ безобразить труды его чуждою редакціею.

XXVII

силы сіе имя *Слѣвъ*, *Sclavi*, *Slavini*; довольно страннымъ образомъ они распространили оное, въ своемъ воображеніи, и на прочія сродныя съ Словенами племена, такъ что *Словене*, имя *собственно видовое*, стало дѣлаться и *родовымъ*. Въ Европѣ и по сію пору пишутъ сіе названіе только по Латинскому правописанію: *die Slaven*, *les Slavons* или *Slaves*, и никогда не означаютъ, о чемъ говорятъ: о *видѣ* ли? или о *цѣломъ родѣ*? Сія неопредѣленность понятій причинила вообще въ Европейской исторіи чрезвычайную путаницу: употребленіе видоваго имени вмѣсто родоваго подало многимъ поводъ думать, будто издрѣвле дѣйствительно всѣ виды сего обширнаго рода назывались симъ именемъ, что, однако, несправедливо. Сія - то ошибка породила и многія другія; между прочимъ покровительствовала понятію о Татарствѣ Болгарь, о Скандинавствѣ Россіячь и проч. Однако Русскія лѣтописи не подражали Грекамъ и Римлянамъ, а писали (какъ надлежитъ) *Словене*, чего не поняли всѣ наши толкователи. Съ нѣкотораго времени и въ Россіи иные писатели, между прочими и Карамзинъ, ввели *Славянъ* въ Русскій языкъ, такъ, однако, что и по сію пору иные пишутъ «Словене,» а другіе «Славяне,» но и тѣ и другіе въ одномъ значеніи, т. е., подобно иностранцамъ, сами не знаютъ, въ какомъ? Но пора го-

ворить внятнѣе. Пора имя *Словене* возвратить племени, коему оно принадлежитъ исключительно, въ *видовомъ* значеніи. Но какъ *общаго* имени *всѣхъ* племень никто не знаетъ, то вмѣсто онаго можно допустить введенное уже, *Славяне*. Въ такихъ значеніяхъ впредъ я и буду употреблять сіи названія.» Отсюда видна уже необходимость, для разъясненія древнѣйшей исторіи Болгарь и Руссовъ, разработать древности Словенъ, послѣ чего всѣ ипотезы о разселеніи всѣхъ Славянскихъ племень съ Дуная по Россіи, Польшѣ и другимъ странамъ, въ VII или VIII вѣкѣ по Р. Х., рушились сами собою.

Сіе второе сочиненіе по исторіи Славянъ, одно изъ глубокомысленныхъ твореній Русской ученой литературы (*) (коего печатаніе началось 1834 г.), издано подъ названіемъ: „*Древніе и нынѣшніе Словене* (**), въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ изъ отношеніи къ Россіянамъ. Историко-Критическія изысканія Юрія Венедина. Томъ II. Москва. 1841. Въ Университетской Типографіи.“ Оно имѣетъ предметомъ, какъ сказано, *Дунайскія земли Словенъ*.

И здѣсь авторъ является столь же оригинальнымъ критикомъ, какъ и въ сочиненіи о Бол-

(*) См. Журн. „Отеч. Зап.“ томъ II.

(**) На заглавномъ листѣ нѣсколькихъ экземпляровъ сего сочиненія ошибкою, вмѣсто *Словене*, напечатано *Болгаре*.

XXIX

гарахъ. Его положенія не всѣ довольно доказаны; однакожь въ нихъ содержитсяъ зачатокъ обширныхъ изысканій на будущее время. «Исторически извѣстно,» говоритъ авторъ, «что вся Штирія, Хорутанія, южная часть Австрійскаго Эрцгерцогства по самый Дунай, часть Тироля и вся Задунайская Угрія, еще въ IX вѣкѣ, были заселены Словенами.» Исторію сихъ Словенъ онъ раздѣляетъ на 4 эпохи: а) Кельтскую; б) Римскую (отъ Рождества Христова до 450 года по Рождествъ Христовъ); в) Русскую (съ Атилы до Карла Великаго, отъ 450 до 800 года); г) Франкскую (до нынѣшнихъ временъ) (*). Далѣе, онъ изъясняетъ значеніе именъ, кои принадлежали симъ народамъ. Слово *Venetae* Адриатическіе, по мнѣнію его, не имѣетъ никакого филологическаго средства съ названіемъ Балтійскихъ Вендовъ. — Въ названіи древней *Карніи*, онъ видитъ *Украйну*, или нынѣшнюю *Крайнюю*. Онъ долго останавливается на словѣ *Панонія*, и свои изысканія оканчиваетъ тѣмъ, что слово *Жупанъ*, тождественное съ словомъ *Панонія*, выражаетъ идею власти, начальства, управленія. Названіе *Норисит* онъ производитъ отъ города *Норгея*. Всего болѣе онъ распространяется въ объяс-

(*) Въ этомъ повѣ изложены эпохи *Кельтская* и *Римская*; *Русскую* же и *Франкскую*, какъ и изысканія свои о прочихъ Славянскихъ племенахъ, авторъ предполагалъ издать въ послѣдующихъ повѣяхъ. (См. стр. 225).

неи имени и народа *Ретовъ*. Онъ полагаетъ, что Rheti есть слово Греческое, какъ видно изъ придыхательной буквы h, которая такъ свойственна Греческому языку, и корень сего слова есть Ῥήτοι, отъ ῥητόν, *рѣтъ*, выраженіе, слово. Такимъ образомъ слово Rheti, по его мнѣнію, есть *Греческій переводъ имени Словенъ*. Отсюда онъ выводитъ множество послѣдствій для старобытности Славянъ въ Европѣ, и бросаетъ смѣлый взглядъ на значеніе Этрусковъ въ Италиі.—Имя Далмаціи онъ производитъ отъ Delmum. Объ имени *Иллирии* онъ ничего не сказалъ положительнаго. *Винделиковъ* онъ считаетъ Вендами, какъ по происхожденію, такъ и по названію.

Здѣсь онъ обращаетъ вниманіе на Франконію. Приводя слова Шлёцера, что Франконію, съ VIII вѣка, населяли Славяне, онъ полагаетъ, что Франки были Славяне, и доказываетъ это положеніе, между прочимъ, собственными именами Франкскаго народа: «Франскія личныя имена вы отыщете въ лѣтописяхъ Сербовъ Лужацкихъ, Силезіи, Чехіи, Польши, Сербіи, Хорватіи, Болгаріи.» Шлёцеръ дѣлитъ Тевтонскія племена на слѣдующія вѣтви: а) Саксонскую; б) Франкскую; в) Готскую. Ко второй вѣтви отнесены имъ Нѣмцы Гессенскіе, Верхнерейнскіе, Франконскіе, Швабы, Баварцы, Нѣмцы Австрій-

скіе, Эльзаскіе и Швейцарскіе. Но Венелингъ, приводитъ подлинныя свидѣтельства, что Винделики вездѣ показаны соплеменными Ретамъ (Словенамъ), что *они* носятъ названіе Франковъ, что они пришли отъ Балтійскаго моря и по языку отличны (у Блаженнаго Иеронима и Орозія) отъ Саксонцевъ; на основаніи tego, онъ утверждаетъ, что *Франки были настоящіе Славяне*. Далѣе онъ доказываетъ: «Если Франки въ V вѣкѣ были уже Христіянами, и сами были дѣйствительно Гевтоны, то какимъ же образомъ не передали они Христіянскаго ученія сосѣдямъ и единоплеменникамъ своимъ, Саксонцамъ, которыхъ только Карлъ Великій насильно заставилъ принять Евангеліе? Какъ же послѣ этого не повѣрять Блаж. Иерониму, что Франки были самое западное Славянское племя: (Т. 2, с. 63).»

Разобравъ филологически каждое названіе Словенъ Дунайскихъ, Венелингъ излагаетъ вкратцѣ ихъ исторію. Разсмотривая древній періодъ Словеніи, онъ приводитъ Тита Ливія, Плинія, Иустина, Стефана Византійскаго во свидѣтельство, что *Словене суть племя Этрусков*. Это было мнѣніе древнихъ Грековъ и Римлянъ, чему служитъ доказательствомъ извѣстіе о семъ въ географіи Страбона. Венелингъ не представилъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, и вывелъ, заключеніе, что *Глаголитская гра-*

мота Дунайскихъ Славянъ есть древняя Этруская грамота.—Далѣ слѣдуетъ судьба Словенъ (Ретовъ) во время владычества Римлянъ въ Италиі. Реты были покорены Римлянами во время Августа. Здѣсь, приведши въ извѣстность количество Римскихъ и Ретійскихъ (Словенскихъ) войскъ (первыхъ было болѣе 139,000, вторыхъ, по Светонію, 180,000 человекъ), на основаніи Римскихъ писателей, Венелинъ говоритъ, что возстаніе Ретовъ (Словенъ) было однимъ изъ важнѣйшихъ событій Рима. Римское правительство и народъ были въ уныніи. Но когда Реты (Словене) были побѣждены, то триумфъ былъ самый блистательный, что показываетъ великое могущество и храбрость Ретійскаго (Словенскаго) народа. Наконецъ, изъ Діона Кассія Венелинъ приводитъ любопытныя мѣста къ поясненію гражданскаго быта Ретовъ: »Во всѣхъ Паноніяхъ жители занимаются не только подобнымъ ученіемъ, какъ и у насъ, но и Римскимъ языкомъ; а многіе изъ нихъ даже упражняются въ граматъ, въ наукахъ и вообще въ изящномъ образованіи (ума и сердца) . . . Посему, ей-ей, ни одинъ народъ не обдумывалъ войны такъ зрѣло, и не выполнялъ своего намѣренія такъ хорошо, какъ этотъ.» А потому и пораженіе Ретійцевъ было ужасно по своимъ послѣдствіямъ: всѣ могущіе носить оружіе отведены въ Италію и сдѣланы рабами. Здѣсь

XXXIII

авторъ старается доказать то мнѣніе, что съ этихъ именно поръ у Римлянъ имя *Словенинъ* сдѣлалось синонимомъ *раба*; отъ Римлянъ же это значеніе перешло къ Гевтонскимъ племенамъ, у которыхъ имя *Slave* также стало означать раба, невольника. Пораженіе Словеніи Римлянами, продолжаетъ Венелинъ, кроме уничтоженія народности, произвело переселеніе Словенъ за Дунай. Всѣ не бывшіе и не хотѣвшіе быть подданными, выселились, какъ на-пр., Словаки. Они нашли убѣжище во владѣніяхъ Моравскаго государя, Маробото (*Maroboduus*). Со-временъ Траяна, Словенцы доставляли имперіи 15,000 воиновъ конныхъ и пѣшихъ. Прозвища Словенцевъ, съ самаго покоренія ихъ Римлянами, начали олативаться.

Относительно Мифологіи Словенцевъ, Венелинъ доказываетъ, что у нихъ были божества: Бѣленъ (Бѣлъ богъ), Чартъ (Черно-богъ), Перунъ, Гусланъ (Богъ музыки), Ладо (Венера), Бѣдай (Богъ зла, бѣдъ), Карачунъ (одного значенія съ Бѣдаемъ) и др. Изъ свойства сихъ божествъ Венелинъ выводитъ заключеніе, что въ основаніи Славянской религіи былъ дуализмъ, по его мнѣнію, причинившій великій вредъ нравственному и изящному образованію Славянъ. По началу дуализма, какъ добро, такъ и зло въ мірѣ необходимы; они суть произведеніе высокой внѣдней

силы. Борьба между добромъ и зломъ происходитъ не внутри чловѣка, а внѣ его — между богами добрыми и злыми; чловѣкъ поставленъ между ими, какъ существо чисто-страдательное, лѣнивее, спящее: ибо не онъ, а боги творятъ и добро и зло. Противъ него вооружается Черное божество; но отъ этого собственная дѣятельность чловѣка нисколько не пробуждается: ибо за него бодрствуетъ и подвизается Бѣлое, доброе божество. Это безстрастіе сковывало душевную дѣятельность Славянскихъ племенъ. По-сему, идолопоклонство Славянъ было гораздо-слабѣе, чѣмъ у Грековъ и Латинянъ. Чувство изящнаго также не пробуждалось отъ безмятежнаго дуализма; слабость идолослужебнаго чувства не возбуждала ихъ къ дальнѣйшему эстетическому образованію. Олицетвореніе Бога у Грековъ заключало въ себѣ полнаго чловѣка, между-тѣмъ — какъ у Славянъ высшая, невидимая сила заключалась въ духъ. По-этому, Славянскіе боги были или рѣшительно добры, или рѣшительно злы — середины не было; слѣдовательно, они не могли имѣть между собою общенія, тогда-какъ чловѣкоподобные греческіе боги, будучи отчасти добры, отчасти злы, были обходительныѣ, веселыѣ. „Греческіе боги и богини на-лѣво съѣзжались въ Олимпъ, проводили въ компаніи время пріятно и

миролюбиво въ волшебныхъ чертогахъ, попивали нектаръ и козье молоко, веселились и разъезжались не безъ романическихъ приключеній. Тамъ не было такихъ отвратительныхъ рылъ, какія съезжались къ Перуну, и теперь еще съезжаются, на гору Кіевскую и Токайскую.“

Мы переходимъ къ чрезвычайно-важной и любопытной статьѣ Венелина „о письменахъ Словенскихъ.“ — Какія письмена Римляне нашли у Словенцевъ, которыхъ они называли грамотѣями? Авторъ объясняетъ, что въ Римъ и въ Италіи греческій алфавитъ былъ принятъ тогда уже, когда въ Римъ начали учиться по-гречески, а до сего времени здѣсь въ употребленіи былъ алфавитъ этрускій. Далѣе, Венелинъ приводитъ извѣстія изъ Діонисія Галикарнасскаго, что Этруски въ языкъ своемъ не имѣли ничего общаго ни съ Греками, ни съ Латинами; объясняетъ изъ Авла Гелія, что языкъ этрускій отличенъ отъ гальскаго; и, наконецъ, основываясь на словахъ Тита Ливія, что Реты (Словене) происходятъ отъ Этрусковъ, говоритъ: „Если Этруски, по увѣренію современныхъ очевидцевъ, были единоплеменниками Словенцевъ (Rheti), то какое могло быть нарѣчіе такъ - называемыхъ Этрусковъ, какъ не Славянское?—какой же особенный алфавитъ, о которомъ говорятъ Веллей Патеркуль, могъ быть у Словенцевъ, какъ не этрускій?—что, если этотъ

же алфавитъ и досель въ употребленіи у Словенцевъ истрійскихъ, далматскихъ и на островахъ Адриатическаго моря? По мнѣнію Венелина, древній этрусскій алфавитъ между семи Славянскими племенами сохранился подъ именемъ алфавита *глаголическаго*. Здѣсь онъ опровергаетъ различныя мнѣнія писателей о происхожденіи глаголическихъ письменъ: Шафарика, графа Грубишича, Алтера, Фриша, Добровскаго.

За симъ слѣдуетъ вопросъ о подлинной эпохѣ обращенія Словенцевъ и Краинцевъ въ христіанскую вѣру. Приступая къ рѣшенію этого вопроса, Венелинъ, сперва опровергаетъ господствовавшее досель мнѣніе, что имя Славянъ первый разъ встрѣчается у Прокопія и у Иорнанда, писателей VI-го вѣка, и замѣчаетъ, что появленіе имени народа въ лѣтописяхъ не есть появленіе самаго народа на сценѣ міра. Епископы Словенцевъ, по свидѣтельству Кесарія, въ 357 году засѣдали на Сръмскомъ Соборѣ. Отъ этого несомнѣннаго извѣстія о раннемъ обращеніи Дунайскихъ Словенъ въ христіанскую вѣру, Венелинъ, переходитъ къ мысли, что и у Руссовъ христіанская вѣра распространилась задолго до Кирилла и Меѳодія. „Есть еще,“ говоритъ онъ, „на томъ же Сръмскомъ Соборѣ подпись: *de Gothis Theophilus*, т. е., Теофилъ, епископъ Готовъ.“ Ясно, что здѣсь Готы Босфоритяне, какъ показываетъ самое названіе Теофила:

XXXVII

„*Bosphoritanus*,“ — то же, что Геты, а Геты были старожилы-Славяне Чернаго моря: однимъ словомъ, Готы, въ этомъ извѣстїи, означаютъ русскій народъ. Что касается до Готовъ, наводнившихъ имперїю, то Венелинъ утверждаетъ, что это были Сербы, *Heruli* же — Кرواتы или Хорваты, и что Евангелїе Улфилы, переведенное имъ на Готскій языкъ, есть Евангелїе Словенское или Сербское.

Послѣ-того идетъ глава о началѣ обращенїя Руси до Кирилла и Меѳодїя, и о Томитанской Русской епархіи, съ 360-хъ по-950ые годы. Приступая къ показанію древности христіанства въ предѣлахъ русской земли, Венелинъ предпосылаетъ принятое имъ мнѣніе, что русское племя существовало здѣсь за-долго до Нестора, во-время Страбона и Птолемея, подъ именами *Сарматовъ*, *Скивовъ*, *Тавроскивовъ* и другими, и что подъ сими же именами существовала Россія у Византїйскихъ писателей, хотя имя *Руси* уже давно имъ было извѣстно. Крещеніе Руси, при Вел. Кн. Владимірѣ, Венелинъ не признаетъ первоначальнымъ, а только болѣе-торжественнымъ событїемъ христіанства въ предѣлахъ Сѣверной земли, по выраженїю его, „последнею главою этого явленїя.“ По его словамъ (стр. 227), христіанская пропаганда начала дѣйствовать въ Россїи въ то же самое время, въ которое она дѣйствовала между Греками,

Грузинами, Армянами, и т. д.; разница только въ томъ, что она не могла обнять всю землю такъ-скоро, какъ упомянутые небольшіе народы. Безъ всякаго сомнѣнія, весьма-рано завелись въ Россіи христіанскія общества. О существованіи сихъ обществъ народъ зналъ, но ни членовъ оныхъ, ни мѣсть ихъ собраній не зналъ. Симиъ объясняетъ онъ самое крещеніе Владиміра въ Херсонъ, а не въ Кіевъ, — обширную начитанность въ церковной литературѣ сына его Ярослава, — почти мгновенный трудъ предложенія церковныхъ книгъ на Славянское нарѣчіе, и просвѣщенную ревность христіанства въ Новгородѣ. Слѣдуютъ доказательства. Въ окружномъ посланіи патріарха Фотія (861—862 г.) изображено, что не только Болгаре, но и народъ, котораго столь-часто превозносятъ по слухамъ и въ извѣстіяхъ, — *такъ-называемые Россы*, гордые побѣдители сосѣднихъ народовъ, предложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую и неблазную христіанскую вѣру, и ведутъ себя яко послушные сыны, и суть друзья, и т. д. — Венелинъ понимаетъ это крещеніе Руси, въ-половинѣ IX вѣка, — частнымъ. Истинность и время этого событія подтверждается въ жизнеописаніи патріарха Игнатія, Фотіева предшественника, сочиненномъ Никитою Давидомъ, епископомъ Памфлагонскимъ, и событіями Византійской импе-

рія и Церкви. Въ этомъ мѣстѣ, коснувшись учрежденія Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ въ христіанскомъ мѣрѣ, Венелинъ сообщаетъ свое, весьма-любопытное мнѣніе о нарѣчіяхъ христіанскаго Богослуженія. Онъ объясняетъ, что всѣ народы весьма-рано представляютъ намъ Богослуженіе на своемъ языкѣ: Евреи, Греки, Арабы, Сирійцы, Копты, Армяне, Грузинцы, Славянскія племена. Латынь Богослуженія навязана народамъ не Римомъ, какъ полагаютъ, ибо Римъ и Италія, какъ Византійская провинція, до Карла Вел. *грекествовали* („Italia, Roma graecisans“), въ IX и X вѣкахъ. Галлія, хранившая въ своихъ монастыряхъ мертвый языкъ Цицерона, облатычила Франковъ и съ ними всѣхъ западныхъ христіанъ, вошедшихъ въ составъ Карловой монархіи. Латинская Церковь стала имѣть вліяніе и на Словенскую, посредствомъ власти Франковъ. Современникъ этого событія, *Анонимъ Salisburgensis*, довольно-подробно описываетъ попытки латинскихъ миссіонеровъ распространить между Словенцами *новую* Литургію на латинскомъ языкѣ. Ученый Словенецъ *Копитаръ* принимаетъ это событіе за обращеніе Каринтійцевъ изъ язычества въ христіанство, но это весьма-неосновательно, равно-какъ неосновательно и то мнѣніе, будто Меодій *первый* ввелъ Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ.

Меоодій не изобрѣталъ Славянскихъ письменъ, а только возстановилъ то, что было до введенія латинскаго Богослуженія въ Славянскихъ племенахъ. Событіе Меоодія заключается въ *соз-
становленіи* Славянскаго письма и Славянскаго Богослуженія. Славянское Богослуженіе было не только между Сербами, Кроатами и Словенцами, но, согласно съ свидѣтельствомъ Сократа, и у Скиѣскихъ племенъ, преимущественно у Томійцевъ, на берегахъ Чернаго моря, за-долго до появленія на сцену (около 844—6 годовъ) двухъ братьевъ, Кирилла и Меоодія. Городъ *Тома* былъ на мѣстѣ, или подлѣ нынѣшняго Кюстенджи. Отъ сего города начинается огромный валъ, называемый *Траяновымъ*, и тянется на западъ къ Гирсову. Это была граница имперіи отъ Скиѣвъ. Сюда сосланъ былъ императоромъ Августомъ несчастный пѣвецъ *Овидій*, по словамъ коего Томи-танцы были смѣсь Гепедовъ съ Греками, отразившаяся въ самомъ языкѣ томитанскомъ. Въ X вѣкѣ въ Томахъ была еще Епархія. Багрянородный (Церем. Дв. Визант. II. гл. 53), изчисляя независимыя архіепископства, между-прочимъ, говоритъ: „*Скиѣскій архіепископъ въ Томахъ.*“ Епископъ Скиѣскій упоминается еще въ IV вѣкѣ. Здѣсь Венелинъ приводитъ любопытное мѣсто изъ VI книги 21 главу церковной исторіи Герміи Созомена Саламинскаго,

писателя V вѣка, гдѣ, между-прочимъ, сказано: „*О вѣроисповѣданіи Скивовъ и епископѣ этого народа.* Говорятъ, что и Скивы по той причинѣ придержались того же исповѣданія (православнаго). Этотъ народъ имѣетъ много *городовъ, селъ и замковъ*, но между ними важнѣйшій *Томы*, городъ обширный и богатый, у береговъ морскихъ, съ лѣвой руки для въѣзжающихъ въ Черное море. Они имѣютъ древній законъ, который и доселѣ хранятъ, а именно, чтобы *всѣми Церквами этого народа* управлялъ одинъ епископъ и т. д.“ При первомъ взглядѣ на это извѣстіе, говорятъ Венелинъ, бросится въ глаза всякой логической головы, что здѣсь греческое слово *Скивы* должно переводить словомъ *Русь*, и потому, изыскатель напрасно сталъ бы искать въ Томитанской епархіи зарожденія какой-либо другой Церкви, кромѣ россійской. Притомъ же, продолжаетъ онъ, кто, не краснѣя, можетъ переводить иначе слово *Скивы*, если Анна Комнина *Изяслава* Кіевскаго и *Олега* Тмутороканскаго называетъ *Скивами*, если Киннамъ, въ XII вѣкѣ, Галичскихъ Князей называетъ *Тавроскивскими*, если другіе даже буквально толкуютъ намъ, какой народъ должно подразумевать (слѣдовательно и переводить) подъ именемъ „*Скивы*“? напр., Никита Хонійскій: „*Русь, которую и Скивами именуютъ,*“ или Левъ Діаконъ: „*Тавроскивы, на ихъ языкѣ Россами называемые.*“

Итакъ, патріархъ Фотій, въ своемъ окружномъ письмѣ въ разныя епархіи (о томъ, что въ Символѣ Вѣры нельзя вставлять *filioque*, какъ это тогда дѣлали на-Западѣ), похваляетъ православіе этихъ-то именно Скиѳовъ Томитанской епархіи подъ именемъ *Руси*, то Рѡс. „Само-собою разумѣется, продолжаетъ Венелинъ, что Фотій не могъ подразумѣвать обращенія *всего* русскаго народа, которое случилось слишкомъ 100 лѣтъ спустя. Далѣе: „Если такъ-называемые *Scythae* Томитанской епархіи уже въ царствованіе *Валента* (364—378 г.) были христіанами и имѣли епископа, то первое обращеніе ихъ должно было совершиться за-долго до сего времени, и, кажется, уже на Никейскомъ первомъ Вселенскомъ Соборѣ эта Скиѳская Церковь имѣла своего представителя, который подписывался епископомъ тѣхъ Рѡс.“—Такимъ-образомъ, Венелинъ, не имѣя прямого доказательства, что *названіе Руси*, за нѣсколькостолѣтій до пришествія Варяговъ-Руси, принадлежало русской землѣ, съ настойчивостію сильнаго ума утверждаетъ это положеніе. Известія, приводимыя имъ въ подтвержденіе почти апостольской древности христіанства въ Россіи, также вполне заслуживаютъ вниманія.

Далѣе Венелинъ излагаетъ образъ проповѣдованія Евангелія въ продолженіе первыхъ *четырёхъ вѣковъ*; потомъ говоритъ о состояніи нынѣш-

XLIII

няго шрифта у Славянскихъ племенъ. Въ послѣдней статьѣ Венелинъ дѣлаетъ упрекъ Славянскимъ племенамъ за непостоянство въ употребленіи алфавитнаго шрифта. Существованіе у Славянъ до трехъ алфавитныхъ шрифтовъ вредило и вредитъ просвѣщенію между Славянами, единомыслію Славянъ, и, слѣдовательно, вредитъ политическому ихъ достоинству. Послѣ сего, Венелинъ обращается къ объясненію страны Панноніи и ея жителей. По его мнѣнію, названіе обитателей Панноніи *Гепедами* (γῆπαδες) происходитъ отъ греческихъ словъ γῆ, земля, и παῖς мальчикъ, сынъ и означаетъ, собственно, старожилость страны, которые, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежали къ Славянскому племени.

Слѣдуетъ статья о *Географіи Словеніи*. Здѣсь Венелинъ входитъ въ разсмотрѣніе всѣхъ трудностей, запутанностей въ исторіи, проистекающихъ отъ недостаточнаго опредѣленія словъ, кои писателями въ различныя времена употреблены для обозначенія народовъ и странъ. Отсюда происходитъ жалкое смѣшеніе многихъ различныхъ народовъ въ одинъ и превращеніе одного народа во многіе различныя народы. Не надобно забывать, говоритъ онъ, что историческія названія народовъ бываютъ: 1) собственно-народное, для всего племени, 2) собственно-частное, 3) нарицательное-народное, 4) нарицательное-част-

ное. Сверхъ-сего, имя можетъ быть: 1) *писательное*, 2) *официальное*, 3) *неопредѣленное*, 4) *непостоянное*. Кто не изучилъ, не поставилъ себя этого подраздѣленія, тотъ въ изложеніи исторіи народа запутаетъ самаго-себя и другихъ. Это правило критики Венелинъ остроумно прилагаетъ къ географіи Словеніи, и во множествѣ древнихъ названій сей страны указываетъ постояннымъ ея обитателемъ племя Словень. Второй томъ „изысканій“ Венелина заключается статьею о *Скилетарахъ* и *Скиперіи*, народъ издревле сопредѣльнымъ съ Славянами.

Вотъ основныя мысли Венелина во второмъ томѣ его „критическихъ изысканій“, мысли смѣлыя, оригинальныя и способныя возродить множество новыхъ вопросовъ о началахъ Славянской исторіи.—Много Венелинымъ уничтожено предразсудковъ относительно древней исторіи русскаго народа, и много брошено сѣмя въ плодотворную почву русской исторической критики. Послѣдующіе труды ученыхъ покажутъ, до-какой-степени важенъ былъ трудъ Венелина, трудъ исполненный любви къ Славянству и благороднаго самоотверженія для науки. Конечно, немногіе понимаютъ необходимость и пользу критическихъ изысканій временъ, предшествовавшихъ образованію россійскаго государства Варягами-русью; но искреннее одобреніе сихъ

немногихъ и ихъ сочувствіе высокому стремленію въ душахъ самоотверженныхъ стоитъ выше рукоплесканій толпы, понимающей одну наружность историческаго трудолюбія и дѣятельности. Венелинъ былъ человекъ незабвенный для исторіи Славянъ, въ-особенности Славянъ до сего времени забытыхъ всемірною исторіею. Встаютъ Дунайскіе народы изъ гробовъ своихъ, и кто повѣдаетъ жребій ихъ въ вѣкахъ грядущихъ.

„Венелинъ принадлежалъ къ тѣмъ, которые за честь Славянскую готовы на весь самопожертвованіа, — это есть необходимое слѣдствіе любви безкорыстной, убѣжденія святаго. — Немногіе его встрѣтили привѣтливо; многіе старались помѣстить его въ домъ умалишенныхъ, — такова сила привычки! Онъ заговорилъ о Славянскомъ мірѣ, о нѣкогда могущественномъ народѣ Болгарскомъ, о Славянизмѣ Руссовъ, онъ заговорилъ или объ тѣхъ предметахъ, о которыхъ западъ ничего не знаетъ, или заговорилъ такъ, какъ не говорятъ на западѣ. Этого было довольно для того, чтобы явились многіе охотники затоптать его въ грязь; но сдѣлать это не такъ легко, какъ думаютъ нѣкоторые: стремленіе къ истинѣ всегда находитъ одобреніе, и рано или поздно получаетъ мзду свою. — На памятникъ, который одесскіе Болгаре воздвигаютъ надъ пра-

хомъ покойнаго, написано: „Напомнилъ свѣту о забытомъ, но нѣкогда славномъ, могущественномъ племени Болгаръ и пламенно желалъ видѣть его возрожденіе. Боже Всемогущій! услыши молитву раба Твоего!“ Эта надпись составляетъ одно изъ доказательствъ, что жизнь Венелина не была бесполезна, что имя его не умретъ, что отдаленный потомокъ-Славянинъ будетъ произносить съ благоговѣніемъ. Исполнена была горестями земная жизнь Венелина, но оставленное имъ имя будетъ жадно цѣловать слава: немногимъ предоставлена эта завидная доля! Если отраднo укоренять въ умъ и въ сердце другаго какую-либо задушевную мысль, заветное чувство; если отраднo пробудить въ другомъ самомысленность и направить его во имя всего прекраснаго: что можетъ сравниться съ высокимъ достояніемъ того, который открылъ міру цѣлый народъ, и въ этомъ народѣ пробудилъ сознаніе и возбудилъ его къ незнакомой ему прежде дѣятельности? Безусловная благодарность, которую Болгаре питаютъ къ памяти Венелина, представляетъ лучшее ручательство въ томъ, что они многимъ обязаны незабвенному любителю Славянины!“ (Журн. „Москвитянинъ,“ ч. III, N. 5, 1842, стр. 135.)

Не излишне будетъ выписать здѣсь страницу изъ дневника, веденнаго Венелинымъ во время

ученаго своего путешествія,—страницу содержащую приготовленія къ его отъезду изъ Москвы.

„In N. D. O. M. *). 1830, Апрѣля 3-го дня. Четвергъ. *Хоть плыть да бытъ!* Всталъ въ началѣ 10-го; отправился къ живописцу; засталъ его нездоровымъ; отложили окончаніе портрета до понедѣльника; оттуда къ Муханову; не засталъ дома; отсюда зашелъ пѣшкомъ въ гимназію къ Оболенскому; просидѣлъ до втораго часа; нашелъ у него Chronographiam Theorphanis, которую я хотѣлъ-было купить у Хрусталёва; прибрѣлъ за 30 рубл. Отворивъ книгу, какъ-разъ попалъ на мѣсто, въ коемъ онъ ad ann. 618 объ Гуннахъ слѣдующее: τὸν δὲ Σάρβαρον συν τῷ λοιπῷ αὐτοῦ στρατῷ κατὰ Κωνσταντινούπολιν ἀπέστειλεν, ὅπως τοὺς ἐκ εὐσεως Οὔννοισι, οὓς Ἀβάροισι καλοῦσιν, Ἀβάροισι τε, καὶ Σχλάβούσι, καὶ Γήπαιδες συμφωνήσας κατὰ τῆς πόλεως χωρήσῃσι, καὶ ταύτην πολιορκήσῃσι. etc. Латинскій переводчикъ это мѣсто перевелъ: „Chosroes Sarbarum cum reliquo exercitu C. P. versus misit, ut initis pactis cum Unnis (Abaros quidam vocant), Bulgaris, Sclavis et Gepedibus, una cum eo urbem impressione facta obsiderent.“ Здѣсь достойно замѣчанія: 1) что переводчикъ Ἀβάροισι переводитъ чрезъ *Bulgaris*,

*) In Nomine Dei Optimi Maximi. Эшими литерами начиналъ всѣ свои статьи Венелинъ, который былъ набоженъ и глубоко-убѣжденъ въ истинахъ православной вѣры.

XLVIII

стало-быть почиталъ Аваровъ за одно-и-то же съ Болгарами? или же думалъ онъ тѣмъ выразить мысль своего автора? 2) Гунновъ, по свидѣтельству автора, иные именовали Аварами.; 3) къ чему во-второй разъ 'Αβάρης? 4) какой настоящей смыслъ сего мѣста?—не есть ли 'Αβάρης переименованіе одного-и-того же слова съ частицею τε, те-есть, *et*, т. е., не надлежало ли переводчику поставить скобку послѣ 'Αβάρης τε, или *Vulgaris* по переводу? Какъ это у Стриттера? Вообще, объясненіе сего искать должно въ прочемъ повѣствованіи автора. Когда жилъ Theophanes? Признано необходимымъ внимательное прочтеніе Византійцевъ для соглашенія ихъ съ *новымъ ученіемъ*, и совершеннаго оправданія сего послѣдняго.— Вручилъ мнѣ разборъ перевода Иліады Гнѣдиса. Отъ Оболенскаго отправился въ университетъ для полученія аттестата *); лестный отзывъ секретаря унив. правл. о Болгарахъ моихъ и совершенная перемѣна въ его обхожденіи со мною; странное ощущеніе по полученіи аттестата, т. е., по увольненіи отъ унив.; это эпоха въ жизни; оттуда къ переплетчику, взялъ домой словарь Росс. - Академіи и 9 те-

*) Лекарскаго. Венелинъ въ 1829 году кончилъ курсъ медицинскихъ наукъ. Онъ въ одно-и-то же время держалъ экзаменъ и печаталъ 1-й томъ своихъ „изысканій.“

традей для путешествія ; изъ дому отправился къ Надеждину ; не засталъ ; холодность Погодина ; почти цѣлый день огорченъ за наемнишній гадкій споръ съ нимъ. Въ-вечеру началъ писать сіи записки. По сему случаю—вспоминанія прошедшаго и какая-то предосторожность отъ будущаго. Досадовалъ, что, бросивъ медицину и насущный на-время, пустился въ изысканія, конхъ конца предвидѣть не можно ; и кои въ сіе время столь мало цѣнятся ; вспомнилъ, что совершилось со мною предсказаніе незабвеннаго *Чурговца* *) ; не знаю куда шагнулъ стѣсненіе въ груди, сильное ошущеніе одиночества на чужбинѣ, гдѣ не согрѣешься ни безкорыстною дружбою, ни откровенностью обхожденія. Праведный Боже! что будетъ со мною, гдѣ готовы гнать по гробовую и виннаго и невиннаго? Что ни случись, не отвержи мене отъ лица твоего и духа твоего святаго не отыми отъ мене! Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей! Не чего дѣлать, пойду туда, куда бросаетъ меня судьба для услуги народу, коего такъ жарко любилъ, но коему эта любовь въ-тягость;—примираюсь съ иноплемениками.“

*) Училища его въ Унгарской архигимназіи, въ Венгріи.

„Мы не можемъ (Москвит., тамъ же, стр. 161) отказать себѣ въ удовольствіи сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ умбють Болгаре цѣнить услуги, имъ оказанныя. Ю. И. Венелинъ, можно сказать, возстановилъ имя Болгаръ“ (отатаренныхъ изслѣдованіями Нѣмцевъ-историковъ), „разшевелилъ во многихъ изъ нихъ чувство народности; ему многимъ, очень-многомъ обязаны Болгаре. Цѣнять ли они добро, имъ сдѣланное? Цѣнять такъ-высоко, какъ - нельзя - больше! По выходе 1-го тома его „изслѣдованій,“ живущій въ Букарестѣ Болгаринъ, г. *Георгій Томикъ Пѣшаковъ*, сочинилъ въ честь его оду, присланную имъ Ю. И. Венелину въ Москву, и съ благоговѣніемъ читаемую всеми Болгарами. Ода состоитъ изъ десяти строкъ; выписываемъ ее для тѣхъ, которые не имѣли случая до-сихъ-поръ читать ее :

Тебѣ, Юрій Венелине!
 Все те чада Болгарски
 Благодарность ти приносятъ
 Все сердѣчни, рѣднински.
 Что любовь ты си показалъ,
 Да упишишь нѣхенъ родъ,
 Отъ каде си ясно тѣглятъ
 Чѣмъ Славянски са народъ.
 Славянски, но забуравенъ,
 И напустенъ жалостно
 Отъ свой-те брата славни,
 Кѣмъ са на да радостно.

II

Угнѣтъя отъ всяка страна,
Подъ едно владычество,
Сась бѣди, увы! различни,
Въ голѣмо количество!

• Въ сонѣ далбокъ и смертовидный,
Что вседневно е лежалъ,
И отъ кой да ся пробуди
Никакъ онъ не е можалъ!

Ты си инди, мѹдрый мѹжа!
Первий, дѣто си позналъ,
Прилично то средство мѹдро,
Чтото си го запозналъ!

За нихно-то пробуждѣнье,
Камто просвѣщеніе,
Отъ което произходи,
Всяко преновлѣніе.

Болгарія, нѣхна мѣтеръ,
Нѣхното Отѣчество,
Тѣбѣ, за явойте тѹды,
За твоего вѣжество,

Вънецъ вѣчный, амарантнѣй,
Ще исплѣ признѣтельно;
Да украси твоѣ глава
У свято, сказѣтельно.

Името ти да остане
Бѣзсмертно, прослѣвленно,
И отъ вси те чѣди нѣйни,
Вѣкъ незабурѣвенно.“

То есть, „Тебѣ, *Юрій Венелинъ*, приносятъ все чада Болгаріи сердечную, радостную благодарность. Ты оказалъ желаніе описать ихъ родъ, откуда они происходятъ, и доказать, что они Славянскаго рода. Да, Славянскаго! но, къ сожалѣнію, забытаго и запущеннаго своими славными братьями, кѣторымъ они всегда такъ рады. Ихъ родъ угнетенъ со всѣхъ сторонъ, подъ владычествомъ одного, и терпитъ многочисленныя и различныя бѣды! Онъ лежитъ въ постоянномъ, глубокомъ и смертоподобномъ снѣ, отъ котораго не могъ никакъ пробудиться! Ты только, мудрый мужъ, ты первый позналъ твою мудростію это приличное сходство, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы пробудить насъ къ просвѣщенію, происходящему отъ образованія всякаго рода. Болгарія, ихъ родина, какъ признательная мать, сплететь, за твои труды и за твое къ нимъ вниманіе, вѣчно-неувядаемый вѣнецъ, чтобы предъ цѣлымъ свѣтомъ умильно и съ благоговѣніемъ украсить твое чело! Да останется имя твое безсмертно и прославлено на вѣчное воспоминаніе чадъ Болгаріи.“ (*)

Трудно сказать, что въ-особенности возбудило въ Болгарахъ любовь къ ихъ народной исторіи, — сочиненіе ли Венелина «Древніе и нынѣшніе Болгаре,» гдѣ такъ краснорѣчиво описана древняя,

*) См. „Дневника Ново-Болгарскаго образованія. Сочиненіе *Василія Априлова*. Одесса. 1841 г.“

блестательная судьба ихъ въ Европѣ, — или изустныя бесѣды его на родной ихъ землѣ, въ Болгаріи, когда онъ, во время послѣдней турецкой войны, путешествовалъ въ Задунайской странѣ? Какъ бы ни было, но побѣдоносный громъ российской арміи и огненное слово Юрія Венелина возбудили отъ смертнаго сна Болгарію, и подвигли ее къ нравственному возрожденію. Славянину нельзя равнодушно читать краснорѣчивыхъ воззваній Одесскаго Болгарина *В. Е. Априлова* къ Венелину. Какъ трогательно въ немъ желаніе славы и нравственнаго возрожденія своему отечеству! Априловъ и его товарищи силятся привести въ движеніе первый органъ народнаго могущества: они заботятся о языкѣ, они требуютъ законовъ для своего языка, требуютъ болгарской грамматики; — Венелинъ составилъ ее.

Благородныя усилія Болгаръ подали поводъ Венелину написать статью „о зародышѣ новой болгарской литературы“ (Москва. 1838 г.), гдѣ онъ изложилъ вкратцѣ исторію болгарскаго просвѣщенія и современное направленіе народнаго генія Болгаръ, присоединивъ къ сему собственную переписку съ болгарами, въ-особенности, ищущими просвѣщенія для своего отечества. Очень любопытенъ очеркъ Болгарской литературы, представленный Венелинымъ. „Болгарская письменность,“ говоритъ онъ, „начинается съ 862 года по Рожде-

ствѣ-Христовѣ, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою. Это раннее просвѣщеніе обѣщало обильнѣйшіе плоды; но будущность литературы зависить отъ политическаго состоянія народа. Въ-продолженіе 200 лѣтъ, Болгаре были подъ игомъ Византійскимъ, видѣли у себя уничтоженіе болгарскаго патриаршества и подчиненіе Церкви Царградскому престолу. Ненависть Болгарь усилилась лихоимствомъ и разными утѣсненіями Грековъ; явился попу Богомилъ, и сталъ проповѣдывать, что патриархъ есть антихристъ. Отсюда произошла ересь *Богомилство* и распространилась по Угрии, Италіи, Швейцаріи и Франціи; но народъ Болгарскій остался православнымъ, и, по изгнаніи Богомилство и Грековъ, въ-продолженіе XIII и XIV вѣковъ, пребылъ независимымъ. Въ этомъ періодѣ возобновлено болгарское патриаршество, которое существовало, даже во время владычества Турокъ, до конца XVIII вѣка. Владычество Турокъ нисколько не мѣшало возрожденію новоболгарской литературы. Во всей Валахіи, до начала XVIII вѣка, Богослуженіе отправлялось по-Славянски (т. е., на староболгарскомъ языкѣ); судопроизводство во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ было на новоболгарскомъ языкѣ. Но, послѣ похода Петра 1-го на Прутъ, и по выгнѣдъ господаря Кантемира изъ Молдавіи въ Россію, Портъ внушила мысль устра-

нить отъ престола Валахій болгарскую династію Владиславичей, и отдать оба княжества Грекамъ, Фанаріотамъ Цареградскимъ. Эти Фанаріоты, въ продолженіе XVIII вѣка, изгнали болгарскій языкъ какъ изъ церквей, такъ и изъ присутственныхъ мѣстъ Валахій. Къ сему присоединилось новое обстоятельство. Болгаре и Сербы, до половины XVIII вѣка, будучи независимы отъ Цареградскихъ патріарховъ, и составляя десять епархій подъ управленіемъ Терновскаго патріарха, имѣли надежный оплотъ для сохраненія своей народности и письменности; но Цареградскій патріархъ Самуилъ, исходатайствовавъ у слабаго султана Селима III уничтоженіе Терновскаго патріаршества, подчинилъ Болгарію Константинопольской патріархій подъ именемъ *Экзархата всехъ Болгарій*; экзархи Болгаріи, будучи изъ природныхъ Грековъ, и, потому, не имѣя сочувствія съ своею паствою, не могли благоприятствовать болгарской письменности. Венелину сказывали тамъ, что были даже гоненія на церковноболгарскія книги. „Равнодушіе,“ говоритъ нашъ авторъ, „съ какимъ истребляются древніе памятники болгарской письменности, превосходитъ всякое описаніе. Такая же нетерпимость распространена и на болгарскія народныя училища. Собственно епархіальныхъ училищъ нѣтъ; ибо не много требуется священниковъ. Такимъ-

образомъ, не имѣя своихъ национальныхъ семинаристость, болгарскій языкъ лишился важнѣйшаго сословія, а именно педагогическаго, которое бы поддерживало и распространяло народную грамотность. Образование городскихъ сословій есть дѣло домашнее. Недостатокъ болгарскихъ букварей и прописей заставилъ Болгаръ изучать греческій букварь, и даже есть училища, гдѣ болгарскій языкъ вовсе запрещенъ. Такимъ образомъ, многіе изъ Болгаръ, лишившись отечественныхъ письменъ, стали употреблять греческія, что подало поводъ Цареградскому филологу *Константину Экономиду* выдвигать смѣшное мнѣніе, будто Славянскій языкъ есть этолійское нарѣчіе древняго эллинскаго языка!

Сіи труды еще болѣе обратили вниманіе образованныхъ Болгаръ на Венелина: *Николай Палаузовъ* и *Василій Априловъ* явились ревностнѣйшими поборниками народнаго просвѣщенія (да сохранить исторія имена ихъ на память будущимъ родамъ!). Однимъ словомъ, умственное движеніе Болгаріи началось, и однимъ изъ виновниковъ сего движенія былъ, безъ всякаго сомнѣнія, Юрій Ивановичъ Венелинъ. Болгаре заводятъ училища, пишутъ учебники, переводятъ русскія книги на болгарскій языкъ: словомъ, готовятъ юношество для нравственнаго возрожденія и славы своего племени. „Справедливо дать Болгарамъ Сла-

вянское происхожденіе. Когда Болгаре получают просвѣщеніе, то они живыми доказательствами докажутъ, что имѣютъ первое право на Славянство.“ Такъ пишетъ Априловъ къ Венелину.

Выше (стр. XXVI) мы упомянули, что *Власто-Болгарскія Грамматы* Венелина изданы Имп. Росс. Академіею. Что касается, вообще, до содержанія и важности сихъ грамматъ, то мы выписываемъ сужденіе о томъ, самаго Венелина: „По-елику Басарабъ или Валахія — говоритъ онъ (въ предисл., стр. VII) — по мѣстности и слабости своей, не составляла собою самостоятельнаго государства, представляя болѣе область болгарской, а послѣ турецкой державы, то и дипломатическіе памятники оной не имѣютъ отличительной важности въ смыслъ общей исторіи. За то сіи грамматы представляютъ внутреннюю, нравственную, гражданскую жизнь обитателей сей страны. Онѣ представляютъ юридическую летопись, подлинную, писанную тою самою пружиною, коея дѣйствіе одушевляло всю область, и писанную постепенно въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій. Не стану распространяться начетъ сихъ грамматъ, онѣ здѣсь предъ глазами. Конечно, скучною покажется однообразная форма ихъ *начала и заключенія*; но онѣ славянскія, и я имѣлъ добровольное терпѣніе списывать оныя буквально: На всякій случай, русскій изыскатель, русскій

историкъ, и, вообще, будущій историкъ Восточной Европы; никакъ не можетъ ихъ избѣгнуть; ибо онѣ изображаютъ то, о чемъ рѣдко упоминаютъ сухія лѣтописи. Я не былъ въ состояніи собрать и списать все даго-славянскія грамматы; на это нужно было нѣсколько лѣтъ постоянныхъ трудовъ; ихъ станетъ, можетъ быть, еще на нѣсколько томовъ; можетъ быть, мнѣ доставалась въ руки не самыя лучшія; о пользѣ и важности ихъ скажетъ тотъ, кому онѣ понадобятся; скажетъ изыскатель славянскихъ древностей.

Въ концѣ книги помещенъ „Реэстръ именъ болгарскихъ.“ Соглашаясь вполне съ Венелинымъ въ пользу такихъ каталоговъ собственныхъ именъ, употребляемыхъ въ известномъ государствѣ, для его исторіи, мы выписываемъ то, что говоритъ нашъ ученый о важности такового труда (стр. 338 — 340):

„Вѣкъ легко поймешь, сколько важно и необходимо знаніе собственныхъ или личныхъ именъ не только для историка, летописца, но еще болѣе для изыскателя. Многие представляютъ наблюдателю личныя имена; онѣ имѣютъ свою характеристику, свое происхожденіе, свое средство, свое значеніе, часто свою эпоху, свой языкъ. Личныя имена связаны неразрывными узами съ дѣйствующими, съ которыми онѣ представляютъ первый шагъ знакомства.

„Жаль, что до сихъ поръ историки гораздо менѣе обращали на оныя вниманія, нежели сколько онѣ заслуживали. Кажется, что, если лѣтописи и родословныя необходимы для историка, то и собственные имена заслуживаютъ особенную обработку, ибо онѣ суть достояніе на-

родовъ, коихъ не рѣдко пользуются и многаземчички. Не рѣдко недоразумѣнія на - счетъ личнаго историческаго имѣнн жнлн непрнпнпное влнннне не шолько на изысканнн, но н на самую исторнню. Эшо неудобство могло н должно бы- ло бы отвращннть *критическнн* и *атнмологнческнн* обра- ботанное *ученнн* о *лнчныхъ* *нмѣнахъ*, которое мож- но бы названъ *нмѣнописью* (*Onomatopoeia*). Эша исторн- рнко - крншнческнн наука должна нмѣть свои н прннмла, н прѣдѣлы. Слнскн народныхъ ннннн, взнннне нннъ дрѣвннхъ нсточннковъ, сушь матерналам для оной, по которннмъ слѣдо жно доискать положеннн, коихъ часто нельзя доискать н у лннописцевъ. Кто бы подумалъ, что *Rudolph* не естн Нмѣцкое, н Нмѣцкаго знанннн н происходеннн, ж Слав- янское народное *Радуло*, н что *Вандола* (нзъ *Валднннн*) на- родное у Сербовъ *Валдосннн*, а не у Французовъ¹⁾

Вообщѣ, книга Венелина чрезвычайнн - важна н любопытна, хотя н прѣдставляетъ только от- рывочныя свѣдѣннн; но, если нельзя названъ ее полнымъ сборннкомъ влахо - болгарскнхъ грам- матъ, то, во всякомъ случаѣ, она нмѣетъ пол- ное право на наше вниманнн уже потому, что указываетъ на богатые матерналы, которые хра- нятся въ бнблнотекахъ болгарскнхъ, — матерналы столь же полезныя для изученнн славянскнхъ дрѣвностей, сколько драгоцѣнныя для исторнн н законодательства народовъ славянскнхъ. 1)

Древняя Славянская словесность, какъ н всѣ прочнн, начинается пѣснями. Венелннъ понималъ важность сего источника славянскон лнтературы, ж выразилъ свое мнѣннн объ этомъ предметѣ въ

1) См. „Отеч. Зап.“ т. XIII. 1840

двухъ статьяхъ: а) *объ источникѣ народной поэзіи вообще и о южнорусской въ-особенности* (Москва, 1834 г.), б) *о характерѣ народныхъ пѣсенъ у Славянъ Задунайскихъ* (Москва, 1835 г.). Въ первой статьѣ онъ излагаетъ отличительный характеръ пѣсенъ малороссійскихъ и великороссійскихъ. Подробное изученіе этого предмета привело Венелина къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) пѣсня нерѣдко растрогаетъ Южнаго Славянина до слезъ; Сѣверянинъ отъ пѣсни своей никогда не заплачетъ; 2) вообще, элементъ жизни Сѣверянъ — движеніе, дѣятельность, Южанъ — миръ, тишина; 3) Сѣверянинъ воспѣваетъ *свою волю*, Южанинъ — *свою долю*; Сѣверянинъ — лучший товарищ, Южанинъ — лучший другъ; 4) вообще народная поэзія Южной Руси заключаетъ въ себя болѣе глубокихъ чувствъ, чѣмъ Сѣверная; за то геній Сѣверянъ выражался болѣе въ философій наблюдательной: — пять тысячъ русскихъ пословицъ математически могутъ доказать истинность сего положенія. Можно сказать рѣшительно, продолжаетъ Венелинъ, что *сердце* русскаго народа находится на югѣ, а *голова* на сѣверѣ. Вообще, Сѣверяне имѣютъ больше энтузіазма, Южане болѣе характера и стойкости; у первыхъ болѣе мысли, у послѣднихъ болѣе чувства.

Столь же рѣзко изображенъ у Венелина характеръ Славянъ Задунайскихъ: 1) у нихъ во

всемъ господствуетъ трагическое; поступъ ихъ прямая, величественная, сценическая; жизнь ихъ есть трагическая драма; пѣсня Задунайскаго Славянина витѣвата и длинна — какъ хвостъ мантии древней олимпійской богини; движеній этой богини внезапны и рѣшительны — это движеніе Беллоны; она думаетъ думу — о жизни и смерти, челоуѣка и народовъ; 2) двѣ идеи одушевляютъ Задунайскаго Славянина: а) *двохищеніе* и б) *месть врагамъ*. Двохищеніе есть поприще героическихъ доблестей и похощеній; оно составляетъ поэтическую сторону жизни Задунайцевъ. По-этому у нихъ есть множество пѣсенъ на женитьбу ихъ знаменитыхъ героевъ. Брачному пиршеству предѣшествуетъ бой, и брачный столъ нерѣдко украшаетъ свѣжая отрубленная голова врага. *Мертвая голова* есть лучший стихъ въ народной пѣсни Задунайскаго Славянина; 3) наконецъ, Венелинъ весьма-остроумно замѣчаетъ господство Эпической поэзіи у Славянъ Задунайскихъ, и, сравнивая ихъ съ Европейцами, говоритъ: „въ Европейской гостиниѣ господствуетъ разговоръ со всѣми его принадлежностями: словопреніемъ, шумомъ и гамомъ; у Славянъ Задунайскихъ господствуетъ разсказъ: одинъ говоритъ, и всѣ безмолвствуютъ. И это весьма-естественно. Эпическая стихія европейскаго разговора приготовлена заранѣе чтеніемъ книгъ и газетъ, а для го-

стиной остается совѣщаніе, критика, заключеніе. Задунаецъ не имѣетъ въ своемъ умѣ діалектическаго, а только эпическое, какъ всѣ люди, не получившіе надлежащаго образованія.“

Надобно замѣтить, что Венелинъ вездѣ обнаруживалъ свое негодованіе противъ историковъ-Нѣмцевъ. Онъ досадуетъ на Нѣмцевъ за то, что они одни овладѣли всею славою европейскаго міра, всѣ славныя дѣла новой исторіи Нѣмцы относятъ къ однимъ себѣ: однимъ словомъ, трофеи Карла Великаго и мирный вѣнокъ Лейбница отнимали у Венелина сонъ во время ночи, и тревожили его въ часы дня. Онъ крайне-доволенъ былъ, что ему удалось на Славянской землѣ воздвигнуть грозный ликъ Волжскаго царя, Аттилы, который забавлялся трусостію Рима Восточнаго и грозилъ Западному; но какъ въ то же время Венелинъ не былъ поклонникомъ Вандализма, то, на основаніи историческихъ извѣстій, онъ съ гордостію доказалъ въ Аттилѣ возвышенный умъ и высокую душу. Венелинъ питалъ къ Россіи глубочайшее благоговѣніе, восхищался ея побѣдами, любовался грознымъ положеніемъ ея Монарховъ въ-отношеніи къ первостепеннымъ Европейскимъ державамъ. Изъ этого видно уже, какъ онъ долженъ былъ понимать первоначальное образованіе Россіи. Байеръ и Шлѣцеръ распространили на насъ и въ Европѣ, ученіе, будто бы политиче-

ское бытіе Славянскаго племени въ русской землѣ началось съ пришествія Варяговъ-Руси; а Варяговъ этихъ выдали за Шведовъ - Скандинавовъ, Господа наши ученые, за весьма-немногими исключениями, не вникнувъ въ дѣло, не повѣривъ этого мнѣнія *источниками*, повѣрили неосновательному учению Байера, и старались поддержать его всеми возможными доказательствами; но Венелинъ былъ не такой человекъ, чтобъ поддаться Нѣмцамъ въ учености, трудолюбии и народной гордости. Онъ самъ углубился въ памятники старины, въ летописи византійскія, русскія и западныя; онъ нашелъ, что *Варяги-Русь отнюдь не были Скандинавы*, и началъ, въ 1836 году, печатать сочиненіе, выпущенное впоследствии на свѣтъ подъ названіемъ: „*Скандинавоманія и ея поклонники (или столѣтнія изысканія о Варягахъ. Историко-Критическое разсужденіе Юрія Венелина. Москва. 1842. Въ типогр. А. Семена)*“, гдѣ весьма-счастливо сокрушаетъ историческіе авторитеты Байера и Шлѣцера. Содержаніе этого сочиненія есть следующее: 1) излагается исторія литературы о Варягахъ - Руси, призванныхъ Славянами въ Новгородъ изъ-за моря; 2) опровергаются доказательства Байера, обнаруживается его кривотолкованіе Византійцевъ, и, указавъ его натяжки, Венелинъ говоритъ о послѣдователяхъ

Байера; 3) ставитъ свое мнѣніе о значеніи Варяговъ-Руси. Основываясь, въ-точности, на словахъ Нестора, онъ говоритъ: „Варяги-Русь были Славяне изъ Балтійскаго поморья;“ 4) названіе Россіи *Русь* идетъ отъ глубочайшей древности. На вопросъ: когда же русская земля стала называться Русью? онъ отвѣчаетъ: „когда сосна прозвалась сосною и береза березою.“ По его мнѣнію, Россія всегда называлась этимъ именемъ, потому-что русскій народъ искони-вѣковъ называлъ себя не иначе, какъ Русью; 5) опровергаются мнѣнія тѣхъ писателей-теоремановъ, которые утверждали, будто бы Россія заселена Словенами, удалившимися съ Дунайской стороны; въ VII вѣкѣ по Р. Х., при чемъ подтверждается прежнее мнѣніе о Гуннахъ-Болгарахъ новыми доказательствами.

Къ-сожалѣнію, это историко-критическое разсужденіе Ю. И. Венелина осталось неконченнымъ. Книга прерывается на самомъ любопытномъ мѣстѣ. Венелинъ не успѣлъ *вполнѣ* развить свое мнѣніе со *всеми* доказательствами; по-крайней-мѣрѣ, оно уже достаточно видно, ... авторитетъ Байера сокрушенъ уже рѣшительно. Венелинъ неутомимо преслѣдуетъ Байера: показываетъ, какъ Бретоновъ-Французовъ Байеръ смѣшалъ съ Британцами (Англичанами), а потомъ извѣстія о Франкахъ и Англахъ отнесъ своевольно къ Шведамъ-Скан-

динавамъ; онъ обнаруживаетъ весь отступленія Байеровы отъ прямаго смысла Византійцевъ, отъ исторической логики, и убѣждаетъ, что Байеръ былъ плохой историческій критикъ, повсюду увлѣкавшійся *изумительнымъ* пристрастіемъ къ Скандинавщинѣ. Безпристрастный разборъ Византійцевъ, представленныхъ Венелинымъ въ переводѣ, вполне убѣждаетъ, что у нихъ, какъ и у Нестора, до половины XI вѣка, подъ именемъ Варяговъ разумѣлись Поморскіе-Славяне; почему Варяги и отличаются у Византійцевъ отъ Козаръ, Агарянъ, Франковъ, Нѣмцевъ, Испанцевъ, Англовъ; у Нестора отличаются отъ Шведовъ (Свеевъ), Норвежцевъ (Мурманъ), и даже въ сагахъ Скандинавскихъ отличаются Варяги отъ Норманновъ-Скандинавовъ.

Венелинъ, въ 1833 году, признанъ *Дѣйствительнымъ Членомъ* Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежд. при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ-Университетѣ; Общество препоручило ему издавать „Повѣствованіе о Россіи“ Арцыбышева. Участвовалъ въ журналахъ: Московскомъ Вѣстникѣ (1828, ч. X, XVIII; 1829, ч. VI), Телескопѣ (1832, № 15; 1834, № 21), Московскомъ Наблюдателѣ (1836, Т. VIII, IX; 1837, Т. XIV), въ Журн. Министерства Народн. Просвѣщенія (1836, № VII) и въ журналѣ «Отечественныя Записки» (1839, II, 11, 1.). Въ 1836 г.,

онъ получилъ мѣсто инспектора классовъ въ институтахъ Ордена Св. Екатерины и Александровскомъ.

Среди сихъ важныхъ трудовъ и еще важнѣйшихъ намѣреній и литературныхъ замысловъ, Венелина постигла ранняя смерть: онъ умеръ въ Москвѣ, 1839 года, 25 Марта, - передъ самой заутреней на Свѣтлое-Воскресеніе. Члены Историческаго общества, студенты, родственники и знакомые проводили тѣло его въ Даниловъ-монастырь (въ Москвѣ) и предали землѣ.

Когда плачевная вѣсть о кончинѣ Венелина достигла до Букареста, творецъ оды, пораженный, вмѣстѣ со всеми Болгарами, неожиданнымъ горемъ, излилъ въ стихахъ тѣ высокія чувствованія, которыя вдохнула въ него смерть благодѣтеля Болгаръ и, 12-го Іюня, 1839-го года, написалъ:

„РЫДАНІЕ НА СМЕРТЬ-ТА

Ю. И. ВЕНЕЛИНА.

Существо всесѣлно!
 Всы небесны сілы!
 Естество предивно!
 Вы каквѣ можахте?
 Наша-та звезда?
 Що едвамъ изтѣче,
 И ни се прояви,
 Сасъ зора-та наша
 Свѣтла и умѣлна,
 Небесна мзда!

LXVII

Да пустите неа
Тутакси да заїде
Подъ облакъ премрачній,
Безъ време, се мертній,
Безъ праведный чинъ !

Коя намъ проїви
Токмо первы зрацы
Подъ любезно имя
Славянско колѣно
Юрій Венелинъ.

Па предъ да соверши
Шѣствие-то своѣ
Въ своа - та окрѹжнсть,
По наше всеобще
Желаніе въ смѣть,

Още на востокъ-атъ
Заїде ни внезапно,
Въ лишеніе горко
Остахмы отъ нойнать
Мудрыать совѣтъ.

О Бѣже преблагій !
Судба-та ти права,
Какво ты остави,
Да ны не сожалѣнть
Въ наша-та бѣда?

Тѣлко долго-лѣтна,
Тѣлка темно-мрачна,
Но да ни узѣмапъ
Назадъ, що ни даде
Наша-та звезда?....

Плачѣте, рыдаѣте,
 Всѣ Болгарски чада!
 Изгубихме вѣчно
 Юрѣ Венелина,
 Нашъ премилій братъ ...

Кой-то ны сожѣли,
 Только милостивно,
 Що да ни изяви
 Существо-то наше
 Изъ пѣрви-атъ кратъ!

Но на вѣчный споменъ
 Въ наши-те сердца
 Негово-то имя
 Ще бы е безсмертно
 Ако и умрѣлъ!

• Негови-те труды,
 Списанія рѣзны,
 Що ни е оставилъ
 За наша-та полза
 И умно извѣлъ.

Ще бы доста свѣтлость
 За наши-те очи,
 Отъ сега на тамо,
 Ако будны будемъ,
 И сѣ съ теплота,

Наше просвѣщенъе
 Возлюбиме умно,
 И волимѣ купно,
 Изгнати наша!
 Бѣдна темнота.

Будеть ти душа-та,
 Венелине Славный!
 На вѣки спокойна,
 И въ небесна слава
 Небесны-атъ Царь

Да те усподоби
 Въ небесно-то царство,
 Вѣчно да проляе
 На тебе богато
 Свѣтъ Божій дѣръ! ... *)

Въ 1842 году, мы читали въ Московскихъ-
 Ведомостяхъ слѣдующее извѣстіе :

„Открытіе памятника Венелину.“

Посреди обыкновеннаго теченія жизни нашей, сухой, безцвѣтной, эгоистически-разсчетливой, встрѣчаются изрѣдка отрадные явленія, подобно зеленымъ, освѣжительнымъ оазисамъ въ бесплодной, песчаной пустынѣ, оставляющія надолго сладкое впечатлѣніе въ душахъ, способныхъ воспринять его. Изъ всѣхъ проявленій благородныхъ человѣческихъ чувствъ, безъ сомнѣнія, самое умиленное — чувство благодарности, изъясняемое памяти человѣка, навсегда насъ покинушаго. Такого утѣшительнаго явленія недавно были мы свидѣтелями. Юрій Ивановичъ Венелинъ, лекарь по званію, призванный ученый по любви къ наукъ и многостороннимъ знаніямъ, Карпато-Россъ по мѣсту рожденія, написалъ извѣстную ученому міру книгу :

*) См. примъ на стр. 111.

„Древніе и нынѣшніе Болгаре.“ Разсвѣтлое племя Болгарскаго народа приняло ее съ восторгомъ. Живое чувство подавляемой національности горячо откликнулось живому голосу молодого ученаго, вызвавшего ее изъ мрака и забвенія. Венелинъ умеръ во цвѣтъ лѣтъ, но уже утѣшенный изъявленіями пламенной благодарности цѣлаго Болгарскаго народа. Внезапная смерть его поразила скорбію сердца всѣхъ Болгаръ и особенно Болгаръ Одесскихъ. Они соорудили ему памятникъ, выдѣланный въ Италіи, перевезенный въ Москву, поставленный на могилѣ Венелина, въ Даниловомъ-монастырѣ. Онъ былъ открытъ, 20-го декабря сего года, съ торжественнымъ богослуженіемъ и приличнымъ поминовеніемъ покойнаго, устроеннымъ, въ-особенности, однимъ изъ Болгаръ, живущимъ въ Москвѣ, Г-номъ Д. . . ., котораго не называемъ мы, щадя его скромность. Московскіе ученые, литераторы, друзья и знакомые покойнаго Венелина собрались почтить своимъ присутствіемъ это прекрасное событіе. Изящная простота и строгая соразмѣрность частей памятника обличаютъ художественную землю, гдѣ онъ былъ изваянъ. Бѣлая, мраморная, легкая и стройная колонна, на красивомъ пьедесталѣ, осѣненная крестомъ, возносится къ небу. На одной сторонѣ пьедестала написано: „Юрію Ивановичу Венелину, Одесскіе Болгаре, 1841

года;“ на другой: „Онъ первый напомнилъ свѣту о забытомъ, но нѣкогда славномъ и могущественномъ племени Болгаръ и пламенно желалъ его возрожденія. Господи, услыши молитву раба твоего!“ Сердца всѣхъ присутствующихъ были проникнуты чувствомъ удивленія и грустнымъ воспоминаніемъ о преждевременной кончинѣ Венелина. Съ полнымъ сознаніемъ человѣческаго достоинства чувствовалъ каждый изъ насъ, что безсмертна и не бесплодна мысль просвѣщеннаго человѣка, знаніемъ и трудомъ вооруженнаго. Честь и вѣчная память Венелину, — честь и уваженіе благороднымъ и благодарнымъ Болгарамъ.“

Въ маѣ мѣсяцѣ 1839-го года, въ Московскихъ - Вѣдомостяхъ напечатанъ былъ слѣдующій некрологъ:

„*Венелинъ.*“

Небогата наша Москва истинными литературными знаменитостями, однако же не обошла и насъ общая судьба утраты, — мы потеряли Венелина. Пусть говорятъ другіе о томъ, что сдѣлалъ покойный вѣчно-незабвеннаго въ дѣлѣ науки; моя цѣль высказать все, что мнѣ извѣстно объ немъ самомъ: жизнь его объясняетъ многое и въ наукообразной его дѣятельности. Онъ пришелъ къ намъ отъ нашихъ Русскихъ, западныхъ братьевъ, одинъ, на чужую для себя сторо-

ну, не какъ иноземецъ, ищущій хлѣба, но какъ безкорыстный дѣятель на поприщѣ русской науки; пришелъ полный своей Славянской, родной жизни,—и воспоминанія о ней никогда его не оставляли. Часто рассказывалъ онъ отъ полной души всякому, кто хотѣлъ его слушать, о томъ, какъ жилъ онъ въ горной Русси, въ Синемъ-Вирѣ, мѣстѣ перваго его возраста и ученья. Онъ веемо вспоминалъ тотъ народный праздникъ, когда, по древнему обычаю, собирались къ отцу его крестьяне послѣ жатвы, и помѣщикъ сидѣлъ вмѣстѣ съ ними, а на столѣ стоялъ снопъ вновь - нажатого хлѣба. И, посреди такого разсказа, раскрывалъ онъ всегдашній свой настольный атласъ, указывалъ на мѣста и округи, и незамѣтно переходилъ къ такъ-называемой имъ *народописи*. Заставляя забывать краски границъ на картѣ, чертилъ онъ свои предѣлы по границамъ племенъ и языка, и разсказъ его незамѣтно становился историческою быльею. Приведу нѣсколько случаевъ изъ его жизни, чтобъ показать, какъ живо сознавалъ онъ свою науку.

Однажды, вечеромъ, въ своемъ путешествіи въ Болгарію, сталъ онъ, отъ *некого-дѣлать*, описывать какой-то городъ, который сдѣлалъ на него сильное впечатлѣніе своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ. Вдругъ, говоритъ онъ, перенесся я во время XIV или XIII вѣка, когда Тур-

ки осаждали этотъ городъ; на площади, передъ монми окнами, представились мнѣ Турки того времени и толпа Болгаръ, и изъ моего описанія выпала 1-я глава романа, который, послѣ, не имѣлъ времени кончить. Такъ переносился онъ въ то время, которое онъ описывалъ, и потому открывалъ въ древней жизни такія стороны, которыя, кромѣ его, открыть никто не былъ въ состояніи. За всѣмъ тѣмъ, никогда не дѣльвалъ онъ изъ исторіи романа.

Еще я помню одинъ его разсказъ, замѣчательный по своей живости (онъ занимался въ это время изслѣдованіемъ времени Самозванцевъ). Окончивъ свои труды, пошелъ онъ со мною подѣ Дѣвичій-монастырь. Веселый разсказъ его, по обыкновенію, начался анекдотами, потомъ перешелъ къ воспоминаніямъ о дѣтствѣ, и когда мы пришли на Дѣвичье-поле, онъ былъ уже на полѣ исторіи. Тутъ, остановясь посреди поляны, разсказалъ онъ намъ имѣ разысканные факты, указывалъ на тѣ стороны, откуда шли войска Самозванца и Жолкѣвскаго; перенесъ насъ въ Кремль, гдѣ въ это время шло постриженіе Василія Шуйскаго, и окончилъ такъ: что же оставалось дѣлать Боярамъ? Войска Самозванца идутъ *оттуда*, войска Жолкѣвскаго стоятъ *тамъ* въ-виду; они скорѣй къ нему на-встрѣчу, — вручаютъ Гетману, на Дѣвичьемъ-полѣ, ключи Московскіе.

У меня до-сихъ-поръ еще рисуется этотъ разсказъ на самомъ мѣстѣ дѣйствія.

Въ Москву пріѣхалъ Венелинъ, для вступленія въ нашъ университетъ, уже окончивъ курсъ философскихъ наукъ въ университетъ Львовскомъ. Когда онъ прибылъ сюда, у него было только пять рублей въ карманъ. Онъ отнесся къ Лодеру и былъ принятъ въ Медицинскій факультетъ. Въ этотъ факультетъ вступилъ онъ болѣе по желанію родственника, извѣстнаго И. С. *Орля*; самому же ему хотѣлось идти по Филологическому факультету, ибо онъ принесъ уже съ собою хорошее знаніе греческаго языка и отличныя свѣдѣнія въ латинскомъ; онъ былъ у насъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ латинской словесности. Вообще, свѣдѣнія его въ языкахъ были очень-замѣчательны: кромѣ французскаго и нѣмецкаго, понималъ онъ хорошо англійскій, италіанскій и испанскій языки. О знаніи всѣхъ, безъ исключенія, Славянскихъ нарѣчій говорить нечего, это всѣмъ извѣстно. Кромѣ-того, еще говорилъ онъ по-Мадьярски (по его мнѣнію, Мадьяры были то же, что наши Половцы), по-Волошски, понималъ по-Турецки и зналъ грамматическое строеніе сего языка. Что бы могъ сдѣлать Венелинъ для филологіи, въ которой онъ былъ не менѣе опытенъ, какъ и въ исторической критикѣ, и можно ли, послѣ такого познанія его въ языкахъ,

нападать на его словопроизводства? Кроме языковъ, зналъ Венелинъ древнюю и новую географію, какъ мало знаютъ, и статистику вполнѣ. Весьмъ извѣстно, что, въ своихъ изслѣдованіяхъ о Русскомъ народѣ, приходилъ онъ въ соприкосновеніе со всею исторіею, и у него много было блестящихъ мыслей относительно общей исторіи. Одна изъ замѣчательнѣйшихъ есть мысль о реформаціи, начало которой выводилъ онъ отъ секты *Богумилстовъ*; она высказана въ одной изъ послѣднихъ его брошюркъ (см. выше стр. LIV). Другая знаменитая мысль его — о значеніи Карла V., Ю. Цезаря и Аттилы въ исторіи человѣчества; первые два приводятъ всю исторію къ Риму: Цезарь окончательнымъ покореніемъ древняго міра, Карлъ V. распространеніемъ латинской образованности во всей исторіи міра новаго; имъ противоборствуетъ Аттила, дѣйствующій въ-лицъ міра Русскаго. Эту мысль подкрѣплялъ онъ ясными доказательствами.

Съ такимъ направленіемъ и съ такими свѣдѣніями, болѣе-всего хотѣлось Венелину вступить въ тогдашній Словесный-факультетъ; но однажды вошедши въ факультетъ Медицинскій, занимался уже онъ науками естественными и медицинскими съ полною любовію. Въ бумагахъ его были нѣкоторые начатые по этой части труды,—такъ, видѣлъ я у него начатый словарь ме-

дицинскій. Во-время своего курса, написалъ онъ весьма-замѣчательное разсужденіе на золотую медаль (*De saloge animalī*).

Будучи выпущенъ лекаремъ, сошелъ онъ съ поприща медицины, къ-счастью нашей исторіи, которой преданъ онъ вполне, по выходѣ своемъ изъ университета. Труды его скоро стали извѣстны по новости открытій; люди писавшіе сами, искали съ нимъ сблизиться (къ этому времени одно изъ его знакомствъ съ Н. Полевымъ), и онъ, по природной доверчивости, высказывалъ всѣ свои мысли. Тогда-еще, говоритъ онъ, толковалъ я вездѣ, что намъ, послѣ „исторіи Государства Русскаго“ Карамзина, нужна еще и „исторія Русскаго народа.“

Въ это время окончилъ онъ печатаніе перваго тома своихъ „историческихъ изысканій“, по выходѣ котораго вскорѣ принялъ предложеніе Русской - Академіи путешествовать по южнымъ Славянскимъ странамъ. Путешествіе было для него новою эпохою въ жизни; результатомъ его была, между-прочимъ, Болгарская Грамматика, посланная имъ въ Санктпетербургскую-Академію и возвращенная, съ замѣчаніями Востокова, уже въ 1835 году. Много принесъ онъ съ собою новыхъ мыслей, много матеріаловъ на будущую работу. Намѣсть изучилъ онъ характеръ Малороссіи, которую всегда любилъ, и обрабатывалъ ея исторію.

Онъ имѣлъ, сколько мнѣ помнится, переводъ всей лѣтописи Грондскаго, отрывокъ изъ которой, о Богданѣ Хмѣльницкомъ, любимомъ лицѣ его изъ исторіи Малороссіи, помѣстилъ онъ въ журналъ Мин. Народн. Просвѣщ. (см. выше стр. LXV). Этотъ Гетманъ, говаривалъ онъ, повернулъ великую машину, дѣйствовавшую на-западъ, къ Россіи, тѣмъ-что онъ покорился Алексѣю Михайловичу; это дало новое направленіе дѣламъ всего Славянскаго міра, и даже всей Европы.

Но, возвратясь съ обильнымъ запасомъ для дѣятельности, не имѣлъ Венелинъ большой возможности дѣйствовать; Грамматика его была еще въ Петербургѣ; онъ немогъ получить кафедры въ Московскомъ-Университетѣ, на которую надеялся. Нуждаясь въ средствѣ, давалъ онъ уроки, и все ожидалъ какого-либо постояннаго мѣста для продолженія своего многообразнаго труда, — оно не открывалось. Въ столь-тѣсныхъ обстоятельствахъ, не могъ онъ издавать ничего большаго въ это время; люди, недовольные еще первыми его изысканіями, ждали новыхъ подтвержденій; многіе насмѣхались надъ нимъ, нныя подрывали даже его положенія, еще вполвину для свѣта доказанныя. Такое недовѣріе было для него слишкомъ - невыгодно; оно довело до-того, что, безсознательно, всѣ почти стали уже въ немъ сомнѣваться. И это сильно на

него подвѣствовало, даже доводило его до унынія. Бывало, въ бурю, въ дождь, пойдетъ онъ на Крымскій-бродъ, стоялъ тамъ часа два, не сводя глазъ съ воды, и мнѣ бывало любо, говорить онъ, что природа отвѣчаетъ своей бурей моему чувству. Но Венелинъ былъ слишкомъ-твердъ для-того, чтобы предаться бездѣйствию даже и въ такихъ обстоятельствахъ. До-сихъ-поръ еще помнятъ Троицкіе-монахи того труженика, который по цѣлымъ днямъ, по цѣлымъ недѣлямъ, сидѣлъ въ ихъ библіотекѣ, дѣлая выписки изъ книгъ. Не имѣя возможности издавать отдельными частями цѣлые труды, издавалъ онъ отдельными брошюрками свои мелкія сочиненія, назначенныя для помѣщенія въ журналы; тутъ хотѣлось ему сообщить читателю всѣ свои любимыя мысли, которыя не имѣлъ онъ возможности отдельно обработать, оттого и печаталъ онъ эти сочиненія съ оригинальною надписью—*набросано*.

Служба въ институтахъ поправила его обстоятельства; онъ продолжалъ печатать 2-й томъ своихъ „*историческія изысканія*“, 1-й томъ коихъ есть единственная книга, извѣстіе о которой, послѣ Ориктогнози Фишера, сообщалось въ „*Leipziger allgemeine Bücher-Kunde*.“ Казалось, что теперь пришло самое время его дѣятельности. Тутъ его постигла смерть, 25-го Марта, въ

самую почти заутреню праздника Воскресенія Христова.

Оставшіяся послѣ него бумаги разбирались на-дняхъ; друзья, которые хотятъ издать его труды, не замедлятъ, вѣроятно, извѣстить Пубliku о томъ, что осталось отъ нашего знаменитаго ученаго, которымъ можетъ истинно гордиться Русская народная исторія какъ въ наше, такъ и во всякое время, пока будетъ существовать Русскій народъ и Русское народное чувство.“
(. . . .)

И. Мѳларъ.

Апрѣля 23-го
1846 года.

НЫНѢШНІЕ СЛОВЕНЕ.

Нынѣ занимають они нижнюю часть Штирии (Untersteiermark), числомъ болѣе 300,000; нижнюю часть Каринтіи (Unterkranten) въ 100,000 (верхнія части сихъ обласпей заселены Нѣмецкими колоніями, а опчасти онѣмѣчены); въ Краинѣ (Krain*) болѣе 350,000; а въ западныхъ смежныхъ Графшвахъ Венгрии (Салійскомъ и Vas-Vár-скомъ) болѣе 50,000: всего болѣе 800,000. — Словенами (Slowentzi) называютъ себя жители Штирии, Каринтіи, и Венгрии; Краинцами (Kraintzi) жители Краины; языкъ и пѣкъ и другихъ составляетъ одно и тоже нарѣчіе. У Краинцевъ однако есть два оппѣнка въ выговорѣ: Нижнекраинцы сбиваются на *U* вм. *O* на пр. *Kust, slabust, dobruta, si vidil nja mater, pshenizu na prudaj pejem* вмѣсто *Kost, slabost, dobróta, si vidil tojo mater, pshenizo na prodaj pejem*; напрошивъ Верхне-Краинець слишкомъ къ *O* привязанъ, кошорымъ часто *U* замѣняютъ, на пр. *Proti sonzo, kaj to je*, вмѣсто *Proti sonzi, kaj tu je*. Любляна (Ljubljana) есть точка раздѣленія сихъ двухъ оппѣнковъ а).

Вспорую опрасль Словенъ составляетъ Словаки, въ Сѣверо-Западной Венгрии всплошь, а въ нѣкоторыхъ Жупаншвахъ колоніями, до 1,000,000. Языкъ ихъ составляетъ впрочемъ Словенское нарѣчіе, и склоняется къ Чешскому и Польскому. Нѣмцы первыхъ называютъ нарицательно *Winden*, а послѣднихъ собственнымъ ихъ именемъ *Slowaken*.

По пожеланію имени и Словенъ и Словаковъ я причисляю ихъ къ одному племени *Словенъ*: оба онѣ раз-

а) См. *Schaffarik. Geschichte der Slaw. Sprache und Literatur nach allen Mundarten.* (Ofen. 1826) стр. 274.

дѣляюся Дунаемъ. Сюда не принадлежишь изыскивать, почему Словаки нѣсколько удалились въ своемъ нарѣчїи отъ Словенъ, и приблизились къ Чехамъ: объ этомъ болѣе кспашаи будешь въ другомъ мѣстѣ. Мы придержимся однако, собственно пакъ называемыхъ, *Словенъ*.

Имя *Краинцевъ*, которое приняла часть Словенъ, не есть племенное, а мѣстное, географическое и совершенно въ томъ же смыслѣ, въ которомъ и не одинъ Русинъ называетъ себя *Украинцемъ*. Иные производятъ слово это отъ *край*, ш. е. спрана, другіе напропивъ отъ *крайній*; Русь и Польша называли тѣ польско области Украинною, которыми *оканчивалось* опечесство со спороны иноплеменниковъ, Ташаръ и Турковъ. Точно также и Южные Словене, примыкая съ одной спороны къ Итальянцамъ, а съ другой къ Арнаушамъ, назвали свою пограничную спрану *Краинною*, или *Украинною*.

Имя Краины споль давнее, сколь давно у Словенъ и самопознаніе, ш. е. *древнѣйшее*. Римляне эту самую Краину Словенскую называли *Карнією* (*Carnia*, а жишелей *Carni*, *Carnos*).

Еслибы, въ нынѣшнемъ 1834 году, нужно было называть часть упомянутыхъ спранъ и самое Илирійское Королевство по имени ихъ обитателей, то должно бы называть ихъ *Словенією*, *Slowenenland*, la *Slovenie*. Это имя Россіянину, Чеху, Поляку, Сербу, Болгарину также чуждо, какъ и имена *Татаринъ*, *Калмыкъ*, *Нѣмецъ*, *Грекъ*. Назовите Русскаго мужика *Словениномъ*, увидите что вамъ скажетъ. Нарѣчіе Словенъ опличается отъ всѣхъ другихъ Славянскихъ нарѣчїй; Словенинъ не есть ни Чехъ, ни Сербъ, ни Полякъ, ни Кроашъ, ни по имени, ни по нарѣчію, ни по одѣянію, ни по нравамъ, ни по Исторіи.

О Словенской Литературѣ кое-что собралъ Шаффаржъ 1). Первыя книги на Словенскомъ языкѣ спали

1) См. его *Gesch. des Slav. Sprache und Literatur* p. 271-288.

выходящъ со времени Реформація; а именно Труберъ печаталъ нѣсколько книгъ въ Тюбингенѣ съ 1550 года, въ числѣ коихъ и новый Заѣтъ. Вскорѣ издавъ и Юрій Далматинъ свой переводъ Св. Писанія, на шакъ называемый имъ *Pravi Slovenski jesyk*.

Такъ какъ изданія Труберовы и Юрія Далматина нынѣ довольно рѣдки, то въ исходѣ прошедшаго столѣтія *Georgius Japel*, и *Blasius Kumerdey* сдѣлали новый переводъ Св. Писанія, копорый и напечапали съ одобренія Комиссера, сославленнаго изъ ученыхъ духовныхъ лицъ. По мнѣнію Словенскихъ ученыхъ, языкъ Труберова перевода не чиситъ, будучи исполненъ Германизмовъ; Юрія Далматина напрошивъ упрекающъ въ приспращеніи къ формамъ нашего церковнаго языка. Надлежало имѣти переводъ на наспоющемъ, народномъ Словенскомъ нарѣчїи, на копоромъ изданъ переводъ *Япла*, и *Кумердея*.

Я считаю весьма полезнымъ помѣстити здѣсь 20 стиховъ изъ первой главы Евангелія Св. Марка, какъ въ Словенскомъ шакъ и въ Русскомъ переводѣ, (по Волжскому или Болгарскому нарѣчїю его). Для любителей должно замѣтити, касательно чпенія, слѣдующее:

z	читается какъ	в
s	курсивъ.	- - с
z	- - - - -	ц
ss	- - - - -	с
zh	- - - - -	ж
sh	- - - - -	ш
zh	- - - - -	ч

j умягчаетъ d, n, t, l.

Замѣ. Курсивный s поставленъ вмѣсто употребляемаго Словенами спяряннаго длиннаго s.

На Словенскомъ языкѣ.

(По Краинскому отъику.)

1. Sazhetik Evangelia Jësusa Kristusa, Synu Boshjiga.
2. Kakór stoji pissanu v' Preróku Jsaiu: Pole jest póshlem mojga Angela pred tvojim oblizhjam, ka-
tëri bó perpravil tvój pót pred tabo.
3. Glass vpyózhiga v' pushavi: Perpravite pót tiga
Gospóda, poravnajte njegóve stèsë.
4. Joannes je bil v' pushavi, inu je kârshoval, inu
osnanuval karst tē pokóre k' odpushánju tih grēhov.
5. Jnu k' njemu je vúnkaj shla vsa Judovska dēshela,
inu vsi Jerusalemzi, inu so karsheni bily od njega
v' rēki Jordan, kēr so se obtoshili svojich grēhov.
6. Je bil pak Joannes oblejzhen s' kamēlnimi dlaka-
mi, inu je imel en usēnat pass okoli svojih ledji,
inu je kobilize, inu divji mēd jēdel. Jnu je osna-
nuval, rekózh:
7. Pride en mozhnejshi kakor jest sa mano: Katëriga
zhęvlov jermęne jest perklónjen nisim vręjden od-
vesati.
8. Jest vass sizer karstim s' vodó, on pak vass bó
karstil s' Svętim Duham.
9. Jnu pergódiło se je v'tihistih dnęh, de je Jęsus
prishal od Nazareta is Galilae: inu je bil karshen
od Joannesa v' Jordani.
10. Jnu sdajzi, kadar je is vode stópil, je vidil nebęs-
sā odperte, inu Duha, kakor golóba doli priti
verh njega.
11. Jnu en glass je prishal od nebess: ti si mój lubi
Syn, na tebi imam jest dopadajenje.
12. Jnu sdajzi ga je Duh v' pushavu segnal.
13. Jnu v' pushavi je bil shtiridessęt dny, inu shtiri-
dessęt nozhy; inu je bil skushan od Satana, inu je
bil med sverinami, inu Angeli so njemu stręgli.

На Русскомъ языкѣ.

По Болгарскому его на-
рѣчю IX вѣка.

1. Зачало Евангеліа Иисуса Христова, сына Божія,
2. Якоже естъ писано въ Пророцѣхъ: се азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ, иже угошовиши путь швой предъ шбою.
3. Гласъ вопиющаго въ пущыни: угошовайте путь Господень, правы шворшите шези его.
4. Бысть Иоаннъ крестя въ пущыни и проповѣдая крещеніе покаяніа въ опщущеніе грѣховъ.
5. И исхождаше къ нему волъ Иудейская спраца и Иерусалимляне; и крещавуся вси во Иордани рѣдъ ошь него, исповѣдающе грѣхи свои.
6. Бѣ же Иоаннъ облеченъ власыльбужды, и поясъ усманъ о чреслѣхъ его, и адый акриды и медъ дивій.
7. И проповѣдаше глагола: грядешъ крѣпкій мене во слѣдъ мене, ему же нѣсть достоинъ прождокса разрѣшши ремень сапогъ его.
8. Азъ убо крестихъ вы водою; шой же крестити вы Духомъ Сшымъ.
9. И бысть въ онѣхъ днѣхъ, приде Иисусъ ошь Назарета Галилейскаго, и крестиса ошь Иоанна въ Иордани.
10. И абіе выхода ошь воды, видѣ разводящася небеса, и Духъ, яко голубъ, сходилъ наъ.

По кыпильшему Болгар-
скому.

1. Зачинаніе на Евангеліе Иѣса Христа, Сѣа Божія.
2. Какъ-шо е писано въ Пророцы: Шо азъ працамъ Ангела моего предъ лице твое, кой-шо ще пригонива путь швой предъ шебе.
3. Гласъ шого си, що вика въ пущынтъ: угошвение путь Господень, правы шворите пушци неговы.
4. Бѣ Иоаннъ, кой-шо крестѣше въ пущынтъ и проповѣдаше крещеніе на покаяніе въ прощеніе на грѣкове.
5. И исхождаше камъ него сичка Иудейска спраца и Иерусалимляне, и крещавашу се сички въ рѣкѣ Иорданъ ошь него, и исповѣдаху грѣкове свои.
6. А бѣ Иоаннъ облченъ камилски космы и поясъ (опасъ) ремитѣтъ около пояснице негове; и адѣше младацы, и медъ дивъ.
7. И проповѣдаше и думаше: иде по лгкій ошь мене слѣдъ мене, кому-шо нѣсть азъ достоинъ, да се приклоню да му разверну ремички на обуцѣ неговѣ.
8. Азъ поистинно крестихъ вы съ водою; а шой ще вы крестити съ Духъ Святый.
9. И бѣ въ онѣ-си днѣ, доиде Иисусъ ошь Назарета Галилейскаго и се крестиса ошь Иоанна въ Иорданѣ.
10. И шунак-си како налѣзе ошь воды, видѣ небеса како се расшвариха, и Духъ како голобъ слѣзаше на него.

Na Slovencemъ jeziku,

(По КРАИНОКОМУ ОТРАЖКУ.)

14. Po tѣm pak , kadar je Joannes bil isdán , je Jѣsus prišhal v' Galilaeu , inu je osnanuval Evangelji Boshjiga Krajlѣstva.
15. Jnu je djál : Zhass je dopólnjen , inu Krajlѣstvu Boshje se je perblishalu : dѣlajte pokóru , inu vѣrujte Evangelju.
16. Kadar je pak pér Galilaejskim mórji hodil , je vidil Simóna , inu Andreja njegoviga brata , ker sta mręshu v' morje metála (sakaj ona sta bila ribizha).
17. Jnu Jѣsus je rękal k' njima : Pojdita sa mano , inu jest bóm vaju sturil sa ribizha tih ljudy.
18. Jnu sdajzi sta sapustila mręshe , inu sta sa njim shla.
19. Jnu kadar je on od ondód enu malu dalej shal , je vidil Jakoba Zebedaeoviga , inu Joannesa njegoviga brata , de sta tudi ona v' zhólni mręshe ravnala :
20. Jnu sdajzi jih je poklizal , Jnu ona sta svojga ozhęta Zebedaea s' najemniki v' zholni popustila , inu sta shla sa njim.

и проч.

На Русскомъ языкѣ.

а) По Болгарскому его картвию IX стѣка.

11. И гласъ бысть съ небесе: Ты еси сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ.
12. И абіе Духъ наведе его въ пустыню.
13. И бѣ шу въ пустыни днѣ чепыре десаше, искушаемъ сашакою, и бѣ со вѣрнѣ; и Ангели служашу ему.
14. По предаки же Иоанновѣ, приде Иисусъ въ Галилею, проповѣдая Евангеліе Царствія Божіа
15. И глагола, яко исполнися время, и приближися Царствіе Божіе: покайтесь и вѣруйте во Евангеліе.
16. Ходя же при мори Галилейскѣмъ, видѣ Симона и Андреа брата шого Симона, вмешающа мрежи въ море: (бѣша бо рыбаря).
17. И рече има Иисусъ: приидиша во слѣдъ мене, и сотворю васъ быши ловцы чловѣкомъ.
18. И абіе оспаваше мрежи своя, но немъ идосша.
19. И прешедъ мало ошшуду, узрѣ Іакова Зеведеова, и Иоанна брата его и ша въ корабли спроваца мрежа.
20. И абіе воззва я; и оспавше ошца своего Зеведеа въ корабли съ наемники, но немъ идосша.

б) По кыпчинскому Болгарскому.

11. И гласъ былъ ошгъ небеса: Ты си сынъ мой возлюбленный за него доброволихъ.
12. И шушак-си Духъго наведе въ пустыню.
13. И бѣ шамъ въ пустыни-ш чепырейсенгъ деме, испышуваше се ошгъ сашака; и бѣ съсь вѣрнѣ; и Ангели му служашу.
14. А подиръ предаденіе Иоанново, доиде Иисусъ въ Галилею, проповѣдуваше Евангеліе на Царство-шо Божіе.
15. И думаше, чи се исполни време, и приближи се Царство Божіе; покайте се и вѣруйте во Евангеліе.
16. А како ходяше при море-шо Галилейско, видѣ Симона и Андреа брата шого-си Симона, како вѣшаша мрежи-шгъ въ море. (защо бѣха рыбаря).
17. И рече имъ Иисусъ: доидете слѣдъ мене, и шцу вы шпорю да бѣудете ловцы на чловѣцы.
18. И шушак-си оспавиха мрежи свои, и ошгъдоха подиръ него.
19. И како премина малко ошшамъ, видѣ Іакова Зеведеова, и Иоанна брата негова; и шіе въ корабе кѣрляха мрежи.
20. И шушак-си ги повика, и оспавиха бащ у-си Зеведеа въ корабе съ наемници, ошгъдоха подиръ него.

Эпопъ примѣръ довольно ясно показываетъ, что нашъ церковный языкъ также нельзя называть Словенскимъ, какъ и языкъ Москвитянъ языкомъ Польскимъ. Кто пожелаесть ознакомиться подробнѣе со Словенцами, пусть пусть заглянесть въ разные сочиненія, относящіяся къ сему племени, на пр.

O. Gutschmann, windische Sprachlehre. Klagenfurt 1777. 8. То же подъ загл. Anleit. zur wind. Sprache. Cilly 1786. — G. Sellenko Slovenska Grammatika. Cilly 1791. — J. L. Schmigoz, theor. prakt. Windische Sprachlehre. Grätz 1812. — Peter Dainko, Lehrbuch der windischen Sprache für Teutsche und Slowenen. Grätz. 1824. — Грамматикки для Краиццевъ: *A. Bohorish* Arcticae horulae succisivae de latino-Carniolana litteratura. Vitebergae. 1584. 8. — Grammat. lat.-germ-slavonica, Labaoi. 1715. — Grammatica oder windische Sprachlehre. Klagenf. 1758. — P. Marcus Kraincska Grammatica. Lublana. 1768. 2 изд. 1783 — B. Kopitar's Grammatik der Slav. Sprache in Krain, Kärnten und Steiermark. Laib. 1808. — V. F. de Weissenthurn Saggio Grammaticale Italiano-Cragnolano, Triest 1811. — V. Vodnik pismenoat ali Grammatika sa perve shole. Lubjana (Laibach) 1811. — Franz Seraph. Metelko (Профессора Словенск. языка и лицшерашурм въ Корол. Грецкомъ Лицеѣ) Lehrgebäude der Slowenischen Sprache im Königreich Illyrien, nach dem Lehrgebäude der Böhmischen Sprache des Herrn Abbé Dobrowsky. 1825. — Словаря: O. Gutschmann deutsch-windisches Wörterb. Klagenf. 1789. — H. Megiseri diction. 4 linguarum, Germ. lat. illyric, et Ital. Graecii. 1592. и Klagenf. 1744. — P. Marcus klein. Wörterb. in drei Sprachen (Krainisch, deutsch., lat. Laib. 1761).

Другія, Историческія и Геогр. сочиненія о Словеніи оушь слѣдующія:

Em. Frölich, Specimen Archontologiae Carinthiae. Viennae. 1758, 2 часши. — (Anselm) Gesch. des Herzogth. Kärnten. Wien. 1781. — K. Meyers Gesch. von Kärnten, Cilly 1785. — M. Hansits Collectanea pro historia Carinth. No-

rimb. 1793. — *A. J. Caesar* Annales ducatus Stiriae. 1768. 3 части in fol. — Его же: Staats- und Reichengesch. des Erzg. Steiermark. Grätz. 1786—88. 7 частей. — *J. von Baumeister's* Versuch einer Staatsgesch. von Steierm. W. 1780. — *J. W. Valvasor's* Ehre des Herzogth. Krain. Laib. 1689. 4 ч. in fol. — *A. Linhart* Versuch einer Gesch. von Krain. Laib. 1788—91. 2 части. — *A. Caesar*. Beschreib. von Steiermark. Grätz. 1773—86. 2 части — *J. K. Kindermann* hist. und geogr. Abriss des Htzg. Steiermark. Grätz 1779—80. — *H. G. Hoff's* hist. - stat.-topogr. Gemälde von Krain und Jstrien. Laib. 1808. 2 ч. ишор. изд. 3 ч. — *Diswald* das Herzogth. Krain, mit Görz und Gradiška. Mürnb. 1807. — *J. Rohrer's* Abriss der westlichen Provinzen d. Oesterreich. Staates. Wien. 1804. — Die illyrischen Provinzen und ihre Bewohner. W. 1812. — *J. A. Demjan* stat. Darstell. der illyrisch. Provinzen. — *F. X. Sartori* Geogr. von Steiermark. Grätz. 1816. — *B. Hacquet* phys. - polit. Reise durch die Jul. Kar. и проч. Alpen. Leipz. 1785. 2 ч. и проч. Смощи *Шаффарика*: Geschichte der slawischen Sprache und litteratur nach allen Mundarten. Ofen. 1826.

Такимъ образомъ предославивъ любопытнымъ покапъ дальнѣйшія народописныя и языкописныя свѣдѣнія о Словенахъ въ исчисленныхъ, и другихъ имъ подобныхъ, ищпочникахъ, мы теперь обратимъ вниманіе полько на ихъ Историю, копорую изложимъ вкращцѣ, *отдѣльно отъ Исторіи* всѣхъ прочихъ Славянскихъ племень, попому, что эпимъ способомъ удобите всего можно будепъ выказатъ весьма важныя ошибки, и несообразности, допущенныя многими учеными въ древней Историіи вообще всѣхъ оспальныхъ Славянскихъ племень.

Краткая Исторія Словенъ.

Исторически извѣстно, что вся Шпирія, Каринція, Южная часть Австрійскаго Герцогства по

самый Дунай, часть Тироля, и вся за-Дунайская Венгрия, еще в IX вѣкѣ были населены Словенами. Такимъ образомъ границы *Словеніи* были съ Сѣвера Дунай; съ Востока Дунай и Крашпы; съ Юга Адриатическое море отъ Фіуме по Венецію; граница съ Запада отъ Венеціи прямо къ Сѣверу чрезъ Тироль, и Баварію по рѣкѣ Изарѣ до Дуная.

Участъ сего племени Славянскаго, большею частью сокрытаго въ горахъ, была постоянная иго. Ее раздѣливъ можно на 4 эпохи, смотря по народамъ, коихъ вліянію оно подвергалось.

Первая эпоха *Кельтская*, т. е. въ которой они покрывающся Кельтскимъ мракомъ, или молчаніемъ.

Вторая *Римская*, т. е. подъ владычествомъ Римлянъ отъ Августа по Аппиалу, т. е. съ Р. X. по 450 г.

Третья *Русская*, съ Аппиалы по Карла V., т. е. съ 450 по 800 годъ, въ которой подвергались владычеству такъ называемыхъ Гунновъ или Аваровъ (Болгарь), собственно жителей Руси.

Четвертая *Франкская*, а вскорѣ Нѣмецкая отъ Карла V. до нынѣшнихъ временъ.

СЛОВЕНЕ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ РИМЛЯНЪ (Италіянцевъ).

Завоеваніе всей Словеніи произошло въ царствованіе Имп. Августа. Римляне ее раздѣлили на *Noricum*, (Сѣверная гористая Словенія прилежащая къ Дунаю); *Raetia* (вся плоская восточная часть Словеніи, отъ горъ къ Востоку по Дунай; сюда принадлежала часть и Крація); и *Rhetia* (Сѣверо-Западная часть гористой Словеніи, и Тироль). Наконецъ въ Словенской Украинѣ, или Поморской части Словеніи *Venetia, Carnia, Istria*; а въ Баваріи *Vindelicia*.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

§ 1. *Venetiae, Venetae, Венеты, Бенетяне.*

Объяснимъ эти названія обласпей Словеніи: Юго-Западная, прилегающая къ Италіанцамъ, часть Словеніи, называлась *Venetia*, а чаще во множ. *Venetiae*. Это была западная часть поморской Словеніи. Изыскатели ломали себѣ голову надъ значеніемъ и происхожденіемъ сего имени: бросались въ Лексиконы, и нашли, что *Heneti* (?) значить по Гречески *славяне*, и пошчасъ опыскали переводъ этому въ словъ новѣйшей фабрики *Славяне*. Другіе находили *Генетовъ* въ Пфлагоніи; о *Венетахъ* Адриатическихъ упоминаетъ даже Геродотъ и другіе писатели древности; къ большей бѣдѣ нашли еще *Венетовъ* у южныхъ береговъ Балтійскаго моря; даже *Венетовъ* опыскали въ Сѣверной Галліи, гдѣ съ ними воевалъ императоръ Цезарь. Тутъ-то пошли мнѣнія и догадки объ отношеніяхъ между Венетами Адриатическими, Балтійскими и Галліискими! Къ тому на бѣду присоединилось еще и то, что Нѣмцы Балтійскихъ Славянъ называютъ *Wenden*, а Словенъ *Winden*. Тогда пошли догадки о пошествахъ, о переселеніяхъ!

Мы въ послѣдствіи увидимъ, что Балтійскіе Славяне (коихъ однако собственнонаго, народнаго названія не знаемъ еще) споль же было общае слово *Словенъ* ижемя, какъ и Россіяне, и нарѣченіемъ и названіемъ. Скажемъ, что слово *Wenden* и *Winden* въ языкѣ Нѣмецкомъ совсѣмъ другаго происхожденія нежели *Veneti* у Римлянъ.

Словене называли группу мѣлкихъ острововъ, находящихся у ихъ береговъ, множ. числомъ *Бенетки*. Излишне сказывать, что Италіанцы в произносили и какъ *e*, и что *Бенетки*, названіе, по языку, Словенское, они превратили множ. же числомъ въ *Venetiae*, имѣя болѣе, что и Словене въ косвенныхъ падежахъ могли выражаться, на пр. на *Венетцяхъ*.

Само собою разумѣется, что знимъ именемъ Словенскимъ сосѣдніе жители Италіи (Италіянцы), и мореходиме жители Южной Италіи (Греки), называли не только сѣн оспрова, но вообще Словенскіе берега: Грекъ, по неимѣнію Б, долженъ былъ сказать *Venetie* (*Βενετιαί*).

Самъ Словеннъ никогда не подумалъ бы опшесни имя *Бенетокъ* на назвѣспную полосщъ своей земли; но это очень еспешвенно могъ сдѣлать и Италіанецъ и Грекъ; отъ отъ своей почвы могъ сказать *Бенетскіе берега*, а посему и *Бенетская страна*, и *жители Бенетской страны*, короче *Бенетаме* (*Βενετοι*, *Veneti*).

Мы знаемъ, что жители весьма часто получали названіе отъ имени мѣспности; шакое Географическое названіе не должно спавинъ наравнѣ съ племеннымъ, *собственнымъ*, именемъ народа, ибо Географическое названіе всегда касаетса только одной небольшой части племен, и никакъ не можешъ бышь приняшо въ соображеніа объ участии всего народа: въ прошивномъ случаѣ око опвлечешъ измыскашела съ настоящимъ пуши. Это имя Венешовъ къ имени Словенъ находнши въ шакомъ опношеніи, въ какомъ на примѣръ имя *Костромичей* къ имени *Россіане*. Если же именемъ *Veneti* не обнимаеша даже вся масса Словенскаго племени, то вообразнше себѣ оплошности шакнхъ измыскашелей, копорые въ имени *Veneti* спарающа опшснвшашъ не только всѣхъ *Словенъ*, но и всѣ прочія Славянскія племена! Каковы же могутъ бышь измысканія на подобномъ основаніи!

Мы должны незабышь, что *Veneti*, у Древннхъ, говорнша только въ смыслѣ Греческомъ и Латннскомъ, и что это имя сдѣлалось *нарицательнымъ* только части *Словенскаго* племени; и что Нѣмцы, копорые жили на Сѣверо-Западѣ Словенъ, не могли свое *Winden* или *Wenden* образовашъ изъ *Veneti*, ш. е. называшъ Словенъ *Бенетамами* въ смыслѣ Греч. и Италіанскомъ, ибо не жили на нхъ мѣспн.

По разрушеніи Римской Имперіи и имя Венешовъ прекратнлось, ибо и смыслъ его устарѣлъ въ Географическомъ лекснкомѣ. Вскорѣ однако, по одному случаю, око возоб-

вошло. Этому подалъ поводъ Аппиля, при походѣ своемъ на Италію; приморскіе Словене бѣжали отъ него на *Белетку* (такъ называлась и называется по преимуществу группа 60 сличнымъ островамъ). Поселившись тамъ, въ послѣдствіи засироили эти острова, соединили мостами, и такимъ образомъ образовался городъ, который Словене называютъ *Венетками же*, а Италія *Венецією*. — Чехи называли сей городъ шже *Бенатками*, а Венеціанъ *Бенатками* (*Benatcane*). См. *Данила Велеславина Nomenclator Bohemico-lat-graeco-germanicus*. Pragaе. 1598. — Почему Сербы и Кроаты Венецію называютъ *Млетками*, объяснить шеперь не могу. — Турки Адриатическое море именуиуть *Benedik-denis*.

§ 2. *Carnia, Carni, Краина, Краинцы.*

Дальнѣйшихъ жителей Словенскаго Поморья, жившихъ сплошь по южнѣйшей Краинѣ называли собщвеннымъ ихъ именемъ *Carni, Karni* (Краинцы), *Carnia*. Со среднѣхъ временъ Нѣмцы Краинку называютъ *Kärnten*, а изъ этого Нѣмецкаго выговора образовалось Ново-Лашинское *Carinthia*: Малая Краина уменьшительнѣю названа *Carniola*, и *Carniolia*.

§ 3. *Istri, Istria. Истрия.*

Третье областное названіе Поморской Словенской области, выдавшейся угломъ въ море между Фіумомъ и Триестомъ, есть *Истрия*. Трудно опредѣлить происхожденіе и значеніе сего слова. Нѣкоторые думали, что имя это взяно отъ имени рѣки *Истры*, которой однако вытѣ не находить въ Истрии. Впрочемъ названіе рѣки Дунай отъ Вѣлграда до Чернаго моря у Грековъ есть *Истръ*; названіе одной рѣчки впадающей въ Москву рѣку есть *Истра*. Но я не знаю можно ли что изъ этого вывести. — Знаменитый Кашаичичъ думаетъ, что сей полуостровъ названъ *Истриєю* отъ слова *Ostrov*, или *Oistrov*. Но за это я не ручаюсь. Какъ бы то ни было, это названіе упо-

изяушаго полуострова встрѣчается у древнѣйшихъ Грековъ, какъ на пр. начиная съ Перина Сильванова, и Римскихъ Фасховъ, и слово *Istroi, Istri, Истрийцы*, было употребляемо очевидно не какъ племенное, а мѣстописное.

§ 4) *Rannonia, Rannones, Жупаны, Паны, Жупанин, Панства, Жупанства.*

Часть Словенскія, оныя предѣловъ Истрии, чрезъ рѣки Сава, Драву къ Сѣверу между Дунаемъ и Штирійскими горами, называлась *Паннонією*. Знаменитый *Катанчичъ* подробно пошловалъ о происхожденіи этого имени въ своемъ *Specimen Philologiae*, гдѣ приводитъ изъ времени Римскихъ Словенскихъ надписей, изъ коихъ одна заключаетъ въ себѣ собственное названіе народа, и. е. на Словенскомъ языкѣ: *KRANSI PANIARI*, что по Латыши оныя переводитъ *Confines Rannonii, пограничными Паннонцами*. Слова сіи находяща въ слѣдующей Вѣнской надписи на золотой дощечкѣ:

DAOV CVAME NEV A VRATA IVAZKA A KRANSI PANIARI.

Катанчичъ переводитъ. „*Предѣлы между нами и нами должны быть Юлиевы врата (Portam Juliam) и пограничные (confines) Паннонцы.*“ О ещѣ оборотное С, и чпш. за S; V и за U, и за V *). Подъ именемъ Юлиевыхъ вратъ хотѣлъ сей ученый мужъ подразумѣвать Триумфальную арку Тиберія въ *Карнунтѣ*, неподалеку оныя Вѣны: или же, указывая оныя, должно ошкесни къ *Scarbantia Julia*, другому близкому городу въ Сѣверной Панноніи. *Kransi*, или *Kransi* въ этомъ выраженіи приимъ оныя въ значеніи прилагательнаго *Пограничный*, а *Paniari* за имя народа, и имѣющъ шомешественное съ *Rannonii* (*confines, limitrophii Rannonii ***), которое производитъ

*) *Istri Accolar. Geographia Vetus. T. I. p. 467.*

***) стр. 465.

отъ слова *Панъ* (*Pan*), что въ Славянскихъ нарѣчіяхъ значить *Господимъ*. Опровергаетъ *Діона Кассія* (*Dio Cassius*), которъ буди въ производствѣ *Ранноніусъ* отъ рукавскаго плаща, соснываемаго изъ какихъ-шо *полотекъ* *ἰς κάπνουσ*, нагбкала на Лат. слово *Rannus* (сукно, полошю); но по коему-де, какъ неизвѣстному себѣ, Словене не могли себя назвать *Панлами* или Панноцями. Въ эпоху конечно согласиться должно съ авторомъ; нужно однако замѣтить, что эпоху Греческій Писатель былъ Римскимъ Правителемъ *Rannoniae Superioris*, и что нагбкала, въ своемъ словопроизведеніи, дѣйствительно на Славянское названіе верхняго плаща *Жупанъ*. Разумѣется, что словопроизводство верхне-Паннонскаго Губернатора болѣе относится къ тому имени, коимъ Римляне называли Словенъ, а не коимъ Словене сами себя называли. Тоже я не понимаю, какъ могъ Словенской проспой людъ называтъ себя *Господами*, или, какъ прудолубивый и испленно заслуженный Кашаичичъ думаетъ, *Панами*! Дѣло въ томъ, чтобъ угадать съ чего взяли Римляне называтъ Сѣверо-Восточную часть Словеніи—*Паннонією*. Но съ чего бы шо ни было, все таки имя это есть просто обласное, и слово Панноцы имя не *племени*, а обласно, или шакого-шо (Паннонскаго) правленія. — Впрочемъ, должно сказать, что Словене на своемъ языкѣ околосокъ, повѣсть называющъ, и называли *Жупою*, (*Shupa, Shupania, Shupanstvo*); владѣтеля, или правителя Околоска, повѣща (*Shupan*) *Жупаномъ*. Значеніе вѣроятностей (*le calcul des Probabilités*) весьма близко къ тому, что Римляне называли справку по названію шакихъ людей, съ коими имѣли дѣло преимущественно, слѣдственно по имени существовавшему — *Rannones* вмѣсто *Supannones*. Если принять даже, что Словене вмѣсто *жупанъ*, короче употребляли *панъ*, шакимъ образомъ можно опшасши сблизиться съ Кашаичичемъ.

Между шимъ слово *жупанъ* столь важно въ Исторіи Дунайскихъ справъ, что заслуживаетъ еще словца два. Если добираться Лексикографическаго значенія слова

жула, но на сей раз не могу ничего сказать, кромѣ того, что у Русскихъ, живущихъ въ Венгріи (Карпато-Россіи), *жула* значить *сѣла* изъ соломы въ видѣ помета, подымающаго на шесть, ш. е. въ шакомъ же видѣ, какъ ее выспавляютъ у кварширъ свонхъ и Русскіе кавалеристы. Если не ошибаюсь, *жулоу* же называютъ и Словаки, если еще и не соложенную спрѣху. И такъ *жула* собственно то же что *макъ*, *Магса* въ Далматинскихъ вѣковъ у западныхъ народовъ, (а еще и *Marchia*); или *Marque* у Франц. *die Marck* изъ Французскаго у Нѣмцевъ.

Жура (жуна) у Поляковъ значить мѣсто складки добытой каменной соли; *журу (жулы)* солбоконя. — У Чеховъ *журан (жупанъ)* ночная, спальная одежда. — У Словаковъ крашкій фалдисшій сершукъ съ рукавами; а *журице (жуница)* нижнее платье. — У Венгерской Руси *Жупанъ* суконное платье въ видѣ корошскаго русскаго кафшана, съ нѣмъ различіемъ, что концы рукавовъ, и края всего кафшана украшены мѣхомъ. Эти мѣховыя бордюры, сверхъ красиваго покрою, придаютъ платью видъ довольно изящный. Между Верховинцами носятъ заманочныя женщины. — Въ Босніи *Жуна*, *Жупанія*, назвѣнное число деревень, зависящихъ отъ одного судьи; *жупанъ*: деревенскій староста. — У Дубровничанъ (Рагузинцевъ) *Жура* (члш. *жуна*) авачинъ *поветъ*, *territorium*; *Журанія староство*; *Журан* староста, начальникъ; *Журановати* начальствовашъ. — У Славонцевъ *Журник (жумникъ)* приходскій Священникъ, начальникъ. — У Кроашовъ (*Спан жанъ, шпанъ*) староста; начальникъ округа, *comes*; *Спановати*: начальствовашъ, управлшъ, вмѣсто *рановаѣ* у Поляковъ, *пановати* у Южно-Россіи. *Жура (жуна)* по проспорѣчю: область, округъ, предѣлъ, граница. — У Сербовъ *жуна* 1) спрана поддержанная солнцу, мѣсто ясное, гдѣ рѣдко бываетъ снѣгъ, или скоро таетъ, какъ на пр. берега Адриатическаго моря; или вообще земля сухая. Поговорка Сербская: *отъишао къ морю у жуны; у питомой жуни* ш. е. въ домашней споронѣ. 2) *Жуна* есть собственное названіе области въ Далматинѣ. *Жупанъ, пна, яко*: сухой,

обличенный. См. *Сербскій Ручникъ* Вука Стефановича. — У северной Руси *Зупунъ* родъ плаща. — Въ Венгрии и Трансильваніи слово *Жупанъ*, по переходѣ въ Мадирскій языкъ, преобразовалось въ Ізрап *Жипанъ*: плащъ называвшійся Губернаторомъ одного или нѣсколькихъ повѣстовъ, Графствъ; *Жипанъ* по Латышск. переводится чрезъ *comes*. Итъцы слово *Жупанъ* изъ *Жипана* превращенъ въ *Gespan*; а *жупанство* Венгерское въ *Gespannschaft*. Въ Россіи неправильно эти жупанства назывались Графствами *Жупанымъ* итѣишъ и своихъ Вице-Жупановъ (*Vice Isráp*). Въ Валахіи и отчасти въ Молдавіи того, кого коняги называли *Господиномъ*, именуяшъ *Жупаномъ* (*жупымъ*). —

Отсюда обширное употребленіе слова: *Жупа*, и происходящихъ отъ него: *Жупанъ*, *Жупникъ*, *Жупаниа*, *Жупанство*, *Жупаница*, *Жупица*, отчасти въ разныхъ смыслахъ, заслуживающъ особенное вниманіе. Посему, относительно къ Испоріи этого слова, заглашимъ слѣдующее. *Линде*, въ своемъ *Słownikъ Języka Polskiego*, подъ этимъ словомъ приводитъ, что *Шопою* и *Жупою* называлась у древнихъ Ляховъ шаба, въ кошорой чиновники приносили приносимыя подати; подобныя собранія назывались *Жупаками*. *Шопою*, или *Жупою* и въ новѣйшее время называлось у Поляковъ спростіе изъ Варшавы, въ кошоромъ происходилъ Сеймъ. *Жупою* же у нихъ называлась и мѣсто складки соли.

Другой вопросъ, почему *Жупанъ* означалъ родъ одежды; *Линде* объясняетъ итѣмъ, что въ старину маловали, или вводили чиновника въ должность, надѣвая на него шерстяшвенно почтенное платье. Слѣды этого обычая въ Славянскихъ странахъ явились. — Итъшвенно, что верхнее платье принадлежншъ шоме къ числу регалій; багряница, плащъ Кесарскій, плащъ вѣжда и проч: у Византійцевъ шакже были принадлежншью власши, или же чина какъ и языкъ мундиръ. Турки и доселѣ дѣлали нивесништуру Господарей Молдавіи наложениемъ парадной шубы на избранныго. Самое

слово *investitura* (*сведеніе въ должность*), употреблявшееся въ средней Европѣ, происходитъ отъ *investire*, *одѣвать въ платье*. Государя разныхъ Славянскихъ племенъ давали Грамоты только при пожалованіи помѣстной или гражданскихъ преимуществъ; но въ должностъ облакали посредствомъ пожалованья почетнаго платья. Извѣстно, сколь огромны были гардеробы Русскихъ Князей; и что платье включалось въ число завѣщаемыхъ спашей. То же самое встрѣчается нерѣдко въ акшахъ Польши, Венгрии, Богеміи, и въ Болгарскихъ Записяхъ въ Валахіи. Посему и пожалованье платья было символомъ особенной ласки или почести къ вѣрнымъ слугамъ у Славянскихъ Князей всѣхъ племенъ. По этой причинѣ очень могло быть выраженіе: *одѣтъ кого въ жунака*, вмѣсто пожаловали въ жунаки; такъ и нынѣ: *одѣли его въ солдатскую шинель* вмѣсто: *отдали въ солдаты*; или быть *облегченъ въ санъ* и проч.

Нельзя не согласиться вполнѣ съ достойнымъ Линде, что *жунакъ*, названіе платья, перешло съ чиновнаго сословія, да и то только у Ляховъ, Чеховъ, и Словаковъ; между тѣмъ какъ у Дунайскихъ Славянскихъ племенъ, а преимущественно у *Словенъ*, оно означаетъ власшь, а не одѣваніе.

Жупа въ Далматіи и Кроаціи называлась значила *селеніе, владѣніе, погѣтъ*. Въ Грам. *Крешимира* Короля Далматск. и Кроашск. отъ 1071 год. (см. Ioann. Lucii lib. III. c. 12.) значащися: *Volumus, — ut dicta Ecclesia habeat suas parochias, scilicet jurrat, quae fuit sub Alpibus a castro Murula etc., ш. е. Хотимъ, — чтобы сказанный храмъ имѣлъ свои приходы, а именно Жупу, находящуюся подъ горами, начиная отъ града Муруды.* А нѣсколько ниже: *Dedimus Episcopo Novensi jurrat Licchae, jurrat Buchani etc., ш. е. Мы дали Епископу города Новы Ликскую жупу и Буханскую жупу.* Въ другой Грамотѣ Короля *Звонимира*, отъ 1078 г. (*ibid.* саръ 15.) *Jurrat eam, quam centenam aiunt, ш. е.*

„*Жупу*, называемую *сотенною* (?). Такъ и Thomas Archidiaconus in Hist. Salonitana. Cap. 15. „Castrum Sibenicense cum tota sua jura, ш. е. *Городъ Себеньскій со всею жупою его.*“ Неразъ встрѣчается и въ грамотѣ *Коломана*, Короля Венгерск. ошъ 1111 г. (apud Lucium).

Диоклейскій Пресвицеръ въ своей Hist. Dalmatiae, и Иоанкъ Луцій (de Regno Dalmat. lib. II. cap. 15. и lib. 6. cap. 1) утверждаетъ, что въ древнихъ Грамотахъ правили городовъ и областей называющихся *Жупанами*, состоявали классъ вельможъ, и совѣтниковъ Короля. Тоже утверждаетъ и *Константинъ Ваермород. de admin. Imper. cap. 29.* — Равно и Пала *Никоментій III* (lib. II. Epistolar. edit. Venet.

Жупанами Греческіе пис. называли и Сербскихъ Князей: *Ζουκάνοι* у Никишы Хок. въ Исавкин lib. III. — Wilhelmus Tyrius (Тирійскій) lib. 20 cap. 4., говоря о Сербахъ: *Hi magistratus habent, quos supranos vocant.* — У Констан. Багрян. (с. 29.) *Ζουκάνοι γέροντες.* — Писательница XII вѣка, Анна Комнина, говоря о заключеніи мира ошцомъ ея съ *Волканомъ* Корол. Далм. утверждаетъ, что сей послѣдній посѣщилъ Императора, будучи сопровождаемъ своими племянниками *Урошомъ* и *Стефаномъ Волканомъ*, и равно и избраниѣйшими изъ числа жупановъ (*καὶ ἐκκρίτους τῶν Ζουκάνων.*), vid. Alexiados lib. IX. — У Киннама и другихъ Князь называющихся *Архи-Жупанами* Сербскими, (*Ἀρχιζουκάνοι τῶν Σερβίων.*) — *Великими-Жупанами* (Megajurani) въ Актахъ Иннокентія III. — У Луція (lib. V.) печашъ *Стефана* Царя Сербскаго съ надписью. *Σφραγὶς Στεφάνου Μεγάλου Ζουκάνου Νεμανία*, ш. е. *Печатъ Стефана Нѣмана Великаго Жупана.*

Жупановъ имѣли и Чехи (Supranos), какъ видно изъ Годофрида монаха S. Pantaleonis подъ 1212 год. и изъ Hist. Australis подъ 1285 и 1290 г. Смощри Chronicon Montis-Sereni подъ 1109 г. и замѣчанія Дюканя къ Алексиадѣ Анны Комнинной. — Vide. Gloss. Mediae et Infimae Latinitatis du - Fresnii. — Адамъ Бременскій Липовскихъ Князьковъ называетъ *Жупанами* стр. 58. — У Лхговъ,

въ Грамошѣ *Владислава Доклтка* отъ 1299 году, сказано между прочимъ: *salvo tamen jure Suppanariorum postrogum, qui cum praenominatis castellaneis aliquas habent iurras vel officia, sc. e. Сохраняя однако въ цѣлости права и преимущества жупанарей нашихъ, которые, паравнъ съ выше-поименованными кастелланами, владѣютъ какими-либо жупанами, или занимаютъ должности.*“

Въ Венгріи надревне правившеи округовъ на Мадарскомъ языкѣ назывались, испорченно, *Жупанами*; но по Лашки имъ это переводилось чрезъ *Comites*, ш. е. Графъ. — Въ Аक्षाхъ Валахін, писанныхъ на Болгарскомъ нарѣчїи, и въ Молдавскихъ, писанныхъ на Русскомъ, первоклассные чины именующа *Жупанами*: шакъ напр. въ числѣ свидѣтелей: „*Жупанъ Мирославъ великій Дворникъ; Жупанъ Ипсой великій Постельникъ* и проч. Въ древнѣйшихъ акшахъ эшихъ двухъ Государствъ шшло жупановъ рѣше испрѣчается; тогда шакъ преимущественно назывались удѣльные Князь Краіовскіе (Кралевскіе или Малой Валахін). Можно сказашъ, что шшло это носил сперва шолько родшвенники Государей; между, шѣтъ какъ другіе чины назывались шолько *болрами*. Въ послѣдшвіи дошмонисшво *Жупановъ* до того расшочено, что языкъ ушло на обыкновенное значеніе *господинъ (жупинъ)*. — Должно еще замѣшшъ, что въ языкъ изъ новѣйшихъ акшовъ Басараба (Валахін) и Молдавіи слово *Жупанъ* короче выражается чрезъ слово *Панъ*. См. грамошъ сихъ Государствъ.

Еще въ другомъ языкѣ появлешся *Жупанъ*, а имену въ словѣ *Банъ*, что сошѣшшвуешъ, по своему дошмонисшву, удѣльному Князю. *Банствъ* было четыре: 1) Малая Валахін сосшавшала *Стверинское*, а въ послѣдшвіи *Кралевское* (Краіовское); 2) Рядомъ съ шимъ было *Тѣмешское* въ Венгріи, сосшавшшее изъ шрѣхъ Графшвъ или жупаншвъ, и языкъ новѣшшное подъ шимъ именемъ (*Banatus Temessiensis*); 3) *Маховское*, за Дунаемъ, въ Сербіи, сосшавшшее изъ области *Махвы* (*Banatus Machovien-*

а); 4) Бандшво *Кроатское* и *Славоноекое* съ нѣхъ нортъ, какъ эти области перешли именованью Королевствомъ. Последнія при *Банста*, по присоединеніи ихъ къ Венгрии, зависѣли отъ нее феодально, а первое было удѣломъ господствовавшего въ Басарабѣ (Валахія) Болгарскаго дома *Владиславичей*. Сѣмъ послѣдніе сперва именовались *Жупанами*; между нѣхъ Лантинская канцеларія Венгрии имѣла имя *Жупана* послѣднихъ шрехъ областей въ Вапу (Банъ) что наконецъ приняли и Волоки. Такое перерожденіе имени не въ духѣ Славянскихъ нарѣчій и. е. превращеніе П. въ Б; хотя Кроашы и произносятся *Шпанъ* (нѣкъшо *Жпанъ* — ибо Ж, передъ П, должно по выговору превр. въ Ш. — отсюда и у Мадар. *Шпанъ*); но Банъ исключительно канцеларское правописаніе, которое однако будучи правительственнымъ не могло не войти въ употребленіе.

Изъ всего впрочемъ видно, что слово *Панъ* есть сокращенное *Жупанъ* или *Шпанъ*; и нѣкъ еще, какъ и прежде, выражаетъ идею власти, начальства, управления. Слово это принадлежитъ одному западнѣму Слав. нарѣчію, и въ Южно-Русское вошло только отъ Полаковъ: корень же его слово *Жупа*.

И такъ, если спросить отъ котораго племени собственно перешло это слово Римляне, то древнѣйшій слѣдъ этого имени сосредоточивается именно у *Словенъ*, Римскихъ сосѣдей, ибо:

1) Въ Басарабѣ и въ Молдавію слово это вошло въ слѣдствіе вліянія канцеларій Сербской, Кроашской, и Венгерской.

2) Мадары сохранили это названіе власти такъ, какъ они его нашли у Славянскихъ жителей во время своего (около 890 г.) прибытія въ нѣкъ страны (образовавшія въ послѣдствіи Венгрію, которой западная часть принадлежала прежде къ Словеніи).

3) Сербы, Бесыяи, Далматскіе и Славонскіе Кроашы прибыли въ нѣкъ страны только при паденіи Римской

Имперіи, слѣдственно слово *Жупанъ*, или *Шпанъ* не ошгъ никъ перелеслось въ Римскую канцелярію.

4) Равнымъ образомъ и Чехи и Ляхи не могутъ быть приняты въ соображеніе касательно слова, ибо не были дителами Панноніи.

Такимъ образомъ, если искашь древнѣйшій слѣдъ (ш. е. у Греч. и Римск. Писателей), имени *Жупанъ*, и *Панъ*, но османился одинъ *Словене*, жителю Бекешской, Истрийской и по-Дунайской страны, у конкъ, какъ жителей Панноніи и должно искашь слова, *Жупа*, *Жупанъ*, *Панъ*."

И такъ послушаемъ объ этомъ предметѣ весьма любопытное извѣстіе писателя, жившаго въ Словеніи правителемъ области, съ 227 — 229 годъ.

Ἅοι δὲ δὴ Παννότιοι, говоримъ Діокъ Кассій (кн. 49) *νέμονται μὲν πρὸς τῇ Δαλματία, παρ' αὐτὸν τὸν Ἰστρον, ἀπὸ Νωρικῶν μέχρι τῆς Μυβίας τῆς ἐν τῇ Ευρώπῃ: κακοβιώτατοι δὲ ἀνθρώπων ὄντες; οὔτε γὰρ γῆς, οὔτε ἀέρων ἐϋ ἤκουσιν, οὔκ ἔλαιον, οὔκ οἶνον, κλήν ἐλαχίστου καὶ τούτου, γεωργοῦσιν, ἄτε ἐν χειμῶνι κικροτάτῳ τὸ κλειστόν διαιτώμενοι, ἀλλὰ τὰς τε κριδάς καὶ τοὺς κέγχρους καὶ ἐσθίουσιν ὁμοίως καὶ κινουσιν. Ἀνδρειοτατου δὲ οὖν διὰ πάντων ὠνίσμεν νομίζονται: θυμικώτατοι γὰρ καὶ φονικώτατοι, δια μηδὲν ἄξιον τοῦ καλῶς θῆν ἔχοντες, εἰσὶ. Ταῦτα δὲ οὔκ ἀκούσας οὐδ' ἀναγνοὺς μόνον, ἀλλὰ καὶ ἐργασμάτων, ὥστε καὶ ἄρεας αὐτῶν, οἶδα. Μετὰ γὰρ τοι τὴν ἐκ τῇ Ἀφρικῇ ἡγεμονείαν, τῇ τε Δαλματία, ἧς ποτὲ καὶ ὁ πατήρ μου χρόνον τινὰ ἤρξε, καὶ τῇ Παννονίᾳ τῇ ἀνω καλουμένη, προσετάχθην ὅθεν ἀκριβῶς πάντα τὰ κατ' αὐτοὺς εἰδῶς γράφω.*

Ἄνομάζονται δὲ οὕτως, ὅτι τοὺς χιτῶνας τοῦς χειμιδωτοὺς ἐξ ἱματίων τινῶν ἐς Πάννου ἐπιχωρίως πως καὶ κατατέμνοντες καὶ προβαγορέοντες συβράκτουσι.

Καὶ οἱ μὲν εἰτ' οὖν διὰ τοῦτο, εἴτε καὶ δι' ἄλλοι, οὐδ' ἄνωγάουσι τῶν δὲ δὴ Ἑλλήνων τινὲς ταλῆδες ἀνοήσαντες, Παίονας βραῦς προδείκον, ἀρχαίου μὲν που τοῦ προβρίματος τούτου ὄντος; οὐ μὲν τοὺ καὶ ἐκεῖ, ἀλλ' ἔντε τῇ Ῥοδόκῃ, καὶ πρὸς αὐτῇ τῇ Μακεδονίᾳ τῇ γῆν μέχρι τῆς Θαλάσσης: ὑφ' οὐσπερ καὶ ἐγὼ ἐκαίνους μὲν Παίονας, τούτους δὲ Παννονίους, ὥσπερ που καὶ αὐτοὶ ἑαυτοὺς καὶ οἱ Ῥωμαῖοι βραῦς καλοῦσι, προβαγορέωσω.

ш. е. „Обитаютъ же Паннонцы отъ Норика по Дунаю (между Норикомъ и Дунаемъ) къ Югу по границу Далмаціи и Мизіи Европейской 1). Живутъ весьма скудно; не имѣя ни плодородной земли, ни благораствореннаго воздуха, они не воздѣлываютъ ни оливокыя деревья, ни винограда, кромѣ самаго малаго количества, послѣдую значительную часть года занимаетъ у нихъ жестокая зима 2); и пищу, и напитки приготавливаютъ изъ ячменя и проса 3). Впрочемъ они мужественныя естъ извѣстныхъ мѣтъ народовъ, и, какъ незнаютъ еще пріятностей хорошей жизни, то весьма вспыльчивы и скоры къ убійствамъ. Это я говорю не по слышкѣ, или по описанію, но пишу по собственному опыту, бывши ихъ правителемъ. Я былъ назначенъ начальникомъ Далмаціи (которою некогда и мой отецъ управлялъ) и верхней Панноніи: посему все пишу точно, и по собственнымъ свидѣніямъ.“

„Панноны получили названіе отъ того, что, по обычаю той страны, выкраивая изъ полотнищъ, шьютъ себѣ верхнюю одежду съ рукавами, которую называютъ Панномъ. Впрочемъ отъ этого ли они прозвались, или отъ чего другаго; но некоторые изъ Грековъ, не зная настоящаго имени, называютъ ихъ Пеонами. Но это названіе есть древнее и принадлежитъ не сей странѣ, а Родопу и приморской Македоніи. По сему и я стану сихъ по-

слѣдствіяхъ называть Песнами, а первыя Паннонами, послѣдныя такъ, и они сами себя, и Римляне ихъ называютъ.“

1) Европейскій значить за-Балканскій.

2) Свидѣтельство о скудости жизни жителей Панноніи, равно и о суровости ихъ климата, происходитъ изъ общепризнаннаго ощущенія Діона Кассія а) какъ Юліана и б) какъ мужа образованнаго, знающаго всѣ услажденія упокоенной жизни тогдашняго времени. А что касается до неблагоприятности воздуха и безплодія почвъ такъ называемой Панноніи, то и въ извѣстное время Географъ не болѣе можетъ сказать объ этой же странѣ, какъ и Діонъ: и дѣйствительно Задунайская Венгрія плоская, болотистая, а особенно песчаная, не имѣетъ ни здороваго воздуха, ни хорошей воды.

Замѣчательно, что дѣлаемый жителями Панноніи напитокъ изъ ячменя или изъ проса называется на древнѣйшее изображеніе пива.

3) Послѣ такого общепредельнаго, какое приводитъ Діонъ къ подтвержденію своихъ словъ, не льзя ему не повѣрять на счетъ формы, и названія одѣвкіи жителей Панноніи. Главная отличительная черта покроя верхней одежды у Панноновъ состояла *изъ рукаваго*, въ противоположность нерукавастымъ шогамъ у обитателей Италіи и Греціи. Ни одного Славянскаго племени не знаю, которое бы носило верхнее платье безъ рукавовъ ш. е. Pallia, Мантіи.

Второе общепредельное есть названіе этого платья, сокращенное Кассіемъ. Кажется недовольно ясно передать выраженіе сего писателя, перевода его *ἔς κάλυους* Лашинскимъ *in rannos consivis*, ш. е. *изъ изръзанныхъ изъ полотнища*, и что буди Діонъ намекалъ на Лашинское *rannus* (см. выше стр. 15). Но Верхне-Паннонскій Губернаторъ выразился ясно и опредѣлительно, не смотря на расстановку словъ. Выраженіе его должно читаться въ слѣдующемъ порядкѣ: *сшиваютъ (ὀυράκτουσι) верхнее рукавастое платье (τοὺς χετῶνας τοὺς χερσίδωτους)*; *выкраивая*

(*κατατέμνοντες*) въ нѣсколькихъ полотнищъ (*ἕξ ἰματίων τινῶν*) Паницы (*ἕς κάπνους*) и называл, ш. е. и называютъ (*καὶ προβαυορέιοντες*) Паницами же. Діонъ буквально выразился, что женщины называютъ свое рукавское платье Паницами. Такъ какъ это слово относился еще и къ другому глаголу (*κατατέμνοντες* выкраивающъ, изрѣзывающъ), то по требованію его и послѣдовало съ предлогомомъ *ἕς*. И никакъ если Діонъ, какъ очевидно, утверждаетъ, что сами женщины называютъ свое платье *панамы*, то по этому онъ не могъ наискать на Лашинское слово *pannis*. — Слова *κάπνος* дѣлш въ Греческомъ языкѣ; по этому оно здѣсь спомнѣтъ какъ собственное, иностранное названіе вещи. Равнымъ образомъ слово *pannis* не принадлежитъ и Лашинскому языку, пошому что не имѣетъ въ немъ ни корня, ни другихъ сродственныхъ словъ. Оно перешло въ Лаш. изъ чуждаго языка. И дѣйствительно, никакъ какъ словене наконецъ были сосѣдами Лашинцевъ, то не чшд не мѣшало этому слову перейти къ нимъ послѣднимъ въ значеніи простой грубой шерстяной матеріи. Названія подобныхъ вещей легче всего могутъ переходить изъ языка въ языкъ, какъ это доказываютъ сотни примѣровъ. Такимъ образомъ у Римлянъ вообще существуетъ множество чуждыхъ словъ, коихъ корни напрасно ищутъ въ языкѣ Лашинскомъ.

Какъ бы то ни было, но Кассій буквально говоритъ о названіи платья, и имѣетъ о такомъ же названіи женщины, когда говоритъ онъ *καὶ αὐτοὶ αὐτοῦς* — *καλοῦσι;* *цбо и они сами себя такъ называютъ.*

Итакъ соображая 1) шожесшво названія платья съ названіемъ обитательей, очевидно не иное слово какъ только *Жупанъ*. 2) Какъ по именному свидѣтельству очевидно, Кассія, имя было употреблено самими женщинами, коихъ языку по этому оно и принадлежало, то созвучное или лучше, корень слова *Rapponius*, и не забудьте еще, такой корень, который бы означалъ и область, и одежду, не встрѣчается другой въ языкѣ жителей Панноніи, кромѣ слова *Жупанъ*, или *Панъ*, *Шпанъ*.

Уважаю въ полной мѣрѣ свидѣтельство верхне-Паннонскаго Губернатора, нельзя однако согласиться на порядокъ, принятый имъ въ словопроизводствѣ имени жинелей или спраны ошъ названія плашья (хотя впрочемъ ни что бы не мѣшало прозвать людей по ихъ покрою); ибо мы видѣли выше уже, что наоборотъ верхнее плашье получило свое названіе ошъ имени сословія. Такимъ образомъ корень и шого и другаго находящіяся въ словѣ *Жупа*, ш. е. спроеіе, покрышое соломою, волосшная изба, деревня, околошокъ, округъ.

Итакъ осмается узнать первоначальное значеніе слова *Жупа*. Мы видѣли значеніе его у Карпашо-Россовъ (соломенная вѣха), у Сербовъ (мѣшо сухое, неплодородное безсѣмянное, ясное, подвергающееся солнечному свѣту, шеплое; а прилаг. ясный, сухой, солнечный); у Словаковъ, и Польковъ (*Шона и Жупа* сѣнной сарай, спроеіе для складки сѣна, хлѣба). Я не помню слова *Жупа* въ Болгарскомъ нарѣчій; но въ Св. Писаніи естъ *Жупель*, или лучше, *Жупело* зн. сѣру. (апок. IX. 17. *Изъ устъ ихъ исхождаше огнь, и дымъ и жупель*. XIV. 10. *И будетъ мученъ огнемъ и жупеломъ*. XIX. 20. *Ввержены быста оба въ езеро огенное, горящее жупеломъ*, и проч. Если ошбросишь производную форму *ело*, осмается корень *жуп*, кошорый, если сообразишь съ Сербскимъ прилаг. *жуп-анъ*, *пма*, *пко*, *solaris*, *lucidus*, *argicus*, шо первоначальное значеніе корня *жуп* выражаетъ идею *ясности теплоты*. Такимъ образомъ сѣра весьма хорошо названа *жупеломъ*, словомъ выражающимъ ея *изгараемость* и *светлость*. Также кшпанш названа жупою и связка сухой соломы, какъ вещества очень *горкаго* (*ustibile*). Если хорошо помню, шо Карпашская Русь *жупеломъ* называетъ чучело изъ соломы, высшавляемое въ огородахъ противъ воробьевъ;

О Г О В О Р К А .

Можетъ бытъ скажутъ, что послѣ *Кассіева* свидѣтельства динимъ было шакъ простиранно производишь

одно слово. Оно бы шакъ: но не забудеть, что здѣсь дѣло идетъ объ имени исторически важномъ, имѣющемъ свою производную родю, съ ея разными значеніями. Кто не знаетъ, какъ много Славянскихъ словъ и значеній рождаются отъ одного и того же корня, тому щекошливо показалось бы и прямое, сам-фасонное производство *Панмоніи* отъ *Панъ*; а отъ *Жупанъ* можеть быть, еще спракнѣе. Но кто короче знакомъ съ плодovitиостью Славянского словопроизводства, съ его свободою въ переходахъ на разнымъ значеніи, шонгъ не усомнишиа находить естествошенность и въ шомъ, къ чему негѣдеіе въ другомъ возбуждало недогѣрчивость (*ибо не только критицизмъ, но и невѣжество нерѣдко бываетъ недогѣрчиво*).

Вообще же эта плодovitиость Славянского словопроизводства всегда будеть причинять намъ кашелангъ немало хлопотъ, именно по причинѣ своей многосложности. Пешра произведеть удобно отъ кашана, а Павелъ отъ сараи. Кто ихъ послѣ примирить? Тогда оба будуть неправы отъ шого шолько, что одинъ другому послушнѣе прошивикомъ. Славянское словопроизводство доселѣ мало было приглашаемо въ помощь Исторической критикѣ, кошорой оно, при здравомъ употребленіи, можеть быть весьма полезнымъ. Но для избѣжанія прошигурчій, кошорыя могушь произойти отъ неполнаго изложенія производныхъ словъ, необходимость засматлаетъ сообраманъ всю этимологическую семью съ ея аналогіями. Впрочемъ нерѣдко можно сдѣлать самое краткое и досматлочное объясненіе, имѣя въ виду корень; ибо корни Славянскіе вообще предсматлаютъ общія идеи, болѣе или менѣе приложимыя ко всему. Такъ на пр. и здѣсь отъ корня *Жуп*, какъ общей идеи ясности и сухости, короче и естествошеннѣе объясняется названіе: спраны, по свойству своему, яснои или безгѣсной, безгѣшной. Въ шакомъ смыслѣ Сербы и имѣя принимаютъ это слово: въ шакомъ же смыслѣ и прилаг. *жупанъ* (ж. *печъ*), яснои, шепельи, солдечный.

Если ообразить топографическое положеніе всей Словеніи, по вся воспочная ея половина, между Штирійскими горами и Дунаемъ, состоишь изъ равнинъ, большую частью белъскихъ. Эта степная часть Словеніи находилась въ поразительномъ контрастѣ (прошкурвѣч) съ ея гористую, лѣсною, и гнѣбною частью по Норикъ и Редіи. Подобный топографическій контрастъ между половинами Словеніи неизменно долженъ былъ произвести особыя ихъ *подназванія*. Такъ какъ *степная* часть Словеніи была и белъскіе и лѣсно гористой, а равно и по климату несравненно теплѣе (ибо слѣдъ въ первой лежалъ не болѣе мѣсяца, а въ гористой нѣскольکو мѣсяцевъ), то весьма хорошо и давала *Жупою*, или *жуплою*, именемъ характеризующимъ это прошкурвѣч въ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ Словенскіе степняки назывались *Жупанцами* (Shupanec, shupanz) или *Жупанцами*, именемъ необходимымъ въ домашнемъ обиходѣ Словенскаго племени. Это уже есть фактъ, который подтверждаетъ KRANCI PANIARI въ современной Римлянамъ Словенской надписи. Впрочемъ фактъ не нуждается уже въ подтвержденіи тамъ, гдѣ онъ есть слѣдствиемъ необходимости, какъ въ этомъ случаѣ. Не смотря на это, есть еще другой дребнѣйшій и неслеложный слѣдъ этого имени: это есть слово *Rapones* или *Rappones* и *Rapponia* въ Римскихъ актахъ и надписяхъ. Но еще поразительнѣе то, что и по новѣйшю Римлянъ *Rapponia* простиралась къ Западу и къ Югу до гнѣхъ только мѣстъ, до которыхъ шла и *жупная* (степная) часть Словеніи!

Такимъ образомъ можно исправить Капантичевъ переводъ словъ *Kranci Paniari*, вмѣсто *пограничные Пантонцы*, поставивъ *жупные* или *жупанскіе Краицы*. Ибо 1) *Kranci*, по свойству языка, не прилагательное а существительное, по этому не можешь означать: *пограничный*, или *крайній*; 2) часть Словенъ называемая *Краицами* населяла мѣста и гористыя, и плоскія; и гнѣ и другіе для ошлечія послали особыя мѣстныя имена, изъ числа коихъ были и *жупные* или *Жупанцы*,

ри или *Панлри*. По этому въ *Кларсі* собственно должно усматривать название племенное, а не въ *Paniari*, ш. с. *Rannones*.

Что не пропущурьчить свидѣтельству Діона Кассія что-де *сами Краицы называли себя Панлрами*, ибо дѣйствительно должны были такъ называть себя часшию и относително къ мѣсту.

Какъ бы ни и было, но все означивающееся нерушимо на слѣдующемъ:

1) Источникъ слова *Rannones* и по этимологїи, и по свидѣтельству очевидца, есть домашній *Словенскій*;

2) *Rannones* не есть названіе этнографически или народно-племенное, точно такъ какъ и слово *Венетляѣ* (*Veneti*). — Нынѣ *Жупанію* называютъ *Унерією* по тому, что ее населяють Венгры.

§ 5. *Норикъ. Noricum*

Многіе дѣлали свои догадки о происхожденіи слова *Noricum*. Кашанчичъ думаетъ, согласно съ нѣкошорыми, что названіе это происходитъ изъ Кельшскаго языка, на кошоромъ-де всѣ жившїи живущїе къ сѣверу называющїяся *Nordryk*. Но Кашанчичъ забываетъ, что *ryk* Тевтонское, а не Кельшское слово, и что неопшкуда вѣсть Тевтоновъ юнѣе Словенъ, кошорые бы нынѣ показались Сѣверянами. Но ны и въ объясненїи слова *Noricum* должнмъ положиться на авторитетъ древнїхъ писателей, и на *Царство Надписей Римскихъ* (*Regnum Epigraphicum*).

Noricum, какъ и *Rannonia*, не есть одно изъ древнѣйшихъ названїй. Только Спратонъ упоминаетъ объ ономъ по Полювію, что волопо добывается *in tois Tauribkois tois Norikois*, ш. с. въ *Норическихъ Таврискыхъ*, или *Таврискыхъ именуемыхъ Норскими, Норичанами*. Цесарь, въ 55 году до Р. X., говоритъ, что Бок, жившїе за Рейномъ, и перешедшіе in agrum *Noricum*, (на землю Норійскую), и осаждавшіе *Nogiam* (городъ *Ворею*), основаны были Гел-

всами а). Сирабоуъ утверждаешъ б), что-де еще до Юлія Цесаря консулъ *Карбоуъ* сражался съ Кимбрами при *Дорель*. Сей городъ Плиній называетъ Таврійскимъ, прибавляя, что *Норійцами* врослыми гѣъ, кошорые прежде назывались *Таврійскими* (Taurisci) с).

И шакъ всякія догадки о происхожденіи слова *Noricis* излишни, ибо оно опредѣлительно объяснено древними, а именно оуъ города *Nogeia*. Было ли эшо *Норва*, *Нарва*, *Нарова*, *Норова*, все равно; покрайней гѣрѣ можно ошыскашь въ Географическихъ словаряхъ Славянскихъ спрауъ множесиво гѣспѣ и рѣкъ подобнаго корня. Дѣло въ шомъ, что оуъ имени сего образовалось прилагательное на *icus*, (какъ мы видѣли и при словѣ *Vindelicus*) *Noricus*, а, ит, что буквально значить *Норійскій*; ая, ое, или *Норіецъ*, ка, или можешъ бышь *Норовецъ*. и ш. д. Вообще имя сіе у древнихъ и упошребляешся въ смыслѣ прилагательномъ; шакъ въ надписяхъ напр. *Ulpius Augulatus Natione NORICVS*; или *Q. Corn. Flacco NORICO*; или *Q. Paetus Memmius Apollinaris Procurator PROV. NORICAE*; или *Tib. Claudius conductor ferri NOR. (Noricis)*. и пр. Цесарь землю, или обласъъ записывшую оуъ города *Nogeia*, называетъ *ager Noricus*; жену Аріовкша (*Arivovisti*), съ конгъ велъ войну, называетъ по происхожденію *Норійскою* уроженкою (*Uxorem Noricam*); владѣшеля сей обласи *Норійскимъ* (*Rex Noricus*); у Виргилія *Castella Norica*. и проч.

Наконецъ шо, что имя сей спрауы вошло въ упошребленіе въ среднемъ родѣ, безъ существительнаго, можно объяснишь гѣмъ, что, какъ изъ Цесаря видно, въ его время, вся Горская часъъ Словеніи имѣла своего владѣшеля, (*regem*), коего властѣ, можешъ бышь, просширалась и на шакъ называемую Паннонію; и какъ Римляне начали завоеваніе Словеніи съ Панноніи, какъ бодѣе опскрытой часи

а) Bell. Gall. Lib. r. cap. 5.

б) Lib. V.

с) lib. III. c. 23. 24. — *Kamantuse Istri Accolar. Geogr. vetus. Pars t. pag. 327.*

оной, а въ горы, въ управительномъ отношеніи, проникали только постепенно; но они и болѣе щадили сію гористую страну, и оставили временно за нею нѣкоторыя домашнія ея права и названіе *Королевства* (*regnum*). Кампанчичъ приводитъ надпись: *Bassaeus Rufus, Procurator REG. NORIC. (Regni Norici)*; у Мурашорія (въ Кариніи): *Diadumenus, Dispensator REGN. NORIC. Paterculius*, писавель позже употребляетъ *Regnum Noricum* (*Lib. II. c. 109*); Светоній въ Тиберіи (*c. 19*) спавишь Иллирикъ между Италіей и *Regnum Noricum*. Во время Констанціана вошло въ обыкновеніе употреблать одно прилч. *Noricum*).

Конечно, жители этой части Словеніи у древнихъ встрѣчаются подъ именемъ *Нориковъ*, *Noricis* (подразу. *populi*); но какъ это имя происходитъ отъ названія мѣста, то шодки о *Норикъ*, и о народѣ *Норикахъ* ни къ чему не ведутъ, развѣ къ замѣшательству; ибо по прекращеніи полииническихъ отношеній сего города, и его владѣтеля и его жителей, имя въ послѣдующія столѣтія должно было депремъвно выдти изъ употребленія, такъ что это могло бы подать поводъ охотникамъ до переселеній народовъ къ вычурнымъ резонансамъ о выходѣ, Богъ-вѣспъ-куда, господъ Нориковъ, и о принесшій въ ихъ мѣста въ VI вѣкѣ, Словень, Богъ-вѣспъ-ошкуда!

Само собою разумѣется, что по завоеваніи сей страны, и по прекращеніи власни династїи, жившей въ Норѣ, страна перешла бытъ *Норійскою*, и должна была слышь или *Каринтскою* или *Лавреакскою*, пошому что *Dispensator*, или *Procurator* такъ называемаго *Regni Norici* спалъ яншь или въ *Carnuntum* или въ *Laureacum*, или гдѣбы шо ни было. Очевидно, что *Noricum* сохранила отъ забвенія Римская канцелярія, а по сему, и нѣкоторые знакомые съ нею писавели и надписи. Но мы не должны забывашъ, что конеклаатурная надобность канцеляріи неидеть наравнѣ съ природными названіями народовъ.

а) См. Кампанчича а тамъ же.

§ 6. *Ретія, Rhetia, Rhaetia.*

Оспается *Реція* или *Ретія* (*Rhetia*). Выпишемъ о слѣдахъ сего имени въ *Царствѣ Надписей* мѣсто изъ Капанчича: 1)

„Хотя имя *Ретовъ* (*Rhaetorum*) славится у древнихъ, однако оно въ надписяхъ не встрѣчается до времени *Оклавiana*“ (разумеется, ибо только съ сего времени завоеваны), „даже и на *Друзовомъ* пролеѣ, на которомъ однако *Vindelici* высшавлены. Азіанъ, Лазій, и *Груперъ* предшавляютъ *Капанскую* надпись о *Мунаціѣ Планкѣ* (*Munatius Plancus*), который совершалъ шріумѣ о побѣдѣхъ *Ретовъ*; только различия они въ правописаніи; первый сшавилъ *EX RHETIS*, второй *EX RHOETIS*, послѣдній *EX RAETIS* по примѣру другихъ надписей. Трудно спорить о дашописивѣ надписи. Въ древнихъ *Фаспахъ* (*in Fastis antiquis*) шріумѣ *Мунація БѢ GALLIA* упоминается подъ 110 годовъ отъ *Поспр. Рима*“ (ш. с. подъ 41 г. до Р. X.)

„*Реты* или *Ретійцы*, по свидѣтельству *Діона Кассія*, до завоеванія ихъ *Римлянами*, дѣлали частые набѣги на *Италію* и *Галлію*, конкъ *Планкѣ*, находясь въ *Равриѣ*, дѣшпвишелью могъ поразить. Но въ эпохъ дѣлъ я болѣе послѣдую *Фаспахъ*, *железа* камню, *воздвигнутому*, какъ мѣ камеша, *Мунаціевыми* попомками. Ибо въ шо время *Реты*, принадлежа къ числу *горскихъ* жившелей, не были еще извѣшными подъ симъ особеннымъ названіемъ; къ *Галламъ* же, о конкъ значшси въ *Фаспахъ* шріумѣ *Планка*, никшо *Ретовъ* не причислять.“ (Видно, что авторъ опасается смѣшавъ *Ретовъ* съ *Галлами*, какъ будшо это послѣднее имя на языкѣ *Римлянъ* принадлежало одному только извѣшному племени или народу. По общиошси имени *Galli*, и *Ретовъ* могли шакъ назавъ *Римляне*.)

„*Діонъ* же, упоминая о нападеніяхъ въ шо время *Ретовъ*, упошребилъ имя это, какъ извѣшное въ его время“ (но шакимъ образомъ *Діонъ* оправдывашъ *Планковъ* памятникъ):

1) Ibid. p. 139.

Сверхъ сего о *Retiu*, какъ ее называютъ Дюль, жившо изъ писателей не упоминалъ до Пашеркула, который со-
дуществовалъ Тиберію въ его походахъ, что случилось 29
лѣтъ спустя послѣ Плавкова триумфа; однако въ про-
фетѣ Тиберіевомъ (*Tiberii Caes.*), при подробномъ исчисленіи
мелкихъ горскихъ народовъ (ш. е. мѣшечекъ), о *Retia*
ни слова“ (замѣшь, ни слова; но мы увидимъ ниже при-
чину, почему). „Итакъ, кто повѣритъ, что Ретны бы-
ли навѣстны въ время Мунатія Плавка, между Окшавіа-
на?“ — На это скажемъ послѣ.

Посмотримъ о правописаніи сего имени.

„Должно думать, что слово *Rhaetus* произошло изъ Греческаго языка. Въ надписяхъ, на наши Римскихъ памятни-
кахъ, находимся *RHAETVS*. На Паннонскомъ: *C. Dignius Se-*
cundinus natione RAET. На Мессинскомъ: *Præfectus Cohor-*
tis RAETORUM. На Мизійскомъ: *C. Marius Sabinus, præf.*
coh. I, RAETORVM. Въ Римѣ: *T. Aurelio Secundo NAT.*
RAITO. На Малакскомъ: *miles cohortis RAITORVM.*“

„Названіе страны употребилъ Пашеркулъ, послѣ Пли-
ній, Тацитъ, Свешоній, Евтропій и другіе. На камнѣ Целій-
скомъ (*Celeiano*): *T. Varius Clemens Proc. Aug. provinciae*
RAETIAE; то же на Грецкомъ и Пеннавскомъ. Въ Българодѣ
Трансильванскомъ (*Albae Carolinae*): *Leg. Aug. Pr. Pr. RAET-*
TIAE. Во Фіоранѣ, по Греческому правописанію: *Prolegatus*
PROVINCIAI RAITIAI. У Мурашорія на одножъ Шшерій-
скомъ камнѣ, коего мѣсто не означено: *Flamen Dialis AVG.*
RHAET. MVN. Прилагательное представляеть мраморъ Гран-
дулскій, на которомъ: *Fl. Quirinus, lectus ex exercitu*
RAETICO. Въ Римѣ: *Præf. Coh. I. RAETICAE.* Въ Куріи,
на памятничкѣ VI вѣка: *RHAETICA tellus*, если только
Н находимся на мраморѣ, о чемъ однако сомнѣваюсь“ (За-
чѣмъ сомнѣваюсь?). „Въ Шшерцингенѣ, по свидѣтельству
Азіана, существовалъ камень, на коемъ въ память *Tib. Clau-*
dio RAETICIANO была вырѣзана надпись. Сіе имя пред-
ставляеть прозвище лица по названію страны.“

Опфѣдимъ :

1) Слово Rhaetus или Rhetus точно Греческаго происхожденія, что доказываетъ воздушнае *h*, которое послѣ *r* свойственно только Греческому языку.

2) По тому-же имени это слово и не встрѣчается въ подробномъ исчисленіи разныхъ общинъ на Друзовомъ промѣѣ, что имъ же называла сама себя ни одна изъ побѣжденныхъ общинъ:

3) Напрасно Капанчичъ подозрѣваетъ памятникъ Мунашія Планака, полагая, что Rhaeti вошло въ употребленіе позже его; напрасно то же и Діона Кассія, писавшаго около 227 года, въ томъ, что будто онъ имя своего времени относитъ ко временамъ Друзова и Тиберіева похода: ибо онъ себя прошиворѣчилъ, если находилъ это имя и у Пашеркула, сподвижника Друзова и Тиберіева, а равно и у другихъ писателей. Мы упоминаемъ еще и объ иныхъ современникахъ Друзовыхъ. *Горацій* (Carm. 4. 4, 17) „Videre Rhaetis bella sub Alpibus Drusum gerentem Vindelici,“ или онъ же (Carm. 4. 14, 15) Immanes Rheti. — *Клавдіанъ* (de bello Getico 330): Prominet Hercyniae confinis Rhetia silvae. — *Виргилій* (Georg. 2. 96) „Et quo te carmine dicam Rhaetica.“ — *Овидій* (Trist. 2, 226, Argma Rhetica. — *Плиній* (14, 2.) „Rheticae vites.“

Но послушаемъ лучше Географовъ. *Страбонъ*, который писалъ свою всеобщую Географію въ 17 книгахъ около 40 году послѣ Р. X, и слѣдственно былъ почти современнымъ и Друзу и его промѣю, въ IV книгѣ своей пишетъ слѣдующее: Κατ' ὃ Ῥήνος δὲ εἰς ἑλὴν μεγάλην καὶ λίμνην ἀναχέεται μεγάλην, ἣς ἐφάκτονται Κερετοὶ καὶ Ὀσινδολόγοι τῶν Ἀλπειῶν τινές, καὶ τῶν ὑπερᾶλπειων. ш. е. „И Рейнъ (Ринъ, Rhenus) разливается на большія болотища, и великое озеро, до котораго простираются Кереты и Вивдологи, живущіе отчасти на Альпахъ, а отчасти за Альпами.“ Латинскій переводчикъ справедливо переводилъ *Rhaeti et Vindelici* вм. Kerheti et Vindologi; ибо въ другихъ мѣстахъ эти два

имена вмѣстѣ встрѣчающагося въ печашномъ Спрабонѣ καὶ Ῥαιτοὶ καὶ Ὀυινδελικοὶ.

Въ другомъ мѣстѣ: Ὑπέρκεινται δὲ τοῦ Κώμου πρὸς τῇ ρίζῃ τῶν Ἀλπεων ἰδρυμένου, τῇ μὲν Ῥαιτοὶ καὶ Ὀυενογῆς ἐπὶ τὴν ἕω κεκλιμένοι, ш. е. „Новыяше города Кома, лежащаго у подошвы Альповъ, живуть къ Востоку Реты и Веноны.“

Немного ниже, послѣ извѣстiя о Салассахъ, по его описанiю живущихъ ошъ Ретовъ немного западно-сѣвернѣе: Ἐξῆς δὲ τὰ πρὸς ἕω μέρη τῶν ὄρων, καὶ τὰ ἐπιτρέφοντα πρὸς νότον, Ῥαιτοὶ καὶ Ὀυινδελικοὶ κατέχουσι, συνάπτοντες Ἐλουηττιοῖς καὶ Βοίοις, ἐπίκεινται γὰρ τοῖς ἐκείνων πεδίοις. Ὅτι μὲν οὖν Ῥαιτοὶ μέχρι τῆς Ἰταλίας καθήκουσι, τῆς ὑπὲρ Ὀυηρωνος καὶ Κώμου; καὶ οὐκ ἔστιν ὅτινος τῶν ἐν τοῖς Ἰταλικοῖς ἐκενουμένων οὐκ ἀπολείπεσθαι δοκῶν, ἐν ταῖς τούτων ὑπερβαίαις γίνεται. Διατείνουσι δὲ καὶ μέχρι τῶν χωρίων διῶν ὃ Ῥήνος φέρεται. Τοῦτου δ' εἰδὸς τοῦ φίλου καὶ Λεπόντιοι καὶ Καμουνοὶ. ш. е. „А отсюда далѣе есть гористыя мѣста, лежащiя къ востоку и югу, населяютъ Реты и Винделики, но предѣлы Гелветовъ и Войговъ (Vojozum), съ землею коихъ они граничатъ. Реты простираются въ Италию до самой Вероны и Кома; у подошвы горъ, гдѣ они живутъ, растетъ Ретское вино, которое не уступаетъ лучшему Итальянскому. Реты тоже съ другой стороны простираются до (береговъ Рейна) тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя протекаетъ Реймъ. Къ икъ же племени принадлежатъ и Липонтицы и Камунцы (Lerontii, Samunique).“

Въ V кн. о городѣ Комѣ Спрабонъ говоритъ слѣдующее: „Αυτὴ δὲ ἦν μὲν κατοικία μετρία. Πομπήιος δὲ Στράβων ὁ Μάγνου πατὴρ κακῶθεισαν ὑπὸ τῶν ὑπερκειμένων Ῥαιτῶν συνώκειεν; ἔπειτα Γάιος Σκηπίων περὶ τριδχιλίουσ προδίδηκεν; ἔπειτα ὁ θεὸς Καῖσαρ πενταχιλίουσ ἐπιβνώκειεν, ὧν οἱ πεντακόσιοι τῶν Ἑλλήνων ὑπῆρξαν οἱ ἐπιφανέστατοι. ш. е. Комѣ городъ довольно по-

средствейный. Помпей Страбонъ (или Косой), отецъ Помпея Великаго, возобновилъ и населилъ этотъ разрушенный и опустошенный Решамп городъ; Кай Циционъ переселилъ въ него до 3,000 жителей, а божественный Юлій Цесарь 5,000 новыхъ колонистовъ, въ числѣ коихъ было 500 человекъ благороднѣйшихъ Грековъ.“

Этого довольно, чтобы показать:

1) Что имя *Реты* было обще-употребительное какъ между Римлянами, такъ и между Греками, и не только во время ихъ паденія подъ иго Римское, но и гораздо прежде до Р. X.; ибо Страбонъ если ссылается ихъ ко времени Цициона и отца Помпея, то это онъ дѣлаетъ по Римскимъ документамъ, по которымъ онъ описывалъ и многое другое.

2) Поелику Страбонъ полагаетъ предѣлы *Ретамъ* Верону и Рейнъ, то племя это было многочисленно. Равнымъ образомъ и Дионъ Кассій, который Решовъ знаетъ довольно коротко, свидѣтельствуетъ объ ихъ многочисленности (*ἐκαίδυτε ἑκολευαυδρουι, καὶ ἑδδουι τὴ νεωτερεῖν* и проч.) Посему *Rhaeti* употреблялось древними въ значеніи нарицательномъ дѣлаго народа. Разумѣется, что это Греческое имя не шло въ изчисленіе Друзова профета, въ которомъ нужно было обозначить не имя дѣлаго народа, но только природныя названія всякихъ ихъ мѣстъ. Слѣдственно, изъ отсутствія этого имени на памятникахъ вовсе нельзя было заключать о его несущи.

Такъ какъ имя это (*Rheti*) Греческое, то можно отыскать его значеніе; но прежде очистишь его правописаніе. Спрашивается, что лучше, *Rheti*, или *Rhaeti*, или какъ на подписяхъ *Raeti*?

Мы видѣли выше, что Амстердамскій издатель Страбона (1707 г.) Керетогъ прежнихъ изданій справедливо исправилъ, ошдѣливъ союзъ *καὶ* отъ *Ретогъ*; но напрасно измѣнилъ онъ послѣднее въ *Раитогъ*, а въ переводѣ *Rhaeti*,

вопреки свидѣтельству знаменитаго Казавбона (*Casaubonii*), который въ самыхъ старыхъ изданіяхъ Спрабона вспрѣчалъ 'Ретоі, а не 'Раітоі.

Вообще правописаніе собственныхъ именъ у древнихъ писателей, и преимущественно у Географовъ, всегда было оспрымъ гловдемъ для ихъ издательей и Коммерціанторовъ. Такъ напр. и *Vindelici* равно вспрѣчается у Спрабона 'Ουινδαλίχοι, 'Ουινδουλίχοι, 'Ουινδολόγοι. Точно надъ множествомъ именъ издатели принуждены были ломать себѣ голову. Не имѣя подлинника Географа, всѣ соображенія исправителя шексна часшо должны были ограничиться просшо выборомъ одного изъ двухъ или трехъ правописаній. Само собою разумѣется, что выборъ не есть исправленіе, если онъ сдѣланъ не въ слѣдствіе сличенія съ подлинникомъ. — Ничшо такъ не пострадало отъ переписчиковъ, какъ собственные имена; переписываемое въ продолженіе 14 столѣтій правописаніе Спрабона необходимо измѣнилось; но какъ, собственно писалъ Спрабонъ наше слово, не извѣстно. Хотя Казавбонъ и вспрѣчалъ въ старыхъ изданіяхъ 'Ретоі, (*Rheti*), но Амстердамскій издатель предпочелъ вездѣ поставивши 'Раітоі, (*Rhaeti*), пошому что въ другомъ мѣстѣ такъ (?) писалъ Спрабонъ, (*scripsisse Strabonem*); лучше ему слѣдовало сказать, пошому что въ другомъ мѣстѣ изданія, которымъ я пользовался, я такъ нахожу. Часшо одна ошибка перваго издателя повпорядкш и послѣдующими, а изданій Спрабона было довольно много.

Вообще вопросъ останешся чѣмъ же руководствовались шоль, кто первый спалъ печатать 'Раітоі *Rhaeti*? Кажешся, шолько одною догадкою, или, какъ видно, шѣмъ, что въ царствѣ надписей Римскихъ чаще вспрѣчается *Raeti*. Правда, что надписи суть древнѣшше и современные Римлянамъ памятники; но въ правильности ихъ правописанія, въ особенностш относительшо иностранныхъ именъ, рѣшительно не льзя поручиться. И дѣйствительно, какое можешъ быть сравненіе между учебкамъ Спрабономъ, или Шлицемъ, и Римскими камеш-

щиками; или полковыми ихъ кирпичниками? Такъ какъ и сами надписи разногласятъ между собою (Rhaeti, Rhoeti, Raeti, Raiti, Rheti), то это самое доказывающъ недоумѣніе самихъ каменщиковъ. Къ несчастію, на правописаніе надписей не лзя сослаться съ безопасностью и потому еще, что и чаще всѣхъ употребляемое правописаніе не можеть служить само себѣ доказательствомъ въ правильности.

Какъ бы то ни было, но настоящее правописаніе слова этого должно искасть собственно въ Греческомъ, а не у Латинковъ, и не на камняхъ Римскихъ, ибо и ихъ должно бы исправлять по Греческому. У Страбона и Діона Кассія, двухъ лучшихъ предшавителей Греческихъ, *Raetor* поспавлено издателями каобумъ, и единственно въ подражаніе Римскимъ надписямъ, не смотря на то, что Клавдионъ находилъ въ болѣе старыхъ спискахъ *Rheti*.

Впрочемъ шакъ какъ Географія Страбона была въ употребленіи и у Римлянъ, то могло бытъ довольно старыхъ его списковъ съ разностью въ правописаніи, которая невольно вкрадывается при перепискѣ; шакимъ образомъ правописаніе самого Страбона и Діона сдѣлалось неизвѣстнымъ по причинѣ разногласія.

Въ эпоху зашрудненія послужають намъ вѣрнымъ указашелемъ другіе, современные Страбону, Латинскіе писатели, каковы Ливій, Виргидій, Пашеркулъ, Овдій, Горацій, Плиній. Эти образованные Римляне болѣе заслуживають вѣры, нежели каменщики или полковые кирпичники (которые обыкновенно шорговали памяшными камнями); ибо всѣ, зная хорошо Греческій языкъ и его Липшерашуру, непременно должны были сохранитъ настоящее правописаніе Греческаго слова, ш. е. писали бы шакъ, какъ должны были, и не могли иначе писать оное и Греческіе писатели, каковы Страбонъ и Діонъ. И дѣйствительно, во всѣхъ древнѣйшихъ изданіяхъ упоминающихъ Латинскихъ писателей пошочно пишется *Rheti, Rhetia*; шакъ на пр. по Парижскому изданію (1516) Плиній писалъ „*Rhetis junguntur Norigi*“ (III, 24); но Езуишъ Ioann. Harduinus въ своемъ из-

данія (1741 года) измѣнялъ въ *Rhaetis*, не говоря однако почему. Очевидно, что въ болѣе новыхъ изданіяхъ Лаш. Классиковъ поставили *ae* вмѣсто *e*, единственно по примѣру надписей. Лексикографы ставящъ однако вмѣстѣ оба правописанія (на пр. Math. Gesnerus въ Nov. Thez. Latinit. „*Rhet; seu Rhaetii quod melius*“ не смотря на то, что послѣдняго рѣшительно нельзя оправдать. Это очевидно доказываея еще тѣмъ, что *Пеаній* (въ своемъ древнемъ переводѣ Евтропія VII, 5.) пишетъ *Ῥητιαί Rhetiae*.

Итакъ, отдавъ преимущество правописанію Римскихъ образованныхъ писателей, сохраненному въ спискахъ ихъ сочиненій, и въ первыхъ ихъ изданіяхъ, мы видимъ, что *Rheti* по Гречески писалось чрезъ *η*: *Ῥητοί*. Извѣстно, что Римляне это *η* въ Греческихъ словахъ выражали своимъ *E*, напр. *ἠθική ethice*, *μαθηματικὴ mathematice* и проч. Такимъ же образомъ, по установленному правилу, Римскіе писатели очень справедливо *Ῥητοί* выражали чрезъ *Rheti*. Вошь какъ писалъ самъ Спрабонъ и Діонъ Кассій, и вообще Греки, согласно съ образованными Римлянами, а не съ кирпичниками; но этого мало: писали согласно съ собственнымъ своимъ языкомъ — ибо нѣтъ Греческаго слова *ῥαῖτος* (*rhaetos*); по крайней мѣрѣ я не находилъ его въ лучшихъ Греческихъ Лексикографіяхъ; но есть слово *ῥητος* *rhetus*.

Теперь обозримъ всѣ слова одного корня съ *Ῥητοί*: *ῥητόν* рѣчь, выраженіе, слово; *ῥητορεία* (пиши *rhetoria*) рѣчь, слово; *Oratio*, словесность; *ῥητορεύω*, быть словесникомъ, словесничать; *ῥητήρ* или *ῥήτωρ* (*rhetor*) словесникъ, Ораторъ; *ῥητορικός* (*rhetoricus*) словесническій, принадлежащій къ словесности; *ῥητορικὴ* (*rhetorica*) словесная наука, Реторика; *ῥητος* (*rhetus*) сказанный, словный, словесный, СЛОВЕНЕЦЪ, СЛОВЕНИЦЪ. — Во множ. *Ῥητοί*.

Такимъ-же образомъ *Словене* или *Решы* и нынѣ еще населяющъ *Решію* или *Рецію* (: *Словенію*:).

* * *

Можешь бышь, кому либо придеть на мысль вопросъ: Если Rheti Греческое слово, то почему Римляне, которые сами владѣли Словенією, и знали корорико *Словенъ*, издумали именовать эпошъ народъ не его собшвеннымъ названіемъ (Словенами), а Греческимъ, которое даже придала и Римская канцелярія? По той же самой причинѣ, по которой и Россіиане приидлись называть свои собшвенныя даже обласни Нѣмецкими именами; шакъ на пр. дѣль спино, что *Западное Русское Поморье* или Западныя поморскія Губерніи по Нѣмецки называющася *Ost-See-Provinzen*; приидкли называть ихъ *Остзейскими*; но всакий ли знаешь, что *Остзейскія* значить обласни *Восточнаго моря*. Положимъ, что Датчанину или Шведу Балтійское море ловко называшъ *Восточнымъ*; но куда какъ оно восточно и Россіианамъ!! Иди, столица Червенской Руси, *Львовъ*, навѣстивъ въ Россію шолько подѣ немецка *Лемберга* и проч. Причиною атому недоспашокъ въ сношной даме Географической книгѣ; и что вообще образованнѣе Русскіе Славяне пользуются Нѣмецкими географическими сочиненіями. Въ шакомъ шочно отношеніи находились и Римляне къ Грекамъ; въ шо время всѣ сочиненія, относившіяся къ Географіи, были на Греческомъ языкѣ; шакихъ соиненій было великое множество, какъ можно видѣшь изъ ссылокъ Спрабона и Плиніа. Изъ Римлянъ писалъ по Лашини одинъ Плиній, да и шо его *Historia Naturalis* ешь просто коинцалція изъ Греческихъ сочиненій. Такая скудость въ Географическихъ писателяхъ у Римлянъ показывается 1) высокое ихъ нерадѣніе въ подобномъ заніици, 2) удобность имѣшь и чишаць Греческія сочиненія.

Такъ какъ Греческій языкъ шогда былъ общимъ языкомъ въ сношеніяхъ между всѣми окружными народами Средиземнаго моря, естественна и Греческая Географическая терминологія была самою общеупотребительною. Тѣмъ же образомъ ееди Римскій писатель хотѣлъ бышь понятиемъ, шо непременно долженъ былъ употребить слово Rheti какъ общепонимаемое, шочно какъ и нынѣ употреб-

длемъ *Remberg* Рембергъ, а не *Львовъ*, *Ofen* Офенъ, а не *Будимъ* пошому шолько, чшобы насъ поняли.

Почему же Грекамъ переводить было *Словени* въ *Ῥητοί*?

Во 1) пошому, что буквы *С* и *Л* никогда не находись вмѣстѣ въ Греч. словахъ, дѣлали *Словенинъ* зашруднишельнымъ въ произношеніи. — Впрочемъ Греческіе писатели послѣдующихъ столѣтій (начиная съ Прокоція, ш. е. 550 годовъ) сшдали упошреблять собственное имя народа, а дѣ переводъ рѣзго, съ шѣмъ однако, что между *С* и *Л* цосшоялир вшпавали или *Θ* или *Κ*.

2) У древнихъ писателей болѣе замѣшенъ интересъ къ словопроизводшву, или къ объясненію происхожденія словъ. Такъ на пр. Цицеронъ, Сенека любили порой указывать на этимологию слова; шакъ на пр. Плиніиъ объясняетъ происхождение слова *Sarcomata*, или исковерканное *Saragmata* ошъ *βαυρός* лщерица и *ὄμμα*, *ὄμματος* глазъ. Такъ и Діонъ Кассій своихъ *Ραπνοτες* ошъ плашня (жулакъ). Вообще древці болѣе любили этимологию, нежели въ средніе вѣка, пошому что болѣе занималсъ языкомъ.

Правда, большая часть собственныхъ именъ народовъ необъяснима, пошому и не предшвываетъ важной пици для этимологовъ; къ несчастію имя *Словени* именно шакго роду, что значеніе его съ перваго разу бросаешся въ глаза. И дѣйшвшедьшо, какъ Греку, привыкшему объяснять имя всякаго Греческаго племени, привыкшему говорить, что-де Еллины названы ошъ Еллина шакго-шо, Пелаги ошъ *Πελαγία* шакго-шо и проч.; какъ Греку, говорю я, не доващяся было, почему сѣверные единоплеменники *Краинцевъ* и *Венетинъ* называюща *Словенами*, и что слово значить *τὸ Ῥητοῦ rheton*?

Переводъ имени *Словенинъ* на Греческій языкъ былъ шѣмъ ешественнѣе, что *Греки были коротко и непосредственно знакомы со Словенами*: ибо Словенія до своего паденія имѣла много пристаней, посѣщаемыхъ Греками, единшвенными морскими монополистами въ шогдашнее время. Мы видѣли выше, что во время Юлія Цесаря 500

Грековъ поселилось въ пограничномъ Словенскомъ городѣ *Домль*, занятомъ Ишалианцами. Названіе Греческихъ Альповъ (*Alpes Graiae*, или *Graesae*), принадлежавшихъ отчасти къ Словеніи, указываетъ на колониальную, можешь быть, экспедицію Грековъ чрезъ эти страны. Во время Плинія носилось объ этомъ преданіе. „*Катомъ полагаетъ,*“ говорившъ онъ „*что, Лепонты и Саласцы принадлежатъ къ Туровцамъ. Но другіе думаютъ, что Лепонты суть потомки Геркулесовыхъ товарищей, и что, согласно съ ево Греческимъ именованіемъ, Греки тамъ были поселены при переходѣ, отъ чего и жители такъ называемыхъ Греческихъ Альповъ и благородные Венноны получили свое названіе. Главное ихъ жилище Стонс; Веннонскіе же и Саруенцкіе Словене обитаютъ по устью Рейна а).*“ Впрочемъ о древнѣйшихъ сношеніяхъ Словенъ съ Греками говоримъ еще ниже въ главѣ: о Народномъ отношеніи между древнѣйшими жителями Италіи.

Но скажете: если въ послѣдствіи Греческіе писатели, а именно съ VI вѣка, упоминали о Ресахъ подъ собственнымъ ихъ именованіемъ, то почему не упоминали объ нихъ прежде, въ V, IV, или III столѣтіяхъ? — Вопросъ слабый, надлиншій и ни къ чему неведущій; ибо сдѣлавъ его можешь только поощъ, кто вѣрилъ, недоказываемому Историку, ложному мнѣнію, что Словене заняли Ресию только съ VI вѣку. — Если Греки не упоминали о *Sclovinis* съ VI столѣтія, то самая доспапшочная причина сему была въ томъ, что Словеніа имѣла свои названія, *узаконенныя Римскою канцелярією*. Посему названіе *Словене* и было

(a) Plin. III. 20. Lepontios et Salassos Tauriscae gentis idem Cato arbitratur. Caeteri fere Lepontios relictos ex comitatu Herculis interpretatione Graeci nominis credunt, praecustis intra sinus Alpium nive membris, ejusdem, et Grajos fuisse positos in transitu: Grajarum Alpium incolae, praestantesque genere Euganeos inde tracto nomine. Caput eorum Stonos; Rhetorum Vennores Sarunetesque ortus Rheni amnis aecolant.

калпшее, ибо *Rheti*, по повашію древнихъ, означало шогъ же самый народъ; во время Императоровъ Греки, въ свою очередь, изучашъ географію Имперіи могли не иначе, какъ уже по полишическому раздѣленію оной и подъ узаконенными названіями. Рухи Имперіи, и собственное названіе *Rhetorum* непремѣнно всплывѣтъ. Такъ и случилось! Аппиля опиналъ у Ишалія Словенію, и родившіися послѣ него 30 съ небольшимъ годами Иноконій и Юрнандъ первые упоминаютъ *de Sthlavinis*, *de Scлавinis*. Объ этомъ будещъ ниже говорено подробнѣе къ VI вѣку по Р. Х.

§ 7) *Dalmatia, Delmatia.*

Поморье отъ Испрінъ къ берегамъ Албаніи называешся *Далматією*. Слово это происходишь отъ имени города *Delminum*, коего жители, какъ можно заключаешъ, искони, съ зависящею отъ нихъ областію, составляли полишическое общество. *Dalmata* значишь *Делминецъ*, и по окончанію на *ta* образовалось по свойствамъ Греческаго языка, сообразно со словами *Acropolita*, *Metropolita*, *Sulioti*, *Specioti* и проч. Разница шолько въ томъ, что вмѣсто *Delminiota* или *Dalminiota* вошло въ обыкновеніе *Delmata*, *Dalmata*. За это сокращеніе мы обязаны Римлянамъ; какъ и за *Sarmata* изъ *Sauromates* (кошорое впрочемъ соснавилось изъ другихъ словъ, какъ мы видѣли на стр. 41.) Изъ *Dalmata* образовалось уже *Dalmatia*.

Имя *Делминцевъ* увѣковѣчилось въ словѣ *Dalmatae* единственнно отъ мѣшваго положенія; ибо море и горы позволяли *Делминцамъ* дѣлать безнаказанно морскіе и сухопутные разбои. Это мы увидимъ ниже, по паденіи ихъ подъ иго Ишалія (Рима).

Такъ какъ имя *Dalmatae* не было племенное, шо шакъ называемыхъ древнихъ Далмашинцевъ должно отнести къ Словенамъ, а не къ зашедшимъ къ нимъ въ послѣдствіи Сербамъ и Крошамъ. Нынѣ впрочемъ Далмашское нарѣчіе есть ивъкошорый отпечатокъ Сербскаго и Кроашскаго; не смотря на это *Дубровничане* (Рагузинцы) и шеперь любашъ свой

языкъ называшъ *Slovinski*-мъ. Филологи еще замѣчаютъ, что въ *Хроатскомъ*, преимущественно пограничномъ съ Краинцами, есть много *Словенизма*. Какъ бы по ни было мнѣ, но древнѣйшихъ *Далминцевъ* или Далматинцевъ ошдѣляю отъ всѣхъ прочихъ Славянскихъ племенъ и причисляю къ *Словенамъ*.

§ 8) *J l l y r i c i t a*.

Illyricum писалось различно какъ въ царствѣ надписей (на камняхъ и монетахъ), такъ и у писателей. Обишались у Греческихъ писателей постоянно *Ἰλλύριοι*, *Illyrii*. Греческому правописанію слѣдовали опчастни и Фасшы Римскіе, и надписи, на пр. *Illyrici*. Нерѣдко Греч. У замѣняли буквою V: *Illyricus*, *Illyrii*, даже *Illyrenses*. — Названіе страны, кажется, коренное есть *Ἰλλύρις*, *Illyris*, *idis*. Прилагательныя: *Ἰλλύριος*, *Illyrius* Илириецъ, и *Ἰλλυρικός*, *Illyricus* Илирийскій. У Римлянъ даже и *Illyricus*, *Illyricianus*, *Inlyricus*. Такимъ образомъ *ILLYRICUM* (regnum), какъ названіе страны, вмѣсто *ILLYRIS*, имя производное.

Названіе это прежде всего встрѣчается у Грековъ (у Геродота); но останешся неразгаданнымъ, съ чего взяли его Греки. Имя сіе, съ его производными, переняли въ свою землеписную номенклатуру и Римляне. Географическое значеніе этого слова было, смотря по писателямъ, не всегда одинаково. По Страбону и Аппіану всѣ страны, ограничиваемыя Дунаемъ, съ его устьемъ до предѣлы Минзіи, Македоніи и Фира, а съ Юга ограничиваемыя моремъ Адриат., Италією, а съ Запада Галлією, составляли *Иллирію* или *Иллирикъ*. По этому выходитъ, что такъ называлась вообще вся Словенія. Римляне, когорые подраздѣляли Словенію на официальные названія (когорыя мы уже видѣли), причисляли общее имя Илирика къ двумъ областямъ: *Далматіи* и *Либурніи*, когорыя во время Имперіи и составляли *praefecturam Illyrtci*. Впрочемъ Греческіе писатели, болѣе новые, Византійскіе, не предерживались буд-

важно Римскаго офіціального значенія этого имени, и не рѣдко они причисляютъ къ такъ называемому Иллирику и Кроацію, Боснію и Сербію; это пошому, что у Грековъ не выходила изъ памяти общность этого имени, которую впрочемъ ограничивали Думаемъ.

Итакъ, *Иллирикъ* имя нарицательное, можешь быть, Греческое, иностранное; отъ изученія Греческихъ и Латинскихъ классиковъ, оно возобновилось въ воспоминаніи позднѣйшемъ, не смотря на то, что то время паденія Римской Имперіи *Иллирикъ* изгнанъ изъ Географіи. Давно уже и сами Греки забыли объ немъ. Къ несчастію, появленіе его на вновь издаваемыхъ картахъ древняго міра спало соблазнамъ добрыхъ людей. Оставалось узнать, кому изъ нынѣшнихъ племенъ, имѣющихъ свои народныя названія, приняты это имя, славное у древнихъ Поэтовъ и Историковъ? *Сербы* не имѣли къ нему охоты, пошому что очень мало занимались древними классиками; *Сербы* занимались только Славянскими часословами. Мало заботились объ этомъ и *Словены*, пошому что въ офіціальномъ Римскомъ *Иллирикѣ* живутъ нынѣ уже не они, а *Кроаты* и Черногорскіе *Сербы*. Венгерская канцелярія иногда называетъ книги, издаваемые *Сербами* въ Будинѣ церковными буквами, libri Illyrici. Наполеонъ присоединяющую къ Французской Имперіи Каринтію, Краину, Бенетское Побережье, велѣлъ называть *Иллирією* (Illyrie). Съ 1815 г. эта новая Иллирія перешла обратно къ Австрійскому дому подъ именемъ Королевства (das Königreich Illyrien), которое однако нынѣ заключаетъ въ себѣ изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ однихъ *Словенъ* (Краинцевъ). Такимъ образомъ хотя и возобновлено послѣ столькихъ столѣтій офіціальное значеніе слова Иллирія или Иллирикъ, однако оно *сдвинуто съ мѣста*; ибо Римскій Illyricum нынѣ находится по большей часици офіціально отъ König. Illyrien, въ Славоніи и Далмаціи.

Чтожь *Кроаты*? О, храбрые *Кроаты* были умнѣе и учтѣе *Сербовъ*. Не смотря на новую офіціальность *преславнаго и славознаго имени Иллирии*, они приписали

себѣ оное цѣлкомъ. Даже свой языкъ вздумали называть Иллирійскимъ, на пр. Nova Ricsoslovica *Iliriska*, vojnickeoj mladosti krajicejnoj poklozjena trudom i nastojanjem Schime Starcsevicha, Хурника од Новога и Личи. У Тарсту 1812. Читай: *Нова Ричословица Илиричка, войничкой младости краичной поклонена трудомъ и настояньемъ Шиме Старчевича, Журника etc.*

Кромѣ *Старчевича* многіе писатели, лексикографы и изыскатели употребляли слово *Иллирійскій* въ значеніи народописномъ. Самъ *Катанчичъ* если употребляетъ выраженіе *Illyricae Originis*, то это значить у него: *Славянскаго происхожденія*, въ противоположность, на пр. съ *Thracicae* или *Threjistiae originis*. Но какъ это слово неловко употреблялъ нынѣ не только въ изысканіяхъ, но даже и въ Исторіи, легко можно усмотрѣть изъ того, что оно теперь можетъ означать два разныя Славянскія нарѣчія: Кровацкое и Словенское, имѣющія свои собственыя народныя наименованія. Само собою разумѣется, что Славянскій энциграфъ вовсе не долженъ употреблять это имя, пушающее два разныя понятія въ народописи и посему постоянно требующее объясненія.

§ 9) *Vindelicia*, *Vindelici*.

Замѣчательно, что *Vindelicia*, какъ имя Провинціи, не встрѣчается ни въ царствѣ надписей, ни у древнѣйшихъ писателей: и шѣ и другіе употребляли *Vindelicus*, ии. *Vindelici*, какъ имя, означающее племя; на пр. въ Пизарской надписи: F. Abucius NAT. VIND. (*natione Vindelicus*); на Флоранской: Q. Caecilius Cisiacus Procurator Provinciae Rhaetiae et VINDELIC. ш. е. *Vindelicorum*, а не *Vindeliciae*; или на Венафрской: Sext. Fulfennius tribun. Milit. Cohortis I militum VINDELICOR. и проч. — Городъ Аугсбургъ, въ Баваріи, былъ при Римлянахъ столицею Винделиціи, и назывался AUSUSTA VINDELICORUM для отличія отъ другихъ Augusta (*Augsbürg* вмѣсто *August'sburg*).

И уже выше упомянулъ (стр. 12), что *Vindi, Venedi, Winden, Wenden* не то, что Истрийскіе *Venetae*, ибо это происходитъ изъ другого источника, изъ языка другого народа, а именно изъ эпиграфической номенклатуры Нѣмецкаго языка. Съ незапамятныхъ временъ Нѣмцы всѣ Славянскія племена, отъ Дуная до береговъ Балтійскаго моря, называли *Виндами, Вендами*, не смотря на то, что эти племена имѣли свои опредѣленные племенные названія. Этимъ же прозвищемъ, взятымъ съ Сѣверныхъ Славянъ, именовали они и Словенъ. Не сюда принадлежатъ изысканья, съ чего взяли Нѣмцы прозванья Славянскія племена *Виндами*; замѣтимъ только, что это нарицательное и довольно общее имя употреблено писателями всѣхъ столѣтій, подвергалось однако разнымъ правописаніямъ а). Замѣчательно, что *Venedus* и *Vindelicus* появлялся у древнихъ писателей только со времени завоеванія Галліи, гдѣ Римляне въ первый разъ услышали отъ Рейнскихъ Нѣмцевъ слово *Winden, Wenden*.

Исторія правописанія этого имени зависитъ отъ языка, въ который оно было принимаемо. *Wende, Winde* получило свое начало въ Нѣмецкомъ; перешло въ Латинскій и Греческій, въ которыхъ подвергалось двумъ формамъ. 1 форма. У древнѣйшихъ Римскихъ писателей встрѣчается оно у Юлія Цесаря (de B. G. III, 8); у Плинія (IV. 18) *Veneti*, у Тацита *Venedi*; Балтійское море *Sinus Venedicus*; изъ болѣе новыхъ у Юрнанда *Venedi, Vinidae*.

У Греческихъ: такъ какъ военныя записки Юлія Цесаря служили единственнымъ источникомъ для Географовъ того времени относительно къ Западу Европы, и какъ эти записки вскорѣ были переведены и на Греческій языкъ, то Страбонъ и Птоломей многія имена Цесаревы, и даже

а) Это одно обстоятельство не допускаетъ страннаго понятія о появленіи въ Европѣ Славянъ не ранѣе VI вѣка.

вообще Римское ихъ правописание, внесли въ свои Географіи; по сему *Wenden* и у Грековъ очутилось въ видѣ *Venetī 'Evetoi*. — Самыхъ Римлянъ не мало пугало созвучіе словъ *Венетаме* (*Venetae*) и *Венды*, и шѣмъ болѣе еще; что и шѣ и другіе были Славянскаго поколѣнія. Это послѣднее обстоятельство и затрудняло Страбона въ рѣшеніи ихъ происхожденія однихъ отъ другихъ, такъ что онъ производилъ *Венетамъ* отъ *Wenden* какихъ-то Галлійскихъ говора: „λέγω δ' οὖν ἰσχυρίζομαινος ἄρκει γὰρ περὶ τοῦ τοιοῦτου τὸ ἔκος: *не утверждаю этаго рѣшительно, ибо въ подобныхъ вещахъ должно довольствоваться догадкою.*“

Позднѣйшіе западные писатели, говоря о Германскихъ Славянахъ, къ общему *Vendi*, *Vinidi*, *Venedi* твердо для опредѣлительности прибавляли имя *племени*, на пр. *Vinidi Sogabi*, и. е. Сербскіе Венды и проч.

2 Форма заключается въ прилагательномъ на *icus* (см. стр. 12) *Vindelicus*; и вставлено по слѣдующей причинѣ. Такъ какъ Римляне *Venedus* приняли отъ Нѣмцевъ, но послѣдовали и ихъ выговору. Извѣстно, что въ Нѣмецкомъ (преимущественно у Южныхъ) проспорѣчи (*ja-gon populaire*) къ существительному имени прилагается буква *l* или *le*, *rie* въ значенія нѣкотораго уменьшенія, на пр. *Jurge* (Георгій) *Jürg'l*; *Hans* (Іоаннъ) *Hans'l*; *Magd* (дѣвка) *Magd'l* и проч., такимъ образомъ и *Wind'l* вмѣсто *Winde*, во множ. *Winde'sn*, *Wendelen*, *Windelen*, вмѣсто *Winden*; прил. *Windelisch*.

И такъ, естественнымъ образомъ Римляне съ этого и образовали *Vindelicus*: слово одного корня и значенія съ *Venedus*.

Такъ какъ *VINDELICI* освящено Римскою канцелярією и надписями, но имя это уважено и Географами. У Страбона встрѣчается оно даже въ разныхъ видахъ: *Ουινδολικοι* (*Vindolici*), *Ουινδολόγοι* (*Vindologi*), *Ουινδουλικοι* (*Vindulici*). *Леваній* въ Греческомъ переводѣ Еввропіа (L. VII. с. 5) славянитъ *Βενδελικος* *Vendelicus*.

Здѣсь осмѣаешся намъ обратиться вниманіе на вопросъ, копорый уже Шлецеръ дѣлалъ себѣ (*Nord. Geschicht.* стр. 234), говоря :

„Есть еще *платал* оспрасть Южныхъ Славянъ, а имен-
но въ *Франконіи*“ (ш. е. въ прежде бывшемъ *Circulo Franconico Imperii Romano-Germanici*, а именъ составляющемъ всю восточную половину *Баваріи*). „Что Франконію, съ
„*сосьмаго* сполѣтій, населяли Славяне, шо извѣстно опча-
„спик изъ Грамонъ и Лѣпописей среднихъ вѣковъ, а опчашни
„изъ сущесшующихъ и именъ еще Славянскихъ слѣдовъ и
„оспашковъ 1). Но я не могу рѣшить, *старожилы* ли они
„*Франконіи*? принадлежать ли они по нарѣчію къ Сло-
„венцамъ (*Rheti, Norici*), или къ *Сербамъ*, копорые об-
„щали онъ ихъ сѣвернѣе, и посему *Ниренбергъ* неодо-
„женъ ли Славянамъ своимъ основаніемъ? Или же поселились
„они *позже* во Франконіи какъ *побѣдители*, или поселе-
„ны какъ *побѣжденные*? Равно не могу опредѣлншь и *время*
„*этого переселенія*. Первые изслѣдованія объ этомъ по-
„вомъ предметѣ, (ш. е. о *Франкешихъ* Славянахъ), дѣлалъ
„*Reinhard* въ нѣсколькихъ Эрлангенскихъ Програмахъ, и
„*Hansselmann* въ своемъ: *Beweis, wie weit der Römer Macht*
„*in die Ost-Fränkische, sonderlich Hohenlohische Lande einge-*
„*gungen.* Schwäb. Hall. 1768. pag. 210 — 313, ш. е. Из-
„слѣдованіе, какъ далеко простиралась власть Рим-
„лянъ по Франкіи, а преимущественно въ *Кннже-*
„*ствѣ Гогемлоге.*“

Замѣшимъ, что Шлецеръ здѣсь соединилъ два разные вопроса: 1) Къ какому разряду Славянскихъ племенъ принадлежалъ *жншелд* сшраны, копорая во времена Римской Имперіи (съ 40 — 350-шые годы по Р. X) въ Римскихъ

1) Такъ какъ Баварія граничитъ съ Богеміею, шо можетъ спашься, что и въ наше еще время Баварскій Король имѣетъ еще сколько нибудь *Славянскихъ* подданныхъ.

же приказныхъ акшахъ слыла *Vindelicorum*, а во времена Нѣмецкой Имперіи, т. е. до ея разрушенія Наполеономъ, писалась *Francorum* ?

2) Старожилы ли Славяне во Фрайкѣн? или лучше, когда, въ послѣдшвіи, они туда переселились?

Первый вопросъ прямой и дѣльный пошому, что прямо касается дѣла; но второй очень отъявляется *теорематією*, т. е. *безотчетною страстію писателя безъ нужды затѣивать переселенія*. Шлецера напугало то, что въ имени Римской Канцеларіи и тѣ ижеиц Нѣмецкой совсѣмъ другія буквы; да и въ самомъ дѣлѣ какад *страшнал* разница между *Vindelicorum* и *Francorum* !!! Но, увы! въ дѣлѣ, на оборотъ, нѣтъ никакой разницы пошому, что вопервыхъ, по словамъ Шлецера, Баварскіе *Франки* были точно Славянское племя, которое онъ впрочемъ капрасно отнхоситъ къ *Словенцамъ* (*ad gentes Rheticas*); а вовторыхъ, если самъ же Шлецеръ признаетъ старожилость *Словенцевъ* въ тѣхъ справахъ 1); и сознаетъ, что словами

1) Шлецеръ въ поясненіи своемъ слова *Краина*, *Краинцы*, говоритъ слѣдующее: „Слово *Kraia* чистое Славянское, и содержитъ въ себѣ значеніе, которое *опитннн* сходно съ Географическимъ положеніемъ страны и племени. Очень вѣроятно, что оно одно и то же съ *Carpiis*, подъ которыми эта же страна, на смыла уже во время Римлянъ. Слѣдовательно эти обстоельства, взятыя вмѣстѣ, не дѣлають ли чрезвычайно вѣроятнымъ, что уже во время Римлянъ въ этой странѣ говорили по Славянски, и что пошому *Словенцы*“ (разумѣй: „*Ῥητοί*, *Rheti*) не послѣ 548-ыхъ годовъ поселились въ сей страну, но были тѣ же самые *Carpi* времени Римскихъ? Пришомъ же эта страна очень гориста; а извѣстно, что древніе языки лучше всего сохранялись въ горахъ, какъ на пр. *Кимпрскій* въ Валисѣ, *Арнаутскій* въ Албаніи.“ См. *Nord Gesch.* стр. 231. — А равно согласуется съ *Поповичемъ*, что всѣ производныя отъ *wend wind* означаютъ *Западныхъ* Славянъ. *Nord. Gesch.* 326 — 327.

Wenden, Winden, Venedi, Vinidae и проч. и прочая, ш. е. во всѣхъ формахъ правописанія этого слова, какъ Римляне, такъ и древніе Нѣмцы называли Славянскихъ жителей Германіи, по по его же словамъ *Vindelici*, какъ жители *Франконіи*, были поже племя Славянское.

За чѣмъ же знаменитому Кришнику пугаться было разницы въ ниверныхъ буквахъ, если самое дѣло само же по себѣ клеилось!!!

Если вникнуть въ причинныя шакого непонятнаго *Шлецера* недоумльнѣ, то кажется:

1) Что Историческія его ощущенія вдалсь довольно глубоко въ *тестоманію*, а именно: исчисляя (*Nord. Gesch.* 334 — 338) всѣ главныя ошрасли *Тестомскихъ* племенъ (которыя онъ несправедливо называетъ *Германскими*), онъ *Франковъ* сдѣлалъ заглавіемъ 2-й ошрасли племенъ Тестомскихъ, называя 1-ю Саксонскою, а 3-ю *Готскою*. Племена *первой* ошрасли конечно и доселѣ существуютъ на дѣло, но о племенахъ *третьей Шлецеровой* ошрасли не ошралось нигдѣ въ Европѣ ни малѣйшаго парика, ни малѣйшаго слѣда!!! Тушь кришникъ умъ и насъ приводитъ въ *страшное недоумльнѣ!*

Что же касается до *второй* ошрасли, то говоритъ, что къ ней принадлежатъ Нѣмцы Гессенскіе, Верхне-Рейнскіе, *Франконскіе* (sic!!!), Швабы, Баварцы, Австрійскіе, Эласскіе и Швейцарскіе. Ихъ-то всѣхъ *Шлецеръ* называетъ вообще *Франками* (а въ скобкахъ: *Швабами*, или *Алеманнами*)!! См. *Nord. Gesch.* 336.

Спрашно! слово *Vindelici* перешло къ Римлянамъ какъ слово Нѣмецкое, какъ мы видѣли выше (свр. 48), слѣдовательно *Винделики*, обитавшіе именно въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и Шлецеровы Славянскіе *Франконцы*, сами себя такъ не называли, шочно такъ же, какъ и Саксонцы не называютъ себя *Нѣмцами*, Русскимъ словомъ. Какое же бы могло бытъ

ихъ *настолице* природное племенное названіе? *Словенцами* (*Rheti*) они себя никогда не называли потому, что *Смрабонъ*, *Плиній*, *Тацитъ* и *Ишоломей* проводяща жилища *Словенцевъ* только до *Винделикии*, и всегда ошдѣляютъ *Rheti* отъ *Vindelici*, какъ мы ниже увидимъ. Слѣдовательно вопросъ *Шлецеровъ*: принадлежали ли они къ *Rheti*, совершенно неумѣстенъ.

Но совсѣмъ другое дѣло, если *Шл.* прибавляетъ: *или можетъ быть къ Сербамъ*? Напрасно же онъ задавалъ себѣ вопросы, если онъ казался отъ ихъ рѣшенія, которое заслужило бы науку сдѣлать огромный шагъ впередъ! Объ этомъ шѣмъ больше сожалѣшь должно, что въ рукахъ навлекателя были всѣ нужныя средства какъ логическія, такъ и матеріальныя.

Такъ какъ названіе *Vindelici*, употреблявшееся въ Римской Канцеляріи, какъ всякій усмотрѣшь пометъ, было совершенно *чуждо* франконскимъ Славянамъ, то спрашивается, какое же было ихъ настоящее *племенное* имя, имя, которымъ они сами себя называли? Должно было непременно ожидать, что съ паденіемъ Римской Имперіи и Канцеляріи вскорѣ Винделикія или ея Славянскіе жители проявятся въ бумагахъ Европейскихъ народовъ подъ своимъ *природнымъ* именемъ, какъ это случилось почти и со всеми другими народами (какъ это уже доказалъ I Томъ сего сочиненія), и какъ мы уже видѣли примѣръ надъ *Rheti* и *Pannonos*. И такъ оставалось только караулить появленіе *новаго* имени Винделиковъ у *Анналистовъ* V, VI, VII и VIII вѣковъ, записаны *куражемъ*, и испростась *новыя* особенныхъ *буквъ*, схвативъ его.

Это-шо *новое* имя пошчасъ бы рѣшило вопросы *Шлецеръ* къ *Rheti* ли или къ *Сербамъ* принадлежали Винделикскіе Славяне по нарѣчію и имени? Для этого слѣдовало рассмотреть только *новыя* буквы, *новое* имя, и если бы оно состояло изъ: *Sclavi*, *Sclaveni*, *Sihlavini*, *Slovini*, *Slovinci* и ш. п.,

но *Vindelici* были бы итѣ же *Rheti*, или иначе, Баварскіе Славяне, итѣ же *Словенцы*; если же это имя было бы: *Zyribi, Surbi, Sorbi, Sorabi, Zorabi, Servi* и ш. ц., тогда Винделанн конечно принадлежали бы и по нарѣчію и по имени къ Сербамъ. И все недоумѣніе исчезло бы. Но, увы, вышло ии што, ии сѣ! по-тому, что настоящее имя энихъ Баварскихъ Славянъ или *Vindelico*иш было *Franki*: страна, или населенная, достоверно называлась *Франкією, Францією, Франконією*.

Кажется, этого *продтаго* логического средства было достаточно рѣшишься на мнѣніе, что *Vindelici* или *Франкскіе Славяне* по нарѣчію и имени не принадлежали ии къ *Словенцамъ* (*Rheti*), ии къ *Сербамъ*, какъ бы впрочемъ ии были близки икъ нарѣчію. (NB. *Языкъ* больше важенъ для Филологовъ, но различіи въ имени для Мешориковъ гораздо важнѣе.)

Если это обстоятельство не могло недоумѣшь не только Шлецера, но и всѣхъ Тевшомановъ, то могли, если бы захотѣли, обратиться къ древнимъ Географамъ.

Страбонъ всегда отличаетъ *Франкскихъ Славянъ* (*Vindelici*), отъ *Словенскихъ* (*Rheti*). Говоря въ кн. IV о *Боденскомъ озерѣ*, которое, какъ извѣстно, образовалось отъ разлива *Рейна* (см. выше стр. 34), замѣчаетъ: „*Рейнъ* „разливается на большое болотце и великое озеро, до котораго простираются *Рητοί* и *Ουινβολικοί* (ш. е. по „Русскі) *Словенцы* и *Франки*, живущіе (ш. е. пераме) „въ Альпахъ, а другіе (последніе) за Альпами,“ ш. е. по Баваріи.

Въ другомъ мѣстѣ (кн. VII) еще упоминаетъ объ этомъ озерѣ, равно и о *Люцерскомъ*: *Εστι δὲ κλησίον αὐτῆς ἢ τε τοῦ Ἰβτροῦ κηγή, καὶ ἢ τοῦ Ῥηνοῦ καὶ ἢ μεταξὺ ὁμοῖν λίμνη, καὶ καὶ ἔλη καὶ ἐκ τοῦ Ῥηνοῦ διαχεόμενα. Εἶστι δὲ ἢ λίμνη, τὴν μὲν περιμετρὸν σταδίων πλείονων ἢ 300, διάστημα δὲ ἑγγὺς 200. Προβάπτονται δὲ τῆς λίμνης ἐκ' ολίγον μὲν δι' Ῥητοί, τὸ πλεόν δὲ Ελουητιοί*

καὶ Ουινδουλικοὶ οἰκοῦσιν ὄροπέδια. Ῥῆτοι δὲ καὶ Νω-
 ρικοὶ μέχρι τῶν Ἀλπεῶν ὑπερβολῶν ἀνίσχουσι, καὶ πρὸς
 τὴν Ἰταλίαν κερνένουσι, οἱ μὲν Ἰνδούβοις συνάπτοντες,
 οἱ δὲ Κάρνοις καὶ τοῖς περὶ τὴν Ἀκυληῖαν χωρίοις. Т. е.
 „Недалече ошшуда иссточникъ Дунаѣ и Рейна, и озеро“
 (ивѣ Луцерское) „между эшихъ двухъ иссточниковъ, и
 „озерца, налившіася изъ Рейна“ (Боденское озеро). „Озеро
 „шигешъ въ окружности болѣе 300 стадій (Римскихъ
 „верстъ), а въ длану около 200. Словенцы примыкають
 „опчасши къ озеру, но больше Гельвешы и Франки унк-
 „раюшя въ него. Ошшуда просшираешя пустыня Боевъ
 „къ предѣлашъ Панноніи. Изъ нихъ больше всѣхъ Гелвешы
 „и Франки населяють равнины за-Альпійскія (Баварію). Сло-
 „венцы же (Rheti et Norici) просшираюшя (на Югъ ошъ
 „Боденскаго озера) чрезъ всѣ Альпы до самой Италіи, шакъ
 „што одни изъ нихъ примыкають къ *Иисубрии*, а другіе
 „къ Краинцамъ (Поморскоѣ ошрасли Словенцевъ), и къ окре-
 „сшвосшамъ *Ахеилеи*.“ Почши шакъ же, какъ и нимаѣ еще !!

Изъ этого очевидно, что *Vindelici* или *Франки* и
Словенцы ошдѣляюшя, какъ разными племена и разными на-
 рѣчя, но одного и шого же языка.

Также и Плиніи ошдѣляешъ ихъ: „Волаѣ Краинцевъ,
 „говорящъ ошъ: (къ Сѣверу) обшчають *Norici*, кошорыхъ
 „нѣкогда называли *Taurisci*. Съ ними граничають *Rheti* и *Vin-*
 „*delici*, и шѣ и другіе сосшоящіе изъ многихъ обшчинъ“ 1).

Римскіе писатели I и II ошолѣшій *горскимъ наро-*
дамъ (*gentes Alpinae*) всегда давали названіе *Rheti*: между
 шѣми какъ народамъ 2), жившимъ къ Сѣверу ошъ Тироля
 и Австрійскихъ горъ, ш. е. по выраженію Римлягъ и Гре-
 ковъ, за-Альпійскимъ (*transalpinis*, *Ἰπεραλπεῶν*), давали на-
 званіе *Vindelici*, какъ *другое* народное.

1) Plin. Hist. Nat. Lib. III. cap. 20. Juxtaque Carnos quondam Tauriscif
 appellati, nunc Norici. His contemini Rheti et Vindelici, omnes in mul-
 tas civitates divisi.

2) Выраженіе *народамъ* ешъ Лашкинамъ; по Русскш слѣдова-
 бы сказашъ: *обшчинамъ*.

Кромѣ Географовъ и Царство Надписей (Regnum Erigarbicum) отличаетъ Франконскихъ Славянъ отъ Ретическихъ. Такъ на Друзовомъ Памятникѣ, на комъ исчисляются разныя общины Словенъ, имъ покореными, вмѣсто *gentes Rheticae* употреблено *gentes Alpinae*, гдѣ между прочимъ говорится: *Senatus populusque Romanus* (posuit) quod ejus ductu auspiciisque *gentes Alpinae* omnes, quae a mari supere ad inferum pertinebant, sub Imperium populi Romani sunt redactae. *Gentes Alpinae* devictae: Triumpilini, Samuni, Venostes, Vennonetes, Isarci, Breuni, Genaunes и проч. продолжается исчисленіе. Такъ какъ Друзъ, достигши Боденскаго озера, коснулся и южной части Баваріи (или Франконіи), то въ этомъ исчисленіи упоминаютъ и о Франкахъ вообще: „*Vindelicorum gentes quatuor*“ не называя впрочемъ этихъ *gentes* по имени.

Но есть еще въ Царствѣ Надписей болѣе важное обстоятельство для рѣшенія Шлецерова недоумѣнія:

Скажемъ прежде слова два о Царствѣ Римскихъ Надписей.

Когда Италія, выпустивъ изъ своихъ предѣловъ, захватила Европейскую и Азіатскую Турцію, Сирію и Египетъ, Галлію и Испанію, и наконецъ Словенію и часть Франкскихъ Славянъ, то не была уже въ состояніи выставлять столько Италіанскихъ полковъ (*legiones*), сколько требовалось для удержанія въ повиновеніи столькихъ народовъ, и обереженія такъ далеко растянувшихъ кордоновъ. Съ осторожностію Сенатъ приступилъ къ набору съ разныхъ племенъ и языковъ. Одною изъ мѣръ предосторожности было постановленіе, что составлялъ полкъ (*legio*) имѣеть право только Римъ (или Италія въ послѣдствіи), а языцы могутъ служить только ротами (*cohors*). Рота обыкновенно состояла изъ 500 до 600 человекъ. Этомъ наборъ съ языковъ назывался *Auxilia*, ш. е. подмогою легионамъ. Всякій языкъ, соразмѣрно съ величиною своего народонаселенія, составлялъ извѣстное количество ротъ, которыя носили названіе своего языка, и No I, II, III и ш. д.

Такъ напр. если роша состояла изъ Албанцевъ или Скипетаровъ, то Командиръ назывался PRAEF. COH. I. THRAC. чинъ. *Praefectus Cohortis primae Thracum*, ш. е. Командиръ Скипетарской роши NO I. или CENT. COH. III. MAC. чинъ. *Centurio Cohortis tertiae Macedonum*, ш. е. Сотникъ Албанской Роши No 3. Такъ и роши всѣхъ другихъ языковъ. Къ чему шомъ или другой языкъ былъ способнѣе, къ шому его употребили: шакъ на пр. изъ Галловъ, изъ Африканскихъ кочующихъ Бедуиновъ набирали конницу, которую шоме номеровали, напр. AL. II. EQU. NUM. чинъ. *Ala Secunda Equitum Numidarum*, ш. е. Бедуинскій эскадронъ No 2, или второю Б. Ф. и проч. Правда и легионы иногда назывались именами языковъ, напр. *Legio Pannonica, Macedonica*, но эти имена означали только то, что полкъ расположенъ по Паннонiи или Македонiи. Если же Римляне хотѣли означить языкъ или племя, то употребили его имя во им. род. *cohortis Pannoniorum, Macedonum*, ш. е. Когорта изъ Паннонцевъ, Македонцевъ.

Если бы въ то время издавался *Allgemeine Zeitung, Journal des Débats*, или *the Times* и *the Morning - Chronicle*, то навѣрное предсказали бы Римскому Сенату, что Имперiя не существовала бы болѣе 50 лѣтъ, если она вооружила всѣ языцы. Однако Сенатъ принялъ свои мѣры, о которыхъ, можетъ быть, не догадались бы и издатели *Allgemeine Zeitung* или *the Morning - Post*. До Имп. Августа, ш. е. до завоеванiя Словенiи, система Римской полицики была *защитительная*; съ Августа же исключительно *охранительная*, защитительная (*Système conservatif*). Римъ вооружилъ языцы не на себя, а на языцы же. Такъ напр. Бедуины должны были укрощать Испанцевъ, или Евреевъ, Галлы Фракийцевъ, Словенцы Сицилiю, Арменiю, или Морею, или Испанiю и проч. *И вооружилъ языкъ на языкъ.*

Ко всякому легиону отряженъ былъ какой либо языкъ, но для обезпеченiя самаго легиона въ малой пропорцiи: обыкновенно къ 10 рошамъ одну или дель изъ языка. Вшу

Археологическую пропорцію по Русски можно выговорить словами: *языцы! покажитесь, съ сами лезионъ.*

Такимъ образомъ по всѣмъ предѣламъ Имперіи лежатъ разсыпаны кости разныхъ языковъ. — До костей намъ дѣла нѣтъ; но для насъ важны разсыпаны по всей Имперіи *надеробныя надписи*. Къ обрядамъ похорогъ воиня Римской службы принадлежала надпись съ означеніемъ *имени, чина, номера полка или роты, или эскадрона, и имени языка, въ кошоромъ родился*. Если Офицеръ умеръ въ опшавкѣ и на роднѣ, шо памятникъ воздвигали родаме; если въ дальней сторонѣ, шо эшимъ занимались пришели или сослуживцы; если умеръ на дорогѣ, шо это было дѣло служителя или денщика. И шакъ, если мысленно вдругъ обхвативши эти *столице, наклонившіеся, или лежащіе* бѣлые камни всей Имперіи, шо эта Имперія, это *всемирное кладбище языковъ* представляеть обширное *Царство Надписей* (Regnum Epigraphicum), въ кошорое, въ субботу поминовеній, вольны входить все народы для возліаній на гробахъ своихъ родныхъ.

Такъ какъ Римская Имперія чрезвычайно бѣдна не шолько Историками и Географами, но и Спашисшиками, шо *Царство Надписей* представляеть богатое поле для пополненія шого и другаго. Равношрбно оно можеть разсыять недоумкніе *теоремаковъ*, ш. е. охотниковъ мечшаны: *откуда, кожда и какъ происходили, приходили тѣ или другіе языцы*. — Если бы все это Царство было опрышо и подяшо и обнародовано, шогда оно доставило бы вамъ вѣрную Спашисшику не шолько силъ знуренней спрами Имперіи, но и ея *поборнаго* опношенія къ языкамъ. На пр. если Царство Надписей опкроеть намъ надпись съ NO X-ой когоршы какого-либо языка, а больше номера не имѣеть, шо эмонъ опкрышый NO X есть *живое* свидѣтельство, что эмонъ языкъ доставлялъ Риму отъ 5 до 6,000 рекрутъ своего племени, считая, что когорша не была менше 500 человекъ.

Къ сожалѣнію! половина Имперіи, находясь въ рукахъ Мусульманъ, еще не пронуша; да и шо еще, что опрышо и

обнародовано въ Европейскихъ Государствахъ, не приведено въ полный сводъ *Надписей*! 1)

Мы обязаны однако ученому Кроашу, *Катанциху*, (бывшему Проф. Нумизм. въ Пешток. Унив. въ Венгріи) за собраніе и объясненіе *надписей*, относящихся къ справамъ Дунайскимъ. Для полненія сказаннаго приведемъ нѣсколько надписей:

Въ Римской;

P. PETRONIO. M. F.
QVIR. HONORATO,
PRAEF. COH. I. RAETICAE.

и проч.

Е. е. „Публию Петронию. М. Ф. Гонорату, Командиру I „Словенскій роты.“

На Мессинской;

L. BAEBIVS. L. F.
GAL. JUNCINVS
PRAEF. FABR. PRAEF.
COH. III. RAETORVM
TRIB. MILIT. LEG. XXII,
DEIOTARIANAE
PRAEF. ALAE ASTYRVVM.

и проч.

Итш. „L. Baebius L. F. Gal. Juncinus Praefectus Fabrorum, „Praefectus Cohortis IV *Rhetorum*, Tribunus Militum Legionis „XXII Dejotarianaе, Praefectus alae *Asturum*.“ Т. е. „Л. Бебій Юнций начальствующій ремесленною ротою, Ко-

1) Замѣчательными собраніи слѣд: *Vaillant* Numism. Imp. Rom. praestantiora, Par. 1674. 4-to. 2 voll. — I. *Gruteri* Inscript. ant. totius orbis Roman. Amstelod. 1707. fol. 4. voll. — R. *Fabretti* Inscr. Ant. Romae. 1099. 1 vol. fol. — *Muratori* Novus thesaur. veter. Inscript. Mediol. 1739 — 42. fol. 4. voll. — *Eckhel* Doctr. num. vet. Viadob. 1792. 4-to voll. 8. и нѣкоторымъ другія.

„мандиръ 4-шой роты изъ *Словенъ*, Военной Трибуны 22-го полка и Командиръ эскадрона изъ *Астурийцевъ*.“ 1)

Датангичъ (Томъ I. стр. 152) утверждаетъ, что въ Цилийской надписи есть PRAEF. COH. VI. RAE. III. S. 6-той *Словенской роты*.

На Венефрской:

Venafrum (тогда порядочный городокъ, а нынѣ малое мѣстечко въ Неапол. Кор.)

SEX. FVLFENNIO, C. F, TER. SALVTARI
PRAEF. COHOR. IV. GALL. EQVIT.
TRIB. MIL. COHOR. I. MIL. VINDELICOR.,
PRAEF. ALAI. I. PANNONIORVM.

и проч.

Читай: Praefecto Cohortis IV Gallorum Equitum, Tribune Militum Cohortis I Milliariae Vindelicorum, Praefecto alae I Pannoniorum.

Копица изъ Галловъ очевидно на этой надписи по-тому названа *когортою*, что состояла изъ двухъ эскадроновъ, ш. е. изъ 600 человекъ. Рота изъ *Франконскихъ Славянъ* (ш. е. изъ *Франковъ*) названа *тысячною* (milliaria) по удвоенному комплексу, и наконецъ эскадронъ NO I изъ *Паннонскихъ Словенцевъ*.

Это не надгробная надпись; она сдѣлана Сивьюру *Фулфеннью* городомъ Венефро за его покровительство (patrono Coloniae) городу, въ которомъ была его главная квартира.

И такъ, изъ этого видно, что Сивьюръ *Фулфеннй* командовалъ въ сѣверныхъ частяхъ нынѣшняго Неап. Королевства:

600-ми коннымъ Галловъ,

300-ми коннымъ Паннонцевъ (ш. е. славянскихъ *Словенцевъ*,

1,000-ею пѣхотнымъ Славянъ *Франковъ* (*Vindelici*).

И всего 1,900 чел.

1) *Ala* или эскадронъ состоялъ изъ 300 всадниковъ. Такимъ образомъ Мессинскій гарнизонъ въ Сициліи, командуемый *Делиемъ Бебиемъ*, состоялъ изъ 600 *Словенскихъ* пѣхотинцевъ и 300 *Астурийскихъ* всадниковъ изъ Испаніи.

Такъ какъ здѣсь при *Vindellicorum* выставлено NO I, то былъ гдѣ либо въ Сиріи или Испаніи и NO II.

И такъ надписи, ошлечая языкъ отъ языка наравнѣ съ Географами, могли убѣдить Шлецера, что *Rheti* и *Vindelici* говорили на разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ и, что важнѣе, носили разные названія, какъ мы уже видѣли. Эту истину окончательно подтверждаетъ въ *Царствѣ Надписей* то обстоятельство, что воздвигшіе памятникъ если были *кельтискаго* роду, прибавили, какого они *племени* или *языка* (*nationis*), напр. NAT. THR. (*natione Thrac*, т. е. родомъ Арнаушъ или изъ Арнаушъ или Склешаровъ). Такимъ образомъ встрѣчающіяся указанія на разные происхожденія: NAT. PHR. BES. LVS. T. е. Phryx, Bessus, Lusitanus. и проч.

И такъ надписи и въ эпоху отношенія ошлечаютъ языкъ *Rheti* отъ *Vindelici*.

На Римской:

D. M.

T. AVRELIO
SPERATO EQ. SING.
TVRMA AERELI
SABINIANI NATIONE
RAETO. VIX. A. XXXVII.
MILITAVIT. A. XVIII
AVRELIVS. QVINTVS
DVPLICARIVS. HERES
ET AVRELIVS AVRIANVS
AMICO. OPTIMO. F. C.

Чит. „Tito Aurelio Sperato Equiti Singlario Turma Aureli
„Sabiniani, Nacione *Rheto*. Vixit Annis 37, militavit annis 18.
„Aurelius Quintus duplicarius heres, et Aurelius Aurianus
„amico optimo fieri curarunt.“ Т. е. Титу Аврелію Сперату,
„шу, кавалеристу Сабиніанова дивизиона, племенемъ (или языкомъ)
„комъ) *Словенцу*. Жилъ лѣтъ 37, служилъ 18. Искрен-

„нему другу (сеи наманникъ) велѣли сдѣлать Аврелій Квинтъ
„и Аврелій Аврiанъ.“

На другой Римской:

O. PUDENTINO. EQ. SIN.
TVR. ROMANI. NA. RET. VIX. AN.
XXX. MIL. AN. XVII. TVRNIVS

и проч.

Чашей: „O. Pudentino Equiti Singlario Turma Romani, Na-
„tione *Reto*. Vixit annis 30, militavit annis 17. Turnius и
„проч. Т. е. Пуденшину всаднику днв. Р. родомъ *Словенцу*.
Жилъ лѣтъ 30, служилъ 17. и проч. (Бѣдьяка въ 13 лѣтъ
звалъ!) Возьмемъ еще одну Римскую:

T. AVR. PACATINO. EQ.
SING. AVG. TVR. AVR. CAL
PVRNIANI. NAT. RAE
TVS. V. A. XXIX. MIL. A. XI.
T. AVR. VICTORINVS
SIGNI. A. C. F. C.

Т. е. Tito Aurelio Pacatino Equiti Singlario Augusti, Turma
„Aurelii Calpurniani, Nazione *Rhetus*. Vixit annis 29, militavit
„annis II. Tit. Aug. Victorinus Signifer amico carissimo fieri
„curavit. Т. е. Т. Ав. Пакашину, всаднику Калпурниана днв.
„визіона, племенекъ *Словенцу*. Жилъ лѣтъ 29. служилъ 11.
Т. А. Викшоринъ знаменосецъ любезнѣйшему другу воз-
двигнушь велѣлъ.“

На *Пезарской* въ Италіи:

D. M.
Q. POMPONIO. VERO
AEQ. III PL. AVREL. A.
F. ABVCIVS. PIVS. NAT.
VIND. COM. S. B. MER.

Чиница: „Quinto Pomponio Vero Equiti triplario Aurelius „Abuci filius Abucius Pius, natione *Vindelicus*, commilitoni „suo bene merenti. Т. е. памятникъ Кв. Помпоніа Вера всадника III (воздвигъ) Авреліа Абуковъ сынъ Абуціа, родомъ Франкъ, сослуживцу своему достойнѣйшему.“

На Регенсбургской:

D. M.

ET. MEMORIAE
MISERRIMORVM.
VINDELICIS :
HARMOGENIANO
ET VICTORI
ET. SAVRE. FIL.
VINDEL. SVRINVS
INFELIX. PATER

F. C.

Чиница. „Manibus et Memoriae miserrimorum, *Vindelicis* „Harmogeniano et Victori et Saurae filijs *Vindelicus* Surinus „infelix pater faciendam curavit.“ Т. е. Тѣмъ и памятникъ „нещаснѣйшихъ Франко-Славянскихъ уроженцевъ, Ермогеніана, Виктора и Савры сыновей вельфа воедвиглуша нещасливый отецъ Суринъ, Франконскій уроженецъ.“ 1)

Эпо, кажешся, доспашочно убѣждаетъ, что дѣлаемое въ Царствѣ Надисей различіе между *natione Rhatus* и *natione Vindelicus*, основано на дѣйствительномъ различіи между этими двумя Славянскими племенами какъ отношенельно ихъ нарѣчій, шакъ и имени. Авшоринешъ надисей ивѣншъ преимущесшво предъ всѣми возможными свидѣтельствами

1) См. Катанчича: *Jstri accolarum Geographia Vetus e monumentis epigraphicis, marmoribus, numis, tabellis eruta et illustr. Pars. I. pag. 100 et aliis.*

постороннихъ пошому, что въ надписяхъ воздвигатели памятниковъ сами свидѣтельствуютъ о своемъ племени. Если бы Франкъ или именовъ Франковъ, *Vindelicus*, говорилъ дѣйствительно на яръчѣи Шпирійскомъ, если бы онъ притомъ посилъ еще и названіе *Словенецъ*, кошорое, какъ ему должно было бытъ извѣстно, Греки и Римляне въ буквальный переводъ выражали словомъ *Rheti*; шо онъ никакъ не рѣшился бы отрицать свою національность (*natione Rhetus*); но здѣсь, напротивъ, отрицаніе есть собственное признаніе подсудимаго, гласъ вопіющаго изъ гроба. Этого отрицательный гласъ могъ уничтожить недомыслие знаменитаго Гешвингенскаго Профессора.

Такъ какъ Франконскіе Славяне сами себя *Винделиками* не называли, шакъ какъ не называли себя и *Словенцами*, и шѣмъ мѣстѣ Славянами, какъ именовъ существующимъ шолько въ кнѣгахъ энциграфическихъ, — и наконецъ, шакъ какъ Шлецеръ ошнѣлъ у нихъ ихъ имя *Franki*, и ошдѣлъ Швабамъ (Алеманнамъ), гдѣ оно совсѣмъ лишнее; шо эти Славяне дѣлаются по мнлошн Шл. совершенно безыменными! И шакъ, волею неволею Логика заставишъ насъ возвратишъ Баварскимъ бывшимъ Славянамъ ихъ народно-племенное имя, и сказашъ со Шлецеромъ, но шолько короче и прѣже: „Еще была плѣтая отрасль юж-ныхъ Славянъ, а именно Франки по нынѣшней Баваріи.“

Говоря о Франкахъ, не надобно думать, что Франкія простиралась до шой линіи, до кошорой и *Vindelicia* Римлянъ. Такъ какъ Дунай былъ пограничною линіею Римскихъ владѣній, шо изъ этого не слѣдуетъ, что шо же самое племя *Vindelicorum* или Франковъ не простиралось ошъ Дуная далеко къ Сѣверу, къ устьямъ Эльбы (*Лабы*). Но доселѣ никто еще не писалъ строго-разсудительнымъ образомъ ни о племени Франковъ, ни о предѣлахъ ихъ природныхъ жилищъ. Однако никто не сомнѣвался, даже и самъ Шлецеръ, что они простирались къ Сѣверу къ устью Эльбы и къ берегамъ Везера, ш. е. къ предѣламъ древней

Саксонія. Въ этомъ Шлецеръ ссылается на *Группена 1)*, по которому утверждаетъ, что Франки обитали и въ Вест-фаліи около *Падерборна*.

Но мы оставимъ мнѣнія Группеновъ и Шлецерова, и обратимся къ свидѣтельствамъ *древнихъ*:

Экхардъ 2) говоритъ: „Франки нѣкогда обитали у Балтійскаго моря, гдѣ нынѣ *Вагріа*.“ Можешь быть Экхардъ правъ, если эскимъ хочешь намекнуть на происхожденіе или сродство Франковъ съ Балтійскими Славянами; но заключать изъ этого, что эта могущая нація физически не возможна въ одной Вагріи.

Лучшее понятіе о *природныхъ 3)* жителяхъ Франковъ даетъ намъ Св. Иеронимъ въ жизнеописаніи Св. Иларіона, говоря: „*Между Саксонцами и Алеманнами обитаетъ народъ не столько обширный, сколько многочисленный и арабрый, который у Историковъ слылъ Германією, а нынѣ называется Франкією.*“ 4)

1) *Grupen. Obs. de Primis Francorum sedibus originariis.* Hannoverae. 1756. in 4-to.

2) J. G. Eckardus: *De rebus Franciae Orientalis.* Lib. I. cap. 5, Franci olim ad mare Balthicum, ubi nunc est *Vagria*, sedes suas habebant.

3) *S. Hieronymus* in Vita S. Hilarionis: Inter Saxones quippe et Alemannos gens non tam lata quam valida, apud Historicos *Germania*, nunc vero *Francia* vocatur.

4) Говоря о *Франкіи*, я подразумѣваю подъ этимъ словомъ предѣлы заключающіе въ себѣ Франковою націю. *Francia* за-Рейская непредоставляетъ намъ этой идеи *настоящей* Франкіи. Это прекрасно пояснилъ du Cange du Fresne (въ своемъ *Glossar. mediae et infimae Latinitatis*). „Но въ послѣдующія столѣтія, а преимущественно въ эпоху Меровинговъ и Карловинговъ, когда владычество Франковъ уже расширилось и надъ другими народами, то всѣ они принимали названіе Франкіи. А это сдѣлалось отъ того, что Правители эскимъ приобретенныхъ областей, происходившіе отъ Франковъ, и управляли отъ имени Франковъ, именуя себя *Повелителями Франковъ*, (*Reges Francorum*), а не шлехъ справъ, или племенъ, которыми управляли, какъ это уже давно замѣтила *Otto Frisingensis* Lib. 6. cap. 17. в *Sirmōnibus* ad Capit. Caroli. C. tit. I.“

Послушаеъ *Павла Орозія*, (жившаго въ V. вѣ-
кѣ). „*Валентиніанъ Саксонцевъ, народъ живущій*
„между болотъ у береговъ Оксана, но храбрый и
;бодрый, поразилъ у самыхъ границъ Фравковъ.“
(*Valentinianus Saxones, gentem in Oceani littoribus et pa-*
ludibus inviis sitam, virtute atque agilitate terribilem, in
ipsis Francorum finibus oppressit). Lib. VII. cap. 32.

Чтобы понять, что Благ. Геронимъ дѣйствительно
правъ, если *Германію* древнихъ *отличаетъ отъ Ита-*
ліи, то необходимо припомнимъ себѣ слѣдующія
обстоятельства:

Это похваленіе оправдалось тѣмъ, что страна не Франк-
ская по ту сторону Рейна удержала и доселѣ названіе Фран-
ціи, несмотря на то, что *Франки* составляли въ ней поль-
ко военное сословіе или гарнизонъ. Недовѣрля жителямъ,
состоявшимъ болѣею частью изъ Латинскихъ колоній, и
исповѣдавшихъ Христіанство, Франки не принимали ихъ въ
военную службу, и обращались съ ними какъ съ *дзурами*,
которымъ не позволялось носить оружіе. За военную службу
Франкамъ розданы были *участки* точно такъ же, какъ и при
нашихъ Царяхъ раздавались *помѣстья* дворянамъ. По *Сали-*
чскому закону эшимъ помѣстьемъ не наследовали дочери
поэтому, что несадились на конѣ для службы. Вообще всѣ
эти земли военнотруженическихъ были свободны оиъ всякаго
взносу или десятины, и назывались по сему *terra Salica*, или
terra Franca. Вотъ почему въ языкѣ за-Рейнскихъ дзуровъ
вошло въ употребленіе все свободное называть *franc*, *affran-*
chir *освободить*; *parler franchement*, говорить *свободно*.

Для удержанія жителей въ страхѣ и повиновеніи, Фран-
ки обыкновенно заселили крѣпости или укрѣпленные города,
откуда они повелевали окружающимъ ихъ Галлами и много-
численнымъ потомствомъ Испанскихъ колоній. Чтобы
Франка защитишь на-поль, въ дорогѣ, въ деревняхъ и от-
крытыхъ мѣстечкахъ, Франкскіе законы постановили, что-
бы жители (Romani) наказываемы были *вдвое*, ш. е. если
Франк за обиду жителя платилъ 20 *solidos*, то житель
(Romani) за *ту же* обиду, нанесенную имъ Франку, платилъ
40. (Законы эти съ Франкскаго переведены для жителей на
Латинскій языкъ, на которомъ и до насъ дошли подъ назва-

Саксонцы, по *Орозіо*, населяли Поморье отъ устья Везера до устья Рейна, и въ глубь самой Фландріи. Алеманнны (*Швабы*) населяли Западную часть Швейцаріи, Баденское В. Герц. и Виртембергскаго значительную часть. *Алеманн* не есть національное названіе этой Южной отрасли Нѣмецкаго народа. Слово это выдумали иностранцы, а именно, можно сказать, тогдашніе жишелы Піемонта и Прованса. Ихъ поразило то, что Швабы почти всякую фразу начинали словомъ *тан*, напр. *тан канн*, *тан will*, *тан*

ніемъ *lex Salica*, и *lex Ripuariorum*; и *lex Burgundionum*).

Кромѣ этого униженнаго отношенія передъ Франками, жишелы обложены были еще разными налогами съ своихъ имуществъ, а другіе, бравшіе участіи Салтческіе для обработки земель, *закабалывались* въ податное состояніе таспнннмъ Франкамъ почти такъ же какъ и кылъ Болгаре въ Македоніи и Фракіи закабалывающія Тимариотамъ, обзаннымъ военною службою.

И такъ, послѣ Римскаго муниципальнаго и колониальнаго права, ничѣмъ нельзя такъ выразить это новое положеніе обширнелй Галліи, какъ названіемъ *длуризма*. И дѣйствительно, Франки находились въ Галліи въ такихъ же отношеніяхъ къ жишеламъ, какъ и Турки въ Болгаріи, Македоніи и Фракіи къ Болгарамъ, гдѣ населяла только укрѣпленныя мѣста и ихъ околицы, предшавляющъ только гарнизоны. Потому-то естественнымъ образомъ Султанъ шишуется только *Повелителемъ Османліевъ* (повелителемъ самихъ повелителей), а не повелителемъ Болгаръ. Такъ и въ Галліи нужно было говорить только *Rex Francorum*, а не *Romanorum*. Слѣдовательно *Francia* за Рейномъ выражаетъ только идею *гарнизона*, только *владѣнія* Франковъ; *Francia* по сію сторону Рейна, граничившая къ Востоку съ *Словенцами*, *Моравцами*, *Чехами*, *Сорабамы*, а къ Сѣверу и Юго-Западу, какъ говорить *Блаж. Іеронимъ*, съ *Саксонцами* и съ *Алеманнами*, предшавляющъ идею *націи* Франкскаго, несмѣшанной ни съ какими другими языками.

Первыя завоеванія Франковъ за Рейномъ проходили между Сейною и Маасомъ, около 438 году, подъ начальствомъ *Хлодіона*. Младшій его сынъ, *Меровей*, послѣ его смерти, прицлѣлъ начальство надъ *гарнизонными* Франками къ *Белгіи*

wind и проч. и проч. По этой причинѣ и прозвали ихъ *манна-ми* (*à-la-man, Alamannus*). Точно такъ же образомъ Мадыры, въ Венгріи, наскутивши слушать постоянно указательное *ten-to, ta-to, to-to* (сей, сія, сіе) въ языкѣ Словаковъ, прозвали ихъ *Тотами* (*Tótok*), а въ нынѣшнее время *Тотами* же называють и всѣ Славянскія племена, въ числѣ коихъ и Россію (*Tót nemzetek*). И такъ народное званіе этого племени собственно есть *Швабы* (*Svevi*, которое однако недолжно смѣшивать со *Svepones* у Балтійскаго моря). Вошь два родовыхъ названія *деуахъ* колыбелей Сѣверныхъ и Южныхъ Нѣмцевъ: прочія же названія выражаютъ только подраздѣленіе этихъ двухъ племенъ.

Замѣть хорошо: Расселеніе (колонизація) *Швабовъ* и *Саксонцевъ*, ш. е. Нѣмцевъ, къ Востоку по странамъ Славянскимъ, начинается съ Карла Великаго или съ IX вѣка.

и Галліи; побывавши въ Римѣ, рѣшился вступить въ вассальство Римское, чпобъ неповиноваться старшему своему брашу и своей родимой Франкіи. Безъ сильной войны нельзя было обойтись, и Франки обратились къ Аппинлѣ: это было причиною его спрашнаго похода въ Велгію въ 45а году, въ слѣдствіе котораго *Меровей* примирился съ своимъ опечествомъ, которымъ шже управлялъ послѣ смерти своего брата.

Извѣстно, что онъ сдѣлался родоначальникомъ *Меровингской* династіи Франковъ. Частыя войны съ сосѣдними владѣнцелами, необходимость въ бдишельности надъ покоренными, привлекательность страны побудили, со времени Меровей, династію повелителей *всехъ старыхъ и новыхъ Франкіи* поселиться за-Рейномъ. Въ эпоху отношеній они похожи на династію Султановъ, которые шже постепенно подвигали свою столицу въ слѣдъ за завоеваніями, и нынѣ еще управляютъ своею родиною изъ дальней чужой споровы.

Однако эти завоеванія были гибелью для *Франкской національности*. — Со времени Аппинлы въ восточной Европѣ образовалась сильная держава (которая доселѣ не исполнена еще историческими изслѣдованіями и поясненіе коей есть цѣль сего сочиненія), извѣстная подъ именемъ *Гунновъ* или *Обровъ*. Походы и победы *Аттилы* приобрѣли этой державѣ непосредственное вліяніе на Моравію, Богемію, Сорабію (что нынѣ Саксонія). По сей причинѣ Старая Франкія подвергалась вмѣшательствамъ со споронъ этой вел

Такъ какъ *фактически* извѣстно время заселенія *Швабами* земли Франковъ, Словеніи (ш. е. Австр. Эрцгерцогства, Тироля, Шварии и Каринтіи, и Краевыхъ мѣстъ въ Богеміи — равно и время заселенія *Саксонцами* земель шоме Франкскихъ, Сорабскихъ, Балтійской Славянщины и земли Друссовъ; но больше Нѣмецкихъ коренныхъ племень, кромѣ *Швабца* и *Саксонцевъ*, не оказывается.

Въ снѣкъ; возвращенія, мысленно, эти колоніи обратно въ предѣлы ихъ древней колыбели, въ границы *Старой Швабіи* и *Старой Саксоніи*, Славянскія земли (*Германія*), въ члѣсткѣ конхъ находилась и земля *Франковъ*; окажутся въ своихъ этнографическихъ предѣлахъ.

кой державы въ пользу Чеховъ и Соравовъ. Меровинги, въ продолженіе своей династіи, не разъ принуждены были, по берегамъ рѣки Салы, Эльбы и въ Тюрингенѣ, опустивъ свое старое отечество: иногда, по пракшашу, цѣлые участки *Старой Франкіи* переходили къ *Сорабамъ*, или къ *Валтійскимъ Славянамъ*.

Съ другой стороны, Меровинги, по мѣрѣ своихъ завоеваній въ Галліи, постепенно нуждались въ новыхъ *наборахъ* изъ *Старой Франкіи* для укрѣпленія своего владычества въ Галліи. Такъ какъ тогда небыло постановлено, чтобы воины, подобно инопкамъ, небыли женаты, и какъ всякій отецъ семейства былъ обязанъ службою, то за этими воинами опять предѣловъ Богеміи, Сорабіи и береговъ Эльбы уходили за Рейнъ цѣлыя колоніи семействъ, копоры послѣ разсыпались по гарнизонамъ между разныхъ языковъ и нарѣчій Галліи.

Надобно замѣнить прежде, что сама Галлія не представляла ни малѣйшей національности. Она была испещрена Импаліанскими колоніями *разныхъ нарѣчій*, по *одного* языка или корня. Эти *простонародныя* Импаліанскія нарѣчія не совсемъ понимали другъ друга (почто такъ же какъ и нынѣ еще). Для *всеобщаго* уразумѣнія Хр. Религія употребила *старый* языкъ Цицерона.

Такъ какъ Франки за Рейномъ не составляли націи, а только дворянъ, помѣщиковъ, или же гарнизонныхъ, шо дѣши ихъ, смотря по тому, гдѣ селились, принимали *жаргонъ* шой области. Слѣдовательно, при этихъ отношеніяхъ, Франкамъ весьма трудно было сохранить свой языкъ.

Свѣдѣтельно, шакъ какъ есть *негиталіе* Нѣмцы (непринимая даже въ расчетъ вынужденнаго отличенія именованія Славянъ) заключались въ IV вѣкѣ въ предѣлахъ Шлябова и древней Саксоніи, и какъ Блаж. Иеронимъ оныя звалъ *Тестоніи* своего времени ошлнчается *Франкозъ*, или какъ говорить, *Германію*, то зныкъ самыя убѣждаетъ насъ въ двухъ монаціяхъ :

а) Что *Франкозъ* оныя называетъ Славянскіиъ племенемъ (кошорому племеннаго имени Шлецеръ неумѣлъ доискаться),

б) Что у Юлія Цесаря, Тацита, Плинія, Страбона Славянскія племена, обитавшія между Рейномъ и Вислою, Балтійскимъ моремъ и Дунаемъ (за исключеніемъ *Тестоніи*) носили общее названіе *Германіи*, и что это слово Римское (въ родѣ *à-la-man*) опринушо народопознателями; современными Блаж. Иерониму.

Таковъ смыслъ словъ *Блаж. Иеронима*.—Какое же можешь быть смыслъ и словъ *Тацита* въ его спашейкѣ? *de moribus Germanorum* ? !

Но, можешь быть, кто либо сдѣлаешъ возраженіе: если Франки находились въ такихъ же отношеніяхъ къ жителямъ Галліи, какъ и Турки къ жителямъ Христіанскихъ странъ въ Европѣ, и если эти послѣдніе сохранили свой языкъ; то почему и Франкамъ несохранилъ было своего? На это скажемъ: Турковъ всегда поддерживала своя религія, свои особенныя письмена. Франки, напротивъ, сдѣлавшись Христіанами, гуршомъ бросились на изученіе Латинскаго языка и его Литературы. Кроме сего, Турки, живя гарнизономъ въ Европѣ, непосредственно граничатъ съ массою своего народа, между тѣмъ какъ *настоящую* Франкію оныя за-Рейнскою *искусственною* стали ошдѣлами нослѣ Нѣмецкіа племена, шакъ что за-Рейнскіе Франки должны были разлучиться со своею народностію.

Несмотря на это, еще въ VI и VII столѣтіяхъ замѣшно весьма большое *народное* сочувствіе между за-Рейнскими Франками и Чехами.

Впрочемъ не только Влж. Иеронимъ и Орозій ошлчали Франковъ ошъ Алеманновъ и Саксовцевъ какъ языкъ и племя ошдальное, но и всѣ Аппялисты V, VI, VII и VIII столѣтій. Удержимся ошъ множества пому прихвровъ, и въ замѣтъ вспомнимъ только о посподной *народной аштиллати* и ненависти между Франками и Алеманнами съ одной стороны, а съ другой между Франками и Саксовцами.

Но поравнелъше еще то, что Франкскія *личныя имена въ отыщете и въ Лѣтописяхъ Сорабіи, Силезіи, Богеміи, Польши, Сербіи, Кроаціи, Болгаріи!!* (Давно надобно было слчмшь ихъ). — Чшо же послѣ этого сказать о *словопроизводной галиматши* А. Тьерри, пышавшагося, по указанію Гримма, произвешши эши имена изъ Саксовскаго языка совершенно на пошъ же Филологическомъ основаніи, на копоромъ одиъ Нѣмецкій изыскашель имя *Навуходоносора* производилъ изъ Славянскаго. Держась Нѣмецкаго правописанія эшо, имени (*Nebukadnezar*), бшшмологъ сей пошчасъ догадался, что эшо право ешъ Слав. *Небу-угодный Царь!!* И объявилъ Славянь Халдеи. См. А. Thierry. Lettres sur l'histoire de France.

Кромѣ сего, свидѣшельство Св. Иеронима, что Франки *не говорили по Нѣмцамъ*, подтверждается историческимъ обстоятельствомъ:

Въ Исторіи распространенія Христіанской религіи языка играли важнѣйшую роль. Знаніе языка облегчало ходъ Евангельскому ученію, ш. е. шмоло только ученіе привншь людямъ извѣстнаго языка, шо оно пошчасъ могло открьшь себѣ дорогу во всѣ концы, заселенные эшмиъ же самымъ языкомъ. Эшому мнвоу примѣръ Европа, Азія и Африка. Шмоло только крешншься Болгарами, какъ немного сущи, добровольно, по собшвенному убѣденію, крешнлась вся Русская Славянщина по сдмъй Новгородъ. Но шущшо ученіе ошановилось, нашедши на сильную *таможню для мыслей* на предѣлахъ Чухонскаго, Зырянскаго языка и прочихъ Чувашей.

Такимъ образомъ восшаніе Болгарскаго попа *Боеумила*, прошивъ Новаго и Стараго Рима, вскорѣ разнеслось между Славянами Венгріи, Моравіи, Богеміи и Сорабіи (въ нынѣшней Саксоніи), но оно слышимымъ 350 лѣтъ шло въ эдикъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, несмотря на то, что провѣдилось въ Гусситскихъ войнахъ. Въ вольнодумной *Сорабіи*, непризнававшей болѣе Папы, владѣемой Саксонскимъ домомъ, нашелъ убѣжище, по соудству, Маршинъ Люшеръ. Набравшись духу оппозиціоннаго, онъ сообщилъ его, въ своихъ формахъ, Нѣмецкому языку, и гдѣ, въ мѣстѣ, немелъ 50 лѣтъ, весь огромный Сѣверъ Европы, ш. е. во всѣхъ языкахъ Тевтоническаго корня, передался въ оппозицію, и проч.

Какъ бы то ни было, но языкъ много значить. И такъ сдѣлаемъ выводъ.

Франки въ V вѣкѣ были уже Христіанами; каковымъ же образомъ, будучи сосѣдами Саксонцевъ, это ученіе 400 лѣтъ хранилось между ними, неперешло къ Саксонцамъ, которыхъ только Карлъ V. насильно и палками принудилъ принять Евангеліе, если Франки говорили бы на Нѣмецкомъ нарѣчій??!

Какъ же послѣ этого непогѣришь Блаж. Иерониму, что *Франки* были самое Западно Славянское племя въ Европѣ.

Боюсь слишкомъ удалиться отъ моего предмета, ш. е. отъ *самаго Южнаго Славянскаго сшарожилаго племени*, отъ *Словенцевъ* (*Rheti, Norici, Rappones, Carni*), я осмѣляю дѣло *Франковъ* неоконченнымъ доному, что здѣсь не мѣсто приводить о нихъ все возможное. Можешь бышь больше объ ихъ дѣлѣ будешь сказано въ моемъ сочиненіи: *Скандинавомагія и ея поклонники, или столѣтнія изысканія о Варягахъ*. Москва, 1836.

Теперь же я спѣшу оправдать то, что я сказалъ объ эпохахъ Исторіи *Словенцевъ* на стр. 10, не смѣе живая ихъ съ прочими Славянскимъ племенами.

I. ДРЕВНІЙ ПЕРІОДЪ СЛОВЕНИ.

Сообразивъ сіи имена, выходитъ, что о *Слобенахъ* есть древнѣйшія извѣстія, относящіяся къ первобытной до-Римской эпохи сей самой южной отрасли изъ Славянскихъ племенъ. О *Бенетянахъ* (*Veneti*) упоминаетъ Геродотъ, причисляя ихъ къ *Иллирійцамъ*. *Полвій* отличаетъ языкъ Бенетянъ отъ языка жишелей Галліи. Страбонъ, чиная нѣчто объ имени какихъ-то *Veneti* въ запискахъ Юлія Цесаря, который у береговъ Стверной Галліи съ ними воевалъ, смѣшалъ съ ними и нашихъ Бенетянъ по созвучію, и пустился на производительныя догадки о возможномъ происхожденіи Бенетянъ отъ Цезаревыхъ Венетовъ. См. выше, стр. 48.

Не менѣе старо у древнихъ и имя *Краинцевъ*: Дивій къ 584 году отъ построенія Рима или къ 167 году до Р. Х. говоритъ, что послы Краинцевъ, Истрийцевъ и Япидовъ (*Carporum, Istrorum at Jarudum*) представляли Римскому Сенату жалобы на причиненный имъ вредъ *К. Кассіемъ*, военнымъ трибуномъ. Упоминающся Краинцы и въ Фаспахъ подъ 638 годомъ отъ построенія Рима или 113 г. до Р. Х., въ которомъ М. Емилиій Крассъ имѣлъ триумфъ *de GALLEIS KARNEIS*. Капанчичъ думаетъ чинашь, по мнѣнію нѣкоторыхъ, *SARNEIS* по той причинѣ, что де здѣсь Краинцы названы Галлами; но напрасно, ибо *Galli* у Римскихъ писателей неимѣло опредѣленнаго племеннаго значенія, и употреблялось относительно къ Западу почти шакъ, какъ *Скифы* у Грековъ, или *Турки* у Арабскихъ писателей. Такимъ образомъ и Помпоній Мела (L. II. с. 4) говоритъ о Бенетя-

нахъ и Краицахъ : „*Sinistra (Adriatici maris) parte Carni et Veneti colunt Togatam Galliam.*“

Объ Истрийцахъ въ Фаспахъ подь 174 годомъ до Р. Х. (577 отъ П. Р.) имѣлъ триумфъ Консулъ Appius Claudius Pulcher de ISTRÆIS. Часто объ нихъ и Ливій. У Скимна, *Ενετῶν ἔχονται Θράκες Ιστριοι λεγόμενοι*, за Бенетянами слѣдуютъ Θраки, называемые Истрийцами или Истрийскими. Аполлодоръ у Стефана *Ἐπὲρ δὲ τοὺς Ἰλλοὺς Λιβουρνοί, καὶ τινες Ιστριοι λεγόμενοι Θράκες*, высше Галловъ суть Лисурны и нѣкіе Истрияне, называемые Θраки.

Такимъ образомъ поморская часть Словеніи гораздо прежде до Р. Х. встрѣчаея у древнихъ, между тѣмъ какъ сѣверная, Подунайская, озарилась только со временъ Августа, ш. е. съ совершеннаго ея паденія подь иго Италіи.

Паденіе Словеніи происходило постепенно: началось оно за 170 лѣтъ до Р. Х. ш. е. полуостровъ Истрийскій палъ въ 174 году, а Поморье до самой Венеціи 7 лѣтъ спуся. Точно въ эшо время Римская Республика спаралась обходить Адриатическое море: въ связи съ паденіемъ Словенскаго поморья совершилось и паденіе Албанцевъ (Арнаушовъ) или Эпира. Но между тѣмъ по-Дунайскіе и Горскіе Словене (Rheti) соспавляли независимое полишическое шѣло, которое по свидѣтельству Діона Кассія рѣшалось прошивуборствовашъ Италіи. Въ послѣднемъ долувѣкъ предъ Р. Х., въ копорый и съ Западной стороны Словеніи принадлежали Италіи Піемоншъ, Савоя и Провансъ съ его Марсельскими Греками, ког-

да Италіянцы подь начальствомъ Цезаря двинулись на завоеваніе всей Галліи, Королевство или Княжество Словенское (Regnum Noricum) еще существовало. Владѣтельный домъ Словенъ въ сіе время былъ въ кровной связи съ *Яровитомъ* (Arivivstus), достойнымъ соперникомъ Цезаря въ десятилѣтней съ нимъ борьбѣ въ Галліи. Изъ словъ Цезаря видно, что *Яровитъ* былъ мощнымъ обладателемъ (Rex) странъ по сію сторону Рейна, и что его владѣнія простирались за Рейнъ, за которыя онъ вступилъ въ кровавую борьбу съ Италіей. Не разъ ходъ военныхъ дѣйствій Римлянъ принималъ весьма худой оборотъ. Память обоихъ героев-соперниковъ, *Цезаря* и *Яровита*, осталась потомственнымъ; имя перваго сдѣлалось неразлучно съ саномъ вѣнценосцевъ, а послѣдній почтенъ Балтійскими Славянами въ число Славянскихъ божествъ; статуи Яровита (Hierovit) были во многихъ мѣстахъ Помераніи

Наконецъ въ царствованіе Августа совершилось и завоеваніе Горской Словеніи, подь предводительствомъ Друза и Тиберія. Капанчичъ приводитъ слѣдующее мѣсто съ надписи Анкирскихъ досокъ (Tabulae Ancyrae), на коихъ подробно исчисляются дѣянія Авг. Октавіана: „Pannoniorum gentes, quas ante me principem, populi Romani exercitus numquam adierant, devictas per Tib. Neronem, qui tum erat privignus meus, Imperio populi Romani adjeci.“ Т. е. „*Побѣжденныхъ Тиберіемъ Нерономъ моимъ пріемышемъ, жителей Панноніи, въ которой до моего царствованія никогда не бывало Римское воинство, я подчинилъ владычеству Римскаго народа.*“

Копія слова *Noricum* и *Rheti* не встрѣчаются за-долго до Р. Х., какъ имена *Venetae*, *Istria* и *Carni*; однако Греки и Римляне увѣряють, что *Rheticae gentes* (Словенцы) прежде слыли подъ *другимъ именемъ*, подъ которымъ населяли они и часть Италіи.

Титъ Ливій (V, 33) говоритъ слѣдующее объ Этрускахъ: а) „Владычество Этрусковъ, до по-„коренія ихъ Римлянами, далеко простиралось и на „моръ, и на сушъ. Это доказываютъ названія „морей, окружающихъ Италію, изъ коихъ одно „Италійскія племена называютъ *Этрусскимъ* (*Tus-*„*sum*) по названію народа, а другое *Ядрійскимъ* „отъ *Ядры*, Этрусской колоніи. Греки первое на-„зываютъ *Тирскимъ* (*Tyrrhenum*), а послѣднее *Ядрій-*„*скимъ* (*Hadriaticum*) 1). Этруски обитали, 12 го-

а) Liv. Hist. Lib. V. c. 33. Tuscorum ante Romanum imperium late terra marique opes patuere. Mari supero inferoque, quibus Italia insulae modo cingitur, quantum potuerint, nomina sunt argumento, quod alterum *Tussum* communi vocabulo gentis, alterum *Hadriaticum* mare, ab *Hadria* Tuscorum colonia, vocavere Italicae gentes. Graeci eadem *Tyrrhenum* atque *Hadriaticum* vocant. Ji in utrumque mare vergentes incoluere urbibus duodenis terras. Prius cis Apenninum ad inferum mare, postea trans Apenninum, totidem, quot capita originis erant, coloniis missis; quae trans Padum omnia loca, excepto Venetorum angulo, qui sinum circumcolunt maris, usque ad Alpes tenuere. Alpinis quoque ea gentibus haud dubie origo est, maxime *Rhetis*, quos loca ipsa efferarunt, ne quid ex antiquo, praeter sonum linguae, nec eum incorruptum, retinerent.

1) Римляне Этрусковъ называли двоюко, *Etrusci* (или *Hetrusci*), и *Tusci* (у илькхъ *Thusci*); землю ихъ *Etruria*.

„родами, между обоими морями: прежде по сию сторону Апенниновъ по Ядрійскому морю, а послѣ и за Апеннинами, куда завели столько же колоній, сколько было у нихъ и городовъ; эти колоніи населяли по шу (т. е. по сию) сторону рѣки По въ мѣста до самыхъ Альповъ (т. е. Каринтійскихъ и Тирольскихъ), исключая уголь *Венетлянъ*, населяющихъ прибрежныя мѣста залива этого моря. Безъ сомнѣнія и Альпійскіе жители, преимущественно *Словене* (Rhetis), одного съ Эпрускими племенами и происхожденія; но въ горахъ они шакъ огубѣли,

Греки же именовали ихъ постоянно *Τυρρηνος* Tyrrheni. — *Адра* (Hadria, Adria), имѣя незначительное мѣсто на рѣкѣ Tartaro, недалеко отъ моря и рѣки По, въ Ломб. Венец. Королевствѣ. *Hadria*, находится на сию сторону рѣки По, былъ городъ земли Словенской а именно Велешской. Есть и другой городъ *Адра* (Jadoga; Jara) въ Кроаціи; *Hadria* есть только Греческій способъ правописанія, какъ и *Hieroslaus* вмѣсто *Ярославъ*; *Hadri-aticus* есть Греческое же окончаніе (*ατῆδος*) принятое и Латинами, но у насъ выражаемое окончаніемъ *скій*; поему я позволю себѣ *Адриатическій* исправить въ *Адрійскій*, напоминающее на происхожденіе имени цѣлаго моря. Прежде *Адра* (Hadria) была ближе къ морю, у устья рѣки. Этимъ городъ вѣсть Римлянами, и въ 288 г. до Р. Ж. поселены въ немъ опчасши и Латины. Обстоятельство, что море названо его именемъ, показываетъ, что *Адра* въ древности, до паденія своего, былъ одинъ изъ величайшихъ приморскихъ городовъ. Море по его имени могло бытъ названо только мореходцами Греческими, точно какъ и въ новѣйшее время Турки, и вообще Архипелажцы называющъ оное *Венеціанскимъ* моремъ (*Бенедикъ-денисъ*), по имени преобладавшей Венеціи.

„что изъ всего прежняго сохранили доселѣ одинъ
 „шолько языка свой (ш. е. Эпрускій), но и то не
 „безъ искаженія.“

Плиній (Hist. Natur. III, 24: *Rhetos*, *Tuscorum*
prolem; *arbitrantur a Gallis pulsos duce Rheto*) гово-
 рить: „думаютъ, что Реты (Словене), потомки
 Эпрусковъ, изгнаны (изъ Эпрурив) Галлами, и уда-
 лились (въ горы) подъ начальствомъ Рета.“ — Во-
 ждя Рета оставимъ безъ вниманія, какъ оставили
 уже и Чеза, Леха, Русса и Словена.

Иустинъ Hist. Erit. Lib. XX. с. 5) подъ 387
 годомъ до Р. Х. говоря о нападеніи Галловъ 1):
 „Домашніе раздоры заставили Галловъ искать но-
 „выя жилища и пребыть въ Италію, изъ копорой
 „изгнавши Эпрусковъ, построили *Миланъ*, *Комъ*,
 „*Брессе*, *Верону*, *Бергамъ*, *Трентъ*, *Виченцу*. Эпру-
 „ски же, подъ начальствомъ Рета, оставивъ эши
 „прежнія свои жилища, удалились въ Альпы, гдѣ
 „распространились они, опъ имени вождя, подъ на-
 „званіемъ *Ретскихъ* народовъ.“

1) Iustin. lib. XX. cap. 5. His autem Gallie causa in Italiam
 veniendi, sedesque novas quaerendi intestina discordia et
 assiduae domi dissensiones fuere; quarum taedio cum in
 Italiam venissent, sedibus Tuscos expulerunt, et Mediolanum,
 Comum, Brixiam, Veronam, Bergamum, Tridentum, Vicentiam,
 condiderunt. Tusci quoque, duce Rheto, avitis sedibus amis-
 sis, Alpes occupavere, et ex nomine ducis, gentes Rhetorum
 condiderunt.

Стефанъ Византійскій, въ своемъ Географическомъ Словарѣ, опредѣляетъ: *Ῥητοὶ Τυρρθηρικὸν ἔθνος*, ш. е. „Словене племя Этруское.“

Выше (въ объясненіяхъ стр. 32 — 43) мы видѣли, что *Rheti* имя новое въ Географической номенклатурѣ Грековъ и Римлянъ, что появленіе его въ сочиненіяхъ писателей не слишкомъ далеко превышаетъ время Имп. Августа или Рождества Христова, несмотря на то, что Спрабонъ и Діонъ Кассій говорятъ о дѣяніяхъ *Rhetorum* и до Августа. Оба писателя говорятъ о многочисленности этого народа и о нападеніяхъ его на Италію. Эти обстоятельства налагаютъ на Историка вопросъ:

Чѣмъ былъ этотъ народъ, чѣмъ слылъ, чѣмъ ознаменована его старина до введенія въ Географію, во времена Августа, Греческаго слова Rheti?

На этотъ вопросъ положительно отвѣчаютъ: *Ливій*, *Плиній*, *Иустинъ* и *Стефанъ Византійскій*. Современникъ Ливія, *Діодоръ Сицилійскій*, описываетъ *остатки* Этрусковъ, ихъ образъ жизни, и домашнее устройство. Съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ ознакомился въ Римѣ. Но гораздо лучше зналъ ихъ *Ливій*, родившійся въ *Падуть*, на землѣ *Словенской*; онъ зналъ посему и *Словенцевъ* (*Rheti*). Если же *Ливій*, какъ очевидецъ, утверждаетъ, что *горскіе Словене ничего не удержали изъ прежняго Этрускаго величія кромѣ своего языка*, то онъ утверждаетъ, что *Этруски были Словенцы же*. — Боюсь впастъ въ *Славноманію*, но съ другой стороны еще опаснѣе невѣришь *свидѣтелю-очевидцу!* Спрабонъ утверждаетъ, что въ его время, около половины I столѣтія, *Rheti* проспирались къ Югу, къ рѣкѣ *По*, веплошь до *Вероны* и *Lago di Como* по направленію къ *Милану*; но другіе прибавляютъ, что *Rheti* нѣкогда да-

леко простирались, за рѣку По, къ Югу по Италіи, и извѣстны были тогда подъ именемъ *Этрусковъ*, но постепенно истребились, будучи поработчены Латинами. И дѣйствительно, Латинскій народъ Северную Италію долгое время, по воспоминанію, называлъ *Эттурией* (*Etruria*, или *terra Tuscania*), именемъ, которое нынѣ ограничено однимъ *Тосканскимъ Герцогствомъ* 1).

1) Свидѣтельницами этихъ весьма важныхъ авторитетовъ придають этому народу, котораго потомки и доселѣ еще опшастн уцѣляли въ своихъ *Словенскихъ* (*Rhetische alpen*) горахъ, довольно глубокую древность въ имени *Этруски* или *Туски*. Согласно съ выписками изъ древнихъ, сдѣланными *Діонисіемъ Галикарнасскимъ* и *Діодоромъ Сицилійскимъ*, такъ называемые Этрусски уже во время Пелопонесской войны сражались съ Афинянами на морѣ за владѣніе Сицилією.

Дѣло (Историко - народописное) объ Этрускахъ находится еще подъ судомъ. Изъ современныхъ писателей недавно судилъ и рѣдилъ въ этомъ дѣлѣ *Либуръ* въ своей Кришич. Римской Исторіи, (*Niebuhr Röm. Gesch.* часть I.) и пространнѣе *К. Отфридъ Мюллеръ* (*Die Etrusker. Breslau. 1828. 2 Часш.*)

Такъ какъ моя кришическая *жизнь* въ этомъ лабиринтѣ довела меня до *Rheti*, а онъ *Rheti* Ливій и Плавій вовлекли въ Эттурию, то я, чтобы найши *свѣтлый выходъ*, съ жаромъ принялся сперва за новѣйшихъ судей, а послѣ за древнихъ.

Сперва, съ удовольствіемъ скажу, что въ сочиненіяхъ этихъ двухъ прудолобивыхъ Нѣмцевъ нашелъ я весьма много хорошаго и дѣльнаго; но, къ великому моему сожалѣнію, относительно моего вопроса, *не только что ничего*, но даже много перепушавшаго! Я обратился къ *Діонисію Галикарнасскому*, и нашелъ, что прекрас-

80 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

II. ПЕРІОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВА РИМА (ИТАЛИИ).

ПАДЕНІЕ ИХЪ ПОДЪ ИГО РИМЛЯНЪ СЪ 32—12
г. до Р. X.

§ 1. Паденіе Жупной Словеніи (Риппошіае).

„Въ 719 (32 г. до Р. X.) году ошъ построене „нія Рима“ (говорить *Діонъ Кассій* кн. 49) „Цесарь Августъ (*ἐπὶ Παπνονίου εὐστράτευθεν, ἔγκλημα μὲν οὐδὲν αὐτοῖς ἐπιφέρει, οὐδὲ γὰρ οὐδ' ἠδίκητό τι ὑπ' αὐτῶν* *ἵνα δὲ δὴ τοὺς στρατιώτας ἀβκῆ τε ἄμα, καὶ ἐκ τῶν ἀλλοτρίων τρέφῃ, κἄν τὸ τῷ κριττονι τοῖς ὀπλοῖς ἀρέσκον, δικαίον ἐκ τοὺς ἀδυνεστέρους ποιόμενος*): повель войско на

нѣишеј его кришчической спашъи объ эпошъ предметѣ Нибуръ (и Мюллеръ полагавшійся на Ниб) или непо-
нать, или нечичалъ со вниманіемъ. У обоихъ о про-
исхожденіи *Этрусковъ* изъ *Лидіи* все основано на
нескѣ, даже и по шому, что оба прошивурѣчашъ *Діонисію*
и *Ливію*. Увлечшсь эпикъ спорикъ дѣломъ, я соспа-
вилъ было кришчическую спашъю; но какъ она вышла огром-
на, и составила бы большое *отступленіе* ошъ моеј
чершы, шо я ее исключалъ отсюда; а ѣъ замѣилъ ея скаму
корошко, что гораздо ешесшвеннѣе вѣршъ, что *если*
Ршеи со время *Ливіа* обитали по рѣку *По*, то за
долго до него могли обитать и за рѣкою *По*,
нежели вѣршъ, что *Этруски* были *Лидійскіа* ко-
лоніи, отъ коихъ одмако не уцѣпъло ни аза *Ли-
дійскаго*.

Н. В. Спашъю: объ *Этрускахъ*, со временемъ пошѣ-
щу на другомъ нѣшѣ, какъ акшъ *опрядательный*.

§. I. Первая Словенск. война (*bell. Pannon.*). 81

„Паннонію, не имѣя никакой для этого причины
„или оскорбленія со стороны Паннонцевъ, но
„единственно для упражненія войска и для про-
„кормленія онаго въ чужомъ владѣніи; ибо онъ щѣ-
„паль это позволишельнымъ и справедливымъ съ
„шѣмъ, кто былъ его слабѣе.“

„Между шѣмъ, такъ какъ жилиши ровныхъ
„мѣстъ оставили свои жилища, по сначала онъ удер-
„живалъ войско отъ грабежей; этимъ онъ надѣялся
„привлечь ихъ къ себѣ. Но приближаясь къ ихъ городу
„*Siscia* (нынѣ *Сисекъ*), испышалъ ихъ непріязненность,
„за что вознегодовавши, выжегъ ихъ нивы, и собралъ
„множество добычи (*грабенины*). А когда прибли-
„жался къ *Сисеку*, по его жилиши, по совѣту своихъ
„сшарѣйшинъ, покорились ему, и доставили ама-
„натовъ. Послѣ однако заперли они городскія
„ворота, и, шѣмъ какъ понадѣялись на великія
„городскія стѣны и на двѣ судоходныя рѣки, рѣ-
„шились выдерживать осаду. Рѣка *Кула* (*Колош*,
„*Colaris*), омывающая городскія стѣны, вшекаетъ
„въ рѣку *Сава* (*Savus*), которая поже недале-
„ко отъ города прошекала, но теперь (ш. в.
„во время Кассія, около 270 году), обтекаетъ
„весь городъ по каналу, проведенному *Тиберіемъ*,
„и по кошорому опять вышекаетъ въ свое русло.
„Но какъ въ то время только *Кула* омывала го-
„родъ, а *Сава* прошекала въ нѣкоторомъ отъ не-
„го разстояніи, по между ними находилось пу-
„стое мѣсто, кошорое было перекопано рвами и
„палисадниками. Цесарь однако велѣлъ судамъ, до-
„спавленнымъ союзниками Римлянъ, подняться изъ
„Дуная въ *Сава*, а изъ *Савы* въ *Кулу*, чшобъ такимъ

„образомъ напасшъ на городъ и сухимъ путемъ, и съ рѣки; на водѣ было нѣсколько сшычекъ, ибо и „неприятели пригошовили ладьи, и напали на суда. „Здѣсь между прочими убили они *Мену*, вольноопущенника Секста Помпея. Равнымъ образомъ и сухимъ путемъ храбро ошщѣснили они Цесаря; но „когда услышали, что нѣкоторые ихъ союзники „побишы впавши въ засаду, шо рѣшились сдатьсья. „Покоренію этого города послѣдовала и ошальная Паннонія.“ — Доселѣ *Діонъ*.

Такимъ образомъ за 32 года до Р. Х. покорена та часишь Словеніи, кошорая въ послѣдствіи была управляема Римлянами подѣ названіемъ *Raannonia Inferior* или *Valeria*. Но недолго оставались Словене спокойными.

§ 2. Паденіе Горской Словеніи. 12 г. до Р. Х.

Ибо 49 лѣтъ спустя, ш. е. „въ 738 г. (13 году „до Р. Х.), *Жупаняри* съ *Норійцами* (*Raannonii cum Noricis*)“ говоритъ *Діонъ* „напали на Пштрію, но „ошраженныи *Силемъ* и зависящими ошъ него военачальниками (*Legatis*), принуждены были просишь „мира. Такимъ образомъ *Жупянки* подали поводъ и къ „порабощенію *Норійцевъ* и *Ретійцевъ*.“ *Діонъ* кн. 44.

Римляне, кошорые рады были всякому случаю и поводу къ достиженію своихъ видовъ, привялись сильно за кровопролишную войну со *Словенією*.

Діонъ сохраниль о ней слѣдующее извѣстіе:

„Въ 739 г. (12 до Р. Х.) Въ это время *Друзъ* „и *Тиберій* совершили слѣдующее: *Словене*, кошорые „обишяють между *Норійскою* областію и *Галатією* (Галлією), пососпдственныи съ *Италією Альпы*,

„называемые Триентскими, часто вторгались въ пре-
 „дѣлы Галліи, опустошали и Италіи, грабили Рим-
 „лянъ и ихъ союзниковъ, тѣхавшихъ чрезъ ихъ земли.
 „(*Ῥητοὶ, οἰκοῦντες μεταξὺ τοῦ δε Νωρῖκου καὶ τῆς*
 „*δε Γαλατίας, πρὸς ταῖς Ἀλλασὶ ταῖς πρὸς τῇ*
 „*Ἰταλίᾳ ταῖς Τριδεντίνας, τῆς δε Γαλατίας προ-*
 „*σορου σφίσι πολλὰ κατέτρεχον, καὶ ἐκ τῆς Ἰτα-*
 „*λίδος ἀρπαγὰς ἐποιοῦντο; τοὺς δε ὀδοῦ τῶν Ρω-*
 „*μαίων ἢ καὶ τῶν συμμάχων αὐτῶν διὰ τῆς σφε-*
 „*τέρας γῆς χρωμένους ἐλυμαίνοντο.*) У нихъ было
 „заведено шакъ поступать съ шѣми, которые не
 „находились съ ними въ союзѣ: кромѣ эшого, они
 „избивали всѣхъ, доставшихся имъ въ руки, мла-
 „денцевъ мужескаго полу, даже и въ нашерней
 „ушробѣ (о полѣ сихъ младенцевъ они узнавали
 „посредствомъ какихъ-шо гаданій). По эшой причи-
 „нѣ Императоръ Августъ сначала отправилъ про-
 „шивъ нихъ *Друза*. Эшотъ Полководецъ вспрѣшилъ
 „*Словенъ* у Триентскихъ горъ, сразился съ ними, и по-
 „бѣдилъ ихъ. За эшу побѣду пожалованы были ему
 „Прешорскія почести. Но какъ ошраженны *Словене*
 „(*Rheti*) ошъ Италіи, обратили свое оружіе на Га-
 „лашію (Галлію), тогда Августъ отправилъ въ
 „походъ и *Тиберіа*. И шакъ *Друзъ* и *Тиберій* вшор-
 „глись въ Словенію (*ἐσβαλόντες ἑν ἐν τὴν χώραν*
 „*πολλαχόθεν ἅμα ἀμφοτέρω* съ разныхъ сторонъ
 „чрезъ своихъ ошрядныхъ начальниковъ; а самъ
 „*Тиберій* высадилъ войско на ихъ берега по озе-
 „ру (*Боденскому*); шакимъ образомъ напали они на
 „развлеченныя войска непріяшеля, ошдѣльными и
 „часшными спычками разбили и разсѣяли, а ошаль-
 „ныхъ, падшихъ духомъ, и болѣе слабыхъ, власти
 „своей покорили. (*Ἐπειδὴ τε ἐπολυάνδρουν, καὶ ἐδό-*

„*μουυ τι νεωτερισιν, τό, τε κράτιστον καί τὸ πλεισ-*
τον τῆς ἡλικίας αὐτῶν ἐξήγαγον, καταλιπόντες
„τοβούτους ὅσι τὴν μὲν χῶραν οἰκεῖν ἱκανοί, νεοχ-
„μῶσαι δὲ τι ἀδύναστοι ἦσαν.) И поелику Словене на-
„родъ многочисленный, и, казалось, что могли возобнов-
„лять войну, то большую и лучшую ихъ часть
„оттуда (изъ ихъ жилищъ) вывели (и расселили по
„Имперіи), оставили такихъ только, которые бы
„могли обрабатывать поля, и притомъ не были бы
„въ силахъ взяться за оружіе.“

§ 3. Окончательное покореніе всей Словеніи. 6—9 по Р. X.

Императоръ Августъ назначилъ главнокомандующимъ въ этой войнѣ Тиберіа Нерона своего пасынка. Въ числѣ генераловъ, служившихъ подъ начальствомъ Тиберія, и участвовавшихъ въ этой войнѣ, находился и *Веллей Патеркулъ* (*Vellejus Paterculus*), оставившій намъ Римскую Исторію въ двухъ книгахъ. Выслушаемъ его рассказъ объ этой войнѣ; прежде однако замѣшимъ, что слово *Раннонія* онъ употребляетъ въ болѣе общемъ значеніи, нежели Діонъ, во время коего оно имѣло свою областную опредѣлительность.

Ліб. II. сар. 110. 1) „Когда вся Паннонія, богатая и могучая плодами мира, и Делмація, возросшая въ силахъ, соединившись со всѣми жителями

1) Cum universa Pannonia insolens longe pacis bonis et adulta viribus Delmatia, omnibus tractus ejus gentibus in societatem adductis, constituto arma corripuit; tum neces-

§. 3. ТРЕТЬЯ СЛОВЕНСК. ВОЙНА (*bell. Pannon.*). 85

„шѣхъ странъ, принялись за оружіе; тогда надлежало
 „(намъ) болѣе заняться необходимымъ, пезели чѣмъ
 „Другимъ: не былобы благоразумно тогда, располо-
 „живъ войска во внушренныхъ мѣстахъ, открытъ
 „непріятелю свободный входъ въ Ипалію. Народо-
 „населеніе эшихъ странъ, поднявшихъ оружіе, пре-
 „восходило 800,000 жиселей, въ числѣ коихъ на-
 „ходилось до 200,000 человекъ, могшихъ носить
 „оружіе пѣшкомъ, и 9,000 конницы. Часъ эшихъ
 „огромныхъ силъ, управляемыхъ храбрѣйшими и
 „опытнѣйшими военачальниками, намѣрена была,
 „въ соединеніи съ Люблянской“ (*Nauportum*; нынѣ
Laibach, а у жиселей *Люблиа*), „и *Триестской* областью,

saria gloriosis praeposita: neque tutum visum, abdito in interiora exercitu, vacuum tam vicino hosti relinquere Italiam. Gentium nationumque, quae rebellaverant, omnis numerus DCCC millia explebat; CC fere millia peditum colligebantur, armis habilia: equitum IX millia. Cujus immensae multitudinis, parentis acerrimis ac peritissimis ducibus, pars petere Italiam decreverat, iuxta sibi Nauportum, ac Tergestis confinio; pars in Macedoniam eruperat; pars suis sedibus praesidium esse destinaverat. Proxima duobus Batonibus, ac Pineti Ducibus auctoritas erat. In omnibus autem Pannoniis non disciplinae tantummodo, sed linguae quoque notitia Romanae; plerisque etiam litterarum usus, et familiaris animorum erat exercitatio. Itaque, Hercules, nulla unquam natio tam mature consilio belli bellum junxit, ac decreta patavit. Oppressi cives Romani, truci dati negotiatores, magnus vexillariorum numerus ad internecionem ea in regione, quae plurimum ab imperatore aberat, caesus: occupata armis Macedonia; omnia et in omnibus locis igni ferroque vastata: quin tantus etiam hujus belli metus fuit, ut stabilem illum et firmatum tantorum bellorum experientia caesaris Augusti animum quateret, atque terreret.

„двинушся на Италію; другая часть напада на „Македонію, а осальная назначена была къ при- „крышію своихъ собственныхъ жилищъ. Верховная „власть находилась у двухъ (братъевъ) *Бато* и „*Пинетскихъ* Князей. Во всѣхъ *Панноніяхъ* жи- „тели занимаются не только подобнымъ обученіемъ „какъ и у насъ, но и Римскимъ языкомъ; а многіе „изъ нихъ даже упражняются въ грамоту, въ нау- „какъ и вообще въ изліиномъ образованіи (ума и сердца).“

„Посему, ей ей! ни одинъ народъ не обдумь- „валъ войны такъ зрѣло, и не выполнялъ своего на- „мѣренія такъ хорошо, какъ эптошь. Угнѣшены „граждане Римскіе, избиты купцы, и великое чи- „сло войска, болѣе всѣхъ ошдалившагося ошъ глав- „ныхъ силъ своихъ: отняша Македонія; все и вез- „дѣ опустошено огнемъ и мечемъ. Событія этой „войны до того были ужасны, что Цесарь (ш. е. „*Тиберій*, главнокомандующій) пришелъ ошъ нихъ „въ уныніе, и лишился своего духа, вѣчно бодрого, „и ушвердившагося опышностью сшолькихъ войнъ.“

Сар. 111. 2) „И шакъ наши принялись вездѣ за „наборъ; созваны со всѣхъ мѣсшъ и всѣ ошешав-

2) *Habiti itaque delectus; revocati undique et omnes veterani; viri foeminaeque ex censu libertinum coactae dare militem. Audita in Senatu vox Principis, decimâ die, ni caveretur, posse hostem in urbis Romae venire conspectum. Senatorum Equitumque Romanorum exactae ad id bellum operae, pollicitati. Omnia haec frustra praeparassemus, nisi, qui illa regeret, fuisset. Itaque, ut praesidium militum, Respublica ab Augusto ducem in bellum poposcit Tiberium. Habuit in*

§. 3. ТРЕТЬЯ СЛОВЕНСК. ВОЙНА (*bell. Pannon.*). 87

„ные (выслужившіе свои лѣта); даже мужчины и
„женщины должны были выставить, по переписи
„(ревизіи), война. Въ Сенатѣ выслушано мнѣніе
„Императора Августа, что если въ продолженіе
„10 дней не будутъ приняты дѣятельныя мѣры,
„то непріятель будетъ имѣть возможность обло-
„жить Римъ. ; Потребовано для этой войны лич-
„ное содѣйствіе, и пожертвованія Сенаторовъ и
„всадниковъ (кавалеровъ) Римскихъ; обѣщались
„исполнить требованіе. Но все это сдѣланное не
„помогло бы, если бы главное начальство ввѣрено
„другому.“ (а не Тиберію).

„Итакъ. Отечество просило Августа ввѣ-
„рить главное начальство Тиберію. И *моя посред-*
„*ственность* занимала въ этой войнѣ немаловажное
„мѣсто. По отправленіи кавалерійской службы, бу-
„дучи назначенъ правителемъ по части продо-
„вольственной (Quaestor) . . . порученную мнѣ
„Императоромъ въ столицѣ часть войскъ я до-
„велъ, и соединилъ съ войсками сына его. По
„сложеніи мною квестуры, я былъ онѣ Импера-
„тора военнымъ начальникомъ къ его же сыну.
„Сколько мы перевидали непріятельскихъ войскъ
„въ первый годъ! Сколько разъ спасались мы

hoc quoque bello mediocritas nostra speciosi ministri locum.
Finita equestri militia, designatus quaestor — partem exer-
citus ab Urbe, traditi ab Augusto, perduxi ad filium ejus.
In quaestura deinde, remissâ sorte Provinciae, Legatus ejus-
dem ad eundem missus (fui); Quas nos primo anno acies
hostium vidimus! Quantis, prudentiâ Ducis, opportunitatibus
furentes eorum vires universas evasimus partibus!.. Qua
prudentia hiberna disposita sunt!

„съ ошдѣльными отрядами отъ напора всѣхъ силъ
 „непріятельскихъ единственно по мудрымъ распо-
 „ряженіямъ главнокомандующаго! . . . Съ какою
 „ращепливостию были назначаемы зимнія квар-
 „теры!“

Сар. 112. 3) „Непріятель такъ полагался на
 „силы свои, что мало заботился о движеніяхъ Ти-
 „берія. Часть непріятельскихъ силъ
 „занявъ Клавдіевы возвышенности, защищалась въ
 „редушѣ; но часть ихъ, двинувшаяся на встрѣчу
 „корпусу, который *А. Цецинна* и *Силванъ Плав-*
 „*тій*, мужи Консульскаго достоинства, привели
 „изъ областей Заморскихъ, была окружена нашими
 „пятью полками, и вспомогательными войсками, и
 „конницею Арнаушскою (ибо значительное число
 „войскъ Албанскихъ привелъ и *Реметалкъ* Князь

3) Ita placebat barbaris numerus suus, ut fiducia virium, ubi-
 cunque caesar esset, nihil in se reponerent. Pars exercitus
 eorum, proposita ipsi Duci, et ad arbitrium utilitatemque
 nostram macerata, perductaque ad exitiabilem famem, ne-
 que facientibus copiam pugnandi dirigentibus aciem, ausa
 congregi, occupato monte Claudio munitione se defendit.
 At ea pars, quae obviam se effuderat exercitui, quem *A*
Caecinna et *Silvanus Plautius* Consulares ex transmarinis ad-
 ducebent provinciis, circum fusa quinque legionibus nostris,
 auxiliaribusque et equitatu regio (quippe magnam Thra-
 cum manum junctus praedictis ducibus *Rhoemetalces* Thra-
 aciae Rex in adiutorium ejus belli secum trahebat) paene
 exitiabilem omnibus cladem intulit. Fugata regionum eque-
 stris acies, fugatae alae, conversae cohortes sunt. Apud signa
 quoque legionum trepidatum. — Iam igitur in dubiis rebus
 semet ipsae legiones adhortatae, jugulatis ab hoste quibusdam

§. 3. ТРЕТЬЯ СЛОВЕНСК. ВОЙНА (*bell. Pannon*). 89

„Арнаушскій, или Албанскій въ помощь главно-
„командующимъ, съ кошорыми и соединился): но
„шуть она нанесла всѣмъ нашимъ совершенное по-
„раженіе. Княжеская (Арнаушская) конница обра-
„щена въ бѣгство; прогнаны фланговые эскадро-
„ны, распроены и опшѣснены назадъ баталіоны,
„Поколеблены даже и знамена легионовъ. — Но
„легионы наконецъ, видя убитыхъ нѣсколькихъ три-
„буновъ, умерщвленныхъ начальника лагеря (все
„равно что нынѣ Генераль-Квартиръ-Мейстера) и
„баталіонныхъ начальниковъ, перераненныхъ сош-
„никовъ пѣхоты, кошорой легли всѣ первые ряды, —
„получивъ новый духъ, внушаемый крайностью, не
„только приостановили непріятеля, но, прорвавъ
„его ряды, сверхъ чаянія даже, приобрѣли побѣду.“

Сар. 113). 4) „По соединеніи прибывшихъ войскъ
„съ войсками находившимися при Тиберіи, воспыня

tribunis militum, interempto praefecto Castrorum, Praefec-
tisque Cohortium, non ineruentis centurionibus, equibus
etiam primi ordines cecidere, invasere hostes: nec sustinuis-
se contenti, perrupta eorum acie, ex insperato victoriam
vindicaverunt.

- 4) Junctis exercitibus, qui sub Caesare fuerant, quique ad
eum venerant, contractisque in una castra *decem* legioni-
bus, *septuaginta* amplius cohortibus, *quatuordecim* alis, et
pluribus quam X veteranorum millibus, ad hoc magno vo-
luntariorum numero, frequentique equite regio; tanto de-
nique exercitu, quantus nullo umquam loco post bella fue-
rat civilia; — cum eum majorem, quam ut temperari pos-
set, neque habilem gubernaculo cerneret, dimittere statuit; —
et ipse asperrimae hyemis initio regressus Sisciam, Legatos,
inter quos ipsi fuimus, partitis praefecit hibernis.

„силы наши состояли изъ 10 полковъ (легионовъ), „болѣе 70 баталіоновъ (когортъ), 14 эскадроновъ „(alae), и болѣе 10,000 веперановъ; сверхъ сего „изъ корпуса Арнаушской конницы, и значительнаго отряда волонтеровъ (Voluntariorum); та- „кой многочисленной арміи, кромѣ междуусоб- „ной войны, мы никогда и нигдѣ не употребляли. „Такъ какъ зашруднительно было управиться со „сполью огромною массою, сосредоточенною въ „одно мѣсто, то распустилъ на зимнія кварши- „ры, подѣ начальствомъ легатовъ, въ числѣ ко- „ихъ былъ и я; главную же кварширу, при наступ- „леніи жестокой зимы, перевелъ въ *Сисекъ*.“

И шочно: если сообразишь, что во время Императора Августа всякій полкъ или легионъ состоялъ не менѣе какъ изъ 6,000 человекъ пѣхоты, и 300 человекъ конницы, принадлежавшей ко всякому полку, то число этихъ 10 полковъ было вѣстѣ съ конницею (3,000), 63,000 человекъ. Какъ въ Римскіе полки могли вступать только вольные Римскіе граждане, и недопускаемы были въ оныя не только крѣпостные, но и вольноотпущенные, а равно и всякій, неимѣвшій дохода около 500 рублей, то всѣ эти послѣдніе, а равно и жители городовъ Италіи и другихъ странъ, неимѣвшіе правъ Римскаго Гражданства, записывались въ *отдѣльныя когорты*, подѣ названіемъ вспомогательныхъ войскъ. Всякая когорта заключала въ себѣ, въ царствованіе Августа, 600 человекъ пѣхоты и 30 конницы. Ишакъ болѣе 70 когортъ, по Веллею, вспомогательныхъ составляютъ 44,100 чел. Кромѣ сего 14 фланговыхъ конныхъ отрядовъ = 4,200 чел. Наконецъ если, кромѣ корпу-

§. 3. ТРЕТЬЯ СЛОВЕНСК. ВОЙНА (*bell. Pannon.*). 91

са вешерановъ (10,000), положивъ крайнимъ числомъ корпусъ Арнаутской конницы и отрядъ волонперовъ въ 18,000 человекъ, по всѣ военныя силы Римлянъ, выведенныя противъ Словенъ, превосходили число 139,300 человекъ. — По тогдашнему времени это были силы Гигантскія! Обыкновенно два легіона Римскихъ съ ихъ вспомогательными когортами числомъ отъ 15 до 18,000 составляли правильную или Консульскую армію (*justus Exercitus*, или *consularis*), которой достаточно было для завоеванія Греціи, Египта, Сиріи, или Испаніи и проч.

Светоній объ Тиберіи (cap. 16) пишетъ слѣдующее: *Sed nunciata Illyrici defectione, transiit ad curam novi belli, quod gravissimum omnium externorum bellorum post Punica per 15 legiones, paremque auxiliorum soriam triennio gessit.* и. е. „По возстаніи Иллирика, завелъ новую войну, самую кровопролитнѣйшую послѣ Пуническихъ; для нее употреблено 15 легіоновъ и столько же вспомогательныхъ войскъ.“ По Свешоніеву счету вышло бы болѣе 180,000; мы однако придержимся лучше исчисленія *Веллея Патеркула*, какъ военнаго соучастника въ этой войнѣ.

Не нужно полковашь о помѣ, какое могло быть нравственное состояніе *Словенцевъ* въ эту пору; скажу только: сообразите спрахъ Римлянъ, и ихъ ужасное вооруженіе, и вы поймете Словенцевъ (самую южную отрасль Слав. Племя). Этого мало было, что въ пять разъ усилена армія противъ обыкновеннаго, что вызваны изъ отставки всѣ ветераны, что позволено было даже важное нарушеніе правъ Римскихъ, а именно пред-

писаніе доставлялъ въ легіоны и ревизскихъ воиновъ крѣпостнаго состоянія (*ex censu libertinum coactae dare militem*), кошорыхъ отправилъ, подъ начальствомъ *Германика*, на помощь Тиберію. *Діонъ Кассій* утверждаетъ, что Августъ Императоръ до того опасался всенароднаго унынія, что назначилъ молебственную торжественность и игры, на которыхъ позволилъ (повелѣлъ) витійствовать какой-то утѣшительной пророчицѣ, имѣвшей на рукѣ какія-то буквы; что хотя и зналъ онъ, что она не вдохновенна свыше, но считая необходимымъ утѣшить народъ, унывшій по поводу тяжелой войны и голода притворялся передъ народомъ, что впритѣ словамъ пророчицы; но онъ готовъ былъ все сдѣлать для отвращенія народнаго унынія. (*ὅτι γυνή τις ἐς τὸν βραχίονα γράμματα ἄττα ἐντεμουσα, εἶδείαθε τινὰ; ἦσθετο μὲν γὰρ ὅτι οὐκ ἐκ Θεοῦ κατέσχητο, ἀλλ' ἐκ παρασκευῆς αὐτὸ ἐπεποιήκει. ἐπειδὴ δὲ τὸ πλῆθος ἄλλως τε καὶ διὰ τοὺς πολέμους, τὸν τε λιμόν, ὃς καὶ τότε αὐτοῖς συνέβη, δεινῶς ἐταράττετο, πιστεύειν τε καὶ αὐτος τοῖς λεχθεῖσιν ἐπλάττετο, καὶ πάνθ' ἴσα παρὰ μυθήσεσθαι τὸν ὄμιλον ἤμελλεν, ὡς καὶ ἀναγκαῖα ἔπραττε. Кн. 55).*

Наконецъ опасенія Императора Августа кончились тѣмъ, что заставили его убраться изъ Рима, и отправишься въ приморское мѣстечко *Римини*, (*πρὸς τὴν Ἀρίμινον ἐξώσμηθε*) на Адриатическомъ морѣ, къ границамъ Словенскимъ. — *Діонъ-Кассій*.

Эту войну *Діонъ* описалъ вѣскольکو обстоятельно, нежели *Пашеркуль*, кошорый, къ сожалѣнію, много словъ прашитъ на похвалы Тиберію. Война эша продолжалась при года (съ 6—9 по Р. Х.) Любопытныхъ отсылаю къ 55 кн. *Діона*. При-

чиною къ этой войнѣ были чрезмѣрные налоги и грабительства, совершаемыя Испаліянскими начальниками и войсками. Борьба кончилась тѣмъ, что Словенцы принуждены были положить оружіе. При свиданіи съ Тиберіемъ Башонъ, на вопросъ Тиберія о причинѣ возстанія отвѣчалъ: (ὁ δὲ ἔφη ὅτι: ὑμεῖς τούτων αἴτιοι ἐστέ; ἐπὶ γὰρ τὰς ἀγέλας ὑμῶν φύλακας κού ἴνας, οὐδὲ νομέας, ἀλλὰ λύκους πέμπετε). „Вы сами этому причиною, ибо къ стадамъ вашимъ присылаете не пастырей или собакъ, а волковъ.“

Кончилась эта война въ 9 году опъ Р. X. поражениемъ Словенъ при рѣкѣ *Bathinut*, и совершеннымъ покорениемъ всей Словеніи, (*Vell. Patensul. Cap. 114*). Но въ горахъ Далмаціи еще продолжались нѣкоторое время разбои и набѣги. (*Dio Cassius lib. cit.*).

§. 4. Строгія мѣры противъ Словенъ.

Мы уже видѣли выше (стр. 84), что Римское правительство, для обезпеченія своей власти, полезнымъ нашло ослабить число народа, по свидѣтельству Діона, многочисленнаго; посему перемѣстило большую и мужественнѣйшую ихъ часть въ другія мѣста (τὸ τε κράτιστον καὶ τὸ πλειστον τῆς ἡλικίας αὐτῶν ἐξήγαγον).

Это было въ слѣдствіе первой Словенской войны Тиберія, т. е. еще до Р. X. Страбонъ говоритъ слѣдующее объ истребленіи *Саласцевъ*: *ὑστερον μὲντοι κατεστρέψατο αὐτοὺς ἄρδην ὁ Σεβαστὸς καὶ πάντας ἐλαφυροπόλησε, κομισθέντας εἰς Ἐποραιδίαν.* т. е. „Наконецъ Кесарь ихъ побѣдилъ, всѣхъ

„ошправиль, въ *Эпоредио*, и продалъ съ молотка.“
*Τῶν μὲν ἴνυ ἄλλων σωματίων τρεῖς μυριάδες ἐξη-
 τάθησαν ἐπὶ τοῖς ἑξακισχίλοις, τῶν δὲ μαχίμων*
*ἀνδρῶν ὀκτακισχίλιοι; πάντας δὲ ἐπώλησε Τερέν-
 τιος Ὀυαρρων. ш. е. „Было ихъ сочшено 36,000 че-*
„ловѣкъ, а муштинъ годныхъ къ оружію 8,000; всѣхъ
„продалъ съ молотка Теренсій Варронъ.“

Такимъ образомъ, будучи куплены съ молотка, они превратились въ *собственность* другихъ, и раз-
 брелись съ своими господами по всей Италіи на
 правахъ полного невольника (*mancipium*)

Къ сожалѣнію, о послѣдствіяхъ второй Словен-
 ской трехлѣтней (*bellum Raeponicum*) войны ничего
 обстоятельнаго не пишутъ древніе. Извѣстно однако,
 что по окончаніи кампаніи Тиберій имѣлъ триумфаль-
 ное шествіе въ Римъ (*triumphum egit Tiberius. Paters.
 lib. 11. cap. 114*). Извѣстно, что триумфы сопро-
 вождались влеченіемъ множества плѣнныхъ, въ ко-
 торыхъ небыло недостатка, ибо и Паперкуль и
 Діонъ утверждаютъ, что наконецъ Словене, подъ
 начальствомъ Батона, спѣсненные въ одномъ мѣс-
 тѣ, должны были сложить оружіе у ногъ побѣди-
 теля и сдаться военноплѣнными, которые, обык-
 новенно, соспавляли главную принадлежность триум-
 фа. Подобное зрѣлище было необходимымъ удовле-
 твореніемъ Римскому гражданству за понесенныя
 имъ пожертвованія или военныя потери. Но ни-
 когда Римское правительство не нуждалось въ по-
 добной *остентации* (*ostentation*, выказываніи своихъ
 успѣховъ) какъ въ это время, въ которое самъ
 Императоръ Августъ, опасаясь народнаго унынія
 Римлянъ, волнуемый опасеніемъ объ успѣхахъ Тибе-

рія, оставилъ столицу, и отправился въ *Римини*, къ границамъ Словеніи, чтобы удобнѣе слѣдовать за ходомъ военныхъ дѣйствій. (*Діонъ кн. 55*). О, конечно, Августъ, которій пошребовалъ отъ Римлянъ крайнихъ пожертвованій, не преминулъ сдѣлать въпошъ пріумфъ своего пасынка сколько можно блистательнѣе въ глазахъ народа!

Къ этому обстоятельству можно еще присоединить и то, что Римъ по мѣрѣ распространенія своихъ завоеваній, роскоши и богатства, постоянно нуждался въ людяхъ крѣпостныхъ. Въ первыя времена Рима его граждане не имѣли крѣпостныхъ правъ на личность своихъ бѣдныхъ согражданъ или плебейцевъ: и въ послѣдствіи, когда Италія вышла изъ естественныхъ предѣловъ, Римлянинъ болѣе налагалъ руку на личную свободу иноплеменниковъ, нежели на своихъ Италіянскихъ соотечественниковъ.

Правда, начало существованія невольничества относится къ древнѣйшимъ временамъ: оно болѣе всего поддерживаемо было корсерствомъ древнихъ Грековъ и Финикіанъ. Нельзя сказать, чтобы вообще покушался Грекъ на Грека, ибо у древнихъ идея невольника заключала въ себѣ и идею *иноплеменника*. Такимъ образомъ и Греку не мѣшало быть невольникомъ у Бедуина, Араба. Вообще плѣнный было одно и то же, что невольникъ. Никто столько не пріобрѣталъ военноплѣнныхъ какъ Италія; участь ихъ рѣшалась всегда одинаково, ш. е. всегда продаваемы была съ молотка (*sub hasta vendebantur*).

Мы уже видѣли выше, что для ослабленія Словенія много изъ нея жишелей Римляне перемѣстили

въ другія мѣста; жаль только, что Діонъ не объяснилъ куда именно. Находимъ однако у Плинія, (IV, 18), *Венетовъ* въ Ліонской области въ Галліи (in Gallia Lugdunensi). Обстоятельство, что Юлій Цезарь, описывавшій подобно племена Галліи до перемѣщенія Словенъ, именно не упоминаетъ о Венетахъ въ южной Галліи, — изъ этого видно, что часть Словенцевъ переселена туда только послѣ этой войны.

Такъ какъ воспослѣдовавшая вторая Словенская война должна была внушить Италійцамъ болѣе осторожности, то можно принять за историческій фактъ, что множество плынныхъ Словенцевъ тащено было въ Италію, гдѣ они вдоволь могли обрабатывать сады, копать каналы, водопроводы, пахать, и вообще, исправлять всякаго рода черную работу. О, въ такихъ людяхъ очень нуждались Римляне! 1)

1) Я обращаю здѣсь вниманіе любителей Исторической критики на слѣдующее обстоятельство:

Во всѣхъ нарѣчіяхъ Италійскаго происхожденія принято имя эпитетъ несчастныхъ Словенцевъ и въ значеніи невольника. Въ Италіи *il Schiavo*; чеш. *Скяво* ии. *Скласо*; во Франціи *l'Esclave*; въ нѣмцъ и другихъ переняли Нѣмцы: *der Sklave*, и Англичане *the Slave*.

Для Исторической критики весьма важно открыть настоящую эпоху, въ кошую имя эпитетъ несчастныхъ Ретійцевъ и Паннонцевъ, (кошорыхъ Иорнадъ и Прокопій называютъ *Sclavini*), могло получить такое униженное названіе. Само собою разумѣется, что съ этого времени, въ кошорое дѣйствительно тащили ихъ въ неволю.

Кажется, что послѣ этой бурной войны воспослѣдовало совершенное разспройство Словеніи,

Итакъ пониземъ время этого *обстоятельства*.

1) Всѣхъ вообще Словенцевъ окончательно ошазала отъ Ишаліи *Аттила*, послѣ своего знаменитаго похода подѣ Римъ ш. е. съ 454 года. Съ тѣхъ поръ они управлялись сами, подѣ покровительствомъ Ашшиллинныхъ преємниковъ, до Карла В. ш. е. до 800 годовъ. Въ эпошѣ *Аттилинхъ* періодѣ, никакъ ихъ не шаскала въ невольничество — въ періодѣ, въ которой они были союзниками его преємниковъ, и помогали *великанамъ* (*обрамъ, obrowe*) нѣсколько разъ осаждашь Цариградъ.

2) Карлъ В. завладѣлъ всею *гористою* частью Словеніи. Послѣ его смерти Шширія и Кариншія составили *Каринтійскую* Мархію (*Хорутане* у Несшора; *Carantani* въ Венгерскихъ лѣтописяхъ). — *Краинцевъ* же ошъ ошдалъ Фріюльскому Герцогу.

Сперва и ша и другая шрана управлялась, на Феодальномъ правѣ, правителями изъ разныхъ домовъ, преимущественно изъ Южно-Нѣмецкихъ. Въ *первой* половинѣ XIV вѣка перешли ошъ къ Авшпрійскому дому.

Правда, ные Ишорники ушверждають, что въ эпошѣ *Карловскоѣ* періодѣ много усиліи упошреблено правителями, чтобы распросшранить Нѣмецкій языкъ по гористой Словеніи; нешомра на это во весь эпошѣ періодъ ея Ишорія не было общешельствъ, по которымъ жители могли бы называшься *невольниками*. — *Тлєотпюціа* *вбстоятельства*, и *увєденіе* въ дальнюю сторону сушь двѣ вещи совершенно разные: послѣдняя выражаешся словомъ *l'esclavage* (рабшво), а первая *le joug* (иго, шагость).

Изъ лѣтописей, ошносящихся къ этому періоду, ршнительно невидно, чтобы правители эшихъ шранъ имѣли нужду хвашашь народъ и усмашъ въ дальнія

которая и раздроблена на Римскія провинціи или области.

Италянскія и Галлійскія стороны, которыя для нихъ были тогда иностранными. Со времени Карла V. у Лѣтописцевъ нигдѣ не встрѣшите, чтобы Фравки продавали Словенцевъ съ молотка: этошъ періодъ не представляешъ ничего подобнаго.

Слѣдовательно, въ эши послѣднія эпохи не могло бытъ *высланныхъ съ неволю* пошому, что, въ противномъ случаѣ, рѣшительно нельзя бы понять, по какимъ политическимъ разчетамъ это - де шворилось бы!!!

Итакъ остаешся только Римскій періодъ, въ который была необходимость расселить жиншей Словенін по Италиі, Галліи и по всему Западу: что и сдѣлано, и что навѣрно исторически.

Само собою разумѣется, что владѣтели эшихъ невольниковъ не называли ихъ *невольниками* же, а просто именемъ ихъ племени, ш. е. шѣмъ, которыми они сами себя называли. Такимъ образомъ имя *Словенцевъ* въ опеченсша получило новое значеніе, которымиъ выражалось ихъ политическое состояніе въ *плѣну* или *неволю*.

Правда, юридическій языкъ Римлягъ называлъ ихъ не именемъ *племени*, а именемъ ихъ политическаго *отношенія* (*servi, mancipia*); однако эша приказная форма никакъ не могла воспрешить владѣльцамъ Словенскихъ невольниковъ называть ихъ *своимъ Словенцемъ* же (*meus slavicus*) ш. е. своимъ *невольникомъ*.

Такимъ образомъ имя народа, разшаченнаго въ неволю изъ месши за кровопролитную войну, стало уношрещать въ значеніи *рабства* шочно такъ же, какъ и изъ имени *Арабовъ* у Восточныхъ Славягъ сдѣлалось названіе *рабовъ*.

Правда, что во II и III столѣтіи не шацили Словенцевъ шакъ въ неволю, какъ въ I-омъ; однако это не мѣшаешъ испингѣ, что *стоитъ только дать ходъ сло-*

§ 5. Часть ихъ переходить за Дунай.

Мы говорили (стр. 1), что есть еще другое отдѣленіе Словенъ, населяющее сѣверо-западную Венгрію, между Дунаемъ, Карпатами и Австріею. Называя сами себя *Словаками*, а языкъ свой *Slovenski Jezuk*, они напоминаютъ о своемъ происхожденіи отъ *Словенъ*, несмотря на то, что нарѣчіе ихъ изъ *Словенскаго*, по вліянію въ послѣдствіи, превратилось въ *Чешское*.

су, по оно само увѣковѣчшиъ себя въ народѣ, мимо юридическаго словаря.

Можетъ быть, кто-либо возразитъ, что у Нѣмцевъ *Slave* произошло отъ того, что Нѣмцы завладѣли землями Славянскихъ племенъ между Рейномъ и Вислою. На это отвѣчаемъ: 1) Между Рейномъ и Вислою не было ни одного Славянскаго племени, которое бы само себя называло *Словенцами*, слѣдовательно Нѣмцы не откуда было взяли слово *Slave*. 2) Нѣмцы распространились по Славянскимъ землямъ болѣе *колоніальнымъ* образомъ; слѣдовательно жищелѣй, посреди коихъ они селились, они не могли называшъ шакимъ именемъ, которое имѣло совсѣмъ другой смыслъ, и не выражало отношенія Нѣмцевъ *колонистовъ* къ Славянскимъ жищелѣямъ Германіи. 3) *Slave* въ Нѣмецкомъ языкѣ слово новое, перенятое отъ Французовъ и Италіанцевъ, что и доказываетъ удержанное Нѣмцами его правописаніе, а Италіанцы и Французы наслѣдовали его, вмѣстѣ съ языкомъ, отъ своихъ предковъ первыхъ *треихъ* шолѣшій.

Итакъ распроданные Римлянами съ *молотка*, и распашаемые въ неволю по Италіи, Галліи, Испаніи многочисленныя *Rheti* и *Romones* были причиною тому, что ихъ народное имя получило значеніе *невольника* на языкѣ ихъ, коихъ они были рабами, приведенными изъ дальнейшоронъ.

Такъ какъ я исключительно Сѣверною и Восточною границею Словеніи нахожу Дунай, по появленіе *Словаковъ* на сѣверномъ берегу Дуная должно необходимо принять за *переселеніе Словенъ*.

1) По свидѣтельствъ Юрнанда, какъ мы увидимъ ниже, *Словаки* уже въ его время, ш. е. около 510—550 годовъ, находились въ нынѣшнихъ ихъ жилищахъ. О времени появленія ихъ въ эти мѣста Юрнандъ ничего не говоритъ, слѣдовательно и нечего было говорить, такъ какъ они, какъ прямо должно заключать, здѣсь давно уже обитали. Равномѣрно и нипко изъ современныхъ Ампила (410—452) историковъ не помнишь объ ихъ переходѣ на Сѣверной берегъ Дуная. Сшало бытъ *Словаки* выселились изъ Словеніи во время Римскаго владычества.

2) Такъ какъ во всякомъ отношеніи противно было интересамъ Римлянъ лишать свои области ихъ жителей, но нельзя предполагать, чшобы Римляне допустили Словенамъ переселиться въ значительномъ количествѣ по сію сторону Дуная. Правда, къ этому могли бы подать поводъ раздоры между Словенами и Италіанцами; однако Словеніи, со времени

Замѣть хорошо. Это обстоятельство ш. е. поздняя эпоха рожденія слова *l'esclave* можеть доспадно вразумить историковъ Панноніи, Норика и Ретіи, что *Словенцы* прибыли въ эти стороны не въ VI вѣкѣ (о какой колонизаціи гвѣшь *ми аза* у современныхъ писателей), но что они нескон тамъ жили, и что Римляне ихъ тамъ застали. Равномѣрно можеть вразумить и господъ *Тестомановъ*, которые вѣчно выходятъ на сцену со своими *мизерными догадками* о прибытіи въ Германію въ VI вѣкѣ и прочихъ Славянскихъ племенъ !!

ея покоренія оставалась довольно спокойною до самаго ея освобожденія. Слѣдовательно *переселеніе Словенцовъ* должно отнести къ кровопролитной трехлѣтней ихъ войнѣ (bellum Rauponicum). Это буквально подтверждается

3) Тѣмъ, что древніе Географы уже въ первомъ вѣкѣ ставяшъ на нынѣшнихъ жилищахъ Словаковъ, въ Сѣверо-Западномъ углу Венгріи, такъ называемыхъ ими Jazyges *μετανασταί* (Metanastae) ш. е. *Переселенцы* (отъ Греч. *μεταναστάσις*, переселеніе). Наконецъ

4) Самъ Діонъ Кассій, описывая эту войну, слегка намекаетъ на *переселеніе*, утверждая, что когда Раупоніи и Dalmatae, въ 9. г. склонялись на переговоры, то *отъ этого были отклоняемы тѣми изъ нихъ, которые вовсе не надѣялись примириться (или ужиться) съ Римлянами* (οὐκ ἐπεκηρυκέυοντο δὲ, κωλυσάντων τῶν μηδέμιαν παρὰ τῶν Ρωμαίων ἔλπιδα σωτηρίας ἔχόντων. ἀλλὰ καὶ ὡς ἀντεῖχον).

5) Изъ словъ *Патеркула* (Lil. 2, сар. 108) видно, что Словенія, до своего паденія, находилась въ шѣсной политической связи съ *Моравцами* и *Чехами*, коими тогда повелѣвалъ *Мароботто* (Maroboduus). Между прочимъ онъ утверждаетъ, что „*предѣлы Мароботтовыхъ владѣній отъ границы Италіи недалеко 200,000 шаговъ*“ (initium ejus finium haud multo plus 200,000 passum abisset. сар. 109); что онъ „*увелъ своихъ поодаль отъ Римлянъ*“ (avocata procul a Romanis gente sua, сар. 108): что „*племени и люди, не желавшіе жить подъ Римлянами, находили у него прибежище*“ (gentibus hominibusque, a nobis desciscentibus, erat apud eum perfugium); что „*собралъ войска 70,000 пѣхоты, и*

„4,000 конницы“ (exercitumque 70,000 peditum, 4,000 equitum fecerat).

Это было до *третьей Словенской* войны, слѣдова- шельно значительная часть Словеніи завистла еще опть *Моравцевъ* и *Чеховъ* (Marcomanni) въ 6 году по Р. Х.

Въ слѣдствіе послѣдней войны, говоритъ *Sextus Rufus* (in Breviario cap. 8): „Marcomanni и duadi „выселились изъ Пannoniи, лежащей между Дунаемъ и „Дравомъ; и Августъ границу Имперіи для Винде- „ликии, Норика, Пannoniи и Мизии постановилъ „рѣку Дунай“ 1).

Это просто значитъ, что всѣ *небывшіе* или *нехотѣвшіе* быть подданными Италіи, выселились. Вотъ исторически — извѣстное переселеніе части *Словенцевъ*, какъ слѣдствіе паденія отечества, на сѣверный берегъ Дуная, т. е. на землю *Моравскую*, гдѣ, спустя много столѣтій, хотя они и про- мѣняли свое *Словенское* нарѣчіе на *Моравское*, но удержали свое древнее имя, какъ признакъ своего происхожденія изъ-за Дуная.

§. 6. Политическое раздѣленіе Словеніи.

Для удобнѣйшаго управленія Словеніи была раздѣлена Римлянами на разныя области. Всю Поморскую ея часть начиная съ *Венетскихъ* остро- вовъ, (или нынѣшней Венеціи:) по Триестъ, и Испрійскій полуостровъ, которые прежде были на ногѣ областей, Октавіанъ присоединилъ къ

1) *Sext. Rufus* cap. 8: Marcomanni et Quadi de locis *Valerianae*, quae sunt inter Danubium et Dravum, pulsati sunt, et limes inter Romanos ac barbaros ab Augusto per *Vindeliciam*, *Noricum*, *Pannoniam* et *Moesiam* est constitutus.

Италиі, сдѣлавъ изъ нихъ *десятый округъ* (*regio decima*) оной, подъ именемъ *Италиі За-Поской* (*Italia Transpadana*) ш. е. по эту сторону рѣки По; по управленію однако эшотъ округъ подраздѣлялся на *Венетское* (*Venetiarum*) и *Истрийское* правленіе. Правители его именовались или однимъ общимъ названіемъ, *Propraetor Ital. Transpadanae*, или поименованіемъ обонхъ правленій. Каманчиць приводитъ Веронскую надпись, на коей Клавдій называешся Президентомъ (*Praeses*) *PROV. TRANSP.* На Римской: *Т. Флавій Постумій Тиціанъ CORR (corrector) ITALIAE TRANSPADANAЕ.* (Tom. 1. p. 232.) На одной Неаполишанской: *М. Маеціо Плацідо CORRECTORI Venetiarum et Histriae.* Случалось иногда, что *Hystria*, или *Istria* временно пресоединялась къ Далматіи. На надписи, найденной при озерѣ *Bolsena*, въ Папск. обл. находится: *С. Руфіо Фесто Proconsuli Provinciae Dalmatiae et Histriae* и проч. Замѣшшь впрочемъ должно, что Истрія особое имѣла правленіе до самаго паденія Имперіи, хотя иногда и зависѣла вмѣстѣ съ *Венетскою* областью отъ одного правителя. (*ibid.* p. 290).

Между тѣмъ какъ мѣстныя названія *Italiae Transpadanae*, или *Venetiarum* и *Istriae* или *Histriae* употреблялись официально для южной Словеніи; имя *Carni*, собственное племени, не имѣло официального значенія, и употреблялось Римлянами всегда только въ смыслъ отличашщемъ жишелей отъ другихъ не-Словенскихъ сосѣднихъ народовъ. Имя *Venetiae* въ послѣдшвіи времени такъ распространилось къ Северу, что покрыло почти всѣхъ, называвшихся Краинцами; въ IV вѣкѣ Венетская область раздѣлялась уже на верхнюю и нижнюю, какъ видно изъ

Notitia Imperii, по коей Procurator Synegii Aquileiensis упоминается *Venetiae Inferioris*.

Подунайская Словенія раздѣлена была на области подъ именами *Pannonia, Noricum, Rhetia*.

Pannonia отъ Будина (*Ofen*) и Пожунн (*Presburg*) простиралась по между Дуная и Штирийско-Каринтійскихъ горъ, презъ рѣки Драву и Саву, чрезъ Кроацію къ предѣламъ Далмаціи, и до времени Императора *Антонина* составляла одну область; но съ его времени была раздѣлена на верхнюю и нижнюю (*Pannonia Superior* и *Pannonia Inferior*).

Provincia Norica отъ Винделиціи съ запада отдѣлялась рѣкою Иномъ, къ Сѣверу Дунаемъ, съ Востока Панноніей, а къ Югу простиралась въ Штирію до горъ омываемыхъ Савою. Раздѣлялась на *Побережную* т. е. Дунайскую (*Ripensis*) и *Средиземную* (*mediterranea*).

Rhetia, по Катанчичу и Данвилю, къ западу простиралась до хребта горъ тянующихся въ Швейцаріи по ту сторону Рейна, и между источниковъ Рейна и Роны, а къ Сѣверу къ озеру Боденскому по южнымъ его берегамъ. По свидѣтельству Страбона, *Ретія* съ Сѣвера отдѣлялась отъ Винделиціи озеромъ Боденскимъ и рѣкою Иномъ, который послѣ при поворотѣ своемъ къ Сѣверу сдѣлался границею Норійской и Винделической области. Съ Востока хребетъ горъ между рѣкъ *Ziller* и *Salzach*, между *Эчъ* и *Дравы*, линія между рѣкъ *Geul* и *Piave*, между *Seneda et Feltria*. Съ Юга линія отъ *Пеннинского* хребта по южнымъ берегамъ озеръ *lago Maggiore, di Como, di Garda*, по надъ Вероною, какъ говоритъ Страбонъ, до изгибу

§ 7. Полит. состо. Словен. съ 9 по 454 по Р. Х. 105

ръки Эчь на воспокъ, а опшуда линія къ *Senedam* пропаянута 1).

§. 7. Политическое состояніе Словеніи съ 9 по 454 по Р. Х.

Въ политическомъ состояніи Словеніи замѣчательно то, что между тѣмъ, какъ разныя области Имперіи управлялись отъ имени Сената, Словенія Подунайская въ этомъ отношеніи зависѣла непосредственно отъ *Претуры* двора Императорскаго; *Prætura*, или *Prætorium* составляла смѣшеніе придворной канцеляріи съ главнымъ Штабомъ. Августъ оставилъ Словенію за собою не только по части управительной, но и по части финансовой т. е. Словенія причислена къ областямъ, доставлявшимъ доходы двору, а не казнѣ. Причина этого приписанія Словеніи ко двору была въ томъ, что Августъ совершилъ завоеваніе этой страны по своему произволу, а не по рѣшенію *Senatus Populique Romani*, и на своемъ иждивеніи; во-вторыхъ, что пограничныя области должно было лучше осадить войсками, управленіе которыми зависѣло по большей части отъ Претуры. Въ области, управляемыя отъ имени Сената, посылались въ правители люди Сенаторскаго достоинства, или бывшіе консулами, которые и назывались *pro Consule*, или *Proconsules* т. е. отъ имени Консула; между тѣмъ въ зависящія отъ двора, посему и въ Словенію, посылались *Legati Augusti* т. е. *Император-*

1) Читатель лучше это обозришь на прилагаемой мною картѣ: *Дунайскаго Міра* въ продолженіе первыхъ 4-хъ столѣтій.

106 СЛОВЕНЕ. II. РИМСКИЙ ИХЪ ПЕРИОДЪ.

skie повперенные посланные; или еще назывались они Prolegati, Procuratores, Praesides.

Такимъ образомъ посылались, отдѣльно отъ Сената, правители in Pannoniam, Noricam и Rhaeticam provincias отъ имени Императоровъ. Каманчичъ приводитъ надписи, представляющія разные примѣры официального правописанія въ ихъ шишулахъ, напр. Legat. PROPR. (pro Praetore) Imperatoris Nervae Caesaris Trajani Augusti, или LEG. PRO. PR. PROVINC. PANNONIAE. или LEG. AUG. PR. PR. (legatus Augusti pro Praetore). *Rhetia* и *Vindelicia* управлялись однимъ правителемъ; такъ напр. на надписи, найденной въ окрестностяхъ Вероны, стоишь: Q. CAECILIO CISIACO. SEPTICIO. PICA. PROC. AVGVSTOR. ET PROLEG. PROVINCIAI RAETIAE. ET VINDELIC. ET VALLIS POENIN. FLAMINI. DIVI. AVG. ET. ROMAE etc. м. е. Q. *Caecilio Cisiaco Septicio Picae, Procuratori Augustorum, et Prolegato Provinciae Rhaetiae, et Vindeliciae, et Vallis Penninae, Flamini Divi Augusti et Romae* etc. Т. е. „Императорскому Прокуратору и Пролегату въ областяхъ Ретин и Винделициѣ.“ Въ послѣдствіи однако перестали писаться обоими именами, и вмѣсто этого употребляли названіе одной Ретин во множ. числѣ: PROPR. RHETIARVM.

Впрочемъ Римское правительство по соединяло, по раздѣляло управление частями Словеніи, смотря по людямъ и обстоятельствамъ, какъ видно изъ Царства Надписей. Приведемъ хотя одинъ примѣръ:

У Грутера на 446 надписи въ Тиволи, въ Италіи, слѣдующее:

SEX. OPPIO. PRISCO.
 JVD. ELECTO. INT. ORDINAR. AB.
 ACT. SENAT. AEDIL.
 ADLECT. INT. PRAETOR.
 PROC. PROV. DACIAE. PROC. PROV.
 RAETIAE. ET. VIND. . . .
 QVAEST. PROV. MACEDONIAE.
 III. VIR. VIAR. CVRANDARVM
 PATRONO. INCOMPAR.
 S. P. Q. TIBVRS
 OB. MERITA EIVS.

чит. Sexto Oppio Prisco, Judici electo inter ordinarios ab actibus Senatus; Aedili Adlecto inter Praetores... Procuratori Provinciae *Daciae*, Procuratori Provinciae *Rhetiae* et *Vindellicorum*, Quaestori Provinciae Macedoniae, Quatuorviro *viarum curandarum*, Patrono incomparabili, Senatus Populusque Tiburtinus ob merita ejus.

Онпій управлялъ *Винделикїею*, *Ретїею*, *Дакїею*, доходами *Македонїи*, и припомъ еще заставлялъ въ Комишетъ (состоявш. изъ 4 членовъ) *Путей сообщенїя* (*Viarum curandarum*)!!

Legati Augusti pro Praetore, или honore *Propraetores* съ самаго начала были не иное что, какъ военные Губернаторы, которые управляли какъ военною частію (*mittebantur cum imperio*), такъ и гражданскою (*cum potestate*). Въ послѣдствїи однако, смотря по обстоятельству, посылались въ Словенскїя области отдѣльно иные по военной только части, а иные только по гражданской, которые и назывались *praesides*; однако это можно отнести временно къ III только вѣку: въ *Царствъ Надписей*

встрѣчается только двое Президентовъ въ Панноніи въ исходѣ III вѣка, и нѣсколько въ *Rhetia* и *Noricum*.

Въ титулахъ правителей Словеніи существовала порядочная пестрота: *Legatus*, *Prolegatus*, *Propraetor*, *Procurator*, *Praeses*. Это зависѣло отъ того, что не всегда присылали туда одинакаго чина людей попому, что для этого не было положительнаго закона. Самый высшій чинъ былъ *Legatus Augusti*. Иногда же посылали не важныхъ любимцевъ, для *управленія состояніемъ*, или для награды за такія и сякія услуги. Такихъ обыкновенно называли *pro Legato*, то есть *за Легата*, или яснѣе: *исправляющимъ должность Легата*.

Вообще однако большею частію *Legati* управляли участками Словеніи; и только въ послѣднюю эпоху Имперіи, когда гражданская часть поручена была предсѣдателямъ, военную исправлялъ уже не *Legatus*, а *Magister militum*, т. е. *maître général de l'Infanterie*, Генераль отъ Инфантеріи, съ тѣмъ однако, что иногда въ его Округъ входило нѣсколько предсѣдательствъ или областей.

Поморскіе Словене, до присоединенія ихъ, въ царствованіе Октавіана Августа, къ Италіи подъ именемъ *Italiae Transpadanae*, хотя и были въ нѣкоторой зависимости отъ Римлянъ, что обыкновенно называлось *socii populi Romani*, управлялись однако сами собою. Только съ присоединенія ихъ къ Италіи стали имъ насылать *Praesides* отъ имени Сената. Кашанчичъ въ *Царствѣ Наднисей* находить, что правители *Venetiarum et Hystriae*

иногда вспрѣчающся подъ именемъ *Proconsul*, или *Corrector*.

Впрочемъ *Legati Augustales*, или Пропреторы Сѣверной Словеніи въ сущности не были ни лучше, ни хуже Проконсуловъ или Коррекшоровъ Южной пошому, что если потребовалось, то и симъ послѣднимъ предоставлялась, по истеченіи года, военная власть. Посему оба рода правителей могли имѣть равную гражданскую власть надъ жизнью и смертью. Всѣ важнѣйшія гражданскія и уголовныя дѣла рѣшались одинаково тѣми и другими. Одно неудобство могло быть для Словенъ въ томъ, что обыкновенно въ Пропреторы къ нимъ были присылаемы такіе люди, которые, за годъ тому назадъ будучи Преторами въ Римѣ, по обязанности своей давали для Римской публики на своемъ иждивеніи *Ludos Megalenses*, *Florales*, празднества *Bonae Deae* въ своемъ домѣ и. ш. п. проматывались часто въ пухъ, и пошому имѣли право на полученіе области для поправленія своего состоянія. Почти тоже должно сказать и о Проконсулахъ. Вообще же добивались мѣстъ правителей въ провинціяхъ обыкновенно проматывшіеся: и какъ срокъ управленію былъ годичный и двухгодичный, то само собою слѣдуетъ, что въ такое короткое время употреблялись дѣятельныя мѣры для поправленія состоянія. Впрочемъ иногда возвращеніе отсрочивалось на нѣсколько лѣтъ сряду. Обстоятельствомъ это для жителей было тѣмъ невыгоднѣе, что областной начальникъ имѣлъ въ рукахъ и исполнительную силу.

Между тѣмъ Сѣверная Словенія должна была доставлять Императору личные доходы: для этого

ошправлялись изъ Рима во всѣ Словенскія легаціи *Procuratores rationum Caesaris*, или короче *Procuratores* т. е. *собиратели Кесаревыхъ доходовъ*, которые по свойству своего занятія съ принадлежащими къ нимъ лицами представляли родъ казенной палаты.— Въ областяхъ, управляемыхъ отъ Сената, въ этомъ званіи были *Quaestores*, которые при томъ занимали и должность военнаго Коммиссіонера и Провіантъ-мейстера. Вообще же Римъ, который хорошо любилъ содержать свои войска, не любилъ недоимковъ.

Сюда отнесши должно и тяжкій департаментъ публичныхъ строеній, военныхъ дорогъ, водопроводовъ, ципаделей, лагерей, зданій, военныхъ фабрикъ, храмовъ, мостовъ, и ш. п. Для всего этого Словенскія руки были очень необходимы.

Распределение внутренней стражи состояло изъ Римскихъ войскъ; посему политическое состояніе *Словенцевъ* испытало обыкновенныя условія народа *порабощеннаго*.

Что касается до гражданскихъ правъ и имуществва Словенъ, то въ первомъ отношеніи, какъ побѣжденные, они нѣкоторое время не имѣли никакихъ Римскихъ преимуществъ. Вообще въ Италіи существовало двоякое право, первое было право гражданъ Рима, т. е. гражданъ господствующихъ (*Ius Quiritium*); и 2е нѣкоторыя права гражданъ другихъ городовъ Италіи (*Ius Latium*). Римляне не легко соглашались сравнять съ собою въ правахъ мѣщанъ другихъ городовъ. Если, по избытку жителей, Римъ ошправлялъ колоніи, то это совершалось отчасти на правахъ Рима; если же это дѣлали другіе города, то и ихъ колоніи оста-

вались на ихъ же правахъ; отсюда различіе между *Coloniae Civium Romanorum* и — *Coloniae Latinae*.

Право Римскаго гражданина состояло въ личной неприкосновенности, освобожденіи отъ шлессаго наказанія, въ ненаказанности безъ суда, въ правѣ имѣть апелляцію, въ правѣ и въ неправомъ или виновномъ дѣлѣ имѣть защитника (адвоката), въ правѣ имѣть голосъ въ рѣшеніи Государственныхъ дѣлъ, и въ правѣ отправлять по выбору всѣ Государственныя должности.

Для полученія такого права, надобно было быть Римляниномъ: а такое право разселялось только постепенно изъ Рима посредствомъ колоній *Civium Romanorum*. Былъ еще одинъ способъ къ распространенію такого права, а именно, если оно было предоставлено какому либо городку со взаимнаго согласія Сената, и народной Палаты (*Comitium populare*). Въ такомъ случаѣ жители такихъ городовъ имѣли право дослужиться въ Римѣ до первѣйшихъ Государственныхъ должностей. Такое лицо по своему праву *занимать должность* (*munus cepisse*), называлось *municeps*; а такое мѣстечко *municipium*. Таковы напр. *municipes* были и *Катоны*, и *Цицеронъ*.

Однако *Municipia* были двойкія, или съ голосомъ, или просто только съ правомъ служить, но безъ голоса въ собраніяхъ Римскихъ.—Во время Республики Римляне неохотно давали иноплеменникамъ право гражданства. Доказательствомъ сему служатъ всѣ шлѣ зашрудненія, которыя долженъ былъ испытать Греческій поэтъ *Архія* въ полученіи Римскаго гражданства, не смотря на всеобщую его императорскую

славу, и доброе знакомство съ первѣйшими домами Рима, и гражданство въ Греціи; шолько авторяше-шу и опличнымъ дорованіямъ своего воспитанника, Цицерона, обязанъ онъ за успѣхъ. *Cic. pro Archia.*

Конечно должно признаться, что Италіанцы, распространяя далеко свои завоеванія, входили въ политическія заіруднительныя отношенія со значительными массами иноплеменниковъ. Италія должна была соблюдать строгія мѣры предосторожности, чтобы не дашь имъ выбиться и превозмочь ее. И дѣйствительно Римъ угадалъ и употребилъ великій секретъ ослабленія и удержанія въ моральномъ бездѣйствіи подданныхъ племенъ. — Эта необходимость произвела другой родъ правъ отрицательныхъ, на которыя сажаемы были Италіанцами другія племена. Это право провинцій, право обязательное.

На донесеніе Италіанскаго Главнокомандующаго о завоеваніи какой либо иноплеменной области, Римскій Сенатъ дѣлалъ совѣщаніе объ опредѣленіи политическихъ ея отношеній къ Риму. Если рѣшился поставитъ такую страну на ногу провинціи т. е. страны побѣжденной (*provincia*, завладѣваю), то тогда приказывалъ Главнокомандующему: 1) занять внушреннюю спражу своими войсками; 2) уничтожитъ всѣ туземныя правительственныя мѣста, и сдать оныя Италіанцамъ; 3) уничтожитъ туземныя постановленія, и управлять и судитъ по Римскому учрежденію; 4) объявитъ подать какъ съ головы, такъ и съ земли или владѣній; 5) земледѣльцевъ обязать: а) вносить *десятину* (*decimam*) со своихъ произведеній въ войсковыя запасныя магазейны; б) продавать свои произведенія Италіанцамъ по таксъ назначенной си-

ми же послѣдними, и с) кормишь Италіанскія начальства. Область раздѣлялась на округи, въ конхъ по управленію дѣлались собранія Депушатовъ ошь городовъ и мѣстечекъ, подъ предсѣдательствомъ Римскаго или военнаго или гражданскаго начальника. Въ эсихъ собраніяхъ города и мѣста излагади свои жалобы, а начальство свою волю.—Однако, при превращеніи какой либо страны въ провинцію, Римляне щадили нной городъ за его приязненное поведеніе въ отношеніи къ Римлянамъ; иныхъ лишали всѣхъ привилегій и преимуществъ, а за иными вполнѣ оставляли.

Впрочемъ шакія привилегіи не были Государственныя Римскаго гражданства, но частныя, мѣстныя. Такимъ образомъ въ провинціяхъ Имперіи, въ отношеніи къ правамъ городовъ, существовала изрядная пестрота, или разнообразіе.

Само собою разумѣется, что при подобномъ новомъ порядкѣ вещей народность Словенцевъ и Краинцевъ должна была пострадать значительнымъ образомъ. Народность состоишь въ шомъ чувствѣ, которое мы называемъ уваженіемъ къ своему племени, или народною гордостью. Но это чувство, при новыхъ отношеніяхъ, могло быть согрѣваемо между Словенцами шолько шакими лицами изъ среды ихъ, кошорыя или богашствомъ, или чинами могли заслуживать уваженіе самихъ Римлянъ.

Къ несчастію для Словенцевъ, при военной монополіи Рима, не могли процвѣтать значительные богачи или аристократы. Равнымъ образомъ, и на гражданскомъ поприщѣ большая часть лучшихъ путей была для нихъ или закрыша, или стѣснена.

Въ I столѣтіи по Р. Х. Италіанцы строго еще придерживались *старого* Римскаго правила, чтобы Латинъ не вступалъ съ иноплеменниками въ кровную связь, чтобы иноязычникъ не былъ опредѣленъ къ высшей должности въ Имперіи, и п. п.

Несмотря на эту нешерпимость Италіанскаго характера, *Словенцы*, равно какъ и прочіе иноязычники Имперіи, рано или поздно должны были опкрыть себѣ дорогу. Въ этомъ отношеніи, около 150 году послѣ Р. Х. произошелъ значительный переломъ въ образѣ мыслей Римскаго правительства. Имп. *Антонинъ Философъ* уравнилъ всѣ племена въ *служебныхъ* правахъ Имперіи. Съ тѣхъ поръ всѣ стали себя называть Римлянами, и Словенцы, и Арнаушы (Скипетары) и Греки и проч. (Извѣстно, что послѣдніе до нынѣшнихъ временъ называютъ себя Римлянами: *Romaioi*).

Изъ всѣхъ путей къ почестямъ для *Словенцевъ* лучше всѣхъ былъ путь *военной* службы. Въ продолженіе I столѣтія Словенцы въ *Царствѣ Надписей* ни подъ какимъ именемъ не встрѣчаются въ военной службѣ. Имя *Раппоніогит* въ первый разъ проявляется въ царствованіе Имп. *Улпія Траяна*. Бывши Губернаторомъ *Степной* Словеніи (Раппоніае) съ 98 по 100 годъ, онъ набралъ для себя изъ Низовыхъ Словенцевъ когорту (рошу) въ 600 человекъ, которая и встрѣчается въ *Царствѣ Надписей* СОН. I. VI. PAN. (*Cohors I. Ulpia Rapponiogit*) п. е. „Улпіева Рота изъ Низовыхъ *Словенцевъ* № I.“

Мы уже видѣли выше (стр. 58 — 62) надписи о военнотружущихъ Словенцахъ изъ разныхъ областей Словеніи. Здѣсь приведемъ еще нѣкошорыя.

На *Нетавской* Надп. (Pactovione): „Varius Clemens Praef. Equit. Alaе Britannicae milliariae, et II Pannoniorum.“

На *Формійской*, въ Ишал: „L. Ant. Plancus Eques Coh. III Pannoniorum.“

На *Беневентской*: „C. Octavius Modestus Praef. Coh. II. Pannoniorum.“

На *Фирмійской*: „(Firmi) Volcatius Praef. Coh. I. Noricorum.“

Въ Венгрии: „Longius Longus Praef. Coh. II Alpinorum“ ш. е. Горскихъ или Решійскихъ Словенцевъ.

На Рейнской: „Sasius Licaii filius, miles ex Cohorte VIII Breucorum, ш. е. VIII Ромы изъ Краинцевъ и проч.“

Конницу доставляли больше всѣхъ Паннонскіе Словенцы: (Ala I, II и проч. Pannoniorum). — На стр. 59. мы видѣли на Цилійской надписи *Роту Горскихъ Словенцевъ* № 6 (Coh. VI Retorum). Можешь бышь ихъ было больше — можешь бышь и изъ *Жупныхъ* (низовыхъ) Словенцевъ были роты и № 4, 5 и проч. (Coh. IV. V. Pannon). — На Рейнской видѣли мы № 8-ой Ромы изъ Краинцевъ. — Кромѣ сего роты изъ Норинцевъ. — 1)

И такъ, щитая по числу *открытыхъ* и *известныхъ* номеровъ ротъ, и эскадроновъ изъ разныхъ областей Словенціи, оказываешья довольно положительное статистическое число; а именно, что

1) Каманчикъ; Jstri ascolar. Geog. vet. 529 — 540.

Словенцы, со времени Траяна, доставляли Имперіи слышимъ 15,000 человекъ войска пѣшого и коннаго. — Но если тоже можно съ достоверностью допустить, что были еще и другіе номера Словенскихъ ротъ, зарытые гдѣ либо въ Египтъ, Сиріи, Анатолиі, или Испаніи, то на вѣрное можно принять слышимъ 20,000 человекъ *Словенцевъ*, долженствовавшихъ постоянно радовать за славу и могущество Рима.

Если вліяніе Италіи довольно унижало народную гордость Словенцевъ внутри Словеніи, лишивъ ихъ въ *Гражданскихъ* дѣлахъ народнаго чиновачлія, но въ замѣну этого военныя ихъ дружины могли поддерживавъ имя Словенца пошому, что они находились на службѣ Имперіи.

Не смотря на это Словенцы, какъ и прочія племена подданныя Италіи, въ глазахъ Испориковъ ничего невыиграли. Всѣ они слыли подъ одною фирмою *Римлянъ*. Да и какъ могли бы, напр. въ Антиохіи, разгадать Сирійцы кватрирующую роту, Италіянцы ли они или Словенцы, или Арнаушты. Всѣ они были для нихъ Римляне пошому, что были отъ имени Рима.

Между тѣмъ Римъ добился одной изъ величайшихъ побѣдъ надъ иноязычниками; а именно: Италіанскій характеръ своего *нетерпимостью* и *сарказмами* успѣлъ распространить между иноплеменниками *Латинманію*; ш. е. что въ продолженіе Имперіи всякій старался *олатинить* если не себя, то свое фамильное имя, чтобы слыть Римляниномъ.

Олатиненіе фамильнаго имени состояло или въ буквальному *переводу*, или въ прибавленіи къ своему имени Латинскаго окончанія *us* или *ius*.

Чтобы лучше понять это *латиненіе* имени, надобно обратиться къ новѣйшимъ временамъ. Пока латинскій языкъ былъ единственнѣмъ языкомъ всеобщаго сообщенія между народами Европы, пока эти народы занимались только древностями и славою Рима, то Латинизація была въ ходу довольно долгое время. Но нигдѣ она такъ не проявлялась, какъ между Нѣмцами, Шведами и Поляками. Кто только мало-мальски желалъ прославиться, или боялся прослыть *варваромъ*, то прицѣплялъ къ своему имени *славное* Римское *us* и *ius*. Такимъ образомъ вмѣсто: *Heinecke, Werle, Jvenson, Krugel, Schneider*, и проч. встрѣтите *Heinecius, Verelius, Ivonius, Cragelius, Sarioius*. Эти имена впрочемъ довольно Латинизованы.

Такъ и у Поляковъ: я долгое время не зналъ, что настоящая фамилія знаменитаго Астронома *Copernicus* есть *Коперницкій*; что *Sarbievius*, имя знаменитаго Латинскаго Эпиграмматиста, во многомъ превосходящаго Римскаго *Марциала*, есть Польское *Sarbievsky*; или что *Ossolinus* есть имя Польскаго Канцлера, при Іоаннѣ Казимирѣ, Графа *Юрія Оссолинскаго*, и проч.

Если же *Латинизація* въ новѣйшія времена происходила только отъ вліянія Латинскаго языка, то шѣмъ болѣе она была въ ходу во время Имперіи, гдѣ ее поддерживали всѣ возможныя обстоятельствова. Само собою разумѣется, что всякій *Словенецъ* служивъ подъ знаменами Рима охотно прибавлялъ къ своему имени *us* или *ius*, или даже переводилъ его на Латинскій языкъ. — Припомъ же извѣстно, что просланные служащіе иноплеменники у Римлянъ принимали имя своихъ Г-дъ или начальнива. Такъ

напр. выше на стр. 60. мы видимъ, что умершему *Словенцу* (NATIONE RABETO) всаднику изъ *Аврелия* дивизиона *Аврелио Сперату* памятникъ воздвигли друзья умершаго *Аврелий* Квининъ, и *Аврелий* Аврианъ всадники. Но пусть-то и труднѣе для неопытнаго читателя сдѣлать различіе между Латинномъ и не-Латинномъ Имперіей. Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ ему догадаться, что подъ камнемъ, на кошоромъ написано, напр. *Volcatius PRAEF. CON. I. NORICORVM*, лежитъ не Римлянинъ, а природный Славянинъ!

Подобныя имена мы уже видѣли въ приведенныхъ надписяхъ, (58 — 62), какъ: *Petronius*, *Iuncinus*, *Fulfennius*, *Aurelius Speratus*, *Pudentinus*, *Pacatinus*, *Abucius*, *Volcatius*, *Longius Longus*, *Octavius Modestus*, *Antius Plancus*, *Sasaius Licaii filius*, и другихъ *Словенцевъ* въ Римской службѣ; одни изъ нихъ перевели свои имена, а другіе прибавили только *us*! Конечно, для простаго читателя въ эпитафияхъ именамъ мерещутся Римляне, не смотря на то, что эти люди родились не въ Италіи и выросли не въ Латинскомъ языкѣ. Такъ нерѣдко Лашыши и Ташары Русской службы въ глазахъ иностранцевъ прослышатъ Русскими Славянами потому только, что ихъ имена оканчивающся на *ovъ*.

Это *олатинненіе* именъ обнаруживается еще тѣмъ, что великое число *мнимыхъ Римскихъ* названій филологія не въ состояніи объяснить посредствомъ этимологіи Латинскаго языка. 1)

2) И донынѣ еще въ Италіи *Словенская* молодежь, какъ мнѣ сказывали, принимаетъ *Италіанскія* фамиліальныя имена.

Эшо подобострастїе замѣтно не шолько въ Словенцахъ, но даже и въ самихъ Грекахъ. Царство *Надписьей* доставляеть намъ множество примѣровъ, въ кошорыхъ служилые Греки къ своему Греческому имени прилагали одно или два Латинскихъ, шакъ чшо передъ какимъ либо *Hermogenes* или *Papiriorulo* непременно стоить *Flavius Licinius* и ш. п. Такъ напр. одинъ Грекъ, Антиохійскій уроженецъ, писатель IV вѣка, непременно рѣшился писаться шолько *Attianus Marcellinus.* и проч.

Несмотря однако на эшошь опшическій обманъ, Историческая Кришика обязана опдѣлять отъ Рима все шо, чшо не принадлежить къ племени Латиновъ, или Ишаліанцевъ: въ прошивномъ случаѣ Исторія *мноплеменниковъ* Имперіи никогда непряяснись.

Хотя *Латиноманія* Словенцевъ опчасти вредила ихъ народности, однако со времени Императора *Антонина Философа* опкрылось для нихъ, какъ и для прочихъ племень, больше путей къ достиженію высшихъ чиновъ и почестей. Со времени эшого Государя сама Ишалія стала терять свою народность; совершенно замолкли ея писатели, кошорыхъ чернь, говорившая на разныхъ *жаргонахъ*, немогла понимать. Вся же Имперія представляла самое *пестрое* цѣлое, сколоченное изъ самыхъ разнородныхъ частей. Эшо *Великое* Государство не представляло никакой *великой* націи: подданные его были другъ другу чужды. Въ немъ не *отечество* было, а шолько мѣсто *рожденія.*

Такъ какъ между эшими разноязычными массами нельзя было думать о полишическомъ и эшнографическомъ *сосредоточеніи* (*centralisatio*), ш. е. шакъ

какъ разнымъ племенамъ невозможно было переражаться, по сосредоточить разнородныя начала въ однородное цѣлое можно было только подь военными знаменами. Римской укрѣпленный или подвижной лагерь среди Анаполіи сроднилъ между собою Грека, Арнауца, Италіанца, Словенца, Пиринейца. Тѣ же у всѣхъ военные нравы и обычаи, потѣ же образъ жизни, потѣ же военный языкъ образовалъ изъ эшихъ разноплеменниковъ нѣчто въ родѣ *особеннаго* племени.

Это особое или *искусственное* племя состояло изъ множества армій (*exercitus*), разсыянныхъ по Анаполіи, Сири, Египтѣ, Африкѣ, Оракии, Иллирикѣ и Панноніи, Галліи, Испаніи и Британніи, съ тѣмъ однако, что и Греки и Арнауты, и Словенцы, и Италіанцы всегда находились на чужой сторонѣ. Всѣ они сражались не за отечество, а за знамя. Сражались не изъ патріотизма, а пошому только, что на нихъ нападали непріатели. Въ нихъ храбрость возбуждалась не чувствомъ патріотизма, но необходимостью прокормленія и самосохраненія. Они походили больше на наемниковъ среднихъ вѣковъ, кощорые за деньги шли воевать въ дальнія страны.

Съ тѣхъ поръ, какъ иноязычникамъ былъ открытъ путь къ высшимъ чинамъ посредствомъ военной службы, и съ тѣхъ поръ, какъ Римскимъ престоломъ стали располагать не Сенаты, а войска; съ тѣхъ поръ и сама завоевательница народовъ, Италія, упала на степень странъ, ею побѣжденныхъ. Такъ, на примѣръ, если легіоны изъ Италіанцевъ держали въ повиновеніи жишелей Словеніи, или Каппадокии, то за то роты и эскадро-

ны *Словенскіе* или Асшурійскіе наказывали жишелей Италіи или Сициліи за полиническое ослушаніе. Съ шого времени, говорю я, Имперія представляла уже не *націю*, а *военный союзъ*, въ которомъ всякій Корпусный Командиръ могъ взойти на престолъ, если шолько его корпусъ успѣлъ прежде прочихъ провозгласить своего начальника. Вотъ почему съ шѣхъ поръ были Императорами люди и не Лашинскаго происхожденія. — Такимъ образомъ и Словенцы наконецъ увидѣли на престолѣ *Словенца* же въ лицѣ Императора *Диоклетіана*.

И шакъ, полиническое бытіе *Словенцевъ*, съ 150 годовъ послѣ Р. Х. понемногу уравнилось съ положеніемъ ихъ побѣдителей, Италіи. Такимъ образомъ, материальное владычество Италіанцевъ надъ Словенцами, Греками, Арнаушами, Галлами и прочими племенами спало упадать уже съ 150-хъ годовъ по Р. Х.

Этотъ *постепенный упадокъ* не шолько Лашинской *народности*, но и *владычества* происходилъ въ продолженіе другихъ 150 лѣтъ. — Наконецъ, по истеченіи этого 300-лѣтія Имперіи, и Военнаго союза, наступилъ періодъ *постепеннаго паденія* Италіи подъ чужое иго съ 300 годовъ по 450 г. ш. е. отъ Константина Великаго по Ашшилу. Могли ли когда либо предвидѣть *Сципіоны*, *Катоны*, *Юли Цесари*, *Цицероны*, что съ начала IV вѣка придется почешивѣйшимъ гражданамъ Рима ѣздить судиться изъ - подъ Капшолія въ Цариградъ, въ справу Арнаушскую!! Могли ли они вообразить, что Грекъ *Константинъ Великій* поддастъ Лашиновъ въ зависимость отъ Востока, и превратитъ Италію въ провинцію, ни разу не выспрѣлывши изъ

стрѣлы!! Сколько побѣдныхъ знаменъ 10-ши вѣковъ Рима брошено Констаншиномъ къ стопамъ его града, населеннаго по полямъ Греками, Жидками, Цыганами, Арнаушами, Армянами, и проч!! Всѣ побѣжденные народы, которые прежде съ повинною головою ходили на берега Тибра поклоняшся Капитолію, съ 300-хъ годовъ спали приходшъ къ берегамъ Азіи со своими опчешами и данью. Въ этой повинной полнѣ замѣшалась и знаменитая *Orbis Domina!*

Последнее 150-лѣтіе ознаменовалось особеннымъ броженіемъ какъ въ мысляхъ, такъ и въ дѣяніяхъ народовъ. Давно уже забытъ законъ, чшобъ легіоны набирались изъ однихъ Гражданъ Рима. Съ 300 годовъ Римскіе полки состояли по цѣликомъ, по частію изъ разныхъ племенъ и языковъ шочно такъ, какъ и нынѣшніа Австрійскія войска, изъ Чеховъ, Русаковъ, Волоховъ, Мадяровъ, Словенцевъ, Нѣмцевъ, Итальянцевъ, Ляховъ.

Въ IV и V вѣкѣ невѣжественный сынокъ пашриціа не охотно вступалъ въ военную службу. Если была нужда, шо рекрутъ нагоняли палками въ армию такъ же и изъ Италіи, какъ и изъ прочихъ странъ. Въ продолженіе этого періода дворъ окружалъ себя, и замѣщалъ важнѣйшіа должности Христіанами. По этой причинѣ болѣе всѣхъ оштолкнушы были отъ политическаго преобладанія упрямые приверженцы Юпитеровы въ Италіи. Такимъ образомъ Италія и внутренно пала уже съ начала IV вѣка, ш. е. съ 300 годовъ. Съ этого уже времени по 450-е годы упадалъ не Римъ, не Италія, а Военный союзъ разныхъ племенъ, соединенныхъ подъ шакъ называемыми Римскими знаменами. Эшошъ

последній періодъ былъ самый бурный и самый пагубный для *Военнаго Римскаго союза*. Въ этомъ-то періодъ однажды на всегда Словенцы ошторгнушы ошь Ишаліи *Аттилою*.

Что касается до Исторіи ихъ народности, то они выносили и шерпѣли шѣ же условія, которыми подвергались и Арнауцы, и Греки, и Армяне, и Сирійцы, и Египтяне, и Галлы. Несмотря на эшо, между шѣмъ какъ яные народы цѣлкомъ находились внушри Имперіи, *Словенцы* имѣли шу выгоду, что они непосредственно граничили съ другими независимыми Славянскими племенами, напр. съ *Великою Сербією* въ Германіи, съ *Моравцами, Чехами*, и жителями необозримой *Руси*. Потому-то ихъ народность согрѣвалась близостью своихъ соплеменниковъ. Кромѣ того, сколько ни приходилось имъ жертвовашь изъ своей народности въ пользу Имперіи, все таки Ретійскія и Норическія ущелья и долины и донынѣ ошчасти сохранили ихъ древній языкъ и нравы, шочно шакъ же, какъ и другіе древніе языки уцѣлѣли въ горахъ, какъ напр. языкъ *Филиппа* и *Александра Великаго* въ языкъ нынѣшнихъ Албанцевъ въ дебрахъ Эпира и Македоніи.

Что касается до возрастанія народонаселенія Словеніи, то при частыхъ наборахъ нельзя предположить, чтобы оно пропорціонально увеличивалось. Римляне для своихъ гарнизоновъ непренебрегали и слабымъ возрастомъ. На стр. 61. мы видѣли, что Словенца Пуденшина (NAT. RET.) взял въ 13 лѣтъ!

§ 8. Правители Дунайской Словеніи. (Rapponiae) 6 — 308 по Р. X.

	Гѣ, коихъ имена напечатаны крупнѣе, въ послѣдствіи были Императорами.	Годы отъ по-спроек. Рима.	Годы отъ Р. X.	Время правленія.
1	Valerius Messalinus. — В. Мессалинъ	759	6	1
2	M. Lepidus. — М. Лепидъ	760	7	3
3	Iunius Blaesus — Ю. Влезъ	763	10	5
4	Dolabella. — Долабелла	768	15	2
5	Calvisius Sabinus — К. Сабинъ . . .	791	38	4
6	Attilius Hister — Аттилій Истрийскій	795	42	27
7	Tit. Ampius Flavianus — Т. А. Фла. .	822	69	7
8	Oppius Sabinus. — Опцій Сабинскій .			
9	Cornelius Fuscus — Корнелій Смуглый.	839	86	12
10	M. ULPIUS TRAIANUS IMP.	851	98	2
11	HADRIANUS IMPERAT.	853	100	16
12	L. Funisulanus — Фунисулакъ	869	116	3
13	Martius Livian. Turbo — М. Л. Турбонъ	872	119	18
14	AELIUS VERUS — Саesar.	890	137	3
15	Ael. Bassus — Элій Вассъ (Корошкій).	893	140	27
16	Macrinus Vindex — Макринъ Мстисельный.	920	167	5
17	FULV. HELV. PERTINAX. IMP.	925	172	2
18	Tarruntenius Paternus.	927	174	4
19	Sext. Quintilius — С. Квинтилій. . . .	931	178	7
20	L. Ulp. Marcellus. Л. У. Марцеллъ . .	938	185	5
21	SEPTIMIUS SEVERUS IMP.	943	190	
22	Martius Sextianus — М. Секстианъ .			3}
23	Valer. Catulinus. В. Кашуликъ.	946	193	9
24	Fabius Cilo — Ф. Цилокъ.	955	202	4
25	Fib. Claut. Claudianus — Кладіанъ .	959	206	1
26	Egnatius Victor — Эгн. Викшоръ . .	960	207	3
27	Antianus — Антианъ	963	210	6
28	Sabinus — Сабинъ	969	216	1
29	Mart. Agrippa {	970	217	10
30	Dec. Triccinianus {	970	217	10
31	Dio Cassius — Діонъ Кассій, писатель.	980	227	2

§ 8. ПРАВИТЕЛИ ПО-ДУНАЙСКОЙ СЛОВЕНИИ. 125

	Тѣ, коихъ имена напечатаны крупнѣе, въ послѣдствіи были Императорами.	Годы отъ по-срѣдн. Римс.	Годы отъ Р. X.	Время прав-ленія.
32	Varius Marcinus — В. Макринъ . . .	982	229	4
33	Maximinus — Максиминъ	986	233	11
34	Maximus — Маринъ	997	244	5
35	Messius Quir. Decius — М. Кв. Децій	1002	249	1
36	Optimus — Оптимъ	1003	250	2
37	Aemilianus — Эмилианъ	1005	252	6
38	CLAUDIUS — IMPERATOR	1011	258	4
39	Ingenus — Ингеній	1015	262	2
40	Regilianus — Регилианъ	1017	264	2
41	Aureolus — Авреоль	1019	266	3
42	Brochus — Брокъ	1022	269	3
43	AURELIANUS — IMPERAT	1025	272	3
44	PROBUS — IMPERATOR	1028	275	5
45	CARUS — IMPERATOR	1033	280	3
46	CARINUS — CAESAR	1036	283	1
47	Evilasius — Эвиласій	1037	284	1
48	Munatius Plancus Paulinus	1038	285	7
49	GALERIUS — CAESAR	1045	292	10
50	Probus			
51	Maximus {	1054	302	6
52	Amantius			
53	LICINIUS — CAESAR 1)	1060	308	

Мы знаемъ изъ записокъ *Приска Ритора*, что послѣдній Правитель Норической области былъ *Primitus* около 450 г. (См. Томъ I. стр. 137).

§ 9. Мнѣологія Словенцевъ.

Такъ какъ надгробныя и памятникы надписи неразлучно соединены съ религіозными чувство-

1) См. Анд. Блажковича: *Andreae Blaskovich Hist. Univers. Illyrici, ab ultima gentis et nominis memoria.* (Tomus III. *Zagrabiae.* 1794 — fol).

126 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

ваніями, що древніе дѣлали надписи не только въ память родныхъ, но и въ честь богамъ. Нынѣ дѣлаемъ объшь съѣдитъ въ такую-то Лавру на богомолье; но въ Римскомъ мірѣ давались обыши *воздвигнуть* памятникъ шому или другому боже-сшву. Это называлось *votum facere* (дѣлашь обышь). Но когда камень *воздвигнушь*, шогда эшо называлось *votum solvit* (ш. е. *сдѣлалъ по обышу*). Весьма часшо *воздвигаемы* были надписи и безъ обыша изъ одного религіознаго чувшва, шогда надпись была въ простомъ дашельномъ надежѣ.

И шакъ обратимъ еще къ *Царству Надписей*, и помщемъ названія *Словенскихъ божествъ*.

I. БѢЛЪ-БОГЪ, по Словенски *Бѣлень*.

На островѣ *Grado* памятникъ.

BELINO. SACR. (sacrum)
L. VICTORINUS. L. L.
SECUNDUS. IIII VIR. (Sexvir)

На Венеціанской (перевезенной изъ Аквилеи)

BILIENO. AVG. (Augusto)
NALVIVS PINTIVS.
V. P. (voto posuit). I)

На другой Аквилейской (перевезенной въ Венецію)

APOLLINI
BELENO

1) Pag. 158.

AVG.
C. VOLVSIVS
V. S. (votum solvit)

На 3-ей Аквилейской (въ Венец.)

FONTI B.

(Чит. Fonti, *Beleni* т. е. кладезю *Бълена*.)

Изъ послѣдней видно, что *Бълень* владѣль и священными источниками или родниками, куда приходили Краинцы для омовеній или для леченія въ священной водѣ.

На другой Аквилейской:

BELENO
AVG
P. VIBIVS
ABASCANTVS
ImI. VIR. AQVIL.
DONVM. DEDIT.

т. е. *Beleno Augusto P. Vibius Abascantus Sexvir Aquilejensis donum dedit.*

На другой Аквилейской:

APOLLINI
BELENO
C. AQVILEIENS.
FELIX

т. е. *Apollini Beleno civis Aquilejensis Felix.*

На другой Аквилейской:

BELINO
AVG. SAC.
L. IVNIVS

SUCCESSVS
 DOMV ALTINAS
 V. S.

Т. е. *Belino Augusto Sacrum L. Iunius Successus, domi Altinas, votum solvit.* Т. е. „*Бълтому-Богу*, по объшу, „Юний Сукцесъ“, родомъ изъ Алшина“ мѣстечка въ землѣ Краинцевъ.

Еще на другой Аквилейской:

BELENO
 AVG. SACR.
 L. CORNELIVS
 L. FIL. VEL. L.
 SECVNDVS
 AQVIL.
 EVOC. AVG. N.
 QVOD. IN. VRB.
 DONVM. VOV.
 AQVIL.
 PERLATVM
 LIBENS. POSVIT.
 L. D. D. D.

Чит. *Beleno Augusto Sacrum Laelius Cornelius Laelii Filius tribu Velina Laelius Secundus Aquilejensis, evocatus augustam (Romam), quod in Urbe (Roma) donum vovit, Aquilejam perlatum libens posuit Loco Dato Decreta Decurionum.* Т. е. „*Бълтому-Богу* Лелій Корнелій, „Аквилейскій, Леліевъ сынъ, въ родѣ Велиныхъ Лелій „второй, бывши вызванъ въ Римъ, заказанный имъ „въ Столицѣ памятникъ, и привезенный въ Аквилею „усердно воздвигаетъ на мѣсть указанномъ въ декретъ Десятниковъ.“

На одной Краинской, въ мѣстечкѣ:

Julium Carnicum.

С . . . SSS
 AEDEM BELINI
 PECVNIA REFECERVNT
 A. INAVRATA IN FASTIGIO. V.
 ET SIGNA DVO DEDERE
 NIO P. L. PRINCIPE
 . . OTTIO. SEX. L. ARGENTILLO. MAG. VIC.

Эта надпись была осычена, когда ее Мурашорій копировалъ. Въ первой строкѣ большая часть буквъ изгладилась; первое слово можно легко возстановить; оно было CAESSS.

Что касается до чтенія сокращенія этого слова, то надобно замѣтить, что Римляне, любившіе сокращать, множ. число (слова *Consul*) *Consules* превращали въ *Coss.* На пр. Augustus Caesar et L. Paulus Coss. т. е. *Консулы* Августъ Кесарь и Лелій Павелъ. Такъ какъ Римляне вели свое лѣтосчисленіе именами своихъ Консуловъ, то чаще всего *Coss.* встрѣчается въ ихъ хронологіи, на пр. Augusto Caesare XIII et L. Paulo Coss. (читай, *Consulibus*), т. е. въ Консульствованіе Августа Кесаря въ 13 разъ, и Л. Павла (въ первый годъ по Р. Х.). Два *ss* означаютъ двухъ Консуловъ. Такимъ образомъ въ словѣ CAESSS. должно подразумѣвать трехъ Кесарей. Катанчичъ видѣлъ цѣльную Падуанскую надпись, на которой было выставлено CAESSS. т. е. *Caesares* (т. е. Diocletianus, Maximianus et Constantius Chlorus). И дѣйствительно, трехъ Кесарей не было

въ Римской Исторіи въ одно время, кромѣ этого разу. (Наконѣцъ присоединили къ себѣ и четвертаго). 1)

И такъ должно читать: *Caesares Diocletianus, Maximianus et Constantius Aedem Belini pecunia refecerunt; ara inaurata in fastigio; et signa duo dedere Antonio Praeside loci Principis, Pottio Sexto, L. Argentillo Magistris vici: m. e. „Кесари Діоклетіанъ, Максиміанъ, и Констанцій возобновили Храмъ Бѣлы-бога; балдахни алшаря велѣли позлашить; и дали два знамена: и бысть это въ Градоначальничество Антонія, при бурмистрахъ Пошши Секста и Л. Аргенцилла.“*

На другомъ Аквилейскомъ камнѣ утѣченная надпись

..... BELENO
 CAESARES
 OCLETIANVS
 AXIMIANVS
 AVGG.
 DICAVERVNT.

Эту надпись весьма легко пополнить согласно съ обыкновеннымъ слогомъ Римскихъ надписей: читай: *Apollini или Augusto Beleno divi Caesares Diocletianus, Maximianus Augusti dono dicaverunt. T. e. „Бѣлену посвящаютъ Императоры Діоклетіанъ и Максиміанъ.“* Камантичъ замѣчаетъ, что этотъ камень есть обломокъ изъ фронтинописа. Слѣдовательно изъ этого видно, что оба Императора не простую надпись воздвигли *Бѣлу-богу*, а соорудили храмъ. При этомъ же утѣченіе надписи доказываетъ, что мря-

1) Том. I. pag. 283

морь летѣлъ съ высокаго мѣста; что и доказываетъ Капитанчичъ его описаніемъ.

Билень былъ Бобъ Сѣлта, т. е. почитался началомъ добра, что показываютъ приписанные къ его имени Латинскіе эпитеты *Apollini* и *Augusto*. Дионъ (кн. 55) такъ поясняетъ значеніе послѣдняго слова: „*Augustus* словомъ называется то, что священнѣе всего, и достойнѣе почитанія: „потому-то Греки это слово и переводятъ чрезъ „*βασιλεύς*.“ — Знач. число надписей показываютъ, что Аквилея была главнымъ мѣстомъ поклоненія Билъ-бога; а это опять значитъ, что Словенскіе города выбирали себѣ покровителя въ числѣ боговъ также, какъ и Греческіе, напр. Дельфы Аполлона, Аѳены Палладу, Ефесъ Діану.

II. ЧЕРНЪ-БОГЪ, по Словенски *Чартъ* (*Chartus*).

На Видѣнской (*Neviodunum*) надписи, у рѣки *Савы*.

INVICTO
DEO
CHARTO
NEVIOD
SVMM 2)

Чит. *Invicto Deo Charto Neviodunensium Summanis*.

Мы должны прежде сказать слова двѣ о чтеніи имени *Charto*. Читая *Хартъ* не лѣзя потому, что звука *Х* вовсе не было въ языкѣ Латинскомъ. Конечно придумали писать *Ch* для выраженія *херл* въ принятыхъ Греческихъ словахъ. Не смотря на это, жители

2) Pag. 400.

Италиі, за исключеніемъ однихъ Цицероновъ, не знали этого звука, и употребляли буквы *Sh* для выраженія буквы *ш*, или *ch*. Этому доказательствомъ выговоръ потомковъ Римскихъ въ Галліи въ словахъ *la charité*, и проч. или то, что Британцы приняли за *ча* въ *change* чит. *ченджъ*. Такимъ образомъ надпись, вырѣзанную неученымъ рѣзчикомъ на землѣ Словенской, должно прочесть *чарто*.

Такъ какъ у Славянскихъ племенъ господствовала *дуализмъ*, и какъ *чортъ*, *чартъ* ш. с. *чорный-богъ* былъ началомъ зла, то это чтеніе подтверждается еще другою надписью Будинскою на капителі круглой колонны, гдѣ сказано просто :

DEO ARIMANIO.

Такъ какъ здѣсь не сказано, кто воздвигъ, то надпись не вся : такъ какъ одна колонна, уцѣлѣвшая, не составляетъ зданія, то видно, что она принадлежала къ храму, и что съ нимъ разрушена и остальная часть надписи. Такъ какъ надпись была на храмѣ, очевидно воздвигнутомъ значительною особою, то и зашѣяна поученіе. Извѣстно, что и у древнихъ Персовъ господствовалъ *дуализмъ* и что начало зла (*чортъ*) называлось у нихъ *Орманою*. Это имя во II и III вѣкахъ по соседству съ Персіей было уже извѣстно по всей Имперіи. Вошь почему знаменитый Кшипторъ предпочелъ высокоученое слово *Arimanio* слову провинціальному.

Но можетъ быть, кто либо возразитъ: „вѣдь „могъ это подписать и Персіанинъ.“ Ошвѣчаемъ: Персы, всегда независимые, никогда не служили въ Римской службѣ. При томъ же есть много примѣ-

ровъ на надписяхъ Словенской страны, что, такъ какъ надписи должно было вырѣзывать поламины, то рѣзчики, или же водовдвигатели, переводили и имена Словенскихъ божествъ по Лашинской номенклатурѣ. Такъ между прочимъ мы видѣли, что *Блабога*, т. е. бога свѣта, переводили и Аполлономъ по аналогіи на многихъ Аквилейскихъ надписяхъ; на другихъ же удовольствовались однимъ переводнымъ Аполлономъ, не смотря на то, что Аквилея не была гнѣздомъ Греческаго Аполлона. Прибавленное *Invicto Deo* т. е. непобѣдимому богу явно доказываетъ, что его почитали за покровителя войны, за начало зла или разрушенія.

III. ПЕРУНЪ, по Словенски *Verbn*.

[На надписи Аквилейской, перевез. къ Венецъ.

BONO. DEO.
BRONRTONI.

Gruter читалъ на Римской надписи:

IUVI SANCTO.
BRONTONTI.
AVR. POPLIVS.

Такъ какъ однако на второй надписи сперва приложено Лашинское поясненіе божества BRONTONTI словами *Iovi Sancto*, и какъ это поясненіе требуетъ всякой вѣры, то очевидно здѣсь говорится о Перунѣ. *Грутеръ*, копировавшій эту надпись, и непонимая названія не-Лашинскаго, явно смѣшалъ два слова въ одно. По моему мнѣнію первая строка этой надписи обязываетъ насъ читать вторую слѣдующимъ образомъ.

IOVI SANCTO.

BRON. TONTI.

AVR. POPLIVS.

Иищ. Iovi Sancto *Veroni* Tonanti: ш. в. Юпитеру *Берону* Громовержцу.“

Въ прилагаемомъ мною ниже *миеологическомъ* Словенско-Крайцкомъ *Ономастиконъ*, между прочими находится *Verón*, съ переводомъ *Jupiter*. Сближеніе здѣсь можно сдѣлать филологически. На страницахъ 1 и мы видѣли, что Верхнекрайцы весьма часто употребляютъ *O* вмѣсто *U*. напр. *kaj mo e*, вмѣсто: *kaj mu e* (какъ ему ешь) и проч.

Сообразно съ этимъ закономъ въ выговорѣ можно *Verón* писать и *Verun*. Б вмѣсто П вкралось случайно, виною рѣщика, вмѣсто *Perun*. Или Словенцы, сообразно съ упомянутымъ *Ономастикономъ*, дѣйствительно произносили *Verón*, и работникъ, что очевидно всего, по скорому выговору заказывающаго надпись, *Veron* сократилъ въ *Bron*, какъ слово ему непонятное. Но какъ следовало выразить это имя въ дашель. падежѣ, по нашъ знахарь и ломалъ голову, какъ просклонять: *Veron-Veronti* или *Bron-Bronti*, и догадался наконецъ: *Brontoni*!! Къ счастью, что вторая надпись начинается словами: *Iovi Sancto Brontoni*, и теперь ужъ понятно, что дѣло идетъ о Словенскомъ Громовержцѣ — *Перунъ*. —

Извѣстно, что у древнихъ города выбирали себѣ покровителей изъ числа боговъ, такъ напр. Аквилейцы *Бльз-Бога*, Видѣнды (*Neviodunenses*) *чарта*; кажется, что *Верона* была главнымъ мѣстомъ почитанія *Перуна* или *Берона* (какъ произн. Крайцы), ось имени коего оно и называлось *Бероново*.

Въ Объявленіяхъ (См. стр. 11—13) мы видѣли, что Латинцы въ Словенскомъ названіи *Бенетскихъ* острововъ б превращали въ в: *Venetae*; подобно также и здѣсь *Беруново*, въ *Fergona*.

IV. ГУСЛАИЪ.

На Веронской:

CVSLANO, SAC.
L. OCTAVIVS
C. F. CASSIVS
L. C. OCTAVII F.
MARTIALIS ET
MACER. 1)

Если *Cuslan* наименовашь *гуслаи* Словенцевъ; какъ думаешь, Капанчичъ, то это, можетъ быть, былъ идолецъ *веселія* и шрепака. — Впрочемъ и безъ надписи можно догадаться, что такіе протекторы веселія у всѣхъ народовъ существовали въ умѣ простаго народа. Впрочемъ ашотъ *Гуслаи* вродино былъ ниже *Пуста*, о кош. см. ниже въ *Ономаст.*

V. ААДО.

На надписи въ монастырѣ *S. Pauli* недалеко отъ Салцбурга:

МОИ
ВЪ

LATOBIO SAC.
PRO SALVTE
NAM. SABINIANI
ET. IVLIAE. BABIL
LAE. VINDONIA
MATER. V. S. L. L. M.

1) 186.

Чит. *Latobio sacrum pro salute Nam. Sabiniani et Juliae Babillae Vindonia mater voto solvit loco legitimo monumentum*, ш. е. *Латобу* по обѣту соорудила мать Виндонія для щастія Нам. Сабиніана и Юліи Бабиллы.

Тамъ же на другой:

LATOBIO. AVG.

SACR

L. CESERNIVS

AVITVS

V. S. L. L. M.

Чит. *Latobio Augusto sacrum L. Cesernius Avitus voto solvit loco legitimo monumentum*.

Такъ какъ обѣ надписи опысканы въ одномъ мѣстѣ, то должно заключить, что одинъ и шопъ же мастеръ ихъ дѣлалъ. Если бы и въ другихъ еще мѣстахъ опысались памяшники этому божеству, то изъ разногласія въ правописаніи его имени скорѣе можно бы вывести, что это было за божество. Такъ какъ памяшники и надписи дѣлались полковыми каменщиками, то само собою слѣдуетъ, что вѣрность правописанія эшихъ знахарей очень подозрительна. Мы уже видѣли, что они ставили и *Beleno*, и *Bileno*, и *Bicleno*; *Brontoni* и *Brontonti*. Такимъ образомъ и *Latobio* должно принять за вариацию правописанія.

У нынѣшнихъ Славянъ Задупайскихъ и доселѣ много поютъ пѣсенъ *свадебныхъ* въ честь Богини *Ладь*. Обыкновенно ее именуютъ въ звательномъ падежѣ: *ой Ладю, Ладю! Момиче млада*, ш. е. дѣва младая. Римскій надписчикъ облашнилъ эшо имя на удачу, ш. е. какъ уиѣль.

Цѣся *Лада* сушь свадебныя или любовныя, следовательно *Лада* была богиня красоты и покровительница новобрачныхъ; это видно явно и на Римской надписи, на которой означено: *pro salute Nat. Sabinae et Juliae Babillae Vindonia mater votum solvit*, ш. е. „за здравіе *Сабитана* и *Юліи Бабиллы* „воздвигла сей памятникъ *Лада* мать *Виндонія*.“

VI. БЪДАЙ.

На Инцихенской:

BEDAIO. AVG.

ET ALOVNIS

SACR

C. CATTIVS

SECUNDIA

NVS. II. VIR

IMP. ANTONIN

II. ET SACERDOTE COS.

Чит. *Bedaio Augusto et Alovnis sacrum, C. Cattius Secundianus Duumvir Imperatore Antonino secundum et sacerdote consule*, ш. е. „богу *Бьдаю* и *Аловнамъ* „*К. Кашшій Секундіанъ*, во время втораго Антонинова главнокомандованія“ и проч.

Такъ какъ *Кашшій* сдѣлалъ и выполнялъ свой обѣтъ богу *Бьдаю* и его *Аловнамъ*, или лучше *Ловнамъ*, какъ замѣчаешь *Кашанчичъ*, во время втораго похода Императора *Антонина*, то можно заключить, что *Бьдай* былъ у Словенцевъ богъ стрѣляннѣ или войны, добычи, охоты и разореннѣ.

Что *Бьдай* имѣлъ своихъ подчиненныхъ, видно изъ того, что надпись прибавляетъ: *et Alovnis*. Въ приложенномъ мною *Миеологическомъ* Словен-

ско-Краунскомъ Ономасшиконѣ, чернойъ подшарленъ *Jélovz*, чинц. *Еловць* или *Яловць* съ переводомъ значенія: *Актаеон*. Известно, что Актеонъ пощдался у Грековъ и Римлянъ правнукомъ Зевеса, а ближайшимъ любилелемъ охоты. Посему продолжаніе Мифогогич. Ономасшикона подтверждается Ринскою надписью.

Въ горахъ Кроаціи и Далмаціи и доселѣ еще празднуютъ *Бѣдья* наканунѣ Рождества Христова, точно также какъ и Русаки въ Карпатскихъ горахъ въ тотъ же день празднуютъ *Крачуна*, но только различнымъ образомъ.

Вообще канунъ Рожд. Х. называютъ Задунайцы *Бѣднимъ* или *Бѣднимъ* *днемъ* потому, что въ тотъ вечеръ сожигаютъ *истукачъ*. Запрягаютъ, отправляются въ лѣсъ, вырубаятъ огромный дубовый чурбанъ, который и называется *баднякомъ*. Этихъ *бадняковъ* кладутъ въ печь или одинъ или два, или три. *Бадняки* должны быть въ тотъ же день срублены въ лѣсу и привезены. Когда кто либо изъ домашнихъ внесетъ *бадняка* въ избу, то всѣхъ привѣтствуетъ словами: „*Добаръ вечеръ, и честитъ вамъ Бадній даць.*“ Тогда кто либо осыпаетъ его хлѣбными плодами, и отвѣчаетъ на привѣтствіе: „*Дачо (даль) ты Бога сретній, и честитый.*“

Въ Герцеговинѣ, гдѣ дома огромныя и двери стѣпй похожи на ворота съ обонхъ боковъ дома, *бадняка* привозятъ шестернею быковъ. На другой день никто недѣлаешь посѣщеній, кромѣ *полажайниковъ*. Это по тому, что по посѣщенію толкуютъ, будутъ ли щасливы круглый годъ. Для из-

бѣжавія непріятнаго посѣщенія, за дѣсколько дней приглашають пріятнаго посѣпителя, а иные имѣють уже своего посѣпитнаго. Онъ-шо и называються *полажайниками*.

Полажайникъ, отпраляясь на посѣщеніе, беретъ съ собою по горсти зеренъ разнаго хлѣба; у порога привѣстивуетъ хозяевъ: *Ристось се роди*; и пощель свѣтъ по избѣ. Ему отвѣчаютъ: *ва истину роди*, и его также осыпають плодами. Послѣ этой церемоніи береть кочергу, и бьеть головни догорающаго *бадняка*, что бы лезли искры. Подъ великій ударъ приговариваетъ: „*оволико говеда* (сполько ко вамъ рогатаго скота), *оволико коня*, *оволико коза*, *оволико оваца*, *оволико кармака* (бороведъ), *оволико кошица* (ульезъ), *оволико сретля* и *напредка* (щдсця и усцѣховъ).“ Послѣ разгребаеть золу, и бросаетъ туда нѣсколько денегъ, а кто пожелаетъ, то и червонецъ, а мной еще вѣшаетъ на варошахъ *повѣсмо* (горсть пеньки. Слово это шехическое какъ въ Вологодской Губерніи, такъ и Русскихъ Графствахъ Венгріи, такъ же и у береговъ Адриатическаго моря). Послѣ сажаютъ его, и накидываютъ ему на плечи одѣяло (коверъ), что бы у коровъ были густыя сливки. Для этого подчиваютъ его завтракомъ и водкою. Позавтракавши, *полажайникъ* уходитъ домой, но послѣ обѣда опять возвращается; тогда угощаютъ его по *дежляновски* до темной ночи. Когда уходитъ домой, то дарятъ его или платкомъ или чулками хорошими, или неподнимъ платьемъ и, наконецъ, колячемъ. См. *Словарь Сербск. Вук. Стеф.*

Изъ этого обычая, оставшагося отъ ламчества, видно, что въ это время совпадалъ празд-

никъ *Бзда*. Само собою разумѣется, что этотъ обрядъ есть только отрывокъ языческаго богослуженія. Такъ какъ все Славянскія племена исповѣдывали *дуализмъ*, т. е. начало добра и зла; то *Бзда* очевидно принадлежалъ къ числу *злыхъ* божествъ. Вошь почему и сожигали его ищущаго. А это стѣмъ естественнѣе по тому, что *откуда средь, туда и неморовъ*. Такъ водится въ человѣчествѣ !!

Точно такимъ же образомъ въ Вел. Русскомъ нарѣчїи слово *бзда* означаетъ несчастіе, потерю; слово *бздный* — чловѣкъ, у котораго нѣтъ ни быковъ, ни лошадей, ни козь, ни овецъ. Что слово *бздный* произошло отъ названія злаго божества, можно увѣриться стѣмъ, что отъ него весьма не много словопроизводныхъ въ Вел. Русскомъ нарѣчїи, равно какъ и въ прочїихъ Славянскихъ. При томъ же въ Малороссїи, и у Карпатороссовъ *бзда* имѣетъ тоже смыслъ мнѣологическїй. Въ Карпатскихъ горахъ Русаки никогда не говорятъ: *чортъ тебя побери*, но или: *Перфунъ бы тя убилъ*. *Марі* или, *Бзда бы тя свлла*.

Такимъ же образомъ и прилагательное, противоположное *бздному*, а именно *богатый*, есть происхожденія мнѣологическаго. Такъ какъ не только *Славяне*, но и прочія Славянскія племена нуждались для всякой хозяйственной вѣтви въ особенномъ божктѣ, то по мѣрѣ своихъ нуждъ въ своихъ огородахъ воздвигали имъ болвановъ. Чѣмъ болѣе у кого было хозяйственныхъ вѣтвей, стѣмъ болѣе было у него болвановъ на огородѣ. Вошь по какой только причинѣ проспой народъ прозвалъ людей

замышленныхъ, богатыми отъ слова божь. Если буквально перевести богатыи по Французски, то придется сказать: *celui qui a le plus de dieux*. Да и действительно, кто чѣмъ больше нуждался въ божкахъ, тѣмъ обширнѣе были вѣтви его владѣнія. Это между прочимъ засвидѣтельствовало Арабъ *Ибн-фосланъ* объ Русакахъ на Волгѣ въ 921 году.

Но обратимся къ *Бѣдаю*. Такъ какъ изъ упомянутого обычая видно, что онъ имѣлъ право заставить процвѣтать спада, и какъ отъ состоянія спада зависѣло или богатство или бѣдность, то можно заключить, что *Бѣдай* мѣшалъ въ спадахъ людямъ, которые его не ублажали. Посему онъ вѣроятно командовалъ и волками, и медвѣдями.

Подобный хватъ есть и у *Карпашо-Россовъ*, празднуемый въ эшотъ же вечеръ. Это *Крачунъ*.

Крачунъ (отъ *кракать*, *крачу*, ш. е. деру за волосы, выдергиваю шерсть на животномъ) у *Карпашо-Россовъ* былъ богъ не только животныхъ, но и звѣрей, большихъ мастеровъ до *краканя*.

Домашнія животныя у *Карпашскихъ Русаковъ*, при ошличномъ содержаніи въ стойлахъ, съ Рождества Христова, или какъ говорятъ на Москвѣ, съ поворота солнца на лѣто, а зими на морозъ, начинаютъ линять. И шакъ если великимъ постомъ животныя не ходять уже *искраканныя*, ш. е. въ вислицихъ собствѣнныхъ лохмотьяхъ, изъ-подъ кошорыхъ проявляется гладкая юная шерсть, то это признакъ, что животнымъ придется занемочь; хозяину обѣднѣшь, а всему-де эшому виною *Крачунъ*. Обыкновенно онъ каралъ животныхъ, какъ говорится, хозяевъ *вольнотумныхъ* и *неостепрѣтанныхъ*.

Этого мало! Лѣтшомъ даже насылають на стада *кракателей* медвѣдой и волковъ! Вошь почему добрые Карпашо-Россы, на *позоротъ сонца на лѣто*, т. е. наканунѣ Р. X., задають *Крачуна* пирь горою. До звѣзды сами ни крошки въ рошь; но за то цѣлый день происходитъ ужасная стирпня со *осецъ*, что пелько находится въ кладовыхъ, амбарахъ и въ погребѣхъ, следовательно блюдо у всякаго до 20-ти. Пропорціонально подбираются и разные напитки. Но главнѣе всего печеніе колачей. Около претвьяго часу сажаютъ въ печку сперва огромный бѣлый хлѣбъ съ короною (нѣчто въ родѣ *кулича*). Это называется *крачуный*, и короче *Крачуць* (колачъ). А кругомъ него сажаютъ по чинамъ колачи, подколачи, колачки и подколачки; а бѣднѣе и колачушки.

Когда уже смеркается, то приступаютъ къ приготовленіямъ принять *Крачуна*. Отъ порога стѣны до главнаго стола (обыкновенно уже накрытаго) все устипаютъ самою лучшѣю соломой, т. е. развязанными снопами. Между стѣмъ сажаютъ на столъ большую миску, въ которой находятся въ смѣси всѣ плоды земледѣлія и садоводства. (Это посипный день, потому-то заставляють и *Крачуна* позабавиться посипнымъ; даже и безъ рыбнаго!) Послѣ этого всѣ блюда переселяются на столъ, обыкновенно довольно длинный, и становящійся во фруштовую линію; вскорѣ задають и маршъ колачамъ. Крачуновъ на центръ, а всѣ прочіе по чинамъ и по флангамъ.

Наконецъ, послѣ появленія звѣзды, (если ясно), а то просто если уже темновато, воздвигаютъ церемоніальное шествіе *Крачуна*. Такъ какъ ему

лѣтъ шагашь самому (это бывашеть обыкновенно огромный овсяной или ячменный стогъ, который приглашають по нѣмѣннѣю болвановъ или кумировъ, согласно съ рѣшеніемъ одного судопроизводителя, рекшаго: *по не импнѣю маркитанта пусть отвѣчаетъ блинникъ*), по его вносятъ почтительно двое ошкомандированныхъ; встрѣчаютъ, вносятъ, и такъ какъ онъ и сидѣть даже не умѣетъ, по спавяетъ его въ уголь, на самое почешное мѣсто. А послѣ осыпають его всякою всячиною изъ знаменншаго блюда.

Послѣ этихъ церемоній и нѣкоторыхъ еще прибаутокъ, которыхъ уже не припомню, начинается *пиръ горою*. Главнѣйшее изъ условій этого пира есть то, что за одинъ и тотъ же столъ съ хозяевами или господами садятся и служители со служивцами до послѣдней дышущей души.

Пированье оканчивается обыкновенно попойкою и шумною веселестію, которая довольно часто раздается въ пистолешныхъ выстрѣлахъ въ окошко въ честь *Крачуна*: Такіе храбрые Крачуновскіе воины весьма часто только на другой день узнають, кто гдѣ кончилъ свое идолослуженіе, т. е. кто подъ столомъ, а кто подъ прилавкомъ.

Между тѣмъ, какъ продолжается пиръ, нелѣпныя уже въ ходу: А) *бабы* съ чародѣйствами, а Б) *мальчишки* съ побѣдною пѣсней *Крачуна*, (NB. уже подкупленному).

Я помню еще частъ одной изъ этихъ пѣсень, которыхъ вторыя половины, какъ должно полагашь, поются на языкѣ *Крачуновскомъ*. Приведу, что помню.

Около дачища,
Была лозище

Рочкенде

Рочкенде кенде

Рочкекуренде

Рочкекуренде

Пременде.

На шу лозище
Валзла козище

Рочкенде и проч.

Подъ шу лозище
Пришовъ волчище

Рочкенде и проч.

Его очища
Якъ шарелища

Рочкенде и проч.

Его ушища
Якъ рукавища

Рочкенде и проч.

Его хвостпище
Якъ помелпище

Рочкенде и проч.

Его зубища
Яко граблища

Рочкенде и проч.

Дальше не припомню себѣ стиховъ, но помню только, что пѣсня, по милости *Крачуна*, ош-

правляетъ волка въ его гористыя жилища не-
очень вѣжливо и довольно насмѣшливо и коза
спасена !

Изъ этого видно, что *Блдай* (Словенскій) и
Крацунъ (Русскій), празднуемые у тѣхъ и у другихъ
въ одно и то же время, были божества почти од-
ного и того же свойства.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ нѣсколько Сло-
венскихъ миеовъ, представляемыхъ *Царствомъ Рим-
скихъ Надписей*, можно бы еще обратиться къ тѣмъ
суевѣрнымъ *выраженіямъ и названіямъ*, которыя
могли сохраниться въ языкъ *нынѣшнихъ* Словен-
цевъ. Такъ какъ здѣсь не мѣсто дѣлать объ этомъ
изысканія, то я прилагаю только списокъ подоб-
нымъ названіямъ, взятый мною изъ *Словенско-Краин-
ской Грамматики*, изд. въ 1783 г. въ *Люблянѣ*
(*Carbach*) монахомъ *Marcus a S. Antonio Raduano*. стр. 226.

Ономастиконъ Миеологическій.

„*Краинскія имена Божествъ, упоминаемыхъ въ Песнѣ.*“

Iélovz-Aktäon. — чин. Еловць.

Viharnek или Fertunz: *Aeolus* — Выгарнекъ.

Belin: *Apollo* — Белинь.

Pust: *Bacchus* — Пусть.

Tôrka: *Bellona* — Торка.

Sejvina: *Ceres* — Сѣйвина.

Drushize: *Charites* — Дружице.

Lubizhek или Serzhek: *Cupido* — Любичекъ, Серчекъ.

Marena, Nozhniza, Friglaw: *Diana* — Морена, Почни-
ца, Триглавъ.

Ogglasuvavka: *Echo* — Огласувавка.

Roshnezvitarza: *Flora* — Рожнецвитарца.

Srezha: *Fortuna* — Среца.

Dražhëna, Drazhnize, Strashnize: *Furiae* — Дражеца, Спра-
шнице.

- Bratek: *Genius* — Братекъ.
 Sidék: *Hausgötze* — Сидекъ.
 Skrytek, Shkratel: *Hausgeniuss*. — Скрытекъ.
 Vila, Vilna: *Hecate* — Вила.
 Bogina, Slavina: *Juno*.
 Bérón: *Jupiter*.
 Ládon, Tor, Tórk: *Mars*.
 Shilón, Sèlón — *Mercurius*.
 Modriza: *Minerva* — Модрица.
 Marlivke: *Musae* — Марливке.
 Murán: *Neptunus* — Муранъ.
 Pan, Travnerán: *Pan*.
 Sódize, Shivize: *Parcae* — Содице, Живице.
 Meroth: *Pluto* — Мерошь.
 Nings, Hudina: *Proserpina*. — Худина.
 Dovji moshji, lesni Bogovi: *Satyri* — Доѡѡи мужьн.
 Tribék: *Etichgott*.
 Smert, Rebrenéza: *Dea mortis*.
 Hromek, Slómek: *Vulcanus*.
 Namarneza: *Vacuna* — Намарница.
 Posvist: *malus astr*.
 Zhislíka, Siba: *Venus* — Чистлика, Сѡба.
 Vrémek: *Wetterglas*.
 Pahoda: *Dea bonae tempestatis*.
 Grumina, Mózhirna: *Dea mala tempestatis*. — Мочирна.
 Fertána: *Dea Ventorum*.
 Burovsh: *Heerwagen*.
 Hervor: *Polstern*.
 Shmaru Krish: *Hausstern*.

Я привелъ эшошь списокъ пошому, чтобы Славянскіе ученые повѣрили на мьсть Латинскій переводъ эшихъ названій. Переводить прямо нельзя пошому, что иные Словенскіе мѡѡы могли имѣть смыслъ только приближительный, напр. *Bogina*, *Slavina*, *Torka* и проч. Пришомъ же можно подозрѣ-

вншъ, шпронигъ, не шридумываль-ли еакъ божиш-пель Грамматики ишнотеря Словенскія слова, чшо-бы выразишь смыслъ Лашинскихъ миеовъ, напр. *Рожнецъптарница* Флоръ, *Читлика* Венерь, *Мудрица* Палладъ?

Конечно названія миеовъ *Bellin*, *Jelovz*, *Berón* оправданы Римскими надписями; но *Ladon*, какъ по смыслу надписей; шакъ и по Миеологическому преданію прочихъ Славянскихъ племень, была не богъ войны, а *Лада*, богиня любви, слѣдовашельно и красоты. См. выше стр. 136. Такая же ошибка можешъ бышь и на щешъ *Тригласа*.

Спйзною; сколько мнѣ извѣстно, Краици называютъ время *сълнїа*; а *Постъ* (*Pust*) у нихъ шже значить, что у насъ *маслѣдъ*, или лучше *carnaval*. Это замѣчашельное разнорѣчіе въ значеніи одного и штого же слова должно имѣшь свою причину, происходящую, какъ мнѣ кажешся, ошъ *различїа климата*.—Извѣстно, что зима снова сводишь въ одну кучу людей, разбредшихся лѣшомъ на работу. Извѣстно, что всѣ народы одинаково склонны къ *Вахханалїамъ*. Весною пировашъ нельзя пошому, что некогда, и пошому, что въ это время года человекъ бываешъ бѣднѣе. Лѣшо проходишь въ собираніи хлѣба и разныхъ овощей; шущъ онъ ужъ богаче. Осень проходишь въ собираніи овощей, въ очистишъ, свозѣ хлѣбныхъ плодовъ; наконецъ въ Ноябрь предстоишь собираніе винограду и дланіе вина. Въ зимнїе мѣсяцы человекъ бываешъ самый богаший. Такъ какъ зима даешъ въ это время ошдыхъ какъ природѣ, шакъ и человеку, шо онъ вездѣ слезъ баханалїи исправлялъ посреди зимы въ шолшѣ празд-

ныхъ смиренныхъ потому: что *бездѣла родити се-
сѣля*, какъ необходимое средство прожить скуин.

Чѣмъ ствертѣ житель, тѣмъ больше было у него досугу; чѣмъ южнѣе, тѣмъ меньше. Судя по климату Словеніи, жители ея могли пировать только съ половины Декабря (когда вино спало поспѣвать) по половину Февраля (когда спало снова зеленѣть). — Правда, зима жителямъ Руси и Польши давала *шесть* мѣсяцовъ ошдыху, однако они не такъ скоро могли обогатиться: неудобностьъ грязнаго пуши въ осеннюю слякоть заставляла ихъ *искони* дожидаться хорошаго снѣгу и Рож. и Крещ. морозовъ; отдаленность разстоянія шоже не мало отнимало у нихъ времени для прибытія къ мѣсту сбыту и возвращенія домой. Такимъ образомъ *искони* Русакъ и Ляхъ не прежде могъ приниматься за свои *Вакханалии*, какъ съ начала Февраля, и продолжашъ по Апрель во время испорченныхъ дорогъ и Маршовскихъ мятежей. Но чиншешю известно, что со времени обращенія, Церковь наложила *запрещеніе* на эти почини два мѣсяца, и, напрошивъ, предписала *воздержаніе*. Не смотря на шо; какъ Русаки, такъ и Ляхи удержали шо названіе; подъ кошорымъ *искони* у нихъ слыло это *досужное* время. Христіанское названіе этого времени можешъ быть *пятидесятница*, или *7 недѣль воздержанія*, но не *посты*, потому что никакой Филологъ въ мірѣ не въ состояніи доказать, что *посты* и ошъ него: пр. *поститься*, значить *воздержаться*. Вошъ почему у Словенцевъ, у коихъ это *досужное* время совпадаетъ именно между двухъ *постовъ*, Рож. и В., это слово означешъ именно *противное*.

Такъ какъ *пусть*, или *пусть*, какъ слово, этимологически собственно ничего не означаетъ, то можно принять съ сочинителемъ Грами., что *Рист* былъ богъ увеселеній, не только у *Словенцевъ*, но и у прочихъ Славянскихъ племенъ. — Простой народъ охотно называетъ известное продолженіе времени именемъ совпадающихъ празднествъ, напр. *Филиповка*, *Петровка* и проч. Онъ не любитъ именовать число и мѣсяцъ, это слишкомъ Астрономически точно; напрошивъ, для него легче сказать: *родился въ Филиповку*, *удержъ въ Петровку*, *пропадалъ всю Ильинскую* (армонку, ш. в. 30 дней). Такимъ точно образомъ и язычники известное время могли прозвать именами своихъ боговъ, какъ *Пусть* и *Спѣвина*, ш. в. все время посѣванія хлѣба, въ честь богини сего же имени, кошорой впрочемъ поклонялись и Померанцы и Ляхи, и Сорабы.

Прочіе именъ представляю обсуживать и изслѣдовать другимъ. Кажется впрочемъ, лучше всѣхъ можно узнать ихъ значеніе изъ простонародныхъ волшебныхъ сказокъ.

Въ заключеніе прибавлю, что опущены авторомъ: *Впдомецъ* (у насъ *Вѣдьма*), *Цуперница*. *Вѣща* (у Болг. и Серб. *Вѣщица*). *Худичъ* больше *Скрателл*; *Злюдій* меньше.

Кончимъ эту статью кристическимъ правиломъ, что Мифологию всякаго Славянскаго племени должно пояснять и излагать поровнь: во 1-ыхъ потому, что всякое Славянское племя почерпало свои мифологическія названія изъ своего же нарѣчія, и какъ нарѣчіе нарѣчію розъ, такъ и номенклатура мифологическая каждаго племени можетъ представлять поч-

но такую разницу; во 2-ыхъ пошому, что если и воспринялся тожесовременна названія, однако онѣ могутъ различься въ смыслѣ, ш. е. въ значеніяхъ божия.

Такимъ образомъ мы уже видѣли примѣръ для первой причины въ названіяхъ *Крачунъ* и *Блдай*.

Общее замѣчаніе.

Словенцы могли бытъ такъ же богаты мифами, какъ и современные имъ Римляне и Греки. Къ сожалѣнію, *Царство Надписей* весьма ихъ не много довело до нашего свѣдѣнія. Я полагаю этому двойную причину:

1) Словенцы, если переводили свои фамильныя имена по Латыни, какъ мы видѣли выше; но могли переводить и надписи своимъ богамъ и богинямъ, именно пошому, что писали по Латыни. Это могло дѣйствительно бытъ по вліянію тѣхъ же условій приличія, по которымъ и нынѣ дипломатъ въ заключаемомъ имъ шрактатѣ не позволилъ себѣ начинать оный словами: *Au nom de Bog Tout-puissant*, вмѣсто слова *Dieu*. — Слѣдовательно, какъ узнать съ достовѣрностію, что надписи, на которыхъ стоить только *Apollini*, *Dianae*, *Faunis*, *Charitibus*, *Neptuno* и проч. суть приношеніе дѣйствительно Латыни??

2) Другая причина, по которой Царство Надписей забывало боговъ *Словенскихъ*, состоитъ въ *хладнокровіи*, которое писали къ своимъ богамъ не только *Словенцы*, но и прочія Славянскія племена.

Въ слѣдующей статьѣ, вращающъ, я постараюсь обратить вниманіе читателя на причину и послѣдствія этого *хладнокровія* 1).

1) На стр. 133. *Bronioni* опеч. вм. *Bron. lani*;

§ 10. О вредномъ вліянні Дуализма на раннее развитіе издичныхъ искусствъ у Славянскихъ племенъ.

Изыскатели Славянской Мифологіи весьма часто сравнивають ея мифы съ мифами Греческой и Латинской. Весьма часто слышишь выраженія: „у Грековъ и Латинцевъ былъ Юпитеръ, его Славяне называли Перуномъ; у Грековъ былъ Аполлонъ, у Славянъ Бѣль-Богъ; у нихъ Венера, у насъ Ладо и проч. Слѣдовательно Славяне такъ же вѣровали, какъ и Греки и Латинцы.“

Не спору, что Славянскіе мифы, ш. е. *одичтвorenія высшихъ причинъ и явленій*, были похожи на Греческіе и Латинскіе потому, что причины и явленія *вездѣ похожи*. Потому-то эти *одичтвorenія* составляютъ только *наружныя* формы Религій. Но наблюдатель *сердца* долженъ оплохитъ эти наружныя формы, и *вникнуть въ основную идею* челоѳического вѣрованія потому, что если всякая *идея* уже сама собою можетъ быть *причиною*, то она должна имѣть и свои *послѣдствія* въ развитіи челоѳическомъ.

Исторія предсхавляетъ намъ только *послѣдствія*, ш. е. видимъ, что Славянское челоѳичество совсѣмъ *иначе* развивалось, нежели Греческое и Латинское; это *различіе* происходитъ отъ различія въ *основныхъ идеяхъ* вѣрованія.

Славянское челоѳичество всегда выражало свое щастіе *блгымъ цѣлтомъ* или же *свптомъ*, а нещастіе *хорнымъ*, или *темнотою*. Отсюда и *вира-*

женія *ясные дни и черные дни*; отсюда же проис-
шли и *блвые боги и черные боги*.

Олицетворивъ такимъ образомъ *невѣдомую при-
чину*, Славянинъ основалъ свое вѣрованіе на мы-
сли, что „*доброе начало всегда производить для
человѣка только добрыя послѣдствія, а злое — всег-
да только пагубныя.*“ Отъ этой мысли произошло
раздѣленіе и олицетвореній (миѳовъ) на *блвыхъ бо-
говъ* (которые посему *никогда* зла не дѣлали) и
черныхъ (которые *никогда* не дѣлали добра).

Этого подраздѣленія на *блвыхъ и черныхъ бо-
говъ* не было въ миѳахъ Греческаго и Латинскаго
человѣчества, потому что оно олицетворило не
идею *причины*, подобно Славянамъ, но идею *воли*.
Потому-то *одни и тѣ же боги* у Грековъ могли
дѣлать и *добро и зло*; могли и *возлюбить и прог-
нѣваться*, и *миловать и наказывать* — между тѣмъ,
какъ по понятію Славянъ, ихъ боги не измѣняли
своей натурѣ во вліяніи на дѣла человѣческія.

Такъ какъ у Грековъ и Латинцевъ допущена бо-
гамъ *полная воля* дѣлать смертнымъ добро и зло,
миловать и наказывать, то тѣмъ самымъ олицет-
ворено *Правосудіе*, какъ одно изъ *Верховныхъ
Совершенствъ Единого. Страхъ* и опасеніе отъ гнѣ-
ва и мщенія боговъ (*ab ira et vindicta deorum*) про-
изводилъ на Грековъ и Латинцевъ совсѣмъ другое
вліяніе и послѣдствія, нежели на Славянъ ихъ олицет-
воренная холодная метафизическая мысль о при-
чинахъ. *Вѣчно-добрый и вѣчно-злой* властитель не-
премѣнно пошеряетъ къ себѣ всякое уваженіе под-
чиненныхъ; тоже самое случилось и съ Славянскими
богами и съ Славянскими племенами.

Конечно, религиозное чувство врождено всякому человѣку точно такъ же, какъ данъ и слухъ и зрѣніе и сердце, следовательно оно дано и Славянину, какъ и Греку; разница только въ томъ, что оно можетъ развиться или глубже, или оставаясь поверхностнѣе, смотря по свойствамъ дружинъ, которыя имъ двигаютъ. Разумѣется, что, осправившись отъ противоположной идеи атроадіа, религиозность и набожность Славянскихъ племенъ была несравненно слабѣе, нежели Грековъ и Латиновъ. Да и чѣмъ же другимъ, какъ не этою же причиной, можно пояснить историческое явленіе, что Славянскія племена, (такъ же старожилыя въ Европѣ и такъ же одаренныя всѣми способностями, какъ и Греки и Латины), на огромномъ пространствѣ своихъ жилищъ не оставили никакихъ памятниковъ своей набожности, между тѣмъ какъ удивляемся множеству и изяществу Греческихъ и Римскихъ развалинныхъ храмовъ и статуй, посвященныхъ богамъ, и разсыянныхъ по пространству бывшей Римской Имперіи?!

Не стану ссылаться на давно справедливо повторяемую мысль, что Религія повела народы къ просвѣщенію, и въ храмъ изящнаго и высокаго, пошому, что сей часъ возразить могутъ: почему же языческое же вѣрованіе остановило Славянъ на пути къ образованности? На это отвѣчаемъ: не вѣрованіе, а, наоборотъ, ослабленіе религиознаго чувства, произведенное *противнымъ* свойствомъ основной идеи вѣрованія.

Религія должна обнять *всего* человѣка, т. е. разумъ и чувство (голову и сердце); чувство руководное разумомъ осуществляетъ волю, следова-

только олицетвореніе боли у Грековъ заключило въ себя 'полнаго челоуѣка, между тѣмъ какъ Славяне въ олицетвореніи только *высшей невѣдомой причины* допустили только *духа*. Между тѣмъ какъ боги Грековъ и Лапиновъ были больше *люди*, чѣмъ *духи*: по само собою разумѣется, что ихъ миенъ были гораздо ближе къ пластическому совершенству формъ челоуѣческихъ, нежели миенъ Славянскіе, которые, напротивъ, какъ *духи*, могли принять видъ не только челоуѣка, или народію на челоуѣка, но и видъ другихъ животныхъ.

Между тѣмъ, какъ *добрыя* и *злыя* духи вѣчно противудѣйствовали другъ другу (какъ это и досель дѣлаешся въ Славянскихъ престонародныхъ мифическихъ сказкахъ, въ коихъ влюбленный Славянинъ имѣетъ и защитника и гонителя), Греческіе боги и богини и нимфы на дѣло съзжались на Олимпѣ, проводили въ компаніи время пріятно и миролюбиво, въ волшебныхъ чертогахъ поппвали нектаръ и козлиное молоко, веселились и развѣзжались не безъ романшическихъ приключеній. Тамъ не было такихъ оштрашительныхъ рылъ, каковы съзжались къ Перуну, и шеперь еще съзжаются на гору Киевскую и Токайскую. На Олимпѣ было все челоуѣческое, даже лучше, изящнѣе всего челоуѣческаго: самое Греческое названіе Веперы *Афродиты* (ш. е. рожденная въ бѣло-нѣжной пѣнѣ морской) показываетъ, какъ шрудно вообразишь все совершенство ея формъ!

Такимъ образомъ ошъ разности въ основной идее вѣрованія воспослѣдовала и разность въ *олицетвореніяхъ*, ш. е. въ пластическихъ формахъ ми-

совъ Греческихъ и Славянскихъ. Первые, представляя идеалъ человеческого совершенства, привлекали къ себѣ Грековъ; послѣдніе своею мистическою фаншасмагорією внушали Славянамъ къ себѣ обратженіе. Первые наводили на людей страхъ, который можешь произвести *правосудіе* (*ira et vindicta deorum*); послѣдніе не могли возвысить чувство религиозное *неизмѣнностію своего характера*. Грекъ изъ опасенія попалъ къ Харону на берега Стикса, сильнѣе, горяче и чистосердечнѣе былъ привязанъ къ своимъ богамъ, которыхъ гнѣвъ можно было *ублажить*, *умилостивить*; между тѣмъ какъ Славянинъ былъ гораздо спокойнѣе подъ защитою своихъ *добрыхъ духовъ*.

Само собою слѣдуешь, что *мысленное* олицетвореніе миеовъ повлекло за собою и *физическое*, и тѣмъ самымъ родились у Грековъ изящныя искусства *Ваянія*, и вслѣдъ за нимъ *Архитектура*. Излишне здѣсь упоминать, что первыя произведенія этихъ искусствъ были грубы, что первыя истуканы были обнесены простымъ плешнемъ или палисадникомъ, что, наконецъ, искусство довело эшошь истуканъ до изящной статуи, а эшошь палисадникъ до разныхъ орденовъ мраморныхъ колоннъ, *Дорическаго*, *Коринтскаго* и проч. Мы только обратимъ вниманіе на существенныя причины такого успѣха.

Для усовершенія этихъ искусствъ были необходимы два условія: *вдохновеніе*, внушенное вѣрованіемъ, и *поддержка художника*. Такъ какъ усовершеніе дѣйствительно сбылось, то причину вдохно-

венія и поддержки художника должно искашь только въ характеръ вѣрованія древнихъ Грековъ.

Мы уже видѣли выше двѣ причины *вдохновенія*, а именно *страхъ* и *благомыслие* олицетвореніе мнѳовъ. Теперь взглянемъ на причину *поддержки*, безъ которой гѣній останоился бы на половинѣ дороги.

Кшо же поддерживалъ художника? — Греки поддерживашъ не могли потому, что они были разделены на независимыя общины, въ которыхъ никогда не было такихъ богачей, какъ одинъ Русскій вельможа, которому не стоило ничего выдать художнику 500,000 рублей за *Амура* и *Психею*. — Дома у Грековъ были одноэтажные, безъ колоннъ и безъ украшеній, но опрятные.

Кшо же заставилъ Грековъ поддерживать искусства? — Опять Религія, опять *страхъ* оныхъ боговъ. Извѣстно, что боги у древнихъ могли испить и испили не только частнымъ лицамъ, но и цѣлымъ обществамъ. Вошь почему почти всякій городъ выбиралъ себѣ заступника или заступницу въ собраніи боговъ и богинь. *Афины* избрали Минерву, *Дельфы* Аполлона, *Ефесъ* Діану и проч. Такъ какъ ублажаніе боговъ была общественная необходимость, шо великіе памятники искусства совершались на суммы *общественныя*, въ которыхъ входили и лепшы вдовъ, и сиротъ, и слугъ. Вошь почему изящныя искусства дошли до чудесъ, до *Аполлона Белведерскаго*, до *Храма Діаны Ефесской*, до *Колосса Родосскаго*.

И такъ, художникъ всегда задавалъ себѣ вопросъ, какъ бы лучше изобразить смертнымъ шѣ

божественныя черты, которыя рисуешь ему его вѣрованіе? Какъ представишь шѣ полу-небесныя полу-прозрачныя чертоги, въ которыхъ бываешь собраніе боговъ и богинь на вершинѣ Олимпа? Художникъ поспигъ! и смертный увидѣлъ эфирный храмъ, который для его любопытства сдѣланъ полу-прозрачнымъ, чѣмъ увидѣть божество! Это, чашатель, просто ретонда изъ мраморныхъ колоннъ Коринтскаго ордена, накрытыхъ изящнымъ куполомъ. Посреди ретонды пьедесталь, а на немъ прелестнѣйшая статуя Венеры!— И шакъ колонна выдуманна, по нескромности смертныхъ, единственно для боговъ, а больше для богинь, а не для челоуѣка, котораго она не можетъ защитишь ни отъ вѣшуру, ни отъ жару, ни отъ комаровъ.

Кромѣ непосредственнаго вліянія на вдохновеніе художника, вѣрованіе на него отчасти дѣйствовало и чрезъ людей по той причинѣ, что на немъ лежала обязанность удовлетворить ожиданія общества, для котораго онъ шрудился.

Что же сдѣлало для Славянскихъ племень ихъ вѣрованіе въ *двоеначалие*? Все противное! *Бѣлые боги* выѣсно шого, чѣмъ угрожаешь Славянамъ своимъ гнѣвомъ и правосуднымъ ищеніемъ, напрошивъ шого, были покровителями его хозяйства: одинъ божокъ спереди ему стадо овецъ и коровъ, другой лошадей, шрешій свиней и гусей, четвертый посьвы и луга, и ш. п. Если Славянское язычество не оставило намъ развалинъ большнхъ храмовъ: то это самое доказываетъ, что общество у Славянъ не занималось ублаженіемъ своихъ боговъ,

какъ общество Грековъ. Богопочитаніе у Славянскихъ племенъ была вещь *частная, домашняя*; всякій себѣ *самъ* спроизъ сколько кумировъ, сколько ему понадобилось. Арабъ *Ибнъ-Фосланъ* въ 921 году видѣлъ осѣдлыхъ на Волгѣ Русскихъ купцовъ; въ саду одного стояло нѣсколько кумировъ. Собираясь на торгъ, хозяинъ накануне одному изъ нихъ привѣсилъ на шею четверть говядины; на другой день ее не стало, вѣроятно собака съѣла, замѣнаешь *Фосланъ*, а *Русакъ* остался при мысли, что кумиръ ее съѣлъ.

Эту *частность*, или лучше сказать *домашность* въ богопочитаніи, могла произвешти только вѣра въ *двоеначаліе*; слѣдствіемъ же этой частности было послабленіе религіознаго чувства по тому именно, что оно не облагороживалось, не согрѣвалось *общественностью, публичностью*. Частность эту доказываетъ дошедшее до насъ слово: чѣмъ зажиточнѣе былъ Славянинъ, тѣмъ большее количество боговъ-*хранителей* воздвигалъ онъ на своемъ гумнѣ; такого хозяина всякій прохожій называлъ *богатымъ*.

Между тѣмъ какъ Славянскія племена далеки были отъ мысли, чтобы дарить боговъ-*хранителей* статуями и огромными храмами, то *злыхъ* боговъ не только не боялись, но даже ихъ и *преслѣдовали*. Въ предъидущей статкѣ мы видѣли, что *Задунайцы* и доселѣ сожигаютъ испуканъ *Бндалъ*, какъ причину *бѣдности*; и доселѣ въ полночь опрыскають гробъ, и шерновыми колыями избиваютъ шѣло того изъ покойниковъ, на кого есть подозрѣніе, что *погамлирился*, и сосетъ кровь человѣческую.

Тоже дѣлають и Карпашо-Россы со своими *Вулп-рями*, *Босоркунами* и *Босоркалами* (вѣдьмами).

Кромѣ личной жести, Славянскія племена до-мскались еще разныхъ средствъ противъ злыхъ ду-ховъ, зѣльевъ, кореньевъ, растеній и ш. п. Если Заду-найцы въ разговорѣ упомянуть о Вампирѣ, то въ скобкахъ приговаривають: *на пугу му бротъ* (*gu-bia tinctorum*) и *глогово терне* (*crataegus*. Linn.), и этого достаточно, чѣмбъ Вампиръ бѣжалъ далеко. У Карпашо-Россовъ первые пѣтухи прекращають бродяжничество всѣхъ злыхъ духовъ и проч.

Какъ бы то ни было, но всякому мыслишело болѣе или менѣе можеть мерещиться вопросъ: „почему Кіевляне не оставили такого Перунова храма, какой Аѳиняне создали Минервѣ? или почему Померанцы не сооружали такого памятника своему Триглаву, какъ Ефессцы Діанѣ?“ — Воображеніе и легковѣріе можеть этому придумывать разныя при-чины въ обстоятельствахъ, въ разницѣ способностей у *Славянъ* и ш. п. Но существованіе великолѣпнаго града, выросшаго на *Нескихъ* болотищахъ, или под-нятіе *Александровской* колонны на это ошвѣчаетъ, что не надобно дурно думать о способностяхъ чело-вѣческихъ. Можеть бышь, кто либо скажеть, что я причину вывожу изъ слишкомъ *отдаленной* идеи. — Скажу: напрошивъ, причина слишкомъ *близкая* по-тому, что она насаждена именно въ *сердцѣ* и въ *мысли* челоуѣка, кошорую она, по свойству сво-ему, можеть или *охладить*, или *одушевить*.

Такъ какъ нельзя ошвергать влиянія, кошорое имѣеть на челоуѣка и на его жизнь религіозное чув-

ство, то я не могу не обспаться при мысли, что *вѣра Славянскихъ племенъ въ дооскачале пріостановила ихъ на пути къ раннему излщному развитію.*

Истину эшихъ словъ подтверждаетъ совершенно подобное явленіе и у другихъ народовъ, произшедшее отъ подобныхъ же причинъ. Взгляните на старыи Китай и Индію. Въ первомъ вѣрованіе ограничивалось холодной метафизической моралью; слѣдовательно и его олицетвореніе весьма слабо: вотъ почему оно проявилось въ наружныхъ формахъ, которыя такъ близки къ Славянской *демонологіи*. При томъ богослуженіе въ Китаѣ и досель *домашнее*. Въ Индіи олицетвореніе единого Источника было грозно и величаво: вотъ почему и всѣ памятники Индейскіе величественны.

Я предоставляю самому читателю сообразить, до какой степени величаво все то, чему удивляется Европа въ переводахъ съ Самскритскаго: какъ величавы Индійскіе храмы и города и ихъ развалины; какъ величавы были старыи *Вавилонъ* и *Палмира*, возрасшавшіе подъ вліяніемъ Индійской Религии — и какъ во всемъ эшомъ далеко отстали Китайцы!

Что касается до народныхъ *обрядовъ* или празднествъ въ честь мѣамъ, то они у Славянскихъ язычниковъ съ тою же живосшію опиравались, какъ и у Грековъ, пошому именно, что въ празднествыхъ

или въ обрядныхъ занятіяхъ заключалось для чело-
вѣка и пріятное препровожденіе времени. 1)

§ 11. Писмена Словенскія.

Сколько уже толковано о *Словенскихъ* (Сла-
вянскихъ?) писменахъ, о *Славянскомъ Алфавитѣ*, объ
изобрѣшашеляхъ (sic!) его, и ш. п.! *Несторъ*, *Шле-
церъ*, *Добровскій*, *Карамзинъ*, *Шафарикъ* и проч. и
проч. Добровскій написалъ объ этомъ важномъ пред-
метѣ цѣлую книгу. Шлецеръ, въ своемъ *Несторѣ*
(Русск. перев. часть 2 СПб. 1816) испрашилъ въ
пользу Славянской азбуки, ея изобрѣшашелей, и о пе-
реводѣ Св. писанія 176 страницъ!

Кажется, что послѣ столькихъ свидѣтельствъ,
трудовъ и соображеній нечего больше перемала-
чивать этотъ избитый уже вопросъ. Притомъ же
мы не говоримъ о Славянскихъ племенахъ Греческаго
исповѣданія, которыя никогда сами себя *Словен-
цами* не называли, а о племени, бывшемъ въ поддан-
ствѣ у Римлянъ, то нечего, по видимому, говорить
о нашей церковной печати. Но поставивъ себѣ въ
обязанность пояснить вопросъ о писменахъ, которыя
Римляне застали у *Словенцевъ* во время ихъ покоренія,
(см. выше стр. 86) и какъ выраженіе *Словенскія* пись-
мена по созвучію непремѣнно смѣшавшій понятіе чи-
шашеля съ тѣмъ понятіемъ, которое вообще имѣет-
ся при выраженіи *Славянская Азбука* о нынѣшнихъ
церковныхъ буквахъ, то въ этой спашѣ никакъ

(1) О сходствѣ Славянскихъ праздниствъ и обычаевъ съ
Греч., Римск. и другихъ народовъ см. весьма много пре-
красныхъ соображеній въ соч. И. М. Снегирева: *Русскіе
простонародные праздники и обряды*. Москва, 1837.

нельзя миновать встрѣчи и съ Несторомъ, и съ нашимъ церковнымъ шрифтомъ, и съ новѣйшими изыскателями, слѣдовательно нельзя будетъ обойтись и безъ полемики, для которой однако я не намѣренъ тратить 176 страницъ. Изложу свое мнѣніе кратко да ясно.

Прежде взглянемъ вращцѣ на исторію *распространенія и раздробленія* Греческаго Алфавита.

I. Исторія Греческаго шрифта.

Въ Римѣ и въ Италіи Греческій Алфавитъ принятъ тогда только, когда стали учиться по Гречески, а именно съ завоеванія Греціи (см. ниже стр. 169). Время и пространство измѣнило въ-сколько форму нѣкоторыхъ буквъ, напр. Δ въ гладкое D, или Σ въ S, или букву Ρ данъ другой звукъ. Но вообще форму шрифта Римляне удержали. — Изъ Италіи они распространили его по Галліи, Испаніи и Британніи.

Съ паденіемъ Западной Имперіи прекращается и царство Римскихъ Надписей; слѣдовательно съ того времени мало имѣется палеографическихъ памятниковъ. Со времени нашествія варваровъ искусство писать бѣжало въ монастыри. Какъ оно съ тѣхъ поръ измѣнялось, то это могутъ показашь уцѣлѣвшія монашескія рукописи.

Наконѣцъ изобрѣшено книгопечатаніе. Такъ какъ нужда въ *богослужбенымъ* книгѣхъ внушила эту благодатную мысль, то изобрѣташели скопировали шрифтъ съ книгъ *Литургическихъ*, которыя писались покрупнѣе или *ломанымъ уставомъ*; и вошь какъ печатались въ Германіи первыя книги: *in illo tempore dixit dominus.*

Вскорѣ на расхвѣтъ принялся за это искусство. Въ Италіи одинъ ученый, *Алдъ Мануцій*, въ 1488 году въ Венеціи завелъ типографію, и шѣмъ же *установомъ* печаталъ, какъ и Нѣмцы. — Вскорѣ однако, насмотрѣвшись на вездѣ валяющіяся Римскія *гладкія надписи*, рѣшился скопировать ихъ шрифтъ, и ввести въ печать. Вошь наспоаящій почеркъ Римскихъ надписей, сохранившійся на камняхъ столько вѣковъ: IN ILLO TEMPORE DIXIT DOMINVS. Эти буквы для отличія ошъ первыхъ названы послѣ *древними* (antiquae), а первыя *монашескими* (monachales).

Такъ какъ древнія для печати не были споры, то Мануцій *вздумалъ подглядѣть* пошъ нихъ монашескія, употребивъ первыя въ *прописныя*, и сталъ печатать: In illo tempore dixit Dominus. Изъ типографовъ онъ первый придумалъ къ этому и курсивъ: *In illo tempore etc.*

Съ тѣхъ поръ Западная Европа постепенно принимала это нововведеніе, за исключеніемъ однихъ Нѣмцевъ, оставшихся при *монашескихъ*, которыя въ новѣйшее время и сльвуть *Нѣмецкими* буквами. Но эти Нѣмецкія буквы не иное что, какъ *переродившіяся* Греческія шочно шакъ же, какъ и Латинскія. — Съ шого времени всѣ образованныя народы Европы (исключая Славянъ!!) и Америки *свято хранять утвердившуюся форму типографскаго шрифта.*

Между шѣмъ изученіе Греческаго языка стало распространяться по Италіи. Мануцій рѣшился завести шрифтъ для изданія Греческихъ писателей. Въ выборъ прописныхъ онъ шожѣ обратился къ

почерку Греческихъ надписей, напр. Имп. Марка Аврелія: *ΑΓΓ. Μ. ΑΤΡΗ. ΑΝΤΩΝΕΙΝΟΣ*. Для строчныхъ оплалъ съ рукописей современную ему Греческую *скоронисъ* со всеми ея сокращеніями.

Въ шогдашнихъ изданіяхъ Греч. писателей буква съ буквою связаны; но въ новѣйшее время стали ихъ отдѣлять, и Греческій шрифтъ нынѣ уже *курсивенъ*, напр. *Αυγ. Αυρηλιος Αυτωναινος*. Столѣтчаго и доселѣ у нихъ нѣтъ. 1)

Алфавитъ Греческій той же операціи подвергался въ Восточной Имперіи, какъ и въ Западной. Ошь изыщешва надписи Авреліевой монеты очеркъ буквъ Греческихъ въ IX и X столѣтіяхъ дошелъ до подобнаго: **ΑΝΤΩΝΕΙΝΟΣ**

И пакъ спомнѣть только взглянушь на грубыя монеты, медали и надписи Византійскія эпихъ двухъ столѣтій, чшобъ увѣриться, что нашъ церковный уславъ есть подлинный Греческій IX и X вѣковъ. 2)

1) *Алдъ Мануцій* род. въ *Vassano* въ 1446 году. Обучался въ Феррарѣ. Греческому азыку учился въ Веронѣ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ. Первые Греческія книги его изданія 1494 года были Греч. Грамматика *Конст. Ласкариса*, и стихотвореніе *Музел*. Всѣ его изданія цѣнятся наравнѣ съ рѣдкими рукописями. Особенно въ его предисловіяхъ заключается глубокая ученость и знаніе дѣла. Этошь распроспранитель наукъ кончилъ жизнь подъ кинжалами проихъ убійць въ 1516 г. Сынъ его *Павелъ*, и внукъ *Алдъ М.* продолжали великое его дѣло; но послѣдній однако умеръ въ нищеть въ 1597 г. въ Римѣ. См. *Renouard Annales de l'imprimerie des Aldes*. Paris. 1803. 2. voll. — *Serie dell' edizioni Aldine*. Padua, 1790.

2) См. *Essai de classification des suites monétaires Byzantines*. Par *F. de Saulcy*. Metz. 1836 и другія шому подобныя сочиненія.

Въ это время не только Западъ, но и Востокъ покрытъ былъ шьюю. Въ послѣдствіи, со вѣрой половины XI вѣка, во время Крестовыхъ походовъ, Византійцы очнулись, и стали появляться у нихъ писатели. Само собою разумѣется, что занимавшіеся писаніемъ не могли не дойти до порядочной скорописи, которую *Алъ Мануцій* въ XV вѣкѣ и ввелъ въ печать.

Что касается до насъ, то нашъ уставъ происходитъ изъ Исторіи Болгарскаго народа. Часть его была независима, а часть въ подданствѣ у Византійцевъ.

Дворъ *Преславскій* (Болгарскій) крестился въ 862 годахъ: въ то время значительная часть его подданныхъ были уже Христіане. Но подданные Византійцевъ крестились еще раньше.

Нечего доказывать, что съ Религією Болгаре приняли и шрифтъ. — Въ моей брошюркѣ: *О зародышъ новой Болгарской Литтературы* (Москва, 1838 кн. I) можно видѣть жалобы нѣкоторыхъ Болгаръ на то, что въ епархіальныхъ училищахъ не учатъ другой грамотѣ, кромѣ Греческой, и что, въ слѣдствіе этого, недоучившіеся Греческому языку пишутъ по Болгарски, но Греческими буквами, т. е. извѣстнымъ уже курсивомъ.

Можетъ быть, и Болгаре измѣнили бы Греч. уставъ IX вѣка, если бы обстоятельство имъ позволили заняться литературою; но 200 послѣ были подданными Грековъ, а 500 лишь уже Турковъ.

Россія придерживалась почерку книгъ, полученныхъ ею отъ Болгаръ, а введеніе шипогра-

фій ушвердило его до сего дне. И такъ нашъ Церковный уставъ (Греческій) есть тоже *litterae tonachales*, и такъ же какъ и Нѣмецкій, происходятъ изъ X вѣка. Слѣдовательно толковашъ объ его изобрѣшеніяхъ значить то же, что, какъ говорится, *толочь воду на веводу*.

Но мнѣ скажутъ: а буквы Ж, Ч, Ш, Щ, Ц, конячнѣ въ Греч.? — Эти буквы не изобрѣшены, а взяты изъ Алфавита совсѣмъ не Греческаго происхожденія (см. ниже табл. *Словенскіе писменъ*), къ которому мы теперь обратимся.

II. Исторія Этрускаго письма.

Такъ какъ въ Европѣ было только два древнѣйшихъ Алфавита, а именно *Греческій* и *Этрускій*, то *Словенскій* принадлежалъ къ одному изъ нихъ.

Такъ какъ Этруски довольно рано пали подъ иго Латинновъ, и какъ *Царство ихъ Надписей*, кромѣ нѣсколькихъ отрывковъ на вазяхъ, истреблено, то какъ объ языкъ, такъ и объ Алфавитъ *Этрускомъ* имѣется весьма мало положительныхъ свѣдѣній.

Знаемъ однако, по свидѣтельствамъ древнихъ писателей, что языкъ жителей Этруріи такъ же былъ далекъ отъ языка Латинновъ, какъ и языкъ жителей Панноніи.

Авлъ Геллій (*Auli Gellii Noctes Atticae XI, 7*) говоритъ: *deinde, quasi, nescio quid, Tusce aut Gallice dixisset, universi riserunt*, т. е. „послѣ, когда сказала что-то, не знаю, на *Этрускомъ* ли языкъ, или на *Галльскомъ*, всѣ засмѣялись.“ Это показываетъ, что языкъ Этруріи въ Римѣ былъ непонятенъ.

Ливій (Lib. X. с. 4), подъ 301 годомъ до Р. Х. о поражениі Этрусками Диктатора *Валеріа* говорить :

„Никто изъ Римлянъ не смѣлъ выйти изъ стана; одинъ пасухъ подошелъ подъ самыя окопы, и сталъ кричать другимъ, кошорые за нимъ немедленно гнали скопину ошъ разваленной деревни. „Чтожь вы остановились, когда можно пройти чрезъ весь Римскій лагерь?“ Когда эти слова кшо-шо изъ Керійцевъ перевелъ Диктатору, шо онъ велѣлъ знающимъ языкъ вслушиваться.“ 1)

А подъ 308 г. до Р. Х. (Lib. IX. с. 36) о войнѣ Фабіа съ Этрусками слѣдующее :

„Изъ всѣхъ присутствовавшихъ одинъ Фабій вызвался пойти разузнать о непріятелѣ, и привезши вѣрныя извѣстія. Будучи воспитанъ въ Керѣ, онъ изучилъ Этрускія письмена, и зналъ хорошо языкъ Этрусковъ. Есть историческія свидѣтельства, что тогда Римское юношество вообще обучалось Этрускимъ письменамъ и языку точно такъ же, какъ нынѣ обучается Грецкимъ.“ 2).

1) Liv. X. 4. Ad quam illuccebram cum moveretur nemo ab Romana statione, pastorum unus, progressus sub ipsas munitiones, inclamat alios, cunctanter ab ruinis vici pecus propellentes: „quid cessarent, quum per media castra Romana tuto agere possent?“ Haec cum Legato Coerites quidam interpretaretur, jubet peritos linguae attendere animum.

2) Liv. IX. cap. 36. Tum ex iis, qui aderant, speculaturus se iturum professus (Fabius), brevique omnia certa adlaturum.

Объ учебномъ вліяніи Этрусковъ на Римлянъ, кромѣ Ливія, говорятъ не только и прочіе писатели, но самыя Римскія древности Діонисія Галикарнасскаго, Ливіева современника.

Плиній (Hist. Nat. Lib. 16. cap. 44), говоря о примѣчательныхъ по древности своей деревьяхъ, между прочимъ приводитъ одно на Вашиканской горѣ въ Римѣ, „на которомъ находящаяся надпись „медными Этрускими буквами показываетъ, что „дерево уже въ то время почиталось священнымъ.“ 1)

Вообще Исторія Грамотности жителей Италіи подраздѣляется, по Ливію, на двѣ эпохи: 1) на употребленіе буквъ *Этрускихъ*, и 2) на употребленіе *Греческихъ*. Такъ называемый Латинскій Алфавитъ, которымъ писалъ Цицеронъ и Ливій, есть собственно Греческій.

Время принятія Римомъ и Латианами этого Греческаго Алфавита принадлежитъ къ послѣднему столѣтію Республики, а именно со времени покоренія Греціи, съ котораго Греки принуждены были ѣздить въ Римъ по разнымъ надобностямъ, а именно *ремесленники*, *откупщики казенныхъ импій* на Балканскомъ полуостровѣ, *архитекторы*, *модистки*, *литераторы*, *живописцы*, *гувернёры*, *скульпторы*, *комедіанты* и проч. Съ тѣхъ поръ Грече-

Caere educatus apud hospites, Etruscis inde literis eruditus, linguamque Etruscam probe noverat. Habeo Auctores, vulgo tum Romanos pueros, sicut nunc Graecis, ita Etruscis literis erudiri solitos.

- 1) Lib. 16, c. 44. In qua (ilice) titulus aereis literis Etruscis religione arborem jam tum dignam fuisse significat,

скій языкъ вошелъ въ моду, а Алфавитъ въ гражданское употребленіе.

А Этрусскій остался только въ званіи духовномъ. Римъ дѣйствительно и въ послѣдствіи имѣлъ своихъ Мулъ, Кадіевъ и Муфсіевъ изъ почтенныхъ Этрусковъ. Безъ ихъ одобренія Римскіе Консулы точно такъ же войны не начинали, какъ и Сулшаны безъ одобренія Муфшія. Чисто у Турковъ *Алкоранъ*, взятый у Арабовъ, то было у Римлянъ *Disciplina Etrusca*, т. е. *ученіе Этрусское*.

Приведемъ нѣсколько мѣстъ о вліяніи этого ученія.

Цицеронъ говоритъ (*De Natura deor.* II, 4: 10):

„Наши вожди тогда только начинаютъ военныя дѣйствія, когда имъ доставили хорошіе признаки. — Многое могу привести изъ Сивиллинскихъ предсказаній, многое изъ ошвѣстовъ гадашелей, чѣмъ подтвердилось то, о событіи чего нельзя сомнѣваться. Такъ напр. и толкованіе нашихъ, и *ученіе Этрусскихъ гадателей* оправдало самое событіе въ консульство *П. Цициона* и *К. Фугула*. — Гракхъ предложилъ ихъ во второй разъ въ Консулы вопреки мнѣнію Этрусскихъ гадашелей; за то одинъ изъ выбираемыхъ шуть же скончался. Такъ какъ Гракхъ опасался, что бы народъ этого событія не приписалъ его ослушанію жрецамъ, то перевелъ дѣло въ Сенатъ, желая прикрыться его мнѣніемъ. Сенатъ захотѣлъ изслѣдовать: введены чревогадатели; они объявили, что дѣлавшій собранію предложеніе былъ не правъ. Тогда Гракхъ, какъ отецъ мой сказывалъ, вспылывшійся вскричалъ: *такъ ли? я не правъ, ког-*

„да бывши и Консуломъ и Авгуромъ предлагалъ „благополучно? А вы, иноземцы Этруски, развѣ за- „владѣли правомъ Римскаго народа располагать „своими предначертаніями, и можете быть распо- „лагателями народныхъ собраній?“ i)

Не смотря на это возстаніе Гракха, Этруски и книги Этрусскаго и въ послѣдствіи были въ уваженіи. Плиній, говоря объ ужасныхъ явленіяхъ въ Геологической природѣ: „я нашель въ книгахъ „Этрусскаго ученія, что однажды случилось страш- „ное потрясеніе (чудо) земли.“ 2)

Въ другомъ мѣстѣ, говоря о злобыщихъ (in-auspiciatis) дщицахъ, ошъ появленія конхъ Римляне очищали народъ, продолжаетъ: „Есть еще и дру- „гіе роды злобыщихъ дщиць, кошорыя изображены

1) Tum enim bella gerere nostri Duges incipiunt, cum aus-
picia posuerunt. — Multa ex sibyllinis vaticinationibus,
multa ex haruspicum responsis commemorare possum, qui-
bus ea confirmantur, quae dubia nemini debent esse. At
qui et nostrorum Augurum, et *Etruscorum* haruspicum *dis-*
ciplinam, P. Scipione et C. Figulo Coss. res ipsa probavit.

Senatus referendum censuit. Haruspices introducti res-
ponderunt: non fuisse justum Comitiorum rogatorem. Tum
Gracchus, ut e patre audiebam, incensus ira: *Itane vero?*
ego non justus, qui et Consul rogavi, et Augur et auspicator?
An vos Tusci ac barbari auspicio- rum populi Romani jus tenetis,
et interpretes esse Comitiorum potestis? Cic. de Nat.
deor. II, 4, 10.

2) Plin. Hist. Nat. Lib. II. c. 33. Factum est semel, quod
equidem in *Etruscae Disciplinae voluminibus* inveni, ingens
terrarum portentum.

„въ книгахъ Этрускаго ученія, но конхъ никшо
 „невидалъ: что онѣ перестали существовать, стран-
 „но по тому, что изобилуютъ и тѣ, которыхъ
 „даже истребляютъ для пищи.“ 1)

Изъ Грековъ, *Діонисій Галикарнасскій* (*Ар-
 хаѳолоуѳа Рѳоѳаѳкѳу*) утверждаетъ, что Этруски
 въ языкъ ничего не имѣютъ общаго ни съ Греками,
 ни съ Латицами.

Нибуръ (*Röm. Gesch*) въ статьѣ объ Этрус-
 кахъ признается, что не знаетъ, къ какаго рода
 языкамъ должно отнести ихъ нарѣчіе, и склоняет-
 ся больше къ жаргонамъ Галліи. Мы видѣли однако
 выше, стр. 167, что *Авлъ Геллій* именно отличаетъ
 ихъ языкъ отъ языка жителей Галліи. Но еще по-
 дожительнѣе объ языкѣ Этрусковъ выразился *Ливій*
 (*Hist. Lib V. c. 33*), гдѣ о происхожденіи жителей
 Словеніи отъ Этрусковъ говоритъ слѣдующее: *Ar-
 pinis quoque eā gentibus haud dubie origo est, maxime
 Rhetis, quorū loca ipsa efferant, ne quid ex antiquo, praet-
 ter sonum linguae, nec eum incorruptum, retinerent.*
 Т. е. „Изъ *Этрурїи* же вышли и Горскіе жители,
 „а преимущественно *Ретійцы*, такъ одичавшіе въ
 „горахъ, что изъ своей старины славно ничего
 „не удержали кромѣ языка, да и то не безъ иска-
 „женія.“ См. выше стр. 75.

Ливій указываетъ въ особенності на языкъ
Rheti по той причинѣ, что они ближе всего были

1) *Lib. X. cap. 13. Sunt praeterea complura genera, depicta
 in Etrusca Disciplina, sed ulli non visa; quae nunc defecis-
 se mirum est, cum abundant etiam, quae gula humana
 populatur.*

къ его родимъ, шакъ, что ихъ-то онъ зналъ короче всѣхъ, слѣдовательно и ихъ языкъ, какъ я уже замѣнилъ на стр. 78. Припомъ же въ его время еще обихали въ Тосканѣ оспашки Эшрусковъ. Если ихъ описалъ Грекъ Діодоръ, то пѣтъ лучше долженъ былъ ихъ знать Ливій, какъ уроженецъ страны *Ретійской*. Слѣдовательно его свидѣтельство непреложно.

Въ описаніи шрехъ Словенскихъ войнъ (стр. 80 — 98) *Rleti* вездѣ встрѣчающся какъ единоплеменники Норійцевъ, Паннонцевъ, Далмашинцевъ.

И шакъ, пока шакъ называемый *Этрусскій* алфавитъ въ Италіи уступалъ мѣсто Греческому, онъ сохранился въ горахъ Словенскихъ у жителей независимыхъ.

Выше на стр. 85—6 мы видѣли свидѣтельство Римскаго Генерала, *Веллея Патеркула*, о моральномъ состояніи Словенцевъ до шестаго году по Р. Х. Повшоримъ его выраженіе Lib. II. cap. 110: „In omnibus autem Pannoniis non disciplinae tantummodo, sed linguae quoque notitia Romanae; plerisque etiam litterarum usus, et familiaris animorum erat exercitatio. Itaque, Hercules, nulla unquam natio tam mature consilio belli bellum junxit, ac decreta patravit.“ Я перевелъ: „Во всѣхъ Панноніяхъ жители занимающся не только подобнымъ обученіемъ, какъ и у насъ, но и Римскимъ языкомъ; а многіе изъ нихъ даже упражняются въ грамоту“ въ наукахъ, и вообще въ изящномъ образованіи. „Пошему, ей ей! ни одинъ народъ не обдумывалъ войны шакъ зрѣло, и не выполнялъ своего намѣренія шакъ хорошо, какъ эшошь.“

Plerisque etiam litterarum usus я перевелъ: „многіе изъ нихъ упражняются въ грамотъ — въ наукахъ.“ *Litera* или *litura* собственно значить то, что мы называемъ буквою. Въ смыслъ обыкновенномъ выраженіе *заниматься буквами* (*litteris uti*) принимаемъ *заниматься грамотою*, а тамъ наконецъ и *словесностью*. Эти два смысла и выразилъ Паперкуль, говоря: *plerisque etiam litterarum usus, et familiaris animorum erat exercitatio*. Последнее выраженіе покажетъ, что у Французовъ *des belles lettres*. (У Словенцевъ и доселѣ *bukwy* значить то, что у насъ слово *книга*; *Svety Bukwy* — Библия).

Теперь остается вопросъ: какого же роду былъ эшошъ *Словенскій Алфавитъ*, о которомъ упоминаешь Веллей Паперкуль?

Если Этруски, по увѣренію современныхъ очевидцевъ, были единоплеменники Словенцевъ, то какое могло быть нарѣчіе такъ называемыхъ Этрусковъ, какъ не *Словенское*?! Какой же особенный *Алфавитъ*, о которомъ говоритъ Веллей Паперкуль, могъ быть у Словенцевъ, какъ не *Этрусскій*?! — Что ежели этотъ же *Алфавитъ* и доселѣ въ употребленіи у Словенцевъ *Истрійскихъ*, *Далматскихъ* и на островахъ *Адріатическаго моря*?!!

III. Мнѣнія о шакъ называемомъ глаголическомъ Алфавитѣ, и ихъ опроверженіе.

Извѣстно, что и доселѣ дѣйствительно въ Кроацин, Далмаціи и на Адріатическихъ островахъ

въ употребленіи *особенный* Алфавитъ въ Славянскихъ Богослужебныхъ книгахъ *Католическаго* исповѣданія.

Ниже я прилагаю изображеніе этого Алфавита, сравненнаго съ нынѣшнимъ Русскимъ Греческаго происхожденія Онъ извѣстенъ подь именемъ *Глаголическаго*.

Много мнѣній было о происхожденіи этихъ письменъ. *Шафарикъ* изложилъ ихъ вращцѣ въ своей Исторіи *Славянскихъ Литературъ* (*Gesch. d. Slawisch. Sprache und Literatur nach allen Mundarten. 1826*) стр. 239 — 241.

„Около этого времени (1064 г.); кажется“ говоритъ Ш. „пришла мысль какому либо Далматинцу въ голову, для блага Славянской Литургіи и приверженцевъ Западной церкви, изобрѣсть новыя, отличныя отъ Кирилловскихъ“ (собственно Греческихъ) „буквы для того, что бы взятое изъ книгъ Кириллическихъ удобнѣе *скрыть*.“ Отъ кого? отъ Папы? — (Здѣсь противурѣчіе). „Что бы имъ дать больше ходу, онъ приписалъ ихъ, какъ изобрѣтеніе, Блаж. Иерониму.“

Все это *изобрѣтеніе* Слѣв. Алфавита, относимое къ 1064-шымъ годамъ, основано на пустомъ *кажется, впрямую*. Критика это отвергаетъ.

„И шакъ, стали этими письменами переписывать Славянскія Церковныя книги“ (коихъ переводъ писанъ въ Болгаріи для Болгаръ Греческими современными буквами, на Болгарскомъ нарѣчій?).

„О происхожденіи и названіи этихъ письменъ, въ разныя времена были разныя предположенія. Древнѣйшее, кажется, происходитъ отъ Далматскихъ священниковъ (которые служатъ по Слав-

„вѣдски, но по Римскимъ обрядамъ), что онѣ изобрѣ-
 „рѣшены Блаж. Иеронимомъ. Но это мнѣніе не мо-
 „жетъ состояться, и давно уже опровержено осно-
 „вательною образомъ.“ И справедливо.

„Графъ Грубишичъ 1) искалъ ихъ происхож-
 „денія отъ Фригійцевъ и Фраковъ, Гетовъ и Гот-
 „товъ“ — вѣроятно опять на *кажется*.

„Алтарь производилъ ихъ изъ Латинскихъ (!);
 „Лингардъ 2) изъ Греческихъ (!); оба относятся
 „это къ V вѣку.“ „Дуричъ въ IX ищетъ въ ру-
 „нахъ и Оскійскихъ писменахъ.“ 3)

„Однако всѣ эти догадки превращаясь опять
 „въ ничто, если взять во уваженіе доводы против-
 „ной стороны. Давно уже сомнѣвались о такой
 „древности этого Алфавита.“

Простое сомнѣніе ничего не доказываетъ.

„Фришъ 4) производилъ этошъ Алфавитъ изъ
 „Кириллическаго“ (слѣдовательно Греческаго?!), но
 „съ тѣмъ однако, что, по его мнѣнію, онъ обра-
 „зовался чрезъ нарочное украшеніе или посредствомъ
 „нерадиваго искаженія“ (оба одно и то же); „пере-
 „писчиковъ“ sic!!!

Но какииъ же образомъ Болгарскіе, Сербскіе,
 Россійскіе переписчики со временъ Кирилла до на-

1) *Disquisitionis in origin. et histor. Alphabeti Slavonici glagoliticis; vulgo Hieronymiani.* Venet. 1766. — 8:

2) *Versuch einer Geschichte v. Kraih,* 1788:

3) *Dissert de slavo-Bohemica sacri Codicis versione.* Præga. 1777.

4) *Origo characteris Slavonici, vulgo Cyrillici et Glagolitici.* Berol. 1727.

шего вѣку, *неисказили* его буквъ, а Далматскіе и Кроатскіе *исказили* по его, *Фриша*, мнѣнію?! Галимашья!

„Его мнѣнію послѣдовали Робт 1) Voigt, Шле-
„церь и другіе, которые однако Глаголическій
„Алфавишь объявили швореніемъ *позднѣйшаго* пре-
„образователя.“

Но къ какой спаше, и по какой причинѣ
мнѣнію преобразователь принимался бы за дѣло,
если и Кирилловскій, такъ называемый, былъ до-
статоченъ для народныхъ нуждъ!!

„Добровскій доказаль (?) непереложно, что
„Глаголическія письмена изобрѣшены въ XIII вѣкѣ,
„въ Далмаціи, вѣроятно на островѣ *Арбъ*, и что
„ими производилъ ихъ авторъ невинный обманъ.“

„Онъ безъ сомнѣнія“ это ужъ мнѣніе самаго
Шафарика „суть изобрѣшеніе какого либо монаха,
„который Кирилловскія письмена перековеркивалъ
„по произволу, имѣя однако въ виду и другіе“
(Какіе? Азіатскіе?) „Алфавишы, а преимуще-
„ственно Египетскій“ (ахъ); „и шѣмъ самымъ всему
Кирилловскому Алфавишу придавъ *новый, искусствен-
ный и весьма непріятный видъ*“ („äußerst schwerfällige
Gestalt gab!“).

Какое мастеръ изобрѣшатель Шлецеро - До-
бровско-Шафариковскій!! Но ужели жители, при-
выкшіе къ писменамъ Кирилловскимъ, имѣли надоб-
ность кидаться на писмена *новыя и весьма непріят-*

1) Introductio in rem liter. Sclavorum.

наго виду, съ шѣмъ, чтобъ забывашь первыя и вводишь безъ нужды послѣднія? Ужели ради однихъ новыхъ буквъ они рѣшились бы бросишь всѣ прежнія свои книги, писанныя до того другими буквами въ продолженіе 360 лѣтъ?! Какъ бы то ни было, но во всемъ этомъ доводѣ, непреоборимомъ по мнѣнію Шафарика, нѣтъ не только естественности, но и здраваго смысла.

„Эшими новыми буквами надѣялись“ (кто? Папы?) „привлечь къ себѣ Славянъ Греческаго исповѣданія, „хотѣли имъ оставишь Славянскую Лишургію, но „посредствомъ этихъ письменъ надѣялись ввести „обряды западныя.“ Неправда: мы ниже (стр. 182) увидимъ, что наоборотъ въ тобо году на Салонскомъ Соборѣ вооружались противъ писменъ *Глаголическихъ*.

Кромѣ того здѣсь опять нѣтъ смысла. Уже не думали ли Папы посредствомъ этихъ новыхъ и весьма непріятныхъ буквъ, наоборотъ, еще болѣе привязать жишелей къ Греческому обряду?! Или ужель они немогли, вмѣсто ново-гадкихъ, предложить свои Лапинскія?! Или не прошивурѣчилили себѣ Папы, если, желая ввести обрядъ и догматы Римскіе, вмѣсто Лапинскихъ, посулили жишелямъ пакія буквы, которыми можно было перекопировать, и скрывать отъ Папъ всѣ книги Славянъ Греческаго исповѣданія?

На какихъ силлогизмахъ основаны разныя мнѣнія о происхожденіи алфавита Славянскаго! Всѣми обуяла нелѣпая мысль *отрывать изобрѣтателя*. Мысль эта совершенно *механическая, противулогическая*.

Вошь въ чемъ дѣло: самый *древнѣйшій* письменный памятникъ, писанный *глаголическими* писменами, доселѣ открышый, есть Псалшырь одного

монаха, *Николая*, на Далмашскомъ островѣ *Арбі*, 1222 года. Самый древній памятникъ, писанный такъ называемыми *Кириловскими* на полуостровѣ Балканскомъ, есть *Шестидневникъ* Василія, писанный въ монастырѣ *Хилendarскомъ* Аѳонскомъ въ 1263.

Слѣдовательно *Кирилическій* 41 годами моложе *Глаголическаго* памятника. Чшожь изъ этого слѣдуетъ подумашъ? То только, что *прежніе* памятники обомъ алфавитовъ истреблены временемъ, и больше ничего.

Но если *Добровскій*, а по немъ и *Шафарикъ*, вмѣсто этой естественной мысли, приписали *Арбейскому* монаху *изобрѣтательную хитрость*, то почемужь они этой же хитрости не приписали и *Хилendarскому*??! — Но скажущъ, что въ Россіи *Остромирово* Евангеліе писано въ 1057 году *Кирилловскими*. — Тогда слѣдовало *Новгородца* сдѣлать *изобрѣтателемъ*, какъ и *Арбейца*, по той же причинѣ, что старѣе нѣтъ ничего Евангелія *Остромирова*?! — Но скажущъ мнѣ, что о *Кириллѣ*, какъ изобрѣшашелъ около 860—70 годовъ, есть: 1) преданія или *Легенды*, 2) современныя свидѣтельства, то есть *Булла Папы Іоанна VIII*.

Такъ какъ *Легенды* и *Булла Кирилла* называется *изобрѣтателемъ* (вообразите чего? *Греческаго* шрифту X вѣка!!! принятаго *Болгарами* и другими), то это показываетъ, что какъ *Легенды*, такъ и *Булла Іоанна VIII* суть сказки, составленныя въ XV вѣкѣ точно такъ же, какъ и сказка объ *Арбейскомъ* изобрѣшашелѣ глаголическихъ сочиняется въ XIX.

Но оставимъ дѣло Кириллово въ спорѣ, и обратимся къ Арбеицу. Изобрѣшашель какъ правосвенно; такъ и физически *невозможенъ*. Правосвенно пошому, что не возможно вообразить себя такого глупца, который рѣшился бы уже при одномъ существующемъ алфавитѣ выдумывать другой. Всѣ народы Европы до сихъ поръ не изобрѣтали себя писменъ, а дожидались, пока къ нимъ не перейдетъ принятый у Грековъ Римлянами. Физически невозможенъ изобрѣшашель пошому, что онъ одинъ только знаешь свою грамошу, слѣдовашельно онъ долженъ бы самъ же вездѣ учить, вездѣ заводилъ школы на свой щепъ; но еще пагубнѣе для успѣховъ *изобрѣтательства* было то, что въ случаѣ извѣстности другаго алфавита, *изобрѣтатель* долженъ бы имѣть силу правительства, что бы умѣть *заставить* принять всякаго свои шумки.

Этого ни Арбеецъ, ни Кириллъ не могъ сдѣлать, слѣдовашельно и изобрѣшашь.

Припомъ весьма замѣчательно еще и то, что Николай, Арбеицкій пресвищерь, буквально свидѣтельствуетъ, что онъ Псалшерь переписалъ съ *древняго*, принадлежавшаго *Теодору*, послѣднему Салонскому Архіепископу, жившему по 640 годы. Впрочемъ ученый *Ассемани* указываетъ на другаго *Теодора* Спалатрскаго 880 — 890 годовъ, опираясь на вѣроянное обстоятельство, что, послѣ разрушенія *Салоны*, мѣстопробываніе Архіепископовъ переведено въ *Спалатро*, съ удержаніемъ названія *Салонской* Эпархіи.

И такъ, положимъ даже, что Псалшерь, съ котораго переписывалъ свой Арбеицкій пресвищерь,

принадлежалъ Теодору Спадаспрскому, но и въ этомъ случаѣ наши *hypercritici* не имѣли права мечтать объ *изобрѣтении* писменъ, или, что еще нелѣпѣе, упрекать Арбейскаго пресвитера въ благочестивомъ обманѣ (*ria fraus*) въ 1222 годахъ. Въ этой несправедливости уличаетъ ихъ и сдѣланное на дняхъ открытіе такъ называемой глаголической древности половины XI вѣка, въ Тироли (въ Триентѣ) въ Библіотекѣ Графа Cloz. 1)

Владѣтель этой древности сообщилъ ее въ 1830 году ученому Словенцу Г. Копитарю, бібліошекарю Императорскому въ Вѣнѣ, гдѣ онъ и издалъ ее въ 1836 году съ богатыми комментаріями и приложеніями. На листѣ, въ который она была завернута, пишеть издатель, находится слѣдующая Латинская надпись 2): „Эти шестради, здѣсь сши-

1) См. *Glagolita Clozianus, id est codicis Glagolitici inter suos facile antiquissimi, olim, dum integer erat Veglae in thesauro Frangepaniano, habiti pro S. Hieronymi bibliis Croaticis, supparisque adminimum Cyrilliano Ostromiri Novogradensis, leipsanon foliorum XII. etc. edidit Barthol. Kopitar. Vindobonae. 1836. fol. min.*

2) „Isti quinterni, hic intus ligati, scripti fuerunt de manu propria S. Iheronimi, ecclesiae Dei doctoris acutissimi. Et sunt bibliae pars in *Ligva* Croatia scripta. Et mihi dono dedit D. Lucas de Reynaldis presbyter Veglensis dioeceseos, qui habuit a Magnifico Domino Iohanne de Frangepanibus, domino insulae praefatae Veglae, qui librum auro et argento ornatum pro reliquiis venerabatur. Et cum Venetiis mortuus, ac bona sua in praedam data ac distracta fuissent, etiam de hoc libro aurum et argentum amotum fuit, et pars libri praefato D. Lucae in manus venit, de

„шья, писаны рукою Св. Иеронима, мудрѣйшаго
 „учишеля церкви Божіей. Онѣ заключають въ себѣ
 „часть Библіи, писанной на языкѣ *Кроатскомъ*. А
 „далъ ихъ мнѣ въ подарокъ Г. *Лука de Reynaldis*,
 „пресвишеръ Велійской Епархіи; а онѣ получилъ
 „отъ Прев. Г-на *Іоанна Франгепана*, владѣльца
 „острова Веліи, который книгу эшу (цѣлую), укра-
 „шенную золотомъ и серебромъ, уважалъ какъ свя-
 „щенныя мощи. Но когда послѣ его смерти въ Ве-
 „неціи было расхищено его имущество, то и зо-
 „лото и серебро снято съ этой книги, и часть
 „ея досталась упомянутому Лукѣ, изъ которой
 „онѣ мнѣ, Маркварду Брейзахеру (бывшему тогда
 „Императорскимъ посломъ, и заключителемъ мира
 „между Сигизмундомъ Эрцгерцогомъ Австріи и Ве-
 „неціанами, (въ 1487) упомянутыя двѣ тетради по-
 „дарилъ.“

Въ послѣдствіи эшошъ отрывокъ изъ Франте-
 пановскаго Кодекса перешелъ во владѣніе Графа
Schurff, который тоже надписалъ: *disee buch hat*
sant Ieronimus mit aigner hant geschriben in Crabati-
scher sprach. Наконецъ, вмѣстѣ съ замкомъ, достал-
 ся фамиліи *Cloz*.

Издатель, сообразивъ разные почерки кодек-
 совъ Вѣнскихъ, Ватиканскаго, Парижскаго и *Кло-*
зиева, и принявъ во уваженіе то, что сами Глаго-

qua michi Marquardo Breisacher militi, et tunc temporis
 Caesareo oratori et pacis inter Illustr. Dominum Sigismun-
 dum Archiducem Austriae ex una, et Ill. Venetiarum
 Dominium parcium ex altera confectori, illos inclusos duos
 quinternos pro speciali et grato munere dedit. Anno a
 Nativitate Domini M. CCCC...“

лишы не очень могли разобрать посланный имъ отъ Клозія вѣрный снимокъ съ 9 страницы, не безъ основанія выводилъ, что Клозіевъ отрывокъ не моложе покрайней мѣрѣ *Остромирова* Евангелія, писаннаго въ 1057 году.

Мысль объ изобрѣтательствѣ Арбеяца опровергается еще слѣдующее важное обстоятельство: уже около 1060 году Духовенство Лапиновъ собралось въ *Салонъ* (городокъ бывшемъ близъ *Spalatro* въ Далмаціи), на которомъ, между прочимъ, изрыгнули анаѣмму на *Глаголическій* алфавитъ. *Dicebant enim*, (пишетъ современникъ, *Козма* Архидіаконъ Пражскій) *Gothicas literas a quodam Methodio haeretice fuisse repertas, qui multa contra catholicae fidei normam in eadem Slavonica lingua manendo conscripsit, ш. е.* „Они утверждали, что нѣкто Меодій изобрѣлъ *Готическія* буквы, которыми по *Словенски* многое писалъ противъ Капюлической вѣры.“

Шафарикъ это свидѣтельство современника, принадлежащее къ исторіи глаголическаго алфавита, опять перевернулъ на *изнанку*. „Для этихъ людей по *Готески* и по *Словенски* было одно и то же!“ восклицаетъ онъ. „Чтобы жишелей ошврашишь отъ Греческой Липургіи, сочли необходимою мысль *Кирилловскій*“ (ш. е. Греческій), „замѣнишь другимъ, которъ въ послѣдствіи прослылъ *Глаголическимъ*.“

Но это мѣсто имѣетъ совсѣмъ противный смыслъ поному, что:

1) Не вѣроятно, чтобы эти *Господа*, (которые имѣли всѣ возможные случаи ознакомиться съ уставнымъ Греческимъ алфавитомъ и съ его сходствомъ съ такъ называемымъ *Кирилловскимъ*),

могли послѣдній назвать *Готскимъ!* и еще изобрѣшеніемъ!! Тамъ очевидно присуществовали и миссіонеры, которые вѣрно не сказали бы подобной глупости. Слѣдовательно это не могло относиться къ другому, какъ только къ *Словенскому* (въ послѣдствіи названному *Глаголическимъ*).

2) Напрасно полкователь вооружается прошивъ выраженія *literae Gothicae*. Укажу на *тамашнихъ* писателей, изъ которыхъ видно, что *Латинны* Далмашекихъ, Кроашскихъ, Черногорскихъ Славянъ называли *Готами*.

Л. Туберони, писавшій въ Рагузѣ въ XV вѣкѣ, о Далмашинцахъ между прочимъ (Lib. I. § 6): „изъ этого заключить должно, что *Словенцы* и „*Готы* одинъ народъ. — И въ наше еще время „Рагузскія матроны, въ сердцахъ, служанокъ *Словенскаго племени называютъ Готами.* 1)

Другой, *Тома Архидіаконъ* (жившій съ 1200 по 1268 г.) въ *Исторіи Салонны*, говоря о стариннѣ жипелей Далмашіи (сар. VII): „наконецъ жипели „спали управляясь своими властями, и хотя бы „ли злы и жестоки, однако были Христіане, но „въ большомъ невѣжествѣ, и въ Аріанской ереси. „Ихъ болшию частію называютъ *Готами*, хотя „они по свойству имени *Словенцы*.“ — Или еще: „*Готскій* вождь, который правилъ всею *Склавонією*, съ болшимъ войскомъ сошелъ съ горъ и проч.“

1) *Lud. Tuberonis* Comment. de temporibus suis. Lib. I. § 6. Atque inde conjicio *Slavos et Gothos eandem esse nationem*. — Nostro quoque tempore *Ragusanae matronae, cum ancillis Sclavenae nationis succensent, eas Gothas appellant.*

Сар. 16 Говоря о дѣлахъ Церкви, подь 1074 годомъ: „наконецъ послалъ (Папа Александръ) на „Далматскіе берега для истребленія расколу въ „Славоніи. Кардиналь, прибывши въ шѣ мѣста, са- „маго лжеепископа (*Челеду*) жестоко разбилъ въ „присущствіи его *Готтовъ*.“ 1) — И много подоб- ныхъ мѣстъ.

Слѣдовательно и это подтверждаетъ, что Са- лонцы дѣлали нападеніе не на Греческо-Болгарскій алфавишь, до котораго имъ дѣла не было, но пря- мо только на *Словенскій*, если они его назвали *Готтскимъ*.

3) Такъ какъ, кромѣ Шширїйцевъ, только жи-тели береговъ Адриатическихъ называютъ себя *Словенцами*, и шакъ какъ Византїйцы слово *Σκλαβηνοί* всегда упошребляли только въ этомъ смыслѣ, то и Салонскіе опцы, назвавъ ихъ алфа- вишь *Готтскимъ*, въ этомъ же смыслѣ упошребили выраженіе „in eadem Slavonica lingua.“ Если же бы они нападали на Болгарь и Кирилловскія буквы, то непременно сказали бы in eadem *Bulgarica lingua*. Между шѣмъ Салонцы не подозрѣвали, что на-

1) *Thomae Archiac. Hist. Salonitanae. cap. VII. Coeperunt autem habere proprios Duces, et quamvis pravi essent et feroces, tamen christiani erant, sed rudes valde, Arianæ etiam erant tabe respersi. Gothi a pluribus dicebantur et nihilominus Sclavi sunt secundum proprietatem nominis.—Dux Gothus, qui toti praeerat Sclavoniae, coadunato magno exercitu descendit. — Cap. 16, ad ann. 1074. Mittere statuit ad extirpandum schismatis fomitem de partibus Sclavoniae. Itaque Cardinalis ad illas partes adveniens, ipsum Pseude-Episcopum (Celedam), coram suis Gothis durissime increpavit.*

рѣчіе богослуженія у береговъ Адриатическихъ не Далмашское, а Болгарское. Но какъ жителямъ также его хорошо понимали, какъ и нынѣ Кіевляне, или Москвичи, то не заботясь о *нарѣчій* богослуженныхъ книгъ у Словенцевъ, назвали его Далмашскимъ (*lingva Slavica*) просто по имени жителей, у которыхъ они его застали.

Такъ вообще думали въ Италіи о нарѣчій Болгарскаго перевода. Но между тѣмъ въ послѣдствіи забыли о *Словенскомъ* алфавитѣ, доселѣ пришедшемся въ небольшомъ уголкѣ, и получившемъ новое названіе *Глаголическаго*; и когда богослуженіе на Болгарскомъ языкѣ быстро распространилось къ Сѣверу, то оно удержало названіе *Словенскаго* (Далмашскаго!), а названіе *Словенскія Писмена* перемѣщено на Греческій уставный шрифтъ!!

Это намъ напояковали изъ Италіи. Ошъ Италіянскаго духовенства эти фразы сообщались духовенству Капюлическаго исповѣданія въ Моравіи, Богеміи и Польшѣ. Прежде нежели эта Италійская фразеологія успѣла совершить свой вояжъ въ Краковъ и въ Варшаву, въ Кіевъ и въ Новъ-городъ давно уже писали Греческими буквами *словно палками*. „Пиши; палка, палка, въ верху перекладина“ и вышло „ло П. Палка, палка, въ срединѣ перекладина“ и вышло Н. и проч. Такъ диктовалъ Русакъ Русаку. — Какъ же послѣ этого бѣдному Польскому попу, не выдавшему *аза въ глаза* Греческаго, не повѣрить было, что эти писмена суть Словенскія, тѣмъ болѣе, что онъ объ этомъ слышался или начитался изъ Италіи!!

Можешь бытъ, и Преп. Несторъ слышалъ объ этомъ что либо; въ такомъ случаѣ мѣсто его о

переводъ Св. Пис. на *Словенскій* языкъ не будетъ вставка его *продолжателя*.

Подобныя мѣста не должны бытъ упускаемы изъ виду, если хотимъ придерживаться *критерій Исторической Логикѣ*. Въ нихъ-то заключающся такія обстоятельство, коихъ *нельзя обойти*, и которыя заставлятъ *отвергнуть* многое доселѣ общепринятое:

1) Если отцы Салонскіе въ тобо изобрѣненіе Словенскихъ писменъ приписываютъ Св. Меодію, то это именно доказываетъ, что эти же писмена давно уже существовали. Слѣдовательно мечши Добровскаго и Шлецера упичшожаются.

2) Что отцы Салонскіе *несправедливо* Св. Меодію приписываютъ *изобрѣненіе* писменъ, о томъ смотри ниже свидѣтельство *Сократа*, писателя V вѣка.

3) О томъ, что несправедливо подозрѣвали его въ ереси, тоже смотри ниже.

4) Если Меодія называютъ *еретикомъ*, то это значитъ только то, что они Сербовъ и Кроатовъ упрекали въ ереси *Арианской*, о которой яснѣе выразился *Томасъ Архидіаконъ*. Слѣдовательно Латины дѣйствовали противъ Арианизма, а вмѣстѣ и противъ писменъ, которыхъ они читатъ не умѣли. Потому-то совершенно ложно мнѣніе, будто Латины старались *православныхъ* присоединять къ Западной церкви. Свидѣтельство Архидіакона *Томы*, что Адриатическіе Славяне были *нѣкогда Арианскаго* исповѣданія, дѣйствительно подтверждаетъ *Проконій*, писатель VI вѣка, когда говоря о Готсахъ, утверждаетъ, что они *τῆς γὰρ Ἀρείου δοξῆς*, ш. е. *Ариане*.

Кажется, что, не кончивши дѣла *Словенцевъ*, вѣдѣсь еще не мѣсто и не время пускаться въ ходъ дѣло *Сербовъ* и *Кроатовъ*, населяющихъ древній Иллирикъ и верхнюю Мизию. Замѣчу однако, что всякій, у кого мало-мальски *Логическая*, а не *тыквенная голова*, догадается и убѣдится, что словомъ *Gothi* и *Heruli* Греки и Лашины называли Сербовъ и Кроатовъ, вторгшихся въ предѣлы Имперіи, въ которыхъ и доселѣ обитаютъ. Вотъ почему *Шафарикъ* предосудительно поступилъ, если не только *Архидіакона Оому*, но даже и ошцовъ *Салонскаго Собора* упрекаетъ въ невѣжествѣ. Кажется, что эти мужи, напротивъ, лучше его, *Шафарика*, знали, правильно ли употребляютъ слова, и, наоборотъ, могли открыть глаза анпиглогической слѣпотѣ *Тевшомановъ*, которые всѣ народы, вторгавшіеся въ Имперію, объявляютъ Нѣмцами, и шо только, чтобы доказать, что древніе Нѣмцы были храбры!! Конечно, Логика позволяетъ и древнимъ Нѣмцамъ быть храбрыми, но не позволяетъ *Тевшоманамъ коверкать* смыслъ словъ древнихъ писателей. (Объ этомъ побольше см. ниже, а подробно въ *Томъ III* въ статьѣ: *СЕРБЫ*).

И такъ охотники *открывать изобрѣтателей* вѣроятно бросающіяся на *Улфилу*. Но прежде нежели кончимъ вшомъ вопросъ, я представляю читателю на видъ нѣ писмена, которыя нынѣ слышатъ *глаголическими*, а у Лашиновъ *Alphabetum Gothicum*. (взятыя мною изъ *Берлицевой*: *Grammatic der Schriftsprache*. Ofen. 1833).

Греческія буквы.	Славянскія буквы, literae Gothicae	Звукъ.	Числитель- ное значеніе.
Α α	Ɑ Ɱ Ɐ	а	1
	Ɒ ⱱ	б	2
Β β	Ϡ ϡ	в	3
Γ γ	Ϝ ϝ Ϟ	г	4
Δ δ	Ⱳ ⱳ ⱴ	д	5
Ε ε	ⱺ ⱻ	е	6
Ζ ζ	Ϸ ϸ Ϲ	з	7
	Ϟ ϟ Ϡ	ж	9
Ι ι	Ϡ ϡ Ϣ	і	10
Η υ	Ϟ ϟ Ϡ	и, ы	20
Κ κ	Ϡ ϡ Ϣ	к	40
Λ λ	Ϟ ϟ Ϡ	л	50
Μ μ	Ϟ ϟ Ϡ	м	60
Ν ν	Ϡ ϡ Ϣ	н	70
Ο ο	Ϡ ϡ Ϣ	о	80
Π π	Ϡ ϡ Ϣ	п	90

Греческія буквы.	Словенскія буквы, literae Gothicae.	Звуки.	Числительное значение.
P ρ	Ѡ ѡ	P	100
Σ σ	Ϟ ϟ Ϡ	c	200
T τ	Ϡ π ϡ	ш	300
ΟΥ υ	Ϣ ϣ Ϥ	у	400
Φ φ	ϥ Ϧ ϧ	ф	500
Χ χ	Ϩ ϩ Ϫ	х	600
	ϫ Ϭ	ц	900
	ϭ Ϯ ϯ	ч	1,000
	ϰ ϱ	ш	
	ϲ ϳ	ш, н.иш	
	ϴ ϵ	шш	
	϶ Ϸ	ъ	
Ω ω	ϸ Ϲ Ϻ	ω	700
	ϻ ϼ Ͻ	ς	8
	Ͽ ρ	Ѣ	
	Ϡ ϡ Ϣ	Ю	
	ϣ Ϥ ϥ	j лат.	

Ⲙⲟⲗⲓⲧⲉⲙ

Мо л и т в ы

Ⲡⲗⲟⲛⲓⲱⲟ, ⲕ ⲛⲟⲩⲏⲕⲟ ⲠⲕⲠⲠⲠⲠ
прежде и после миссы

Ⲛⲏⲕⲏⲕⲏⲥ, ⲕⲟⲛⲓ

елимые, изъ (ш. е. глаголемы)

ⲠⲕⲠⲠⲠⲠⲠⲠⲠⲠ ⲠⲔⲠⲠⲠⲠⲠⲠⲠⲠⲠ,
миссала Римскаго,

Ⲫⲣⲓⲗⲓⲛⲟ ⲙⲓⲥⲧⲏ ⲪⲠⲓⲱⲟⲛⲟⲣⲟⲟ,
имъже мѣсть изведе

ⲠⲠⲣⲓⲗⲓⲛⲟ ⲕⲟⲛⲓ ⲛⲟⲩⲏⲕⲟⲣⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟ,
нымъже изъ Латинскаго

Ⲡⲏ Ⲡⲛⲟⲩⲏⲕⲟⲣⲟⲟⲟⲟⲟ Ⲡⲟⲩⲏⲕⲏ
на Славинскіи языкъ

ⲠⲠⲪⲠⲟⲛⲟⲣⲟⲟ

приведене

ⲠⲠⲠ ⲠⲠ. ⲠⲠ. ⲠⲠ. ⲠⲠⲠⲠⲠⲠⲠⲠ Ⲡⲟⲩⲏⲕⲟⲣⲟⲟⲟ
по м. п. о. ф. Антону Юраничу

ⲙⲓ. ⲠⲠⲠⲠⲠ ⲠⲠ. ⲠⲠⲟⲩⲏⲕⲟⲣⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟ
чина с. франка провлу

(ш. е. Св. Франциска Провинциалу).

Ⲛⲏⲕⲏⲕⲏⲥ, ⲕⲟⲛⲓ
Ⲛⲏⲕⲏⲕⲏⲥ, ⲕⲟⲛⲓ
Ⲛⲏⲕⲏⲕⲏⲥ, ⲕⲟⲛⲓ

ⲠⲠⲠ ⲠⲠⲠ ⲠⲠⲠ ⲠⲠⲠ ⲠⲠⲠ ⲠⲠⲠ

во В е н е т и и

Ⲡⲟⲩⲏⲕⲟⲣⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟ

Книгопечатіемъ

ⲠⲠⲠ ⲠⲠⲠ ⲠⲠⲠ ⲠⲠⲠ ⲠⲠⲠ ⲠⲠⲠ
Димътра Геодосія

ⲠⲠⲠⲠⲠ ⲠⲠⲠⲠⲠ.

лѣто 1764

Ⲫⲟⲩⲏⲕⲟⲣⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟⲟ
Изволеніемъ Старъишнхъ

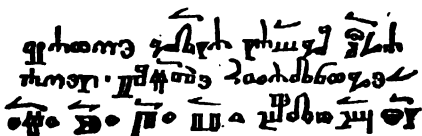
Шрифтъ всей книги такой же, какъ и четвертой спроки. Надобно замѣтить, что переводчики, *Антонъ Далматинъ* и *Стипанъ Истрианъ*, были изгнаны изъ родины за реформаціонныя зашты, и бѣжали въ Германію; за то они продолжали дѣйствовать и опшуда. Перевели Новый Заветъ на проспонародный Кроашскій языкъ, а при немъ и изложеніе вѣры по Люшерову ученію. Какъ переводчики, такъ и пздашель, родомъ изъ Карніоліи, (*Primus Truber*) въ своемъ посвященіи Эрцгерцогу *Максимиліану*, жалуется на то, что не только народъ, но даже и многіе священники не понимаютъ *старого* (Церковнаго) языка, на которомъ писано Св. Писаніе, и представляли необходимость перевести на проспонародный. Имъ точно удалось испросить отъ Максимиліана вспомошествованіе. Однако когда открылось что кроется подъ этимъ предлогомъ послѣ изданія Люшера Кашмизиса, зашты ихъ разспроились. 1)

Что касается до Исторіи глаголическаго книгопечатанія, то оно 8 годами старѣе такъ называемаго Кириловскаго: первая глаголическая книга (Миссалъ или Служебникъ) издана въ Венеціи въ 1483 г., между тѣмъ какъ первая Кириловская въ Краковѣ въ 1491 г., а въ Венеціи въ 1493. Замѣчательно, что и первая Греческая книга въ Венеціи же вышла въ свѣтъ въ 1494 г. см. *выше стр. 174.*

1) *Slawischer Bücherdruck in Wirtemberg im XVI Jahrhundert, von Chr. Fried Schnurrer. Tübingen. 1799.*

Чтобы открыть ходъ *Словенской*, и въроятно всеобщей Славянской Палеографіи, какъ *новой науки*, я прилагаю еще нѣсколько снимковъ съ рукописей разныхъ Европейскихъ библіотекъ, подходя отъ среднихъ къ древнимъ; сообщенныхъ въ *Glagolita Sclavianus* Г. Копыпаремъ.

1) Сним. съ *Вльскаго* Кодекса 1493 г.

Читай буква въ букву, широка въ широку :

„Ваиме гд'на нашѣго ѿха

„Аменъ. Почѣтье квадриге.

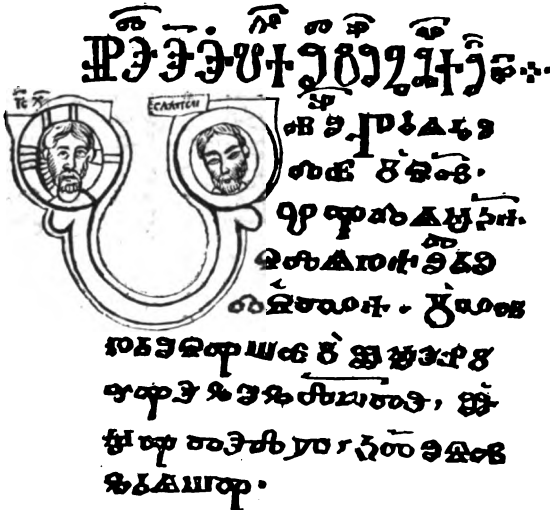
„ѣ. у. ѣ. в. буди Бъ сн.

Опмѣнивши сокращенія, читай: *Ва име Господина нашего Ису Христа. Аменъ. Почетье квадриге. 1493. буди Богъ славенъ.*

Почеркъ этого снимка должно отнести къ такъ называемой *полу-скорописи*. Кодексъ бумажный. Слѣдующіе снимки представляютъ почеркъ *уставный* и *полу-уставный*.

Почеркъ этого Кодекса указываетъ, что Словенская скоропись могла бытъ доведена до болѣе изящнаго виду. Жаль, что цѣмъю больше образцовъ. Впрочемъ см. ниже стр. 199.

3) Снимокъ съ Кодекса Ватиканскаго.

Читай строка въ строку, буква въ букву:

А Н П Н В
 „НЕ. Е. ЕВА. О Ю ГЛА ОЗ:
 „Въ онъ Прехо-
 „дя Ісѣ
 „видѣ чѣка
 „слѣпа отъ ро-
 „дѣства. Исѣ-
 „просиша и учени-
 „цы его глѣште. У-
 „чителю. Кто съ-
 „грѣши.

Читай безъ сокращеній и переносовъ:

НЕДѢЛЯ VI ЕВАНГЕЛІЕ отъ ІОАННА Глава 87.

„Въ оно (время). Преходя Іисусъ видѣ чело-
 вѣка слѣпа отъ рождѣства: и въпросиша и ученицы
 его: глаголюште: Учителю кто съгрѣши....

Весьма странно, что писмена Парижскаго Кодекса названы *Азбукою Болгарскою*, между тѣмъ какъ вообще принято учеными *Славистами*, что Болгаре никогда не писали такъ называемыми глаголическими! На сей разъ о причинѣ этого явленія можно сказать только слѣдующія замѣчанія:

1) Лашинскія надписи древними буквами показываютъ несомнѣнно, что онѣ писаны на западѣ.

2) Вѣрность въ названіяхъ Славянскихъ буквъ совершенно убѣждаетъ въ томъ, что ихъ знашوکъ или писалъ, или диктовалъ.

3) Такъ какъ писалъ или диктовалъ эти писмена знашوکъ, то онъ не могъ, и не долженъ былъ назвать ихъ Болгарскими, если бы и Болгаре не писали ими, а Греческими, ш. е. *минимми* Кирилловскими.

Какъ бы то ни было, но Парижскій Кодексъ представляетъ весьма *важный* актъ для критики Исторической, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма *трудную* загадку, которая если прояснится удачно, то прольетъ яркій свѣтъ на Исторію *общей* Славянской письменности.

Въ I книжкѣ моей Брошюры (*о Зародышии новой Болгарской Литер.* М. 1838. стр. 10 — 13) я вкратцѣ упомянулъ объ ереси *Богумилитовъ*, распространившейся между Болгарами во время ихъ зависимости отъ Византіи. Будучи изгнаны Правительствомъ изъ Имперіи они удалились въ Сѣверную Италію, и Южную Францію, гдѣ больше всего ихъ собралось, для промышленности, въ *Лионъ* и *Алби*. Первую брашью называли Французы Валдейцами отъ имени какого-то *Влада*, а послѣднюю, по имени города, *Albigois*.

Французскіе Короли *Филиппъ II* въ 1217 г., а *Людвигъ VIII* въ 1226 г. принимали прошивъ этихъ религіозныхъ общинъ крестовые походы, въ которыхъ послѣдній и убитъ. Если ихъ преслѣдовали за ученіе, то непонятныя ихъ писмена наводили страхъ на Французское духовенство. Имя *Болгаръ* (*les boulgres, bougres*) сдѣлалось браннымъ въ устахъ Франц. народа. Вошь почему весьма легко объясняется, что любопытство заставило вникнуть въ ихъ книги, и спросить: какія это буквы, и написать ихъ названія. Имъ отвѣчали, что *Болгарскія* (*abscenarium Bulgaricum*). Замѣтивъ однако, что Латины Адриатическіе эти писмена называли иначе, а именно (*litrae Gothicae*). См. выше стр. 182. 188. и ниже статью о *Сербсахъ*.

Впрочемъ эти писмена употреблялись не только въ Богослужбныхъ книгахъ. Г. Копытарь увѣряетъ, что въ собраніи одного Краинскаго Словенца, Барона *Zois*, кромѣ разныхъ *рукописныхъ* и *печатныхъ* книгъ, хранился и коллекція переписокъ этими буквами между пограничными Славянскими начальствами Австрійскихъ и Турецкихъ владѣній изъ послѣдней половины XVIII вѣка.

На слѣдующихъ страницахъ прилагаю сравненіе строчныхъ писменъ Кодексовъ разныхъ столѣтій, а именно: *Клозіева* (лучше сказать, *Кроатскихъ Графовъ Франеепановъ*), *Парижскаго*, *Ватиканскаго*, *Копь-таревскаго*, *Винскаго*, и печатныхъ книгъ 1483 и 1530 года Венеціанской Типографіи *Туревани*. См. *Glagol. Cloz.*

Сравненіе почерковъ въ Кодексахъ

Древнихъ

Среднихъ

Звукъ	Клоб. Париж. Вашик.			Коп. Вѣнск.		Въ книгахъ псч.	
						1483-1530.	
а	ⲁ	Ⲃ	ⲃ	Ⲅ	ⲅ	Ⲇ	ⲇ
б	Ⲉ	ⲉ	Ⲋ	ⲋ	Ⲍ	ⲍ	Ⲏ
в	ⲏ	Ⲑ	ⲑ	Ⲓ	ⲓ	Ⲕ	ⲕ
г	Ⲍ	ⲍ	Ⲏ	ⲏ	Ⲑ	ⲑ	Ⲓ
д	ⲓ, Ⲕ	ⲕ	Ⲍ	ⲍ	Ⲏ	ⲏ	Ⲑ
е	ⲑ, Ⲓ	ⲓ	Ⲕ	ⲕ	Ⲍ	ⲍ	Ⲏ
ж	ⲏ	Ⲑ	ⲑ	Ⲓ	ⲓ	Ⲕ	ⲕ
з	Ⲍ, ⲍ	Ⲏ	ⲏ	Ⲑ	ⲑ	Ⲓ	ⲓ
и	ⲑ, Ⲓ	ⲓ	Ⲕ	ⲕ	Ⲍ	ⲍ	Ⲏ
і	ⲏ, Ⲑ	ⲑ	Ⲓ	ⲓ	Ⲕ	ⲕ	Ⲍ
жд	ⲑ, Ⲓ	ⲓ	Ⲕ	ⲕ	Ⲍ	ⲍ	Ⲏ
к	ⲏ, Ⲑ	ⲑ	Ⲓ	ⲓ	Ⲕ	ⲕ	Ⲍ
л	ⲑ, Ⲓ	ⲓ	Ⲕ	ⲕ	Ⲍ	ⲍ	Ⲏ
м	ⲏ	Ⲑ	ⲑ	Ⲓ	ⲓ	Ⲕ	ⲕ
н	Ⲍ, ⲍ	Ⲏ	ⲏ	Ⲑ	ⲑ	Ⲓ	ⲓ
о	ⲑ, Ⲓ	ⲓ	Ⲕ	ⲕ	Ⲍ	ⲍ	Ⲏ

разныхъ столбѣній.

Древнихъ

Среднихъ

Звукъ	Клоз. Париж. Валик.			Коп. Вѣиск.		Въ книгахъ печ.	
						1483-1530.	
п	р, р	р	р	р	р	р	р
р	л, л	л	л	л	л	л	л
с	с	с	с	с	с	с	с
ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш
у	у	у	у	у	у	у	у
ф	ф, ф	ф	ф, ф	ф		ф	ф
х	х, х	х	х	х		х	х
ѡ	ѡ, ѡ	ѡ	ѡ				
щ	щ, щ		щ	щ	щ	щ	щ
ц	ц	ц	ц	ц	ц	ц	ц
ч	ч, ч	ч	ч	ч	ч	ч	ч
ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш
ъ	ъ, ъ		ъ	ъ	ъ	ъ	ъ
ы	ы, ѣ		ы				
ь	ь, ь	ь	ь				
ѣ	ѣ, ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ
ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю

202 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

Вотъ дамъ, читатель, вѣрное понятіе о писменахъ, которыя Сербы и Кроаты православнаго исповѣданія называли глаголическими по тому только, что своихъ единоплеменниковъ Лашинскаго обряду прозвали *par sobriquet глаголитами* отъ того, что у сихъ послѣднихъ чтеніе Евангелія начиналось не словомъ „Рече Господь причту сію, или „Рече къ Іудеомъ“ но словомъ „Глагола Господь. Эти писмена, однако Греки и Лашины называли *literae Gothicae*; а я наименовала *Словенскими* (*literae Galponicae*, или *Rheticae*) что бы дать почувствовать весь смыслъ словъ *Веллея Патеркула*, и что бы опровергнуть мѣтнія шѣхъ, которые полагають, что Словенцы и Краинцы никогда не писали глаголическими буквами.

Конечно весьма тяжкую обязанность взялъ я на себя говорить о *Словенскихъ* писменахъ во время Римскаго періода ихъ исторіи. Какъ начать говорить объ нихъ въ IV или V вѣкахъ, если ихъ не представляешь ни камень ни мешалль!! Припомъ же принято, что грамота сдѣлалась необходимою и возможною для Славянъ только тогда, когда нужно было переводить Св. Писаніе для отправленія Богослуженія — принято за непреложное, что Св. Кирилль и Меѳодій крестили жипелей Панноніи и Мизіи (Словенцевъ, Сербовъ и Болгарь) въ IX вѣкѣ, слѣдовательно и необходимость въ писменахъ оказалась для Славянскихъ племень только съ этого времени. Даже самъ ученый *Копитаръ* въ своемъ Глаголитѣ разными *prolegomenis historicis et philologicis* силится доказать, что въ первый разъ открыто Славянское Богослуженіе въ Панноніи въ 870 году.

Такимъ образомъ Кирилль и Меѳодій заслоняють не только исторію Словенскихъ писменъ, но и подлинную эпоху крещенія самихъ *Словенцевъ*. Однако если взять въ уваженіе такія свидѣтельства, и обстоятельства, на которыя Историческая Логика не можетъ обратиться особеннаго вниманія, можешь оказаться, что обращеніе Панноніи, и первое введеніе *Славянскаго* Богослуженія дѣйствительно также *несправедливо* приписано позднѣйшими Св. Меѳодію, какъ и изобрѣшеніе Греческаго устава и нѣсколькихъ глаголическихъ буквъ, (какъ мы видѣли выше стр. 188-9,) коими пополненъ Греч. Алфавитъ, приписано Св. Кириллу. И такъ сдѣлаемъ тяжкій опытъ объ этомъ происшествіи.

IV. О подлинной эпохѣ обращенія *Словенцевъ* и *Краинцевъ*. 500 — 560 г.

Извѣстно, что вообще принимаютъ за древнѣйшее извѣстіе о *Словенцахъ* мѣсто у *Проконія* и *Горнанда*, писателей половины VI вѣка. Всякому извѣстно, что если кому вздумалось потолковать ученыхъ ш. е. начитаннымъ образомъ не только о *Словенцахъ*, но даже и о всѣхъ Славянскихъ племенахъ, то всякій въ числѣ древнихъ свидѣтелей всегда заставляешь выходить въ авангардъ *Проконія* и *Горнанда*. Последній сказалъ между прочимъ: *Sclavini a civitate Novietunense et lacu, qui appellatur Mursianus usque ad Danastrum, et in Boream Vistula tenus commorantur*, ш. е. „*Словенцы* простираются отъ города *Невио-дунумъ*“ (*Видена*, на рѣкѣ *Савѣ*), „и озера *Мурсийскаго*“ (названнаго отъ города *Mursa* въ Южн. Задун. Венгріи) „до самаго *Днѣстра*, а къ Сѣверу даже шуда къ *Вислѣ*.“ *До Днѣстра* значить: до той

почки въ хребтѣ Карпатовъ, съ которой вышеф-
зуютъ къ Сѣверу истоки этой рѣки. Тоже самое
понимай и о *Вислѣ*. Это совершенно справедливо
потому, что тоже самое можно сказать и о нынѣшнихъ
Словакахъ, населяющихъ Сѣверо-Западные Жупанства
Венгріи, въ отношеніи къ этимъ двумъ рѣкамъ.

Это мѣсто тысячу разъ было пережевываемо,
и несмотря на то невелики изъ него никакого ре-
зультата не только въ пользу исторіи всѣхъ Славян-
скихъ племенъ, коимъ оно принадлежитъ, но даже
и въ пользу *Словенцевъ*, о которыхъ оно исключительно
гласитъ. Если взглянете съ половины или даже начала
VI вѣка обратно въ древность, то во *всѣхъ книгахъ* цар-
ствуетъ какой-то мракъ неизвѣстности объ этомъ
племени. Не различая аксіомы: что *первое* появле-
ніе *собственного* имени народа въ *Лѣтописяхъ* не
есть тоже, что *первое* появленіе его въ природѣ,
большая часть писателей сбилась на мысль, что
Словенцы забрели въ Паннонію и Ретію (т. е. свои
древнія жилища) вѣроятно во время (небывалаго)
переселенія народовъ, или около 500 годовъ. Въ
слѣдствіе такого понятія всякому мерещится, что
они забрели сюда язычниками, и продолжали быть
язычниками же до Кирилла и Меѳодія.

Мы старались разсвѣять этотъ мракъ во всемъ
вышеписанномъ; для разсудительнаго челоука, ка-
жется, этого довольно, чтобы убѣдиться, что *Словенцы*
(со своими *Краинцами*) старожилы своей страны,
и что могли обращаться въ христіанство вмѣстѣ
съ Лашинами. Но для успокоенія *боязливыхъ* головъ
мы неограничиваемся однимъ *могли*, и приведемъ

писателя, который Паннонецъ называетъ *Scloveni* уже въ половинѣ IV вѣка въ царствованіе Императора *Констанція*, и другаго писателя, который находитъ у нихъ двухъ Епископовъ, заседавшихъ на Соборѣ *Сирмійскомъ* въ 357 году. *Кесарій*, братъ Св. Григорія Назіанзина, во второмъ своемъ разговорѣ между прочимъ: „Или почему въ другой спорѣ подъ тѣмъ же градусомъ *Словене*, и *Физонцы*, коихъ и Дунайцами называютъ, одни изъ нихъ охотно употребляютъ въ пищу груди (животныхъ) отъ того, что были наполнены молокомъ, между тѣмъ какъ другіе воздерживаются отъ позволеннаго, и безукоризненнаго употребленія мяса?“ 1) См. *Bibl. Patr. Tom. V. pag. 773.*

Это просто значитъ, что одни были еще язычники, а другіе соблюдали уже посты, наложенныя Церковью.

1) *Caesarius Dialogo. II. Aut quomodo in sectione alia ejusdem tractus Scloveni et Phisonitae, qui et Danubiani appellantur, alii quidem ubera mulierum libenter comedunt, quod plena lacte fuerint, alii vero etiam a legitimo et irreprehensibili carniū esu abstinent. См. Bibl. Patr. Tom. V. pag. 773.*

О *Кесаріи* много у Баронія подъ годами 354, 362—364. Жилъ онъ въ Цариградѣ, занимаясь около 20 лѣтъ преподаваніемъ: наконецъ сдѣланъ à *Secretis*, кажется, въ Сенашь. Такъ какъ тогда носились разныя мнѣнія о вліяніи планетъ на нравы и обычаи разныхъ народовъ, то Сенаторы *Констанцій*, *Теокаристъ*, *Андрей*, *Григорій*, *Домъ*, *Исидоръ*, и *Леонтій* и просили его написать объ этомъ свое мнѣніе, которое онъ изложилъ въ разговорахъ въ видѣ спора.

Phisonitae я перевелъ чрезъ *Физонцы* потому, что окончаніе *itae* по Русски переводится чрезъ *цы*, напр. *Chersonitae* Херсонцы, *Tanaitae* Донцы. Это названіе образовалось отъ имени Краннской рѣки *Соча* (см. въ Россіи *Сочава*), по которой и доселѣ обитаютъ Краинцы, и которая нынѣ отдѣляетъ Ломб.-Венец. Королевство отъ Иллирійскаго. Римляне называли ее *Sontius*, или *Isonsius*; Италіянцы и доселѣ *Изонцо*. Греческіе торговцы, бывавшіе въ Триестѣ (*Tergestum*), важномъ торговомъ городѣ *Истрии*, образовали слово *Isonitae* или даже *Phisonitae* (знач. Сочавцы). Значеніе этого слова поясняетъ и самъ *Кесарій*; зная, что страна называется и *Istria*, а жители *Истрианами*, и полагая, что это происходитъ отъ Греческаго названія Дуная (*Ister, Istri*), и какъ писалъ на Латинскомъ языкѣ, то и прибавилъ въ поясненіе, „*qui et Danubiani appellantur*,” хотя собственно по Дунайцами всегда были болѣе *Slaveni* (*Raппones, Norici, и частью Rheti*).

Когда *Кесарій* это писалъ о *Словенцахъ* и *Краинцахъ*, тогда, въ 354 г., другой писатель, *Амміанъ Марцеллинъ*, находившійся при Имп. Констанціи, проѣзжалъ ихъ страну походомъ противъ *Алеманновъ*, т. е. жителей (разумѣется Нѣмцевъ) нынѣшняго Виршембергскаго Кор. и Ваденскаго В. Г. — И такъ, стало бытъ Амміанъ долженъ былъ упомянуть о *Slaveni* Кесаріевыхъ? Разумѣется, что онъ упомянулъ объ нихъ тѣмъ именемъ, коимъ ихъ до полнѣ называли Римляне, и сказалъ: *Lib. XV. Imperator egressus in Rhetias, caeteroque Caninos.*“ Войско дошло до Нѣмецкихъ границъ у Боденскаго озера, которое Амміанъ довольно хорошо описалъ, и оставилъ намъ

Словенское его названіе, когда прибавляешь „*lacum* (*Rhenus*) *invadit vastum, quem Brigantiam accolat Rhetus* appellat. т. е. „вливается въ огромное озеро, „которое *прибрежный Словенецъ* называетъ *Бреганцемъ*“ но которое Алеманны называли *Woden-See*.

Въ томъ же году еще правителемъ Кесаріевыхъ *Sclavenorum* въ Южной Панноніи былъ *Африканъ*. (*Africanus Pannoniae Secundae Rectoris apud Sirmium*) говоритъ Марцеллинъ тамъ же. Разумеетсяъ, что подъ этими же именами, принадлежавшими какъ Географіи, такъ и Латинскому языку, слыли Словенцы, какъ прежде, такъ и при послѣдующихъ Императорахъ. Причина тому, что Кесарій употребилъ *настоящее* имя народа, была та, что говоря о предразсудкахъ разныхъ народовъ, онъ обязанъ былъ употребить *собственное* имя племени, а не Географическое.

И такъ, доказанная выше, на основаніи *Критерій Исторической Логикѣ*, старожилость *Словенцевъ* и *Кришцевъ* in Pannoniis et Rhetiis, здѣсь подтверждается буквальнымъ свидѣтельствомъ Констанціева современника. Потому - то какъ недопустимо, что первое начало обращенія этого племени должно отнести къ первымъ вѣкамъ эры христіанской? Я спрашиваю у всякаго историческаго мыслителя, что онъ сдѣлаетъ съ двумя Паннонскими Епископами, заставшими въ 357 году на *Срѣмскомъ Соборѣ* (Concil. Sirmiensis)? Говоря объ этомъ соборѣ современникъ Имп. *Феодосія В. Созоменъ Саламинскій* въ своей Церковной Исторіи кн. IV. гл. 14. между прочимъ: „Не много спустя Императоръ (*Констанцій*) „изъ Рима возвратился въ *Срѣму*“ (нынѣ *Митро-*

лица мѣстечко въ Славоніи, въ которомъ весьма часто отрывающъ медали, саркофаги, урны и проч. Римской эпохи) „и по просьбѣ депутатовъ, при- „сланныхъ ошъ Западныхъ Епископовъ“ и проч. Историкъ продолжаетъ говорить объ обстоятель- ствахъ этого собора, на кошоромъ отставъ ошъ Никейскаго Символа вѣры въ пользу *Аріева* ученія, составили новый. Въ числѣ засѣдавшихъ и подписав- шихъ эшотъ Символь Созомень упоминаетъ тамъ же обоихъ Паннонскихъ Епископовъ: „*Срмскій* Епи- скопъ *Германій*, и *Мурзійскій* Епископъ *Валентъ*.“ 1).

Тоже самое свидѣтельствоетъ и *Сократъ* (пи- савшій по 443 годъ) въ своей Церк. Ист. кн. II. гл. 24. Изъ обстоятельствъ видно, что главный зачинщикъ этого Собора былъ Мурзійскій Епископъ *Валентъ*, любимецъ Констанція, покровителя Аріа- низма. Дѣйщиками этого собора были вскорѣ другіе, на Воспокъ въ *Селевкии*, въ Ишаліи въ *Римини*. Во- обще громко бушевалъ по Имперіи *Аріанизмъ* въ царствованіе своихъ покровителей Констанція и его преемника Валента Имп.

Мурза былъ городъ въ Южной части Заду- найской Венгріи, ил. е. на землѣ Словенской. Объ эшотъ см. карту Том. III. И такъ если *Кесарій*, писавшій во время этого Собора, утверждаетъ, что

1) *Sozomeni Salamini Hist. Eccl. Lib. IV. Cap. 14.* „Haud longo tempore post, Imperator Româ reveraus, rogata Legatorum, quos Episcopi Occidentis ad ipsum miserant..... (erat) Episcopus Sirmii *Germanus*, *Valens* Mursorum Epi- scopus.“

есть *Sclaveni*, которые воздерживаются отъ мяс-ного, т. е. соблюдаютъ посты, то онъ говоритъ настоящее дѣло потому, что это относится къ *Словенцамъ* Христіанамъ Мурзійской и Сръмской Епархій. Конечно нельзя предполагать, что уже тогда весь народъ былъ крещенъ, и соблюдалъ предписываемое Церковью воздержаніе, а преимущественно жили *Словенскихъ* горъ (*Alpes Rheticae et Noricae*). Въспрѣ съ тѣмъ однако нельзя тоже воображать, чтобы первые слѣды Христіанскаго презелишизма между Словенцами (и Краинцами) начались только около времени *Сръмскаго* Собора или 350-7 годовъ, т. е. въ то только время, въ которое они уже имѣли двухъ Епископовъ. Положимъ, что при Константинѣ В. имѣли они одного только Епископа, то, кажешся, безъ всякаго опасенія отъ *Критерій* можно спросить или полагаешь, не имѣлъ ли онъ представителя, или не былъ ли онъ самъ представителемъ своей юной *Словенской* Церкви въ 325 году на Вселенскомъ Соборѣ въ Никей? — Въ числѣ подписавшихъ *Никейскій* Символъ находимъ Епископа „*Domnus Rapponiensis*“ (См. Acta Concilior. T. I pag. 315).

Есть еще на томъ же Соборѣ подпись: „*De Gotthis Theophilus* (у Сократа кн. II. гл. 41. *Θεοφίλος τῶν Γοτθῶν ἐπίσκοπος*), т. е. *Феофилъ* Епископъ *Готтеевъ*.“ Хотя Феофилъ былъ Епископомъ Христіанства на берегахъ *Русской* земли, (что показываетъ тамъ же приложенное названіе его Епархій: *Bosphoritanus*), однако я перетолкую это съ тѣмъ, чтобы: а) показать, что древніе нерѣдко употребляли *Gotthi* вмѣсто *Getae*, которыми искони означали Русь (см. *Томъ III*). И на оборотъ, б) чтобы уничтожить поводъ къ возраженію.

Конечно съ перваго разу нельзя сказать рѣшительно, что значить *de Gotthis*; но если сообразить нѣкоторыя обстоятельства, то можно надѣяться очистишь настоящій смыслъ этого выраженія.

Мы это увидимъ ниже (*въ III Томъ*) подробнѣе изъ обстоятельствъ, а здѣсь только предварительно сдѣлаемъ указаніе, что жителей Краины, со времени вторженія такъ называемыхъ *Gotthi* и *Hunni* въ часть ихъ земли, нѣкоторые писатели, а преимущественно *Проконій*, для отличенія отъ пришельцевъ, именovali ихъ хорошимъ Греческимъ словомъ просто *старожилыми*, *туземцами*. Это слово есть *υἱπαῖδες* (отъ *υἱ* земля, страна, по Словенски *kraina*, и *παῖς* род. *παῖδος*, множ. *παῖδες* сынъ, мальчикъ) ш. е. *сыны страны* или *старожилы*. Очевидно даже, что *υἱπαῖδες* есть буквальный Греческій переводъ Словенскаго слова *Краинцы*, слѣдовательно и Римскаго *Garni*, *Carnioli* 1).

(1) Читатель легко догадается, что это слово, которое слѣдовало переводить, превращено людьми, которымъ дѣла не было до Исторической Логикѣ, въ таинственный народъ: *Gepedes*, *die Geriden*, *les Gepedes*, *гепиды* или *желоды*! Sic! Я не стану указывать ни на какую книгу, но возьмите любую, и вы во всякой същете болѣе или менѣе мудрованій о происхожденіи, переходеніи, ходеніи, переселеніи энихъ (спарожилловъ своей страны) *желодовъ*! Одни скажутъ вамъ: „пришли съ Дона;“ другіе: „нѣтъ, съ Вислы;“ третіе: „нѣтъ, изъ Скандинавіи“ и проч.! Вошь какъ люди, подъ видомъ учености, сдѣлали для себя фантомъ, за которымъ гоняются подобно ребятишкамъ, бѣгающимъ за своею *бу-мажною змѣю*. И удивительно ли послѣ этого, что Краинцы, по понятіямъ энихъ людей, вторгаются, какъ *старожилы*, въ свое *исключное* отечество (in Rap-)

Проконіи слѣдующимъ образомъ излагаетъ свое эпнографическое понятіе о Краинцахъ въ I кн. 2. гл. Ванд. Войны: *Γοτθικὰ ἔθνη πολλὰ μὲν καὶ ἄλλα πρότερόν τε ἦν καὶ ταυῦν ἔστι, τα δὲ δὴ πάντων μέγιστα τε καὶ ἀξιολογώτατα Γότθοι τε εἰσὶ καὶ Βανδίλοι καὶ Ουβίγοιδοι καὶ Γήπαιδες (пиши: γήπαιδες). Πάλαι μέντοι Σαυρομάται καὶ Μεγάυχλαιοι ὠνομάζοντο. Εἰσὶ δὲ εἰ καὶ Γετικὰ ἔθνη ταῦτ' ἐκάλουν. Οὗτοι ἅπαντες ὀνόμασι μὲν ἀλλήλων διαφέρουσιν, ἄσπερ εἴρηται, ἄλλω δὲ τῶν πάντων οὐδενὶ διαλλάσσουσι. Λευκοὶ γὰρ ἅπαντες τα σώματα τε εἶσι καὶ τας κόμας ξανθοὶ, ἐυμύκεις τὲ καὶ ἀγαθοὶ τας ὄψεις, καὶ νόμοις μὲν τοῖς αὐτοῖς χρῶνται, ὁμοίως δὲ τα ἐς τὸν θεὸν αὐτοῖς ἤσκηται, τῆς γὰρ Δρείου δόξης εἰσὶν ἅπαντες, φωνὴ τε αὐτοῖς ἔστι μία, Γοτθικὴ λεγομένη,* п. е. „Много было какъ прежде такъ и теперь есть „Готескихъ племень; но въ числѣ ихъ Готемъ“ (шо есть поселившіеся въ Мизіи или нынѣшней Сербіи и Босніи) „Вандилы“ (въ Африкѣ) „Визиготои, и „жишели Краины (γήпαιδες) прочихъ превосходящъ „какъ благородшвомъ (мужествомъ и славою),

nam Saviam, Venetias et Histriam) только въ половинѣ VI вѣка, избивающъ *Желедоевъ*, и на вѣки поселяются въ нихъ (п. е. своей) спранъ!!!! Эти люди не въ состояніи понятія *Критерію*, что Греческія или *карицательныя* имена должно переводить. И удивительно ли послѣ этого, что они шже не въ состояніи расшолоковать себя, что огромный Русскій народъ, простирающійся до береговъ *Вислы* и *Тисы* и *Дуналъ* въ IX, VIII, VII, VI и V столѣтіяхъ, смыслъ подъ именемъ *Нунн* и *Авсрес* и пр.!!

„шакъ и многочисленностью. Нѣкогда назывались „лицероглазыми (?) и черноризцами (?); нѣкоторые „нхъ даже называли и Гетами (?). Конечно наименованіями, какъ мы уже видѣли, разнятся между „собою, но ничѣмъ во всемъ другомъ. Тѣло у всѣхъ „бѣлое, волосы бѣлокурые, ростъ высокій, лицо „пріятное; тѣ же у всѣхъ законы, одинакое у всѣхъ „Богослуженіе, равно и всѣ они Аріанскаго исповѣданія; одинъ у всѣхъ языкъ, который называемъ „Готскимъ.“

Одна изъ Критерій Исторической Логикѣ есть: прежде нежели ссылаться на мѣсто хрониста, надобно разсмотрѣть, не ошибается ли онъ потому, что и онъ относительно предшествовавшей ему древности можеть подавать не свидѣтельство (которое принимать слѣдуетъ безъ разсмотрѣнія), а только мнѣніе (въ которомъ можно ошибиться).

Греческія слова *βαυρομάται* (лицероглазые; отъ *βαυρος* ящерица, и *ὄμμα* род. *ὄμματος* видъ, глазъ; можно сказать и *лицероподобные*) и *μελαυχλαῖνοι* (черноризые; отъ *μέλας* род. *μελανος*, черный, и *χλαῖνα* платье, риза) древніе прилагали собственно жителямъ Руси, слѣдовательно Русскому племени 1), а не тому, которое слыло въ послѣдствіи подъ именемъ *Gothi*. Равно и слово *Гетай* прилагалось поже только Русскому народу. Напр. Русь по Молдавіи, и за Дунаемъ по нынѣшнее

1) Критеріи не позволяютъ повторять по Русски даваемые Греками Русскому племени Греческія прозвища: *сарматы* или *сарматы* и *меланхлены*; это было бы также смѣшно, какъ и повтореніе слова *сепиды* или *жепеды*.

Кюспенджи слыла просто *Гетай*. Русь по обѣимъ сторонамъ *Днѣстра* (*Tyras*) *Турі-Гетай*. Русь по верховью и нивозью Дона *Тавайтай*. Русь въ Поволжьи *Мабба-Гетай*. *Прокопій* воображалъ, что Русь была отечествомъ именуемыхъ *Gotthi*, это несправедливо; и несмотря на это, онъ почти не ошибся. За нѣсколько вѣковъ до него *Gotthi* изъ-за Вислы, съ береговъ *Салы* и *Лавы* (Эльбы), ш. е. изъ старой *Сорабіи*, распространили власшь свою къ Востоку по Русской землѣ. Во второй половинѣ IV вѣка, послѣ ихъ пораженія при *Днѣстрѣ* (ad Danastrum. *Amnian. Marcell.*) бѣжали изъ Руси въ Имперію.

И такъ видно, что *Прокопій* относительно древности своихъ *Gotthi* подаетъ только мнѣніе, въ которомъ несправедливо принимаемъ Русское за одно съ *Готскимъ*: но относительно современности онъ доставляетъ уже свидѣтельство, которое мы обязаны принять безъ оговороки. Объявляя *Готевъ*, какъ очевидецъ, весьма близкими соплеменниками жителямъ *Краины* (*γῆραιδες*), онъ даетъ намъ живо чувствовать, что именемъ *Gotthi* и *Heruli* онъ называетъ *Сербовъ* и *Херватовъ* (или какъ мы привыкли называть *Кроатовъ*). Только въ этомъ случаѣ свидѣтельство *Прокопіево* можешь имѣть смыслъ, и смыслъ настоящій потому, что только о *Сербахъ* и *Кроакахъ* можно сказать, что у нихъ почти тотъ же языкъ, что у *Краино-Словенцевъ* (*γῆραιδες*).

И такъ если спросить, была ли *Никейская* подпись: *Theophilus de Gothis* въ смыслъ собственно такъ называемыхъ *Готевъ*, то отвѣтъ долженъ быть отрицательный потому, что собственно такъ называемые *Gotthi* вшоргнулись въ *Мизію*, и

крестились гораздо позже Никейскаго Собора. См. ниже стр. 215—220. — Если же принять это въ шомъ смыслъ, въ кошоромъ Прокопій и Краинцевъ (*υἱκαίδες*) называешь Готтеами, тогда яшотъ народъ (Словенцы) были бы двухъ представителей на Никейскомъ Соборъ. Но какъ шуть же прибавлено къ *Theophilus de Gotthis* слово *Bosphoritanus*, шо это показываешь, что въ яшомъ случаѣ слово *τῶν Γοτθῶν* употреблено вмѣсто *τῶν Γετῶν*, ш. е. *Епископъ Гетовъ*. Ешть весьма много примѣровъ, что эти два слова употреблялись одно вмѣсто другаго, что и самъ Прокопій замѣнилъ, когда говоритъ: „ныне ихъ даже называли и *Гетами*,“ стало быть и на оборотъ Гетовъ Готтеами. Посему яшого *Феофила* должно отнести къ представителямъ *Руси*. О чемъ см. ниже статью *VI*. стр. 223. Вотъ почему и издатели Соборныхъ актовъ справедливо прибавили поясненіе къ этой подписи *Gothiae sive Getarum*.

Что касается до Іерархіи у Словенцевъ, шо, послѣ *Германія* Епископа Сръмскаго 357 годовъ (см. выше стр. 208), въ 381 г. на *Аквилейскомъ* Соборѣ подписался *Anetius Sirmiensis* (См. *Acta Conciliar. T. I. p. 834.*). Впрочемъ вмѣсто названія города ныне употребляютъ и названіе страны (*Pannonia*) напр. на Соборѣ (*Арианскомъ*) въ *Сардикѣ* (нынѣ *Софія* въ Западной Болгаріи) подписался Еп. *Euthertius a Pannoniis* (См. *Acta Conciliar. T. I. p. 1427.*). Или въ 879 году *Methodius Dadaliae* (См. *Acta Conciliar. T. VI. p. 209.*) на *К'польскомъ* Соборѣ за *Фомія*, Объ яшомъ см. ниже въ отатль *VI*.

Если желаете знать, на какомъ языкѣ Словенцы отправляли Литургію, шо обращаю ваше вниманіе на слѣдующія два обстоятельство;

1). Образъ проповѣдыванія Евангелія въ продолженіе первыхъ *четырёхъ* вѣковъ вовсе не походилъ на проповѣданіе въ *среднѣ* вѣки. Онъ былъ тѣсно соединенъ съ самимъ Богослуженіемъ или Литургією. Такъ какъ проповѣдывашъ народамъ слѣдовало на ихъ языкъ, то разумѣется, что и Литургія совершалась на ихъ же языкъ. Объ этомъ см. ниже статью VIII.

2) Такъ какъ *Проконій* утверждаетъ, что у *Краинскихъ* Словенъ (*уһпагидет*) тѣ же законы, то же самое Богослуженіе (слѣдовательно понимай: и на томъ же языкъ, и тѣ же самыя писмена), что и у *Gotthi*, и какъ *Сократъ*, говоря о послѣднихъ подъ 363 - 7 годами, утверждаетъ, что они имѣюшъ свои особыя писмена, и открываютъ Богослуженіе на своемъ языкъ, то само собою разумѣется, что это относится и къ *Краинно - Словенцамъ* (*Istrii, Pannoncs, Rheti*). Это свидѣтельство см. въ слѣд. статьѣ стр. 219. 220.

V. О подлинной эпохѣ впорженія Сербовъ и Херватовъ (Gotthi et Heruli) въ царствованіе Имп. Валента, 364—378, а не Имп. Ираклія, 610—640 г.

Замѣтъ хорошо. Въ области историческаго мышленія не было доселѣ дѣлано *серіознаго* вопроса о *настоящемъ времени* впорженія въ предѣлы Имперіи Сербовъ и Крошовъ. Равно поже неизвѣстно, съ чего взяди, что *Gotthi* и *Heruli* были пле-

мени Нѣмецкаго! Это-то и было причиною тому, что эпоху вторженія Сербовъ въ Имперію (нынѣшнюю Сербію) Нѣмціе писатели обыкновенно относятъ къ VII вѣку или царствованію Императора Ираклія, который будто уступилъ имъ для жительства *Кроацію, Богемію, Сербію*. Но

а) Всѣ современные писатели глубоко молчатъ о подобномъ событіи.

б) Кроація, Славонія, Боснія и Сербія не принадлежали Имперіи съ 490 годовъ или со времени Θεодорика Великаго, коего владѣнія изъ Италіи простирались къ Востоку и Сѣверу до рѣкъ *Моравы* и *Савы*. Хотя Императору Іустиніану въ половинѣ VI вѣка и удалось наконецъ у его преемниковъ отнять Италію, въ которой такъ называемые *Gotthi* стояли только гарнизономъ, но Илирикъ и Верхняя Мизія, которыя они населяли вполнѣ какъ народъ, остались за ними. Писатели VII вѣка жителей этой *Gotthia* называютъ и *Sclaveni* почто также какъ и *Θομα Αρχιδιακονъ* говоря о VIII и IX вѣкѣ. (См. выше стр. 184). Да и чѣмъ же пояснить то, почему *Халкондилъ*, (XV вѣка), говоря объ отнятыхъ Турками владѣніяхъ у Венеціанъ и Генуезцевъ, первыхъ именуешь *Готами* (кн. III. *τούς τε Γοτθους καλουμένους, καὶ Ιανύους τούς τὴν τοῦ Καφᾶ πόλιν ἐνοικοῦντας*)? Разумѣется потому именно, что лишились Далмаціи и Кроаціи, и Славоніи; такъ что подлинный смыслъ этихъ словъ есть: „у первыхъ отняли Готы, а у послѣднихъ геродъ Кафу.“

И такъ Историческая Логика не можетъ позволить вторженіе въ предѣлы Имперіи чужаго народа относить только къ VII столѣтію вопреки

порядку вещей. Поводъ къ этой неосновательной мысли внушило одно мѣсто у Константина Багрянороднаго. Въ сочиненіи *объ управленіи Имперіи* между прочимъ говоритъ, что нашелъ извѣстіе, что Имп. *Ираклій* далъ землю (т. е. помѣстье) въ окрестностяхъ Салоники въ Македоніи двумъ *Сербамъ* и ихъ людямъ, прибывшимъ изъ Сербіи. Собственный смыслъ этого извѣстія есть только въ томъ, чтобы доказать право *приворного* правленія на эти земли. Но развѣ это значить, что Ираклій уступилъ Сербамъ *Сербію, Богемію и Кроацію*, которыя ему не принадлежали ???

Конечно нѣтъ нисколько сомнѣнія, что Сербы происходятъ изъ *Старой Сербіи* въ Германіи, но относить ихъ переходъ за Дунай въ VII вѣкѣ потому только, что два Серба съ людьми тогда переселились въ Македонію изъ *новой Сербіи* въ верхней Мизіи, значить *утверждать то, чего доказать нельзя*. При томъ же за чѣмъ смѣшивать движеніе чуждыхъ лицъ съ движеніемъ цѣлаго народа! Последнее всегда происходило съ *большимъ шумомъ* въ исторіи.

Сколько шуму надѣлалъ въ Европѣ съ 1832 года небольшой корпусъ Польскихъ Эмигрантовъ! Сколько шуму надѣлали въ среднія времена на югѣ шолпы Норманновъ и Лонгобардовъ! Сколько на шумѣлъ небольшой народъ *Угровъ* (Мадяровъ), прибывши на Дунай! Сколько крику произвели Турки, нашедшіе на ту же *Фракію, Мизію и Македонію*!

Между тѣмъ какъ число природныхъ Венгровъ нынѣ простирается не болѣе 2,500,000, а число Сербовъ съ Кроашами болѣе 5,000,000, то *трибу-*

намъ испоршко - логическихъ кришерій потребуешь у всякаго мыслителя указать на то *громкое имя и время*, подъ копорымъ шумѣлъ эшотъ народъ при вторженіи въ Мизію. Другаго имени нѣтъ кромѣ *Gotthi*, другаго времени нѣтъ кромѣ послѣдней половины IV вѣка. При томъ же современный писатель, Грекъ *Амміанъ Марцеллинъ*, эшихъ *Gotthi* называетъ *Сервинами* же (*Thervingi*; чит. *th* какъ Греч. шипучее θ ; если даже эшо и не опечашка вѣсно *Shervingi*).

Причина тому, что *подлинную* эпоху появления Сербовъ въ Имперіи *насилно сбиваютъ* на начало VII вѣка, заключающа въ *антилогическомъ* основаніи Тевшоманіи. Извѣстно, что Тевшоманы слово *Gotthi* объявляютъ Нѣмецкимъ племенемъ на основаніи *превратнаго* силлогизма. Объяснимъ примѣромъ: всякій знаетъ, что Пруссію прежде населяли Прусы, племя вовсе не Нѣмецкое: теперь они почти вывелись, и ихъ страну заселили Саксонцы. Но нынѣ не только эши же Саксонцы, но и другіе народы имя *Прусаки* принимаютъ въ значеніи *Нѣмца*. Точно такому же измѣненію значенія подверглось и слово *Germani*: нынѣ его употребляютъ тогда, когда хотяшь назвать Нѣмцевъ; но въ древности *вся Germania* древнихъ была заселена Славянскими племенами.

И такъ сообразите всю *нелпность* слѣдующаго силлогизма: „*Gotthi* вышли изъ *Germania*, слѣдовательно они были Нѣмцы!“ Незначитъ ли эшо сказать другими словами: *древніе* Прусы были Нѣмцы пошому, что ихъ страну нынѣ заселили Нѣмцы!!! Но въ такомъ случаѣ чѣмъ они пояснятъ *выдуманное* ими переселеніе цѣлаго народа въ Мизію, о которомъ *ничего* не знаютъ писатели VII вѣка?!

Впрочемъ если такіе силлогисты *не умѣютъ краснѣть за честь своей логики* предъ трибуналомъ крившій, то оставимъ ихъ въ пріятномъ заблужденіи, и обратимся къ писменамъ, коимъ *добрыя люди навязываютъ изобрѣтателей*, кшо Арбејца, кшо *Се-Меводіл*, кшо блж. *Иеронима*, скончавшагося въ 420 г. Но, увы, *современникъ Иеронима*, Грекъ *Сократъ* навязываетъ имъ Епископа *Улфилу!* Приведемъ все это мѣсто изъ его Церковной Исторіи кн. IV. гл. 27. 1).

1) См. въ *Лат.* переводъ въ *Biblioth. Patr.* T. VII. pag. 335. edit. Lugd.

Barbari trans Istrum incolentes, qui appellantur Gotthi, bello intestino inter ipsos concitato, in duas factiones divisi sunt, quarum alteri Phritigernes, alteri Athanaricus praefuit. Cum autem Athanaricus videretur superiores partes obtinere, Phritigernes ad Romanos auxilii contra adversarium petendi gratia profugit. De quibus rebus Valens, (бывшій тогда въ Антіохіи) certior factus, dat mandatum militibus, qui versabantur in Thracia, ut barbaris contra barbaros dimicantibus, subsidio essent. Illi itaque hostibus in fugam conversis trans Istrum contra Athanaricum sunt victoriam consequuti. Quae causa fuit permultis barbaris fidem Christianam recipiendi. Nam Phritigernes, quod pro beneficio accepto Imperatori gratiam referre posset, ejus religionem amplexari coepit, suosque ad idem faciendum hortari. Atque eam ob causam complures Gotthi, qui tum, quo Imperatoris voluntati obsecundarent, se sectae Arianae addixerant, ad hoc usque tempus eidem adhaerescunt. Eodem tempore Ulphilas Gotthorum Episcopus, litteras Gothicas invenit: atque ut primum sacram Scripturam in eorum linguam converterat, instituit animo, ut barbari illi sancta Dei eloquia perdiscerent. Simul atque vero Ulphilas eos non solum qui Phritigerni, verum etiam qui Athanarico parebant, Religionem Christianam docuerat, Athanaricus permultos, qui fidem Christi profitebantur, pe-

„Варвары, обитающіе за Дунаемъ, называемые
 „*Gotthi*, въ возникшей у нихъ междоусобной вой-
 „нѣ, раздѣлились на двѣ партіи, изъ коихъ одна
 „повиновалась *Фритигерну*, а другая *Аванарику*.
 „Когда послѣдній спалъ одерживашъ верхъ, то
 „Фритигернъ прибылъ къ Римлянамъ (въ Цари-
 „градъ) для испрошенія помощи противъ сопер-
 „ника. Извѣстившись объ этомъ Императоръ *Ва-*
 „*лентъ* (бывши тогда въ Антіохіи), приказалъ вой-
 „скамъ, расположеннымъ по Фракіи, помочь варва-
 „рамъ противъ варваровъ. Эти войска, побѣдивъ
 „неприятелей, одержали побѣду за Дунаемъ надъ *Ава-*
 „*нарикомъ*. Это событіе было причиною тому, что
 „многіе изъ варваровъ приняли *Христіанскую* вѣру;
 „ибо Фритигернъ, чтобы за оказанное beneficia-
 „не возблагодарить Императора, принялъ его испо-
 „вѣданіе (Аріанское), и спалъ къ тому принуж-
 „дать и своихъ подчиненныхъ. Вошь почему всѣ
 „*Gotthi*, которые, изъ угожденія Валенту, приняли
 „*Аріево* ученіе, и донинѣ его исповѣдуютъ. Въ
 „позже время *Улфила* ихъ Епископъ избрпль
 „*Готтскія* писмена, и какъ скоро перевелъ *Св. Пи-*
 „*саніе* на ихъ языкъ, принялъ мѣры, чтобы *арва-*
 „*ры* изучили слова *Божія*. Между тѣмъ какъ *Ул-*
 „*фила* выучилъ Христіанскому ученію не только
 „управляемыхъ Фритигерномъ, но и тѣхъ, которые
 „зависѣли отъ *Аванарика*, то послѣдній многихъ
 „изъ обращенныхъ въ Христіанство велѣлъ
 „чистъ тяжкими муками.“

rinde ac si patria sua religionis instituta per
 adulterata, gravibus affecit supplic
 lib. IV. cap. 27.

Это свидѣтельство относится къ 369 — 375 годамъ, и такъ какъ *Сократъ* почти современникъ этому событію, то критика не можетъ оставить его свидѣтельства безъ *высокаго уваженія*.

Писатель VI вѣка, *Прокопій*, говоря о вѣроисповѣданіи *Gotthorum*, называетъ его *Арианскимъ* (*τῆς γὰρ Ἀρείου δόξης ἕβην ἄπαντες*). Теперь понятны слова *Θомы Архидіакона*, когда, говоря (см. выше стр. 184) о Сербяхъ и Кроатахъ VII и VIII столѣтій называетъ ихъ *Арианами* же.

Въ III томѣ § 1 будетъ подробнѣе доказано, что въ VI вѣкѣ жителей южной Словеніи, а преимущественно *Краинцевъ*, для отличія отъ ихъ завоевателей, нѣкоторые писатели называли просто по Гречески *υἱπαίτες*, ш. е. *туземцами*. Обстоятельство, что томъ же самый *Прокопій*, исчисляя (*de Bell. Vandal. I. cap. 2.*) разныя племена *Gotthorum*, *Vandilorum*, *Visigothorum*, причисляетъ къ нимъ и *Краинскихъ* Словенцевъ, когда говоритъ, что языкъ у нихъ одинъ съ языкомъ *Gotthorum* (*φωνὴ τε αὐτοῖς ἕβη μία, Γοτθικὴ λεγομένη*), то этимъ даетъ знать, что *Gotthi* были племя Славянское, а именно *Сербы* и *Кроаты*, которыхъ нарѣчіе и нынѣ нечувствительнѣе переходило въ *Словенское*. Другаго смысла не можетъ имѣть свидѣтельство *Прокопіево*. Во *вторыхъ*: если говоришь, что и *вѣроисповѣданіе* у нихъ *одинакое*, ш. е. *Арианское*, то это показываетъ, что *Словене* уже около 550 году были уже *Христіанами*. Слѣдовательно это обстоятельство *уничтожаетъ* все то, что было толковано о проповѣдываніи *Паннонцамъ* *Св. Меодіемъ*

Христіанскаго ученія въ послѣдней половинѣ IX вѣка, о переводѣ Св. Писанія на языкъ *Словенскій*, и о введеніи Богослуженія на Славянскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ оно введено *Улфилою* въ концѣ IV вѣка, стараніемъ Императора *Валента* 1).

Что *Сократъ Улфилъ* приписываетъ изобрѣтеніе Словенскихъ писменъ, то это значитъ, что онъ, какъ Грекъ, не зналъ *настоящей* ихъ древности, и на такомъ же основаніи навязывалъ ихъ *Улфилъ*, на какомъ *Добровскій Арбеицу*, *Салонскіе* ошцы Св. *Меводию*, *Далматинцы* бжж. *Герониму*.

Что касается до *подлинной* эпохи обращенія въ Христіанство Словенцевъ, то она *современна* обращенію и самой *Италіи*: ужъ въ 325 году, до вторженія въ Имперію Сербовъ и Кроатовъ, *Dominus ?* *Епискорис Раллоніас* подписалъ *Никейскій Символь*. См. *выше стр. 209*. — Имѣли въ городѣ *Мурзъ* *Епископа Валента*, *Аріянина*, и любимца Императора *Констанціа*. Въ 357 же году, въ городѣ *Sirmium*, что въ *Славоніи*, созванъ былъ *Соборъ*, на которомъ вообще подписались подъ ученіе *Аріево*, а въ числѣ ихъ и *Паннонскій Епископъ*.

1) Можеть быть кто-либо возразить: „А *Codex argenteus* въ *Упсальской* библіотекѣ въ *Швеціи*, приписываемый *Улфилъ*“ — Если онъ увезенъ, какъ говорятъ, *Шведами* изъ *Праги*, то можеть спастись, что онъ есть какаа либо *книга благолическая*; если же *Славяне* еѳо не поймутъ, то онъ также напрасно и произвольно приписанъ *Сербу Улфилъ*, какъ и *Слогіанис* приписывали *Лашину* *Герониму*. — Впрочемъ весьма хорошо бы изслѣдовать внимательнo эту книгу. см. *выше стр. 180. 181.*

Сербы и Хорваты (*Gothi et Heruli*) при вторженіи въ Паннонію застали жителей ея уже Христіанами, что именно и способствовало распространенію между ними Аріанизма.

Они у нихъ застали и свои *писмена*, уцѣлѣвшія со временъ Императора *Августа*, и *Веллея Патеркула*. Но что тѣ же писмена были въ употребленіи не только у Словенцевъ, но и у *Gotthi*, тому *неоспоримые слѣды* покажемъ ниже.

Между тѣмъ, какъ начало Богослуженія на одномъ изъ Славянскихъ нарѣчій *testes oculati* относись къ IV вѣку стараніемъ Епископа *Улфила*, Св. Кириллъ и Меѳодій, (если исключить *подложныя* посланія Іоанна VIII къ послѣдному, сочиненныя въ XIII вѣкѣ) ничего и никого не имѣють имъ *современнаго* о переводѣ Кирилломъ Св. Писанія или же о введеніи Меѳодіемъ Славянскаго Богослуженія.

Свидѣтельство же ихъ современника *Анонута Salisburgensis* о Меѳодіи мы разсмотримъ въ слѣдующей сташѣ.

Такимъ образомъ со стороны *Словенцевъ, Кроатовъ* и *Сербовъ* далеко обойдены они свидѣтелями. Теперь попытаемся посмотришь, не обойдены ли и со стороны *Руси*.

VI О началѣ обращенія *Руси* до Кирилла и Меѳодія, и о *Томитанской Русской* Эпархіи съ 860 по 980 ГОДЫ.

Такъ какъ вопросъ о *писменахъ* и о *настоящемъ* времени обращенія тѣсно связанъ съ чисто-

Историческими положеніями, какъ мы уже видѣли въ предшествующей статьѣ, то здѣсь слѣдовало бы то же обратить вниманіе и на мнѣнія относительно древности *Русскаго* народа по крайней мѣрѣ для поясненія исторіи Томшанской Эпархіи.

Мнѣ кажется однако, что если можно было прояснить древность небольшихъ племенъ, какъ *Словенцы* и *Сербы*, во всей ея *отдѣльности*, то, кажется, надобно быть *крайне тупоумнымъ*, чтобы непонять и неубѣдиться, что 50,000,000-ный Русскій народъ долженъ былъ также существовать въ царствованіе Императора *Валента*, какъ и *Сербы* (*Servingi*) Амміана Марцеллина, или при Констанціи, какъ и *Sclaveni* Кесаріевы. Да и можно ли доказывать, подъ какимъ именемъ слылъ Русскій народъ у Страбона и Пшоломея, если это намъ поясняютъ и показываютъ Греческіе писатели среднихъ временъ??

Халкокондилъ (своей Исп. кн. III) описывая Россію между прочимъ: *τότε Μοσχόβιον τε, καὶ Κιέβος, καὶ Τοφάρι, καὶ Χωρόβιον πόλεις ὑπὸ τυραννοῦς ἐυδυνάμηναι, ἐς τὴν Μέλαιναν οὐτῶ ὑπὸ σφῶν αὐτῶν καλουμένην Σαρματίαν, τελοῦσι, π. е.* „Города Москва, Кіевъ, Тферь, Хоровіонъ (Черниговъ?) „управляются Князьями, и даютъ дань такъ называемой ими *чорной Сармаціи*. Та часть Сармаціи, „которая находится сѣвернѣе, называется *бѣлою Сармаціею* (*Λευκὴν Σαρματίαν καλοῦσι*, π. е. „Бѣлоруссія), а ближе къ морю находится городъ „*Ункратъ* (Новградъ), управляемый богатыми гражданами (*ἐς ἀριστοκρατίαν τετραμένη*), и превосходитъ всѣ города чорной и бѣлой Сармаціи. Воз-

„лѣ послѣдней естъ страна *Инфласте* (по Польски „*Инфлянты*, Лифляндія); туда на корабляхъ Датскихъ и Германскихъ привозятъ шовары изъ Браншанін и Галліи.“

Халкокондилъ обошелъ всѣ предѣлы Руси: именуешь Пруссію (*Προῦβιοί*); Липву (*Καζιμήρρο τῆ βαβίλει τῶν Λιτουάνων*); Польшу (*Πολαινοί, Πολωνία*); Жмудь или Самогитію (*Σαμοῖται*); Венгрію (*Παιόνοι*); Пермь: „*Πέρμιοι* (живушь сѣвернѣе ошь Россіянъ) *ὑπερ τοὺς Σαρμάτας*.“

Или, ужели заключите, что Русская масса не существовала во время Нестора ошь того только, что его современники, *Анна Комнина*, *Никифоръ Врѣній* и *Киннамъ*, говоря о дѣлахъ Руси, жителей ея въ XII вѣкѣ называютъ просто только *Скивами* и *Тавро-Скивами*? Чѣмъ докажете настоящую причину того обстоятельства, что Спрабонъ и Птоломей отдѣляютъ массу Русскаго народа (*Sarmatia*) ошь не-Русскихъ племень, съ тою же народописною опредѣлительностью, съ которою и самъ Халкокондилъ?? и проч.

Что касается до различныхъ мнѣній о *Русской землѣ и народѣ*, объ эпомъ подробно будеть говорено, какъ и о *Сербахъ*, въ III и IV томахъ. — Здѣсь же я изложу только вкратцѣ открывшіяся обстоятельства и событія, которыхъ въ эпомъ мѣстѣ нельзя оставишь безъ соображенія съ обстоятельствами предшествующихъ статей.

* * *

Выражаясь обыкновенно: „*Россія крестилась при Владимірѣ въ 988 году*“ рѣдко обращаемъ

вниманіе на *подлинный* смыслъ эсихъ словъ. Если допустить анши-логическую мысль, что *дѣла также легко дѣлаются, какъ и слова говорятся*, въ шакомъ случаѣ всѣ народы земнаго шара крестились бы уже въ I вѣкѣ Христіанства.

Впрованіе, и согрѣвающее его *религіозное чувство*, тѣсно соединены между собою, и ихъ прекрасно выражаешь прѣстѣнародное слово *человѣкъ*, или *жизнь*; слѣдовательно, преобразование вѣрованія происходитъ не вдругъ.

Русскій народъ, сколько можно заключить со словъ *Прокопія Кесарійскаго*, и Араба *Ибнъ-Фослана* (см. томъ III), и въ язычествѣ вѣрилъ въ *будущую жизнь*, т. е. въ *вѣчное счастье или несчастье*; слѣдовательно, идолослуженіе Русскому язычнику допускало *надежду* и *убѣжденіе*, и тѣмъ самымъ вооружало его противъ всякаго *нововведенія*.

Новое ученіе болѣе или менѣе препяшпвій могло встрѣчать или въ *многочисленности* народа или въ его *характерѣ*. Съ обѣихъ эсихъ почекъ зрѣнія Русскій народъ представлялъ Церкви весьма затруднительное завоеваніе. Несторъ сказалъ: *Руси есть веселіе пити*, и справедливо пошому, что чѣмъ сѣвернѣе челоѣкъ, тѣмъ невоздержнѣе, и наоборотъ, чѣмъ южнѣе, тѣмъ воздержнѣе. Въ Сиріи, Египтѣ или Испаніи, народъ не любитъ горячихъ напитковъ въ слѣдствіе вліянія климата; удобность имѣть всегда зимою свѣжіе плоды и зелень дѣлаешь церковное запрещеніе мяса вина и елей для него даже не замѣшнымъ, между тѣмъ какъ оно налага-

ло на Русака великое лишеніе шѣмъ болѣе, что это время года онъ бывалъ заживочень и празденъ. Равно и *многочисленность* народа представляла для проповѣдниковъ препятствія, шѣмъ, что заключала въ себя возможность *почти столько* возраженій, сколько было въ народъ и головъ. Въ слѣдствіе такихъ причинъ *проповѣданіе* въ Россіи немогло быть *публично*; а развѣ тайное!

Само собою разумѣется, что Христіанская пропаганда начала дѣйствовать въ Россіи въ *тоже самое* время, въ которое и между Греками, Грузинами, Армянами и ш. д; разница только въ томъ, что она немогла всю Россію обнять такъ скоро, какъ упомянутые небольшіе народы. Безъ всякаго сомнѣнія, *весьма рано* завелись по Руси Христіанскія общества, о существованіи коихъ народъ зналъ, но ни членовъ оныхъ ни мѣстъ ихъ собраній не зналъ; иначе же нельзя пояснить себѣ причину, на какомъ основаніи и почему Владимиръ крестится въ Херсонъ, а въ Новгородъ посылаетъ сына Ярослава, который, по словамъ Лѣтописца уже „бѣ любя церковныя уставы, и поны любяше по велику, изъ лиха же черноризцы, книгамъ прилѣжа, и почитая часто въ нощи и во дни; и собра писцы многи, и прелагаше отъ Грекъ на Словенское письма, и списаша книги многи, ими же проучашася въпріи люди.“ Откуда эшо вдругъ?! Вдругъ написалось въ Новгородъ для Посадника и Остромирово Евангеліе! Какимъ образомъ буйные Новгородцы уже съ 992 году вдругъ сдѣлались ревностными почтателями Св. Софіи! !

Какъ бы по ни было, но если смотрѣшь на обращеніе Русскаго народа только какъ на важное событіе, то по крайней мѣрѣ не надобно глядѣть прошивъ порядка вещей. Событія доказываютъ, что крещеніе Владиміра есть послѣдняя глава этого явленія, котораго начало однако должно искать за нѣсколько вѣковъ прежде. И дѣйствительно, эта истина подтверждается положительными существующими свидѣтельствами современниковъ разныхъ предшествовавшихъ столѣтій.

Такимъ образомъ одно изъ подобныхъ современныхъ свидѣтельствъ есть мѣсто въ *Окружномъ Посланіи* (*ἐγκύκλιος ἐπιστολή*) Пашриарха *Фотія* 1) отъ 861 или 862 г.

Καὶ γὰρ οὐ μόνον τὸ ἔθνος τοῦτο τῆς εἰς Χριστὸν πίστιν, τῆς προτέρας ἀσεβείας ἠλλάξατο; ἀλλὰ γε δὴ καὶ τὸ παρὰ πολλοῖς κολλάκις θρυλούμενον, καὶ εἰς ὀμότητα καὶ μαιφονίαν πάντας δευτέρους ταττόμενον, τοῦτο δὴ τὸ καλούμενον τὸ ΡΩΣ, οἱ δὴ καὶ κατὰ τῆς Ρωμαϊκῆς ἀρχῆς, τοὺς περὶ αὐτὸν δουλωσάμενοι κἀκείθεν ὑπέρογκα φρονηματισθέντες, χεῖρας ἀντήραν. Ἄλλ' ὁμως νῦν καὶ οὗτοι τὴν τῶν Χριστιανῶν καθαρὰν καὶ ἀκίβδηλον θρησκείαν τῆς ἐλληνικῆς καὶ ἀθέου δόξης, ἐν ἣ κατέχοντο πρότερον, ἀντηλλάξαντο, ἐν ὑπὸ κόων ἑαυτοὺς καὶ προξένων τάξει, ἀντὶ τῆς πρὸ μικροῦ καδ' ἡμῶν λεηλασίας καὶ τοῦ μεγάλου τολμήματος, ἀγαπητῶς ἐγκαταδτήσαντες.

1) См. *Epistolae Photii* ed. a Richardo Montecutio, Episc. Norvic, Londini. 1651. fol. — Латинскій пер. въ *Baronii Annales*. ad ann. 863.

Т. е. „Но не только эшошь одинъ народъ (Бол-
 „гаре) промѣняли старинное свое нечестіе на
 „Христіанское благочестіе; но даже и народъ, ко-
 „торого столь часто превозносятъ (за дѣянія) по
 „слухамъ и въ извѣстіяхъ, и который какъ жесто-
 „костію“ (т. е. военною отвагою) „такъ и жаж-
 „дою къ человѣческой крови“ (не къ человѣческимъ ли
 сокровищамъ?) „въ другіе народы превосходитъ, —
 „я говорю, такъ называемые РОССЫ, — которые,
 „покоривъ окружныя сосѣдніе народы, въ гордости
 „своей, и въ высококъ о себѣ мнѣніи подняли ору-
 „жіе на Римскую“ (Византійскую) „Державу, — те-
 „перъ и сами преложили нечестливое языческое суе-
 „вѣріе на чистую и неблазную Христіанскую вѣру,
 „и ведутъ себя, яко послушныя сыны“ (виновашы!
 при Ярославъ только кончили свое буйство) „и сушь
 „друзья, не смотря на то, что не задолго предъ
 „симъ,, (когда?) „превожили насъ своими разбоями
 „и совершали великія злодѣянія.“

Эшо свидѣтельство современника можешь
 имѣть сполько смысловъ, со сколькихъ точекъ
 зрѣнія станете его приниматьъ. Такъ, напри-
 мѣръ, можно воображать, что оно значить: *вся*
 Русь крестилась, или *часть* ея; или только *впер-*
вые въ 861 году, или крестились *внезапно*; по-
 тому только, что внезапно Фотій въ 861 году
 къ слову „Скискій народъ“ прибавляетъ „глаголе-
 „мый Россы“, чего недѣлывали его предшешвен-
 ники.

При подобномъ *различіи* въ опшѣнкахъ поня-
 шія Историческая логика шребуешь сперва оп-
 крыть *подлинный* смыслъ свидѣтельства; но въ

шакомъ случаѣ необходимо строго придерживавшись порядка вещей или обстоятельствъ, по случаю которыхъ оно было написано. Вопль почему едва ли можно ожидать *вѣрнаго* результата отъ соображенія тѣхъ ученыхъ, которые уже давно писали объ обращеніи Руси, какъ Пагій 1), Байеръ 2), Лекленъ 3), Стиллингъ 4), Мосгеймъ 5), Землеръ 6), Шлецеръ 7) и другіе. Последний довольно много, объ этомъ толковалъ, но не только мало, но и меньше *нижего* сказала, потому что это свидѣтельство, принадлежащее исторіи Руси, онъ не только не пояснилъ, но даже въ своей снѣпѣ „*Rus-si* не *Russi*“ (см. Несторъ II. стр. 86-117) силмлся доказывать довольно дѣпскими доводами, что извѣстіе о первыхъ непринадлежитъ къ Русской Исторіи, и эти свои *резоннементы* онъ рѣшился подтверждать парадоксомъ о *Геттингенскомъ подмастерьи!* Разумѣешь, что если онъ сотворилъ себѣ какихъ-то *небывалыхъ* Русоовъ

-
- 1) *Pagius* ad *Baronii Annal.* подъ 871 и 876 г. — Изд. 1705.
 - 2) *De prima expeditione Russorum Constantinopolitana*, (о первомъ нападѣніи Руссоовъ и проч.) См. *Comment. Acad. Petropolit.* T. VI на 1732 и 1733 г.
 - 3) *Oriens Christianus* Tom. I. col. 1257. Parisiis, 1740.
 - 4) *Dissert. de conversione et fide Russorum* въ *Act. Sanct.* T. II. Antverpiae. 1748.
 - 5) *Histor. Ecclesiast. Helmstadii.* 1755.
 - 6) *De primis initiis Christianae inter Russos religionis.* Ha-lae. 1762.
 - 7) См. его Нестора (Русск. перев.) часть II, стр. 32.—117.

Шведскаго племени, що развѣ извѣстіе Византійца о природной Руси не принадлежишь къ ей исторіи пошому шолько, что толкователь создалъ для себя какую-то Шведскую химеру?! И развѣ этакъ открываютъ подлинный смыслъ свидѣтельства?;

Прежде очистки подлиннаго смысла словъ *Фотіевыхъ*, мы приведемъ еще мѣсто изъ сочиненія одного изъ его современниковъ. Это есть жизнеописаніе Паптріарха *Игнатія* (Фотіева предшественника), сочиненное *Никитою Давидомъ*, Епископомъ Пафлагонскимъ (*Νικήτα τοῦ Δαβίδ τοῦ Παφλαγόνος*). См. Сообрн. Дѣян. въ Acta Concilior. Tom. V. pag. 965. — Parisiis 1714.

. ἐπευένητο δὲ καὶ ἄλλη τῶ ἀγίῳ
 συμφορά. — Κατ' ἐκείνον γὰρ τὸν καιρὸν τὸ
 μαιφονώτατον τῶν Σκυθῶν ἔθνος, οἱ λεγόμενοι
 ΡΩΣ, διὰ τοῦ Ευξείνου Πόντου προσκεχωρηκότες
 τῶ Στενῶ, καὶ πάντα μὲν χωρία, πάντα δὲ μονα-
 στῆρια διηρπικότες, ἔτι δὴ καὶ τῶν τοῦ Βυζαντίου
 περιοικίδων κατέδραμον νησίῳν, σκευή μὲν πάντα
 ληϊζόμενοι καὶ χρήματα, ἀνδράποους δὲ τοὺς ἀλύν-
 τας πάντας ἀποκτείνοντες. Πρὸς οἷς καὶ τῶν τοῦ
 πατριάρχου μοναστηρίῳν βαρβαρικῶ καταδραμόν-
 τες ὀρημάτι καὶ θυμῶ, πάσαν μὲν τὴν εὐρεθεΐσαν
 κτιῆσιν ἀφείλοντο, εἴκοσι δὲ καὶ δύο τῶν γνησια-
 τέρων αὐτοῦ κερρατηκότες οἰκετῶν, ἐφ' ἐνὶ τροχαν-
 τῆρι πλοίου τοὺς πάντας ἀξίνας κατεμέλισαν.
 Т. е. „тогда же случилось для святаго мужа и дру-
 „гое несчастіе пошому, что въ тоже время одно
 „изъ самыхъ кровожадныхъ Скиѣскихъ племень, име-
 „нень *Россы*, изъ Чернаго моря вплывши въ узкій
 „проливъ, и вышедши на берегъ, опустошили всѣ
 „окрешности, и всѣ монастыри ограбили; тоже

„сдѣлали высадку и на сосѣдніе къ Царюграду
 „острова, заграбили домашнее имущество“ (ὄχλῳ,
 понимай: богатое платье, посуду и вещи серебря-
 ные) „и сокровище“ (χρήματα, понимай денежное),
 „а захваченныхъ всѣхъ перебили. Послѣ съ варвар-
 „скою яростію и смѣлостію напали и на Патріарше-
 „скіе монастыри“ (т. е. на островъ Теревиневъ, на
 которомъ онъ содержался) „вышацили изъ нихъ все
 „добро, и 22 схваченнымъ лицамъ, изъ самыхъ прибли-
 „женныхъ къ Патріарху, отрубилн головы попо-
 „рамы на передней (?) части одного изъ своихъ
 „судовъ.“

Съ перваго разу читатель замѣтитъ, что въ
 словахъ *Никиты Пафлагонскаго* гораздо больше
 опредѣлительности, нежели въ выраженіяхъ *Фотія*.
 Оба писали въ одно и тоже время, и какъ свидѣ-
 шели; но къ великому сожалѣнію ни тошъ ни другой
 невысавили года. Однако если сообразить Хроноло-
 гію обстоятельствъ, то окажется можеть, что
 они говорятъ о разныхъ морскихъ нападеніяхъ Ру-
 саконъ.

Лѣточислительныя обстоятельства.

I. Императрица *Теодора* съ дочерью должна
 была удалиться отъ Двора въ монастырь въ 856 г.

Пафлагонецъ говоритъ, что вскорѣ послѣ
 ссылки Императрицы (Μετὰ μικρὸν δὲ καὶ αὐτὸν
 ἀπελάυνει τοῦ πατριαρχείου τὸν Ἰγνάτιον, καὶ
 πρὸς τὴν ἐπίβου Τερέβινδου αὐτὸν ὑπερίζει) со-
 гнанъ былъ съ Патріаршества ея развратнымъ сы-
 номъ Михаиломъ, уважаемый ею Патріархъ *Игна-
 тій*, и посланъ, послѣ нѣкошораго заключенія, на
 островъ *Теревиневъ*.

Фотій сдѣлался Патріархомъ въ началѣ 858 года, въ день Р. X., и былъ на престолѣ по 25 Сент. 867 г.

Михаилъ Имп. въ 866 году, Мая 26, произвелъ *Василія Македонянина* въ Соимператоры.

Михаилъ съ нимъ царствовалъ 11 мѣсяцевъ, ш. е. до 867 г. Апр. 23, въ которомъ убитъ.

Изнатій Патріархъ, любимецъ *Василевъ*, снова, возведенъ имъ на Патріаршество Сент. 25. 867 г.

Политическія обстоятельства.

Такъ какъ духовныя власти и народъ требовали отъ слабаго правительства показати имъ письменное отреченіе *Игнатія (Хгироураф)*, которое онъ дасть поупрямился; но немедленно послали къ нему на островъ *Теревинъ* людей, которые довели бы его до того. Такъ какъ онъ и здѣсь остался непреклоннымъ, то съ нимъ стали поступать сурово, и шуть же перевели на островъ *Митилему*, гдѣ онъ пробылъ шесть мѣсяцевъ, по истеченіи коихъ переведенъ снова на островъ *Теревинъ*, давши согласіе на отреченіе, если это будетъ рѣшено *Соборомъ*. Это происходило до конца 857 году. Въ слѣдствіе чего *Фотій* въ началѣ 858 году возшедши на престолъ, спалъ созывать духовенство своей партіи.

Въ этомъ году, по словамъ *Пафлагонца*, *Игнатій* претерпѣвалъ непріянности, приписываемыя новозбранному Цесарю *Вардъ* и *Фотіевой* партіи. Въ числѣ этихъ непріянностей онъ приводитъ и описываетъ морской набѣгъ *Россіянъ*. Это случилось въ 858 году.

За эшимъ, говорить *Пафлагонецъ*, въ Царьградѣ дѣлались собранія (*οὐ πολὺ τὸ ἐν μέσῳ, καὶ πάλιν συνέδρια, πάλιν ἀρχόντων καὶ ἀρχιερέων κατὰ τοῦ ἀξίου βουλευτήρια*). Эши собранія въ 858 и 860 годахъ были предугошовленія къ *IV Константинопольскому*, или *VIII Вселенскому Собору*, начавшемуся въ 861 году.

Байеръ повторяешъ слова *Пафлагонца*, а *Байеровы Шлецеръ* (II. 47). „Вскорѣ послѣ сего“ (нападенія Россіянь) „*Фотій* созвалъ соборъ“ (какой? часный или Вселенскій) „на которомъ *Игнатія* „проклиаи, и онъ принужденъ былъ бѣжашъ на *Проншидскіе острова*; но ужасное землетрясеніе, „случившееся въ Августѣ 860 г. въ *Каѳолѣ*, заста- „вило суевѣрнаго *Варду* дасть *Игнатію* позволеніе „возвратиться въ третій разъ на *Теревинѣ*, гдѣ „онъ до убіенія *Варды* въ 866 г. и оспавался.“

Ни *Байеръ* ни *Шлецеръ* необрапили вниманія на то, что по дѣлу *Игнатія*, во всемъ православнаго, небыло никакой нужды собирать *Вселенскій Соборъ* со всего *Востока* и *Запада*. Эшакого роду *Соборы* созываемы были толькo по дѣламъ *Догматовъ* вѣры. *Окружное посланіе* *Фотіево* ко всѣмъ престоломъ и кафедрамъ *Церкви* было писано прошивъ *вспаменнаго* на *Западѣ* въ *Символъ Вѣры* слова: и *Сына* (*Filioque*).

Вселенскимъ Соборомъ было запрещено хошя одну букву *перемѣняшь*, *убавляшь*, или *прибавляшь* безъ согласія *Вселенскаго же Собора*, ш. е. представившей *всего Христіанства*. Такъ какъ эшо *прибавленіе* было *причиною* *отпаденія Запада* ошъ

Вселенской Церкви, и надѣлало столько шуму, кончившагося Флорентинскимъ Соборомъ, шо весьма любопытно знать его исторію. Послушаемъ слова *Газзаниги*, Профессора Богословія въ *Вѣнскомъ* Университетѣ, одного изъ лучшихъ *Латинскихъ* Богослововъ 1).

„Между тѣмъ какъ въ *Никейскомъ* Символѣ Вѣры, послѣ поясненномъ нѣсколькими словами на *Киѳльскомъ* Вселенскомъ Соборѣ, находится только отъ *Отца*, на Западѣ стали прибавлять слово *Filioque*. Первые стали это дѣлать Испанцы въ исходѣ VI вѣка, когда *Готы*, при Рекаредѣ, отстали отъ *Аріанизма*, какъ это видно изъ актовъ III *Толедскаго* Собора въ 589 году. Испанцамъ послѣдовали *Французы*; но когда, не извѣстно. *Pithoeus* это относитъ къ концу VIII вѣка, что подтверждаетъ, шоже разными свидѣтельствами и ученѣйшій *Bernardus de Rubeis*. Наконецъ въ IX вѣкѣ вошло въ употребленіе не только во Франціи, но и въ *Германіи*. Что напоследокъ въ Римѣ“ (и Италіи)

1) *См. F. Mariae Gassaniga Ord. Praed. in Vindobonensi Universitate SS. Theologiae Prof. Publ. Praelectionum Theologicarum Diss. V. Cap. III.*

„Cum in veteri symbolo *Nicaeae* primum condito, deinde Constantinopoli aliquibus vocibus aucto, legeretur tantummodo de Spiritu S. qui a Patre procedit, sensim in Ecclesia Occidentali facta est additio hujus voculae: *Filioque*. Primi hujus additamenti auctores censentur Hispani saeculo VI cadente, scilicet quo tempore *Gothi*, del ejurata haeres *Arrianorum*, fidem orthodoxam sub *Recaredo* rege amplexi sunt, ut colligitur ex synodo *Toletana* III anno 589. Hispanos secuti sunt *Galli*; quo autem tempore, incertum. *Pithoeus* id refert ad finem saeculi VIII, quod etiam va-

„стали пѣть Символь съ этою прибавкою только съ половины XI вѣка, видно изъ того, что это „подало поводъ Пашриарху Цареградскому *Михаилу Корупларію* къ возобновленію раскола“ (schismatis; просшимъ выразеніе!) „какъ видно изъ актовъ соборнаго имъ Собора въ 1054 году, и изъ его посланія къ *Петру* Антіохійскому Пашриарху. Весьма вѣроятно, что *Filioque* въ первый разъ въ Римѣ „вспавилъ въ Символь *Венедиктъ VIII*, когда въ 1014 году, по просьбѣ Императора Генрика I, вѣдѣль въ Римскомъ соборѣ пѣть Символь Констанцинопольскій, какъ повѣствуешь *Бернонъ Abbas Augiensis*. Этошъ поступокъ Венедикта неодобряеть Кардиналь *Бароній*, когда говоритъ: *Намъ гораздо пріятнѣе и лучше было бы придержаться столь священной тысячелѣтней старины, нежели знатся за нововведеніями.*“

riis colligit monumentis eruditissimus P. Bernardus de Rubis. Saeculo autem IX non solum in Gallia, verum etiam in Germania Symbolum cum particula *Filioque* jam canebatur. Idemque in Ecclesia Romana fieri tandem conspexisse medio saeculi XI vel ex eo solo constat, quod inde *Michael Cerularius* (Пашриархъ Кпѣльскій) sibi sumsit praetextum schismatis renovandi, ut patet ex Actis Synodi ab ipso celebratae anno 1054, et ex epistola ejus ad *Petrum* Antiochenum Patriarcham. Probabile autem est hujus voculae additionem Romae factam esse a *Benedicto VIII*, cum anno 1014 *Henrici I.* Imperatoris precibus adductus est, ut in Ecclesia Romana publice in missa Symbolum Constantinopolitanum cantari juberet, quod *Berno Abbas Augiensis* narrat. Quam *Benedicti* facultatem non admodum probat *Baronius*: „*Nobis gratius, inquit, si veneranda antiquitati annorum mille magis delatum esset, quam novitati.*“

Въ другомъ мѣстѣ, ниже (*Объ. VIII*) *Газза-нига* говоритъ: „Когда Карлъ V. послалъ въ Римъ „*Бернарїя* Епископа Вормскаго, *Ессу* Амбїанскаго, „и *Адаларда* аббата Корбейскаго монастыря въ „810 году ко *Льву III*, испросить ушвер- „жденіе канона Ахенскаго Собора 809 году о про- „исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и вставки *Filio-* „*que*; шчо Папа на первое согласился (?), но во вто- „ромъ отказалъ, повторяя въ отвѣтъ: *я не только* „*недержну поставить себя выше Св. отцовъ* (все- „ленскихъ), *но Боже меня опаси и сравняться съ* „*ними*. Онъ даже, для отвращенія всякаго нововве- „денія, велѣлъ Символь Вѣры безъ *Filioque* вырѣзавъ „на двухъ доскахъ по Гречески и по Латыни, и при- „бить въ соборъ Св. Петра. Это рассказываетъ „*Смарагдъ* Аббашъ Св. Михаила въ Лошарингїи.“

Ниже. Object. VIII: „Cum Carolus M. Imperator mis-
sis Romam *Bernario* Episcopo Vormaciensi, *Jesse* Episcopo
Ambianensium, et *Adalardo* Monasterii Corbejensis Abbate
anno 810, a *Leone III*. Pontifice postulasset, ut decretum
concilii *Aquisgranensis* anni 809 de processione Spiritus
S. à *Filio* confirmaret, et vocem *Filioque* Symbolo inter-
seri juberet; sapientissimus Pontifex primum quidem liben-
ter praestitit, alterum autem de voce *Filioque* Symbolo ad-
denda constanter renuit propter Sanctorum Patrum, qui
illud ediderunt, reverentiam. *Nam et ego, inquit, me illis*
non dico praeferam, sed etiam illud absit mihi, ut coaequare
praesumat. Imo ut periculosae isti novitati viam praecide-
ret, Symbolum sine ulla interpolatione in duabus argen-
teis tabulis Graece et Latine incidi curavit, easque in Ba-
silica S. Petri palam affigi. Rem narrat *Smaragdus* Abbas
S. Michaelis in *Lotharingia*.“

Левъ III эшимъ показаль, что онъ думаетъ объ эшомъ; но, невидя возможности прекратитъ закоренѣлое нововведеніе въ чужой монархіи (Франкской), рѣшился удержаться отъ анаемнаго приговора цѣлой монархіи и самому Карлу V., кошорому Римская Церковь обязана была столькими благодѣянїями. По крайней мѣрѣ онъ эшимъ удержаль Римскую Церковь и Ишалію въ православїи до XI вѣка. И такъ если нововведеніе безъ одобренїя должно назвашь оппаденїемъ, шо въ X вѣкѣ оппадала не Римская Церковь, а Франкская (*Ecclesia Gallicana*), съ кошорою Римъ и Ишалія и въ послѣдствїи времени немогли сойтись совершенно. Въ IX и X вѣкахъ не было еще Папъ, если принимашь это слово въ томъ политическомъ значенїи, въ кошоромъ оно употребляется: они были просто Патріархи. Папами себя никогда не называли потому, что эшо шшло искони принадлежало Александрійскимъ Патріархамъ, которые кромѣ того назывались и *Вселенскими судьями* отъ того, что на Соборахъ имъ предоставлено было предсѣдательство. По паденїи Александріи подъ иго Аравитянь, старый и новый Римъ спали состязаться объ эшомъ преимуществѣ.

Между шѣмъ Карлъ V. дѣлаль къ Востоку, въ странахъ Славянскихъ, свои завоеванїя. Съ 791 году по 799 г. онъ велъ войну 8-лѣшнюю съ шакъ называемыми *Гуннами*, въ кошорой опшоргъ отъ нихъ большую часть бѣдной *Словенїи*. „Сколько сраженїй въ ней было дано!“ говоритъ секретарь и жизнеописатель Карла V. *Егингардъ*: „сколько пролишо крови, свидѣтельствуетъ лишенная всѣхъ (?) жишелей Словенїя, и мѣсто жишельства *Коганье* шакъ

„опушщенное, что въ немъ ни слѣду неосталось
 „человѣческаго жилья (?). Весь (?) цвѣтъ *Гуннскаго*
 „дворянства погибъ въ этой войнѣ, вся ихъ слава
 „упала, все золото и давно собираемыя сокровища
 „разграблены.“ и проч. 1)

Anonymus Salisburgensis, писавшій около 875
 году, слѣдовательно современникъ *Domia*, говоритъ
 между прочимъ 2): „И такъ Карлъ Императоръ въ 796.

1) *Eginhardus in Vita Caroli M.* къ году 799. Quot. praelia
 in eo gesta! Quantum sanguinis effusum, testatur vacua
 omni habitatore *Pannonia*, et locus, in quo regia *Cogani*
 erat, ita desertus, ut ne vestigium quidem in eo humanae
 habitationis appareat; tota in hoc bello *Hunorum* nobi-
 litas periit, tota gloria cecidit, omnis pecunia et conge-
 sti ex longo tempore thesauri direpti sunt.

Здѣсь было весьма бы любопытно знать, какимъ обра-
 зомъ Гг. *Монголомавы глаголюще*, по словамъ *за-*
морскихъ книгъ, что „со смертію обрушившагося испо-
 лина (Ашшилы) обрушилась его *Гуннская* держава, и
 обломки ея, подобно обломкамъ *Вавилонской* башни, по-
 летѣли на вихреватыхъ гривахъ (sic!) своихъ коней,
 черезъ Волгу, въ приюшныя степи Монголіи ... и исчезли
 какъ грозное привидѣніе; (sic!) я говорю, любопытно
 знать, какъ эти толкователи разполкуютъ, какимъ об-
 разомъ *Гунны*, со времени Ашшилы, оставались владѣ-
 телями Пannoniи до Карла В.?

2) *Igitur Karolus Imperator anno Nativitatis Domini 796*
Aericum comitem destinavit, et, cum eo immensam multitu-
 dinem, *Hunos*, exterminare. — Eodem anno misit *Carolus*
Pippinum filium suum in *Huniam* cum exercitu multo.....
 qui inde revertens partem *Pannoniae* circa lacum *Pellissa*
 inferioris, ultra fluvium, qui dicitur *Hrapa*, et sic usque
 ad *Dravum* fluvium, et eo usque, ubi *Dravus* fluit in *Da-*
nubium, prout potestatem habuit, praenominavit cum doc-

„году отправилъ *Ерика* и безчисленное войско для изгнания *Гунновъ*. — Въ томъ же году Карль послалъ „иъ *Гуннью* сына Пипина. . . . , кошорый *Гунновъ* и „*Словенцевъ*, оставшихся въ Панноніи между озеромъ *Балатономъ*, рѣками *Рабою* и *Дравою* до впеченія послѣдней въ *Дунай*, поручилъ *Ювавскому* Епископу *Арноку* въ его церковное управление „впредь до опредѣленія Императора. Въ послѣдствіи „Карль Императоръ въ 803 г. прибылъ въ Баварію, а въ Октябрѣ въ *Салцбургъ*, гдѣ и утвердилъ „распоряженіе сына своего.“

Краинцы и *Истрійцы* подчинены, или, лучше сказать, остались какъ и были, подѣ Аквилейскими Епископами; а *Ретическихъ* и *Норическихъ* онъ подчинилъ *Салцбургской* Эпархіи.

Здѣсь необходимо сообразить важное обстоятельство, или вопросъ:

Между тѣмъ какъ всѣ народы *весьма рано* представляютъ намъ Богослуженіе на своемъ языкѣ: *Евреи* (Бристіане), *Греки*, *Арабы*, *Сирийцы*, *Копты*, *Армяне*, *Грузинцы*, *Славянскія* племена; отъ чего происходитъ то, что *Баварцамъ*, *Саксонцамъ*, *Англичанамъ*, *Шотландцамъ*, *Ирландцамъ*, *Дашчанамъ*,

trina et ecclesiastico officio procurare populum qui remansit de *Hunnis* et *Sclavis* in illis partibus *Arnoni* Invavien-sium episcopo usque ad praesentiam genitoris sui, *Karoli* imperatoris. Postmodum ergo anno 803 *Karolus* imperator *Bawariam* intravit, et in mense Octobrio *Salspurc* venit; et praefatam concessionem filii sui iterans potestative multis astantibus fidelibus suis affirmavit, et in aevum incon-vulsam fieri concessit. *См. Glagol. Clozianus. стр. 75.*

Шведамъ, Финнамъ и Лашышамъ насильно навязана Лашынь, ошъ которой избавила вхъ шолько Реформація. И кто ее навязалъ? Скажете: Римъ? Неправда; Римъ и его Италія въ IX и X вѣкахъ гречесшвовали (*Italia, Roma graecisans*), т. е., придерживались въ Литургіи обрядовъ *Вселенскѣхъ*, т. е., *Древнихъ*, или, какъ нынѣ называемъ, *Греческихъ*, преимущественно *Григорія Великаго*. Гречесшвовала поэтому, что ошъ Іустиніана до Карла V. была Византійскою провинціею.

Надобно замѣшшшь, что со времени паденія Имперіи ѳмершвыи языкъ Цицерона нигдѣ не находилъ убѣжшща, кромѣ монастырей Галліи. Взгляните въ огромное собраніе Христіанскихъ Лашыньскихъ писателей V, VI, VII, VIII и IX вѣковъ, въ *Bibliotheca Patrum*, и увидите, за весьма немногими исключеніями, что они жштели Галліи. Тупъ Франки *потонули* въ Лашыни. 1)

Церковь *Галликанская* составляла свою опдѣльную Богословскую ученость, и принявъ новый догмашъ, и мало заботясь о шомъ, что происходишъ на Востокъ во Вселенскихъ, она собишала свои Галликанскіе Соборы. Вопъ почему и не удивительшно, что въ эшихъ обшпояшельстввахъ она многое выпустила или измѣнила изъ формъ *Древней* Литургіи (см. *ниже* *подробнѣе*). Изъ эшого-шо и вышелъ *новый обрядъ* (*ritus reformatus* или *Gallicus*, а по языку *Latinus*).

1) До сихъ поръ было напечатано самимъ покойнымъ Венецинымъ. Все же слѣдующее отыскано мною въ его бумагахъ, и шеперь присоединено къ предъидущему. Такимъ образомъ шомъ эшотъ имѣштъ свой насшпощій конецъ.

Иванъ Молларъ.

Между тѣмъ Готы господствовали въ Испаніи, куда они занесли Аріанизмъ. Аріане однако, за исключеніемъ Аріева догмата, удержали обряды *Древней* или *Вселенской* Литургіи какъ въ Мизіи и Плириктѣ, такъ и въ Испаніи. Такъ какъ они совершали Богослуженіе на своемъ языкѣ по свидѣтельству Церковной Исторіи (см. выше стр. 219), то и произошла чувствительная разница въ Европейской Церкви и въ обрядахъ и въ языкѣ. Такимъ образомъ сдѣлался *ritus antiquus*, а по языку *Gothicus*, и *ritus novus* или *Gallicanus*, а по языку *Latinus*.

Такъ какъ Галлія обращала въ Христіанство *Британію*, *Баварцевъ* (Южныхъ Нѣмцевъ) и *Саксонцевъ* (Стверныхъ Нѣмцевъ), то эти народы и должны были безпрекословно принять не только *новый* обрядъ въ Литургіи, но вмѣстѣ и ея Латинскій языкъ. Конечно всякій скажетъ, что эти времена были не Апостольскія, когда Франки съ Лапынью въ лѣвой и съ мечемъ въ правой проповѣдывали Евангеліе и вмѣстѣ Грамматику, эпо не было по словеси Апостола Павла (къ Римл. XIV ii. Καὶ πᾶσα γλῶσσα ἐξομολοῦσεται τῷ Θεῷ): *И всякъ языкъ исповѣстся Господеву*. Въ слѣдующей главѣ мы увидимъ подробнѣе, что въ древнія времена Христіанства образъ проповѣданія Евангелія былъ тоже самое, что образъ или обрядъ совершенія Литургіи, и. е., что всякому народу Евменія, Апостоль, Евангеліе, читались на его собственномъ языкѣ, слѣдовательно мы обязаны за *Славянское* Богослуженіе не Кириллу и Меѳодію, а *учрежденію Апостольскому*.

И такъ распространеніе *нового* обряда, *нового* исповѣданія и *нового* языка, и. е., *ritus Latini* зависѣло

отъ вліянія Франкской Монархіи на окружныя страны. Если хотише понять цѣль VIII Вселенскаго Собора (ш. е., IV Констанц.) и смыслъ окружнаго Посланія Фотіева, то припомните себѣ, что съ Карла В. Римъ и Италія были областью Карловинговъ, а памѣ въ зависимости отъ Нѣмецкихъ Императоровъ. Въ Цареградѣ съ уныніемъ смотрѣли на это распространеніе Франкской власти и вліянія, слѣдовательно и на распространеніе *Латинской* церкви. Даже замѣтили, что уже въ Италіи кое-гдѣ слышали склонялись къ нововведеніямъ Франкскимъ. Слѣдовало созвать Вселенскій Соборъ, но Папріархъ *Игнатій*, хотя и благочестивъ, но по недоспашку эмергіи и особенной учепости, былъ къ этому неспособенъ; полиника оглядывалась, чтобы отыскашь на мѣсто его дѣятельнаго чловѣка. Наконецъ взоръ палъ на чловѣка въ числѣ людей государственныхъ, великаго какъ характеромъ и умомъ, такъ и огромными свѣдѣніями во всякомъ родѣ. Это былъ *Фотій*, Прото-Спатарій, въ продолженіе одной недѣли посвященный ежедневно въ иподіаконы, чтецы, діаконы, іереи, епископы, и наконецъ въ день Рождества Х. въ Патріархи:

Между тѣмъ *Латинская* Церковь спала имѣть вліяніе и на *Словенскую* посредствомъ власни Франковъ. Современникъ этого событія, *Anonymus Salisburgensis*, довольно подробно описываетъ попытки Ювавскихъ и Зальцбургскихъ Миссіонеровъ распространить между Словенцами Каринтійскими *новую* Литургію на Латинскомъ языкѣ. Это проповѣданіе, или попытки, ученый Словенецъ, *Г. Котытаъ* принимаетъ за чистыя деньги, ш. е., за обращеніе Каринтійцевъ изъ язычества въ Христіанство!! Но какъ

онъ жестоко ошибается, пому свидѣтели, кромѣ Прокопія, двѣ Паннонскія Епархіи.

Равно не въ чемъ ему ссыкаться поддержки и своему мнѣнію, будто Меѳодій *первый* ввелъ Богослуженіе на Славянскомъ языкъ. На *подложныхъ* письма, приписываемыя Іоанну VIII, ссылаются нельзя. Но можешь быть ученый Словенинъ возразить: вѣдь же *Anonymus Salisburgensis*, современникъ Меѳодія, говоритъ: „Послѣ котораго послалъ (въ Словенію) *Лиупраммъ* (Архіеп. Сальцбургскій) *Алтфрида*, котораго, спуска, *Адалвинъ*, преемникъ *Лиупраммовъ*, постановилъ въ архипресвитеры, поручивъ ему ключи церкви и народа той страны. „А по его смерти назначилъ *Рихбалда* архипресвитеромъ, который тамъ довольно долго пробылъ, „исправляя свою должность согласно съ наставленіемъ своего Архіепископа, — пока наконецъ нѣкто „Грекъ (?), именовъ *Меѳодій*, изобрѣвши (?) Словенскія писмена, *Латинскій* языкъ (въ Богослуженіи) и „Римское ученіе съ писменами философски охуливъ, „сдѣлалъ для всего народа (Словенцевъ) ненавистными *Липургію*, *Евангеліе* и *Богослуженіе* на *Латинскомъ* языкъ. Чпо *Алтфридъ*, не вышерпѣвши, „возвратился въ Сальцбургъ“ п. е., его и *Латинскихъ* Миссіонеровъ просто выгнали 1).

1) *Anonymus Salisburgensis*. (см. Glagolita Clozian. p. 75) „Post illum vero *Altfridum* presbyterum et magistrum cujusque artis *Liuprammus* illuc direxit; quem *Adalwinus*, successor *Liuprammi*, archipresbyterum ibi constituit, commendans illi claves Ecclesiae, curamque post illum totius populi gerendam. Similiter eo defuncto *Rihbaldum* constituit archipresbyterum, qui multum tempore ibi commoratus est, exercens suum potestative officium, sicut illi licuit (injunct) archiepiscopus suus, usque dum quidam Graecus, Metho-

Спало бытъ, возразить оны, Меодій изобрѣлъ писмена и ввелъ Славянское Богослуженіе. Этого заключать вдругъ нельзя, не открывши сперва *подлиннаго* смысла этого свидѣтельства; но этого сдѣлать нельзя прежде, не сообразивши погданнихъ обстоятельствъ.— Въ этомъ свидѣтельствѣ должно смотрѣть на борьбу чепырехъ разныхъ вещей:

а) На борьбу *Словенскаго* алфавита съ *Галликанскимъ* (Латинскимъ).

б) На борьбу *догмата* съ *догматомъ*.

в) На борьбу *древняго* обряда съ *новымъ*.

г) На борьбу *Славянскаго* языка въ Богослуженіи съ *Латинскимъ*.

Карлъ V., завоевавши Словенію по успѣ рѣки *Дравы* и поручивши обереганіе ея границъ, Баварцамъ, зашедшимъ сюда гарнизонно, съ своей стороны сдѣлалъ свое дѣло, если „поручилъ Арнону“ какъ выражается Салцбурецъ 1) „отправиться въ справу „Словенцевъ, управлять и эшою спраною, и исправлять и въ ней должность Епископскую, и народъ „утверждать словесами въ вѣрѣ и Хрисціанствѣ.“ Все это, относительно къ обстоятельствамъ, зна-

dius nomine, noviter inventis Sclavinis litteris, linguam Latinam doctrinamque Romanam atque litteras auctorales Latinas philosophico superducens, vilesce fecit cuncto populo missas et evangelia ecclesiasticumque officium illorum, qui hoc Latino celebraverunt. Quod ille ferre non valens, sedem repetivit Juvavensem.“

1) *Anonymus. Salisburgensis.* Къ 798 году: Post expletam legationem ipse Imperator praecepit *Arnoni* archiepiscopo pergere in partes *Sclavorum*, et providere omnem illam regionem, et ecclesiasticum officium more episcopali colere, populosque in fide et Christianitate praedicando confortare.

чипшъ только то, что со времени поселенія, въ эпоху новой области, Франкскихъ власпей, необходимо было успроити для нея и Латинскія церкви, и снабдити ее Латинскими пресвитерами. Следовательно не только это, но и всь прочія извѣстія *Безименнаго* о жителяхъ Каринтіи и Славоніи нельзя называть Исторією ихъ *обращенія въ Христіанство* („*Historia conversionis Carantanorum*“), какъ это дѣлалъ г. *Копытаръ*, а просто исторією *притязанія и вліянія* на эти области Салцбургскихъ Архіепископовъ.

Такимъ образомъ на одной и той же почвѣ сошлись два обряда и два языка; но что касается до письменъ *Словенскихъ*, то само собою разумѣется, что приписываемое Салцбургцемъ *Мөөодию* ихъ изобрѣшеніе означаетъ только то, что онъ существовали, но со времени Карла V. въ Латинскихъ церквахъ не были въ употребленіи, что даже Латинскіе монахи молитвы и другія вещи, по *новому* обряду, на *Словенскомъ* языкѣ старались выражать Латинскими буквами, подобно также, какъ это дѣлалъ въ X вѣкѣ (957 — 994 г.) Епископъ Фризингенскій, *Abrahamus Carantanus*, для Франконскихъ Славянъ.

Разумѣется, что состязаніе обряда съ обрядомъ, Алфавита съ Алфавитомъ, языка съ языкомъ зависело и отъ состязанія Государства съ Государствомъ. Франкская Монархія на восходѣ Европы имѣла соперницу въ другой, столь же обширной, Монархій.... которой доселѣ никто не умѣлъ дать наслощаго названія!

Конечно, если, по выраженію *Эгнгарда* и самаго Салцбургца, *Ниппи* были выгнаны изъ Панноніи въ 799 году, то, по его смерти, они опять ею завладели, въ 827 году. „*Болгаре* (говорахъ *Фудскія*

„Летописи) напали, чрезъ рѣку *Драву*, на *Словенцевъ* (обитающихъ въ *Панноніи*), опустошали все мечемъ, и огнемъ, и, выгнавъ ихъ начальства (понимай, „Франкскія или Баварскія), поспановили надъ ними „*Болгарскихъ* управителей.“ А въ слѣдующемъ году: „*Лудовикъ* посланъ прошивъ *Болгарь*.“ 1)

Съ тѣхъ поръ *Панноніа* осталась, при раздорахъ *Карловинговъ*, за эпоху *Державою*, которая слыветь у *Анонима Салцбургскаго Hippi*, а у *Фулдійцевъ Болгаре*.

И такъ изъ выраженія *Салцбургскаго* современника видно, что *Аноспольское* призваніе *Св. Меѳодія* было не въ *Азбукъ*, которая до него существовала, а въ новомъ *Ученіи* (въ чемъ оно состояло, увидимъ ниже).

Между тѣмъ, какъ *Славянское Богослуженіе* между *Сербами, Кроатами и Словенцами* было давно до *Кирилла и Меѳодія*, согласно съ свидѣтельствомъ *Сократы*, оно было уже и на берегахъ *Чернаго моря* до появленія на сцену сихъ двухъ братьевъ, по свидѣтельству *Аббата Валафрида Страбона* около 844—6 годовъ и скончавшагося въ 849 г. Въ сочиненіи своемъ о началъ и распространеніи *Церкви*, между прочимъ, говоритъ:

„Я слышалъ отъ вѣрныхъ братьевъ, что у иткорныхъ *Скиѳскихъ* племенъ, преимущественно у *Томійцевъ*, и доселѣ на ихъ же языкъ оуправляется *Богослуженіе*.“ 2)

1) *Annales Fuldenses*. ad ann. 827. „*Bulgari Slavos in Pannonia sedentes, misso per Dravum navali exercitu, ferro et igni vastare, et expulsis eorum ducibus, Bulgaricos super eos rectores constituere.*“ Въ слѣдующемъ году: „*Hudovicus juvenis contra Bulgaros mittitur.*“

2) Ex fidelium fratrum relatione didicimus apud quasdam *Scytharum gentes, maxime Tomitanos, eadem locutione divina hactenus celebrari officia.*“ *Valasfridus Strabo*. Сч. *Bibl. Patr.* Т. XV. pag. 184.

Городъ *Томы* былъ на мѣстѣ или подлѣ нынѣшняго *Кюстенджии*. Отъ сего города начинается огромный валъ, называемый *Траяновымъ*, и шлется на западъ къ *Гирсову*. Это была граница Имперіи отъ Скифовъ. Крепость *Кюспенджи* по сію сторону вала, выдавшись треугольникомъ въ море, образуетъ небольшую бухту, удобную для пристанища кораблямъ. По ту сторону вала, у моря, виднѣется изъ земли довольноное количество разбросанныхъ; мраморныхъ колоннъ. Изъ этого можно заключить, что городъ былъ некогда по обѣ стороны вала и довольно обширенъ. Въ него - по , на границу Имперіи, сосланъ былъ Императоромъ *Августомъ* несчастный пѣвецъ, *Овидій*.

Такъ какъ эпохѣ городъ принадлежалъ къ кругу сихъ изслѣдованій, то выпишемъ нѣсколько мѣстъ объ немъ и объ его околицѣ изъ *Овидія*: (*Trist. Lib. II. къ Августу*) „Доселѣ берега (къ Сѣверу) принадлежатъ „Риму; это (*Томы*) послѣднее завоеваніе *Испаліи*, и „едва держишься на краю Твоей Имперіи: далѣе вѣтъ „ничего, кромѣ холода и непріятелией, (*Basternae Sciuromataeque.*“ 1)

О древности города *Томосъ* слѣдующее: (*Ex Ropto Lib. I. Ep. 8*) „Древній городъ, недалече отъ Дуна, двухъ именованнаго, съ неприступными и стѣнами и мѣстоположеніемъ, Его построилъ, если вѣришь своей догадкѣ, *Caspus Aegypsos*. Имъ завладѣли *Геты* (жищели), избивши внезапно въ немъ *Фракійцевъ*“ (ш. е.,

1) *Nacteus Euxini pars est Romana sinistri:*

Proxima Basternae Sauromataeque tenent.

Haec est Ausonio sub iure novissima, vixque

Haeret in imperii margine terra Tui.

Longius haec nihil est, nisi tantum frigus et hostia.

Арнаушовъ , бывшихъ въ гарнизонѣ) „и вооружились „прошивъ Прависела,“ (пѣхъ спранъ) „кошорый, пом- „ня свое высокое происхожденіе, возвышаемое храб- „ростью, вскорѣ прибылъ съ большимъ войскомъ, и „не прежде опошелъ, какъ, послѣ слишкомъ жестока- „го наказанія виновныхъ, сдѣлался самъ виновнымъ.“ 1)

Надобно замѣтить, что Арнаушскій народъ, со времени своего покоренія, обязанъ былъ помогать Римлянамъ охранять предѣлы. Мы уже видели, (*выше стр. 88*), что *Rex Thraciae* съ корпусомъ Арнаушской конницы помогалъ Ишалю въ войнѣ Словенской. Римъ оставилъ знаменѣйшимъ и опытнѣйшимъ изъ этого народа пустую пѣхъ прависела (*гех*), съ пѣмъ, однако, чтобы защищали владѣнія Ишалю.

Это событіе случилось до Овидія: въ его время былъ другой *гех*, приславшій въ *Томы* Арнаушовъ, не такъ жестокій; вотъ почему поэтъ непосредственно тамъ же обращается къ нему съ добрыми желаніями: „Но шебъ, славнѣйшій правитель нашего времени, да дася всегда править рукою великодушною; чтобы побою (ибо чего могу больше

1) Stat vetus urbs, ripae vicina binominis Istri,
 Moenibus et positu vix adeunda loci.
 Caspius Aegyptos, de se si credimus ipsis,
 Condidit; et proprio nomine dixit opus.
 Hanc ferus, Odrysiis inopino Marte peremptis,
 Cepit, et in regem sustulit arma Getes.
 Ille memor magni generis, virtute quod auget,
 Protinus innumero milite cinctus adest.
 Nec prius abscessit, merita quam caede nocentum
 Se nimis ulciscens exstitit ipse nocens.

„желашь?) былъ доволенъ воинственный Римъ и его „великій Кесарь.“ 1)

О жителяхъ *Томитанской* области слѣдующее: (Trist. Lib. V. El. 7) „Хочешь ли узнашь, что за народъ „Томитанской страны; и между какими правами я „живу? Хотя это смѣсь изъ Грековъ и *Гетовъ*, но „жили вообще больше происходятъ отъ *Гетовъ*, „изъ коихъ большее пародонаселеніе сюда и туда раз- „ѣзжаетъ верхомъ по дорогамъ, въ которомъ никого „не встрѣшишь безъ копья, лука и ядовитыхъ стрѣлъ. „Голосъ дикій, взглядъ свирѣпый, рука искусная въ „вращеніи мечемъ, висящимъ у всякаго на боку: испин- „ное изображеніе Марсовыхъ дѣтищъ.“ 2)

О жителяхъ города: (Trist. L. V. El. 10) „Едва „спѣны насъ защищаютъ, но и внутри смешанные „съ Греками варвары наводятъ страхъ: ибо живутъ „съ нами въ полной смѣси; да и большая часть домовъ „имъ принадлежишь. Впрочемъ, если спрашишься и не

1) At tibi, rex aevo, detur, fortissime nostro,
Semper honorata sceptrā tenere manu:
Teque, quod et praestat, quid enim tibi plenius optem?
Marta cum magno Caesare Roma probet.

2) Turba *Tomitanae* quae sit regionis, et inter
Quos habitem mores, discere cura tibi est?
Mista sit haec quamvis inter Graiosque Getasque;
A male pacatis plus trahit ora Getis.
Sarmaticae maior Geticaeque frequentia gentis
Per medias in equis itque reditque vias.
In quibus est nemo, qui non coryton, et arcum,
Telaque vipereo lurida felle gerat.
Dextera non segnis fixo dare vulnera cultro,
Quem vinctum lateri barbarus omnis habet.
Vox fera, trux vultus, verissima Martis imago.

„слѣдуетъ, по вѣшь пріятности глядѣшь на головы,
 „покрытыя бараньими шапками, и длинныя волосы. Да-
 „же и живели Греческаго происхожденія, вмѣсто сво-
 „его ялапья носятъ Персидскіе шаравары. Они унощ-
 „ребляютъ языкъ большинству живелей (ш. е., Геп-
 „скій). Я обязанъ съ ними жестами объясняться. Яздѣсь
 „самъ варваромъ сдѣлался, потому что ни кто меня
 „не понимаетъ: и смѣются безтолковые Геты, слыша
 „Лапинскія слова.“ 1) (Tr. L. V. El. 7) „Мало слѣдовъ
 „осталось Греческаго языка, да и нѣ исковерканы. Ни-
 „кого нѣтъ, кто бы хоть нѣсколько словъ умѣлъ по Ла-
 „пыни, такъ что я, просните Музы! Римскій поэтъ,
 „почти все долженъ говорить по *Сарматски*.“ 2).

О споменіяхъ съ Гетами лѣваго берега Дуная
 (Trist. Lib. III. El. 10) пишетъ, что лѣпомъ рѣка ихъ

1) Vix ope castelli defendimur: et tamen intus
 Mista facit Graiis barbara turba metum,
 Quippe simul nobis habitat discrimine nullo
 Barbarus; et tecti plus quoque parte tenet.
 Quos ut non timeas, possis odisse videndo
 Pellibus et longâ tempora tecta comâ.
 Nos quoque, qui geniti Graia creduntur ab urbe,
 Pro patrio cultu Persica bracca tegit.
 Exercent illi sociae commercia linguae.
 Per gestum res est significanda mihi.
 Barbarus hic ego sum; quia non intelligor ulli:
 Et rident stolidi verba Latina Getae.

2) In paucis remanent Graiae vestigia linguae:
 Haec quoque iam Getico barbara facta sono.
 Unus in hoc populo nemo est, qui forte Latine
 Quaelibet e medio reddere verba queat.
 Ille ego Romanus vates, ignoscite Musae,
 Sarmatico cogor plurima more loqui.

защищаетъ отъ нападеній; но какъ только зима вездѣ накрыла ее моссами, то чрезъ нее „стануть Сарматскіе быки варварскіе воза;“ а въ другомъ мѣсѣ прибавляется: *скрытучіе соза (stridentia plaustra)*. Въ Элег. 12-ой радуется, что при наступленіи весны потечетъ Дунай, и не стануть привязать къ Томамъ *Сарматы со своими скрытучими возами*; общаетъ себѣ прибытіе въ гавань судовъ, и какъ онъ будетъ имъ ходить на встрѣчу съ распросами (*Sedulus occurrat nautae; dictaque salute, quid veniat, quae, tam, quisve, quibusve locis.*) кипю, съ чѣмъ, откуда? и проч.

Надобно замѣтить, что поэтъ, говоря о языкѣ Томишянъ, употребляетъ разныя названія: *Nam didici Getice Sarmaticeque loqui*, ш. е., ужъ выучился говорить по Гетски и по Сарматски. . . . *Scythicoque fere circumsonor ore*, ш. е., все кругомъ говоритъ по Скиѣски.

Sarmaticeque прибавилъ единственно для наполненія стиха; *Scythico* для спиха же: и это доказываетъ только, что всѣ при слова принималъ отъ, какъ поэтъ, въ одномъ значеніи.

Въ X вѣкѣ въ Томахъ была еще Епархія. Багряпородный (*Церем. Дв. Визант. II. гл. 53*), исчисляя независимыя Архіепископства (*περὶ τῶν αὐτοκεφάλων Αρχιεπισκόπων*), между прочимъ говоритъ: „*Скиѣскій Архіепископъ въ Томахъ (Επαρχίας Σκυθίας, ὁ Τομη)*.“ Такъ какъ жители Томишанской епархіи говорили на томъ же языкѣ, на которомъ и жили Днѣпровской и Днѣпрской Скиѣи, то и объясняется, по чему Греки ее называли Скиѣскою. Епископъ Скиѣскій упоминается уже въ IV вѣкѣ. Приведемъ объ этомъ любопытное мѣсто изъ VI книги, 21 главу

Церковной Исторіи Гермии Созомена Саламинскаго, писателя V вѣка: 1)

„О происпосвданіи Скивоуъ и Епископъ этого на-
„рода. — Говорашъ, что и Скивоы по той причинѣ
„придержались того же исповѣданія (Православнаго).
„Этотъ народъ имѣеть много городовъ, селъ и зам-
„ковъ, но между ними важнѣйшій *Томы*, городъ об-
„ширный и богатый у береговъ морскихъ, съ лѣвой
„руки вѣзжающимъ въ Черное море. Древній у нихъ
„законъ, кошорый и до селъ хранятъ, чтобы всѣми

1) *De Scytharum fide et gentis illius Episcopo.* — Porro autem Scythas praedicant simili de causa in ea ipsa fide persistere. Gens ista multas quidem habet urbes, et pagos et castella: sed principatum obtinet *Thomis*, quae est urbs magna et opulenta, prope mare posita, ad laevam cum quis ad pontum Euxinum navigat. Vetus consuetudo est, quae ibi etiamnum servatur, ut unus Episcopus totius illius gentis Ecclesiae praesit. Itaque tempore, de quo iam loquimur, illas administravit *Bretannio*, quando etiam Imperator (Valens) *Thomim* advenit. Postquam autem accessit ad Ecclesiam, et pro more suo ei persuadere conatus est, ut cum Arianis communicaret: *Bretannio* constanter admodum apud Imperatorem et libere pro doctrina Concilii Nicaeni locutus, recessit ab eo, et ad alteram Ecclesiam se contulit. Quem populus quoque secutus est. Fere autem ab universa civitate eo concursus est, partim quod Imperatorem viderent, partim quod aliquid novarum rerum eum moliturum expectarent. Valens igitur cum suis derelictis (us?), illud velut contumeliae loco factum, graviter tulit. Atque *Bretannionem* comprehensum in exilium deduci mandavit: quem non multo post reduci permisit. Nam cum videret, credo, Scythas Episcopi exilium iniquo animo pati: non parum veritus est, ne novis rebus studerent: quos quidem et fortes esse, et ipso locorum situ imperio Romano necessarios, quippe qui impetum Barbarorum illam orbis partem incolentium propulsarent. (См. Bibl. vet. Patr. edit. Lugd. Tom. VII. p. 455).

„Церквами этого народа управлялъ одинъ Епископъ. „И такъ во время, о которомъ говоримъ, управлялъ „ими Епископъ *Вретапійонъ*, когда Императоръ (*Валентъ*) прибылъ въ Тоны. Прибывши въ церковь, „когда, по своему обыкновенію спарался убъдигъ при- „хожанъ, чтобы приняли *Арианизмъ*, то Вретапійонъ „говоривъ Императору смъло и непоколебимо въ за- „щиту *Никейскаго Собора*, оставилъ его, и удаленъ „въ другую церковь, куда за нимъ послъдовалъ и со- „бравшійся народъ. А сбъжались было (въ первую цер- „ковь) изо всего города, опчасти, что бы видъшь Им- „ператора, а опчасти, что ожидали съ его спороны „нововведеній. И такъ *Валентъ*, видя себя оставлен- „нымъ, принаде эпо за нарочное оскорбленіе, велелъ „арестовать Вретапійа, и сосладе въ ссылку, изъ „которой однако вскоръ позволилъ ему возвращишь; „ибо когда увиделъ, что Скиѣы стали роптать за „изгнаніе своего Епископа, то не мало спалъ опасать- „ся, чтобы чего не запъяли, будучи и многочисленны, „и по мъстности для Имперій необходимы, такъ какъ „могушь отражать вторженія варваровъ, населяю- „щихъ сосъднія страны.“ *Созоменъ* писалъ свою Исто- „рію въ IX книгахъ, при преемникъ Валента, *Феодосіи Великомъ*, которому и посвяпилъ ее.

При первомъ взглядъ на это извѣстіе бросится въ глаза всякой логической головъ, что здъсь Грече-ское слово *Скиѣы* должно переводить словомъ *Русь* и пошому только, что изыскашель напрасно спалъ бы искашь въ *Томитанской* Епархіи зарожденіе какой либо другой Церкви, кромъ Россійской. При томъ же, кто осмълится, не краснъя, не переводить этого слова, если Анна Комнина *Изъслава* Кіевскаго и *Олега* Тмуторо-канскаго называетъ Скиѣами, если Квинтамъ въ XII вѣкъ Галичскихъ Князей павываетъ Тавросквѣскими (*таѣу*

Тауро-Σκυθαῖν), если другіе даже буквально полкуютъ намъ, какой народъ должно подразумѣвать (слѣдовательно и переводить) подъ именемъ *Scythae*, напр. Ник. Хонійскій *ὁι Ρως, οὐ, καὶ Σκυθαῖς, φάβιν, π. е., Русь, которую и Скивами именуютъ; или Девъ Діак. Ταυρο-Σκυθαί, οὐς ἡ κοινὴ διαλεκτὸς Ρως εἰώθειν ονομαζεῖν, π. е., Тавроскиовы, на ихъ языкъ Россами называемыя?*

Конечно Русскому народу ни что не мѣшало *весьма рано* заселить и Бибадагскую область за Дунаемъ, ипочно также какъ и по 1828 годъ она была опчастно заселена Русскимъ же народомъ подъ именемъ Некрасовцевъ и Запорожцевъ.

И шакъ Патріархъ *Фотій* въ своемъ *Окружномъ Письмѣ* (См. стр. 228) въ разныя Епархіи (о томъ, что въ Символъ Вѣры нельзя вставлять *filioque*, какъ это тогда дѣлали на Западѣ), похваляешь православіе эпископовъ именно Скивовъ Томишанской Епархіи подъ именемъ *Руси, то Ρως*.

Многіе ученые давно уже пытались пояснить *первую* эпоху обращенія Русскаго народа. Патріархъ вступилъ на престолъ въ 858 году, который долженъ былъ уступить Игнашію въ 867, или въ началъ 868.

Фотій въ письмѣ пишетъ: (см. тамъ же) „не польско этотъ народъ (Болгаре) переменилъ нечестіе на вѣру во Христа, но и народъ столь часто многими „превозносимый, и какъ жестокостью, шакъ и жаждою „къ человѣческой крови всѣ другіе народы превосходящій, я говорю *Россы*, которые покоривъ окружные сосѣдніе народы, возгордились, и имѣя о себѣ весьма высокія мысли, подняли оружіе на Римскую державу, и перъ и сами преложили нечестивое языческое существіе на чистую и неблазную Христіанскую вѣру,

„и ведутъ себя, яко послушные сыны и друзья, не-
„смотря на то, что *незадолго предъ симъ* превозжили
„насъ своими разбоями, и учинили великое злодѣяніе.“

Это мѣсто весьма пошемянѣшь *подлинную* исторію Христіанъ *Томитанской* Епархіи, и на *оборотъ*, безъ какого-либо понятія о *Томитанской* Епархіи *нельзя будетъ* понять и значенія словъ *Фотіевыхъ*. *Фотій* былъ одинъ изъ ученѣйшихъ и многосвѣдущихъ лицъ своего времени, слѣдовательно ему должно вѣрись какъ современнику, но только сперва стоить *умѣть* понять. Само собою разумѣется, что *Фотій* не могъ подразумѣвать обращенія *всего* Русскаго народа, которое случилось слышнимъ 100 лѣтъ спустя. И такъ очевидно, онъ называетъ *Россами* Скивоувъ *Валафрیدا* *Спрабона*, которые уже въ 844 годахъ слушали *Лишургію* на своемъ природномъ языкѣ. См. выше стр. 247.

Впрочемъ какъ *Валафрідъ* аббатствовалъ съ 844 по 849 годъ, въ которомъ умеръ, по извѣстіи о Богослуженіи *Томитанъ* на своемъ языкѣ относится не только къ 844 году, но и къ предшествовавшимъ годамъ, потому что онъ могъ это слышать отъ вѣрныхъ брашій и въ 840—830 годахъ, а *вприме* брашій могли проѣзжать чрезъ *Томитанскую* Епархію и въ 820,—800 годахъ. При томъ же само собою разумѣется, что время *извѣстія* нельзя принимая за время *перваго введенія* Славянскаго (Русскаго) Богослуженія у Руси *задунайской*. Въ противномъ случаѣ это походило бы на то, если бы вздумалъ кто либо утверждать, что Славянское Богослуженіе въ Россіи началось только въ XVI вѣкѣ, потому что одинъ путешественникъ того же вѣка свидѣтельствуемъ, что въ Россіи служатъ не по *Латыни*, а по *Славянски*. Сверхъ

шого, что могло мѣшать Епископу *Вретаніону*, въ IV вѣкѣ, служить по-Славянски (Русски) на берегахъ Понпа, если въ то же время Епископъ *Улфила*, по свидѣтельству Сократа, на подобномъ же языкѣ велѣлъ опправлять службу у береговъ Адриатическаго моря?

Если такъ-называемые *Scythae* Томипанской Епархіи уже въ царствованіе *Валента* (364—378 г.) были христіанами, и имѣли Епископа, то первое обращеніе ихъ должно опшеспи еще древнѣе, и, кажется, уже на Никейскомъ Первомъ Вселенскомъ Соборѣ эша Скиѣская Церковь имѣла своего представителя; если онъ подписался Епископомъ *таѣу Рѣѣ*: сѣдовашельно Томипане имѣли Епископа еще до Никейскаго Вселенскаго Собора, иначе нельзя понять словъ *Созомена Саламинскаго*, когда говоритъ: „У Скиѣовъ есть деревня, кое постпановленіе, копорое хранишся и доселѣ, что-бы *всѣми* ихъ церквами управлялъ одинъ Епископъ (См. выше стр. 253).“ Если онъ говоритъ, что „этошъ народъ имѣешъ много городовъ, селъ и замковъ,“ то это опносптся и къ нынѣшней Молдавіи и Бессарабіи, гдѣ и доселѣ въ лѣсахъ не мало развалинъ, нѣкъмъ еще не провунушыхъ, и кошорыхъ подробное исчисленіе находипся у Пшоломея. Ипакъ *всѣ* церкви опначаетъ, собственно, *всѣхъ* городовъ.

VII. Образъ проповѣдыванія Евангелія въ продолженіе первыхъ четырехъ вѣковъ.

Какъ бы по ня было, но свидѣтели и обстоятельство *первое* обращеніе Руси подводятся подъ *современность* обращенію Грековъ и прочихъ народовъ Востока, следовательно и первое *Славянское* Богослуженіе.

Апостолы, послѣ собора, который держали въ Иерусалимѣ, разошлись въ разные стороны для исполненія завѣщанія Іисусова. Проповѣдь для нихъ была весьма трудна и опасна. Результатъ ихъ проповѣдыванія состоялъ въ приобрѣтеніи учениковъ. Но изъ учениковъ Апостольскихъ не всякій былъ полнымъ христіаниномъ, когда Апостолы воспріали мученичскій вѣнецъ, потому-что не все успѣли приготоовиться къ принятію крещенія. Ученики раздѣлялись на три степени: на *оглашенных* (испытываемыхъ), на *спрныхъ* (испытанныхъ), на *рукоположенныхъ* Апостоломъ (священныхъ, *ἐπίσκοποι*).

Служеніе начиналось молитвами о недугующихъ, шруждающихся, пльвенныхъ, плавающихъ, путешествующихъ, плодоносящихъ, добродѣющихъ, о мірскихъ и духовныхъ власняхъ и о предстоящихъ и проч. Само-собою разумѣется, что сими моленіями изоощрялось чувство челоовколюбія. Послѣ-сего читаны были мѣста изъ Св. писанія ветхаго завета, напр., псалмы, и говорились поученія (1 Кор. Гл. 14, ст. 26). Вѣрные, по возгласу діакона: *влицы спрныя па-*

ки и паки Господу помолимся, молился объ оглашенныхъ, да Господь помилуетъ ихъ, да огласитъ ихъ словомъ истины, да присоединитъ ихъ къ своей Соборной и Апостольской церкви посредствомъ крещенія водою. Въ-заключеніе, повторилъ снова шъ же моленія, и діаконъ возглашалъ: *слищмо оглашеннїи изыдите, да никто отъ оглашенныхъ не останеца, и запирали за ними дверь собранія.* Извѣстно, что *оглашенные* приготавлиемы были къ воспрїятію Крещенія, а *вѣрные* приготавлиались къ воспрїятію Св. Таинъ. По выходѣ оглашенныхъ и послѣ обыкновенныхъ моленій, прежде совершенія Св. Таинъ и прїобщенія, вѣрные должны были предъ іереями изложитъ свой образъ вѣрованія, діаконъ возглашалъ: *двери премудростию сонмемъ, и осматривали, пѣшли ли у нихъ оставшагося изъ любопытства кого-либо изъ оглашенныхъ, или случайно-посторонняго, или даже агента азыческой полиціи, или же жрецовъ.* По освидѣтельствованіи, всѣ вѣрующіе читали вслухъ Символъ-Вѣры, и, по совершеніи Таинствъ, прїобщались, и, наконецъ, собраніе расходилось.

Если оглашенный (вспышумый, приготавлиемый) изъявилъ желаніе сдѣлаться дѣйствительнымъ членомъ Церкви (ш. е., креститься), то онъ долженъ былъ представить, изъ числа вѣрныхъ, поручителей въ искренности своего желанія; предъ крещеніемъ, однако, онъ долженъ былъ также предъ свидѣтелями торжественно опречься отъ вдоволь. Строгія мѣры правительствъ и бдительность азыческой полиціи заставляли первыхъ христіанъ быть особенно-осторожными при ихъ собраніяхъ для отправленія Богослуженія. Видно также, что и Апостолы и ихъ ученики соблюдали всѣ мѣры осторожности въ-

отношенія къ оглашеннымъ, чтобы вѣрныхъ не предашь испязаніямъ лзычниковъ. Впрочемъ, оглашенные и относительно къ самимъ-себѣ не могли не соблюдать осторожности, зная, что существуетъ законъ, которымъ христіанство запрещается. Такъ, на-примѣръ, видно изъ письма *Плинія-Младшаго* изъ Визинніи къ Императору *Траяну*, что Римское правительство смозрѣло на христіанъ, какъ на членовъ тайнаго общества, когда говоритъ: „*quo secundum mandata tua hetaerias esse vetueram.*“

Такъ-какъ ничто никакъ не поясняетъ вѣдшихъ отношеній Апостольской-Церкви, какъ эпошъ до-кладъ Плиніевъ * Императору Траяну (царствовавшему съ 27-го Января 98-го года по 10-ое Августа 117-го года) и рескриптъ послѣдняго; шо, полагая, что читателю пріятно будетъ прочесть ихъ, я прилагаю переводъ онаго вмѣстѣ съ подлинникомъ 1).

* Плиній былъ посланъ правителемъ въ *Визиннію*, примыкавшую къ Константинопольскому проливу и къ берегамъ - Чернаго моря.

1) C. Plinius Traiano Imp. S.

Solemne est mihi, Domine, omnia, de quibus dubito, ad te referre. Quis enim potest melius vel cunctationem meam regere, vel ignorantiam instruere? Cognitionibus de Christianis interfui nunquam: ideo nescio, quid et quatenus aut puniri soleat, aut quaeri. Nec mediocriter haesitavi, sitne aliquod discrimen aetatum, an quamlibet teneri nihil a robustioribus differant; deturne poenitentiae venia, an ei, qui omnino Christianus fuit, desisse non prosit; nomen ipsum, etiamsi flagitiis careat, an flagitia cohaerentia nomini, puniantur. Interim in iis, qui ad me tanquam Christiani deferebantur, hunc sum sequutus modum. Interrogavi ipsos, an essent Christiani: confitentes iterum ac tertio interrogavi, supplicium minatus: perseverantes ducl jussi. Neque enim dubitabam, qualecunque esset, quod

»Я всегда, Государь, счисляю долгомъ доводитьъ до Твоего свѣдѣнія обо всемъ помъ, въ чемъ колеблюсь. Ибо кто лучше Тебя можетъ устранишь мою

faterentur, pervicaciam certe, et inflexibilem obstinationem debere puniri. Fuerunt alii similis amentiae: quos, quia cives Romani erant, adnotavi in urbem remittendos. Mox ipso tractatu, ut fieri solet, diffundente se crimine, plures species inciderunt. Propositus est libellus sine auctore, multorum nomina continens, qui negarent se esse Christianos, aut fuisse, quum, praecunte me, deos appellarent, et imagini tuae, quam propter hoc iusseram cum simulacris numinum adferri, thure ac vino supplicarent, praeterea maledicerent Christo: quorum nihil cogi posse dicuntur, qui sunt revera Christiani. Ergo dimittendos putavi. Alii ab indice nominati, esse se Christianos dixerunt, et mox negaverunt: fuisse quidem, sed desisse: quidam ante triennium, quidam ante plures annos, non nemo etiam ante viginti quoque. Omnes et imaginem tuam, deorumque simulacra venerati sunt: ii et Christo maledixerunt. Adfirmabant autem, hanc fuisse summam vel culpae suae, vel erroris, quod essent soliti stato die ante lucem convenire: carmenque Christo, quasi Deo, dicere secum invicem: seque sacramento non in scelus aliquod obstringere, sed ne farta, ne latrocinia, ne adulteria committerent, ne fidem fallerent, ne depositum appellati abnegarent: quibus peractis morem sibi discedendi fuisse, rursusque coeundi ad capiendum cibum, promiscuum tamen et innoxium: quod ipsum facere desisse post editum meum, quo secundum mandata tua hetaerias esse vetueram. Quo magis necessarium credidi, ex duabus ancillis, quae ministrae dicebantur, quid esset veri, et per tormenta quaerere. Sed nihil aliud inveni, quam superstitionem pravam et immodicam, ideoque, dilata cognitione, ad consulendum te decurri. Visa est enim mihi res digna consultatione, maxime propter periclitantium numerum. Multi enim omnis aetatis, omnis ordinis, utriusque sexus etiam, vocantur in periculum, et vocabuntur. Neque enim civitates tantum, sed vicos etiam atque agros superstitionis istius contagio pervagata est: quae videtur sisti et corrigi posse. Certe satis constat, prope iam desolata templa coepisse celebrari, et sacra solemnia diu in-

262 СЛОВЕНЕ. II. Римскій ихъ періодъ.

нвершинность, или разсвятъ мое невѣднїе? Мнѣ
»прежде никогда не случалось участвовать въ слѣд-
»ствїяхъ надъ христїанами« (т. е., обвиняемыхъ за
»то, что христїане): »поэтому и не знаю, за что, соб-
»швенно, и какъ должно ихъ слѣдовать и наказы-
»вать. Немало, также, колебался я, должно ли при-
»нимать во уваженіе различіе въ возрастѣ, или лю-
»дей самыхъ вѣжныхъ лѣтъ судить наравнѣ съ взро-
»слыми; прощать ли, кто возвращается изъ христї-
»анства, или, въ семъ случаѣ, всякое раскаяніе будетъ
»безполезное. Хотя имя христїанина и не заключаетъ
»въ себѣ преступленія, должно ли наказывать пре-
»ступленіе, состоящее въ одномъ только имени? »
»Впрочемъ, въ дѣлѣ шѣхъ, которыхъ приводили ко
»мнѣ какъ христїанъ, я поступалъ слѣдующимъ обра-
»зомъ: сперва я спрашивалъ ихъ, христїане ли они:
»если признавались, то я повторялъ допросъ въ дру-
»гой и въ третій разъ, угрожая пышкою: упрямыхъ
(т. е., говорившихъ одно-и-тоже) я велѣлъ пытать.
»Ибо, не принимая въ разсужденіе того, въ чемъ бы
»они признались, безъ сомнѣнія, самое непреклонное
»упорство уже достойно наказанія. Были и другіе
»исполь же безумные, но, по тому-что имѣли право
»Римскаго гражданства, я приказалъ опривитъ ихъ
»въ столицу. Но вскорѣ, въ продолженіе слѣдствїя, какъ
»обыкновенно случается, произошло нѣсколько новыхъ
»случаевъ. Мнѣ представили безымянный доносъ; въ
»немъ было означено множество такихъ, которые

*termiſſa repeti, paſſimque venire victimas, quarum adhuc rarissimus
emtor inveniebatur. Ex quo facile est opinari, quae turba hominum
emendari possit, si fiat paenitentiae locus. (См. С. Plinii lib. X.
epist. XCVII).*

говорили, что они не христіане и никогда не были христіанами. Въ-самомъ-дѣлѣ, они вслѣдъ за мною поклонялись богамъ, и, воскуривъ еиміамъ и изливъ вино, отдали божескую честь Твоему изображенію, которое я велѣлъ принести вмѣстѣ съ изображеніемъ боговъ; кромѣ-сего, они злословили Христа; но истинныхъ христіанъ ни къ тому, ни къ другому принудить, какъ говорятъ, ничѣмъ не возможно. Я разсудилъ освободить ихъ. Другіе, будучи вызваны по доносу, сперва признали себя христіанами, яже вскоре отказались. Мы были въ христіанствѣ, говорили они, но оставили его, нѣкоторые года за три, другіе болѣе, а нѣкоторые лѣтъ за двадцать тому-назадъ. Всѣ они отдали божескую честь идоламъ и Твоему изображенію; всѣ произнесли злословіе на Христа. По показанію сихъ послѣднихъ главная вина и заблужденіе ихъ состояли въ томъ, что они въ извѣстный день собирались, до-разсвѣта, вмѣстѣ, пѣли попеременно между собою пѣсни въ честь Христу, яко Богу, и обязывались другъ-другу присягою, не на какое-либо преступленіе, но напротивъ, чтобы не дѣлать покражи, разбоевъ, прелюбодѣяній, чтобы не обманывать, не нарушать присяги или обязательства. Послѣ-сего, они расходились и снова сходились вмѣстѣ для принятія пищи, впрочемъ простой и невинной; но и это оставили послѣ-того, какъ я объявилъ Твое повелѣніе, коимъ запрещается пайное общество. Выслушавъ сіи повелѣнія, я счелъ нужнымъ подъ пыткой допросить двухъ дѣвушекъ, которыя слыли прислужницами, въ чемъ именно состояло дѣло; но ничего не открылось, кромѣ злаго и неумѣреннаго суеврїя (не надобно забывать, что это говоришь язычникъ), по-

»тому-то я, опложивъ изслѣдованіе, обратился къ Тебѣ для совѣща, какъ поступать мнѣ, ибо дѣло это, по свойству своему, а еще болѣе по великому числу подсудимыхъ, сподило шого, чѣобы Тебя ушпруждашь требованіемъ совѣща. Весьма-многихъ всякаго возраста, чина и полу схващываемъ и беремъ подъ судъ, и будемъ еще брать, потому-что это заразительное суевѣріе распространилось не только по городамъ, но и въ селахъ и окрестностяхъ; оно, мнѣ кажется, можно его остановить и дѣло исправить. Я получилъ довольно свѣдѣній, что снова начали посѣщать почти-опустѣлыя капища, и опять начали совершать давно-оставленное служеніе, чаще приводятся жертвы, копорыхъ досель весьма-редко покупали. Изъ-этого легко можно заключить, что народъ можно исправить, если раскаяніе получишь прощеніе.«

Мнѣ кажется, что всякій православный чинапель догадается, по признанію подсудимыхъ, что Римская полиція нахватапа *оглашенныхъ*; догадается и увидишь, что ихъ признаніе было самое-окровенное и честное; онъ узнаетъ, что Плиній описалъ *Литургію-оглашенныхъ* (разумеется, забытую народами Западной-Европы). Правительство, изъ этого признанія *оглашенныхъ*, легко могло усмотрѣшь, что учрежденіе христіанскаго Богослуженія имѣло шу только цѣль, чѣобы изъ людей сдѣлать благородныхъ и честныхъ гражданъ, полезныхъ какъ себѣ, такъ и ближнему. Изъ-шого, что, по Плиніеву докладу, подсудимые снова собирались въ общую трапезу для пріянія умеренной пищи, можно видѣшь, что *оглашенные*, по выходѣ изъ церкви, дожидались окончанія *Литургіи-Вѣрныхъ*, присоединя-

лись съ послѣдними въ общей прѣпезъ и вкушали ошъ приносимаго хлѣба. Эпо вкушеніе имѣло двоякое значеніе: внѣшнее или нравственное, ш. е., приученіе къ трезвой жизни,—и внутреннее или духовное, ш. е., тайное пригособленіе оглашенныхъ къ воспріятію Евхаристіи, по ихъ крещенія. Тò, что христіане собиравались ночью для Богослуженія, значить, что *проповѣданіе Евангелія* было запрещено государственнымъ законами. Прочтемъ еще *рескриптъ* Императора *Трална* на имя Пливія 1) :

»Форму слѣдствія, любезный Секундъ, въ дѣлѣ »приведенныхъ къ тебѣ христіанъ, ты соблюлъ шажкую, какую и слѣдовало. Ибо въ эпомъ дѣлѣ нельзя положить никакого общаго закона, который бы »имѣлъ видъ опредѣленной формы.« (Разумьнешя, что трудно было устанавлишь судебныя формы пропавъ людей, коихъ нельзя было обличать ни въ полиписческомъ, ни въ гражданскомъ пресшупленіи, ни даже въ дурномъ поведеніи). »Не надобно ихъ выискивать; »наказывать ихъ должно тогда шолько, когда ихъ »представяшь и уличаешь; однако съ тѣмъ, что шѣхъ, »которые не будутъ признавать себя Христіанами,

1) Traianus Plinio S.

Actum, quem debuisti, mi Secunde, in excutiendis caussis eorum, qui Christiani ad te delati fuerant, sequutus es. Neque enim in universum aliquid, quod quasi certam formam habeat, constitui potest. Conquirendi non sunt: si deferantur et arguantur, puniendi sunt: ita tamen, ut, qui negaverit se Christianum esse, idque re ipsa, manifestum fecerit, id est, supplicando diis nostris, quamvis suspectus in praeteritum fuerit, veniam ex poenitentia impetret. Sine auctore vero propositi libelli, nullo crimine locum habere debent. Nam est pessimi exempli, nec nostri seculi est, (Lib. X. ep. XCVIII).

ни эпо спатупъ доказывають поклоненіемъ нашимъ «богамъ, таковыхъ прощать, хотя бы прошедшая ихъ жизнь и была подозрительна. По однимъ же безмяннымъ доносамъ обвинять никакого не должно, «попому - что эпо подало бы самый-дурной при-мѣръ» (in: e., потачка доносчикамъ, или людямъ мстительнымъ), «да и не сообразно съ духомъ нашего «вѣка.»

Само-собою разумѣется, что полиція болѣе-всего и легче-всего попадала на *оглашенныхъ*, которые, какъ всякій пойметъ, не могли доставить ей полныхъ свѣдѣній о настоящемъ христіанскомъ вѣроисповѣданіи. Олчасти мѣры для пріоспановленія, олчасти же любопытство обласпныхъ начальствъ, или же правительства были главною причиною столькихъ пыпокъ, мученій, *мучениковъ* и *мученицъ*, коихъ память и досель хранишь Вселенная-Церковь. Вѣрные не выдавали своихъ сочленовъ Церкви по швердости. Вѣры; а оглашенныхъ, которые не могли вполне насытить любопытство или подозрѣніе начальствъ (подозрѣніе, которое, по свойству своему, не имѣло границъ), обвиняли въ пресшупленіи *упрямства*, за которое и жестоко наказывали. Эту историческую истину, которая, по тогдашнимъ отношеніямъ, уже сама-по-себѣ понятна, ничто шакъ не подіверждаетъ, какъ признаніе Императору Траяну самаго Плинія, который говоритъ, что все признанія и показанія подсудимыхъ, каковы бы онѣ ни были, казались ему недостаточными, и что онъ разсудилъ *наказывать ихъ за непоколебимое упряштво (pervicaciam certe et inflexibilem obstinationem debere puniri)*. Чишатель могъ въ его докладъ замѣшть, что показанія подсудимыхъ христіанъ были самыя опкровенныя и что несмо-

тря на эту ошкровенность ихъ, пышки и шерзанія доказывають всю глубину ненасытности Римскаго любопытства.

Но, можетъ-быть, кто-либо скажетъ, что шакъ-какъ, по превращеніи Іудей въ область Римскую, жители ея, сдѣлавшись соотечественниками столькихъ странъ, разбрелись для промышленности по разнымъ городамъ Малой-Азіи, оспрововъ, Греціи и даже въ столицу, и вездѣ имъ позволено было имѣть свои синагоги, то могло бытъ гораздо безопаснѣе отправлять Богослуженіе (проповѣданіе Евангелія) публично, чему подали примѣръ сами Апостолы, какъ видно изъ ихъ дѣяній, описанныхъ Евангелистомъ Лукою?—Отвѣчаемъ: это *новое* ученіе, нынѣ обнявшее весь земной шаръ, было запрещено и подвергалось гоненію законовъ, пошому-что оно ниспровергало господствовавшее вѣрованіе.

Изъ рескрипта Императора *Марка-Аврелія-Антонина* къ Сенату видно, что существовало постановление арестовать всякаго за то шолько, что онъ христіанинъ. »Бывши въ войнѣ съ Маркоманнами,—пишешъ онъ,—и окруженъ бывъ непріятелемъ впродолженіе пяти дней, на мѣстѣ безводномъ, я велѣлъ созвать изъ войска христіанъ, коихъ по справкамъ оказалось *великое число* (magnum eorum invenit numerum)« и проч. Послѣ, прибавляешъ, что въ упоминительномъ безводіи они обратились съ молишвами къ небу и вскорѣ пошелъ проливной дождь, а на непріятелей ударила молнія съ градомъ (grando ignea). »Пошому-то позволимъ имъ быть христіанами; — вслѣдствіе чего постановляю не брать подъ судъ человка за то шолько, что онъ христіанинъ,« и проч. »И повелѣваю шакже, чтобы это постановление мое

«было повсемѣстно подтверждено и Сенатскимъ Указомъ.» 1) Впрочемъ продолжавшіяся гоненія на христіанъ ясно показываютъ, что Антониновы преемники не соблюдали его поощренія.

Когда Плиній принималъ прошивъ нихъ свои мѣры, могли еще жить ученики самихъ Апостоловъ (изъ коихъ всякій имѣлъ ихъ значительное число), попому-что ошъ временъ Апостольскихъ до времени Плиніа не болѣе обыкновеннаго или *средняго* чловѣческаго вѣка. Разошедшись во всѣ концы для проповѣданія Евангелія, Апостолы, нѣкошорымъ образомъ, раздѣлили между собою народы. Св. Маркъ Евангелистъ отправился въ Александрію, гдѣ и положилъ начало Египетской Церкви. Іаковъ Апостоль ошася въ Іерусалимѣ. Пётръ Апостоль удалился въ богатую столицу Сиріи и всего Востока, въ *Антіохію*. По слѣдамъ Апостола Петра дѣйствовали, въ Антіохіи, Апостолы Варнава и Павелъ: многочисленныя ученики ихъ, въ семь городовъ, *первыя* стали называться *Христіанами* (Д. А. Гл. XI. ст. 26), такъ, что сіе имя изъ Антіохіи распространилось по Вселенной.

УШ. О состояніи нынѣшняго шрифта у Славянскихъ племенъ.

Примѣръ Западныхъ народовъ, *непроявившихъ* *однажды* *установленнаго шрифта*, можетъ послужить спасительнымъ урокомъ для Славянскихъ племенъ,

1) Nominem igitur huiusmodi, eo quod Christianus sit, haud in jus vocandum statuo. Haec vero etiam Senatus - Consulto confirmari volo, etc.

копорыя такъ горько и доселѣ хлопчуть о своей азбукѣ.

Конечно, число буквъ Лашинскаго алфавита недостаточно для выраженія всѣхъ звуковъ, находящихся въ языкахъ не-Лашинскаго происхожденія. Не смотря на то, Западнымъ народамъ и въ голову не приходило вопіять объ изобрѣненіи новыхъ знаковъ для пополненія алфавита. Они, безъ дальнихъ хлопотъ, сложили по двѣ, по три буквы для выраженія лишнихъ звуковъ своего нарѣчія напр. *gna, ch, sch, dge* и проч., и съ тѣхъ поръ ни одному образованному народу не вздумалось измѣнять эши составы *сложныхъ* буквъ.

Но у Славянскихъ племенъ совсѣмъ прошивное. Мы видѣли выше, на стр. 3, дополненіе Лашинскаго алфавита у Словенцевъ. Кажется нечего и желать больше. Не шутъ - шо было. Новѣйшіе ихъ сочинители Грамматики отвергли это дополненіе алфавита, и всякій изъ нихъ начеканилъ свое особенное. Для звука *ж* Копитаръ припаялъ, *sh* Мешелко нѣчто въ родѣ *ж*, Даинко *x*. — Для звука *з* Коп. *s*, Мешелко Русск. *з*, Даинко *z*. — Для звука *ц* Коп. *z*, Меш. Лашинск. *л*, Даинко *с*. — Для зв. *ч* Коп. *zh*, Меш. Русск. *ч*, Даинко нѣчто въ родѣ Русск. *ц*. — Для зв. *ш* Коп. *sh*, Меш. церк. *ω*, Даинко фигуру арабскаго числа 8, и проч.

Такимъ-образомъ, шеперь у Словенцевъ *три разныхъ* алфавита! Выгода большая для народа, копорый, не зная кому послѣдовать, долженъ будетъ или три раза переучиваться читать, или бросить книги. Что же за причина подобному непостоянству? спросите. — Простая спрасть, врожденная Славянскому челоувку, *усовершенать* (т. е., шерзашъ) фигуру буквъ!

Между-тѣмъ, народы Греческаго исповѣданія принятый ими Греческій алфавитъ пополнили буквами изъ такъ-называемаго Глаголическаго шрифта, напр. *Б, Ж, Ч, Ш, Ц*. Слѣдовательно, Русскій алфавитъ полнѣе и совершеннѣе Латинскаго, потому-что заключаетъ въ себѣ знаки для всѣхъ возможныхъ звуковъ, существующихъ во всѣхъ Славянскихъ нарѣчійхъ.

Здѣсь-то именно кстапи сказать слова два о *глубокомъ легкомысліи*, которымъ Славянскія племена отличаются отъ прочихъ народовъ Европы и Азии.

Въ языкъ Задунайскихъ Славянъ шѣже звуки, какіе въ Русскомъ; слѣдовательно, что можетъ быть для нихъ доспащочнѣе прекраснаго Русскаго алфавита? Правда, Сербы и Кроаты Греческаго исповѣданія приняли Русскій шрифтъ; не смотря на то, нашлись между ними мудрецы, которымъ нѣкоторыя буквы *не понравились* (!), напр. *я, ѣ, ю, ы*. Вукъ Стефановичъ умудрился, и, для выраженія звука *я* вставилъ въ Русскій алфавитъ пять новыхъ знаковъ: (*ѣа, ѣа, ѣа, ѣа, сја*) вмѣсто *тя, дя, ня, ля, сля* проч! Вмѣсто *ѣ* онъ ввелъ *е, је, ије*, и пишетъ, въ своемъ словарѣ, прояко, напр. слово *бѣлый*: *бел, бѣел, биѣел!* Съ чего же хлопочалъ Вукъ безъ всякой на то нужды? Разумѣется, чптобы добишься славы реформатора. — Печальная слава! Въ Венгріи, между Сербами, у него ужъ есть подражатели. — Въ Сербіи правительство запрещаетъ подражать эптому *кривописанію*. Кого же должно слушаться бѣдное Сербское юношество!

Сербы и Кроаты Латинскаго исповѣданія употребляютъ алфавитъ Латинскій, слѣдовательно необходимое пополненіе должно было установиться *одно только постоянное*. Къ-несчастію, врожденный Сла-

вянскому челоуѣку злой геній исправлять и усовершенствовать писмена, ввелъ нѣсколько алфавитовъ въ одномъ - и - томъ же языкѣ !! Въ однихъ мѣстахъ дѣ, лѣ, нѣ, тѣ, сѣ пишушъ *gja, lja, nja, tja, szja*; въ другихъ *gja, lja, nja, tja*; въ шрешнихъ *ghia, glja, gnja, schja*, и проч! Звукъ ж выражаютъ одни чрезъ *x*, другіе чрезъ *s*, шрешіе чрезъ *sc*, и п. д.

Само-собою разумеется, что послѣдствіа подобнаго раздора, какъ въ алфавитѣ, такъ и въ правописаніи, должны быть плачевны. Пояснимъ примѣромъ.

Жизнь Гундуличъ, именитый гражданинъ города *Дубровника (Ragusa)*, въ 1627 году, написалъ *Османиаду* въ 20 большихъ пѣсняхъ, въ которыхъ пѣвецъ воспѣваетъ подвиги Султана - *Османа* въ войнѣ съ Польшею. Эта Эпопея издана въ *Дубровникѣ*, въ 3-хъ частяхъ, въ 1826 году. Издапель выставилъ свое правописаніе. Въ примѣръ приведу:

*Sbok Dvoranaa nuka Zara
Put Istoka ako isaghje,
Protivnike sve da shara
Da od plemena Gljubi isnaghje,
Da mir s'Poglskiem Kragljom slosci,
Korevskomu strafce usmnosci.*

*S'ljepom druscbot na put prescno
Poklisarsè Zarski stavglja,
Ter k' Varscjuvu tjek pospjescno
Krof raslika mjesta upravglja.
Uprascjaga Begh Bogdanski,
Ki bji Turски rasap lanski.*

«Жители Крoаціи и Славоніи,» говоритъ издапель, «могутъ гордиться этою эпопеею шочно-

»также, какъ и Греки своимъ Гомеромъ, Римляне «Виргилиемъ, Испалія своимъ Тассомъ.» Я съ эшимъ совершенно согласенъ, потому-что ни одно изъ Славянскихъ племенъ не можешъ представить споль большаго и споль изящнаго стихотворнаго произведенія. Но, къ-несчастію, жители Кроаціи и Славоніи не шолько не гордятся эшою поэмою, но даже и не наслаждаются ею, потому-что не умъютъ ее читать; шакъ, напр., *ifaghje* прочешъ *ишагье*, *Krag-ljot* — *крагльомъ*, *upravglja* — *управгла*, *ustnojsi* — *усмноси* и проч.

Равно и жители Сербіи, Босніи, Черногорья и Сербы Венгерскіе могушъ ею гордиться, но, увы, у нихъ Русскій алфавитъ, а издашель сдѣлалъ ее для нихъ почти шакже недослупною, какъ и для жителей Руси. Немного ясѣе была бы она для Русскихъ филологовъ, если бы и была издана по *кривописательнымъ* выдумкамъ *Вука*. Приведенный образецъ я переложу Русскими буквами:

Сборъ Дворана нука Цара
Путь Истока ако ѣ зайдъ,
Противнике све да сгара,
Да (о)дѣ племена Любъ изнайде,
Да миръ съ Польскемъ Кралемъ сложи,
Коревскому стражъ умкожи.

Съ льпомъ дружбомъ на путь прешно
Роклисаръ се Царскій ставля,
Теръ къ Варцову текъ постпшно
Крозъ разлика мпст' управля.
Упраша га Бегъ Богданскій,
Кой би (бъ) Турскій расапъ ланскій.

Во всѣхъ 20 пѣсняхъ содержится 11,864 стиха. Пышность языка, богатство речей, плавность и хоренческая мѣрность стиховъ, сила и картинность выражений, неуступаящая *Пѣсни о Полку Игоревомъ*, суть общія достоинства этой безцѣнной эпопеи.

Жизнь Гундуличъ былъ почти современникомъ *Тасса* (скончавшагося 26 апрѣля 1595 года). Въ ихъ время во Франціи, Англіи, Германіи едва-еще начинали писать *въ плохой прозѣ*. Тассъ, Аріостъ и другіе ранніе италіянскіе великіе поэты показали Западнымъ народамъ примѣръ, что можно произвестъ великое твореніе не только на языкъ *Виргилія*, но и на *своемъ природномъ*.

Если твореніе *Тасса*, на Западѣ, имѣло вліяніе на возрожденіе изящной словесности, то твореніе *Гундулича* еще скорѣе должно было указать Славянскимъ племенамъ путь къ изящному, тѣмъ болѣе, что Русакъ, Ляхъ, Чехъ скорѣе поняли его могли, нежели Нѣмцы, или Англичане *Тасса*.

Не надобно упускать изъ виду, что почти у всѣхъ народовъ изящный вкусъ въ литературѣ зарождался болѣе отъ отличныхъ образцовъ, нежели отъ учебныхъ правилъ. Правила грамматическія составлялись изъ законовъ существовавшего уже языка; точно-также и правила изящной версификаціи основывались на чтеніи изящнаго образца; авторъ образца самъ творилъ для себя правила.

Первому пушнику по этой спезѣ предшествовало много опасностей сдѣлавшись жертвою неудачи. Эпосу примѣръ сбился надъ нашимъ *Тредьяковскимъ*. Не имѣвъ предъ глазами Славянскаго образца, онъ хва-

пился за гекзаметръ латинскій, весьма-тяжелый и вовсе-искусственный не только русскому языку, но пѣтьмъ менѣе еще и прочимъ Славянскимъ нарѣчіямъ. На всякій случай, Тредьяковскому должно было видѣть Славянскій образецъ.

Всякій русскій читатель знаетъ, что новѣйшіе наши поэты слѣдовали образцамъ французскимъ и нѣмецкимъ. Теперь же, кто не пишетъ порядочныхъ стиховъ послѣ *Пѣвца въ ставъ русскихъ единовѣ*, или *Руслана и Людмилы*?—несмотря на то, что не только эпическая метрика, но даже и лирическая у насъ неуспановлена филологически, ошъ-чего и происходитъ, что, въ чтеніи ямбовъ, и пашъ *натягиваемъ*, гдѣ нѣтъ ударенія, съ половины XVIII по половину XIX вѣка!

Опытъ скучныхъ *силлабическихъ* стихопвореній *Яна Кохановскаго* (изд. въ Краковѣ въ 1629 г.) не произвелъ у Поляковъ важныхъ послѣдствій на установленіе метрики. *Красицкій*, въ своей *Мышиадѣ* (изд. въ Варшавѣ, въ 1780 г., въ X пѣсняхъ), довольно-сносно подражалъ Тассовымъ *октавамъ*, но въ стихахъ все-таки силлабическихъ.—У Чеховъ и Моравцевъ и доселѣ несогласны въ правилахъ метрики.—У Славянъ Задунайскихъ, на языкѣ коихъ и для коихъ писана *Османиада*, спали кое-гдѣ проявлялись скучные и безкусные рѣчачи. Сколько они потерпѣли единственно ошъ-того, что швореніе ихъ Тасса лежало слишкомъ 200 лѣтъ для нихъ недоступнымъ на островѣ, такъ-сказать, уродливаго Далматско-Италіянскаго *кривописанія*! Кто знаетъ, если бы поэма *Жива Гундулица* была сообщена Кирилловскимъ шрифтомъ большинству націи (п. е., Греч. исповѣданіи), то давно уже не развила ли бы она въ ней эпикометрической вкуть, пѣтьмъ болѣе, что народъ весь-

ма-богатъ *народными героическими* расподіями? Кто знаетъ, не заронила ли бы она и въ Россію, въ-продолженіе 200 лѣтъ, со множествомъ перебивавшихъ у насъ Сербовъ и Кроатовъ, подобно Тассовой, запесенной Итальянцами въ Испанію и Францію? Какъ бы то ни было, но если Задунайскіе Славяне повредили себѣ; то эшимъ обизаны *легкомыслію*, ш. е., *непостоянству*, — ошличительной черпъ своего характера.

Одному польскому филологу не повравились нѣкоторыя изъ нашихъ буквъ; онъ пресерьѣзно еовъшовалъ замѣнить ихъ польскими. «Чтб за безобразная фигура!» воскликнулъ онъ, указывая на букву Ж. — Помилуйте, возразилъ я, поглядите, въ какихъ она пышныхъ фижахъ, какая у ней *талия*, — словно придумана, чпобъ выражать слово *жена*. — Онъ покачалъ головою и уехалъ въ Варшаву, вѣроятно при мысли, что ж едва-ли представляешь звукъ *женскій*. Сколь много и долго ни печатали нѣмецкія племена, однако ни одному изъ нихъ не приходило на мысль изгонять изъ своего алфавита буквы пошому, что шлія многихъ изъ нихъ слишкомъ дородна, или измѣняютъ ихъ пошому, что многія *весьма-похожи* между собою. Восточные народы, Аравшяне, Персы, Турки, Ташарѣ, несмотря на недостаточность и сходство многихъ буквъ, свяшо придерживаются донынѣ *однажды-установленнаго* алфавита и правописанія, подобно алкорану или знамени Могамета. Вотъ почему и донынѣ *легко* читаютъ древнѣйшія свои рукописи, тогда-какъ у насъ Сербъ не можетъ прочесть произведенія Серба же! Славянскія племена *запутываютъ* свою письменность *всплти, ими-самими* приготовленныя.

Въ 1833 году, *Берличъ* издалъ полную грамматиче-скую Сербо-Кроашскаго языка. Въ предисловіи справедливо жалуется на введеніе разныхъ алфавитовъ въ словесность одного-и-того же народа. Между — прочимъ замѣчаетъ, что жители лапинскаго исповѣданія много пошеряють, не зная, что происходитъ будетъ въ литературѣ Кирилловско-гражданскаго шрифта, и, въ заключеніе, совѣщаетъ имъ принять его. Несмотря на то, въ своей таблицѣ алфавитовъ предлагаетъ своимъ землякамъ свой собственный, который онъ *состряпалъ* изъ лапинскаго, Вуковскихъ, Даниковскихъ и Мешелковскихъ зашты; кажется, человекъ, сначала, хорошо судилъ . . . и наконецъ, все таки свихнулся. Эшотъ алфавитъ уже 21-ый изъ существующихъ у Славянъ!

Въ Красной-Руси, *Вацлавъ Олесскій*, собираетелемъ народныхъ русскихъ пѣсень, рѣшился издать ихъ для Галиційскихъ Русаковъ лапинскими буквами по польскому правописанію, въ 1833 году. Въ 1835 году онъ нашелъ уже подражатели въ Русакъ, г. *Ловинскомъ*, который тоже издалъ польско-лапинскими буквами свое *Ruskoje Yasile, opuzannoje* etc., въ *Перемышль*, въ шипогр. *Владычній*, — несмотря на то, что въ той же естѣ и русскій шрифтъ! Если студенты Львовскаго-Университета, изъ коихъ большая часть Русаки, распространяютъ эту новоснѣ, и если воспитанники Харьковскаго поддержатъ свое правописаніе, *котре оны собѣ смастеровали*, то тогда *будѣ нове Словянске столпотвореніе*.

Намѣреваясь, читатель, говорить о писменахъ у *Словенцевъ* во время римской имперіи, и о томъ,

что прежде писмена были и у прочих Славянскихъ племенъ до ихъ крещенія, то невольно рождается вопросъ: почему же они не оставили памятниковъ своей языческой письменности и словесности, подобно Грекамъ и Римлянамъ?

Причина этому соспела въ слабомъ уваженіи Славянскихъ племенъ къ священной ненарушимости шрифта и правописанія, т. е., во врожденной склонности старое бросать, а за новое приниматься, слѣдствіемъ чего было истребленіе забытыхъ памятниковъ. Причина, кажется, совершенно аналогическая съ причиною, которая замедлила у нихъ раннее развитіе изящныхъ искусствъ, какъ мы старались пояснить себѣ въ предшеств. § 10.

По крайней мѣрѣ дошелъ до насъ древній Славянскій алфавитъ (см. выше стр. 177—178), за что мы одолжены въ разсудительности Славянъ, но по стороннимъ обстоятельствамъ.

§ 12. Слывятъ старожилами (γῆραιδες) Паннони.

Та часть Словенской земли, которая, примыкая къ Дунаю опъ границъ Баваріи по Бѣлградъ, была низменнѣе, открытѣе прочихъ, всегда первая подвергалась нападеніямъ, наконецъ нашествію соседнихъ народовъ. (См. ниже, въ Томѣ III, сплатью: *военная исторія Дунайской долины*). Но чаще всего была предметомъ споровъ и войнъ та прекрасная ея часть, которая лежитъ между рѣками Савою и Дравою (т. е., Южн. Панноніа—нынѣ Славонія и Кроація). Слѣпихъ-поръ, какъ Сербы (*Thervingi* по-Амміану,—*Gotti* по-Малху и другимъ) завладѣли Верхнею Мизією (нынѣ Сербія и часть Босніа), то и жители Южн. Пан-

новія стали подвергаться разнымъ припизаніямъ спороны энихъ новыхъ сосвдей.

Съ 373 года, жипели Панноніи подверглись владычеству *опять другихъ* сосвдей, гораздо-сильтвйшихъ. Въ это время повелывалъ многочисленными жипелами Днвпровскихъ, Днвспровскихъ справъ и Русскихъ (Карпатскихъ) горъ сильный *Велимиръ*. Въ 369 году произошло на *Днвстръ* («Prope Danastri margines.» Амт.) ужасное пораженіе *Thevringorum*. Война продолжалась *четыре* года, и кончилась твмъ, что побвжденные признали влассь *Велимира* (regis Hunnorum), и вышла за него ввучка *Виншпаря*, *Володимера* («Valadamarca» *Jorn. cap. 24*), въ 378 году. *Велимиръ* и его преемники постоянно посылали въ землю Словенскую (in Pannoniam), ошдвляемую только Дунаемъ, свои полки для содержанія гарнизона *въ-продолженіе 50 лтъ*. Наконецъ, только въ 724 году гарнизонъ выведенъ изъ Панноніи. *Марцеллинъ*, правитель Иллирика (писалъ по 535 г.) въ своей хроникѣ говоритъ: «Индикта X., при Консулахъ Геріи и Радяборъ, Панноніи, которыми владыки Hunni въ-продолженіе 50 лтъ, Римлянамъ возвращены.» 1)

Вскорь, однако, жипели Панноніи снова перешли въ зависимость опъ *Аттилы*. Послв его смерти, ошложились опъ его сыновей не только *Оеры* (Thevringi, Gotthi), но и жипели Панноніи, которые были независимы, пошому-что первые были заняты распрями съ Византійцами, а послв завоеваніемъ Ища-

1) „Indict. X. Hierio et Ardabare Cass. Pannoniae, quae per quinquaginta annos ab Hunnis retinebantur, a Romanis receptae sunt.“ *Marcellinus Comes Illicici.*

лин; но когда Феодорикъ Великій укрѣпилъ свое царство; то, въ 506 году, рѣшился завоевать Южную-Паннонію по рѣкѣ *Драву*. Эту войну описали современники, епископы *Евнодій* и *Иорнадъ*, а равно и *Марселлинъ Сотез*. Последнимъ правительствъ *коренныхъ* жителей страны былъ *Тразерикъ*, а послѣ него спали управляли народомъ люди Феодориковы.

Писатели VI вѣка хотя и упоминають слова *Ραππονια*, но въ *коренныхъ* жителей никогда не называютъ Паннонцами (*Ραππονες*). Необходимость описать ихъ отъ *новоприбывшихъ* завоевателей и соседей внушила нѣсколькимъ писателямъ именовать ихъ греческимъ словомъ *υῆκαιδες*, т. е., просто, *старожиллами* *Панноніи*, отъ словъ *υῆ* земля, страна и *καίς*, род. *кайдосъ*, множ. *кайдесъ*, мальчикъ, сынъ. Слѣдовательно, *υῆκαις* означаетъ: *коренной уроженецъ* страны, или короче, *старожилъ*. Слово это, бывшее въ употребленіи у Грековъ, а преимущественно у Проконія (единственно); переняно и нѣкоплыми латинскими писателями въ томъ же смыслѣ; иные изъ нихъ сохраняють греческое правописание *geraes*, *geraedis*, *geraedes*, но другіе пишутъ даже *gerida*, *geridae*. Такъ именуешь жителей *Евнодій* (въ панегирикѣ своемъ Феодорику), когда говоритъ о завоеваніи ихъ страны; такъ именуешь и *Иорнадъ* (сар. 41). 15,000 *старожилловъ* Панноніи, должны спвовавшихъ воевать въ Галліи подъ его знаменами.

Впрочемъ, былъ еще лучший поводъ къ введенію слова *υῆκαιδες* въ употребленіе. На стр. 1—2 мы видѣли, что жителей Южной Словеніи называютъ *Краинцами*, хотя, собственно, и они Словенцы же, какъ и Донцы суть Русь, не смотря на то, что Русскими себя не называютъ. *Краина* у нихъ значить

земля, страна (patria), слѣдовательно *Краинцы* имѣютъ смыслъ: коренной уроженецъ страны—*Старожилы*. Очевидно, сами Краинцы, по ежедневному сообщенію съ Греками и Римлянами, передали имъ значеніе слова *Краинцы*, пошому-что никакимъ словомъ его передать шакъ нельзя, какъ чрезъ *υπαίτις*, герает. Точно-шакже мы видѣли буквальный переводъ слова *Словене* чрезъ *ῥῆτοι, ῥητι*, что (выше стр. 32—43) нами подробно объяснено.

Между-штемъ, какъ *Краинская* ошрасль *Словенцевъ* слыла *Гераетес*, шо *Сверную* шже писатели половины VI вѣка (*Иорнадъ* и *Прокопій*) называютъ *Slaveni*. Если оба писателя оцѣльно упоминаютъ о двухъ ошрасляхъ одного-и-шого же народа (см. выше стр. 211), шо они правы не шолько по существующему ошштвнику въ прозваніи, но и пошому еще, что *Сверная* ошрасль находилась шгда въ другихъ политическихъ ошношеніяхъ, между-штемъ, какъ княжество *Краинское* (*гераетумъ*) шерзали между собою *Нигри*, *Теодорикъ* и *Византійцы*. Само-собою разумелся, что это греческое названіе *коренныхъ* жителей *Словенци* должно было выйти изъ употребленія въ-послѣдствіи, когда *новые* народы прообжились въ имперіи.

Писатель, половины IV вѣка, до появленія *новыхъ* народовъ, этихъ же *старожилыхъ* Паннонш называетъ *Словенцами*. Это братъ Св. Григорія Назіанзина, *Кесарій* (о которомъ многое у Баронія, подъ 354 и 362 и др. годами). Въ своихъ *разговорахъ* о суевѣрш и обычаяхъ у разныхъ народовъ, говоритъ, между-прочимъ, слѣдующее о жителяхъ Паннонш:

»Или какимъ же образомъ подъ шой же полосой (градусомъ) »*Словенцы* и *Физонцы*, которыхъ зовутъ

§ 12. СЛЫВУТЬ СТАРОЖИЛАМИ (γῆραιδες). 281

ни Дунайцами, одни изъ нихъ охотно ѣдятъ груди жошъ-шого, что наполнены молокомъ, а другіе воздерживаюшся даже ошъ закономъ позволеннаго употребленія мяса?» (см. выше стр. 205).

Кажешся, названія должно читать въ этомъ порядкѣ: Физонцы и Словенцы, которыхъ называютъ и Подунайцами, — потому-что къ Дунаю примыкали только Словенцы, собственно — такъ-называющіеся, *Phisonitae* (вмѣсто *Phisonitae*) названы поже по рѣкѣ, отдѣляющей Краинцевъ отъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства. Ее Краинцы называютъ *Соча* (название Славянское, такъ-какъ и въ другихъ Славянскихъ странахъ есть *Сочи* и *Сочавы*). Италіяны называютъ ее *Изонцо*, Римляне *Sonius* и *Isonius*. Извѣстія о жителяхъ этой страны (*Сочаванахъ*) Кесарій могъ получить въ Царьградѣ, гдѣ онъ писалъ, только чрезъ греческихъ магистровъ, бывавшихъ въ Триестѣ (*Ter-gesti*). Разумѣется, что изъ имени *Isonius* они образовали *Isonitae* или даже *Phisonitae*, и. е., *Сочавскіе Краинцы* (см. стр. 206).

Итакъ, вотъ вамъ свидѣтельство писателя 350 годовъ о *Словенцахъ*, какъ жителей *Pannoniae, Rhodiae, Norici*, покойныхъ подданныхъ Рима, о чемъ я ужъ довольно говорилъ, и, во время Кесарія, подданныхъ Имп. *Констанція*.

Въ пополненіе исторіи слова *geraedes* прибавимъ еще то, что писатели VI вѣка не первые его употребляли. Оно встрѣчается уже у Ливія, только въ измѣненномъ видѣ. Если писатели среднихъ вѣковъ греческое слово *ginedes* измѣнили въ *Geridae*, то римскіе превратили въ *Jaridae*, почто-также, какъ и греч. *Sauromates* въ *Sarmatae*. Что *Jaridae* и *Geridae* означаютъ одно-и-тоже; доказываешся шемъ,

что оба писателя даютъ ихъ одному-и-тому же племени, и. е., Краинцамъ, но только Ливій и Страбонъ *Истрийскимъ*, а Юрнандъ *Южно-Паннонскимъ*.

За 167 лѣтъ до Р. X. *Jaridae* присылали пословъ прошивъ бывшаго Консула *Кассія* (Liv. lib. 43, сар. 6). За 128 лѣтъ до Р. X. они поразили Конс. *Семпронія* (lib. 59).

Ихъ страна завоевана въ царствованіе *Августа*. Вотъ что говоритъ объ нихъ *Страбонъ* (кн. 4):
Οἱ μὲν αὖν Ἰάκοβες πρότερον δὲ ἐνανδροῦντες, καὶ τοὺς ὄρους ἐφ' ἑκάτερον, τὴν οἰκίαν ἔχοντες, καὶ τοῖς ληστῆραῖς ἐπικρατοῦντες, ἐκλεπόνηται τελέως ὑπὸ τοῦ Σεβαστοῦ Καίσαρος καταπολεμηθέντες. Т. е.: «Они ивкогда процвѣтали и распространялись на обѣ стороны, усиливаясь грабежами; наконецъ при Августѣ побѣждены и завоеваны.» Слѣдовательно, *Тиберию*, въ первую Словенскую войну. (См. выше стр. 80 — 82).

Конечно, слово *gerades*, какъ не собственное - существительное, не громко въ исторіи; не смотря на то, нужно его понимать и принимать въ настоящемъ его смыслѣ; въ-противномъ-случаѣ вкрадешся въ исторію *фантасмагорія*. Къ - несчастью, эта *фантасмагорія* существуетъ почти во всякой исторической книгѣ новѣйшихъ временъ. Не говоря о множествѣ сочиненій, копорыя только мимоходомъ касаются земли Словенской, *гепидовъ* и ш. п., мы приведемъ только нѣсколько примѣровъ изъ такихъ извѣскашелей, копорыя труды свои посвятили особенно древностямъ *Pannoniarum*.

Выпишемъ нѣсколько выраженій, представляющихъ главные понятія, изъ 49 - го тома важнаго

историческаго труда, носящаго названіе: *Allgem. Welt-historie, durch eine Gesellschaft von Gelehrten in Deutschland und England, Halle 1795* (т. е., *Всемирная исторія, составл. обществомъ ученыхъ Германіи и Англіи. Engel* *) въ переселеніи (если оно было) народовъ, между-порчнмъ: »Съ *Аттилою* рушилась великая его держава... Она ушла далеко за Черное море въ свои азіашскіе предѣлы необозримыхъ степей. Можно себѣ вообразить, какія важныя перемѣны долженъ былъ произвести эпошъ переворотшъ въ новомъ населеніи по-Дунайскихъ спранъ.« **)

Ръшительно-никакихъ, попому - что въ эпошъ выраженіи нѣтъ *ръшительно-никакого* смысла: а) Если авторъ здѣсь говоритъ о разрушеніи *политическаго тѣла* попому шолько, что монархія подраздѣлялась, то его выраженіе похоже на слѣдующее: *Съ Владиміромъ В. пала Россія и вошла за Донъ въ свои азіатскіе предѣлы, или: Съ Карломъ В. рухнула его имперія и вошла въ свои за - Рейнскіе предѣлы.* — Смыслу нѣтъ, попому-что имперія сохранилась въ его *династіи*; б) если же онъ, воображая, что *Нунні* были Монголы (какъ самъ утверждаетъ стр. 424), словомъ *»разрушеніе имперіи«* хочетъ выразить *уходъ въ Азію народа*, чтобы по Дунаю очистишь мѣсто другимъ народамъ, то онъ соверше-

*) *Geschichte und Geographie des alten Pannoniens. стр. 245.*

**) *Mit Attila zerfiel das erst errichtete grosse Reich. — Der Hunnen-Reich ging zurück in seine oestliche Gränzen, über den Pontus in die weiten Gefilde. — Man kann sich denken, was für wichtige Aenderungen diese Revolution in den Sitzen aller Donau-Völker verursachte.*

но ошибается и впадаетъ въ Монголо - или Таптароманію, прошивъ которой громко вопіюшъ не только логика и обстоятельство, но и все свидѣтели, начиная съ *Приска*, современника Аппилы, до *Эгингарда*, секретаря Карла В.

Не спану упоминашь (по *Приску*) о негоціаціи сыновей Аппилы съ византійскимъ Дворомъ о вольномъ судоплаваніи Гунновъ по Дунаю; не спану исчисляшь (по *Прокоцію*, VI стол.) всѣхъ союзовъ и войнъ Густиніана съ *Нипп*; не спану повторяшь (по другимъ) объ ихъ войнахъ, въ VII стол., за владѣніе Славонією и Кроацією; не спану приводишь (по *Павлу Діакону*) не только владычества эписхъ *Нипп* (въ V, VI, VII и VIII столѣтіяхъ) надъ Паннонією, ни о вѣчныхъ *вмѣшательствахъ* (interventions) въ дѣла Краинскаго княжества (Geridarum), Фриульскаго, Ломбардскаго и вообще сѣверной Италіи; не спану указываешь (по *Фредегарю*), что апи *Нипп* ежегодно смѣняли свой гарнизонъ въ Моравіи, Богеміи и Бранденбургъ по 620-шые годы;—повторяю только слова *Эгингарда* о войнахъ ихъ (конч. въ 799 г.) съ Франками, въ которой они лишились Рехинъ и Норика: »Сколько сраженій происходило въ этой войнѣ! Сколько пролито крови, свидѣтельствуешь »пусынная Раппонія и главное мѣсто Кагана, до этого разоренное, что и слѣдовъ его не осталось. »Въ этой войнѣ погибъ весь (?) цвѣтъ *Гунновъ*, »пала ихъ слава, и все ихъ богатства разхищены. »Человѣчество не припомнитъ себѣ никакой войны прошивъ Франковъ, въ которой однако они обогатились (см. выше стр. 239).«

Не смотря однако на потерю Норика, эти *Нипп* все еще не исчезли съ лица земли, потому -

§ 12. СЛЫВУТЬ СТАРОЖИЛАМИ (γῆραιδες). 285

что Франки Карловы были до Дуная, а отъ Дуная до Волги осталась еще *гигантская Гунна*, не меньше имперіи Карловой. Въ-продолженіе IX вѣка они же не разъ громилы Византію и осаждали Царьградъ, несмотря на то, что погдашніе писатели уже не называли ихъ *Hunni*.

§ 13. О географіи, Словеніи.

Сколь важно и необходимо, въ области мышленія и выводовъ, опредѣленіе значенія словъ, доказывающъ безчисленныя запушанности и недомолвки не только въ исторіи, но и во всякой другой наукѣ. Напрасно логика, стѣмъ болѣе логика историческая, займется опредѣленіемъ и законами *силлогизмовъ*; ибо выводы до-стѣхъ-поръ будутъ ложными, пока словамъ не будутъ открыты и опредѣлены настоящія ихъ значенія. Самая - логическая часть логики есть опредѣленіе *постоянныхъ значеній словъ*: опредѣленіе настоящаго значенія словъ есть вмѣстѣ *опредѣленіе* понятій о вещахъ. Самый-здравомыслящій народъ есть тотъ, у коего въ словаряхъ опредѣлены значенія всякаго словъ, ибо подобный *опредѣлительный* словарь есть *высочайшая логика*, предошвращающая тысячи недоумвній и разногласій.

Такимъ-образомъ, необходимо было опредѣлить значеніе словамъ и въ исторической наукѣ, стѣмъ болѣе, что историческія имена имѣютъ разныя отношенія къ мѣсту, народописи, происхожденію, вѣку, писателю, и. е., имя историческое можешь быть

а) собственно-народное, ш. е., которымъ вся масса народа сама - себя называетъ, напр. *Словене*; б) собственное-частное, коимъ часть народа, для отличія отъ другаго, называетъ себя, напр. *Крайицы*, *Жупаняри*, *Коромцы*; в) собственное-мѣстное, когда часть народа называется по имени мѣста, напр. *Бенетяне*, *Норійцы* и проч. Тоже самое отношеніе именъ нарицательныхъ того же народа, ш. е., пакитъ, коими другіе народы его зовутъ на своемъ языкѣ: а) нарицательно-народное, напр. *Ῥητοί*, *Rheti*; б) нарицательно-частное, напр. *Istrii*, *Illyrii*; в) нарицательное-мѣстное, хотя и взятое съ подлиннаго названія мѣста, но, по худому правописанію иностранныхъ, неудобозразумительное, напр. *Ταυρίσκοι*, *Taurisci*, *Αραβίσκοι*, *Arabisci*, *Νογίσι*. Сверхъ-сего, имя можетъ быть а) писательное, ш. е., которое встрѣчается только у одного писателя: одному писателю оно и принадлежитъ, хотя бы оно встрѣчалось и у другаго, но какъ перенятое у перваго, напр. *Germani* у Юлія-Цезаря, перенятое Спрабономъ и Тацитомъ etc.; б) временное, ш. е., которое было въ ходу у нѣсколькихъ писателей только одного извѣстнаго времени, спользія, напр. *Gothi*, *Hunnii* или *Unni*; в) официальное, ш. е., подъ которое правительствово включало извѣстную полосу страны въ опредѣленныхъ границахъ, хотя бы племя простиралось сплошь и чрезъ оныя, напр. *Rheti*, *Νογίσι*, *Illyrii*, *Istrii*, *Vindelici* у Римлянъ; г) неопредѣленное, которому писатель не назначилъ ни предѣловъ, ни значенія опредѣленнаго, исключительнаго, напр. Кельты, Скифы, или Турки у арабскихъ писателей; д) непостоянное, которымъ у одного писателя обозначается одинъ народъ, а у другаго другой, напр. *Hunnii* у греческихъ писателей—

Русь, *Hunni* у *Veda Venerabilis*—Балшійскіе или Поме-ранскіе Славяне, *les Huns* у Дегинья, по неправильному его чтенію (вмѣсто *Shuns*, или лучше сюнь)—временное прозвище (*sobriquet*), прилагаемое Монголамъ на китаѣйскомъ языкѣ Китаѣйцами же; или: *Alani*—Татарскія племена у Амм. Марцеллина, и *Alani*—древніе Франки у другихъ; е) *совзучное*, напр. *Fenni*—Чуховцы, *Venni* или *Venne-Laine*—русскіе Славяне у Чуховцевъ, *Vinuli*—Балшійскіе Славяне у Западныхъ писателей, *Хунь-ну* — прозвище (*sobriquet chinois*) на китаѣйскомъ языкѣ, даваемое Монголамъ.

Бѣдное человѣческое вниманіе! Кому доста-непгъ шерпнѣя разбирашь, къ какому разряду этого многосложнаго подраздѣленія принадлежишь всякое историко-народописное или географическое имя! Къ несчастію подобныя различія въ значеніяхъ имевъ двѣиспвительнo существуютъ. Ипакъ, никто не импеть права толковать Лавія, Спрабона, Плинія, Тацита, Прокопія и другихъ, какъ древнихъ, шакъ и среднихъ вѣковъ, писателей, кто прежде не изучилъ, не поспановилъ себѣ этого подраздѣленія, этого оплщчія въ значеніяхъ именъ; иначе онъ не можешь назначишь всякому имени настоящее его мѣсто въ этомъ подраздѣленіи, п. е., повяпія его о значеніи словъ будущъ неопредѣленны, выводы его безотчетны, невѣрны, и онъ самъ-себя, и другой его весьма-легко можеть запутать. Такъ, напр., если мнѣніе его будешь пдъ, что древніе называли Словенъ Илирійцами, и даже подтвердишь это (что онъ законно можеть сдѣлать) нѣсколькими ссылками, цита-тами, то я пропивоположу другое, а именно, что древніе подразумѣвали Словенъ подъ именемъ *Rheti* и:

тоже подведу *цитаты*; претій скажемъ, что, на-
противъ, Veneti, по смыслу древнихъ, были Словене,
и въ подипвержденіе этого приведетъ *цитаты* или
мѣста изъ древнихъ, въ конхъ встрѣчается Veneti,
а Venedi у среднихъ; иной, наконецъ, скажетъ: эхъ!
всѣ эти народы были вовсе не Словене, которые
зашли туда только въ VI вѣкѣ (На это последнее
нѣтъ впрочемъ ни какихъ доказательствъ)! Что
же остается дѣлать бѣдному, неученному чита-
телю?

Эти, по-видимому, противорѣчація себѣ и вза-
имно себя уничтожающія мнѣнія суть, просто, име-
на, принадлежація, по значенію своему, къ разнымъ
разрядамъ, но, въ-самомъ-дѣлѣ, означающія одинъ-и-
тотъ же предметъ. Тѣ, которые брались давать
подобныя мнѣнія, прежде должны были хорошо *за-
рубить себѣ на стѣнѣ*, что у всякаго древняго пи-
сателя своя особенная, собственная, историко-геогра-
фическая номенклатура; что тотъ, кто отважива-
лся ссылаться на какого-либо писателя, долженъ
прежде подробно изучить географію и ея номенкла-
туру того летописца. Сколько цыпасть случалось
мнѣ видѣть, въ которыхъ приписывался выраженію
древнихъ такой смыслъ, какого у нихъ вовсе не бы-
ло! О, цыпапы легко набираются, это знаютъ мно-
гіе хвапы: сподобитъ только заглянуть въ прилагаемый
къ Страбону или Прокопію Index собственнымъ име-
намъ, чтобы доискаться lib. et cap. любимаго име-
ни, und man wird ein grosser Gelehrter и не изучивши
ли Прокопія, ли его географію! Нерѣдко встрѣча-
ются и такіе хвапы, которые древнихъ явно за-
снавляли противорѣчить себѣ. Примѣры этому мы
увидимъ ниже, при удобномъ случаѣ.

Такъ-какъ испорико-географическая номенклатура одного писателя рѣдко сходна съ номенклатурою другихъ, то содержаніе всѣхъ вмѣстѣ составишь пошъ лабиринтъ или хаосъ, изъ котораго, кажешся, никто еще изъ изъяскашелей и испориковъ сухиль не выходиль. Аминь безотчетнымъ цитамъ! по-крайней-мѣрѣ до-шѣхъ-порѣ, пока не будетъ прежде крипически изложена географія и этнографія всякаго древняго писателя,—трудъ, за который еще никто не принимался. Непремѣнно должно войти и въ понятія и въ погрѣшности древняго писателя; я долженъ не всему повѣрять, и не все принимать буквально шб, чпб у Пливія, Тацитѣ, Спрабона, или Прокопія, или Амміана Марцеллина; и древнихъ должна очистишь здравая крипика, ш. е., опредѣлишь всякому свое относителное значеніе. И это именно составило бы ключъ къ писателю. Тогда ищущіе подтвержденій и циташъ съ увѣренностью могутъ прибѣгать къ ключу, а не къ индексамъ.

Общія синтетическія категорія народныхъ именъ во всѣхъ подобныхъ ключахъ подраздѣляются на вышензложенные мною разряды названій этнографическихъ. Это есть пробирный камень, повѣрительная таблица, къ которой всякій долженъ прибѣгать для разбраковки народныхъ именъ. Эта таблица должна примиришь враждебствующія мнѣнія, указывая всякому свое мѣсто въ лѣстницѣ вѣроашносшей, ш. е., она покажетъ, что, напр., при мнѣніи объ Иллирійцахъ, Венетахъ и Rhetaxъ не суть три противоположающія другъ-другу мнѣнія, но три недоумнїя, въ сущности справедливыя; что ихъ общій недостатокъ заключается въ одной-и-той же исключительной приверженности къ одному частному

названію этнографическому;—въ прошивномъ случаѣ всѣ изысканія будутъ напрасны, косвенны (*des recherches manquées*), ибо онъ всегда оставлялошъ послѣ себя или *настоящія* или *кажушцеся* поводы къ возраженіямъ изъ другихъ писателей и подъ другими этнографическими именами. Чтобы не оставляшъ никакого поводу къ новымъ возраженіямъ, то необходимо нужно сдѣлашъ *сводъ всѣхъ писателей*, упоминавшихъ объ извѣстной странѣ, или народѣ.

Изъ этого географическаго *свода писателей* о какой-либо странѣ или народѣ, соберется значительное число названій, изъ коихъ *главное искомое* есть *собственное имя*, имя народа или племени. Если объяснишь примѣромъ, намъ уже извѣстнымъ, то это имя есть *Словене*; всѣ же остальные названія предсказываютъ и частныя, *географическія*, или *паридательныя* его принадлежности, и могутъ относиться ко всѣмъ, или ко многимъ разрядамъ нашихъ номенклатурныхъ категорій.

Это *главное искомое*, это *собственное* имя есть главная цель изысканій, главный предметъ исторіи. Возмѣмъ, напрошивъ, какое-либо *официальное* имя, напр., *Pannonia*, и спросимъ, какой смыслъ можетъ заключать въ себѣ выраженіе: *Geschichte von Pannonien*, *Histoire de la Pannonie*, *Исторія Панноніи*?! Если подъ исторіею мы должны подразумѣвать дѣла человека, людей, населявшихъ Паннонію (да и что другое можно подразумѣвать?), то какими-образомъ могу я машинально заключить идею и всѣ пружины жизни и волненій человеческихъ подъ однимъ именемъ, которому предѣлы обозначены римскими землемѣрами?! Да и могла ли Паннонія имѣть свою, ошдѣльную ошъ всего Римскаго шѣла, жизнь? Уже-ли не шощъ же пульсъ, коего сердцемъ былъ Римъ, была

и въ Панноніи, какъ и въ другихъ провинціяхъ имперіи? Слово „исторія Панноніи“ не болѣе выражаетъ, какъ и „исторія Саратовской-губерніи.“

Но если соображать жителей Панноніи отдѣльно отъ ихъ завоевателей, какъ особый, не-италіанскій народъ, то уже-ли Панноніа и въ этомъ отношеніи можешь представишь нѣчто отдѣльно-полное? Уже-ли племя, населявшее Паннонію, не простиралось за официальные ея границы? Кто рѣшился бы сказать, что этнографическое разграниченіе идетъ наравнѣ съ политическимъ?

Такъ-какъ предметъ исторіи есть *народъ*, то она не останавливается (не должна останавливаться) на границахъ официальныхъ названій, не ограничивается политическими предѣлами одной области; она слѣдуетъ, чрезъ эти линіи, до-пѣть-поръ, пока не кончится одинъ языкъ, и не начнется другой.

Такимъ-образомъ, она обойдетъ кругомъ и опишетъ предѣлы (народописные, этнографическіе) всего племени; она оцвѣтитъ одною краскою нѣсколько различныхъ областей; въ разныхъ извилахъ проведетъ она свою краску посреди, поперегъ провинцій, составивъ цѣлое—и подпишетъ имя народа. Такова изыскашительная исторія.

Для чего же исторія должна это дѣлать? Для того, что она обязана отдать отчетъ въ борьбѣ народа съ народомъ (италіанскаго съ не-италіанскимъ), въ торжествѣ перваго, въ паденіи и страданіяхъ послѣдняго. Цѣпь всѣхъ *унизительныхъ условий* въ жизни составляетъ исторію послѣдняго; официальное разграниченіе на часпн и всѣ *официальные событія* въ этихъ часпяхъ принадлежатъ къ исторіи перваго.

Исторія необходимо должна короче познакомить читателя съ тѣмъ народомъ, съ которымъ боролись Римляне; въ противномъ случаѣ, какой историкъ въ состояніи оцѣнить эту ихъ борьбу и степень напряженія силъ Ипаліи? Исторія должна, еще описать весь этнографическій кругъ народа для того, чтобы узнать, какія силы пропавились, или могли пропавиться Римлянамъ. Во всякомъ случаѣ, жителямъ не одной только такъ-называемой Панноніи ратовали за твою независимость, но и окружающихъ съ нею провинцій.

Но теперь я прошу васъ сказать мнѣ, какое понятіе, какое свѣдѣніе сообщать вамъ слѣдующія выраженія: *Римляне тогда завоевали Иллирикъ; Римляне завоевали Паннонію; Римляне завоевали Норикъ, Ретію?* Чтѣ эти разныя имена выражаютъ? Гдѣ здѣсь народъ? — Впрочемъ Паннонія, Норикъ, Ретія официально образовались только послѣ ихъ завоеванія; слѣдственно, подобныя выраженія походили бы на слѣдующее: *Россыяне завоевали у Нагайцевъ Саратовскую губернію.* Очевидно, что выражаться подобнымъ образомъ значитъ говорить заднимъ числомъ. Ипакъ, все еще оспаривается вопросъ: съ какимъ же народомъ, именно, воевали Римляне?

Никому не приходило въ голову разобрать эту вопросъ, рассмотреть предметъ его внимательнѣе, подробнѣе и приблизительнѣе; никто не думалъ сообразить народно-характеристическія отношенія этой націи не только къ Римлянамъ, но и къ другимъ соседнимъ независимымъ народамъ, а посему, никто не думалъ выкапывать въ шотъ существенный источникъ, который могъ питать враждебную Римлянамъ силу, который могъ приготовить, рано или

воздо, освобожденіе народа изъ-подъ иноземнаго владычества.

Возьмемъ еще другой примѣръ официальныхъ именъ съ Задунайскаго-Полуострова,—возьмемъ *Эпиръ*, *Фессалию*, *Македонію*, *Мизию*, *Триваллію*, *Фракію*,—спросимся, какаѣ различія между выраженіемъ: *Римляне покорили Эпиръ, Македонянъ*, и выраженіемъ: *Римляне покорили Фракійцевъ* и ш. д.? Если исторія должна представлять борьбу народа съ народомъ, языка съ языкомъ, нравовъ съ нравами, постановлений и обычаевъ съ постановленіями и обычаями, то высказаны ли наружу всѣ черты народности жителей Задунайскаго-Полуострова для того, чтобы показать, съ какою массою, съ какою народностью должны были бороться жители Апеннинскаго-Полуострова? Была ли какая-либо разница между жителями Македоніи, Фракіи, Мизіи, Эпира? Къ какой именно касались человѣческаго слова, или рода принадлежали Македонцы, Фраки, Мизійцы, Эпироты? На какомъ основаніи, по какой причинѣ жители Македоніи и Фракіи принимали участіе въ защитѣ Эпира отъ Римлянъ? Если *Миздонъ* было названіе мѣстечка, *Миздонія* и *Македонія* названіе околицы по названію мѣстечка, то какъ называть мнѣ самый народъ? Если исторія должна не упустить изъ виду ни одного народа, то почему она, по паденіи Римской имперіи и по прекращеніи официальныхъ именъ Эпира Македоніи, Фракіи и проч., совершенно бросила изъ виду участіе коренныхъ жителей съѣ странъ жителей, имѣвшихъ свою отдѣльную народность, какъ отъ Грековъ, такъ и отъ Италійцевъ, но сколько же важныхъ, въ историко-этнографическомъ отношеніи, сколько эти два народа? За-

дунайскій-Полуостровъ попеременно сносилъ три довременныя дуга — 1) Римлянъ, подъ именемъ Волоховъ, 2) Руси, подъ именемъ Болгаръ, 3) Ташаръ, подъ именемъ Турокъ; какой же именно энопъ *четвертый, туземный* народъ, который, со временъ Персея и Павла Эмилиа по наше время, переносилъ владычество Римлянъ, Россіянъ и Ташаръ?—Кто? кто энопъ народъ? Кому пришло въ голову обратиться вниманіе на храброе, оригинальное, отличное отъ всѣхъ народовъ Европейскіхъ племя Арнаушовъ, или Албанское (Скипетарское)? Чѣмъ оправдастъ испорія свое преступное молчаніе о цѣломъ народѣ, испоконъ вѣка населяющемъ богатѣйшую страну древняго міра?

Скажите, что говорится о Македонянахъ, о Тракійцахъ и Мизійцахъ въ древней исторіи; къ-несчастью, эти слова шакъ-мало выражаютъ, что чинашель всегда останетоя въ какомъ-то недоумѣніи. Спрашиваю, кто имѣетъ ясное и опредѣлительное понятіе о народности Македонянъ и Тракійцевъ? Кажется, объ этомъ мало заботились; упоминаемо было о Македонцахъ потому только, что объ нихъ упоминали древніе; всѣ понятія историческія о нихъ заключаются въ томъ только, что они не были Греки; но и объ этомъ шѣ только знаютъ, копорые у древнихъ Греческихъ писателей находятъ, что Греки называли Македонянъ *варварами*, т. е., *не-Греками*. Стоило только весьма-немного потрудиться, опредѣлить себѣ энопъ не-Греческій народъ.

Къ-несчастью, этому пришивилась географическая номенклатура, съ копорой не знали какъ управиться. Разныя имена противоборствовали идеѣ единства народнаго между ними; всякій находишся по-

чпни въ безотчетной неизвѣстности, чему вѣришь; всякій думаетъ оподвляться отъ исторической ответственности тѣмъ, что прикрывается *заднимъ числомъ*, или официальными названіями. Въ дѣлшхъ, однажды, сидя на училищной скамейкѣ я повторил хронологически-послѣднее покореніе Рымлянами Эпиротовъ, Македонцевъ и Фракійцевъ, я просилъ учителя продиктовать мнѣ нѣсколько словъ на Эпирскомъ, на Македонскомъ и на Фракійскомъ языкѣ, для чего приготовилъ было и шестрадку и перо. Подобное требованіе родилось во мнѣ отъ того обстоятельства, что значительная часть соучениковъ моихъ принадлежала къ равнымъ Славянскимъ и не-Славянскимъ племенамъ; такимъ-образомъ, невольно причувшись судить о народности всякаго соученика по его языку, родилось во мнѣ любопытство узнать и народность Македонявъ и Фракійцевъ и Эпиротовъ по ихъ же языку. И дѣйствительно, ничѣмъ никакъ не ознакомляемся съ народомъ, не сближаемся съ нимъ такъ-корошко, какъ знакомствомъ съ его языкомъ. Привычки, физическія черты, болѣе или меньше, могутъ быть однѣ-и-тѣже, или похожи, между разными народами, но языкъ часпо. противоположенъ. Сказать: „это особенный языкъ,“ значитъ одно-и-то же, что „особенный народъ.“ Особенный языкъ составляетъ особенную сферу идей, особенную печать жизни народной. Если вы не входили въ предѣлы этой особенной сферы, не сочувствовали народу по знакамъ (словамъ) его впечатлѣній, по образу его мыслей, вы съ этимъ народомъ не можете быть знакомы, вы не можете о немъ судить.

Душа, *Геній* народа, выражается и заключается въ его языкѣ, сила мысли, сила его-жизни проявляюща-

ся въ его произведеніяхъ. Начало нравовъ и привычекъ его такъ-точно сопряжено съ происхожденіемъ и образованіемъ словъ его, что logographia и ethnographia, т. е., *языкопись* и *нравопись* народа какого-либо составляютъ шчо цѣлое, ту гармонію въ условіяхъ народной жизни, въ которой только и можно ошкрыть швъ дѣйствительныя пружины народной дѣятельности, которыя очень-верьдко избѣгають взоровъ самыхъ-строгихъ наблюдателей.

Рѣзкіе очерки въ языкѣ народовъ чаще-всего сопровождаются рѣзкими же очерками и въ ихъ характерѣ. Развитіе характера народа на поприщѣ жизненной его дѣятельности идетъ наравнѣ съ развитіемъ его языка. Мы должны здѣсь припомнить слѣдующія истины :

1) Всякій человекъ мыслитъ на какомъ-либо языкѣ.

2) На иномъ языкѣ лучше мыслить можно, нежели на другомъ.

3) Мыслительность языка зависитъ отъ его грамматическаго, словопроизводнаго и оборотнаго, или фразеологическаго устройства. Есть языки, на которыхъ нельзя написать *Логикѣ*; есть тоже шакіе, кои проведуть васъ по дѣсьмъ сферамъ мечтательности.

4) Развитіе народа, или развитіе его дѣятельности, идетъ наравнѣ съ гибкостью или развительностью его языка. Ориенталисты удивляются пышному богатству Арабскаго языка, а испорники чрезмѣрной и внезапной вспышкѣ народнаго Арабскаго духа на полѣ дѣйствій и мышленія (брани и наукъ). Объяснятъ ли, почему Грекъ долгое время имѣлъ превосходство передъ всякимъ Европейцемъ? Или чѣмъ

другимъ можно объяснить рѣзкую разницу въ характерѣ и дѣйствіяхъ Нѣмцевъ и Французовъ? Климатъ шотъ же у обоихъ, устройство челоуѣка физическаго то же у нихъ, произведенія, пища почти та же: не нахожу тамъ доспапочныхъ наружныхъ причинъ, которыя бы производили между этими двумя народами снопъ рѣзкую черпу. Итакъ, если есть кака-либо существенная разница между Нѣмцомъ и Французомъ, какъ между челоуѣкомъ, то она находится именно въ ихъ языкѣ. Французскій языкъ, какъ нарѣчіе, очень-бѣденъ, но бѣднѣе-всего самую-важною отраслю мышленія,—*словопроизводствомъ*, ш. е., тую способностью языка, которою развиваются изъ одного слова разные понятія. Чтобы пособить этому недоспапкѣ, французскіе ученые прибѣгають къ латинскимъ словамъ, которыя сѣспавляютъ болѣе одной-прети въ этомъ языкѣ; не смотря на введеніе ихъ въ словари, онѣ, болѣе или менѣе, чужды народу, *ненародныя*, ибо не развиваются самовольно изъ устъ народа. На такихъ словахъ народу неловко мыслить, ибо прежде онъ долженъ изучить ихъ, ш. е., дать имъ опредѣленіе; между-тѣмъ-какъ народъ, развивающій слова по собственной своей этимологій, не имѣетъ нужды изучать ихъ опредѣленіе, или значеніе, какъ, напр., Русскій. Существенная разница между такими языками есть та, что знаніе перваго народу *стѣбитъ труда*, знаніе послѣдняго *не стѣбитъ никакого*; что въ первомъ, народъ не всегда одинаково зашверживаешь значенія, а въ послѣднемъ, на-оборотъ; что въ первомъ, кромѣ негибкости въ формахъ народнаго нарѣчія, изученіе словъ зашрудняетъ мыслительность, а въ послѣднемъ итѣшъ этого зашрудненія.

Вошъ по какой причинѣ одинъ народъ можешъ быть болѣе-поверхностнымъ, какъ Французъ, и болѣе-разсудительнымъ, какъ Нѣмецъ. Богатство нѣмецкаго языка, а, преимущественно, удобство въ образованіи сложныхъ именъ, доставляешъ нѣмецкому народу то удобство мечтать, о которомъ Французъ и понышя не имѣешъ. *)

§ 14. О Скипетарахъ и Скиперіи.

А. Изъ предѣлы, мысленныя и древніе:

Въ одномъ изъ самыхъ-скрытыхъ и непроходимыхъ угловъ Европы сохранился во всей чистотѣ своей одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ въ исторіи. Это *Скипетары* 1), въ дебряхъ Албаніи, — народъ совершенно-забытый историками, несмотря на то, что игралъ великую роль въ исторіи, по-естъ, что одна изъ чепырехъ имперій на каршѣ времени (Але-

*) Продолженіе не описано. Изд.

1) Это ихъ собственное названіе. Не знаю съ чего Италія ихъ называетъ *Albani*; Греки (простой народъ) ихъ именуешь *Арванитами* (*Арванитης*), Турки *Арнаутами*. Мы, какъ попало, то *Арнаутами*, то *Албанцами*. Судя по греч. окончанію *итης*, употребляемому для означенія названія по мѣсту, выйдетъ, что это слово образовалось отъ имени города *Албанит*, *Албанон* (нынѣ испорч. *Албона*, лежащаго у берега *Отрантскаго* пролива): *Албан-итης*, простонар. *Арван-итης*; слѣдовательно, это названіе ново. Страну свою они называющъ *Скиперіи*; также ее называли и древніе — *Егірус*.

ксандра Великаго) есть его! Сколько льлось крови этого храбраго народа, сперва за славу Рима, послѣ въ защиту Царяграда и, наконецъ, за знамя Магметово до нынѣшняго дня! Несмотря на то, съищете ли въ скрижаляхъ исторіи временъ хоть одинъ вопросецъ о политическомъ или моральномъ состояніи, или, вообще, объ участи *Скипетарскаго* народа, послѣ Александра Великаго? Правда, вы читали о Македонцахъ, о Фракійцахъ и ш. п., но понимали ли вы, о чемъ читали?

И могли ли вы, послѣ-того, приниматьъ въ нихъ какое-либо участіе? Во всехъ Византійскихъ писателяхъ вы ничего не найдете, кромѣ слова *Romaïoi*, которое иные принимаютъ въ значеніи *Римляне*, а другіе переводятъ *Греки*; а *Скипетары* вездѣ забыты... Только съ недавняго времени кое-гдѣ встрѣчается слово *les Albanais*. Между-тѣмъ-какъ мѣлкая наша исторія наполнена фаншасшическими существами въ родѣ *жепедовъ* и проч., цѣлый живой народъ исключенъ изъ нея, — а исключенъ изъ вниманія.

Я посвящаю *Скипетарамъ* эту главу во-первыхъ потому, чтобы поправить нанесенную имъ обиду; во-вторыхъ, потому-что они были исконные соседи какъ *Словенцевъ*, такъ и русскаго народа.

Что касается до нынѣшнихъ ихъ предѣловъ, то они простираются отъ границъ Черногорья къ Югу до Лепантскаго залива, къ Западу граничатъ Адриатическимъ моремъ, къ Востоку высочайшимъ хребтомъ, спянуцимъ отъ *Глуботинскаго*, въ южной Сербіи, прямо къ Югу до предѣловъ Греческаго королевства.

Въ предѣлахъ такъ - называемой Албаніи живутъ мѣстами и Болгаре, а мѣстами и Сербы; за то есць *скипетарскія* селенія и въ Албаніи. Такъ-какъ *народописной* каршы европейской Турціи, на которой было бы оцѣчено другимъ цвѣтомъ *скипетарское* ея населеніе отъ славянскаго, не скоро дождемся, то здѣсь и прудно дать понятіе о *насамтальномъ* ихъ отношеніи къ предѣламъ *всего* (древняго) ихъ отечества. — Древніе ихъ предѣлы мы увидимъ ниже.

Б. Ихъ языкъ и нравственное состояніе.

Языкъ *Скипетаровъ* принадлежитъ къ общей основѣ языковъ Малой-Азіи. Здѣсь прилагаю краткое о немъ понятіе въ примѣрахъ.

1. Имена существительныя.

	<i>Ю-Скипетарски.</i>		<i>Ю-Скипетарски.</i>
Богъ	<i>Перенде,</i>	Голова	<i>Брэл,</i>
Небо	<i>ипт,</i>	Волосы	<i>Леша,</i>
Земля	<i>Оел,</i>	Глазъ	<i>Сю,</i>
Вода	<i>Ул,</i>	Носъ	<i>Хунди,</i>
Камень	<i>Гура,</i>	Брови	<i>Ветула,</i>
Дерево	<i>Дру,</i>	Лице	<i>Ликура,</i>
Домъ	<i>Шнил,</i>	Языкъ	<i>Глюха,</i>
Окно	<i>Паравира</i>	Губа	<i>Бузта,</i>
	(греч.),	Зубъ	<i>Оымбъ,</i>
Огонь	<i>Зіаръ,</i>	Рука	<i>Дора,</i>
Зола	<i>Хи,</i>	Палець	<i>Глиштаръ,</i>
Дымъ	<i>Канид</i> (греч.	Ногошь	<i>Оонъ,</i>
	<i>капчосъ),</i>	Ухо	<i>Веша,</i>
Свѣча	<i>Кири,</i>	Борода	<i>Міекра,</i>

По-Скипетарски.

По-Скипетарски.

Селеніе	<i>Виатѣ.</i>	Грудь	<i>Кепта,</i>
Городъ	<i>Касаба,</i> (тур),	Спина	<i>Краха,</i>
Отець	<i>Бабе</i> (тур.),	Животъ	<i>Шторда,</i>
Мать	<i>Мума,</i>	Нога	<i>Кымба,</i>
Сынъ	<i>Биръ,</i>	Колѣно	<i>Глюа,</i>
Сестра	<i>Мотра,</i>	Человѣкъ	<i>Нери,</i>
Братъ	<i>Влай,</i>	Женщина	<i>Гро,</i>
Дядя	<i>Лало,</i>	Церковь	<i>Клища,</i> (гр.
Конь	<i>Каль,</i>		<i>ѣккληρία),</i>
Овца	<i>Өенъ,</i>	Священникъ	<i>Прифти,</i>
Корова	<i>Ленъ,</i>	Архіерей	<i>Владика</i>
Коза	<i>Өи,</i>		(болг.),
Быкъ	<i>Ка,</i>	Груша	<i>Далда,</i>
Турокъ	<i>Туркъ,</i>	Арбузъ	<i>Карбузъ,</i>
Туркиня	<i>Кыдына</i> (тур.,	Каунъ	<i>Каунъ,</i>
	по-русск. го-	Черешня	<i>Чреишъ,</i>
	<i>спожя),</i>	Персики	<i>Дзардзане,</i>
Болгаринъ	<i>Склясъ,</i>	Пшеница	<i>Груръ,</i>
Болгарка	<i>Склиръ,</i>	Ячмень	<i>Эльбъ,</i>
Сербъ	<i>Сырбъ</i> и	Рубаха	<i>Кмишъ,</i>
	<i>Скля,</i>	Солдатъ	<i>Московъ,</i>
Грекъ	<i>Грыкъ,</i>	Русскій	<i>Русъ,</i>
Албанецъ	} <i>Скипетаръ,</i>	Цвѣтъ	<i>Люлера,</i>
Арнаушъ		Стаканъ	<i>Кефть,</i>
Еврей	<i>Чуфутъ</i> (тур.	Спекло	<i>Стрикълъ</i>
	<i>мерзкій),</i>		(слав.),
Колодезь	<i>Пусъ,</i>	Сукно	<i>Поставъ</i>
Рѣка	<i>Чешиме</i> (тур.		(слав.),
	<i>колодезь),</i>	Хлѣбъ	<i>Букъ,</i>
Гора	<i>Дыбаиръ,</i>	Кушанье	<i>Тхаръ,</i>
Лѣсъ	<i>Пиуль,</i>	Мука	<i>Милъ,</i>
Виноградъ	<i>Вештъ,</i>	Перо	<i>Пендъ,</i>
Гроздь	<i>Руишъ,</i>	Червило	<i>Милана,</i>
Яблоко	<i>Молъ,</i>		и проч.

2. Имена прилагательныя.

	Мужеск.	Женск.
Добрый, —ая.	<i>Имиръ,</i>	<i>Амиръ,</i>
Злой	<i>Иллагъ,</i>	<i>Аллагъ,</i>
Высокій	<i>Илардъ,</i>	<i>Алардъ,</i>
Низкій	<i>Иголь,</i>	<i>Аголь,</i>
Красный	<i>Икутъ,</i>	<i>Акуте,</i>
Синій	<i>Имави,</i>	<i>Амави,</i>
Черный	<i>Изезъ,</i>	<i>Азезъ,</i>
Бѣлый	<i>Ибардъ,</i>	<i>Абардъ,</i>
Толстый	<i>Итрамъ,</i>	<i>Атрамъ,</i>
Тонкій	<i>Ихоль,</i>	<i>Ахоль,</i>
Хорошій	<i>Топаль,</i>	<i>Топале (шур.),</i>
Прямой	<i>Идреть,</i>	<i>Адреть,</i>
Кривой	<i>Иштремборъ,</i>	<i>Аштремборъ,</i>
Сухой	<i>Иватъ,</i>	<i>Аватъ,</i>
Мокрый	<i>Илагдъ,</i>	<i>Алагдъ.</i>
и проч.		

Изъ этого примѣра видѣть можно, что *Скипетары* прилагаютъ окончанія родовъ къ прилагательнымъ не съ-конца, а съ-начала. Средняго рода не имѣютъ. Замѣчательно еще то, что прилагательныя, означающія вещество, изъ кошораго что-либо состоятъ, имѣютъ совсѣмъ другое начало, а именно *ка*, напр.

Жельзо	<i>Хекуръ,</i>	Жельзный	<i>Кахекуръ,</i>
Сукно	<i>Поставъ,</i>	Суконный	<i>Капоставъ,</i>
Дерево	<i>Дру,</i>	Деревянный	<i>Кадру,</i>
Спекло	<i>Стрикыль,</i>	Спеклянный	<i>Кастрикыль,</i>
Пшеница	<i>Груръ,</i>	Пшеничный	<i>Кагруръ,</i>
Ячмень	<i>Эльбъ,</i>	Ячменный,	<i>Каэльбъ.</i>
			и проч.

а) Склоненіи.

Склоненій два, одно мужское, другое женское. Существительное склоняется, если стоит одно, но не склоняется при прилагательномъ, которое, въ такомъ случаѣ, подвергается склоненію.

Мужское.

Ед. ч.	}	Им.	Солдатъ,	Опець,	Человѣкъ,
		Р.	Московъ,	Бабе,	Нери,
		Д.	Московитъ,	Бабитъ,	Нериутъ,
		В.	Московинъ,	Бабинъ,	Неринъ,
Мн. ч.	}	Им.	Московырѣ,	Бабара,	Нерира,
		Р.	дыръ Московырѣ,	дыръ Бабара,	дыръ Нерира,
		Д.	дыръ Московырѣ,	дыръ Бобара,	дыръ Нерира,
		В.	Московырѣтъ,	Бабаратъ,	Нериратъ.

Женское.

Ед. ч.	}	Им.	Женщина,	Корова,	Сестра,
		Р.	Гро,	Лѣтъ,	Мотръ,
		Д.	Гросъ,	Лѣпосъ,	Мотрысъ,
		В.	Гронъ,	Лѣпынъ,	Мотранъ,
Мн. ч.	}	Им.	Гра,	Лѣпра,	Мотра,
		Р.	дыръ Гра,	дыръ Лѣпра,	дыръ Мотра,
		Д.	дыръ Гра,	дыръ Лѣпра,	дыръ Мотра,
		В.	Гратъ,	Лѣпратъ,	Мотратъ.

б) Склоненіе съ прилагательнымъ.

Мужское.

Ед. ч.	}	Им.	Добрый человекъ.	Высокій солдатъ.
		Р.	Имиръ Нери,	Илардъ Московъ,
		Д.	Смиритъ Нери,	Слардитъ Московъ,
		В.	Смиритъ Нери,	Слардитъ Московъ,
Мн. ч.	}	Им.	Тмирыиъ Нери,	Тлардыиъ Московъ,
		Р.	Имиръ Нери,	Илардъ Московъ,
		Д.	Смиритъ Нери,	Слардитъ Московъ,
		В.	Тмирыиъ Нери,	Тлардыиъ Московъ,

Мп. ч.	}	Им. Тмирырь Нерира, Тлярдырь Московырь
		Р. дырь Тмирырь Нерира, дырь Тлярдырь Моско-
		вырь,
		Д. дырь Тмирырь Нерира, дырь Тлярдырь Моско-
		вырь,
		В. Тмирыртъ Нерира, Тлярдыртъ Московыртъ.

Ж е н с к о е

Добрая сестра.

Бѣлая женаина.

Ел. ч.	}	Им. Амиръ Мопръ, Абардъ Гро,
		Р. Смирысъ Мопръ, Сбардысъ Гро,
		Д. Смирысъ Мопръ, Сбардысъ Гро,
		В. Тмирынъ Мопръ, Тбардынъ Гро,
Мп. ч.	}	Им. Тмира Мопра, Тбарда Гра,
		Р. дырь Тмира Мопра, дырь Тбарда Гра,
		Д. дырь Тмира Мопра, дырь Тбарда Гра,
		В. Тмиратъ Мопра, Тбардатъ Гра.

в) Степени сравненія.

Къ положительной степени прилагается въ сравнительной мый, а въ превосходной шум, напр. илардъ высокій, мыйлардъ высшій, шумилардъ высочайшій.

г) Числительныя.

1 ни,	11 нимбадіатъ,	21 нисте ни,
2 гюю,	12 гююмбадіатъ,	22 нисте гюю,
3 три,	13 тримбадіатъ,	30 тридіетъ,
4 катръ,	14 катрымбадіатъ,	40 юзетъ,
5 песь,	15 песамбадіатъ,	50 песьдіетъ,
6 гяшть,	16 гяштамбадіатъ,	60 гяшидіетъ,
7 штатъ,	17 штатамбадіатъ,	70 штадіетъ,
8 тэтъ,	18 тэтамбадіатъ,	80 тэтизетъ,
9 ныть,	19 нытамбадіатъ,	90 нындіетъ,
10 вѣтъ,	20 низетъ,	100 никинтъ.

Числительныя порядочныя образуются чрезъ прибавленіе къ началу количественныхъ и въ мужскомъ, а въ женскомъ родѣ, напр. *имють* второй, *агють* вторая, *итрети* третья, *атрети* третья, *ипеси* пятой, *апеси* пятая, и проч.

3. М ъ с т о и м ё н і я .

а) Л и ч н ы я :

я	<i>унъ,</i>	шы	<i>тыкъ,</i>	онъ	<i>аю,</i>
мнѣ	<i>мо,</i>	шебъ	<i>кюнъ,</i>	ему	<i>атитъ,</i>
меня	<i>мо,</i>	шебя	<i>кюнъ,</i>	его	<i>атыкъ,</i>
мы	<i>неше,</i>	вы	<i>юе,</i>	они	<i>ато,</i>
вамъ	<i>дыръ неше,</i>	вамъ	<i>дыръ юе,</i>	имъ	<i>дыръ ато,</i>
насъ	<i>неше,</i>	васъ	<i>юе,</i>	ихъ	<i>ато.</i>

б) П р и т я ж а т е л ь н ы я :

мой	<i>имля,</i>	мой;	<i>тиметь,</i>
своей	<i>ютля,</i>	швом	<i>тындеть ;</i>
его	<i>атитъ,</i>	—	—
вашъ	<i>юне,</i>	наши	<i>тонать,</i>
вашъ	<i>юя,</i>	ваши	<i>толятъ,</i>
—	—	ихъ	<i>дыръ ата.</i>

4 Г л а г о л ы .

Неопределенное наклоненіе *Скипетарскихъ* глаголовъ оканчивается , *шо-естъ* , *начинается* буквою *т* или слогомъ *ты* , напр.

пишу	<i>шкрой,</i>	писашь	<i>тышкрой;</i>
эмъ	<i>ха,</i>	ѣсшь	<i>тха,</i>
покупаю	<i>бле,</i>	покупаешь	<i>тыбле,</i>
рѣжу	<i>пресъ,</i>	рѣзаешь	<i>тыпресъ,</i>
сижу	<i>ри,</i>	сидѣшь	<i>три,</i>
вижу	<i>шохъ,</i>	видѣшь	<i>тишохъ</i>
пью	<i>пя,</i>	пишь	<i>тпя,</i>

плачу	клай,	плавашь	тыклай,
бью	рахъ,	бипь	трахъ,
зову	ересь,	звашь	тыересь,
дѣлаю	пуной,	дѣлашь	тпуной.
и проч.			

С п р я ж е н і е.

а) Н а с т о я щ е е.

		дѣлаю,	бю,	зову.
я	унъ	пуной,	рахъ,	ересь,
мы	тинь	пунунъ,	реханъ,	еретанъ,
онъ	аю	пунунъ,	реханъ,	еретанъ,
шы	неше	пунунемъ,	рахимъ,	ересимъ,
вы	юе	пунунене,	рахиш,	ересне,
они	ато	пунунень,	рахинъ,	ересинъ.

б) П р о ш е д ш е е.

		дѣлаъ,	бихъ,	звалъ,
я	унъ	пунойта,	раха,	ерита,
шы	тинь	пунойта,	раха,	ерита,
онъ	аю	пунойти,	раху,	ерити,
мы	неше	пунойтимъ,	рахимъ,	еритымъ,
вы	юе	пунойтитъ,	рахытъ,	еритытъ,
они	ато	пунойтинъ,	рахынъ,	еритынъ.

в) Б у д у щ е е.

		буду дѣлаать,	буду бить,	буду звать,
я	унъ	догъ пуной,	догъ рахъ,	догъ ересь,
шы	тинь	догъ пуномъ,	догъ рахимъ,	догъ ересымъ,
онъ	аю	догъ пуной,	догъ рахи,	догъ ереси,
мы	неше	догъ пуноме,	догъ рахимъ,	догъ ересимъ,
вы	юе	догъ пуноне,	догъ рахне,	догъ ересне,
они	ато	догъ пуноинъ,	догъ рахинъ,	догъ ересинъ.

5 Предлоги.

Что касается до предлоговъ, то изъ слѣдующаго примѣра можно усмотрѣть, что они употребляются падежами, напр.

столъ,	маса,
подъ столомъ	капурношъ масытъ .
при столѣ	деи масыкъ,
за столомъ	капраны масысъ,
въ столѣ	ды масы,
подъ столомъ	гысыпыръ масысъ.
и проч.	

Вотъ краткое понятіе объ языкѣ народа, съ копорымъ *Словенцы* искони граничили по Дринѣ, въ Босніи, и по Герцеговинѣ. Черезъ *Скипетаровъ* слишкомъ-давно въ Царѣградѣ знали ихъ названіе. Вотъ почему Византійскіе писатели, начиная съ *Кесарія*, въ половинѣ IV вѣка, постоянно слѣдовали Скипетарскому выговору, если писали *Slaveni*.

Обстоятельство, что, въ-послѣдствіи времени, Скипетары эшимъ именемъ спали называшь Болгаръ (даже и Сербовъ), поясняется тѣмъ, что Болгаре еще прежде завладѣли Словенскою землею и поселились между Словенцами уже съ 377-го года, какъ мы видѣли (спр. 278) свидѣтельство Марцеллина. Это именно и показываешъ, что они видѣли, что *Hunni* и *Slaveni* близки между собою въ языкѣ, такъ-что почли ихъ тоже за *Slaveni*. Это уже замѣтилъ и Прокопій, когда сказалъ: „*Slaveni Hunnorum* *totius sequuntur.*“ Точно-также, какъ и мы по первому племени называемъ и *Мещеряка* и *Киргиза* и *Бухарца* Татарами, — *Соксонца*, *Швейцарца* и проч. Нѣмцами, потому только, что соплеменники. *)

*) Продолженіе не опшисано. Изд.

III Періодъ, съ Аппицлы по Карла Вел., п. е., съ 450 по 800 годъ, въ ко- ей подвергались владычеству шакъ- называемыхъ Гунновъ или Аваровъ (Болгарь), собсвенно, жителей Руси.

§ 1. Нашествоіе жителей Руси.

Легко ли сказать , что въ исторіи Раппоніае, Норісі, и п. д., послѣ Римлянъ насталъ *Русскій періодъ*! Спрашно и подумать опущивъ подобную вещь, послѣ столькихъ изслѣдованій Скандинавома- новъ о *происхожденіяхъ Руси*; не правда ли?

Нѣтъ, не говорите. Вы слушайте только; я за- ставлю говорить самихъ Римлянъ, а послѣ-уже по- прошу васъ говорить, — почему-что надобно будете опцать опчетъ *Ложиль*.

Марцеллинъ, правитель Иллирика (*Marcellinus Comes Illugici*) въ своей хроникѣ, которую онъ кон- чилъ въ 535 году , подъ

427 г., какъ мы видѣли выше (*стр. 278*), гово- ритъ: „Индикша X, при консулахъ Іеріи и Ардабуръ „(Ративоръ), обѣ Пannonim, которыми Гунны владѣли „въ-продолженіе 50 лѣтъ, возвращены Римлянамъ.“

Слѣдовательно, шакъ-называемые Гунны овла- дѣли Пannoniями въ 377 году.

Въ 377 году жилъ другой *Марцеллинъ*, *Амміанъ*, который и описалъ это событіе. См. *Ann. Marcell. Histor. Lib. XXXI.* — Больше свидѣтелей не нужно.

Теперь обратимся къ пѣвмъ хронистамъ, которые должны оправдать мнѣніе, высказанное въ I томѣ моихъ изысканій, — что другіе писатели именно этихъ завоевателей называли *Болгарами*.

Мы видимъ (см. томъ I, стр. 149), что *Аттила* снова опивалъ у Римлянъ, поелъ войны 444—446, Паннонію между рѣками *Дравою* и *Савою*, а равно и *Сербію* (Верхн. Мизію) по городъ *Нинш*. Слѣдовательно, такъ-называемые *Gotthi*, конемъ въ послѣдствіи даны были эти обласпи съ условіемъ служить имперіи безъ жалованья, очутились уже въ зависимости отъ *Гунновъ*.

Когда *Аттила* собирался въ походъ въ Галлію, то за нимъ послѣдовали и его вассалы, *Ардарики* со своими *Словенцами* (Паннонцами) и *Велимиръ* со своими *Готами*.

Готы, при жизни *Велимира*, владѣли и частію *Словенской* земли, между рѣками *Савою* и *Дравою*, по соизволенію *Аттилы*. Послѣ смерти сего грознаго завоевателя, въ 454 году, сыновья его раздѣлили между собою его имперію; *Ирнаку* досталась северная половина, а *Денчичу* южная. Съ-тѣхъ-поръ, *Готы* отошли отъ союза съ *Гуннами*, какъ своими угнетателями, и перешли на сторону *Византійцевъ*; въ залогъ вѣрности, *Велимиръ*, какъ говоритъ *Иорданъ*, отправилъ племянника (лучше сына) *Теодорика* въ *Цареградъ* для воспитанія, около 467 года.

Но этотъ союзъ недолго продолжался, ибо, уже въ 482 году, возмужавшій „*Теодорикъ Велимировичъ*“)

*) Indict. V. Theodoro et Severino Cons. Theodoricus cognomento Valamer utramque Macedoniam Thessaliamque depopulatus est, Larisiam quoque metropolim depraedatus est. Marcellinus Comes.

опустошилъ Македонію, Фессалію, и ограбилъ ея „шюланду Лариссу.“

Безпорядки во внушренной спражъ имперіи погда дошли-было до-шого, что не кого было про-швивосшавить эшимъ грабиселамъ. Ишакъ, рѣшились укротить ихъ ласками. Велимировича произвели въ чинъ полнаго - генерала и въ консулы, и упросили защищать противъ Гунновъ берега Дуная отъ Ви-дина до устья. (*Marcell. Com. ad ann. 484*).

Прослуживъ 4 года, Теодорикъ поссорился съ *Зинономъ* императоромъ и, ограбивши все по самый Цареградъ, возвратился во-своая, ш. е., въ свои владѣнія и, въ 488 и 490 г., присоединилъ къ нимъ Ицалію и — союзъ рухнулъ.

Послушаемъ, что говорятъ о подвигахъ его на службѣ *Евнодій*, епископъ Павійскій (род. въ 473 и ум. въ 521 г.), бывший два раза его посланникомъ въ Царьградъ, въ своемъ панегирикѣ Теодоріку:

„Но что мнѣ сказать, имея предъ глазами мо-
„ними только своихъ дѣвній, превышающихъ всю
„мѣру похвального слова? Не знаю, какіе выбираешь
„колосы, и какіе оставляешь. Имъю предъ глазами
„*Либертема*, вождя *Болгаръ*, пораженного своею де-
„сницюю, но не кончившаго жизнь для того, что-
„бы быть памятникомъ своей славы; но и не вы-
„шелъ съ бою безъ раны, чтобы впредь не гор-
„дился. Въ своемъ народѣ непобѣдимомъ онъ будетъ
„носить на себѣ знакъ силы своей. Если бы онъ у-
„меръ отъ раны, тогда ты бы побѣдилъ одно шъ-
„ло; но, какъ остался въ живыхъ, сдалъ тебѣ честь.“

„Народъ эшотъ, кошорый, до тебя, прибиралъ
„себя все, чемъ ни захошълъ владѣть; въ кошоромъ
„уважаюшъ только яного, кто почестъ заслужилъ

„кровью непріятельскѣй, у котораго благородное ро-
 „жденіе считающъ по мѣсту сраженія, ибо чьи спръ-
 „лы чаще - всего багровѣли кровью въ сраженіяхъ,
 „шотъ безъ всякихъ околичностей получаешь вы-
 „шую почестъ; которому, до тебя, не случалось оп-
 „спушашъ; который, въ-продолженіе многихъ вре-
 „менъ, совершалъ войны однимъ походомъ, однимъ
 „шолько ударомъ; — ихъ“ (Болгаръ) „не были въ со-
 „стояніи удержатъ ни горскія засѣки и пропасти,
 „ни рѣки, ни недоспашокъ въ пищѣ и нуждѣ, потому-
 „что довольствуюшся кобыльимъ молокомъ.“ *) По-
 чемужъ и не кобыльимъ, преимущественно въ похе-
 дѣ, гдѣ на коровахъ не ѣдятъ?

Читатель легко замѣтитъ, что здѣсь гово-
 рится объ *Аттиль* и его такъ - называемыхъ, у
 Приска, Гуннахъ. Это тѣмъ явственнѣе, что епа-
 скопъ шѣ же говоритъ, что говорилъ *Приску Рѣто-
 ру* одинъ Грекъ, бывшій въ службѣ *Аттиль*: „По-

*) Sed quid faciam, cui foecunda actuum tuorum seges occurrit, ubi
 universa eligentem superat? Nescio quas aristas horreis inferam, quas
 relinquam. Siat ante oculos meos *Bulgarum* ductor *Libertem* dex-
 terâ tua adsecente prostratus: nec extinctus, ne periret monumentis,
 nec intactus, ne viveret arrogantiae in gente indomita domesticus
 adstipulator superfuturus roboris tui; qui si sufficiens leto vulnus ex-
 cepisset, personam vicerast quod in luce substitit, submitit originem.

Haec est natio, cujus ante te fuit omne, quod voluit: in qua ti-
 tulos obtinuit, qui emit adversariorum sanguine dignitatem: apud quam
 campus est vulgator natalium; nam cujus plus rubuerunt tela luctami-
 ne, ille putatus est sine ambae sublimior: quam ante dimicationem
 tuam non contigit agnovisse resistantem: quae prolixis temporibus so-
 lo bella consummavit excursu. Nos non montanae strues, non flumi-
 num objectio, non negati egestas alimenti in actum necessitatis lege
 continuit, dum credunt satis esse ad delicias equini pecoris lac por-
 tare. *Ennadius Episcopus.*

„слъ, сражавшись храбро подъ знаменами Аттилы
 „противъ Римлянъ, и на Днѣпрѣ, я получилъ въ на-
 „граду добычу вмѣстѣ со свободою; женился на Гун-
 „ннкѣ, и удостоившись любви и стола Онигизева“
 (собственно „Нвгизева“, что докажемъ послѣ), „почи-
 „тую себя горизо-счастливецъ, чѣмъ въ имперіи: ибо
 „заслуженные храбростію войны у Гунновъ имѣютъ
 „великія права и преимущества, и пользуются сво-
 „имъ заслуженнымъ имѣніемъ вполне безъ всякихъ
 „заботъ и обязанностей.“ (См. I. ш.)

Завоеваніе Рима Теодорикомъ Великииновичемъ
 должно было обратити на себя вниманіе двора Ви-
 зантійскаго, но Зиноу, съ 491 г., наследовалъ сла-
 бый Анастасій; 27-лѣтнее царствованіе его бы-
 ло бурно; Аріане произвели возмущеніе за недоста-
 вленіе имъ равныхъ правъ съ православными; Тео-
 дорикъ два-раза посылалъ Эннодія въ Царьградъ хо-
 дашайствоватъ въ ихъ пользу, а въ шрестій разъ
 Іоанна, епископа Римскаго (тогда Папы еще не суще-
 ствовали). Теодорикъ и его Готы были христіане
 Аріанскаго исповѣданія точно-также, какъ и ихъ по-
 томки во время собора въ Салонъ, въ 1080 году.
 (См. выше стр. 182, 211, 220).

Византія нуждалась въ новыхъ союзникахъ, ес-
 ля Теодорикъ сдѣлался ея врагомъ. Послушаемъ
 дальше Эннодія:

... „Но, послѣ исчисленія мирныхъ вашихъ заня-
 тій, возвратимся опять къ войнѣ“ (бывшей въ 506
 г.). „Да, опять къ войнѣ труба зоветъ рѣчь мою,
 „Срѣмская область“ (между Дравою и Савою) „нѣ-
 „когда была границею Италіи; въ ней постоянно
 „стояли начальники, и наблюдали, чтобы стрѣ-
 „лы собравшихся тамъ народовъ не пожелали въ цѣ-“

„до Римское. Но, въ-послѣдствіи, она, по нерадѣнію пра-
 „вишелей, достѣлась во власть *Словенцамъ*“). Вслѣд-
 „ствіе-сего происходили ежедневныя наглосни и ча-
 „стая пересылка напрасныхъ посольствъ. Государь
 „нашъ вознегодовалъ на лестъ и ложные доводы и,
 „кромѣ другихъ *Словенцевъ* (коня правителемъ *Гун-*
 „*Фдерикъ*), на сомнительную дружбу *Тразерика*. Ты
 „полагалъ, что не пособишь себѣ въ своей обидѣ,
 „ибо, будучи властелиномъ *Ишалін*, давно могъ шы
 „се приобрѣсть. Даже недостаточна была и ушѣ-
 „шительная мысль, что не при тебѣ ее опинали,
 „хотя, впрочемъ, весьма-досадно, что похитишель
 „не возвратилъ ея тебѣ при самомъ началѣ влады-
 „чества. Тебѣ кажется, что царство швое умень-
 „шается отъ-того, что не увеличивается.“

„Но, когда обнаружился замыслъ *Тразерика*,
 „шы отправилъ незнающихъ еще сраженія юныхъ
 „воиновъ къ нему подѣ начальствомъ благороднѣй-
 „шаго *Пейчи*: *Тразерикъ*, если согласишь на пред-
 „лагаемыя условія, шо пусть бы владѣлъ однажды
 „ужъ завладѣннымъ. Но его непостоянство послужилъ
 „до къ швоему счастью; онъ бѣжалъ и, безъ прину-
 „жденія со стороны войска швоего, оставилъ, что
 „былъ долженъ отдашь. *Пейчо*, имѣя и отъ тебѣ
 „наставленіе; и самъ соображая бѣгство, шотчасъ
 „нашелъ, что область не прибрѣтена, но отказали

*) Прокопій употреблялъ слово *gerades* (См. стр. 280), чтобы отлѣчить старожитовъ отъ новопришедшихъ къ нимъ пле-
 мень; потому-шо я и перевелъ слово *Словенцы*. Нѣкоторыя
 почти-машинально послѣдовали Прокопію. Само-собою ра-
 зумвется, что подѣ словомъ *у іпаиѣѣ* должно подразуиваешь
 дошокковъ Тиберіевыхъ *Словенцевъ*.

„ѣзъ ней; и онъ не грабилъ ее какъ захваченную, не „щадилъ какъ собственность.“

„Пока они шамъ приводили въ порядокъ, Визан- „шія, вслѣдствіе перехода *Мунда* къ намъ, оказала „непріязненные дѣйствія, влача съ собою *Болгаръ* „своихъ, кошорыми на войнѣ угрожаетъ она, какъ „будто крѣпостными стѣнами. Тогда *Мундъ*, пола- „гал, что для его безопасности довольно, если твои „полки шотчасъ узнають о положеніи его дѣлъ, по- „ложился на быспроту вѣспцовъ. *Пейчо*, однако, из- „дали высмотрѣвъ непобѣдимое *Болгарское* юноше- „ство, спалъ твои полки поджигашъ возбуждатель- „ными словами“ . . .

„Гласу его вскорѣ послѣдовала шруба, а за шру- „бой грохотъ, подобный скапу со крышъ бурнаго „града, такъ и племя *Марса* грянуло. Долго знамен- „ныя древца колебались въ неизвѣстности побѣды, „когда съ обѣихъ сторонъ возгорвалось равное ожесто- „ченіе. Сбѣгались въ рукопашку два народа“ (*Бол- гаре* и *Сербы*,—выходцы изъ *Симб.*, *Рязан.*, *Нижег.*, *Пенз. губ.*,—а другіе изъ-за *Эльбы!*), „которымъ средъ „мечей никогда не было вѣдомо отступленіе; вза- „мно удивлялись найши подобныхъ себѣ, и или *Сер- бу* дерзнуть противосташъ, или *Болгарину*. Ме- „жду-шѣмъ, все еще побѣда колебалась, и перистыя „смерти (спрѣлы) потемняли воздухъ, какъ-вдругъ „взяла верхъ мысль о нашемъ Государѣ, что ка- „ждаго заслуги имвють у него мѣсто. Обратился въ „бѣгство народъ, наказанный болѣе шѣмъ, что бѣ- „жалъ, нежели шѣмъ, что побѣжденъ.“ . . . Слышьте, слыдѣте бѣжашъ, нежели бытъ побѣжденнымъ.

„Что упоминашъ о пораженіи и о посыднѣй- „шемъ бѣгствѣ вождя *Сабиніана*?... Между-шѣмъ,

„Римское царство“ (ш. е., Regnum Gothorum) „во-
 „шло въ свои предѣлы, — и Сръмцы сипали жишь по
 „старымъ законамъ...“ и проч.

Объ этомъ сраженіи говоритъ короче и яс-
 нѣе тогда-жившій правитель Иллирика:

506 г. „Индикта XIII. При консулахъ *Сабини-
 „ианъ* и *Теодоръ*. Онъ же Сабинианъ, сынъ великаго
 „Сабиниана, сдѣланный вождемъ, отправленъ про-
 „тивъ *Мундона* (Мунда) родомъ изъ Гетовъ, со-
 „бралъ войско въ 10,000, которое повелъ въ по-
 „ходъ, шадъ за собою обозы съ аммуниціей и съ
 „провіантомъ. Далъ сраженіе при *Horreum Margi*,
 „въ копоромъ потерялъ множество людей, и обо-
 „зу: въ рѣкѣ *Моравъ* ихъ перешнуло; онъ же съ
 „немногими бѣжалъ въ замокъ *Noto*. Сполько убишо
 „военной надежды (молодыхъ воиновъ) въ этомъ не-
 „счастномъ сраженіи, что едва-ли когда-либо можно
 „ее вознаградишь.“ *)

Кто былъ этошъ *Мундо* или *Мундъ* и ош-
 куда взялся, пояснитъ намъ современный *Горнандъ*
 (Сар. LVIII): „*Теодорикъ*, выбравъ въ числѣ вождей
 „своихъ *Пейча* (*Petzat*), послалъ его заняшь Сръм-
 „скую обласъ, кошорою и завладѣлъ, выгнавъ изъ нея
 „ея владѣшеля *Тразерика* (*Transarico*), сына *Trastile*, и

*) *Marcellinus Comes Illyrici in Chron.* „Ind. XIII. Sabiniano et Theo-
 doro Cos. Idem Sabinianus, Sabiniani Magni filius, ductorque mili-
 tiae, delegatus contra *Mundonem* Getam, arma construxit, X millia
 armatorum sibimet adscitorum, plaustraque armis atque commeatibus
 onerata secum trahens, pugnaturus accessit; commissoque ad *Horreo*
Margo praelio, multis suorum militibus in hoc conflictu perditis, et
 in *Margo* flumine enecatis, amissis praeterea plaustris, in castellum,
 quod *Noto* dicitur, cum paucis fugit. Tanta in hoc lamentabili bello
 spes militum cecidit, ut quantum apud mortales nequaquam potuerit
 reparari.

316 СЛОВЕНЕ. III, Русский ихъ периодъ.

„задержавъ его мать. Оштуда пустился, съ 2000 пѣхопы и 500 конницы, въ помощь *Мунду* прошивъ *Сабиняна*, главнокомандующаго въ *Иллирикѣ*, который тогда собирался сразиться съ *Мундомъ* при городѣ *Margopiano*, находившемся между рѣками *Дунаемъ* и *Моравою* (*Marnanum*) и разбилъ иллирское войско. Этого *Мундъ*, попомокъ *Аттилы* (суда по времени, внукъ его), „оставивъ спрану *Словенскую*“ (*Seridarum*, *уѣкаибег*. См. выше, стр. 210, 277, 313), „за Дунаемъ въ необитаемыхъ степяхъ, на коняхъ нѣшь земляпашцевъ, неистовствуетъ. Набравъ разныхъ воровъ, *скамаровъ* и разбойниковъ, *Мундъ* поселился въ замкъ, называемомъ *Hereta*, на той споронѣ Дуная“ (Иорданъ писалъ въ *Равеннѣ*, гдѣ, большею-частью, пребывалъ *Теодорикъ* сынъ *Велимировъ*), „и, оштуда грабя сосѣдей, именуешъ себя царемъ между своими разбойниками. Ишакъ, въ отчаянномъ его положеніи, въ кошоромъ даже хопзль-было сдатьсь, вырвалъ его изъ рукъ *Сабиняна* подоспѣвшій *Пейчо*, и сдвлялъ покорнымъ (вассаломъ) своему королю *Теодорикъ*.“ *)

*) *Jornand.* Cap. LVIII.—*Peizam* quoque suum comitem, inter primos electum, ad obtinendam *Sirmiensem* dirigit civitatem; quam ille expulso rege ejus *Transarico*, filio *Trastile*, retenta ejus matre, obtinuit. indeque contra *Sabinianum* Illyricum magistrum militiae, qui tunc cum *Mundone* paraverat confictum, ad civitatem cognomine *Margopiano*, quae inter *Danubium* *Marnanumque* flumina adiacebat, cum duobus millibus peditum, equitibusque quingentis, in *Mundonis* solatia veniens, Illyricianum exercitum demolivit. Nam hic *Mundo* *Attilanis* (вм. *Attilae*, — промзюль Соч.) origine descendens, *Seridarum* gentem fugiens, ultra *Danubium* in incultis locis, sine ullis terrae cultoribus debacchatur. Et plerisque abactoribus, *Scamarisque* et latronibus undequaque collectis, turrim, quae *Hereta* dicitur, supra *Danubii* ripam positam, occupans, ibique agresti ritu praedans vicinos, regem

Сдѣсь необходимо сдѣлать нѣсколько поясненій.

1. *Ръзкость въ выраженіяхъ Иорнанда.* Иорнандъ, или какъ другіе — *Иорданъ*, былъ поже, если хопитше, *Gothus*. Онъ монашесшвовалъ въ Равеннѣ. Кажется, *Велимировичъ* подь - конецъ пожаловалъ его въ епископы. *Ръзкій* шовъ, съ которымъ онъ говоритъ обо всемъ, касающемся до Апшпылы, до его пре-емниковъ, до его *Ниппи*, или до Болгаръ, происходитъ именно изъ того, что мы *хотимъ доказать*.

Онъ тогда еще жилъ, когда его *Gothos* (*Сербовъ* и *Кроатовъ*; разумѣется, какъ гарнизонъ) Гуспиніанъ выгонялъ изъ Италіи. Для этого нужны были союзники. Известно, что при Велизаріи находился цѣлый корпусъ Болгарской конницы, безъ которой плохое Визавшійское войско ничего бы не сдѣлало.

Въ описаніи Скиоин (Сар. V), между-прочимъ, онъ говоритъ о жилищахъ Болгаръ надъ Чернымъ моремъ: „*Ultra quos distenduntur supra mare Ponticum Bulgarorum sedes, quos notissimos peccatorum nostrorum mala fecere.*“ Т. е., сѣвернѣе Чернаго моря простирающся жилища Болгаръ, которые за *прегршешя наши сдѣлались намъ слишкомъ-знакомы*.

Теперь я васъ спрашиваю: попынитесь-ка пояснить этого выраженія, если не можете понять, что одни хровисты Болгаръ же называли и Гуннами? Если скажете, что при *Велизаріи*, или *Нарсесъ* не было Болгарскаго корпуса, то выраженіе Иорнан-

se suis grassatoribus nuncupat. Hunc ergo poene desperatum, etiam de traditione sua deliberantem, *Petza* subveniens, e manibus Sabiniani eripuit, suoque Regi Theodorico cum gratiarum actione fecit subiectum.

дово не будетъ имѣть цѣкаго смысла и, по сей причинѣ, онъ бы его не написалъ: но, шакъ-какъ оно существуетъ, то оно и есть свидѣтельство очевидца, что Болгарскій корпусъ выгонялъ Сербовъ изъ Рима, и доказательство тому, что, говоря по-Русски, не надобно употреблять *Нипли*.

Прокопій, секретарь Велларія, эптошъ корпусъ называетъ *Гуннами*. Что же за бѣда, если во всемъ его описаніи этой войны (*de Bello Gothico Libri VIII*) взятъ не только слова *Болгаре*, но и слова *Сербы*.—Эптошъ же корпусъ былъ единственною подпорою успѣха, въ войнѣ съ Вандалами въ А-ерякъ, прошивъ страшную *Бедуинской* конницы. Прокопій утверждаетъ, что эптошъ корпусъ призванъ изъ-за моря, и что древніе его называли *Массагетами*, а мы называемъ *Гуннами*; а Юрнандъ, прибавлю я, *Болгарами*. Чшо жъ шущъ за бѣда, Господа Монголо-и Татаро-маны! *)

Хотя эптого было бы довольно, я еще приведу свидѣтельство шатсъ-секретаря Теодорикова, *Каскодора*, изъ его краткой хронки.

549 г. „Индикта XI. *Іоаннъ* вождь, преслѣдуя „*Gothos* въ Кампаніи (обласпи), освобождаетъ нѣ-

*) У одного преподавателя исторіи волосы стали дыбомъ, когда прочелъ онъ, на 109 стр. I тома, намекъ, что *Толмира*, царица *Массагетовъ*, погубившая страшнаго *Хира*, была Славянка, или просто, если не Русачка, то Болгарка. Чшобъ волосы дыбомъ не вставали, то я предложу хотя десяшка при *Толмиръ* поновѣе изъ Синодикова XV и XVI вѣковъ, грацицагося въ Букарестской митрополіи; или даже готовъ выписать *жизель* изъ-за Дуная, шолько бы преподаватели не породн чужь слушателямъ своимъ.

„сколько сенаторовъ; но послѣ пострадалъ оишь nocturno нападеніи *Тотилы*, измѣною его *Болгарь*.“ *)

Если Прокопіевыхъ Гунновъ Иорнандъ называетъ Болгарами въ описаніи своей *Scythiae*, то спросимъ, какъ онъ называетъ собственно-*Русскій* народъ. Онъ, послѣ означенія жилищъ Болгаръ, непосредственно говоритъ: „А опшуда уже (ш. е., къ „юго-западу) Гунны, какъ изобильнѣйшій источникъ „сильнѣйшихъ народовъ, расплодились на двѣ породы бѣшенствующихъ народовъ.“ **)

Не смотря на рзкое выраженіе, всякъ увидитъ, что Иорнандъ говоритъ совершенно - справедливо: ибо какія могутъ быть такія *двѣ породы*, какъ не нашихъ *бородачей* и *хологовъ* (Русскихъ и Русяновъ)?? *Прокопій*, въ описаніи Руси, выражается вообще: „а опшуда по океану (?) полей простирающся *безчисленные* Гуннскіе народы.“ *Народы*, во множ. ч., не надобно принимать буквально, потому-что это только способъ выражаться у Древнихъ. Такъ и Римляне про себя говорили: *Populi Italiae*. Что касается до „*безчисленные*“ то понимай—*огромная нація*.

Причина Иорнандовой опредѣлительности происходитъ отъ Болгаръ, сообщившихъ ему, что-де по всему Русскому сѣверу говорятъ вездѣ сплошь одинаково, а по всему югу тоже сплошь одинаково, но что оба нарѣчія другъ-друга понимаютъ. Кто знаетъ, еслибы въ то время Русь населялъ другой

*) Indict. XI. Ioannes Magister militum in Campania praedans Gothos, nonnullos liberat Senatores: qui postea patitur nocturnum *Totilae* superventum, *Bulgarum* suorum prodicione.

***) Hinc jam Hunni, quasi fortissimarum gentium foecundissimus cespes in bifariam populorum rabiem pullularunt.

320 СЛОВЕНЕ. III Русскій ихъ периодъ.

народъ, также-многочисленный, не распался ли бы онъ на 30 нарвчій?

Что Монголовъ, или Ташаръ бышь не могло, пому доказательствомъ свидѣтельство писателей всѣхъ въковъ о городахъ, селахъ и нивахъ Руси (Объ эпохѣ мы ужъ поговоримъ въ особой статьѣ). Какъ ни оглядывайся, чтобы приискать другой народъ, который бы также подходилъ подъ слова Юрнанда, какъ и Русскій, все-таки не същещь.

Ксешапи, сдѣсь спрощу у Монголомановъ, Ташаромановъ и Тевшомановъ: *Прискъ Риторъ*, бывшій при дворѣ Апшилы, въ запискахъ объ Гуннахъ говоришь (см. выше 140 стр. 1-го тома): нови между собою говоряшь не только на своемъ языкъ, но и на *Готескомъ* и даже на *Италійскомъ* по причинѣ частыхъ сношеній съ Италией. Инакъ, если вы, голубчики, думаете, что *Нилли* были Монголы или Ташаре, а *Gothi* Саксонскіе Нѣмцы, то переведите мнѣ это мѣсто изъ очевидца по-Русски съ шѣмъ, чтобы переводъ былъ вѣренъ, заключалъ бы въ себѣ испану, а не чепуху. Смотрише хорошо, а шо *попадете въ тиски*, пошому-что или должны опкзашься ошъ своего вѣрованія (ш. е., ошо всего, что *маракалы* по части испоріи, — а эпо не шупка разрушишь собственную свою славу!), или же сказашь *величайшую глупость*, а именно: „Прискъ говоришь: *Монголы у себя говорятъ не только по-Монгольски и по-Нѣмецки, но даже и по-Италіянски, отъ частыхъ сношеній съ Италией.*“

Но *Прискъ* шакой глупости не могъ сказашь. Такъ — какъ въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыхъ онъ провзжалъ, были поселены (переселены съ Волги) Болгаре, шо онъ и говоришь: Болгаре въ своей сто-

ронъ говорятъ не только по-Болгарски и по-Сербски, но даже и по-Ишаліянски, ошъ часпаша съ ними обращенія. И дѣйствительно, какой Болгаринъ не спашешъ говоритъ съ Сербомъ, почно-кавъ и бородачъ съ хохломъ? Какой Далматскій Сербъ не спашешъ говоритъ по-Ишаліянски? Прискъ говоритъ дѣло, а наши европейскіе мудрецы занесли околесную.

Изъ опредѣлительнаго Юрнандова понятія объ огромности Русскаго народа, и подраздѣленія на два нарѣчія, давно видно, что ему извѣстно было слово *Русь*. Но онъ его не употребилъ по шому закону, по кошорому и мы не пишемъ *Дейчеры* вмѣсто *Нѣмцы Gothi* и *Нини* сущъ слова, принадлежавшія греческому и латинскому языку въ шѣ два - при сползшія. Вслѣдствіе - сего (*замыть хорошо*), законъ здраваго смысла велитъ переводитъ эпит слова въ-скобкахъ: *Нини (Russi)*, а если пишешъ по-Русски, по: *Россіане* или *Русь (у писателей V и VI в. Нини)*.

Эшого мало; здѣсь, въ природѣ вещей, я вижу новыя тиски, коихъ никшо изъ писателей миновашъ не можешъ. Болгаре спашвстическимъ своимъ числомъ (2½ милліона) соспавляютъ менше нежели десятую часть Русскаго народа (45 милл., вмѣстѣ съ Русаками въ Галиціи, Польск. Цар. и Венгрии). Эта пропорція заключаетъ въ себѣ вопросъ, котораго миновашъ нельзя: если десятая доля Русскаго народа, поселенная опчаспи по Дунаю для содержанія Дунайской линіи, въ V и VI вѣкахъ, слыла или подъ *неприроднымъ*, общимъ названіемъ (*Нини*) у однихъ писателей, или подъ *природнымъ* (*Bulgares*) у другихъ, шо спрашивается, подъ какимъ именемъ слыла у шѣхъ же писателей вся масса могучаго Русскаго народа??

Опвѣстѣ на эпошѣ вопросѣ соспоишѣ изъ дилеммы, — опашѣ изъ *логическихъ тисковъ*. Или скажете, что въ IV, V, VI (а у западн. пис. въ VII, VIII) сползшн Русскій народѣ слыль подѣ немецѣмъ *Hunni* (тоже и *Abares*), или опшүспише *великую нелпность*, что древніе Русскій народѣ никакѣ не называли, пошому - де, что у нихѣ не встрѣчается слово *Russi*; или, перевода слова Юрнанда (*Hinc jam Hunni, quasi fortissimarum gentium foecundissimus cespes, bifariam pullularunt*): „а опшүда (опѣ жилищѣ Волжскихъ-Болгарѣ) къ юго-западу *Русскій* народѣ, какѣ неисчерпаемый испочнакъ сильныхъ народовѣ, разросся на два племени“, и, пакимъ-образомѣ, посшигнувъ *настоящій* смыслѣ словѣ Юрнандовыхѣ, *спасете честь* своего здравомыслия; или же Логика заклеймишѣ васѣ въ пискахѣ *клеимою глупости*, если вы, измвнивъ смыслѣ словѣ *Присковыхѣ* и *Юрнандовыхѣ*, заставише Русскій народѣ говорить съ Сербами (*Gotthi*) по-Монгольски, или по-Татарски.

2. *Замокѣ Herta*. Въ Венгрии естѣ при древнѣйшихъ крѣпостяхъ (и при нихѣ города), которыхъ названія одинаковы: *Великій-Варадинѣ* (*Magno-Varadinum*, Нѣмцы пишушѣ *Gross-Wardein*), *Арадинѣ*, и *Петроварадинѣ*. Четвертая крѣпость съ городомѣ естѣ, въ Восточной-Болгаріи, *Радин-градѣ* (*Rasgrad* на картахѣ). Въ Болгаріи мнѣ рассказывали преданіе, что его построила княжна *Рада* (обыкновенное имя въ Болгаріи) въ то время (?), когда Турки спали домогашѣ Европейскаго. Какѣ бы то ни было, но имя всѣхъ этихъ древнѣйшихъ крѣпостей и городовъ имвешѣ *одинъ-и-топѣ-же* этимологическій испочникѣ.

Юрнандѣ говоришѣ, что *Herta* споишѣ на съ-

верномъ берегу Дуная. Но на лѣвомъ берегу Дуная изъ древнѣйшихъ крѣпостей нѣтъ другой кромѣ Пешро-Варадинской, п. е., на самой границѣ Сръмской области, о которой шелъ споръ. Обстоятельство, что князь Мундъ дѣйствительно добился области Сръмской, доказываетъ, что крѣпость *Herta*, въ которой онъ господствовалъ, есть именно перековерканное переписчиками *Варадинъ*, или *Вардинъ*.

3. Князь Мундъ. Такъ-какъ, въ разныхъ книгахъ, *митическое воображеніе* гласитъ, что-де „со смертию Аппилы, отъ раздоровъ его сыновей, рухнула его могучая держава (см. стр. 283), и Гунны (Русь и Болгаре) поспѣшно удалились за Волгу въ свои Монгольскія степи,“ и т. п. декламации (*sic!*), по любопытно зная, откуда же взялся впускъ Аппилы владѣтелемъ Римской южной Панноніи.

Еще около 468 году *Ὅτι ἡμε κατὰ τοῦτον τὸν χρόνον παρὰ τῶν Ἀττῆλα παίδων ἄς τὸν βασιλέα Δέοντα πρεσβεία, τὰς αἰτίας διαλύουσα τῆς προῦ παραξάσῃς διαφορᾶς, καὶ ὡς χρῆ'αυτοὺς ἐπὶ εἰρήνῃ σπένδεσθαι. Καὶ κατὰ τὸ παλαιὸν ἔθος παρὰ τὸν Ἰβτρον ἐς ταυτὸν ἰοντας Ρωμαίοις προτιθέναι ἄγορὰν, καὶ ἀντιλαμβάνειν ὧν ἀν δέόμενοι τύχοιεν. Καὶ ἡ μὲν σφῶν αὐτῶν πρεσβεία ἐν τοῖς δε ὄνθα ἄπρακτος ἐπανήει. Ὅυ γαρ ἐδόκει τῶ βασιλεύοντι Ὅουννους τῶν Ρωμαϊκῶν συμβολαίων μετέχευ πολλὰ τὴν αὐτοῦ κακῶδαντας γῆν. Приске Риторъ. Т. е. „Въ шже время прибыло къ императору Леону посольство отъ сыновей Аттилы, что-бы, устранивъ все причины прежнихъ несогласій, заключить мирный договоръ. Византійцы, по старинному обычаю, пригласили на Дунай“ (моремъ въ гавани Дунайскихъ городовъ) „торговли ради и*

„для закупки для себя нужныхъ товаровъ. Но это „посольство, касательно сего же предмета, возвращилось безуспѣшно; ибо императоръ не считъ за „полезное уступить Уннамъ, съдѣлавшимъ имперіи „столько зла, торговыя выгоды, принадлежащія Византіянамъ.“

Дунай одинъ изъ прекраснѣйшихъ торговыхъ съ моря проводниковъ внутрь земель. Теперь, конечно, средняя Европа не нуждается въ промышленныхъ произведеніяхъ востока; потому-то теперь и подвозу мало къ Дунайскимъ городамъ; но, въ V вѣкѣ, откуда было взять мануфактурныя произведенія востока, какъ не по Дунаю? Прискъ утверждаетъ, что торговля „кипѣла“ по его городамъ. Дунайская Русь получила все въ Видинской (Viminacium) гавани; Черноморская, Червенская и ш. д. — изъ Галацкой (Axiropolis).

Въ заключеніи перваго мира съ Византіянами, Апшила вставилъ пунктъ III: *εἶναι δὲ καὶ τὰς πανηγεῖρας ἰσονόμους καὶ ἀκινδύτους Ῥωμαίοις τε καὶ Ὀυνοῖς*; ш.-е. „торговля бытъ на равныхъ „правахъ и въ равной безопасности, какъ для Византіяцевъ, такъ и для Руси.“ Этотъ пунктъ былъ диктованъ побѣдителемъ, вслѣдствіе припѣсненій, сдѣланныхъ жителямъ Руси со стороны Византіяцевъ. Подъ *правомъ торговать* не подразумѣвалось позволеніе Руси приходиться закупать, потому именно, что отъ пріѣзда Русскихъ покупателей зависѣла выгода Грековъ; напротивъ, Апшила подразумѣвала *равное* право *судоходства* какъ по Дунаю, такъ и къ приморскимъ греческимъ гаванямъ. Иначе этого пункта не поймешь. И дѣйствительно, Русь, богатая произведеніями природы, могла терпѣть большіе у-

бышка, если Византійцамъ вздумалось заперещь ошъ ѳя судовъ устья Дуная; замворивъ Дунай и другіе порты, Византійцы опучили бы Русь ошъ привозу русскихъ произведеній, и нпѣмъ-самымъ опкрыли бы себъ пушь къ берегамъ Руси для сцянпя цовару, какъ говоришся, на *стеблѣ*, за пускую цѣну.

Ишакъ, въ войнѣ Ашпила заключалась дцсокая мысль, а не простая охота опустошашъ (*ausplündern*, etc. Vide script.).

Изъ посольства сыновей его видно, что, послѣ его смерти, Византійцы спали опять спѣсцашъ Русь, разумешся, не желая упуститъ свои выгоды. Между сыновьями Ашпила родилось несогласіе касательно дальнѣйшихъ мѣръ; *Денчикъ* желалъ войны, вопреки совѣту брата: „*хочу Дунай*“ возразилъ и (*Δευυίξιχ πόλεμον ἐπὶ Ρωμαιοῦς ἐπενευκόντος, καὶ τῆ τοῦ Ιστρου πρὸς χαρτεροῦντος.*) „*объявилъ войну Византійцамъ, и не переставалъ владѣть Дунаемъ.*“

Впрочемъ, онъ кончалъ жизнь свою, по-видимому, измѣною, подобно *Свѣтославу*. Марцеллинъ, подъ 469 годомъ, пишешъ: „Индикша VII, при консулахъ „Зивонъ и Маркіанъ. Привезена въ Констаншинополь „голова *Денчика*, царя *Нипногит*, сына Ашпила.“ *)

Такъ-какъ князь *Мундъ* (или, можшъ-быть, собственно *Жигмундъ*) находился въ удѣлѣ *Денчика*, по должно полагашъ, что онъ былъ изъ его сыновей, потому-что *Ирпакъ* могъ даиъ своимъ дѣшамъ удѣлы шолько въ земляхъ, ошъ него зависѣвшихъ.

*) Indict. VII. Zenone et Marciano Cos. Caput *Denzicis*, Hunnorum Regis, Attilae filii, Constantinopolim allatum est. *Marcell. Comes.*

326 СЛОВЕНЕ. III, РУССКІЙ ВЪКЪ ПЕРІОДЪ.

§ 2 *indulgentiae fortunae opus est, ut ad finem usque operis suscepti vita nobis suppeditet. Verumtamen, si quid humanitus nobis contigerit, equidem persuasum habeo, non neglectum iri hoc argumentum, nec defuturos viros idoneos, summo studio operam duros, ut quod fuerat inchoatum, ad finem perducatur (Polyb., L, III, c. 5. p. 258).*

Конецъ II Тома.

Планъ изслѣдованій.

- „I. Въ чемъ дѣло состоитъ.
- II. Краткая исторія изысканій, или постепенное развитіе настоящаго ученія.
- III. Новый планъ изысканій. Краткое, но ясное изображеніе окружающихъ жителей Балтійскаго-Моря. Происхожденіе :
- А. Чухонцевъ.
- Б. Латышей или Летовъ.
- В. Славянъ.
- Г. Скандинавовъ (Датчанъ и Шведовъ). Прибавленіе о Саксонцахъ и Бояхъ.
- IV. Изысканіе и опредѣленіе Варяговъ:
1. По русскимъ лѣтописямъ. Обнаруженіе злоупотребленія въ толкованіяхъ оныхъ. Возможныя возраженія и опроверженіе оныхъ.
 2. Слѣды имени Варяговъ у Западныхъ писателей. Злоупотребленіе въ толкованіяхъ; этимологическая натянутость оныхъ.
 3. По греческимъ. Злоупотребленіе въ толкованіяхъ.
 4. По арабскимъ свидѣтельствамъ. Злоупотребленія въ толкованіи.
 5. Опредѣленіе различія между Варягами и Россами. Нѣкоторыя черты, доказывающія взаимное отношеніе и связь сихъ народовъ между собою. Дальнѣйшее объясненіе имени

и племени Россіянъ и Варяговъ, какъ Славянскихъ племенъ.

- V. Выводимыя изъ всего предшествующаго слѣдствія или аксіомы для возстановленія настоящей и вѣрной исторіи Западной-Европы.
- VI. Критическій взглядъ на древность Варяговъ и на имена народовъ Западной-Европы.
- VII. Общій взглядъ на исторію Варяговъ и ихъ завоеванія въ Скандинавіи, Россіи Франціи, Испаніи, Африкѣ.
- VIII. Слѣды Россіянъ за границей: а) въ Помераніи, б) Скандинавіи, в) Франціи.
- IX. Объясненія. Тождество законовъ во Франціи, Скандинавіи и Россіи. Имя Волины. Республиканскій духъ Новгородцевъ, Полочанъ и Шведовъ. Нѣчто о Мифологіи, о Рунахъ. Переходъ Славянскихъ именъ къ Скандинавамъ.“

**Списокъ рукописныхъ сочиненій
Ю. И. Венелина.**

- 1) Грамматика нынѣшняго болгарскаго нарѣчія, 387 страницъ — 2) О жидицахъ самой - южной части русскаго народа, 17 стр.—3) Древніе Славяне, 41 стр. — 4) Славяне, 24 стр. — 5) Юлій Цесарь („ . . . вопросы, объясненіе которыхъ зависитъ отъ внимательнаго разбора записокъ цесаревыхъ, объясненіе и рѣшеніе которыхъ должно произвести сильный переворотъ въ древней исторіи Запада, и нанести ударъ множеству страшныхъ и темныхъ толкованій “), 72 стр. — 6) Леты, 60 стр. — 7) Обѣ Этрускахъ, 14 стр. — 8) Очная ставка; или сводъ писателей, 35 стр. — 9) Отвѣтъ на пункты Марцеллина о Гуинахъ, 16 стр.—10) Происхожденіе такъ-называемыхъ Гуиновъ по Юриваду, 24 стр.—11) Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ такъ-называемыхъ Гунскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ, 24 стр.—12) Обѣ Обрахъ, 28 стр.—13) О мореплаваніи, пройденныхъ мѣстахъ и торговлѣ Россіанъ въ XI вѣкѣ, по свѣдѣніямъ Византійцевъ, 75 стр.—14) Конспектъ преподаванія исторіи славянскаго языка и литературы, вообще, составленный по опредѣленію Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго - Университета, отъ 2-го мая 1834 года, Ю. И. Венелинымъ, 50 стр.—15) Варяги, по арабскимъ писателямъ, 16 стр.—16) О Руси, Варягахъ, Сербяхъ, 50 стр.—17) Россы, Варяги, 34 стр.—18) О происхожденіи наименованій Россіанъ, 30 стр.—19) Россы („ . . . не вѣря вышеупомянутымъ историческимъ догматамъ и находясь въ сомнѣніи, мнѣ осталась одна только дорога ко спасенію вѣры моея, а именно: облекшись въ ризы терпѣнія, преносившись полсомъ безпристрастія, запасшись лицезъ любопытства, въ руку лампаду здраваго разсудка, въ другую дубину критики, для отысканія истины, пуститься по міру, мрачному, и, посѣщая мѣста лѣтвиной смятенныя и изысканная землю обѣтованную, поклониться священной Россіею колыбели “), 59 стр. — 20) О пѣснѣ Славянъ закарпатскихъ, 42 стр. — 21) О характерѣ пѣсенъ у Славянъ закарпатскихъ, 50 стр. — 22) Исторія Болгаръ, 312 стр.—23) О Дмитріѣ-Самозванцѣ. Письмо къ

Х-ву, относительно къ трагедіи его: „Дмитрій-Самозванецъ.“— 24) О словѣ Боярикѣ; 17 стр. — 25) О Маршалахъ, 14 стр. — 26) О всеобщей и русской исторіи, 22 стр.—27) О воспитаніи, 14 стр.—28) О солекопѣхъ и Разанскомъ озерѣ (Halmugis, Rassein oder Ramsin See), 60 стр.—29) Критика. (Описание Украйны. Сочиненіе Болдана. Переводъ съ Франц. СПб. 1852), 15 стр.—30) Критика. Объ Украинскомъ правописаніи, 8 стр.—31) Замѣчанія о правописаніи Мадарскаго языка, необходимыя для всякаго русскаго историка, географа и журналиста, 2 стр. — 32) Скандинавомагія и ея поклонники (продолженіе), 40 стр.—33) Отвѣтъ на народнѣ, помѣщенную въ іюньской книжкѣ, 1835 года, журнала „Библиотека для чтенія“, 40 стр. — 34) Славянскій алфавитъ, и опроверженіе мнѣній объ изобрѣтеніи его Кирилломъ и Меодіемъ, 26 стр.—35) Готы, 13 стр.—36) Ковары, 89 стр.— Гидрографія, 50 стр.—37) Ненаселенность Дунайской долины, 4 стр.—38) О характерѣ народныхъ пѣсень у Славянъ западныхскихъ. Кн. 2-ая.—Теорія одактиленной прозы и ея условія.— Отмицы, или похищеніе дѣвиць, 150 стр.—*Переводы:* 39) Исторія десятилѣтней войны Козаковъ съ Поляками. Соч. *Самуила Грондскаго*. (Переведено до 155-ой стр. оригинала), 108 стр.— Матеріалы для пополненія исторіи Козаковъ, 115 стр.—40) Критическое обозрѣніе всеобщей исторіи, 157 стр.—41) О имѣвшемъ Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (изъ переписанной Венеликомъ I и II книги подъ заглавіемъ: De rebus Moschoviticis, ad Serenissimum Magnum Hetruriae Ducem Cosmum Tertium. Patavii, 1680. Сочинитель: Jacobus Reutenfels. 86 перепис. стр. оригинала), 20 стр.— 42) Путешествіе Кухарскаго, профессора Варшавскаго-Университета. Перев. изъ Нѣмецкаго.—43) Выписки изъ негодіидіи Кавалера Сира Томаса Роа (Sir Thomas Roe) во время посольства его при Портѣ-Оттоманской, отъ 162 по 1628 г. включительно (изъ Zbiór Pamiatników o dawnej Polsce, Нѣмецкича, т. V, стр. 397—455), 29 стр.—44) Собраніе Болгарскихъ пѣсень.

Примѣчаніе. Одна страница (мелкой рукописи равняется около $1\frac{1}{4}$ печатной строк. настоящаго формата.

ИСПРАВЛЕНІЯ.

Опечатки:

Читай:

Стр.	Стр.		
VII	1	Черты	Черты изъ
XIII	1	такъ называемаго, . . .	такъ-называемаго
—		5, 6 исторією	исторією
—		9 Болгаре вообще	Болгаре, вообще,
XIV	2	<i>Болгаре</i> вѣроятно . . .	<i>Болгаре</i> , вѣроятно,
—		3 <i>но потомъ</i>	<i>но, потомъ</i> ,
—		14 Венедиль въ, приведен- ныхъ Ангелемъ,	Венедиль, въ приведен- ныхъ Ангелемъ
XVII	3	бласти	области
—		12 какъ	какъ
—		13 Далѣе	Далѣе,
XIX	17	какъ	какъ
XX	5	<i>скизу</i> , ихъ подобно, какъ	ихъ подобно-какъ
XXI	7	Если	Если
XXIV	3	о Болгарахъ,	своихъ
XXVII	15	что,	что,
XXVIII	1	влятяѣ. Пора	влятяѣ; пора
XXX	11, 12	Delmium	Delminium.
XXXIX	16	христіанъ,	христіанъ,
XLV	10	грядущихъ	грядущихъ?
XLVII	1	страницу	страницу,
XLVIII	8	те-есть,	то-есть,
LXIX	8	насущенный на-время, . .	XLIX насущенный, на-время
LIII	5	сл., болгарами,	Болгарами,
LIX	1	не рѣдко	нерѣдко
LXI	7	смерти,	смерти
—		12 По-этому у	Поэтому, у
LXIII	3	Скандинавовъ,	Скандинавовъ.
	2	5 придерживися	придержимся,
—	—	называемыхъ,	называемыхъ
—	15	Турковъ	Турокъ.
	10	Ее	исторію его
	13	Краниъ	Краниъ,
—	20	Cagniola,	Cagniola
	14	19 переводить	переводитъ;
	15	23 Словене	Словене,

Опечатки:

Читай:

Стр. Стр.

15	24	языкъ	языкъ,
—	—	повѣтъ	повѣтъ,
—	—	называютъ,	называютъ
—	25	жулоу,	жулоу
—	26	повѣта (Shupan)	повѣта, жулукомъ (Shupan).
—	31	Словене	Словене,
<i>и друге.,</i>		34 между тѣхъ	между-тѣхъ,
20	32	смызу, (Vanatus Temesientis):	„Vanatus Temesientis;“
24	16	замѣчательно,	3) замѣчательно,
—	19	3) послѣ	послѣ
26	14	у Словаковъ,	у Словаковъ
—	24	Жуп-анъ, пна, пно	Жупанъ, пна, пно
31	7	писатель	писатель,
—	11	приимч.	примлагательное
—	13	подразу	подразум.
—	28	Regni	Regni
37	8	точно	точно,
39	15	ἡδίκη	ἡδίκη
41	14	Сенека	Сенека,
<i>и друге.,</i>		23 къ несчастію	къ-несчастію,
42	15	устью	источнику
—	26	о Sclavinis съ VI	о Sclavinis до VI
43	2	Императоровъ	императоровъ,
48	23	значенія	значеніе
50	19	Шлецеръ	Шлецеръ,
52	12, 13	Извѣдателя	извѣдателя
—	18	има	има, —
54	5	см., 20	24
55	1	географовъ	географовъ,
56	1	или	т. е., (см. стр. 298)
—	2	см., но легіона	но, легіона,
<i>и друге.,</i>		3 такимъ образомъ	такимъ-образомъ,
63	10	см., той	той только
—	12		§ 10 Germani у древнихъ не <i>Дальцы</i> .
67	8	см., Атталы	Атталы,
69	6	см., отдѣляи послѣ	послѣ отдѣлять
71	1	Босумла	Богумла
80	1	II. Періодъ владычества Рима	II. Періодъ. Владычество Рима.

Опечатки:

Читай:

Стр. Стр.

87	<i>и друг.</i> , 13 И такъ	Итакъ,
93	5 Тиберіемъ	Тиберіемъ,
95	12 Рима	Рима,
—	14, 15 выш-ла	вы-шла
96	5 подобно	подробно
98	1 <i>см.</i> , стоить	стоитъ
102	7 <i>quadi</i>	Quadi
108	15 Вообще однако большею ча- стью <i>Legati</i> управл.	<i>Legati</i> , однако, обыкно- венно управляли
113	6 собраніяхъ города	собраніяхъ, города
115.	3 <i>см.</i> , Словенціи	Словеніи
116	6 это	это,
—	7 племена	племена,
118	22 такъ	такъ,
119	22 Государя	Государя,
120	6 Пиренейца	Пиренейца.
126	3 въ такую-то Лавру	куда-либо
131	3 Бобъ	богъ
—	3 <i>см.</i> , Конечно	Конечно,
133	17 <i>Bronptoni</i>	<i>Bron. toni</i> .
140	26 Славяне	Словене
146	5 <i>см.</i> , повѣрли	повѣрли
185	<i>и друг.</i> , 4 Москвичи,	Москвитяне,
187	15 антилогической	антилогической
202	17 говорить	говорить
—	18 исторіи	исторіи.
208	7 <i>см.</i> , <i>Томъ III</i>	<i>выше стр. 104.</i>
210	2 что	что
—	5 (въ III томѣ) ,	—
213	7 до него	до него,
215	7 VIII	VII.
224	14 можно	слѣдуетъ
225	<i>и друг.</i> , 18 Птоломей	Птоломей
227	1 что	что въ
235	5 <i>см.</i> , <i>del ejurata haeres</i>	<i>ejurata haeresi</i>
236	27 <i>factam</i>	<i>factam</i>
—	32 <i>veneranda</i>	<i>venerandae</i> .
238	52 Коганье	Кагана
240	25 <i>Juvaviensium</i>	<i>Juvaviensium</i>
241	11 что со времени	что, со времени

Опечатки:

Читай:

Стр.	Стр.		
241	12	паденія имперіи мертвымъ .	паденія имперіи, мертвымъ
—	21	что	что
243	6	тамъ	послѣ
245	15	границъ, Баварцамъ, . . .	границъ Баварцамъ,
—	7	см., Latine celebraverunt . .	Latine celebraverunt.
246	3	см., выгнаны	выгнаны Карломъ В.
247	1	напали	напали
248	1	на мѣсто или	на мѣсто, или
250	5	страны;	страны,
251	и	друге., 13 по Сарматски . .	по-Сарматски.
254	14	нарочное	личное
—	4	см., не переводить	иначе переводить
—	26	головъ	головы
255	9	ни что	ничто
257	12	представителя;	представителя,
265	16	последнихъ	последнихъ,
264	2	какъ	какъ
—	4	стоило	стоило
267	26	Послѣ, прибавляетъ	Послѣ прибавляетъ
269	10	нарѣчія на пр.	нарѣчія, на-пр.
—	20	принималъ, <i>Sh</i>	принималъ <i>Sh</i> ,
—	4	см., что	что
270	12	что	что
—	18	звука <i>л</i>	звука <i>л</i> ,
273	4	неуступающія	не уступающія
—	8	время во	время, во
274	8	кто	кто
275	22	такія многихъ	такія у многихъ
—	25	несмотря	не смотря
279	3	описали	описали
280	10, 18	Между тѣмъ, какъ	Между-тѣмъ-какъ
285	7	О географіи, Словенін . . .	О Географіи Словенін.
289	4	лабиринтъ или	Лабиринтъ, или
—	17	тогда ищущіе	тогда, ищущіе
290	4	настоящіе или	настоящіе, или
292	15	завоевали	завоевали
311	1	см. Episcopus	Episcopus (См. Bibl. Patrum Т. IX р. 347).
313	19	Пейчи	Пейчи, Гердунка, и ,

ИМЕНА почтенныхъ ревнителей Болгарской славы, благоволившихъ подписаться на 2й томъ изслѣдованій Г-на Венелина, и содѣйствовавшихъ его изданію.

Въ Одессѣ :

Филиппъ Лучичъ, Коммерціи		
Совѣтникъ	на 10 экз.	
Василій Априловъ.....	— 15	—
Николай Палаузовъ	— 15	—
Стефанъ Мирановъ Тошковъ....	— 10	—
Георгій Михайловичъ	— 10	—
Георгій Спѣйковичъ, изъ села		
Сармашика	— 10	—
Христо Кироглу.....	— 6	—
Христо Слѣпановичъ Загорскій,		
изъ Купривщицы	— 5	—
Стефанъ Димитріевичъ Тошко-		
вичъ.....	— 4	—
Братья Христо, Димитрій и Ни-		
колай Мушьевы.....	— 4	—
Стефанъ Пешровичъ Сомлѣвъ..	— 3	—
Евспаеій Димитріевичъ Мушѣвъ	— 2	—
Михайлъ Алмали	— 2	—
Лазаръ Ивановичъ Топаловъ, изъ		
Калофера	— 2	—
Демьянъ Тинпуловъ	— 2	—
Пешръ Палаузовъ.....	— 2	—

Аванасій Дучовъ, Кошковскій колонистъ	—	2	экз.
Димитрій Райковъ, Кошковскій колонистъ	—	2	—
Яни Илевъ, Кошковскій коло- нистъ.....	—	2	—
Стефанъ Динчевъ, изъ Панагю- рища.....	—	2	—
Александръ Калашниковъ	—	2	—
Димитрій Ламзакій	—	2	—
Войно Гюргевичъ, изъ Гюпшеле	—	2	—
Цвълко Спанковичъ Дидличъ ..	—	2	—
Петръ Ивановичъ, изъ Ачара ..	—	2	—
Петръ Стефановъ, изъ Калофера	—	2	—
Димитрій Каколановъ, изъ Кало- фера	—	2	—
Аванасій Георгиевичъ Женковъ, изъ Хамбарли	—	2	—
Тодоръ Кехая, изъ Вижицы	—	2	—
Аванасій и Николай Дойчовы, изъ Хамбарли.....	—	2	—
Лазаръ Споеловъ.....	—	2	—
Кирилла Димитриевиъ Минко, изъ Болграда.....	—	2	—
Славъ Македонскій	—	2	—
Лазаръ Караминковичъ....	—	2	—
Николай Веберъ	—	2	—
Марко Квенвикъ	—	2	—
Анастасій Дукіади.....	—	2	—
Иванъ Дучовъ	—	2	—
Яковъ Никополскій	—	2	—
Иванъ Куршовъ, изъ Купривщицы	—	2	—

Павелъ Спамеровъ	—	2	эка.
Георгійъ Топаловъ.....	—	2	—
Василій и Иванъ Калиновичи Дой- човы.....	—	2	—
Георгійъ Валковъ.....	—	2	—
Видо Мигдановичъ, Сербскій Дво- рянинъ	—	2	—
Федоръ Васильевичъ Порпновъ	—	1	—
Иларіонъ Иларіоновичъ Порп- новъ.....	—	1	—
Димитрійъ Полизовъ.....	—	1	—
Николайъ Хаджи Димитріевъ	—	1	—
Димитрійъ Русовъ, изъ Сливна ...	—	1	—
Федоръ Жечевъ	—	1	—
Николайъ Ивановъ, изъ Агара....	—	1	—
Николайъ Тошковъ	—	1	—
Стефанъ Ивановъ, изъ Дерекію	—	1	—
Георгійъ Янчовъ, изъ Дерекію	—	1	—
Николайъ Кивинко, Кубанскій ко- лониспъ.....	—	1	—
Драго Капаричъ, Сербскій Дво- рянинъ.....	—	1	—
Николайъ Сорпанъ, Сербскій ку- пецъ.....	—	1	—
Аншонъ Велевъ, Бодградскій колониспъ	—	1	—
Иванъ Никола, Кошковскій ко- лониспъ	—	1	—
Христо Мавродіевъ, Кошковскій колониспъ	—	1	—
Иванъ Спепановъ Дойчовъ	—	1	—
Тодоръ Валковъ, изъ села Тернова	—	1	—

Христо Генчовъ, изъ села Со- пеша	—	1 экз.
Капели Констандiевъ, изъ Ме- сември	—	1 —
Констаншинъ Желеско, изъ Ка- рабунара	—	1 —
Шпаматъ Чумбасляскiй, изъ Па- нагюрица	—	1 —
Павелъ Ростоецовъ	—	1 —
Машвiй Миловановъ	—	1 —

 184 —

Въ Бухарестъ:

Архимандритъ Гаврилъ Пепро- вичъ, Игуменъ Бисприцскаго монастыря	на 10 экз.
Архимандритъ Поликарпъ, Игу- менъ Римнинскаго монастыря	— 10 —
Сербскiй Совѣтникъ Михаилъ Германъ	— 6 —
Сербскiй Совѣтникъ Стоянъ Симичъ	— 2 —
Сербскiй Полковникъ Алексiй Симичъ съ сыномъ Миланомъ	— 2 —
Сербскiй Совѣтникъ Димитрiй Мустаковъ	— 6 —
Сербскiй Совѣтникъ Яковъ Якшичъ	— 1 —
Сербскiй Маiоръ Пантелеимонъ Хаджи Споиловъ съ братомъ Маркомъ	— 4 —

Сербскій Секретарь Иванъ Гавридовичъ	—	1	эка.
Губернскій Секретарь Михайлъ Кифаловъ	—	1	—
Иванъ Д. Хаджи Бакалогу	—	2	—
Иванъ Недѣлковичъ, изъ Казан-лика	—	2	—
Константинъ И. Муспаковъ	—	1	—
Василій Георгіевъ съ сыномъ Николаемъ	—	2	—
Константинъ Афанасіевъ	—	2	—
Прокопій Балано, изъ Руцука ..	—	1	—
Константинъ Панковъ	—	1	—
Христофоръ Николаевъ Секира	—	2	—
Хаджи Валканъ Хаджи Θεодоровъ	—	2	—
Хаджи Тончо Христовъ	—	2	—
Михайлъ Поповичъ, изъ Ловчи ..	—	2	—
Хинко Нечовъ, поже	—	1	—
Генко Драганъ, поже	—	1	—
Енчо Михайловъ Орумоглу, поже	—	1	—
Банчо Христовъ, поже	—	1	—
Споянчо Цвѣшковъ, поже	—	1	—
Өомчо Спанювъ Терзюоглу, поже	—	1	—
Хаджи Иойчо Хаджи Божиловъ, изъ Сливна	—	1	—
Өеодоръ Ивановъ, поже	—	1	—
Георгій Димитріевъ, поже	—	1	—
Константинъ Папа Лука	—	1	—
Хаджи Пешръ Хаджи Андреевъ	—	1	—

Въ Валахской Александріи :

Өеодоръ Хаджи Ивановъ

на 1 эка.

Петръ Димитріевъ	—	1 экз.
Генко Иойковъ	—	1 —
Маковой Димитріевъ	—	1 —
Петръ Андреевичъ	—	1 —
Иванъ Лазаревичъ	—	1 —
Христаки Иліевъ	—	1 —
Христаки Хаджи Параскевовъ ..	—	1 —

Въ Крайовъ:

Митранко Маличъ	на	1 экз.
Анастасій Икономовичъ, изъ Ви-		
дина	—	1 —
Николай Терко	—	1 —
Сима Стефановъ Пазарацъ	—	1 —
Феохарій Стефановъ Папазоглу	—	1 —
Николай Хаджи Веронъ	—	1 —
Цена И. Дупинъ	—	1 —
Димитрій Хаджи Ангеловъ	—	1 —

Въ Браиловъ:

Иванъ Миновичъ	на	4 экз.
Ангель Кановичъ	—	2 —
Феодоръ Милановичъ	—	2 —
Симеонъ Априловичъ	—	1 —

Въ Галацахъ:

Благородные братья Проссіе:		
Георгій Проссія	на	4 экз.
Иванъ Проссія	—	3 —

Минко Пепровичъ, изъ Руцува..	—	2	экз.
Споянъ Спаматіевъ, изъ Шумли	—	2	—
Хараламбій Хаджи Ганушовъ, поже.....	—	2	—
Георгій Димитріевъ, изъ Карлова	—	2	—
Христо Димитріевъ Гешовичъ, поже	—	2	—
Герасимъ Каравіа, изъ Ипани....	—	1	—
Николай Спояновъ, изъ Шумли..	—	1	—
Константинъ Недѣлковичъ, изъ Тернова.....	—	1	—
Авраамъ Ивановичъ, поже	—	1	—
Ралли Димитріевъ, изъ Адріано- поля.....	—	1	—
Иванъ Димитріевъ Гешовичъ, изъ Карлова	—	1	—
Николай Козма, поже.....	—	1	—
Василій Д. Пуліоглу, поже	—	1	—
Андрей Хаджи Василіевъ, поже..	—	1	—
Пепраки Ивановъ	—	1	—
Г. Бошо Пепровичъ.....	—	1	—
Хаджи Янко Злапоновъ, изъ Кю- спендила.....	—	1	—
Георгій Рановъ, изъ Адріанополя	—	1	—
Иванъ Димитріевъ, изъ Ловчи....	—	1	—
Хаджи Иванчо Богданъ.....	—	1	—
Николай Недѣлковичъ	—	1	—
Иванъ Симеоновичъ	—	1	—

Всего 319.

